P89

СБОРНИКЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО

ОБЩЕСТВА

ТОМЪ СОРОКЪ СЕДЬМОЙ.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

1885

СБОРНИКЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУ́ССКАГО ИСТОРИ́ЧЕСКАГО

ОБЩЕСТВА

ИЗДАНІЕ ИСТОРИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА РУССКАГО

20
P89

СБОРНИКЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО

ОБЩЕСТВА

130108

ТОМЪ СОРОКЪ СЕДЬМОЙ.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

1885

Печатано по распоряженію Совѣта Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, подъ наблюденіемъ дѣйствительнаго члена Н. Ѳ. Дубровина.

Государств. публичная историческая библиотека РСФСР
1301067

Типографія И. Н. Скороходова, (Надеждинская, № 39).

Помѣщаемые въ настоящемъ томѣ документы собраны мною въ разное время изъ правительственныхъ и частныхъ архивовъ. Они раздѣляются на двѣ части, изъ коихъ первая принадлежитъ бумагамъ Я. И. Булгакова, преимущественно за время его пребыванія посломъ въ Константинополѣ, а вторая относится до происшествій въ Польшѣ въ 1792 году. Часть бумагъ Булгакова я получилъ изъ архива Императорскаго Русскаго Историческаго Общества и преимущественно донесенія Императрицѣ Екатеринѣ II.

Я. И. Булгаковъ находился посломъ въ Турціи въ то трудное время, когда Константинополь представлялъ базаръ политической интриги противъ Россіи почти всѣхъ европейскихъ дворовъ. Бывшій тогда въ полномъ ходу вопросъ о присоединеніи къ Имперіи Крыма и Кубани, возбуждалъ всеобщее вниманіе и лихорадочную дѣятельность представителей европейскихъ державъ въ Константинополѣ. Они соединялись группами, ссорились, потомъ снова мирились, чтобы совокупными дѣйствіями произвести давленіе на Порту и противодѣйствовать видамъ Россіи. Умный, наблюдательный и всегда твердый въ своихъ требованіяхъ Я. И. Булгаковъ принужденъ былъ вести упорную борьбу, о которой онъ и доноситъ Императрицѣ часто съ иронією. Благодаря его твердости и настояніямъ петербургскаго двора вопросъ о Крымѣ и Кубани былъ оконченъ миролюбиво и значительная часть территоріи безъ выстрѣла присоединена къ составу Имперіи.

Булгаковъ оставался въ Константинополѣ, но Порта не могла примириться съ мыслію о потерѣ значительной части своихъ владѣній. Подстрекаемая европейскими дворами, она объявила Россіи войну и одновременно съ этимъ заключила Я. И. Булгакова въ Семибашенный замокъ. Просидѣвъ въ немъ 812 дней, Булга-

ковъ, въ октябрѣ 1789 года, былъ освобожденъ и доставленъ въ Тріестъ, откуда, по повелѣнію Императрицы, онъ отправился въ Яссы, въ главную квартиру кн. Потемкина-Таврическаго.

Спустя три мѣсяца послѣ прибытія въ Яссы, Я. И. Булгаковъ былъ назначенъ чрезвычайнымъ посланникомъ и полномочнымъ министромъ въ Польшу.

Положеніе его въ Варшавѣ было едва-ли не труднѣе, чѣмъ въ Константинополѣ. Борьба партій, безпорядки въ правленіи, ограниченіе власти короля и, наконецъ, враждебное отношеніе къ Россіи — все это усиливало затруднительное положеніе нашего посла. Чтобы положить предѣлъ такому состоянію польской республики, Императрица Екатерина II рѣшилась, въ 1792 году, ввести свои войска въ Польшу, для возстановленія въ ней порядка и спокойствія. Съ этою цѣлью были сформированы двѣ арміи, подъ начальствомъ генераловъ Каховскаго и Кречетникова, донесенія которыхъ и составляютъ содержаніе второй части настоящаго тома Сборника.

1792 годъ былъ послѣднимъ годомъ дѣятельности Я. И. Булгакова въ Польшѣ. Указомъ Императрицы, отъ 25 ноября 1792 года, онъ былъ отозванъ и на его мѣсто назначенъ дѣйствительный тайный совѣтникъ Я. Е. фонъ-Сиверсъ.

Донесенія Каховскаго, Кречетникова и другихъ лицъ, хотя и не представляющія желаемой полноты, могутъ служить нѣкоторымъ освѣщеніемъ эпохи до сихъ поръ мало извѣстной, а между тѣмъ весьма важной и приведшей ко второму раздѣлу Польши. Вотъ почему я рѣшился напечатать эти документы въ томъ объемѣ, въ какомъ они собраны мною до настоящаго времени.

При печатаніи сохранена орѳографія подлинниковъ даже и относительно собственныхъ именъ.

Н. Дубровинъ.

Январь 1885 г.

ОГЛАВЛЕНІЕ СОРОКЪ СЕДЬМАГО ТОМА.

Стр.

Предисловіе I

БУМАГИ БУЛГАКОВА.

1779 годъ.

Указъ Сенату о пожалованіи Я. Булгакову имѣнія. Іюня 10, Царское Село. . 1

1781 годъ.

Письмо Я. И. Булгакова—А. А. Безбородко. Іюля 13, Херсонъ. . . . . —
Письмо Я. И. Булгакова—А. А. Безбородко. Іюля 13, Херсонъ. 2
Письмо Я. И. Булгакова—А. А. Безбородко. Августа 6 (17), Буюкдере . . . 3
Донесеніе Я. И. Булгакова—Императрицѣ Екатеринѣ II. Ноября 1 (12) . . . 5
Письмо Я. И. Булгакова—А. А. Безбородко. Ноября 1 (12) 7
Донесеніе Я. И. Булгакова—Императрицѣ Екатеринѣ II. Декабря 13 (24) . . 9
Письмо Я. И. Булгакова—А. А. Безбородко. Декабря 13 (24) 10

1782 годъ.

Письмо Я. И. Булгакова—А. А. Безбородко. Февраля 1 (12) 11
Сообщеніе Я. И. Булгакова—А. А. Безбородко. Фераля 15 (26) 12
Донесеніе Я. И. Булгакова—Императрицѣ Екатеринѣ II. Марта 1 (12). . . . 13
Письмо Я. И. Булгакова—А. А. Безбородко. Марта 1 (12) 18
Рескриптъ Императрицы Екатерины II—Я. И. Булгакову. Марта 5 19
Донесеніе Я. И. Булгакова—Императрицѣ Екатеринѣ II. Апрѣля 1 (12) . . . 21
Письмо Я. И. Булгакова—А. А. Безбородко. Апрѣля 1 (12). 22
Письмо Я. И. Булгакова—А. А. Безбородко. Апрѣля 15 (26) . . . . . —
Отношеніе Я. И. Булгакова—А. А. Безбородко. Мая 1 (12). 23
Письмо Я. И. Булгакова—А. А. Безбородко. Мая 15 (26) 29
Донесеніе Я. И. Булгакова—Императрицѣ Екатеринѣ II. Іюня 1 (12) . . . . —
Письмо Я. И. Булгакова—А. А. Безбородко. Іюня 1 (12). 30
Письмо Я. И. Булгакова—А. А. Безбородко. Іюня 1 (12). 31
Письмо Я. И. Булгакова—А. А. Безбородко. Іюня 1 (12). . . . . —
Письмо Я. И. Булгакова—А. А. Безбородко. Іюня 1 (12). 32
Указъ статскому совѣтнику, чрезвычайному посланнику и полномочному министру Булгакову. Іюля 3, Петергофъ. 33

Стр.

Указъ статскому совѣтнику, чрезвычайному посланнику и полномочному министру Булгакову. Августа 4, Царское Село 35
Письмо Я. И. Булгакова—А. А. Безбородко. Августа 5 (16) 37
Донесеніе Я. И. Булгакова—Императрицѣ Екатеринѣ II. Сентября 1 (12) . . 38
Письмо Я. И. Булгакова—А. А. Безбородко. Сентября 1 (12) 40
Письмо Я. И. Булгакова—А. А. Безбородко. Сентября 1 (12) 42
Рескриптъ Императрицы Екатерины II — Я. И. Булгакову. Октября 13, С.-Петербургъ 43
Рескриптъ Императрицы Екатерины II — Я. И. Булгакову. Ноября 15, С.-Петербургъ . . . . . —
Донесеніе Я. И. Булгакова—Императрицѣ Екатеринѣ II. Декабря 1 (12) . . . 44
Письмо Я. И. Булгакова—А. А. Безбородко. Декабря 1 (12) 47
Донесеніе Я. И. Булгакова—Императрицѣ Екатеринѣ II. Декабря 15 (26) . . 48
Шифрованное донесеніе Я. И. Булгакова Императрицѣ Екатеринѣ II. Декабря 15 (26). 50
Письмо Я. И. Булгакова—А. А. Безбородко. Декабря 15 (26) 53
Донесеніе Я. И. Булгакова—Императрицѣ Екатеринѣ II. Декабря 24 (4 января 1783 г.) 55
Письмо Я. И. Булгакова—А. А. Безбородко. Декабря 24 (4 января 1783 г.) . 56
Рескриптъ Императрицы Екатерины II—Я. И. Булгакову. Декабря 31, С.-Петербургъ. 57

1783 годъ.

Донесеніе Я. И. Булгакова—Императрицѣ Екатеринѣ II. Февраля 1 (12) . . 58
Донесеніе Я. И. Булгакова—Императрицѣ Екатеринѣ II. Марта 15 (26) . . . 60
Письмо Я. И. Булгакова—А. А. Безбородко. Марта 15 (26) 61
Донесеніе Я. И. Булгакова—Императрицѣ Екатеринѣ II. Апрѣля 1 (12) . . . —
Донесеніе Я. И. Булгакова—Императрицѣ Екатеринѣ II. Апрѣля 1 (12) . . . 63
Донесеніе Я. И. Булгакова—Императрицѣ Екатеринѣ II. Іюня 1 (12) 65
Донесеніе Я. И. Булгакова—Императрицѣ Екатеринѣ II. Іюня 15 (26) . . . —
Письмо Я. И. Булгакова—А. А. Безбородко. Іюня 15 (26) 66
Письмо Я. И. Булгакова—графу П. А. Румянцову. Іюня 15 (26) 67
Письмо Я. И. Булгакова—князю Потемкину. Іюля 3 (14) 69
Донесеніе Я. И. Булгакова—Императрицѣ Екатеринѣ II. Августа 1 (12) . . . 78
Донесеніе Я. И. Булгакова—Императрицѣ Екатеринѣ II. Августа 15 (26) . . 79
Донесеніе Я. И. Булгакова—Императрицѣ Екатеринѣ II. Августа 15 (26). . . 80
Письмо Я. И. Булгакова—А. А. Безбородко. Августа 15 (26) . . . . . —
Копія реляціи посланника Булгакова. Сентября 15 (26) 81
Рескриптъ Императрицы Екатерины II—Я. И. Булгакову. Октября 3, С.-Петербургъ. 90
Письмо князя Потемкина-Таврическаго—Я. И. Булгакову. Октября 11 92
Донесеніе Я. И. Булгакова—Императрицѣ Екатеринѣ II. Ноября 15 (26) . . 93
Донесеніе Я. И. Булгакова—Императрицѣ Екатеринѣ II. Декабря 1 (12) . . . 94
Рескриптъ Императрицы Екатерины II — Я. И. Булгакову Декабря 14, С.-Петербургъ. 96

Стр.
Донесеніе Я. И. Булгакова—Императрицѣ Екатеринѣ II. Декабря 15(26) . . 97
Донесеніе Я. И. Булгакова—Императрицѣ Екатеринѣ II. Декабря 28 98

1784 годъ.

Письмо Я. И. Булгакова—А. А. Безбородко. Января 1 (12) 102
Донесеніе Я. И. Булгакова—Императрицѣ Екатеринѣ II. Января 15 (26) . . 106
Письмо Я. И. Булгакова—А. А. Безбородко. Января 15 (26) 107
Письмо Я. И. Булгакова—А. А. Безбородко. Января 15 (26) . . . . . —
Указъ дѣйствительному статскому совѣтнику, чрезвычайному посланнику и полномочному министру Булгакову. Февраля 2, С.-Петербургъ. 108
Рескриптъ Императрицы Екатерины II — Я. И. Булгакову. Февраля 5, С.-Петербургъ. 110
Письмо Я. И. Булгакова—А. А. Безбородко. Марта 1 (12) 111
Письмо Я. И. Булгакова—А. А. Безбородко. Марта 15 (26). 112
Письмо Я. И. Булгакова—А. А. Безбородко. Марта 15 (26). 113
Письмо Я. И. Булгакова—А. А. Безбородко. Апрѣля 1 (12). 116
Донесеніе Я. И. Булгакова—Императрицѣ Екатеринѣ II. Апрѣля 5 (16) . . . 117
Письмо Я. И. Булгакова—А. А. Безбородко. Мая 15 (26) 119
Письмо Я. И. Булгакова—А. А. Безбородко Мая 15 (26). 121
Рескриптъ Императрицы Екатерины II—Я. И. Булгакову. Іюля 26, Царское Село. —
Письмо Я. И. Булгакова—А. А. Безбородко. Сентября 1 (12) 122
Сообщеніе Я. И. Булгакова—А. А. Безбородко. Сентября 1 (12) 123
Донесеніе Я. И. Булгакова—Императрицѣ Екатеринѣ II. Сентября 15 (26) . . 124
Письмо Я. И. Булгакова—А. А. Безбородко. Сентября 15 (26) 125
Письмо Я. И. Булгакова—А. А. Безбородко. Октября 1 (12) 127
Письмо Я. И. Булгакова—А. А. Безбородко. Ноября 15 (26) 128
Записка Я. И. Булгакова. Ноября 15 (26) 129
Письмо Я. И. Булгакова—графу А. А. Безбородко. Декабря 1 (12). 133
Письмо Я. И. Булгакова—графу А. А. Безбородко. Декабря 15 (26) 134
Записка Я. И. Булгакова—графу А. А. Безбородко. Декабря 15 (26) 136
Рескриптъ Императрицы Екатерины II—Я. И. Булгакову, Декабря 31, С.-Петербургъ. 137

1785 годъ.

Донесеніе Я. И. Булгакова—Императрицѣ Екатеринѣ II. Февраля 15 (26). . . 138
Донесеніе Я. И. Булгакова—Императрицѣ Екатеринѣ II. Марта 1 (12) . . . 140
Указъ дѣйствительному статскому совѣтнику, чрезвычайному посланнику и полномочному министру Я. И. Булгакову. Мая 23 141
Рескриптъ Императрицы Екатерины II—Я. И. Булгакову. Іюля 25, Царское Село. 142
Указъ Императрицы Екатерины II—дѣйствительному статскому совѣтнику и полномочному министру Булгакову. Ноября 15, С.-Петербургъ 143
Донесеніе Я. И. Булгакова—Императрицѣ Екатеринѣ II. Декабря 15 (26) . . 146

1786 годъ.

Донесеніе Я. И. Булгакова—Императрицѣ Екатеринѣ II. Января 1 (12) . . . 151
Записка Я. И. Булгакова. Января 1 (12). . . . . —

Стр.

Рескриптъ Императрицы Екатерины II—Я. И. Булгакову. Марта 20 154
Донесеніе Я. И. Булгакова—Императрицѣ Екатеринѣ II. Апрѣля 1 (12) . . . 155
Донесеніе Я. И. Булгакова—Императрицѣ Екатеринѣ II. Апрѣля 1 (12) . . . 157
Донесеніе Я. И. Булгакова—Императрицѣ Екатеринѣ II. Мая 1 (12) 160
Записка Я. И. Булгакова. Мая 1 (12) . . . . . —
Донесеніе Булгакова—Императрицѣ Екатеринѣ II. Іюня 1 (12) 162
Записка Я. И. Булгакова. Іюня 1 (12). 164
Указъ дѣйствительному статскому совѣтнику, чрезвычайному посланнику и полномочному министру Булгакову. Іюля 15, Царское Село. 168
Указъ дѣйствительному статскому совѣтнику, чрезвычайному посланнику и полномочному министру Булгакову. Августа 8, Царское Село. 170
Рескриптъ Императрицы Екатерины II—Я. И. Булгакову. Августа 28 173
Донесеніе Я. И. Булгакова—Императрицѣ Екатеринѣ II. Сентября 1 (12). . . 174
Рескриптъ Императрицы Екатерины II—Я. И. Булгакову. Октября 2 184
Донесеніе Я. И. Булгакова—Императрицѣ Екатеринѣ II. Октября 15 (26) . . —
Письмо князя Г. А. Потемкина-Таврическаго—Я. И. Булгакову. Декабря 13. . 191
Письмо князя Г. А. Потемкина-Таврическаго—Я. И. Булгакову. Декабря 25 . . 194

1787 годъ.

Донесеніе Я. И. Булгакова—Императрицѣ Екатеринѣ II. Февраля 1 (12). . . 195
Записка Я. И. Булгакова—Императрицѣ Екатеринѣ II. Февраля 1 (12) . . . 198
Указъ Императрицы Екатерины II—Я. И. Булгакову. Мая 30, Карасубазаръ . 202
Донесеніе Я. И. Булгакова—Императрицѣ Екатеринѣ II. Іюля 22 (2 августа). 204
Письмо князя Г. А. Потемкина—Я. И. Булгакову. Августа 15 . . . . . —

1788 годъ.

Рескриптъ Императрицы Екатерины II—Я. И. Булгакову. Февраля 11. . . . 206

1789 годъ.

Письмо Я. И. Булгакова — графу А. А. Безбородко. Ноября 25 (6 декабря), Тріестъ. . . . . —
Рескриптъ Императрицы Екатерины II—Я. И. Булгакову. Декабря 11 215
Письмо Я. И. Булгакова—графу А. А. Безбородко. Декабря 15 (26) . . . . . —
Письмо Я. И. Булгакова—графу А. А. Безбородко. Декабря 15 (26) 216

1790 годъ.

Письмо Я. И. Булгакова—графу А. А. Безбородко. Января 9 217
Указъ Императрицы Екатерины II—коллегіи иностранныхъ дѣлъ. Марта 19 . —
Письмо Я. И. Булгакова—графу А. А. Безбородко. Апрѣля 15 218
Письмо Я. И. Булгакова—графу А. А. Безбородко. Мая 3. . . . . —
Указъ Императрицы Екатерины II—Сенату. Іюня 2 219
Письмо Я. И. Булгакова—графу А. А. Безбородко. Іюля 13 . . . . . —
Письмо Я. И. Булгакова—графу А. А. Безбородко. Іюля 25, Москва 220
Письмо Я. И. Булгакова—графу А. А. Безбородко. Іюля 25, Москва . . . . —
Письмо Я. И. Булгакова—графу А. А. Безбородко. Августа 6 221
Письмо Я. И. Булгакова—графу А. А. Безбородко. Октября 12 (23) 222
Письмо Я. И. Булгакова—графу А. А. Безбородко. Ноября 2 (13) 223

1791 годъ.

Стр.
Письмо Я. И. Булгакова—графу А. А. Безбородко. Октября 1 (12) 223

1792 годъ.

Письмо Я. И. Булгакова—графу А. А. Безбородко. Января 18 (29) 225
Письмо Я. И. Булгакова—графу А. А. Безбородко. Января 28 (8 февраля) . . 227
Письмо Я. И. Булгакова—графу А. К. Разумовскому. Іюня 10 (21), Варшава . 228
Письмо Я. И. Булгакова — графу Андрею Кириловичу Разумовскому. Іюля 17 (28), Варшава 229
Рескриптъ Императрицы Екатерины II—Я. И. Булгакову. Августа 3 232
Собственноручное черновое письмо Императрицы Екатерины II—Я. И. Булгакову 233

1798 годъ.

Письмо Я. И. Булгакова—князю А. А. Безбородко. Іюня 22 236
Письмо Я. И. Булгакова—князю А. А. Безбородко. Августа 5 . . . . . —

ДѢЛА ПОЛЬШИ.

1792 годъ.

Рескриптъ Императрицы Екатерины II—М. В. Каховскому. Марта 14 241
Указъ Императрицы Екатерины II—генералу М. В. Каховскому. Апрѣля 1 . . 245
Указъ Императрицы Екатерины II—М. Н. Кречетникову. Апрѣля 2 256
Рескриптъ Императрицы Екатерины II—М. Н. Кречетникову. Апрѣля 2 . . . 268
Рескриптъ Императрицы Екатерины II—М. Н. Кречетникову. Апрѣля 10 . . 269
Рескриптъ Императрицы Екатерины II—М. Н. Кречетникову. Апрѣля 11 . . 270
Донесеніе М. Н. Кречетникова—Императрицѣ Екатеринѣ II. Апрѣля 13 . . . 273
Рескриптъ Императрицы Екатерины II—М. Н. Кречетникову. Апрѣля 14 . . 274
Рескриптъ Императрицы Екатерины II—М. В. Каховскому. Апрѣля 16 . . . 275
Рескриптъ Императрицы Екатерины II—М. В. Каховскому. Апрѣля 20 . . . 276
Рескриптъ Императрицы Екатерины II—М. Н. Кречетникову. Апрѣля 22 . . 278
Рескриптъ Императрицы Екатерины II—М. Н. Кречетникову. Апрѣля 22 . . —
Донесеніе М. Н. Кречетникова—Императрицѣ Екатеринѣ II. Апрѣля 25, Полоцкъ. 287
Письмо М. Н. Кречетникова—П. А. Зубову. Апрѣля 25, Полоцкъ. 288
Рескриптъ Императрицы Екатерины II—М. Н. Кречетникову. Апрѣля 27 . . 292
Донесеніе М. Н. Кречетникова—Императрицѣ Екатеринѣ II. Апрѣля 28, Полоцкъ. 317
Донесеніе М. Н. Кречетникова—Императрицѣ Екатеринѣ II. Апрѣля 28, Полоцкъ. 318
Донесеніе М. Н. Кречетникова—Императрицѣ Екатеринѣ II. Мая 1, Полоцкъ . 319
Рапортъ генералъ-поручика Косаковскаго — М. Н. Кречетникову. Мая 3, Полоцкъ. . . . . —
Донесеніе М. Н. Кречетникова—Императрицѣ Екатеринѣ II. Мая 4, Полоцкъ . 321

Стр.
Донесеніе М. В. Каховскаго—Императрицѣ Екатеринѣ II. Мая 5, Яссы . . . 322
Донесеніе М. Н. Кречетникова—Императрицѣ Екатеринѣ II. Мая 7, Полоцкъ . 323
Письмо М. Н. Кречетникова—П. А. Зубову. Мая 7, Полоцкъ 324
Письмо барона фонъ-деръ-Палена—П. А. Зубову. Мая 8, Рига 325
Донесеніе принца Виртембергскаго—королю Польскому. Мая 10 (21) 326
Рескриптъ Императрицы Екатерины II—М. Н. Кречетникову. Мая 11 330
Донесеніе М. В. Каховскаго—Императрицѣ Екатеринѣ II. Мая 11 331
Донесеніе М. Н. Кречетникова—Императрицѣ Екатеринѣ II. Мая 12, Полоцкъ. 332
Донесеніе М. Н. Кречетникова—Императрицѣ Екатеринѣ II. Мая 12 334
Письмо М. Н. Кречетникова—П. А. Зубову. Мая 12, Полоцкъ 340
Донесеніе принца Виртембергскаго—королю Польскому. Мая 12 (23) . . . . —
Письмо принца Виртембергскаго—неизвѣстному. Мая 12 (23) 345
Донесеніе принца Виртембергскаго—королю Польскому. Мая 14 (25) 346
Рескриптъ Императрицы Екатерины II—М. Н. Кречетникову. Мая 15 348
Рескриптъ Императрицы Екатерины II—М. Н. Кречетникову. Мая 15 352
Донесеніе М. Н. Кречетникова—Императрицѣ Екатеринѣ II. Мая 19, м. Ушачъ. —
Донесеніе М. Н. Кречетникова—Императрицѣ Екатеринѣ II. Мая 19, Ушачъ . 354
Письмо М. Н. Кречетникова—П. А. Зубову. Мая 19 355
Донесеніе принца Людвига Виртембергскаго—королю Польскому. Мая 19 (30) . 356
Письмо М. В. Каховскаго—П. А. Зубову. Мая 20 357
Донесеніе М. В. Каховскаго—Императрицѣ Екатеринѣ II. Мая 20, лагерь при м. Винницы 358
Рескриптъ Императрицы Екатерины II—М. Н. Кречетникову. Мая 24 361
Донесеніе М. Н. Кречетникова—Императрицѣ Екатеринѣ II. Мая 27, при Услѣ 362
Письмо М. Н. Кречетникова—П. А. Зубову. Мая 27, при Услѣ 364
Письмо принца Виртембергскаго—королю Польскому. Мая 28 (8 іюня), Гродно. 366
Письмо М. Н. Кречетникова—Семену Демьяновичу Косаковскому. Мая 29 . . —
Донесеніе М. В. Каховскаго—Императрицѣ Екатеринѣ II. Мая 31, м. Литина . 367
Письмо М. Н. Кречетникова—П. А. Зубову. Іюня 1, м. Михалишки 371
Рескриптъ Императрицы Екатерины II—М. В. Каховскому. Іюня 2 372
Рапортъ генералъ-поручика Косаковскаго—М. Н. Кречетникову. Іюня 3, Вильна —
Донесеніе М. Н. Кречетникова—Императрицѣ Екатеринѣ II. Іюня 5, д. Ворняны 374
Донесеніе М. Н. Кречетникова—Императрицѣ Екатеринѣ II. Іюня 5, д. Ворняны 376
Письмо М. Н. Кречетникова—П. А. Зубову. Іюня 5 377
Письмо барона фонъ-деръ-Палена—П. А. Зубову. Іюня 5 378
Донесеніе М. В. Каховскаго—Императрицѣ Екатеринѣ II. Іюня 6, Главная квартира въ м. Лабунѣ. 379
Донесеніе М. В. Каховскаго—Императрицѣ Екатеринѣ II. Іюня 7, Лабунь . . 382
Рескрипты Императрицы Екатерины II—М. В. Каховскому и М. Н. Кречетникову. Іюня 12 383
Рескриптъ Императрицы Екатерины II—барону Бюллеру. Іюня 12, Царское Село —
Рескриптъ Императрицы Екатерины II—М. Н. Кречетникову. Іюня 12. . . . 385
Донесеніе М. В. Каховскаго—Императрицѣ Екатеринѣ II. Іюня 12, Заславль . —
Изъ донесенія М. В. Каховскаго—Императрицѣ Екатеринѣ II. Іюня 12 386
Письмо принца Л. Виртембергскаго—королю Польскому. Іюня 12 (23), Берлинъ 390

Стр.
Донесеніе М. В. Каховскаго—Императрицѣ Екатеринѣ II. Іюня 13, Заславль . 391
Письмо М. Н. Кречетникова—П. А. Зубову. Іюня 13, д. Ворняны 392
Донесеніе М. Н. Кречетникова—Императрицѣ Екатеринѣ II. Іюня 15, Вильна . 394
Рескриптъ Императрицы Екатерины II—М. Н. Кречетникову. Іюня 16, Царское Село 397
Рескриптъ Императрицы Екатерины II—М. В. Каховскому. Іюня 16. 399
Рескриптъ Императрицы Екатерины II—М. В. Каховскому. Іюня 21 400
Письмо П. А. Зубова—М. Н. Кречетникову. Іюня 21 . . . . . —
Письмо барона фонъ-деръ-Палена—П. А. Зубову. Іюня 22, Рига 401
Донесеніе М. В. Каховскаго—Императрицѣ Екатеринѣ II. Іюня 23 403
Донесеніе М. В. Каховскаго—Императрицѣ Екатеринѣ II. Іюня 23 404
Донесеніе М. В. Каховскаго—Императрицѣ Екатеринѣ II. Іюня 23 405
Донесеніе М. Н. Кречетникова — Императрицѣ Екатеринѣ II. Іюня 24, м. Щучинъ 408
Донесеніе М. Н. Кречетникова — Императрицѣ Екатеринѣ II. Іюня 24, м. Щучинъ . . . . . —
Донесеніе М. Н. Кречетникова—Императрицѣ Екатеринѣ II. Іюня 26, Гродно . 410
Донесеніе М. Н. Кречетникова—Императрицѣ Екатеринѣ II. Іюня 30, Гродно . 411
Письмо М. Н. Кречетникова—П. А. Зубову. Іюня 30 412
Донесеніе М. В. Каховскаго — Императрицѣ Екатеринѣ II. Іюля 3, м. Влодзиміржъ 413
Донесеніе М. В. Каховскаго — Императрицѣ Екатеринѣ II. Іюля 3, м. Влодзиміржъ 414
Письмо М. Н. Кречетникова—П. А. Зубову. Іюля 3, Гродно 417
Рескриптъ Императрицы Екатерины II—М. Н. Кречетникову. Іюля 7 419
Донесеніе М. Н. Кречетникова—Императрицѣ Екатеринѣ II.. Іюля 9, Бѣлостокъ —
Письмо М. Н. Кречетникова—П. А. Зубову. Іюля 11, м. Бѣльскъ 420
Письмо М. Н. Кречетникова—П. А. Зубову. Іюля 12, м. Брансkъ 421
Донесеніе М. Н. Кречетникова — Императрицѣ Екатеринѣ II. Іюля 16, при р. Бугѣ 422
Донесеніе М. Н. Кречетникова — Императрицѣ Екатеринѣ II. Іюля 16, при р. Бугѣ . . . . . —
Письмо М. Н. Кречетникова—П. А. Зубову. Іюля 16, при р. Бугѣ 424
Донесеніе М. Н. Кречетникова—Императрицѣ Екатеринѣ II. Іюля 19, Венгровъ. —
Донесеніе М. Н. Кречетникова—Императрицѣ Екатеринѣ II. Іюля 19, Венгровъ. 425
Рескриптъ Императрицы Екатерины II—М. Н. Кречетникову. Іюля 21. . . . 426
Рескриптъ Императрицы Екатерины II—М. Н. Кречетникову. Іюля 22. . . . —
Рескриптъ Императрицы—барону Бюллеру. Іюля 22 427
Рескриптъ Императрицы—барону Бюллеру. Іюля 22 428
Рескриптъ Императрицы—графу Ржевускому. Іюля 22 429
Донесеніе Кречетникова—Императрицѣ Екатеринѣ II. Іюля 23, Венгровъ . . . 430
Изъ донесенія М. В. Каховскаго—Императрицѣ Екатеринѣ II. Іюля 25, главный станъ при селѣ Пулавѣ. 431
Рескриптъ Императрицы Екатерины II—М. Н. Кречетникову. Іюля 27, Царское Село 437

Стр.
Письмо П. А. Зубова—М. Н. Кречетникову. Іюля 27 439
Донесеніе М. Н. Кречетникова—Императрицѣ Екатеринѣ II. Іюля 28, м. Гранно. 440
Письмо М. Н. Кречетникова—П. А. Зубову. Іюля 28, при р. Бугѣ . . . . . —
Донесеніе М. В. Каховскаго—Императрицѣ Екатеринѣ II. Августа 2, м. Гура . 441
Рескриптъ Императрицы—барону Бюллеру. Августа 3 444
Рескриптъ Императрицы Екатерины II—М. В. Каховскому. Августа 4 446
Письмо М. Н. Кречетникова—П. А. Зубову. Августа 9, Бѣльскъ 447
Донесеніе М. Н. Кречетникова—Императрицѣ Екатеринѣ II. Августа 10, Бѣльскъ. 448
Письмо М. Н. Кречетникова—П. А. Зубову. Августа 10, Бѣльскъ 449
Донесеніе М. В. Каховскаго—Императрицѣ Екатеринѣ II. Августа 11, Лагерь при Варшавѣ 450
Рескриптъ Императрицы Екатерины II—М. Н. Кречетникову. Августа 29 . . —
Рескриптъ Императрицы барону—Бюллеру. Сентября 3 451
Донесеніе М. Н. Кречетникова—Императрицѣ Екатеринѣ II. Сентября 10, Полоцкъ 453
Письмо М. Н. Кречетникова—П. А. Зубову. Сентября 10, Полоцкъ . . . . . —
Рескриптъ Императрицы—графу Потоцкому. Сентября 14 455
Рескриптъ Императрицы—барону Бюллеру. Сентября 24 456
Рескриптъ Императрицы—Валевскому. Сентября 24 457
Донесеніе М. В. Каховскаго—Императрицѣ Екатеринѣ II. Сентября 30, Варшава. 458
Рескриптъ Императрицы—графу Потоцкому. Октября 16 . . . . . —
Рескриптъ Императрицы—барону Бюллеру. Октября 16 460
Донесеніе М. В. Каховскаго—Императрицѣ Екатеринѣ II. Октября 17, Варшава. 462
Донесеніе М. В. Каховскаго—Императрицѣ Екатеринѣ II. Ноября 1, Варшава . 463
Письмо М. В. Каховскаго—П. А. Зубову. Ноября 1, Варшава 464
Письмо П. А. Зубова—Якову Ефимовичу Сиверсу. Ноября 2 465
Донесеніе М. В. Каховскаго—Императрицѣ Екатеринѣ II. Ноября 8 . . . . . —
Письмо барона фонъ-деръ-Палена—П. А. Зубову. Ноября 9 466
Рескриптъ Императрицы Екатерины II—М. В. Каховскому. Ноября 10 . . . —
Донесеніе М. В. Каховскаго—Императрицѣ Екатеринѣ II. Ноября 16, Варшава . 468
Письмо М. В. Каховскаго—П. А. Зубову. Ноября 16, Варшава. 469
Указъ Императрицы Екатерины II—Коллегіи иностранныхъ дѣлъ. Ноября 25 . —
Письмо барона фонъ-деръ-Палена—П. А. Зубову. Ноября 25, Рига . . . . . —
Рескриптъ Императрицы Екатерины II—М. Н. Кречетникову. Декабря 2 . . . 471
Донесеніе М. В. Каховскаго—Императрицѣ Екатеринѣ II. Декабря 2, Варшава . —
Донесеніе М. В. Каховскаго—Императрицѣ Екатеринѣ II. Декабря 2, Варшава . 472
Рескриптъ Императрицы Екатерины II—М. В. Каховскому. Декабря 8 473
Указъ Императрицы Екатерины II—М. Н. Кречетникову. Декабря 8 . . . . —
Донесеніе М. В. Каховскаго—Императрицѣ Екатеринѣ II. Декабря 31, Варшава. 482

Азбучный указатель личныхъ именъ 485

БУМАГИ Я. И. БУЛГАКОВА.

1779—1798.

№ 1.

Указъ Сенату о пожалованіи Я. Булгакову имѣнія.

10 іюня 1779 г. № 234. Въ Царскомъ Селѣ.

Канцеляріи Совѣтнику Якову Булгакову за службу его и труды, понесенные при находившемся на Тешенскомъ конгрессѣ полномочнымъ со стороны Нашей генералѣ князѣ Рѣпнинѣ, всемилостивѣйше пожаловали Мы въ вѣчное и потомственное владѣніе Полоцкой губерніи староства Козянскаго половину части Коппянской, а по ревизіи Копты называемой съ надлежащимъ по пропорціи того количествомъ земель и угодій изъ принадлежащихъ къ той части.

№ 2.

Письмо Я. И. Булгакова—А. А. Безбородко. [1])

13 іюля 1781 г. Херсонъ.

Пользуясь позволеніемъ, которое дали мнѣ ваше превосходительство докучать иногда моими письмами, имѣю честь донести, что я сюда съ недѣлю назадъ пріѣхалъ и уже бы могъ быть въ Царьградѣ, ежели-бъ не препятствовалъ мнѣ пуститься въ море противной вѣтръ, которой необыкновеннымъ образомъ продолжается слишкомъ давно, но какъ сей куріеръ отправленъ будетъ не прежде моего отсюда отбытія, то сіе самое и будетъ значить, что вѣтръ перемѣнился и я уже въ пути.

---

[1]) Печатая въ настоящемъ сборникѣ письма Я. И. Булгакова, мы должны напомнить, что отвѣтныя письма А. А. Безбородко напечатаны Н. И. Григоровичемъ въ его сочиненіи «Канцлеръ кн. А. А. Безбородко», составляющемъ томъ XXVI Сборника Императорскаго Русскаго Историческаго общества (См. стр. 445—465). *Н. Д.*

Мѣхи, чай и суммы доставлены ко мнѣ сюда изъ кабинета исправно, и первые совершенно хорошо выработаны, свѣжи и казисты. Я о полученіи всего онаго писалъ уже къ Адаму Васильевичу (Олсуфьеву), а въ коллегію донесу по пріѣздѣ въ Царьградъ.

Ваше превосходительство позволили такожь мнѣ написать къ себѣ письмо о домѣ отца моего, которое бы могли вы показать Ея Величеству. Надѣясь на милость вашу, прилагаю при семъ оное и прошу покорнѣйше сдѣлать изъ него употребленіе, какое вы сами за полезное для меня найдете, и приложить стараніе, чтобъ я помощію вашею былъ успокоенъ приведеніемъ сего дѣла къ желаемому концу.

№ 3.

Письмо Я. И. Булгакова—А. А. Безбородко.

13 іюля 1781 г. Херсонъ.

Высочайшею милостію Ея Императорскаго Величества поставленъ я въ такое состояніе, что не остается мнѣ инаго желать, кромѣ счастія удостоиться ея благоволенія прилежаніемъ моимъ къ ея службѣ и точнымъ исполненіемъ, по возможности силъ моихъ, мудрыхъ ея повелѣній. Пріуготовляясь къ сему около двадцати лѣтъ, избѣгалъ я входить въ обязательства, могущія отвлечь мое вниманіе отъ поручаемыхъ мнѣ должностей; но есть между ими такія, которыя съ нами родятся и которыя впечатлѣны въ нашемъ сердцѣ самой природой. Имѣю я осмидесятилѣтняго отца, человѣка проводившаго половину жизни своей въ бѣдствіяхъ и несчастіяхъ (ибо должно признаться, что при нынѣшнемъ только царствованіи доведены мы до того благоденственнаго положенія, что не можемъ быть несчастливы, инако какъ собственною нашею виною). Я въ состояніи теперь доставить ему, чѣмъ кончить въ покоѣ и безъ недостатка остатокъ лѣтъ его; но всегдашняя и долговременная нужда вовлекла его въ долги, отъ коихъ я не въ силахъ его освободить, ежели ваше превосходительство не подадите мнѣ руку помощи. Есть у него каменный домъ въ Москвѣ, единое убѣжище, но и тотъ заложенъ въ банкѣ, гдѣ срокъ уже прошелъ. А какъ оной представленъ съ другими годнымъ для губернскихъ надобностей, когда откроется намѣстничество, то и прошу покорнѣйше приложить стараніе, чтобъ былъ взятъ онъ въ казну. На случай же, еслибъ на то не воспослѣдовало высочайшей воли, осмѣливаюсь я объяснить, что по положенію своему близъ дворца и по

величинѣ строенія и мѣста можетъ онъ быть способнымъ для кабинета иностранной коллегіи, которая его однажды уже и занимала,—или для другихъ нашихъ дворцовыхъ надобностей, подъ кои онъ такожь былъ употребленъ, ибо въ немъ живали фрейлины, а по крѣпости своей и по пространству онъ безъ противорѣчія есть наилучшій изо всѣхъ лежащихъ близъ дворца.

Зная, сколь вы охотно дѣлаете добро людямъ, льщу я себя надеждою, что и сія моя нижайшая просьба не останется безъ успѣха. Цѣны дому я назначить не умѣю, хотя и знаю, что въ бытность двора въ Москвѣ приносилъ онъ найму двѣ тысячи рублевъ. Но совершенно бъ и навсегда былъ спокоенъ, ежели-бъ выданными за него деньгами могъ оплатить весь долгъ отца моего, который простирается до 12 или 13 тысячъ. Одинъ тотъ только можетъ почувствовать во всемъ пространствѣ великость таковой милости, кто чувствуетъ и знаетъ сколь далеко идутъ обязательства наши въ отношеніи къ виновникамъ жизни нашей. Я всего отъ васъ надѣюсь, и въ семъ упованіи не хочу болѣе докучать продолженіемъ письма, которое и безъ того уже длинно, а кончу его тѣмъ, что представленіемъ Ея Величеству сей моей всеподданнѣйшей просьбы и испрошеніемъ отъ щедрости Ея ожидаемой мною милости сдѣлаете вы счастливыми двухъ человѣкъ, изъ коихъ одинъ уединясь будетъ молить Всевышняго о сохраненіи здравія Монархини, данной намъ свыше на блаженство дней нашихъ, а другой, освободясь отъ тягости терзавшей ежеминутно его сердце, все свое вниманіе обратитъ на то, чтобъ быть достойну оказываемыхъ къ нему милостей.

Зная положеніе мое съ сей стороны, вы сами можете заключить, милостивый государь мой, сколь много можетъ меня обрадовать отвѣтъ вашъ. Ожидать я его буду съ нетерпѣливостію простительною сыну, ищущему доставить покой престарѣлому отцу, котораго онъ и долженъ и имѣетъ причину любить и почитать.

№ 4.

Письмо Я. И. Булгакова—А. А. Безбородко.

6 (17) августа 1781 г. Буюкдере.

Я пріѣхалъ сюда 27-го іюля, довольно помучась на морѣ, а особливо въ Днѣпрѣ, изъ котораго противные вѣтры не выпускали меня до 23-го числа. Здѣсь со мною обошлись всѣ ласково. Турки желали сами, чтобъ

я скорѣе взялъ аудіенцію, но время и обряды ихъ передъ рамазаномъ того не позволили. Итакъ должно ожидать байрама, то-есть недѣль пять. Я между тѣмъ буду принимать у предмѣстника моего бумаги, дѣла и пр., на что немало такожь времени надобно, а его уговариваю, чтобъ онъ фамилію свою и экипажъ теперь отпустилъ на двухъ судахъ, дабы понапрасно не изнурять здѣсь людей, а для себя бъ оставилъ третье. Съ симъ куріеромъ не могъ я ничего по дѣламъ писать, ибо ничего еще въ рукахъ моихъ нѣтъ, а оставилъ ему продолжать доношенія. Язва ходитъ по Царьграду, но слабо; предосторожности наши однакоже не меньше тягостны, какъ и въ большую заразу. На сихъ дняхъ было побоище на кладбищѣ около Перы. Французы хотѣли хоронить одного армянина, безъ попа и противъ воли патріарха. Армяне не допустили съ помощію турковъ, и прибили человѣкъ двадцать, между коими лучшіе французскіе купцы наиболѣе претерпѣли; обстоятельнѣе доноситъ о семъ мой предмѣстникъ, чему я радъ, дабы не начать похоронами и сраженіями—мое здѣсь вступленіе.

Находящійся при здѣшней миссіи докторъ Беневени, былъ призванъ въ сераль на сихъ дняхъ посмотрѣть большаго султанскаго сына, который болѣнъ поносомъ. Послѣ того Кизляръ-ага, или начальникъ черныхъ евнуховъ, взялъ его къ себѣ и разспрашивалъ долго обо мнѣ: что я за человѣкъ, знатной-ли породы, больше-ли чиномъ прежняго министра, умнѣе-ли его, лучше-ли его понимаю дѣла, держу-ли слово, по что пріѣхалъ я на многихъ корабляхъ; для чего не живу въ Перѣ, придутъ-ли мои корабли въ Царьградъ, и прочее сему подобное. Беневени отвѣчалъ ему: что я бейзаде, то-есть дворянинъ, чиномъ равенъ съ г. Стахіевымъ; лѣтами его моложе; а ежели-бъ дѣлъ не понималъ, то-бъ меня и не послали; пріѣхалъ на трехъ судахъ, потому что то прилично и нужно было министру, имѣющему не малую свиту и экипажъ; живу въ Буюкдере для того, что всѣ министры тамъ живутъ и переѣхать въ Перу не могу, пока мой предмѣстникъ не опорожнитъ дома, а тогда можетъ быть и корабли въ портъ придутъ.

Мнѣ жаль, съ одной стороны, что Беневени былъ позванъ въ сераль нечаянно, да можетъ быть и умышленно, ибо онъ туда безъ зова не ходитъ, да и сына султанскаго смотрѣлъ уже, когда придворныхъ врачей уже выслали; ибо могъ бы его наставить что̀ какъ говорить; но съ другой радъ тому, что можетъ быть найду каналъ черезъ него дѣлать тамъ по времени и нуждѣ полезныя внушенія. Но все сіе долженъ оставить до того времени, пока окоренюсь, буду имѣть голосъ у Порты и одинъ буду людьми и дѣлами править.

Я ожидаю милостиваго рѣшенія по письму моему къ вашему превосходительству изъ Херсона; надѣюсь какъ въ семъ дѣлѣ, такъ и во всемъ до меня касающемся на ваше подкрѣпленіе, и имѣю честь быть.

№ 5.

Донесеніе Я. И. Булгакова—Императрицѣ Екатеринѣ II.

1 (12) ноября 1781 г.

Всемилостивѣйшая Государыня!

Я знаю совершенно, сколь трудно умѣть говорить съ Государемъ, котораго просвѣщенію и мудрости удивляется весь свѣтъ, и сколь дерзко отваживаться занимать у него время, коего каждая минута посвящается на доставленіе благоденствія подданнымъ и блаженства всего рода человѣческаго; но будучи ободренъ изустнымъ Вашего Величества повелѣніемъ, осмѣливаюсь повергнуть къ освященнымъ стопамъ вашимъ всеподданнѣйшее доношеніе о двухъ дѣлахъ, кои требуютъ рѣшенія, единственно зависящаго отъ премудрыхъ распоряженій предпринимаемыхъ въ пользу и славу Имперіи, которая обязана всѣмъ своимъ блескомъ неусыпному старанію Вашего Величества о ея цвѣтущемъ состояніи.

Первое всеподданнѣйшее мое представленіе касается до извѣстнаго испанскаго эмиссара Болини. Ему здѣсь совсѣмъ отказано. Сіе произошло отъ того, что турецкому министерству, которому нѣтъ нужды ни до какого договора, гдѣ только идетъ о благѣ государства, не было прибыли заключить съ нимъ трактатъ; а денегъ не осмѣлилось оно взять не только опасаясь народной молвы, которая-бъ его погубила, но можетъ быть и потому, что французскій посолъ и неаполитанскій посланникъ хотя и имѣли повелѣнія отъ дворовъ своихъ помогать Болини, подъ рукою тому противились, и станется, что рейсъ-эфендія стращали: первый, дабы Испанія не раздѣляла левантской торговли съ Франціею, а второй чтобъ не потерять пенсій и прибытковъ, получаемыхъ за хожденіе по дѣламъ Испаніи; ибо въ случаѣ заключенія трактата, Болини останется здѣсь министромъ той державы. Я съ симъ послѣднимъ не говорилъ никогда объ его дѣлѣ, которое производитъ онъ отъ всѣхъ весьма скрытно; но кажется не ошибаюсь, что министерство турецкое, дабы не выпустить изъ рукъ обѣщанной суммы, скоро-бъ подалось на оное заключеніе, ежели-бъ какой дворъ и особливо россійскій замолвилъ слово за Болини. Ежели Вашему Императорскому Величеству угодно

будетъ обратить въ пользу дѣлъ сіе обстоятельство, для умноженія инфлюенціи вашей въ Европѣ и для одолженія Испаніи, которая ищетъ дружбы съ Портою между прочимъ и для того, чтобъ отдохнуть отъ разбойническихъ нахальствъ варварскихъ республикъ, я не смѣю отвѣчать за успѣхъ въ такой землѣ, гдѣ ничего вѣрнаго нѣтъ, но думаю, что попытка ничего испортить не можетъ, а Испанія будетъ обязана, когда сіе нужно. На семъ основаніи осмѣливаюсь всеподданнѣйше представить мысль мою, происходящую единственно отъ ревности и усердія къ службѣ отечества, которое Ваше Императорское Величество возводите на верхъ всевозможной славы. Внушеніе о семъ, учиненное испанскому двору, можетъ побудить его прибѣгнуть къ покровительству Вашего Величества, которое столь было полезно многимъ государствамъ, и нынѣ *Испанія* съ *Россіей*—два отдаленныя государства сражаются за свободу Европы и вселенной: за вѣру и добродѣтель! Но нужно, кажется, притомъ наблюсти, чтобъ отъ французовъ скрытно сіе дѣло производилось, ибо они, конечно, не упустятъ тайнымъ образомъ тому противиться.

Второй предметъ, побудившій меня принять смѣлость обезпокоить безпосредственно Ваше Императорское Величество симъ всеподданнѣйшимъ донесеніемъ, относится до Венеціи. Прежній здѣсь посолъ Мемо, человѣкъ для венеціанина довольно разумный, знающій и оборотливый, старался со мною коротко ознакомиться, и можетъ быть увидя, что нѣтъ опасности мнѣ ввѣриться, открылся, что желая быть полезнымъ отечеству своему и находя великія для него выгоды въ заключеніи съ Россіею торговаго трактата, старался онъ вселить сію мысль въ землякахъ своихъ, участвующихъ въ правленіи, и предуспѣлъ наконецъ отворить многимъ имъ глаза; что по несчастію форма правленія ихъ требуетъ времени и терпѣнія въ дѣлахъ, но сіе надѣется онъ привесть въ движеніе; что республика давно о томъ помышляла и сдѣлала первый шагъ чрезъ пребывающаго въ Вѣнѣ министра Вашего Императорскаго Величества князя Голицына, но дѣло тогда остановилось по причинѣ войны, окончаніе которой, приносящее толикую славу Россіи, возобновило надежду и отворивъ новый путь, представило новыя и многія выгоды для торговли. Заключилъ онъ просьбою, чтобъ я изъ сей откровенности не дѣлалъ никакого употребленія до времени. Я не могъ ему иного отвѣтствовать какъ похваляя любовь его къ своему отечеству и представляя плоды, могущіе произойти для онаго изъ сей торговли, чѣмъ заставилъ его войти въ большія подробности, изъ коихъ наконецъ могъ то заключеніе вывесть: 1) что, какъ нельзя имъ ожидать, чтобъ корабли ихъ ходили на Черное море, нашимъ же далеко и можетъ быть безполезно заходить въ Адріатическое,

то можно выбрать островъ, какъ напримѣръ Корфу и на ономъ производить торговлю и мѣну товаровъ, кои они свозить будутъ изо всей Италіи; 2) что увидя надежду для заключенія трактата, могутъ они отправить посла ко двору Вашего Императорскаго Величества, не желая производить сего дѣла чрезъ маркиза Маруція, который, по словамъ г. Мемо, поведеніемъ своимъ еще до вступленія въ службу Россіи, учинилъ себя непріятнымъ всей республикѣ. Наконецъ разговоръ нашъ кончился тѣмъ, что онъ, намѣреваясь пробыть здѣсь нѣсколько мѣсяцевъ, впредь со мною изъясняться будетъ и доведетъ преемника своего до такой же откровенности, когда время къ тому наступитъ.

Я за долгъ служенія моего почелъ всеподданнѣйше о томъ донести, и такожь дерзаю просить о снабдѣніи меня высочайшими повелѣніями по симъ двумъ предметамъ, ежелибъ Вашему Императорскому Величеству угодно было ихъ уважить. Льщусь я, впрочемъ, что смѣлость моя великодушно прощена мнѣ будетъ, какъ слѣдствіе ревности и усердія къ службѣ.

Припадая къ освященнымъ стопамъ съ всеглубочайшимъ благоговѣніемъ и проч.

№ 6.

Письмо Я. И. Булгакова—А. А. Безбородко.

1 (12) ноября 1781 г.

Покорнѣйше прошу ваше превосходительство повергнуть къ стопамъ всемилостивѣйшей нашей Государыни приложенный при семъ пакетъ, въ коемъ, исполняя Высочайшее Ея милостивое повелѣніе, осмѣлился я сдѣлать представленіе о нѣкоторыхъ дѣлахъ, единственно отъ Ея мудраго рѣшенія зависящихъ.

Не получая отъ вашего превосходительства на прежнія мои покорнѣйшія письма никакого отзыва, не смѣлъ я васъ и трудить болѣе, опасаясь быть въ тягость. Здѣшнее все увидѣть вы изволите изъ моихъ доношеній, а прибавлю только, для показанія сколь турки мало помышляютъ о дѣлахъ, случившееся съ новымъ венеціанскимъ посломъ. Онъ по прибытіи своемъ послалъ къ Портѣ съ формальнымъ обвѣщеніемъ. Секретарь посольства полторачаса добивался, чтобъ допустили его къ визирю, ибо не случилось у Порты никого, ктобъ растолковалъ что̀ такое нотификація. Наконецъ введенъ онъ къ визирю, и сей первенствующій и всѣмъ по-

велѣвающій министръ, спрашивалъ у него зачѣмъ пріѣхалъ новый посолъ? гдѣ онъ ѣхалъ? сухимъ путемъ или моремъ? позабывъ, что сами они посылали въ Тенедосъ за нимъ двѣ галеры, и не зная, что сіи галеры вошли въ портъ. Къ сему прибавляютъ другіе подобные странные вопросы, но я пишу только о томъ, что отъ самого г. Мемо слышалъ. Вотъ люди, съ коими надлежитъ здѣсь имѣть дѣло.

Я намѣренъ былъ представить въ министерскихъ моихъ доношеніяхъ картину управляющихъ, подъ Магометомъ, здѣшнею непонятною и несообразимою имперіею, какъ то учинилъ въ Польшѣ по приказу посла Салдерна, который, поправя ее перомъ гарпій, омоченнымъ въ желчь фурій (какъ говоритъ Левашевъ), послалъ ко двору; но вижу, что то безполезно, ибо все можетъ здѣсь перемѣниться, прежде нежели доѣдетъ мой куріеръ. Что принадлежитъ до моихъ товарищей, послѣдствіе дѣлъ обнажитъ, что они у Порты мало значатъ, а личные ихъ характеры, жизнь и поведеніе въ короткихъ словахъ описать можно. Французскій спѣсивится; голландскій ему угождаетъ; венеціанскій сбирается учиться грамотѣ; англійскій хвастаетъ; вѣнскій пишетъ; неаполитанскій церемонится; прусскій шутитъ; шведскій скучаетъ, а датскій молчитъ. Я чуть было и о себѣ не написалъ. До дѣлъ я не коснусь ни словомъ. Ежедневно говоримъ мы о вѣтрѣ, о язвѣ, ждемъ вѣнской почты, а когда придетъ, запираемся на цѣлый день ее читать, и разсказываемъ все разное, потому что ко всѣмъ мало пишутъ, къ инымъ ничего, и такъ отъ стыда принуждены выдумывать и спорить о новостяхъ. За три дня до отправленія, опять въ заперти. По наружности можно заключить, что отсюда-то управляется свѣтъ и распоряжается судьба бѣдныхъ смертныхъ, а въ существѣ часто сія важная переписка замыкается въ томъ, чтобъ изъ Землина прислали земляныхъ яблокъ и фазановъ, коихъ по милости Божіей и здѣсь немало. Вообще всѣ они спѣсивятся, хотя и нечѣмъ, жалуются на дороговизну, копятъ деньги, но ни одинъ богачомъ не слыветъ, проклинаютъ Царьградъ, но никто добровольно отсюда не ѣдетъ. Что касается до домашняго житья, обѣдаютъ въ четыре часа, потому дѣлъ не успѣваютъ передѣлать. Я съ ними съ голода и жажды умираю. Передъ всякимъ блюдомъ надобно выслушать панегирикъ его. Щеголяютъ виномъ, и какого ни спросятъ, подаютъ всегда одно; ибо всѣ они смѣшаны въ одной бутылкѣ, и о которомъ подумаешь, того и запахъ найдешь. Не имѣя намѣренія спасать души однимъ постомъ, благодарю Бога, когда обѣдаю дома. Семья у меня довольная: обыкновенный мой столъ состоитъ изъ 20 собственныхъ собесѣдниковъ изряднаго апетита, *съ которыми я радъ дѣлить все*

что получаю по милости Матушки нашей; но трудно мнѣ нѣсколько то, что сверхъ сего принужденъ я кормить 70 человѣкъ служащихъ, которые не для того ѣдятъ, чтобъ жить, а живутъ для того чтобъ ѣсть.

№ 6.

Донесеніе Я. И. Булгакова—Императрицѣ Екатеринѣ II.

13 (24) декабря 1781 г.

Ежели позволено вѣрноподданному когда нибудь пасть предъ освященнымъ престоломъ премудрой обладательницы наисчастливѣйшей части земнаго шара, для изъявленія радостныхъ чувствованій,—то нѣтъ случая, въ которомъ бы смѣлость сія могла быть болѣе извинительна какъ въ такомъ, когда ея твердостію и согласными съ ея достоинствомъ повелѣніями отвращаются народныя несчастія.

Изъ министерскихъ моихъ доношеній Ваше Императорское Величество изволите увидѣть всѣ главныя обстоятельства окончанія дѣла Лашкарева; о мелкихъ не смѣлъ я и доносить, дабы не было почтено, что я успѣхъ себѣ приписываю. Но въ дополненіе оныхъ осмѣливаюсь прибавить, что обязанъ я много рейсъ-эфендію и драгоману Порты, которые дѣйствительно трудились, какъ бы шло о ихъ головахъ. Я не дерзаю представить, что полезно-бъ было для переду наградить ихъ безъ оглашенія чѣмъ нибудь, и особливо, какъ людей еще бѣдныхъ, деньгами, ибо подарки и нескромность погубили Абдулъ-Резака и Мурадъ-муллу, людей, каковыхъ уже теперь здѣсь почти нѣтъ; но долгъ служенія моего заставляетъ меня, не смотря ни на что, отдать справедливость переводчику Пизани. Не говоря о его достоинствахъ, ни о томъ, что дѣла имъ однимъ держались, осмѣлюсь я сказать, что наималѣйшій знакъ Высочайшаго благоволенія ободритъ его навсегда; а онъ, имѣя знаній больше другихъ, довѣренность при Портѣ, долговременное дружество съ рейсъ-эфендіемъ и уваженіе отъ всѣхъ, конечно всѣхъ здѣсь себѣ равныхъ полезнѣе.

Симъ голосомъ осмѣливаюсь я говорить объ немъ по случаю сего дѣла потому, что оно важнѣе здѣсь почтено, нежели стоило, и всѣ думали, а можетъ быть подъ рукою и каверзили, чтобъ война была неизбѣжима, но не успѣли того исполнить. Я сіе сужу по слѣдствіямъ, и осмѣлюсь донести, что послѣ примѣтилъ: французскій посолъ въ от-

чаяніи, что я его посрамилъ не призвавъ на помочь, но ничего не говоритъ; интернунціусъ поблѣднѣлъ, когда я ему сказалъ, что берать уже у меня. Прочіе, какъ голландскій, венеціанскій и неаполитанскій, будучи *рабами французскаго*, усмѣхались и печалились, смотря на него. Англійскій былъ радъ, но всѣхъ больше радовался прусскій, и по словамъ его заключаю я, что онъ за тріумфъ почитаетъ, что обошлось безъ вѣнской помощи. Дабы усладить нѣсколько горесть интернунціуса, внушилъ я рейсъ-эфендію, что прилично сообщить ему отъ Порты объ окончаніи сего дѣла, какъ министру, прежде принимавшему въ ономъ участіе, и сіе было исполнено.

Вскорѣ зачну я домогаться о коммерческомъ трактатѣ, но долженъ сказать къ несчастію, что здѣсь пользы отъ него не чувствуютъ, и что для сей самой причины нужно имѣть намъ рейсъ-эфендія на своей сторонѣ, хотя-бъ послѣ онъ и пропалъ.

Дѣлу Лашкарева были сильные враги оба господари, а особливо молдавскій, который по имени только христіанинъ, но участь его въ рукахъ Вашего Величества.

№ 7.

Письмо Я. И. Булгакова—А. А. Безбородко.

13 (24) декабря 1781 г.

Наконецъ хлопотливое дѣло Лашкарева совершено по волѣ премудрой нашей матери, безъ всякого посторонняго старанія, помощи, добрыхъ оффицій и медіацій, удалось мнѣ такъ скромно его окончить, что никто не знаетъ, что дѣлалось; и когда по полученіи берата представлялъ я Лашкарева смѣючись comme une pièce remise au théâtre, всѣ разинули рты и смотрѣли другъ на друга, какъ бы спрашивая, не съ ума-ли я сошелъ. А какъ всѣ увѣрились, то носы повѣсили и начали говорить, что сіе весьма легко было, ибо дѣло справедливо. Ой, пріятели! иные же думали, что безъ перстней и серегъ не обойдется; но не успѣли помѣшать. Теперь заградилъ я себѣ путь потурчиться. Магометъ мнѣ никогда не проститъ, что я дерзнулъ коснуться до формы священнаго берата; я въ немъ перемѣнилъ, что только можно было, и осмѣливаюсь льстить себя надеждою, что довольны имъ будутъ, по крайней мѣрѣ не умѣлъ я сдѣлать лучше, да по истинѣ и нельзя было больше его переломать. Прошу покорно сличить его съ прежнимъ, дабы увидѣть

разность. Дай Богъ, чтобъ также посчастливилось мнѣ и впередъ, и чтобъ отъ зависти я не пострадалъ!

Прошу покорнѣйше ваше превосходительство поднести приложенный при семъ пакетъ всемилостивѣйшей государынѣ, и удостоить меня для ободренія моего хоть строчкою, въ отвѣтъ на все мое маранье, равномѣрно какъ и постараться о рѣшеніяхъ на мои представленія. Долго еще мнѣ мучиться, пока все приведу въ порядокъ. Ежели не всѣхъ и не все, то многое надобно переламывать, а исправлять поведеніе людей не хотящихъ исправиться, есть то же что и дѣлать каждаго себѣ врагомъ. Но я съ турками скажу: ишала! Богъ великъ! Дрязгу бояться, такъ и въ лѣсъ не ходить. Лишь бы жертвованіе покоя, здоровья и жизни моей—принесло пользу дѣламъ, а потому и было-бъ угодно поставленной для блаженства нашего надъ нами—прочее все прахъ.

№ 8.

Письмо Я. И. Булгакова—А. А. Безбородко.

1 (12) февраля 1782 г.

Почтеннѣйшее письмо вашего превосходительства отъ 22-го декабря преисполнило меня двоякою радостію. Всемилостивѣйшій отзывъ премудрой нашей повелительницы ободряетъ меня несказаннымъ образомъ къ продолженію моей, хотя и маловажной службы, сколько силы и способность дозволятъ; а будучи теперь подъ начальствомъ вашимъ, могу надѣяться я, что и впредь пособите вы мнѣ заслужить высочайшее Ея благоволеніе, котораго ничто для меня не можетъ быть дороже въ свѣтѣ.

Отъ искренняго сердца поздравляю ваше превосходительство съ новымъ мѣстомъ [1]). Прошу покорнѣйше бывъ въ ономъ не оставить меня своими совѣтами, повелѣніями и заступленіями, какъ человѣка, который ищетъ и всячески старается быть онымъ достойнымъ.

Теперь, находясь въ хлопотахъ, въ слабости здоровья и не имѣя впрочемъ ничего примѣчательнаго донести, не въ состояніи инаго сказать, какъ только увѣрить о... [2])

P. S. По написаніи письма, которое заготовилъ я напередъ, имѣлъ я первую конференцію по торговому трактату, о чемъ съ симъ курье-

[1]) Причисленіемъ къ коллегіи иностранныхъ дѣлъ.

[2]) Такъ въ подлинникѣ.

ромъ и доношу. Рейсъ-эфендій въ душу вьется, и кромѣ дѣлъ, кажется, мы будемъ пріятели, но пріязни въ дѣлахъ нѣтъ, и всему мѣра деньги, ибо имъ въ нихъ нужда. Послѣ конференціи онъ долго меня не отпускалъ и разговаривалъ о постороннемъ. Я съ удивленіемъ донесу вамъ, что нашелъ его несравненно больше свѣдущимъ, нежели то позволено турку. Онъ говорилъ со мною о новыхъ открытіяхъ по льдяному морю, о путешествіяхъ къ полуденному полюсу, расчисляя все по градусамъ, объ астрономіи и наконецъ о Вольтерѣ, разсказывая его Микромегаса можетъ быть съ большею пріятностію, нежели Вольтеръ его написалъ. Спрашивалъ объ обстоятельствахъ войны, оказывая также знаніе и о положеніи американскихъ дѣлъ. Ежели словамъ его вѣрить, то кажется и мною онъ доволенъ. Я буду питать сіи расположенія всячески, но ежели дѣло мы кончимъ хорошо, то непремѣнно нужно его наградить. Сей рѣдкій человѣкъ того достоинъ. Я никогда не пишу ничего о мелкихъ нашихъ ежедневныхъ, часто и скверныхъ купеческихъ дѣлахъ, но все съ нимъ кончу, ибо онъ невозможное возможнымъ дѣлаетъ. Наши переселенцы за правило себѣ взяли никому не повиноваться. Лучшее ихъ дѣло пріѣхавъ сюда нахальствовать, бить всѣхъ кто попадется, даже таможенныхъ надзирателей, ничего нигдѣ не платить. На сихъ дняхъ бостанджи-баши объѣзжая каналъ, нашелъ сумятоху съ стрѣльбою, и ко мнѣ ночью отъ Порты прислали сказать о томъ. Я насилу сыскалъ на другой день шкипера, который, видя бѣду, признался самъ, что совладать не можетъ съ греками, но какъ уже имѣлъ фирманъ на Бѣлое море, то я велѣлъ ему скорѣе уѣхать, а рейсъ-эфендію послалъ сказать, что ежели-бъ кто изъ нашихъ виноватъ нашелся, я бы его тотчасъ сковавъ отослалъ для примѣрнаго наказанія въ Россію. Какъ сіе было сказано при множествѣ случившихся при Портѣ людей, то онъ же еще крайне благодарилъ вслухъ за учиненіе справедливости. Во всякомъ другомъ мѣстѣ, да и здѣсь при другомъ рейсъ-эфендіи безъ хлопотъ бы сіе не прошло, ибо бостанджи-баши, дабы прислужиться, разсказываетъ съ увеличеніемъ всякую бездѣлицу султану.

№ 9.

Сообщеніе Я. И. Булгакова—А. А. Безбородко.

15 (26) февраля 1782 г.

Я столько писалъ о Баркеровомъ домѣ, что не остается мнѣ инаго сказать, какъ только покорнѣйше просить ваше превосходительство

исходатайствовать мнѣ отвѣтъ и деньги. Но зная вашу ко мнѣ милость, осмѣлюсь сказать, что ежели велятъ мнѣ во всемъ соглашаться съ Киршбаумомъ, я ото всего теперь отрекаюсь. Пускай онъ строитъ, но увѣряю, что построитъ хлѣвы, ибо ничего не разумѣетъ. Посолъ англійскій, прежде окончанія строенія, отдавалъ мнѣ домъ свой за 24,000 піастровъ. Я послалъ Киршбаума осмотрѣть, онъ имъ прельстился, но сказалъ: 1) что какъ Мемо (во время банкрутства Баркерова) платилъ за него найму 800 піастровъ, то, слѣдовательно, домъ не стоитъ больше восьми тысячъ; 2) что пятьдесятъ тысячъ назначены на покупку и построеніе всѣхъ городскихъ и загородныхъ дворовъ, и мнѣ денегъ не далъ. Посему вы можете заключить, какъ онъ о вещахъ судитъ и какъ съ нимъ имѣть дѣло. Я принужденъ буду о всякой копѣйкѣ съ нимъ переписываться, а отъ письма и безъ того я покоя не знаю. Итакъ, покорнѣйше васъ прошу скорѣе меня разрѣшить: черезъ два мѣсяца я долженъ заплатить или отречься, дабы не завести какихъ притязаній. А ежели мы теперь сей домъ пропустимъ, то другаго подобнаго ему нѣтъ. Впрочемъ, ежели мнѣ поручатъ отстройку дома, и требуемыя деньги дадутъ, я не пожалѣю моихъ трудовъ, сдѣлаю все нужное прочнымъ образомъ и во всемъ отдамъ отчетъ; ибо какъ самъ никогда не кралъ, такъ и другимъ того не позволю. Пускай на меня сердятся, но лишь бы дѣло шло хорошо.

№ 10.

Донесеніе Булгакова—Императрицѣ Екатеринѣ II.

1 (12) марта 1782 г. [1])

Всемилостивѣйшее благоволеніе, изъявленное въ Высочайшемъ рескриптѣ за собственноручнымъ Вашего Императорскаго Величества подписаніемъ отъ 20-го января къ начаткамъ моего здѣсь служенія, подкрѣпляетъ слабыя мои силы и оживляетъ во мнѣ хотя и малыя способности къ достиженію дальнѣйшаго продолженія таковой Высочайшей милости, яко составляющей верхъ моего блаженства.

Въ исполненіе всемилостивѣйшаго повелѣнія, не оставилъ я вручить рейсъ-эфендію пожалованной ему суммы, воспользуясь предлогомъ строимаго имъ дома, гдѣ я съ нимъ имѣю свиданія, и препро-

[1]) Большая часть донесенія этого шифрована.

водя сей даръ не только изъявленіемъ обнадеживанія для переду къ его особѣ, но и предписаннымъ внушеніемъ по дѣламъ, и именно по начавшемуся теперь трактату торговли. Онъ принялъ сей знакъ Высочайшаго благотворенія съ немалою благодарностію и съ увѣреніями, что, зная по опытамъ надъ собою щедрость Вашего Величества, нимало не сомнѣвается, чтобы заслуги предъ лицомъ вашимъ оставались безъ воздаянія; что будучи рожденъ съ склонностію отвращать всякое зло, не только о томъ старается безпрестанно, но и всегда готовъ дѣлать все, могущее укрѣпить дружбу между обѣими Имперіями, лишь бы не нанесло оно существительнаго вреда его государству. Что касается до переводчика Порты, не почелъ я за нужное давать ему денегъ по причинѣ пожалованія его въ господари, а посылалъ къ нему сказать только, что стараніе наше объ окончаніи дѣла генеральнаго консула было угодно Вашему Императорскому Величеству, и какъ я отдаю въ ономъ отчетъ, отдалъ и его по оному заботамъ надлежащую справедливость, то вслѣдствіе того и дѣлаю его также участникомъ всемилостивѣйшаго благоволенія, которое удостоился я получить чрезъ совершеніе съ его помощію справедливаго нашего требованія. При семъ случаѣ повторялъ онъ увѣреніе о своей преданности, говоря, что никогда оная не кончится, не только по благодарности за оказанныя къ нему милости, но и самое его положеніе заставляетъ паче всего стараться о неподаніи на новомъ мѣстѣ ни малѣйшаго повода къ каковой либо остудѣ между Россіею и Портою, ибо, войдя въ превеликіе долги, ни о чемъ болѣе Бога не проситъ, какъ о продолженіи мира и дружбы между ими, хотя года на четыре, дабы высвободиться изъ пропасти и пристроить дѣтей своихъ. Сколько слабость человѣческая дозволяетъ проницать сердца, то соображая слова рейсъ-эфендія и воложскаго господаря съ прежнимъ и нынѣшнимъ ихъ поведеніемъ, не могу не отдать имъ предъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ той справедливости, что почитаю ихъ искренними, и всѣ способы употреблю къ питанію въ нихъ столь похвальныхъ расположеній.

Осмѣливаюсь всеподданнѣйше повергнуть къ освященнымъ стопамъ Вашего Императорскаго Величества перваго переводчика Пизани за учиненное ему всемилостивѣйшее награжденіе. Ежели одними трудами и ревностію можно себя учинить того достойнымъ, онъ, конечно, заслуживаетъ сей ободрительный знакъ Монаршей милости. Я ему выдалъ не въ зачетъ годовое его жалованье три тысячи піастровъ, истребовавъ оные отъ надворнаго совѣтника Киршбаума, какъ то Высочайше повелѣно было.

Дѣло испанскаго эмиссара Болини, по моимъ свѣдѣніямъ, кажется упало. Прежній рейсъ-эфендій не успѣлъ рѣшить, а нынѣшнему благоразуміе его не дозволяетъ привести онаго къ концу, дабы тѣмъ не раздражить которой ни есть державы. Причины, изъясненныя въ Высочайшемъ рескриптѣ и отчасти мною предусмотрѣнныя, не позволяли мнѣ вмѣшаться въ способное время въ сію негоціацію до полученія о томъ точныхъ повелѣній; но съ нимъ, какъ и со всѣми, стараюсь я всегда обходиться ласково; теперь же къ случаю и кстати буду распоряжать мое поведеніе въ разсужденіи особы и дѣла его по даннымъ мнѣ наставленіямъ.

Донесенный предмѣстникомъ моимъ слухъ, будто бы въ условіи сего трактата входило препятствіе россійскимъ эскадрамъ плавать въ Средиземномъ морѣ, старался я, узнавъ отъ него, разслѣдовать, но не предуспѣлъ тогда, по недружбѣ прежняго рейсъ-эфендія, вывѣдать, Порта ли требовала отъ Болини, или онъ ей предлагалъ, вмѣсто приманки, сію мнимую выгоду, хотя въ обоихъ случаяхъ ничего бы она кажется незначила, пока испанцы Гибралтара въ рукахъ имѣть не будутъ.

Не оставилъ я изъясниться съ венеціанскимъ посломъ Мемомъ о дѣлѣ до него касающемся. Онъ весьма тому былъ радъ, слагалъ всю вину прежняго безпорядочнаго поведенія на своихъ, и просилъ меня письменно о томъ къ нему отозваться, чего я не хотѣлъ учинить, опасаясь, что письмо мое, будучи представлено отъ него сенату (ибо въ иномъ видѣ не было ему нужды того и требовать), не было почтено за предложеніе или исканіе съ нашей стороны. Потомъ хотѣлъ онъ, чтобъ я преемнику его сіе внушилъ, но и на сіе, для той же причины, отвѣчалъ я ему, что онъ можетъ г. Гарсони открыться самъ, и ежели сей послѣдній ко мнѣ адресуется, я, конечно, и ему то же скажу, ибо ихъ въ томъ польза, а не наша. Впрочемъ, не оставилъ бы я сдѣлать сего поступка и самъ, въ разсужденіи его преемника, ежели-бъ г. Мемо здѣсь уже не было; а какъ онъ еще не уѣхалъ, то и довольствуюсь я извѣстить его о такомъ дѣлѣ, которое онъ началъ. Симъ образомъ отвѣчалъ я умышленно для того, что они акредитованы не только у Порты, но и у французскаго посла, которому Гарсони письмомъ рекомендованъ, и безъ его совѣта не смѣютъ никому поклониться; слѣдовательно и въ семъ дѣлѣ поступаютъ, конечно, по его внушеніямъ, безъ коихъ новый посолъ за удовольствіе почелъ бы самъ со мною изъясниться о дѣлѣ столь имъ выгодномъ; а французскій, хотя явно и не каверзитъ, но, конечно, позабывъ всѣ знаки оказаннаго къ нему Высочайшаго благоволенія, всегда и во всемъ мѣшать тайно будетъ и ни-

когда мнѣ не проститъ, что дѣла дѣлаются безъ его совѣтовъ, какъ прежде, и что въ газетахъ объ окончаніи спора о Лашкаревѣ не могъ онъ прибавить, *съ помощію французскаго посла*. Впрочемъ, обходится онъ со мною временно холодно, но всегда довольно учтиво.

Вѣнскій интернунціусъ получилъ недавно извѣстіе о слухѣ, будто бы Ваше Императорское Величество соглашаетесь съ императоромъ о раздѣленіи Оттоманской имперіи; что прусскому королю предложено взять часть Польши; что онъ, не соглашаясь на сіе, писалъ повсюду къ своимъ министрамъ, и именно къ г. Гольцу въ Парижъ, о своемъ некорыстолюбіи, и что польскій король сдѣлалъ такое-жь представленіе Вашему Императорскому Величеству. Сей слухъ носится только между министрами по Перѣ, и кажется вышелъ отъ французскаго посла. Интернунціусу желалось узнать, не чинитъ-ли какихъ по сему внушеній у Порты находящійся здѣсь повѣренный прусскій Гафронъ, и не могши въ томъ предуспѣть, просилъ меня, чтобъ и я съ своей стороны развѣдалъ. Я все стараніе употребилъ, но ниже слѣда тому не могъ примѣтить, а увѣрился при семъ случаѣ только въ томъ, что Гафронъ ни малѣйшаго кредита у Порты не имѣетъ; что сначала адресовалась она къ нему для разныхъ объясненій, но видя, что на все отвѣчаетъ онъ ссылаясь только на газеты, и заключая потому, что отъ государя никакихъ наставленій не получаетъ, перестала уже давно спрашивать его о случающихся въ Европѣ происшествіяхъ.

Новый волошскій господарь, будучи на отъѣздѣ, присылалъ ко мнѣ съ привѣтствіемъ, что онъ бы, конечно, самъ посѣтилъ министровъ, ежели-бъ то ему было возможно. Узнавъ же, что французскій посолъ ѣздилъ къ нему инкогнито, велѣлъ я спросить у него, могу ли съ нимъ, какъ съ пріятелемъ, проститься, не нанеся ему какого вреда. Онъ на сіе согласился и я, будучи у него въ домѣ, воспользовался случаемъ и говорилъ съ нимъ о расположеніяхъ Порты, о чужестранныхъ здѣсь министрахъ, и о прочемъ тому подобномъ. Притомъ въ короткихъ словахъ осмѣливаюсь всеподданнѣйше донести Вашему Императорскому Величеству, все то, что могъ заключить изъ его словъ. Не будучи теперь участникомъ въ дѣлахъ, интересъ его въ томъ состоитъ, чтобъ какъ можно долѣе миръ продолжился. Порта находится въ состояніи слабости, внутреннія ея дѣла въ безпорядкѣ, ничто нигдѣ не дѣлается, а посему и заключить можно, что не можетъ она помыслить о какомъ-либо предпріятіи на сосѣдей, не потерявъ совершенно разума; но и на сіе совсѣмъ полагаться нельзя, ибо здѣсь думаютъ только *о началѣ*, *а не о концѣ* и стараются отвращать настоящее зло, а не будущее. Во время бытно-

сти его драгоманомъ Порты, не примѣтилъ онъ никогда, чтобъ кто либо изъ чужестранныхъ министровъ чинилъ злостныя какія противъ насъ внушенія. Одинъ Болини, желая подкрѣпить подвиги свои, увѣрялъ прошлаго рейсъ-эфендія, что Россія предложила Испаніи заключить торговый трактатъ и что послѣдняя того не приняла изъ уваженія къ Портѣ, а сія, не смотря на сей знакъ дружбы, прибавилъ онъ, не хочетъ теперь войти въ обязательства съ его государемъ. Во время бытности императора въ Могилевѣ, Порта, возъимѣвъ сомнѣніе о томъ, спрашивала у французскаго посла. Онъ отвѣчалъ, что въ свиданіи нѣтъ никакой опасности; ибо ежели-бъ было какое дѣло важное, конечно бы, государь самъ не поѣхалъ объ немъ соглашаться, дабы не подать подозрѣнія, что впрочемъ императоръ по слабости разсудка безпрестанно и повсюду ѣздитъ. Когда императоръ отправился въ Москву, покойный визирь думалъ, что чинитъ онъ сіе для окончанія начатаго въ Могилевѣ, говоря, что Ваше Императорское Величество, не могши согласиться на его предложеніе безъ Сената, не могли ему въ Могилевѣ дать рѣшительнаго отвѣта, и что онъ, дабы скорѣе оный получить, самъ предпріялъ путь въ Петербургъ. По настоянію драгомана, спросить-ли о семъ у французскаго посла, визирь ему чинить то запретилъ; но соображая обстоятельства примѣтилъ онъ, что внушеніе вышло отъ кегаія-бея, а къ нему дошло отъ молдавскаго господаря Мурузи. Нынѣ Порта никакого точнаго подозрѣнія не имѣетъ, хотя недавно и представлена ей была газета изъ Флоренціи, отъ 6-го января, гдѣ сказано, что министерство двухъ дворовъ старается завести торговлю между обѣими имперіями, какъ черезъ Дунай, такъ и здѣшній проливъ съ Адріатическимъ моремъ; но движенія оная газета не произвела.

Доведя его до откровенности дружескими увѣреніями, такъ что не могъ онъ, казалось, ни въ чемъ мнѣ отказать, спрашивалъ я у него объ извѣстномъ четверномъ союзѣ, о коемъ Гафронъ предлагалъ послѣ заключенія изъяснительной конвенціи. Онъ мнѣ отвѣчалъ, что пруссаки всегда пытались заключить трактатъ дружбы съ Портою, но что сія никогда того не уважала, ибо не знаетъ своихъ интересовъ и даже не видитъ пользы изъ союзовъ, кои, впрочемъ, и закопъ запрещаетъ ей заключать съ христіанами; что Гафронъ никого изъ другихъ державъ не предлагалъ, но Порту побудить къ оному приступить увѣрялъ, что и Россія войдетъ въ сей союзъ вмѣстѣ съ королемъ прусскимъ, а о Франціи въ семъ случаѣ и словъ не было.

Въ истинѣ всего сказаннаго клялся онъ дѣтьми своими, и, прося, чтобъ я не почиталъ его грекомъ, хотя же между ими и отъ нихъ онъ

родился. Многое походитъ на истину, но какъ о французскомъ послѣ говорилъ съ нѣкоторымъ пристрастіемъ, заступленіемъ и похвалою, то станется что и не все про него сказалъ.

Можетъ быть доношеніе мое не заслуживаетъ высочайшаго вниманія, но я предпочелъ лучше погрѣшить излишествомъ, нежели молчаніемъ.

№ 11.

Письмо Я. И. Булгакова—А. А. Безбородко.

1 (12) марта 1782 г.

Почтеннѣйшее вашего превосходительства письмо, отъ 22-го января, меня отогрѣло, ибо только и удовольствія для меня, когда я получаю ободреніе отъ васъ. Ожидаю рѣшеній на мои представленія, и весьма имъ радъ буду, дабы завести здѣсь хотя малый порядокъ. Благоволеніе государыни не только оживитъ, но и новыя мнѣ силы дать въ состояніи: для него одного я мучусь.

Новая моя почта идетъ какъ нельзя лучше. Сколь скоро получу обѣщанныя повелѣнія, то сообразя съ оными учиненныя мною здѣсь распоряженія, всѣ оныя представлю. Я не ошибся кажется въ разсчетѣ времени и денегъ; но какъ, по несчастію, нѣкоторые курьеры мои или пьяницы, или забіяки, или лѣнивцы, то намѣреваюсь я перемѣнить, сколь скоро найду людей исправныхъ и добрыхъ. Изъ двухсотъ піастровъ, назначенныхъ мною въ оба пути, остается у нихъ весьма мало, а иногда и недостать можетъ, и ежели-бъ вы выходили мнѣ еще по 50 піастровъ на каждаго, то бы все пошло наилучшимъ образомъ; но въ семъ случаѣ надобно и денегъ прибавить.

Прапорщикъ Петровъ съ того времени, какъ попалъ въ офицеры и я его причислилъ въ здѣшній штатъ, всѣхъ мутитъ. Курьерамъ моимъ внушалъ, чтобъ они не возвращались вò-время, и просили-бы денегъ въ Авлеополѣ, а инаково никогда имъ больше 200 піастровъ давать не будутъ, и станутъ требовать чтобъ вò-время доѣхали. Первый, взявшій на семъ основаніи въ Авлеополѣ 100 піастровъ, признался, что издержалъ только 30 лишнихъ, потому что пьянствовалъ въ дорогѣ. Сверхъ сего, оный Петровъ напроказилъ, ѣдучи осматривать дорогу, ѣхалъ какъ баба, началъ драку въ Балтѣ, издержалъ втрое больше нежели надлежало, не то сдѣлалъ, что я приказалъ, и здѣсь развра-

щаетъ не только свою братію, но боюсь, чтобъ не сбилъ съ пути молодежи моей и всѣхъ кто довольно глупъ, чтобъ его слушать. Я васъ покорнѣйше прошу сказать мнѣ, могу-ль я его, по его же желанію, отослать къ графу П. А. (Румянцеву), ибо онъ, стращая меня челобитную мнѣ о томъ уже подалъ. Онъ намѣренъ выслуживаться въ фельдмаршалы; а какъ здѣсь моталъ и множество долговъ нажилъ, изъ коихъ уже часть изъ добраго сердца г. Стахіевъ и я заплатили, думая тѣмъ его принудить къ порядочному поведенію, то до полученія отвѣта изъ жалованья его я еще могу нѣчто уплатить.

Ничто меня одолжить больше не можетъ, какъ покупка моего дома. Симъ семидесятилѣтняго старика и добродѣтельнаго человѣка приведемъ въ состояніе окончить жизнь въ покоѣ; а я того, искренне признаюсь, сдѣлать отъ себя не могу. Посему можете вы судить, сколь вы меня обяжете.

Курьеръ вашъ носъ отзнобилъ въ здѣшнемъ жаркомъ краю. Возвращая его, покорнѣйше благодарю за то, что деньги приказали ему въ оба пути выдать въ Петербургѣ, ибо инаково меня бы разорили.

Приложенный при семъ пакетъ содержитъ отвѣтъ на Высочайшій рескриптъ. Я осмѣлился адресовать его въ собственныя руки потому, что прежде такъ по симъ матеріямъ писалъ.

№ 12.

Рескриптъ Императрицы Екатерины II—Я. И. Булгакову.

5 марта 1782 г. № 192.

Г. статскій совѣтникъ Булгаковъ! Изъ приложеннаго при семъ въ копіи письма къ генералъ-маіору Безбородкѣ отъ канцеляріи совѣтника Маркова изъ Берлина, вы усмотрите сдѣланные ему въ томъ городѣ вопросы о мнимыхъ ими намѣреніяхъ нашихъ и Императора Римскаго противъ Порты Оттоманской; равнымъ образомъ и съ какою осторожностью помянутый канцеляріи совѣтникъ на оные отвѣтствовалъ. Въ самое то же время разнеслися въ нѣкоторыхъ публичныхъ вѣдомостяхъ слухи: и хотя по поводу напечатанія о томъ артикула въ Клевской (Кельнской?) газетѣ Его Величество Король Прусскій чрезъ министра своего сообщилъ намъ свое негодованіе на изданіе вѣдомостей и ихъ цензора за написаніе толь явной лжи; благоразумная однакожь осторожность заставляетъ насъ употребить всѣ пристойные способы къ изъятію подо-

*

зрѣнія у Порты въ таковыхъ приписываемыхъ намъ намѣреніяхъ, отъ коихъ удалены мы по мѣрѣ собственнаго сея державы поведенія противъ насъ, паче же въ храненіи взаимныхъ нашихъ договоровъ. Можетъ быть, что тѣ, кои завистливымъ окомъ взираютъ на дружество наше съ Его Величествомъ Императоромъ Римскимъ и на совершенное согласіе между обѣими монархіями, не преминутъ содержать министерство оттоманское во всегдашней тревогѣ ложными внушеніями, но вы, вѣдая миролюбіе наше и бывъ наставлены отъ насъ на всѣ подобные случаи, безъ сомнѣнія, найдете себя въ состояніи проникать ихъ коварства и опровергать оныя ежечастыми увѣреніями Порты, чрезъ людей благоразумныхъ и въ дѣлахъ довѣренность имѣющихъ, что ни мы, ни Императоръ Римскій не алчны къ войнѣ и къ пріобрѣтенію чуждаго; любимъ миръ и тишину и сіе доказываемъ предъ лицомъ свѣта не прилѣпившися въ настоящей войнѣ ни къ одной сторонѣ, ища и самую ту войну сдѣлать нетягостною для неучаствующихъ по крайней мѣрѣ въ ней народовъ, посредствомъ возстановляемыхъ нами первообразныхъ правъ народныхъ и заботяся единственно примиреніемъ самихъ воюющихъ. На дружествѣ, конечно, основаны всѣ наши расположенія къ Портѣ, но нужно, чтобъ она всѣ поступки свои противъ насъ размѣряла по извѣстной ей нашей твердости во всемъ томъ, гдѣ идетъ дѣло о достоинствѣ нашемъ и Имперіи нашей и о точномъ и искреннемъ исполненіи взаимныхъ обязательствъ по словамъ оныхъ, не дая имъ прихотливаго толкованія. Повторяйте министерству тамошнему при всякомъ удобномъ случаѣ, что всѣ дѣла между нами и сею державою наилучше распоряжены быть могутъ безпосредственнымъ министровъ взаимнымъ соглашеніемъ, безъ приглашенія къ точному участію другихъ, ибо должны они вѣдать, что ничье посредство не можетъ убѣдить насъ уступить единый шагъ изъ того, къ чему мы право имѣемъ. Хотя и должно вамъ удаляться отъ изъясненія объ укрѣпленіяхъ границъ, строеніяхъ флота и тому подобныхъ государственныхъ распоряженіяхъ, о чемъ и предмѣстнику вашему было предписано, но, въ случаѣ вопроса, можете вы просто сказать, что таковыя распоряженія не что иное суть какъ обыкновенныя заботы и упражненія Государей о безопасности земель ихъ пекущихся и что мы въ договорѣ мирномъ съ Портою упредили тутъ всякое обоюдное сомнѣніе, обѣщавъ не зазирать другъ другу въ укрѣпленіяхъ и обезпеченіяхъ границъ. Впрочемъ относительно примѣчанія за поступками министровъ другихъ державъ и донесенія намъ о ихъ подвигахъ, особливо кои къ намъ касаются, мы ссылаемся на рескриптъ нашъ отъ 22-го апрѣля 1781 г. и бу-

дучи увѣрены въ усердіи вашемъ къ службѣ нашей, пребываемъ вамъ благосклонны.

№ 13.

Донесеніе Я. И. Булгакова—Императрицѣ Екатеринѣ II.

1 (12) апрѣля 1782 г.

Венеціанскій посолъ г. Мемо сказывалъ мнѣ, что находящійся въ Венеціи неаполитанскій министръ г. Финокети съ послѣднею почтою писалъ къ здѣшнему своего двора посланнику графу Людольфу, что императоръ предложилъ венеціанской республикѣ приступить къ заключаемому имъ съ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ наступательному союзу противъ Порты Оттоманской и что въ Венеціи держанъ посему два дня тайный совѣтъ, но что онъ не могъ ничего свѣдать о рѣшеніяхъ онаго. Подобные сему слухи о раздѣленіи турецкой Имперіи часто здѣсь разглашаются, но по сіе время при Портѣ никакого я излишняго волнованія по онымъ не примѣчаю. Съ нѣкотораго же времени французскій посолъ и его подчиненные больше обыкновеннаго въ движеніи, и онъ ищетъ подружиться съ капитанъ-пашою, а на какой конецъ, не могъ я еще никакимъ образомъ проникнуть, хотя и доходитъ до моего свѣдѣнія, что Сентъ-Пріестъ подкупалъ не только капитанъ-пашу, но и Кизляръ-агу; подарки его однако назадъ отосланы, и что будто старается онъ склонить Порту въ союзъ съ Франціею и Пруссіею, противъ Россіи и Императора, но все сіе только площадные и невѣрные слухи. Съ другой стороны, англійскій посолъ, на слова котораго по соперничеству и непріязни между ими положиться нельзя, увѣрялъ меня, какъ о вещи совершенно ему извѣстной, что французскій посолъ получилъ повелѣніе, все свое усердіе, знаніе и проворство употребить къ достиженію цѣли, но въ чемъ тако-жь не знаетъ, а подозрѣваетъ, что есть умыселъ капитана-пашу сдѣлать визиремъ и возвести на тронъ Селима, дабы, пользуясь пылкостью его характера и безразсудною молодостью вѣка, перемѣнить теперешную миролюбивую здѣшнюю систему. Я за долгъ поставляю всеподданнѣйше о семъ донести въ томъ только видѣ, что соображая съ извѣстіями изъ другихъ мѣстъ, не послужитъ ли оно къ открытію чего подлиннаго. Я же ничего не пренебрегу для изслѣдованія истины, хотя все сіе кажется мнѣ неосновательно, ибо министерство здѣшнее никогда не можетъ быть довольнѣе своимъ со-

стояніемъ какъ нынѣ, а улемы рады покою и боятся возмущеній съ того времени, какъ въ послѣднемъ произведенномъ ими при низверженіи Ахмета, видѣли они, что бунтовщики и ихъ не пощадили, грабя ихъ домы, дѣлая насиліе имъ самимъ, женамъ ихъ и дочерямъ. Что же принадлежитъ до волнованія въ провинціяхъ, оное всегда было, и здѣсь импрессію дѣлаетъ только происходящее въ столицѣ, какъ бы въ ней одной вся имперія замыкалась; слѣдовательно, и не могутъ оные послужить къ произведенію какой-либо перемѣны.

Тотъ же Мемо сказывалъ мнѣ, что голландцы требовали у его республики правосудія надъ однимъ банкрутомъ ея подданнымъ; что наряженъ былъ совѣтъ изъ сенаторовъ, кои, судя уголовнымъ порядкомъ, преступника оправдали; что Голландія требовала опять судить его гражданскимъ правомъ, въ чемъ венеціяне отказали, и вслѣдствіе того голландскій резидентъ подалъ меморіалъ сенату съ великими угрозами. Чѣмъ сіе кончится онъ не знаетъ, но почитая дѣло весьма важнымъ, съ пристрастіемъ и нѣкоторою боязливостью объ немъ говоритъ.

№ 14.

Письмо Я. И. Булгакова—А. А. Безбородко.

1 (12) апрѣля 1782 г.

Приложенный при семъ пакетъ адресовалъ я въ собственныя руки въ силу даннаго мнѣ высочайшаго повелѣнія, и прося ваше превосходительство поднести оный, прошу тако-жь покорнѣйше не оставить меня, по своей ко мнѣ милости, своимъ наставленіемъ, не лишнее-ли заставляетъ меня дѣлать мое усердіе, трудя подобными донесеніями прямо Ея Императорское Величество.

Ожидая обѣщаннаго курьера съ повелѣніями на мои представленія, имѣю честь быть и проч.

№ 15.

Письмо Я. И. Булгакова—А. А. Безбородко.

15 (26) апрѣля 1782 г.

Въ силу полученныхъ мною рескриптовъ, почту я учредилъ какъ повелѣно было, но прошу ваше превосходительство разрѣшить мое сомнѣніе въ слѣдующихъ пунктахъ:

1) Въ таксѣ ко мнѣ присланной не показано главныхъ мѣстъ, съ коими здѣшнее имѣетъ наиболѣе сношенія, какъ-то: Крымъ, Таганрогъ, Керчь, Еникале, Астрахань, Ростовъ или Дмитріевская крѣпость, Екатеринославль, Азовъ и многіе россійскіе города. Прошу покорнѣйше предписать мнѣ, что̀ платить за посылаемыя туда письма, а въ ожиданіи велѣлъ я брать, примѣняясь къ близлежащимъ отъ нихъ и въ таксѣ назначеннымъ мѣстамъ.

2) Съ получаемыхъ изъ Авлеополя писемъ, на коихъ не пишутся никогда мѣста откуда они, брать-ли мнѣ вѣсовыя деньги отъ Авлеополя (до котораго думаю, что оныя платятся отъ мѣста) или отъ самыхъ тѣхъ мѣстъ; и въ послѣднемъ случаѣ сдѣлать распоряженіе, чтобъ я зналъ откуда письма приходятъ.

3) Съ векселей, посылокъ, дорогихъ вещей вѣнскій министръ беретъ по два процента на сто въ нѣкоторое себѣ награжденіе за то, что не съ кого брать консульскія деньги, какъ то дѣлаютъ другіе министры, полу́чая со всѣхъ грузовъ по три на сто. Можно-ли мнѣ вещи пересылать, на чей страхъ и на какомъ основаніи?

4) Какъ поступать, и брать-ли что̀ и по скольку за письма, привозимыя на почтовыхъ пакетботахъ; хотя впрочемъ прибытокъ отъ того и не великъ будетъ.

Прося на все сіе разрѣшенія, равно какъ и на все относящееся до моихъ курьеровъ, имѣю честь быть и проч.

№ 16.

Отношеніе Я. И. Булгакова—А. А. Безбородко.

1 (12) мая 1782 г.

Бывшій здѣсь венеціанскій посолъ г. Мемо, отъѣхавъ отсюда, прислалъ ко мнѣ изъ Дарданеллъ письмо, которое при семъ имѣю честь приложить. Для разумѣнія онаго покорнѣйше доношу, что онъ, будучи губернаторомъ въ Падуѣ, началъ строеніе, достойное духа римскихъ временъ, на одномъ пустомъ лугу, то-есть родъ амфитеатра, въ которомъ держится ярмарка, и которое служитъ также гульбищемъ, онъ вознамѣрился его украсить статуями своихъ земляковъ, прославившихся дѣлами и дарованіями, а какъ на все сіе не станетъ ни одного частнаго человѣка, то предуспѣлъ обязать многихъ себѣ помогать, но недостаетъ, чтобъ почтили предпріятіе его государи, и онъ обожая нашу премудрую Монархиню и зная, что примѣру ея всѣ подражать будутъ,

часто со мною о ней говаривалъ, и дабы меня къ содѣйствію побудить прислалъ ко мнѣ сіе письмо по своемъ отъѣздѣ.

Вслѣдствіе чего покорнѣйше прошу ваше превосходительство представить письмо его, ежели найдете то за пристойное, Ея Императорскому Величеству. Она столько уже превознесена славою въ свѣтѣ, что стоитъ ей одного слова, дабы всѣ государи ей послѣдовали. Ежели же ей угодно будетъ ободрить сіе предпріятіе своимъ примѣромъ, и вмѣсто статуи, стоющей 120 червонныхъ, пожаловать сумму побольше, на украшеніе помянутаго мѣста, никто лучше самого Мемо исполнить того не можетъ, и въ семъ случаѣ покорнѣйше прошу исходатайствовать высочайшее повелѣніе и мнѣ поручить учиненіе ему отвѣта, дабы не поставили ему во зло прямое съ Петербургомъ сношеніе, ибо оное запрещено венеціанину имѣть со всякимъ чужестраннымъ дворомъ и пребывающими въ Венеціи министрами.

Сверхъ плана, который въ Петербургѣ находится въ рукахъ Ив. Ив. Шувалова и И. И. Бецкаго, намѣренъ онъ сдѣлать еще новый кругъ съ статуями около перваго, а по имуществу можно и умножить великолѣпіе площади, напримѣръ какимъ нибудь обелискомъ въ память бытности въ Венеціи и въ Падуѣ Ихъ Императорскихъ Высочествъ или какого знака въ честь флота нашего въ Архипелагѣ и пр., или что-нибудь тому подобнаго, сколь то подозрѣвающій духъ венеціанъ позволить можетъ.

Ожидая отвѣта, имѣю честь быть и проч.

P. S. Сюда недавно привезены изъ Франціи стишки, въ которыхъ Европа описана довольно основательно. Прилагаю при семъ оные; да также прислана изъ Вѣны переписка между императоромъ и Трирскимъ курфирстомъ, весьма примѣчанія достойная, но я думаю, что оная уже въ Петербургѣ извѣстна, и потому не посылаю.

Tableau de l'Europe.

L'Amérique anime tout,
La France entreprend tout,

(Переводъ).

Картина Европы.

Америка все одушевляетъ,
Франція все предпринимаетъ,

L'Espagne ne fait rien du tout,
L'Angleterre se bat contre tout,
La Hollande payera tout,
L'Empire ambitionne tout,
La Prusse guette tout,
La Suède ne veut rien du tout,
Le Danemarc regarde tout,
Le turc s'étonne de tout,
Le pape craint tout,
La Russie balance le tout;
Et si Dieu ne se mêle de tout
Le diable emportera le tout.

Copie d'une lettre de l'ambassadeur de Venise Memmo à l'envoyé de Russie.

Château des Dardanelles, ce 22 avril 1782.

Il vous paroitra sans doute bien étrange, que lorsque je pouvais par notre intîme liaison vous ouvrir mon âme, j'aye attendu de partir d'ici

Испанія рѣшительно ничего не дѣлаетъ.
Англія сражается противъ всего,
Голландія за все заплатитъ,
Имперія имѣетъ на все притязаніе,
Пруссія все подстерегаетъ,
Швеція рѣшительно ничего не желаетъ,
Данія на все смотритъ,
Турокъ всему удивляется,
Папа всего боится,
Россія все уравновѣшиваетъ;
И если Богъ не вмѣшается во все,
То чортъ все возьметъ.

Копія письма венеціанскаго посланника Мемо къ русскому послу (Я. И. Булгакову).

22-го апрѣля 1782 г. Дарданелльскій дворецъ.

Вамъ, конечно, покажется весьма страннымъ, что я, имѣвъ возможность, благодаря тѣсной между нами связи, открыть вамъ мою душу, медлилъ отъѣздомъ отсюда,

pour implorer votre entremise auprès de Sa Majesté votre très-gracieuse Souveraine, et surtout pour un sujet vis-à-vis duquel vous venez de me donner une marque si libre de votre approbation. Oui, je souhaite très-respectueusement d'obtenir un honneur d'Elle, qui pourroit former ma plus grande gloire, quoique à nous autres républicains soit déffendu de demander des grâces aux princes étrangers.

Si j'entreprendrois de me justifier avec vous sur la cause de mon retardement, je risquerois d'être trop long: il est mieux avec vous d'aller droit au fait, d'autant plus, qu'il ne peut pas être trop court.

Vous connoissez cette isle que j'ai eu l'audace de faire élever du fond d'un marais dans la plus grande place, qu'on croit subsister en ville fortifiée, sans fonds publiques, un an auparavant, que de venir répresenter ma patrie auprès la S. Porte, lorsque j'avois l'honneur de gouverner en son nom la plus grande ville, qui existe dans ses états, telle que Padoue.

Vous savez aussi que pour rendre plus singulière cette ville batie par les Troyens, j'ai pensé d'orner le canal, que j'ai fait creuser à l'entour de la nouvelle isle, avec grand nombre des statues de ses héros anciens et de ses proffesseurs ou alumnes célèbres qui ont le plus contribué à rendre illustre son Académie.

Coutant ces statues à peu près 120 sequins de Venise, comme vous

---

чтобы попросить вашего посредства предъ Ея Величествомъ вашею Августѣйшею Государыней и особенно по дѣлу, относительно котораго вы явно обнаружили мнѣ ваше одобреніе. Да, я съ глубокимъ почтеніемъ желаю получить отъ Нея отличіе, которое могло бы составить мою величайшую славу, хотя намъ, республиканцамъ, и запрещено испрашивать милости у иностранныхъ государей.

Если бы я сталъ оправдываться передъ вами по поводу моего запозданія, мнѣ пришлось бы написать черезчуръ много; съ вами же лучше прямо приступить къ дѣлу, тѣмъ болѣе, что оно не можетъ быть изложено слишкомъ кратко.

Вы знаете тотъ островъ, который я имѣлъ смѣлость поднять изъ глубины болота на самой большой площади, какая только существуетъ въ укрѣпленномъ городѣ: я сдѣлалъ это, не прибѣгая къ общественнымъ суммамъ, за годъ передъ тѣмъ какъ я явился представителемъ моего отечества передъ Высокою Портой, въ то время, когда я имѣлъ честь управлять наибольшимъ городомъ, Падуей.

Вы знаете также, что желая придать болѣе оригинальный видъ этому городу, построенному троянцами, я предположилъ украсить каналъ, который вырытъ былъ по моему распоряженію вокругъ новаго острова, большимъ числомъ статуй древнихъ героевъ города, его ученыхъ и знаменитыхъ дѣятелей, наиболѣе содѣйствовавшихъ славѣ его академіи.

Въ виду того, что эти статуи, какъ вамъ извѣстно по собственному благород-

savez par votre propre et très noble experience, et qu'il ne se trouvent pas trop facilement des âmes, qui soient par elles-mêmes naturellement émues par l'amour du beau, et que je ne puis qu'inviter avec délicatesse, j'ai pensé que si je pouvois arriver à aiguilloner l'ambition des particuliers avec des grands exemples, j'atteindrois plus facilement à mon bût.

Il est vrai que le grand-duc de Toscane en a fait ériger deux pour me faire un plaisir, et que la duchesse de Parme, le duc de Glocester, celui d'Ostrogothie en on fait de même, mais il me presse (soit dit entre nous) d'en voir dresser par l'ordre des souverains d'un rang plus haut. Il faudroit commencer par ceux qui étant sur le trône sont le plus décidés protecteurs des nobles entreprises, et qui aiment à encourager en quelconque façon les sciences, les lettres, les beaux-arts. Il semble que l'héroine de tous les siècles, que votre Impératrice, qui n'est femme que pour soutenir plus de grâce en toutes ses illustres actions, par ce qu'Elle a fait, devroit être la plus facile à se persuader de contribuer à cette entreprise, qui enfin va former la plus belle et grande pinacotèque qui soit dans le monde, si Elle n'en va pas faire une plus grande. Après Elle vous verriez tous les autres souverains, au moins mécénates, à se presser de la suivre, et de là plus des particuliers qu'il n'en faudroit.

Il y a des noms célèbres auxquels on n'a pas encore élevé des

---

ному опыту, обойдутся около 120 венеціанскихъ цехиновъ, что не такъ-то легко найти людей, движимыхъ отъ природы любовью къ прекрасному и что я могу лишь съ осторожностью приглашать ихъ къ содѣйствію, я думалъ, что если бы мнѣ удалось возбудить честолюбіе частныхъ лицъ великими примѣрами, то было бы легче достигнуть моей цѣли.

Правда, великій герцогъ Тосканскій, чтобы сдѣлать мнѣ удовольствіе, велѣлъ поставить двѣ статуи, причемъ такъ же поступили герцогиня Пармская, герцогъ Глостерскій и герцогъ Остроготскій; но (сказать между нами) мнѣ необходимо, чтобы нѣсколько статуй было поставлено по повелѣнію государей болѣе высокаго сана. Слѣдовало бы начать съ тѣхъ, которые, находясь на престолѣ, являются наиболѣе явными покровителями благородныхъ предпріятій и любятъ въ какой бы то ни было формѣ поощрять науки, словесность и изящныя искусства. Кажется, героиню всѣхъ вѣковъ, вашу Императрицу, созданную женщиною лишь для того, чтобы проявлять болѣе милости во всѣхъ Ея славныхъ дѣлахъ, было бы всего легче склонить къ содѣйствію этому предпріятію, которое, въ концѣ-концовъ, составитъ наиболѣе прекрасную и обширную пинакотеку въ мірѣ, если только Императрица не создастъ еще большей. Всѣ другіе государи или, по крайней мѣрѣ, меценаты поспѣшили бы послѣдовать за Нею, а затѣмъ явилось бы и частныхъ жертвователей болѣе чѣмъ нужно.

Есть знаменитыя имена, которымъ еще не воздвигнуто статуй, но которыя не

statues, qui non seulement ont fait honneur à Padoue, mais qui ont illuminé le monde, et qui en conséquence méritent d'être considerés comme citoyens qui ont mérité auprès toutes nations. Je ne vous en ferai l'histoire. Tout homme instruit comme vous, doit la connoitre, et je ne vous accompagnerai en conséquence qu'une simple liste de leurs noms.

J'ai tout dit: c'est à vous, mon cher ami, à essayer de faire le reste. Vous savez que j'ai envoyé aux généraux Schouwalow et Ṭrubetskoi des planches, qui quoique mauvaises, qu'on m'a envoyé à Péra après mon départ, et une longue description imprimée. Si Sa Majesté voudroit avoir une idée plus complette, Elle pourroit les faire demander. Elle verra peut-être que mon entreprise étoit digne ou d'un autre tems, ou d'un autre pays, ou d'un autre instituteur.

Dans la supposition que vous réussissez d'obtenir pour moi cette grâce distinguée, il faudroit que l'ordre d'éléver ces statues qu'Elle choisiroit fut donné à M. Maruzzi à Venise, où me trouvant encore pour quatre ou six mois avant que d'entreprendre ma nouvelle ambassade de Rome, d'intelligence avec quelqu'un de ses frères auxquels il ne m'est pas deffendu de parler, je pourrois me prêter à l'éxécution, me flattant que Sa Majesté seroit mieux servie. Pour les inscriptions, il y aura du temps à combiner, celles qui pourroient être plus à son gré.

Je ne veux point vous lasser d'avantage. Vous étes sûr que je me

---

только дѣлали честь Падуѣ, но и освѣщали міръ и потому должны быть признаны гражданами, оказавшими заслуги передъ всѣми націями. Не буду разсказывать вамъ ихъ исторію. Всякій, имѣющій такое образованіе, какъ вы, долженъ знать ее, а потому я приложу здѣсь только простой списокъ этихъ именъ.

Я сказалъ все; отъ васъ, мой дорогой другъ, зависитъ сдѣлать остальное. Вы знаете, что я послалъ генераламъ Шувалову и Трубецкому (Бецкому) чертежи (хотя и дурные), которые мнѣ прислали въ Перу послѣ моего отъѣзда, и длинное печатное описаніе. Если бы Ея Величество пожелала составить себѣ болѣе полное представленіе, Она могла бы потребовать ихъ. Быть можетъ, Она увидитъ, что мое предпріятіе достойно другого времени, другой страны или другого учредителя.

Въ предположеніи, что вамъ удастся исходатайствовать для меня эту отмѣнную милость, нужно бы, чтобы повелѣніе о постановкѣ статуй, которыя будутъ избраны Ею, было сообщено г. Маруцци въ Венеціи; я пробуду тамъ еще отъ четырехъ до шести мѣсяцевъ, прежде чѣмъ ѣхать посланникомъ въ Римъ, и, по соглашенію съ кѣмъ-нибудь изъ братьевъ Маруцци, съ которыми мнѣ не запрещено говорить, я могъ бы посвятить себя выполненію плана, льстя себя надеждою, что дѣло было бы сдѣлано тогда лучше для Ея Величества. Что касается надписей, то времени будетъ довольно, чтобы составить ихъ болѣе къ ея удовольствію.

Не хочу утруждать васъ болѣе. Будьте увѣрены, что для меня всегда будетъ

ferai toujours la plus grande joye de vous prouver par tout combien j'ai l'honneur d'être, etc.

№ 17.

Письмо Я. И. Булгакова—А. А. Безбородко.

15 (26) мая 1782 г.

Вчерась имѣлъ я честь получить милостивое вашего превосходительства письмо отъ 29-го марта, которое по почтѣ до Авлеополя шло 22, а оттуда сюда 13 дней. Отвѣтствовать теперь ни на что я не въ состояніи. Лихорадка меня такъ измучила, что едва могу сіе писать, но сколь скоро оправлюсь, хоть немного, обо всемъ донесу обстоятельно. Съ рейсъ-эфендіемъ еще три артикула я уложилъ, и хотя тихо, но благодаря Бога, все идетъ хорошо; по крайней мѣрѣ вытребливаю я изъ него все нужное понемножку, употребляя по обстоятельствамъ волчій ротъ и лисій хвостъ.

Извините, милостивый государь, слабость не дозволяетъ мнѣ даже и поблагодарить васъ теперь какъ надлежитъ за всѣ оказываемыя ко мнѣ милости; однѣ онѣ могутъ уже поправить мое здоровье, которое мнѣ измѣнило въ самое нужное время.

№ 18.

Донесеніе Я. И. Булгакова—Императрицѣ Екатеринѣ II.

1 (12) іюня 1782 г.

Удостоясь получить именной Вашего Императорскаго Величества указъ, отъ 5-го марта, съ Высочайшими повелѣніями по поводу разсѣваемыхъ въ Европѣ и до здѣшняго государства касающихся слуховъ, нужное онымъ въ настоящемъ случаѣ исполненіе со всеподданнѣйшею ревностью чинить не упущу; и уже воспользовавшись конференціею 2-го мая державной, обратилъ я разговоръ съ рейсъ-эфендіемъ на сію матерію, и при увѣреніи о непремѣнномъ намѣреніи Вашего Императорскаго Величества сохранить миръ, довелъ рѣчь до лжи въ газетахъ пе-

величайшею радостью доказывать всѣми средствами, на сколько я имѣю честь, и проч.

чатаемой, разсказавъ ему, что оная примѣчена даже и королемъ прусскимъ, который самъ изъявилъ Вашему Величеству негодованіе свое на издателя. Онъ отвѣчалъ такожь повтореніемъ прежнихъ увѣреній со стороны Порты, а по отзыву его о газетахъ кажется, что или сіи слухи не всѣ до нихъ доходили, или перестали они ихъ уважать. Въ самомъ дѣлѣ, упоминая о здѣшнихъ происшествіяхъ, иногда оные грѣшатъ и противъ самаго мѣстнаго положенія, а потому и долженствовали потерять свой кредитъ. Теперь я не примѣчаю при Портѣ никакой по онымъ слухамъ заботы, какъ-бы ихъ никогда не было, а вниманіе ея обращается на татарскія дѣла, о коихъ съ симъ курьеромъ всеподданнѣйше доношу.

Всѣ подвиги французскаго посла, описанные мною отъ 1-го (12-го) апрѣля, кончились покупкою корабельнаго лѣса въ здѣшнемъ адмиралтействѣ, и инаго кажется предмета не имѣли. Съ нѣкотораго времени онъ началъ ласковѣе со мною обходиться, но перемѣнѣ сей не могу я дойти причины. Прочіе же министры, пребывая въ совершенномъ недѣйствіи, и жалуясь только на медлительность, съ каковою ихъ мелочныя дѣла трактуются у Порты, не подаютъ мнѣ о себѣ на сей случай матеріи, достойной всеподданнѣйшаго донесенія.

№ 19.

Письмо Я. И. Булгакова—А. А. Безбородко.

1 (12) іюня 1782 г.

Повторяя покорнѣйшую мою благодарность за всѣ милостивые одолженія вашего превосходительства въ исходатайствованіи скорыхъ и полезныхъ рѣшеній на мои представленія, прошу нижайше продолжить сіи столь мнѣ нужныя расположенія, какъ къ человѣку, который, оставя все житейское и свои собственныя выгоды, о томъ только думаетъ и печется, чтобъ служба его была полезна, и чтобъ симъ самымъ сохранить доброе мнѣніе и заступленіе своихъ милостивцовъ, между которыми имѣю я и долгъ и причину полагать васъ первымъ.

За болѣзнью моею и за скопившимися отъ того дѣлами не въ состояніи теперь отвѣчать на Всемилостивѣйшій рескриптъ о Баркеровѣ домѣ. Я уже его купилъ и сбираюсь строить, дабы окончить симъ лѣтомъ. На сей недѣлѣ совершу крѣпость турецкую и христіанскую, и тогда донесу о полученіи онаго рескрипта.

Вы не повѣрите, какимъ меня сильнымъ помѣщикомъ сдѣлали. Кромѣ Россіи ни одинъ дворъ ни здѣсь, ни на каналѣ дома не имѣетъ; ибо теперь вышло наружу, что французскій въ Терапіи принадлежитъ низверженному князю Ипсиланти и на его деньги строился. На меня другими глазами всѣ смотрятъ, мужики шапки снимаютъ, попы благословенія просятъ, и сіе увеличеніе почтенія простирается даже до Константинополя. Я, имѣя въ моемъ распоряженіи пожалованныя на отдѣланіе дома деньги, осмѣливаюсь напередъ сказать, что отстрою его такъ, что не только здѣсь будетъ первымъ, но и вездѣ-бы почелся щегольскимъ домомъ, а мѣсту подобнаго я не знаю.

На сихъ дняхъ одна племянница султанская присылала ко мнѣ просить позволенія погулять въ саду, и хотя я отвѣчалъ, что домъ будучи въ строеніи найдетъ она и садъ въ непорядкѣ, но не смотря на сіе пріѣзжала она вчерась инкогнито по меньшей мѣрѣ съ шестьюдесятью бабами. Сіи визиты не всегда мнѣ пріятны будутъ, но доказываютъ, что домъ въ славѣ.

№ 20.

Письмо Я. И. Булгакова—А. А. Безбородко.

1 (12) іюня 1782 г.

Почтеннѣйшее вашего превосходительства письмо, отъ 21-го марта, препровождающее Высочайшій именной указъ, отъ 5-го того же мѣсяца, до меня дошло предъ самою моею болѣзнію, которая воспрепятствовала мнѣ донынѣ представить на послѣдній мой всеподданнѣйшій отвѣтъ. Прилагая оный при семъ въ особливомъ пакетѣ для поднесенія Ея Императорскому Величеству, наипокорнѣйше благодарю за отправленное сообщеніе копіи письма вашего отъ Ея Величества вице-канцлеру. При настоящемъ случаѣ служить она мнѣ будетъ правиломъ, и я всѣ силы употреблю для исполненія Высочайшей воли. Сіе дѣло совсѣмъ кажется упало, съ перемѣною прежнихъ рейсъ-эфендія и драгомана, кои хотѣли поживиться, но не имѣли на кого опереться. Сожалѣтельно, что тогда обстоятельства не были зрѣлы.

№ 21.

Письмо Я. И. Булгакова—А. А. Безбородко.

1 (12) іюня 1782 г.

Содержаніе сего письма докажетъ вашему превосходительству, сколь великую я на васъ надежду полагаю, прося о милости, единственно отъ

вашего попеченія зависящей. Между всѣми, коихъ нашелъ я здѣсь достойными ободренія, остался безъ онаго одинъ только самый того достойнѣйшій, а именно переводчикъ Иванъ Яковлевъ, помощникъ перваго драгомана, ибо я въ представленіи о студентахъ не зналъ какъ его привязать, и теперь покорнѣйше васъ прошу выходить ему повышеніе чина. Знаніе турецкаго языка, раченіе, поведеніе, все дѣлаютъ его первымъ изо всѣхъ русскихъ здѣсь надежнымъ человѣкомъ. Онъ, сверхъ прочаго, служитъ мнѣ казначеемъ весьма исправнымъ. Обрадуйте его и меня сею милостію, которая тѣмъ легче исполнена быть можетъ, что не требуетъ прибавки жалованья. Ваше превосходительство на вѣки благодарностію привяжете его къ себѣ, а меня тѣмъ утвердите въ мысляхъ, что стараніе мое заслужить вашу къ себѣ милость не остается втунѣ.

№ 22.

Письмо Я. И. Булгакова—А. А. Безбородко.

1 (12) іюня 1782 г.

Я сожалѣю, что поторопился обезпокоить ваше превосходительство просьбою о присылкѣ ко мнѣ таксы вѣсовыхъ денегъ, ибо вскорѣ послѣ того получилъ отъ г. Пулевича не только полную для Россіи, но и для чужестранныхъ государствъ, по которой и платежъ теперь берется.

Ожидая на прочіе пункты покорнѣйшаго письма моего отъ 16-го апрѣля рѣшенія вашего превосходительства, здѣсь осмѣлюсь донести что курьеры мои доѣзжаютъ до границы и возвращаются въ 12 дней, но между Москвою и Авлеополемъ письма идутъ медлительно: послѣдніе изъ Петербурга были 45 дней въ дорогѣ, а могли бы туда ходить въ 14 дней. Предвидя, что сіе случится, представлялъ я съ самаго начала о нуждѣ посылать со всякимъ отправленіемъ изъ Петербурга нарочнаго курьера или почталіона, на коего во весь годъ, то-есть на 48 путей, полагая по 60 р. на каждый, изошло бы, правда, 2,880 р.; но чрезъ то, съ другой стороны, были бы они сохранены у г. Пулевича, который, по неприбытіи изъ Петербурга ко времени почтоваго пакета, обязанъ нарочнаго курьера и янычара, стоющихъ 150 піастровъ, сюда отправлять, а письма все долго въ пути находятся.

По теперешнему пути черезъ Полоцкъ никто отсюда посылать писемъ въ Европу не станетъ, ибо оныя ниже въ два мѣсяца не дойдутъ

во Францію, а здѣсь многіе желаютъ пользоваться нашею почтою, не будучи довольны нѣмецкою. Я осмѣлюсь представить на сіе способъ самый легкій, а именно, приказать послу въ Варшавѣ предложить, чтобъ отъ Каменца до Авлеополя, на разстояніи пятидесяти только кажется миль, учредить почту, что по людным тамъ селеніямъ удобно, а далѣе вездѣ она есть, и самая порядочная. Симъ образомъ письма отсюда до Варшавы доходить могутъ почти въ 20 дней, а почтмейстеръ польскій жить можетъ въ Богополѣ черезъ одну только рѣку Синюху противъ самаго Авлеополя. Я же напередъ увѣренъ, что поляки тому рады будутъ, ибо мнѣ король чрезъ своего здѣсь переводчика дѣлалъ предложеніе учредить оную чрезъ Яссы и Каменецъ на Кіевъ, но я отвѣчалъ, что быть тому не можно и совѣтовалъ завести почту между Каменцемъ и Авлеополемъ.

№ 23.

Указъ нашему статскому совѣтнику, чрезвычайному посланнику и полномочному министру Булгакову.

3 іюля 1782 г. Петергофъ.

Содержаніе послѣднихъ донесеній вашихъ подъ №№ 45 и 46 утверждаетъ Насъ болѣе въ подозрѣніи объ участіи Порты Оттоманской въ новыхъ замѣшательствахъ, между татарами происшедшихъ, не только заведя оные чрезъ извѣстнаго Мегметъ-Гирей-бея, о которомъ, какъ вы увѣдомляете, самъ рейсъ-эфенди открылъ чегодарю хана крымскаго, что онъ занялъ на дорогу деньги у капитанъ-паши, но и будучи въ намѣреніи подкрѣплять мятежниковъ, чему уже и начало сдѣлано отправленіемъ въ Суджукъ дву-бунчужнаго Али-паши. Учиненныя вамъ со стороны рейсъ-эфендія изъясненія ничто иное являютъ, какъ сущее желаніе Порты усыпить насъ посреди сихъ непріятныхъ происшествій, отдалить отъ всякой осторожности, и тѣмъ довести дѣла до событія, ею желаемаго— низверженіемъ хана Шагинъ-Гирея, или же и самымъ его истребленіемъ, поставя чрезъ то Крымъ въ прежней отъ себя зависимости.

Вопреки симъ ея намѣреніямъ, мы уже предварили васъ рескриптомъ нашимъ, съ нарочнымъ къ вамъ отправленнымъ, о сдѣланіи министерству тамошнему пристойныхъ изъясненій; а теперь въ дополненіе къ тому повелѣваемъ вамъ рейсъ-эфендію и другимъ министрамъ Порты, при случаѣ вопроса или отзыва съ ихъ стороны, сказать со всею твердостью, достоинству министра нашего сходственною, что

происшедшее въ Крыму замѣшательство неинако почесть должно, какъ бунтомъ противъ законнаго государя, достойнымъ наказанія; что всѣ представленія, чинимыя возмутителями, никѣмъ пріемлемы быть не могутъ безъ явнаго предосужденія; что мы надѣемся, что Порта Оттоманская, признавъ обще съ нами Шагинъ-Гирея-хана самовластнымъ владѣтелемъ татарскимъ, возвратитъ присылаемыхъ къ ней отъ сонмища мятежниковъ нарочныхъ, не давъ имъ доступа ни у государя, ни у министровъ и магзары ихъ, яко письма возмутительныя отнюдь не произведены въ дѣйство; что поведеніе хана Шагинъ-Гирея, въ разсужденіи Нашего Императорскаго двора и блистательной Порты, было основано на сущемъ къ нимъ уваженіи; что въ области своей поступалъ онъ, какъ владѣтель, о добрѣ ея пекущійся, въ чемъ никто ему препятствовать или же отъ него требовать отчета права не имѣетъ, не наруша взаимныхъ нашихъ обязательствъ, гласящихъ утвержденіе на вѣчныя времена самовластія ханскаго и независимости державы его; что никто не можетъ доказать ему поступковъ противныхъ вѣрѣ его, ибо если вмѣнять въ оные стараніе его объ исправленіи своей артиллеріи и войскъ, то не столько ли онъ имѣлъ къ тому права и власти, какъ и Его Султанское Величество, который, считая себя первосвященникомъ магометанскаго закона, не нашелъ за несходное съ онымъ употреблять къ исправленію своей артиллеріи и къ наученію своихъ подданныхъ христіанина извѣстнаго Тодта; что ежели тутъ разумѣется введеніе европейскихъ обрядовъ въ службу военную или въ другія части, то и сіе можетъ ли назваться предосудительнымъ вѣрѣ, когда у самыхъ турковъ въ ихъ мореплаваніи и въ прочемъ употребляются тѣ же самые обряды и самыя слова, занятыя у европейцевъ; что заведеніе новой монеты не можетъ относиться на тотъ же счетъ, поелику каждый государь самовладѣтельный учреждаетъ оную по обстоятельствамъ своей земли и по сравненію съ сосѣдними. Все сіе вы можете заключить изъявленіемъ, что достоинство обѣихъ имперій и добрая вѣра въ соблюденіи договоровъ требуетъ, дабы ханъ Шагинъ-Гирей, обѣими ими въ семъ достоинствѣ признанный, сохраненъ былъ въ ономъ, а тѣмъ и пресѣченъ былъ всякій поводъ къ обостороннимъ безпокойствамъ; что мы, обыкши всегда и вездѣ дѣйствовать съ откровенностью величію Престола Нашего свойственною, не скрываемъ, что, давъ убѣжище хану противъ возмутившихся и клятвопреступниковъ изъ подданныхъ его, отнюдь не попустимъ, дабы чьими либо ухищреніями могъ онъ лишиться законной власти, ему принадлежащей, и что Порта имѣетъ въ свѣжей памяти, что и самая конвенція 10-го марта

1779 года не инако имѣла мѣсто, какъ на непремѣнной со стороны нашей предложенной кондиціи признанія Шагинъ-Гирея ханомъ владѣтельнымъ татарскимъ *).

Какими бы возраженіями ни встрѣчалъ васъ рейсъ-эфенди въ разсужденіи закона магометанскаго и отношенія къ калифу, вы опровергайте, объясняя, что власть калифская не можетъ обращаться въ ущербъ и предосужденіе самодержавія государя независимаго и его владѣнія, ибо инако не положили бы мы оружія и не даровали бы мира, доколѣ не изъяли бы изъ средины таковой несвойственности, и что какъ Его Султанскому Величеству никто запретить не можетъ во внутреннихъ и политическихъ его распоряженіяхъ, такъ и хану никто въ томъ препятствовать не долженъ.

Что принадлежитъ до Суджука и до племенъ абазинскихъ и другихъ татарскихъ, хотя и нѣтъ вамъ нужды заводить изъ того нынѣ споры, но при случаѣ отзыва министерства турецкаго съ утвержденіемъ принадлежности ихъ Портѣ, вы не оставьте встрѣтить ихъ, что принадлежность таковая не доказана и подвержена сомнѣніямъ и спорамъ отъ татаръ и что мы, признавъ всѣхъ татаръ, бывшихъ въ подданствѣ Порты, вольными, не можемъ дѣлать между ними какія-либо исключенія, или же допускать, чтобъ земли имъ принадлежащія отняты были. Ожидая въ настоящихъ обстоятельствахъ какъ можно чаще вашихъ донесеній по дѣламъ симъ, пребываемъ впрочемъ вамъ императорскою нашею милостію всегда благосклонными.

№ 24.

Указъ нашему статскому совѣтнику чрезвычайному посланнику и полномонному министру Булгакову.

4 августа 1782 г. № 579. Царское-Село.

Послѣ отправленія къ вамъ рескрипта нашего отъ 3-го іюля, доходящія изъ Крыма извѣстія подтверждаютъ о продолженіи бунта тамошняго, до такой степени распространившагося, что возмутители отрекшися совершенно отъ повиновенія законному своему государю Шагинъ-Гирею-хану, выбрали надъ собою ханомъ брата его Богатырь-Гирей-

*) Конвенція эта напечатана въ Полномъ Собраніи Законовъ, т. XX № 14,851. *Н Д.*

султана. По таковомъ со стороны ихъ дерзостномъ поступкѣ не могли мы не рѣшиться на принятіе крайнихъ мѣръ, когда ни увѣщанія, ниже другіе кроткіе способы не были полезны; и вслѣдствіе того повелѣли мы военными нашими силами усмирить мятежниковъ, непокорныхъ хану Шагинъ-Гирею обратить въ послушаніе и утвердить безопасность его и спокойнаго его обладанія татарскими народами; о чемъ нашъ генералъ князь Потемкинъ, по главному его начальству въ томъ краѣ, не преминулъ сдѣлать потребныя распоряженія. Мы для того васъ о семъ толь благовременно увѣдомляемъ, что безъ сомнѣнія министерство турецкое войдетъ съ вами въ изъясненіе о вступленіи войскъ нашихъ въ Крымъ; въ каковомъ случаѣ вы предложите имъ прямо цѣль, съ которою то учинено, а при дальнемъ отъ нихъ настояніи и вопросахъ скажите имъ съ твердостью, что кондиція признанія на ханствѣ Шагинъ-Гирея-хана во время переговоровъ 1778 и 1779 годовъ была всегда со стороны нашей предложена непремѣнною и что не прежде рѣшилися мы на прекращеніе всѣхъ споровъ съ Портою, какъ по принятіи ею сей кондиціи; что равнымъ образомъ и сохраненіе ею при спокойномъ обладаніи независимою татарскою областью, есть также непремѣнное для насъ условіе, отъ котораго мы никоимъ образомъ отступить не можемъ; что мы потому не могли отказать государю сосѣднему и Россіи дружественному въ пособіи укротить измѣнниковъ и бунтовщиковъ изъ его подданныхъ, къ чему собственныя его средства не были достаточны и что мы, свойственнымъ всѣмъ знаменитымъ державамъ образомъ, предпочли подать ему явно толь невинную и справедливую помощь, нежели дѣйствовать подъ рукою; что весьма обыкновенное и съ благоразумною осторожностью сходствующее дѣло есть, когда сосѣдній домъ горитъ поспѣшать на погашеніе пожара, покуда онъ не распространился далѣе и не коснулся собственнаго дома и что мы подобныхъ безпорядковъ не можемъ терпѣть въ сосѣдствѣ нашемъ и потому, коль вѣдаемъ свойство татаръ (то?) и не хотимъ допустить, чтобъ они могли отважиться коснуться границамъ нашимъ. Ежели Порта войдетъ въ раздробленіе (разсмотрѣніе?) жалобъ возмутительскихъ противъ Шагинъ-Гирея-хана и станетъ ссылаться на преданіе закона магометанскаго, то вы ей отвѣтствуйте, что для насъ чужды суть оныя, а мы единственно основываемъ всѣ наши понятія и заключенія о вольности и независимости татарскихъ народовъ и о самодержавіи ихъ владѣтеля на правилахъ политическихъ, отъ всѣхъ державъ въ свѣтѣ признанныхъ и знаемъ, что Порта таковую гражданскую и политическую независимость сама признала, слѣдовательно что съ нею несход-

ствуетъ, то и принято быть не можетъ. Какое дѣйствіе произведутъ въ министерствѣ турецкомъ сіи ваши возраженія, вы не оставьте намъ доносить. Пребываемъ впрочемъ вамъ императорскою нашею милостію всегда благосклонны.

№ 25.

Письмо Я. И. Булгакова—А. А. Безбородко.

5 (26) августа 1782 г.

Милостивое вашего превосходительства письмо отъ 4-го (15-го) іюля я имѣлъ честь получить, и не могу довольно возблагодарить васъ за содержаніе онаго. Наставленія ваши, коихъ цѣну дѣйствительно я чувствую и признаю, будутъ служить мнѣ непремѣннымъ всегда правиломъ. По прежнимъ доношеніямъ моимъ изволили уже вы видѣть, что не зная еще точной Высочайшей воли, не имѣя еще повелѣній по татарскому дѣлу, боролся я сколько могъ, и кажется не только поудержалъ министерство отъ принятія твердыхъ мѣръ, но и предуготовилъ его безъ спѣси принимать все могущее воспослѣдовать. Оно крайне войны боится, но та бѣда, что здѣсь ничего ни отъ кого не зависитъ, а все отъ Бога. Вспыхнетъ пламень, никто не знаетъ отъ чего, виноватаго не найдутъ, и тушатъ его принесеніемъ на жертву невинныхъ. Когда простой матросъ, извергъ изъ албанцевъ, которые сами изверги рода человѣческаго, Патронъ самъ-пятъ, осмѣлился середи города явно объявить себя бунтовщикомъ, свергнулъ Ахмета III, истребилъ министерство и главныхъ чиновниковъ, самъ произвелъ новыхъ, и вверхъ дномъ оборотилъ столицу въ нѣсколько дней; то чего можно ожидать въ такомъ случаѣ, когда уши черни наполняются толкованіемъ, что вѣра страдаетъ. Вотъ чего сераль, министерство и правительство боится! Явная бѣда съ нами поссориться, а еще того ближе бѣда, явно и наотрѣзъ отказаться отъ поданія помоги татарамъ, почему и стараются тянуть, смягчать отзывы и ожидать конца отъ времени, надѣясь между тѣмъ найти случай какъ бы выпутаться. По всему сему сами вы заключить изволите, что здѣсь за день ничего предузнать не можно. Видѣться и говорить самъ ни съ кѣмъ я не могу, кромѣ рейсъ-эфендія, и то случайно. Основываться на разсказахъ другихъ опасно, ибо всѣ лгутъ, увеличиваютъ, по пристрастію говорятъ, часто сами ничего не знаютъ, а часто случается, что тотъ, кто выдумалъ какой вздоръ, самъ его не узнаетъ и ему вѣритъ, когда оный

чрезъ нѣсколько дней, проходя повсюду и увеличиваясь, до него опять дойдетъ. Я изворачиваюсь какъ могу, никого и ничего здѣсь не страшусь, предъ сотоварищами не даю дѣлу той важности, какую они хотятъ ему дать, въ успѣхахъ по другимъ дѣламъ, въ коихъ они не не успѣваютъ, не хвастаю, дабы не произвести зависти, которая вездѣ вредна. Словомъ, дѣлаю все, что слабый мой разсудокъ находитъ полезнымъ для службы, не зная покоя, не разбирая времени, и ничего не откладывая. Понынѣ кажется во всемъ преуспѣвалъ, сколь того по человѣчеству и по здѣшнему положенію требовать можно; но отрекшись внѣшняго, внутреннее мое спокойствіе и счастіе зависитъ только отъ того, чтобъ сія моя служба удостоилась высочайшаго благоволенія.

Посылаемый мною меморіалъ Порты есть гора въ родахъ. Нѣтъ въ немъ ни одного періода, на который бы я уже въ разныхъ конференціяхъ не учинилъ отпору рейсъ-эфендію, а на заключеніе его они сами себѣ за насъ отвѣчать могли, т.-е. что мы никогда не почитали трактата за слово, а за вещь, и не только не нарушимъ, но и не позволимъ его нарушить. Въ немъ они кажется сами намекаютъ, какимъ образомъ желали бы выдти изъ хлопотъ, говоря, ежели-бъ ханъ старался приласкать татаръ и пр. Сіе по моему мнѣнію значитъ, что ежели онъ соберетъ хотя небольшую партію, и пришлетъ сюда опроверженіе на магзары, то Порта найдетъ, что татары не цѣлый народъ, а только скопище бунтовщиковъ, да можетъ быть симъ и все кончится, ежели здѣсь между тѣмъ волнованіе, по другимъ неудовольствіямъ, не успокоится и важной перемѣны не случится.

Вы мнѣ бо̀льшей милости показать не можете, милостивый мой государь, какъ удостоивая меня почаще своими наставленіями, для моего руководства. Сего я ожидаю отъ обѣщаній вашихъ, и вѣчно вамъ за то преданъ буду.

№ 26.

Донесеніе Я. И. Булгакова—Императрицѣ Екатеринѣ II.

1 (12) сентября 1782 г.

Извѣстился я, что французскій посолъ имѣлъ передъ пожаромъ тайное свиданіе съ рейсъ-эфендіемъ. Я употребилъ всѣ средства дойти истины, и точно увѣрился, что того не было; но сіе подало мнѣ способъ свѣдать слѣдующее:

Порта призывала переводчика его, и чрезъ него требовала у по-

сла мнѣнія по татарскимъ дѣламъ. Онъ въ отвѣтъ велѣлъ сказать, что вредно-бъ для нея было теперь ввязываться много въ оныя, дабы не навлечь на себя войны, и совѣтовалъ стараться, согласясь съ высочайшимъ Вашего Императорскаго Величества дворомъ, отправить во-первыхъ отъ обѣихъ имперій нарочныхъ коммисаровъ для разобранія, кто правъ. Коммисары, отъѣзжая отсюда съ пышностію, ослѣпятъ чернь, которая и будетъ молчать въ надеждѣ, что вѣра чрезъ ихъ старанія не потерпитъ, а честь Порты симъ поступкомъ сохранится и дѣло кончится, какъ обстоятельства позволятъ.

Можетъ быть современемъ Порта и предложитъ сіе средство при развязкѣ, для спасенія себя отъ стыда; и на таковой случай осмѣливаюсь просить о высочайшихъ повелѣніяхъ.

Тотъ же посолъ подрядилъ въ Галацѣ по дозволенію Порты немалое количество мачтовыхъ деревьевъ (какъ я о томъ въ свое время всеподданнѣйше имѣлъ честь доносить) и потребовалъ изъ Франціи присылки кораблей, кои уже сюда идутъ для перевезенія оныхъ въ Тулонъ. Нынѣ Порта отказала мачты выпустить и велѣла подрядчикамъ въ Галацѣ контрактъ разорвать. Посолъ, котораго сіе неожиданное запрещеніе сильно встревожило, всѣ возможныя и ему свойственныя мѣры употребилъ, но ничто не помогло, и ему вновь отказали, говоря, что самой надобны. Навѣдывался онъ подъ рукою о причинѣ остановки помянутыхъ мачтъ, спрашивая развѣ они сбираются флотъ вооружать? увѣрили его, что никто о томъ не думаетъ, но мачтъ выпустить не могутъ.

Для объясненія сего всеподданнѣйше донесу, что изъ мачтъ здѣсь дѣлаютъ доски для строенія, и Порта, и безъ того уже опасаясь *бунта*, боится дозволить вывозъ оныхъ въ такое время, когда тысячныя толпы спятъ на открытомъ воздухѣ, не имѣя домовъ, ни надежды оныхъ къ зимѣ построить за недостаткомъ лѣса.

Вѣнскій интернунціусъ весьма жалуется на турецкое министерство, что ни въ чемъ не можетъ предуспѣть, и что оно четвертый мѣсяцъ его проводитъ и не даетъ рѣшительнаго отвѣта по алжирскому дѣлу.

Сіи два примѣра осмѣлился я привести, какъ могущіе служить нѣкоторымъ доказательствомъ, что ежели-бъ здѣсь помышляли о войнѣ, конечно-бъ, не огорчили такимъ образомъ главнаго совѣтника и стариннаго друга и не искали-бъ раздражать министра такой державы, которая въ состояніи одна сама собою наказать за гордость. Все меня утверждаетъ, что здѣсь войны боятся; и въ одномъ только случаѣ су-

масшествіе дойти можетъ до сей крайности, а именно ежели народъ взбунтуется. Тогда султанъ радъ будетъ всему свѣту войну объявить, лишь бы оставили его наслаждаться спокойною жизнію сераля. Ежели же его свергнутъ, молодой наслѣдникъ, ничего незнающій и упоенный разсказами о величествѣ, богатствѣ и силѣ имперіи, которая въ самомъ дѣлѣ бѣдна, безсильна и оподлена, вовлеченъ будетъ во все то, чего пожелаетъ чернь или духовенство; а сіи ничего не предвидятъ и кромѣ фанатизма и звѣрскаго варварства ничѣмъ не управляются. Разумные люди, кои знаютъ, что все разстроено и все вдругъ вспыхнуть можетъ, не въ силахъ удержать стремленія. Теперь, когда бѣдствіемъ павлеченное волнованіе успокоилось, больше всего боятся, чтобъ татары, бѣгущіе изъ Крыма, толпою сюда не нахлынули.

Я стараюсь завести во всякой части правительства людей изъ мелкихъ служителей, дабы чрезъ нихъ знать, что̀ дѣлается, и тамъ гдѣ уже предуспѣлъ ихъ достать за малое помѣсячно награжденіе, часто спознаю происходящее вѣрнѣе и скорѣе, нежели чрезъ большіе каналы. Разсылаемые мною по городу люди, слушая разговоры по домамъ знатныхъ и особливо черни, которой голосъ дѣйствительно здѣсь важенъ, наставляютъ меня тако-жь нерѣдко на путь добираться до источника правды и открывать истины, до которыхъ бы безъ того-бъ я не дошелъ, не могши имѣть ни съ кѣмъ сообщенія. Симъ образомъ знаю я, что всѣ не рады татарскимъ замѣшательствамъ и войны боятся; но никто не умѣетъ найти способа, какъ безъ стыда выдти; вообще ожидаютъ конца отъ обстоятельствъ и довольны, кажется, будутъ всѣмъ, лишь бы скорѣе и безъ вреда имъ кончилось.

№ 27.

Письмо Я. И. Булгакова—А. А. Безбородко.

1 (12) сентября 1782 г.

Милостивое письмо вашего превосходительства отъ 5-го августа меня весьма обрадовало, содержа увѣренія, что мною довольны, и что вы меня попрежнему жалуете. Дабы заслужить первое, я всѣми силами рвусь, сколько недостатки головы и знанія мнѣ позволяютъ, а о послѣднемъ одно время доказать можетъ, что вы милость свою изливаете на человѣка того стоющаго, не по заслугамъ, но по искренней къ вамъ преданности, которая основана на истинномъ почтеніи и на благодарности, и слѣдовательно всегда непоколебима пребудетъ.

По дѣламъ некрещеныхъ я уже столько писалъ, что здѣсь на оное ссылаюсь, а прибавлю только, что, не смотря на всѣ наружныя оказательства, войны здѣсь всѣ боятся, и особливо сераль.

Бѣдствіе здѣшнее причиною, что остальныхъ артикуловъ трактата я еще не кончилъ; но тарифъ мой идетъ благополучно. Не знаю будутъ-ли мною довольны, а нѣтъ кажется ни одного артикула, который бы по здѣшнимъ цѣнамъ платили три на сто, а много такихъ, кои платятъ два, одинъ и менѣе на сто. Я посулами, угрозами, страхомъ и ласкою, всѣхъ таможенныхъ до того довелъ, что они плясали по моей дудкѣ и надѣюсь черезъ недѣлю кончить; ибо таможенные нигдѣ не горятъ, но стоило мнѣ все сіе лихорадки. Прошу покорнѣйше ваше превосходительство подождать доставленія моихъ артикуловъ для окончанія проекта трактата. Не въ хвастовство себѣ скажу, что по усердію и желанію ввесть прочный порядокъ, такъ ихъ улагаю, что мы преимущества великія имѣемъ уже надъ всѣми капитуляціями. Сего въ Петербургѣ нельзя сдѣлать; ибо обстоятельства торговыя здѣсь совсѣмъ инаковы, нежели у васъ извѣстны; а когда я всѣ артикулы представлю, то останется только внести тѣ, коихъ требовать намѣренъ дворъ, или прибавить какіе еще найдетъ полезными.

Впрочемъ препоручаю вамъ себя во всемъ какъ моему ангелу хранителю, и прошу не оставить мною руководствовать въ сихъ хлопотливыхъ обстоятельствахъ. Я ничего не боюсь, кромѣ неудовольствія у васъ. Едикулъ сгорѣлъ и посадить меня некуда, развѣ въ печь къ бостанджи-баши; но не боюсь и сего; да хотя бы что и сдѣлалось пропаду одинъ, а мщеніемъ за меня сдѣлаютъ всеобщее добро, которому уже мы положили хорошее начало.

Консула въ Смирну скоро отправлю, не уважая здѣшнихъ хлопотъ.

Приложенный пакетъ прошу покорнѣйше поднести всемилостивѣйшей Государынѣ, и по милости своей сказать мнѣ, въ откровенности, стоютъ-ли сіи мои особливыя донесенія того, чтобъ осмѣливаться прямо ей докучать ими.

Не могъ я достать неоканчиваемаго трактата Болини, ибо онъ въ однѣхъ только рукахъ, а денегъ много не хотѣлось употребить за вещь можетъ быть того нестоющую.

P. S. При печатаніи сего получилъ я извѣстіе, что Болини окончилъ свое дѣло, и на сихъ дняхъ размѣняетъ инструменты, и что въ трактатѣ ни слова о насъ нѣтъ. Думаю, что поспѣшило симъ заключеніемъ приближеніе капитанъ-паши, который уже въ Мраморномъ морѣ; ибо онъ былъ первый непріятель сему трактату, хотя Болини

и ему одолженъ своею сюда присылкою. Капитанъ-паша, будучи въ Испаніи жилъ у него въ Аликантѣ, и сіе побудило мадридскій дворъ его къ негоціаціи избрать.

№ 28.

Письмо Я. И. Булгакова—А. А. Безбородко.

1 (12) сентября 1782 г.

Авлеопольскій почтмейстеръ маіоръ Пулевичъ, котораго раченію и расторопности долженъ я отдать предъ вашимъ превосходительствомъ справедливость, пишетъ ко мнѣ, что отъ Авлеополя до Бендеръ лошади поставлены, а въ Голту присланъ байрактаръ и шесть янычаръ, и все въ надлежащій порядокъ приведено; но упоминаетъ онъ также о просьбѣ помянутыхъ янычаръ, которую находя основательною, осмѣливаюсь покорнѣйше представить и просить, чтобъ г. Пулевичу указано было употребить на мѣсячное жалованье тѣмъ янычарамъ до 500 піастровъ въ годъ, а именно: байрактару по 8, а рядовымъ по 5 на мѣсяцъ, что̀ составитъ 456 піастровъ въ годъ, а достальные 44 на награжденія за случающіяся отъ нихъ услуги, и на бахчишъ въ байрамъ, безъ чего отъ турка никакими привѣтствіями не отвяжешься.

На сей расходъ денегъ г. Пулевичу прибавлять кажется нѣтъ нужды, ибо оныя накопятся отъ того, что рѣдко случится ему сихъ янычаръ отправлять въ Константинополь, посылая почтовые пакеты чрезъ моихъ сюда возвращающихся, а пользу я ту предвижу, что сіи янычары (коимъ въ самомъ дѣлѣ, яко отдѣленнымъ ѣсть можетъ быть нечего будетъ), получая жалованье отъ насъ, будутъ исправны, радѣтельны и вѣрны намъ не меньше нашихъ собственныхъ людей, и можно будетъ употреблять ихъ и для другихъ посылокъ и развѣдываній. Мнѣ сіе по опыту извѣстно. Мои здѣсь янычары готовы въ огонь лѣзть, когда имъ прикажу, и не знаютъ, что такое отговорка.

Пишетъ такожь г. Пулевичъ другую ихъ просьбу, а именно о построеніи имъ дома въ Голтѣ, гдѣ въ самомъ дѣлѣ, кромѣ каймакановъ, негдѣ имъ жить зимою; но сіе предаю на разсмотрѣніе вашего превосходительства.

№ 29.

Рескриптъ Императрицы Екатерины II—Я. И. Булгакову.

13 октября 1782 г. № 715. С.-Петербургъ.

Г. статскій совѣтникъ Булгаковъ! Получа донесенія ваши во всѣхъ оныхъ находила я исправность, точность въ исполненіи всего на васъ возложеннаго и твердость, съ каковою министры наши при другихъ державахъ уполномоченные должны дѣйствовать, а потому и не сомнѣваюсь, что вы и впредь такимъ же образомъ служеніе ваше учреждая будете споспѣшествовать тому, что для пользы дѣлъ моихъ нужно. На записку отъ Порты вамъ врученную по сіе время для того не отвѣтствовано, что въ рескриптѣ къ вамъ посланномъ не оставлены безъ объясненія и предварительнаго возраженія всѣ тѣ пункты, на кои Порта болѣе опирается. Послѣднія повелѣнія вамъ данныя о сдѣланіи новаго представленія сей державѣ обще съ римско-императорскимъ интернунціемъ еще болѣе дѣла настоящія объясняютъ; почему при случаѣ вопроса министерства тамошняго объ отвѣтѣ на записку его вы можете оный почерпнуть для словеснаго имъ изъясненія изъ помянутыхъ рескриптовъ. А какъ вѣнскій дворъ сообщилъ о данномъ отъ него своему посланнику предписаніи сдѣлать требуемое мною представленіе въ подкрѣпленіе вашему и по сіе время вы, конечно, то учинить успѣли; то и не излишне будетъ прибавить, что сіи представленія изъявляютъ рѣшительный нашъ отвѣтъ. Пребываю впрочемъ вамъ благосклонная.

№ 30.

Рескриптъ Императрицы Екатерины II—Я. И. Булгакову.

15 ноября 1782 г. № 799. С.-Петербургъ.

Г. статскій совѣтникъ Булгаковъ! Мы съ удовольствіемъ получили донесенія ваши отъ 12-го и 15-го октября. Сдѣланныя вами изъясненія на конференціи съ рейсъ-эфендіемъ 10-го того мѣсяца по дѣламъ татарскимъ относимъ мы къ извѣстнымъ намъ вашимъ точности въ исполненіи данныхъ вамъ наставленій, искусству въ дѣлахъ и твердости министру нашему свойственной, и какъ вы уже получили рескриптъ нашъ отъ 15-го сентября о сдѣланіи общаго подвига съ интернун-

ціемъ вѣнскаго двора; а между тѣмъ безъ сомнѣнія дошло къ рукамъ вашимъ и другое наше повелѣніе отъ 13-го октября, то и найдете, что Порта не можетъ ожидать инаго отвѣта отъ министерства нашего на извѣстный ея меморіалъ, кромѣ того, что̀ въ тѣхъ повелѣніяхъ вамъ данныхъ сказано и что̀ большею частью вами уже ей сообщено; а потому дальнѣйшія со стороны нашей мѣры будутъ зависѣть отъ рѣшительнаго отвѣта сея державы, которая должна вѣдать, что не можетъ она ласкать себя никакимъ отъ насъ снисхожденіемъ тамъ, гдѣ право наше, безопасность и польза государства нашего обязываютъ насъ не попускать ей, особливо послѣ многихъ опытовъ, что малое снисхожденіе служило только поводомъ къ новымъ невмѣстнымъ требованіямъ. Пребываемъ впрочемъ вамъ благосклонною.

№ 31.

Донесеніе Я. И. Булгакова—Императрицѣ Екатеринѣ II.

1 (12) декабря 1782 г.

Удостоясь получить высочайшее благоволеніе, отъ 13-го октября, припадаю къ освященнымъ стопамъ Вашего Императорскаго Величества. Будучи ободренъ симъ наидрагоцѣннѣйшимъ для меня монаршей милости изъявленіемъ, пріобрѣтаю я имъ новыя силы къ продолженію, хотя по недостатку моихъ дарованій и маловажнаго, но ревностнаго и вѣрнаго служенія.

Порта не упоминаетъ объ отвѣтѣ на свою ноту, и домогаться болѣе, думаю, не будетъ, принимая за оный общій нашъ меморіалъ; по сему же послѣднему день ото дня откладываетъ дать рѣшеніе. Теченіе дѣла Ваше Императорское Величество изволите усмотрѣть изъ нынѣшнихъ моихъ всеподданнѣйшихъ доношеній. Не можно еще было формальнымъ образомъ понуждать министерство, которое дѣйствительно имѣло нужду во времени и заготовило было уже отвѣтъ, наполненный учтивостями, но по сношеніямъ своимъ съ французскимъ посломъ, съ муфтіемъ и сералемъ перемѣняетъ оный, дабы что-нибудь рѣшительнѣе сказать. На сихъ дняхъ мы приступимъ его требовать. Не будучи пророкомъ, осмѣлюсь однако предсказать, что здѣсь войну не предпочтутъ, ибо не смѣютъ, и вести ее съ успѣхомъ не въ состояніи. Что касается до отвѣта, ежели дадутъ нерѣшительный, мы другого требовать будемъ, утверждая, что въ семъ дѣлѣ нѣтъ средины; ежели же получимъ

точно такой, какого домогаемся, то надлежитъ ожидать, что не смотря на неограниченное на все соглашеніе, при разбирательствѣ и уложеніи пунктовъ, на всякомъ шагу будутъ спорить, обманывать, откладывать, тянуть и ни въ чемъ обѣщанія своего не сдержатъ. На сей случай испрашиваю Высочайшихъ повелѣній.

Безполезно-бы утрудилъ я Ваше Императорское Величество, ежели-бъ предпринялъ описать здѣшнія головы, отъ коихъ спасеніе имперіи зависитъ. Сіе невозможно или по меньшей мѣрѣ покажется невѣроятно. Въ самый день, когда меморіалы наши поднесены отъ Порты съ докладомъ Султану, онъ дрожа отъ страха, и можетъ быть сей день воображая послѣднимъ, далъ праздникъ въ серальскомъ саду своимъ женщинамъ, и министерство, вмѣсто рѣшенія по дѣлу, получило повелѣніе запереть окна у Порты со стороны дворца, какъ то дѣлается обыкновенно въ таковыхъ случаяхъ, чрезъ что всему городу и бываетъ извѣстно, что государь забавляется. Визирь пьетъ, наживается и ищетъ свергнуть кегая-бея. Кегая-бей старается визиря погубить, дабы всѣмъ овладѣть, заступя его мѣсто. Онъ есть разумный, но гордый человѣкъ и турокъ, думающій, что земляки его тѣ же люди, кои были за три вѣка, но что недостаетъ имъ начальника. Рейсъ-эфендій, не зная что отвѣчать, лжетъ и проводитъ по всѣмъ дѣламъ со дня на день. Не смѣя по слабости души ничего на себя взять, обо всемъ спрашиваютъ муфтія, котораго совѣты повидимому чаще не въ силахъ помочь. Единый человѣкъ, имѣющій голову и душу, безграмотный и престарѣлый капитанъ-паша, можетъ всегда быть полезенъ государству, ежели дѣло идетъ о крайнихъ мѣрахъ; но онъ войны не ищетъ, зная что возложатъ на него всю тягость, ничѣмъ его не снабдятъ и наконецъ имъ пожертвуютъ. Славу и любовь пріобрѣлъ онъ безпредѣльныя, богатства нажилъ неизсчетныя, и слѣдовательно боится потерять и то и другое при первой неудачѣ; но и сей человѣкъ великъ только здѣсь— и по здѣшнему образу мыслей. Вчерась посылалъ я къ нему за нѣкоторою нуждою. Застали его подъ сараемъ, почти безъ одежды, играющаго съ слугами, скачущаго на лошади съ ружьемъ въ рукахъ, атакующаго стѣну и представляющаго сраженіе; вотъ первый здѣшній герой! Увѣряютъ меня, что онъ старается непріятеля своего Джаникли-Али-пашу перевесть въ Египетъ, а на его мѣсто опредѣлить людей себѣ преданныхъ двухъ, раздѣля можетъ быть его губерніи. Сіе походитъ на правду, но ненадежно, чтобъ Джаникли дался въ обманъ и поѣхалъ на явную смерть.

Здѣсь боятся бунта, въ провинціяхъ возмущеній и измѣны, нигдѣ

ни на кого положиться не смѣютъ; по никто ни о чемъ не радитъ, и помысла не имѣетъ объ отвращеніи зла, которое всѣ предвидятъ неизбѣжнымъ.

Вотъ, Всемилостивѣйшая Государыня, истинное здѣшнее внутреннее положеніе! вотъ люди, съ коими мы должны имѣть дѣло! Въ таковомъ состояніи государства, съ таковыми имъ управляющими министрами, можно-ли быть вѣрну въ успѣхѣ по дѣламъ, можно-ли предвидѣть что̀ завтра воспослѣдуетъ?

Французскій посолъ, по однимъ уже крымскимъ замѣшательствамъ, получилъ точныя повелѣнія отвращать войну. Оныя, конечно, сильнѣе еще подтверждены будутъ, когда въ Версали узнаютъ о соединеніи двухъ Высочайшихъ дворовъ противъ Порты. Интересы Франціи того требуютъ, поведеніе посла тому соотвѣтствуетъ, и надежно что употребитъ онъ всѣ силы къ склоненію Порты на всѣ наши требованія. Со мною онъ не говоритъ о семъ дѣлѣ ни слова, обходясь однакожь очень ласково. Можетъ быть (хотя и не имѣю я еще ни малой причины того подозрѣвать) и самъ интернунціусъ удерживаетъ его, дабы учинить себя нужнѣе и придать цѣны своимъ стараніямъ.

Прусскій повѣренный, Гафронъ, французскому послу недавно объявилъ, что открылъ онъ великую тайну, а именно соединеніе мое съ интернунціусомъ противъ Порты, и разсуждалъ, что Порта можетъ намъ противиться, что состояніе ея не таково, какимъ его описуютъ; что она имѣетъ и деньги и людей, и недостаетъ только ей ободренія. Посолъ увѣрялъ его, что сіе мнѣніе ложно, что она не въ силахъ ниже съ одною имперіею бороться, что первая война будетъ ея погибель, и просилъ его, Гафрона, развѣдать далѣе о нашемъ согласіи. Въ самомъ дѣлѣ, нѣсколько дней спустя, прусскій политикъ прибѣжалъ ему сказать, что все знаетъ; что мы принуждаемъ Порту приступить къ вооруженному нейтралитету, и что ханъ, дабы высвободить его отъ здѣшней зависимости по вѣрѣ, нами крещенъ, названъ Константинъ-ханомъ, и пожалованъ генералиссимусомъ россійскихъ войскъ.

Третьяго дня Порта требовала совѣта у шведскаго повѣреннаго Гейдештама, а сей у французскаго посла, и по наученію его отвѣчалъ рейсъ-эфендію, что нѣтъ иной для нея дороги, какъ согласиться на всѣ наши требованія. Послѣ сего послѣдняго шага, рейсъ-эфендій началъ сочинять или лучше передѣлывать отвѣтный намъ меморіалъ.

Стараніе посла привести Гафрона на истинный путь и наставленія Гейдештаму доказываетъ также, что онъ искренно печется объ отвращеніи войны. Между тѣмъ, Гафронъ началъ часто посылать къ Портѣ

своего переводчика, но знать еще нельзя, какія дѣлаетъ внушенія, кои хотя бы были и противны намъ, но по малой къ нему довѣренности кажется опасны теперь быть не могутъ, ибо не подкрѣплены французскимъ посломъ.

Интернунціусъ увѣрялъ меня, и можетъ быть вслѣдствіе системы своего двора, что сколь скоро примѣчено будетъ соединеніе Франціи съ королемъ прусскимъ, который будетъ искать побудить Порту на войну съ нами, дабы пользуясь симъ обстоятельствомъ пріобрѣсть себѣ часть Польши,—онъ, интернунціусъ, прервetъ всякое дружеское сообщеніе съ посломъ.

Капитанъ-паша присылалъ за англійскимъ посломъ, спрашивалъ у него о состояніи и связи европейскихъ державъ, о татарскихъ замѣшательствахъ, и о силѣ Россіи, не упоминая однако ни о другихъ дѣлахъ, ни о нашемъ общемъ меморіалѣ, хотя и вѣроятно, что сіи вопросы дѣлалъ по повелѣнію Порты. Посолъ весьма возвышалъ силу и внутренніе рессурсы Россіи, утверждалъ что опасно ее тронуть и раздражать, и совѣтовалъ всячески избѣгать съ нею войны. Сіе онъ самъ мнѣ пересказывалъ.

Прочіе послы и министры пребываютъ донынѣ въ молчаніи. Опасаясь болѣе трудить Ваше Императорское Величество, заключу сіе всеподданнѣйшее доношеніе тѣмъ, что на персидской границѣ надлежитъ быть какимъ ни есть важнымъ происшествіямъ. Частые и тайные курьеры, извѣщеніе тамошнихъ пашей и движенія, кои стараются при Портѣ скрывать, доказываютъ въ томъ краю волненіе, но не могу я проникнуть, относится-ли все оное до самой Персіи, или до разбойничающихъ народовъ, каковы суть курды.

№ 32.

Письмо Я. И. Булгакова—А. А. Безбородко.

1 (12) декабря 1782 г.

Принося покорнѣйшую благодарность за лестное мнѣ вашего превосходительства письмо отъ 15-го октября, при которомъ приложенъ былъ пакетъ отъ Всемилостивѣйшей Государыни, симъ препровождаю мой всеподданнѣйшій отвѣтъ для поднесенія Ея Императорскому Величеству. Вашему превосходительству теперь особаго донести ничего не въ состояніи, и кончу сіе просьбою о неоставленіи меня впредь своими

наставленіями, кои не только для пользы дѣлъ мнѣ нужны, но и служатъ мнѣ увѣреніемъ, что вы не забываете съ совершеннымъ почтеніемъ пребывающаго.

№ 33.

Донесеніе Булгакова—Императрицѣ Екатеринѣ II.

15 (26) декабря 1782 г.

Наконецъ Порта отвѣтъ намъ дала. Нашелъ я его столь мало значущимъ, но столь лукавымъ и хитрымъ, что почелъ за нужно, въ ожиданіи Высочайшихъ повелѣній, возразить на него, дабы министерство не думало, что можетъ меня обмануть и выигрывать подобными оборотами время, которымъ однимъ оно и спасается вообще по всѣмъ дѣламъ. Новый мой меморіалъ подалъ я не отъ имени высочайшаго двора, но просто отъ моего собственнаго (чего они впрочемъ и не примѣтили), дабы въ случаѣ какой несообразимости сего моего поступка съ премудрыми видами и намѣреніями Вашего Императорскаго Величества могъ онъ быть не признанъ за дѣйствительный. Баронъ Гербертъ тотчасъ согласился меня подкрѣпить, и меморіалы уложили мы по общему мнѣнію. Не ошибаюсь я въ моихъ догадкахъ. Турки меня всегда обманывать будутъ; и хотя бы исправили теперешній свой поступокъ, перемѣнивъ отвѣтъ, приняли безъ всякой оговорки наши три пункта, но никогда слова не сдержатъ и будутъ только время стараться выигрывать. Отдавъ намъ свой отвѣтъ, радовались они уже, что по меньшей мѣрѣ на два мѣсяца, то-есть до полученія мною новыхъ Высочайшихъ по оному повелѣній, оставлю я ихъ въ покоѣ; но сильно въ томъ ошиблись. Откровенность рейсъ-эфендія, изъясненную *въ прил. Н.* [1]), употреблю я въ пользу, ежели простретъ онъ ее далѣе, и новый ихъ отвѣтъ самъ поправлю, когда предуспѣю застращать его до того, чтобъ онъ мнѣ сообщилъ проектъ свой, а получа отвѣтъ, съ увѣреніемъ о принятіи всѣхъ пунктовъ и слѣдовательно пропуска съѣстныхъ припасовъ, приступлю къ торговому трактату, который прежде не только безполезно, но и вредно-бъ было имъ показать. Они всѣ между собою переѣдаются и ищутъ другъ друга свергнуть. Крайне сожалѣть буду о потерѣ рейсъ-эфендія, но кажется оная неизбѣжима. Положеніе сего министра учинитъ его жертвою, какъ бы онъ ни по-

[1]) Приложенія этаго при депешѣ не оказалось.

ступилъ, но можетъ быть не прежде окончанія дѣла. Дойдетъ-ли до негоціацій, или дѣла возьмутъ другой оборотъ, осмѣливаюсь всеподданнѣйше просить: повелѣть всемилостивѣйше снабдить меня заблаговременно нужными на оба случая наставленіями.

Гафронъ не только внушаетъ, но уже и пронырствуетъ. Я глазъ съ него не спускаю, но невозможно всего свѣдать. Порта у него совѣта не спрашивала, а онъ самъ посылалъ къ кегая-бею съ укоризною, для чего она ему не ввѣряетъ, яко министру перваго своего и больше другихъ полезнаго друга, своихъ заботъ: ибо онъ знаетъ, что министры обоихъ императорскихъ дворовъ противъ нея соединились. Симъ отворилъ онъ себѣ путь къ нѣкоторой довѣренности. Кегая-бей сказалъ ему содержаніе нашихъ трехъ пунктовъ. Гафронъ заготовилъ проектъ отвѣта, совѣтуя тянуть первыми двумя и согласиться на третій пунктъ. Показывалъ его французскому послу и требовалъ его мнѣнія. Сей примѣтилъ, что ежели онъ и о первыхъ двухъ то же скажетъ, что о послѣднемъ, то проектъ его годенъ. Не могъ онъ его Портѣ подать прежде 4-го декабря, а потому и безполезенъ уже былъ поступокъ, ибо отвѣтъ Порты былъ тогда сочиненъ, и 5-го намъ отданъ. Извѣстно мнѣ тако-жь, что онъ Портѣ совѣтовалъ спросить мнѣнія у шведскаго повѣреннаго въ дѣлахъ Гейдештама, и кажется что сей былъ вопрошенъ дѣйствительно вслѣдствіе онаго Гафронова внушенія, а симъ утверждается сомнѣніе и о связи, можетъ быть издавна предуготовляемой между прусскимъ и шведскимъ королями; ибо Гафронъ не имѣлъ времени получить теперь новыхъ, но дѣйствуетъ по старымъ повелѣніямъ. Былъ онъ въ крайней враждѣ съ смѣненнымъ господаремъ Мурузіемъ (за то что сей не выпустилъ купленныхъ государемъ его въ Молдавіи лошадей), но нынѣ вдругъ началъ съ нимъ имѣть сообщеніе, отъ котораго не получитъ однако большой пользы, ибо Мурузи начинаетъ упадать. 5-го декабря былъ онъ тайно на разсвѣтѣ у капитанъ-паши въ его домѣ. По моимъ извѣстіямъ, старался ему внушить подозрѣніе на сосѣдей Порты, завиствующихъ ея благоденствію, богатству и силѣ, совѣтовалъ стараться жить въ мирѣ и не искать ссоръ, но между тѣмъ помышлять о приведеніи себя въ почтенное состояніе, ибо чрезъ сіе и самые ея пріятели болѣе способны будутъ ей помочь. Драгоманъ его, Франгопуло, тамъ остался, писалъ весь день въ особомъ покоѣ, написанное отдалъ капитанъ-пашѣ, а догадываются, что то было письмо, которое Гафронъ совѣтовалъ капитанъ-пашѣ написать отъ себя къ прусскому королю по нынѣшнимъ дѣламъ.

Порта дожидается магзаровъ отъ хана Шагинъ-Гирея, но положе-

ніе крымскихъ дѣлъ такъ перемѣнилось, что невмѣстно-бъ уже ему было оные сюда прислать. Въ случаѣ отъ нея ко мнѣ отзыва, отвѣчать я буду на семъ основаніи.

Чего не смѣлъ ввѣрить я здѣсь перу, осмѣливаюсь всеподданнѣйше приложить на особливой бумагѣ.

Въ генеральномъ консулѣ Войновичѣ Ваше Императорское Величество имѣете весьма полезнаго и надежнаго слугу. Долгомъ почитаю отдать справедливость поведенію его, знаніямъ и способностямъ. Въ случаѣ нужды немалую роль можетъ онъ играть съ успѣхомъ въ здѣшнемъ краю.

Понимаю мою дерзость, знаю, что подобныя мелочи недостойны высочайшаго вниманія, но слѣдую всемилостивѣйшему повелѣнію и ничего упустить не желаю.

№ 34.

Шифрованное донесеніе Я. И. Булгакова—Императрицѣ Екатеринѣ II.

15 (26) декабря 1782 г.

Съ полученія послѣдней вѣнской почты, баронъ Гербертъ съ бо̀льшимъ прежняго жаромъ началъ мнѣ толковать, сколь способствуютъ всѣ обстоятельства выгнать теперь турковъ изъ Европы. Говоритъ онъ, что черезъ два года сіи способности минуются. Франція оконча войну можетъ сказать Императору, что пошлетъ 50 тысячъ во Фландрію, тридцать въ Италію и соединится съ Сардинскимъ королемъ, ежели онъ что противъ турковъ предприметъ; теперь же Франція ни исполнить того, ни грозить не въ состояніи. Боятся тако-жь въ Вѣнѣ прусскаго короля, но, по словамъ г. Герберта, можно его удержать въ покоѣ, повидимому, какимъ ни есть обѣщаніемъ; что тако-жь труднѣе будетъ по заключеніи мира между нынѣ воюющими державами. Разсказывалъ онъ мнѣ и планъ, какъ бы свой собственный, для исполненія сего предпріятія; а именно: по его мнѣнію, надлежитъ однимъ корпусомъ взять прежде всего Виддинъ и Бѣлградъ, другой корпусъ отрядить въ Боснію, которая тотчасъ покорена будетъ, третій въ Буковину, для сохраненія коммуникаціи съ Польшею, Молдавіею и проч., и для доставленія пропитанія въ случаѣ нужды. По его словамъ, опасность для оныхъ корпусовъ состоитъ только въ болѣзняхъ и язвѣ, а не отъ непріятеля. Сказывалъ тако-жь, что въ Венгріи и Трансильваніи заготовляются ма-

газины, и многимъ полкамъ туда велѣно идти изъ Богеміи и другихъ мѣстъ, все сіе почелъ я долгомъ всеподданнѣйше донести.

Не имѣя здѣсь способа узнать сколь далеко идутъ Гафроновы пронырства, совѣтовалъ я интернунціусу отписать въ Землинъ или въ Вѣну, чтобъ тамъ прочли его депеши, и особливо письмо капитанъ-паши, которое не можетъ быть въ цифрахъ. Онъ охотно то исполнить обѣщался; но думаетъ, что Гафронъ не ввѣритъ пакетовъ своихъ на сей разъ вѣнской почтѣ, а пошлетъ чрезъ Молдавію и Хотинъ, какъ то прежде дѣлывалъ въ подобномъ случаѣ, да и нынѣ можетъ быть уже то исполнилъ, ибо 10-го декабря дѣйствительно посланъ въ Молдавію нарочный курьеръ отъ повѣренныхъ господаря, и по догадкамъ съ Гафроновскимъ пакетомъ.

По приложенію А не могъ я сдѣлать отсюда употребленія, опасаясь сихъ мнимыхъ и всегда почти невѣрныхъ конфидентовъ и другихъ всякихъ приключеній, дабы не компрометироваться съ Портою, не погубить паши, и паче всего не испортить дѣла для переду; да и сверхъ того, узнать я не могу, прежде нежели повелѣніе пошлется, а тогда уже поздно будетъ подавать извѣстіе; но сущая правда, что дремать ему и вѣрить всѣмъ ласкамъ и обѣщаніямъ Порты и покровителя его кегай-бея не должно: онъ, конечно, будетъ и можетъ быть скоро жертвою недовѣренности, памятозлобія за побѣгъ и опасенія для переду, ибо его боится, а особливо ненавидитъ капитанъ-паша. Не угодно ли высочайше повелѣть дать ему о томъ знать черезъ Крымъ.

Приложеніе лит. А.

Шифрованная записка Я. И. Булгакова.

Конфиденту Джаныкли-Али-паши татарину Агасыю, прибывшему сюда съ ханскимъ чегодаремъ Муса-агою, поручено отъ помянутаго паши изустно, а въ случаѣ какихъ неудобствъ, чрезъ надежнаго человѣка донести господину посланнику слѣдующее:

1) Джаныкли Али-паша, не надѣясь на вѣрность своего при Портѣ агента Ибрагима-агу, проситъ господина посланника, въ случаѣ могущихъ дойти до него чрезъ вѣрные каналы извѣстій, клонящихся къ смѣнѣ его, или же къ чему и того худшему, по преданности къ интересамъ свѣтлѣйшаго Шагинъ-Гирей-хана, дружескимъ увѣдомленіемъ его пожаловать не оставить, адресовавъ письмо къ его баши армянину Мюгюрдычу (?).

2) Если до свѣдѣнія господина посланника дойдетъ, что подано, по приказанію помянутаго паши сказаннымъ конфидентомъ кегаю-бею, главному покровителю Джаныкли-Али-паши, изустное извѣстіе, что дворъ россійскій, употребляя орудіемъ Шагинъ-Гирей-хана, имѣетъ давніе виды къ произведенію вскорѣ намѣреній своихъ въ Крыму и въ Турціи, что по его же инструкціямъ Шагинъ-Гирей-ханъ намѣренъ и неотступно будетъ Порту просить не токмо о возвращеніи земель во время ханства его Портѣ уступленныхъ, но и тѣ земли и народы, кои по правамъ отъ начала вступленія крымскихъ хановъ подъ покровительство Порты имъ принадлежали и подвластны были, и что чрезъ годъ или же чрезъ три точно Шагинъ-Гирей-ханъ нанесетъ Портѣ заботы, кои неминуемо ввергнутъ ее въ неизбѣжную войну, и что сіе извѣстіе препровождено будетъ со стороны его паши тѣмъ увѣреніемъ, что при малѣйшемъ поводѣ отъ Порты, не взирая на оказанныя отъ Шагинъ-Гирей-хана ему въ Крыму почести и стараніе о прощеніи вины и о возвращеніи прежняго достоинства съ конфискованнымъ имѣніемъ, онъ первый устремитъ саблю и оружіе свое противу хана Шагинъ-Гирея. То-бъ онъ, г. посланникъ, зналъ, что все сіе поданное Портѣ чрезъ кегая-бея внушеніе сдѣлано по точнымъ наставленіямъ и письмамъ Шагинъ-Гирей-хана, присланнымъ къ нему съ помянутымъ Муса-агою, который также доставилъ ему письмо и отъ генерала графа де-Бальмена, ибо помянутый паша въ настоящихъ обстоятельствахъ, уклоняясь отъ пріема ханскихъ людей, дабы не навлечь на себя вящшаго подозрѣнія, по недоброжелательству къ нему капитанъ-паши и другихъ трехъ человѣкъ изъ турецкаго министерства, на отзывъ свой о томъ къ хану, получилъ сказанное наставленіе, чтобъ съ одной стороны какъ подобными представленіями пріобрѣсть кредитъ и вѣру въ министерствѣ, такъ съ другой и отвлечь отъ себя подозрѣніе, хотя-бъ и Шагинъ-Гирей-хана люди чрезъ подсудныя ему мѣста сюда переѣзжали.

3) Также, если дойдетъ до господина посланника извѣстіе о собираніи помянутымъ пашою войскъ, то оное чинилъ бы изъ единой личной отъ Чапанъ-Оглу, яко главнѣйшаго въ тамошнемъ краю Джаныкли-Али-пашѣ непріятелю, предосторожности, который съ довольнымъ числомъ войска приближается къ жительству помянутаго паши, и расположится въ мѣстечкѣ, называемомъ Зила.

Кегая-бей, выслушавъ все сказанное, представилъ на письмѣ визирю, а оный учинилъ докладъ государю, и тому пятый день, что Порта отправила нарочнаго къ Джаныкли-Али-пашѣ курьера, требуя отъ него о всемъ вышесказанномъ подтвержденія.

Всѣ кофейные дома наполнились вѣстями, что Порта, соединясь съ австрійцами, будущею весною объявитъ войну Россіи. И что по раздачѣ войску жалованья выступятъ отсюда въ походъ нѣкоторыя компаніи аммуниціонныхъ (?) служителей, а волохъ (валахи) говоритъ, что по раздачѣ въ анатолійскихъ крѣпостяхъ янычарамъ жалованья, будутъ нѣкоторыя янычарскія орты оттуда посланы въ крѣпости Суджукъ и Сухумъ.

Напротивъ сего также говорятъ, что изъ Египта получено чрезъ двухъ курьеровъ, сухопутно пріѣхавшихъ, извѣстіе, якобы находящіеся тамъ два бея, усилясь, положили совсѣмъ египетскую область отъ Порты отторгнуть и постановить независимымъ отъ султана государемъ меккскаго шерифа.

А министерство, или по суевѣрію, или же по другимъ какимъ видамъ, однакожь къ собственной своей предъ публикою оправѣ, точно выписало сюда изъ Коніи одного лѣтъ въ 35 законника, муллу Хенкалъ-Оглу (царскаго сына) называемаго, и на всѣ свои совѣты его призываетъ, въ упованіи можетъ быть наградить свои недостатки благоразумнымъ его совѣтомъ, который, увѣряютъ знающіе его, и самъ однакожь мало онаго имѣетъ.

№ 35.

Письмо Я. И. Булгакова—А. А. Безбородко.

15 (26) декабря 1782 г.

По полученіи отъ Порты отвѣта, сбирался я отправить чрезвычайнаго курьера, но остановилъ его до поданія втораго меморіала, а съ симъ послать онаго не могъ прежде 13-го сего мѣсяца, по причинѣ нѣмецкихъ бумагъ, кои за обыкновенною ихъ скучною медлительностію получилъ только третьягодня, почему и отмѣнилъ сіе отправленіе до обыкновенной почты.

Покорнѣйше прошу поднести Ея Императорскому Величеству приложенный при семъ пакетъ съ продолженіемъ донесеній послѣдняго курьера.

Между тѣмъ, удостоился я получить милостивое вашего превосходительства письмо отъ 1-го ноября. Отмѣнность, оказанная вамъ столь лестнымъ образомъ, не могла бы больше порадовать меня, ежели-бъ самому мнѣ ее учинили, столь сильна моя къ вамъ преданность. Отъ

искренняго сердца имѣю честь васъ поздравить и желаю продолженія высочайшихъ на васъ милостей, а за вся добрая для меня приношу наичувствительнѣйшую благодарность. Не оставляйте меня, милостивый государь, своими наставленіями, кои мнѣ въ теперешнихъ обстоятельствахъ столь много нужны.

Съ трактатомъ я готовъ; но появиться не смѣю, прежде нежели Порта дастъ увѣреніе въ отвѣтѣ на мой меморіалъ о согласіи своемъ на пропускъ съѣстныхъ припасовъ; ибо, не получа его, все бы я испортилъ. Артикулъ тарифа долженъ быть въ трактатѣ перемѣненъ, чему представлю проектъ, сколь скоро урвусь его сдѣлать, ибо теперь недостаетъ у меня ни на что времени.

Буду, ваше превосходительство, трудить разными просьбами по здѣшнему мѣсту.

На письмо Ферріеріево прилагаю отвѣтъ.

Сдѣлайте со мною милость, избавьте меня отъ Петрова. Онъ здѣсь опять напроказилъ; дорогою утонулъ-было, гдѣ никто не тонетъ; изъ Бухареста ѣхалъ недѣлю до Яссъ, вездѣ занимаетъ деньги, всѣхъ портитъ и проч., и проч. Есть у меня другая паршивая овца между студентами, которой оставить здѣсь никакъ нельзя и которая ему же, Петрову, обязана правилами своего поведенія.

У хана Шагинъ-Гирея есть поваръ французъ, прежде у Прозоровскаго служившій, по имени, сколько упомнить могу, *Лесо*. Онъ переписывается тайно съ Лебо. Какая можетъ быть переписка между ложкомоемъ и секретаремъ посольства, кромѣ шпіонства. Не худо, ежели бы его высочество какъ сего, такъ и всѣхъ бродягъ французовъ выгналъ и впередъ не принималъ. Кромѣ зла быть ничего отъ нихъ не можетъ, а людей съ дарованіями достанетъ онъ и изъ Россіи.

Ожидаю скоро отъ васъ новыхъ повелѣній, а ежели отъ Порты получу отвѣтъ черезъ недѣлю (чего однако не надѣюсь) отправлю нарочнаго курьера.

Въ графѣ Войновичѣ имѣемъ мы человѣка рѣдкаго для здѣшнихъ мѣстъ. Сожалительно, что знанія его, поворотливость и охота служить погребаются теперь на островахъ. По просьбамъ его (коихъ скромнѣе я еще здѣсь не встрѣчалъ), не оставить своею милостію и что воспослѣдуетъ, прошу покорнѣйше пожаловать дать мнѣ знать. Мнѣ кажется, что былъ бы онъ доволенъ теперь тою милостію, ежели-бъ оставили ему данную пенсію, а по консульскому мѣсту жалованье переводили, и сверхъ того, повелѣли нашему въ Венеціи министру постараться въ свое время по его дѣлу.

№ 36.

Донесеніе Я. И. Булгакова—Императрицѣ Екатеринѣ II.

24 декабря 1782 г. (4 января 1783) г.

День вынужденія мною отъ Порты всеподданнѣйше подносимаго съ симъ курьеромъ отвѣта, поставляю я напсчастливѣйшимъ днемъ въ моей жизни, тѣмъ паче, что послѣ перваго не оставалось уже мнѣ надежды отвратить зло, кое неистовство мусульмановъ навлекало на своихъ единовѣрцовъ, и кое-бъ распространилось вообще на родъ человѣческій. Со всѣми своими увертками, хитростями, коварствомъ, ласкою, не предуспѣло министерство турецкое ослѣпить меня до того, чтобъ я ему повѣрилъ и не примѣтилъ въ поведеніи его обмана. Получа первый отвѣтъ на второй мой меморіалъ (который привелъ его въ отчаяніе), безполезно уже было подавать третій; ибо я не могъ въ немъ сказать ни бо̀льшихъ увѣщаній, ни новыхъ угрозъ, истоща все во второмъ. Попытался я, однако, еще разъ собственно рейсъ-эфендію внушеніе сдѣлать чрезъ Пизани, который привыкъ уже представлять имъ истину во всей ея наготѣ, что отъ упрямства министерства онъ первый погибнетъ, и предъ Богомъ отвѣчать будетъ по смерти своей за зло причиниться имѣющее невиннымъ жертвамъ онаго ихъ упрямства. Не отважусь утвердить, внушенія-ли мои поколебали и поспѣшили сверженіемъ визиря: но оное столь нечаянно совершилось, мысли столь скоропостижно перемѣнились, что я почти вѣрю, что въ сію минуту Богъ ихъ просвѣтилъ, и когда рѣшились на мое требованіе, рейсъ-эфенди со слезами просилъ, чтобъ, поправляя отвѣтъ ихъ, его я не погубилъ.

Теперь, Всемилостивѣйшая Государыня! жребій ихъ въ рукахъ Вашего Императорскаго Величества. Ежели они не сдержатъ обѣщанія, навлекаютъ на себя войну, которая можетъ для нихъ быть послѣднею. Ежели все сдержатъ, Ваше Величество учинитесь здѣсь повелительницею для блага вашихъ подданныхъ. Меморіалы мои, и особливо второй написалъ я нарочно подробнѣе, чтобъ онъ служилъ оправданіемъ дѣла предъ свѣтомъ, а ихъ довелъ дать отвѣтъ такой, которымъ они признались виновными, и связали себѣ навсегда руки.

Приведя ихъ въ сіе положеніе противъ высочайшей имперіи, вся теперь тягость упадаетъ на меня, въ негоціаціи предвижу я трудности, превосходящія мои силы; но Ваше Величество, поставя меня посреди

волнъ, повелѣли мнѣ быть камнемъ; и сего довольно. Всемилостивѣйшее благоволеніе, изъявленное отъ 15-го ноября, которое удостоился я получить въ самое сіе ненастное время, было для меня оживленіемъ и ободреніемъ.

По отданіи намъ отвѣта, министерство очень весело; но я всѣ причины имѣю думать, что оно не искренно и что правленіе не престанетъ приводить себя въ оборонительное состояніе, и потому стараться будетъ освободиться отъ обязательствъ на себя принятыхъ. Между прочимъ капитанъ-паша, имѣя во всемъ недостатокъ, подряжалъ нашихъ купцовъ поставить въ адмиралтейство немалое количество каната, пеньки, парусину, селитру и проч. Я запретилъ имъ входить въ сію поставку до повелѣнія.

Во всѣхъ моихъ подвигахъ, интернунціусъ помогаетъ мнѣ съ крайнею ревностью. Не соблаговолите ли, Всемилостивѣйшая Государыня, чрезъ Кобенцеля и чрезъ меня изъявить ему высочайшее ваше благоволеніе.

№ 37.

Письмо Я. И. Булгакова—А. А. Безбородко.

24 декабря 1782 г. (4 января 1783) г.

Сверхъ великости Высочайшихъ милостей, ваше превосходительство умѣете такъ оныя возвѣщать, что заставляете людей быть всѣхъ искренно преданными. Вы сами догадаться изволите, что я симъ отвѣтствую на милостивое ваше письмо, отъ 26-го ноября, привезенное ко мнѣ поручикомъ Семеновымъ, вмѣстѣ съ орденомъ св. Владиміра.

Не могу я найти словъ для изъясненія во всемъ пространствѣ произведеннаго во мнѣ чувствованія сею неожиданною милостію, которою, какъ точно увѣренъ, обязанъ я вашей склонности творить мнѣ добро. Но въ чистотѣ моего сердца, кое всегда вамъ было нелицемѣрно предано, удовольствуюсь сказать, что васъ однихъ почитаю истиннымъ благодѣтелемъ, и на васъ однихъ въ благоденствіи моемъ надѣюсь. Послѣ сего признанія излишне, кажется, трудить васъ страницею словъ, изъявляющихъ благодарность.

Не зная, куда адресовать отвѣтъ на Высочайшій указъ, присланный съ орденомъ, при семъ прилагаю, прося покорнѣйше поднести его прямо Всемилостивѣйшей Государынѣ, или съ министерскими доношеніями, какъ то за благо найти изволите. Другой пакетъ на собственное имя заключаетъ доношеніе по дѣламъ.

Артикула о тарифѣ не успѣлъ уже я вамъ представить; ибо вскорѣ зачну бороться по трактату, а на волю Божію уложу его здѣсь какъ наилучше.

Отправляю съ симъ Семенова до Авлеополя, гдѣ онъ долженъ карантинъ держать, и пріѣдетъ къ вамъ съ первою экспедиціею. Какъ вѣсти везетъ онъ важныя, не можете-ли, милостивый государь мой, по добротѣ души вашей обратить поѣздки его ему въ пользу?

По милостямъ, оказаннымъ здѣшнему посту, кажется нечего-бъ уже намъ желать; но остается еще одна общая, о которой сбираюсь я давно просить, но не могу по хлопотамъ моимъ найти времени, а именно объ исходатайствованіи намъ мундира. Сіе позволеніе столь для насъ, незажиточныхъ, важно, что мы примемъ его за двойное жалованье. Покажите намъ сію милость. Цвѣта для насъ всѣ равны, даже армейскіе, лишь бы были прочны, кромѣ фіолетоваго, которымъ здѣсь отличаются жиды. Различіе чиновъ можетъ быть сдѣлано по классамъ, какъ въ арміи, то-есть галунами или эполетами, какъ напримѣръ: два золотыхъ штабъ-офицерамъ, одинъ оберъ-офицерамъ, два шелковые студентамъ, одинъ—курьерамъ. Не худо-бы также означить оное и для генеральныхъ консуловъ и вице-консуловъ, а подчиненные имъ будутъ носить наравнѣ съ здѣшними тѣхъ же чиновъ. Можно равномѣрно имѣть вице-мундиры и сюртуки, для сбереженія мундировъ на праздники и церемоніи. Исходатайствуйте, милостивый государь мой, сіе намъ благодѣяніе, и пришлите форму; а ежели можно будетъ, умножьте его еще тѣмъ, чтобъ студентамъ и курьерамъ первые велѣно было сдѣлать на казенный счетъ; ибо они по сравненію столько же голы, какъ и я.

Хотѣлъ я писать болѣе, но дрожу отъ стужи, болѣнъ простудою, и экспедиція уже переписана набѣло, почему неудерживая курьера кончу сіе увѣреніемъ и проч.

P. S. Прилагаю при семъ письмо отъ графа Войновича. Бератъ Северину уже выходилъ, но онъ болѣнъ, и сколь скоро выздоровѣетъ, отправится.

№ 38.

Рескриптъ Императрицы Екатерины II—Я. И. Булгакову.

31 декабря 1782 г. № 854. С.-Петербургъ.

Г. статскій совѣтникъ Булгаковъ! Упоминаемыя въ реляціи вашей частыя пересылки курьеровъ къ Джаныкли-Али-пашѣ и къ персидской

границѣ, не что иное значатъ какъ коварныя намѣренія Порты заводить въ той сторонѣ противъ насъ и интересовъ нашихъ разныя безпокойства. Мы имѣемъ извѣстія, что посыланный въ Суджукъ паша, порабощая Портѣ горскихъ черкесовъ, кои ей не принадлежатъ, приводитъ ихъ къ присягѣ. Повелѣвъ доставить намъ о томъ подробнѣйшія увѣдомленія и доказательства таковыхъ сея державы непріязненныхъ поступковъ, не преминемъ мы сообщить вамъ оныя съ тѣмъ, чтобы вы, имѣя въ рукахъ вашихъ столь сильные доводы вѣроломства турецкаго, могли министерству тамошнему сдѣлать надлежащія представленія со всею тутъ нужною твердостью и обличить ихъ поведеніе. Пребываемъ впрочемъ вамъ благосклонны.

№ 39.

Донесеніе Я. И. Булгакова—Императрицѣ Екатеринѣ II.

1 (12) февраля 1783 г.

Высочайшіе два указа, секретный отъ 30-го и другой отъ 31-го декабря, удостоился я получить. По первому, въ настояніи нужды, съ должною и обыкновенною ревностію и осторожностію всемилостивѣйше ввѣряемыя мнѣ повелѣнія исполню. По второму, коль скоро получу подробности о новыхъ каверзахъ Порты въ Суджукѣ, а ежели и до того еще представится случай, не упущу произвести въ дѣйство и для пользы службы Вашего Императорскаго Величества его содержаніе.

Изъ всеподданнѣйшихъ моихъ доношеній, Всемилостивѣйшая Государыня, изволите усмотрѣть, что здѣсь всѣ силы напрягаютъ для приведенія себя въ оборонительное состояніе, а можетъ быть надменность и безразсудокъ и до того турокъ ослѣпилъ, что они, позабывъ прошедшее, отважутся наконецъ попытаться, не удастся ли имъ упорствомъ поправить того, чего принятыми отъ другихъ державъ правилами, то-есть доброю вѣрою и исполненіемъ обязательствъ, отвратить не умѣли.

Не смотря на разумъ и расторопность визиря, трудно здѣсь ожидать приведенія въ порядокъ въ короткое время всего того, что̀ цѣлый вѣкъ разстроивалось, но онъ старанія не щадитъ. Рейсъ-эфендій по робости, а можетъ быть и по лѣности своей, все изъ своихъ рукъ и власти выпускаетъ, но долженъ я отдать ему справедливость, что, впрочемъ, въ нынѣшнихъ обстоятельствахъ не можно желать лучшаго человѣка на его мѣстѣ. Теперь все почти лежитъ на бейликчи-эфендіѣ,

человѣкѣ разумномъ, твердомъ, трудолюбивомъ и знающемъ состояніе государства, но онъ столь ото всѣхъ дѣлами задавленъ, что едва имѣетъ время и главныя исправлять. Какъ онъ много дѣлаетъ мнѣ пользы, я при первомъ случаѣ не оставлю ободрить его къ продолженію сего поведенія, подаривъ ему что-нибудь, ибо здѣсь чѣмъ чаще сей способъ употребляется, тѣмъ все скорѣе идетъ.

Прусскій повѣренный, Гафронъ, продолжаетъ свои поиски попрежнему, но новый началъ употреблять родъ внушеній. Представилъ Портѣ, что вѣнскій дворъ великую беретъ силу при дворѣ Вашего Императорскаго Величества, и конечно доведетъ его до разрыва съ Портою, и домогался, чтобъ сія послѣдняя королю его государю дала знатную сумму денегъ для подкупленія въ Петербургѣ нужныхъ людей и для пресиленія вѣнской инфлюенціи прусскою. Порта, какъ до меня дошло, поблагодарила его за столь усердное объ ея интересахъ попеченіе, а на требованіе сказала, что теперь ничего точнаго отвѣчать на оное не можетъ, но впередъ, по настоянію нужды, подумать о томъ не оставить. Сей поступокъ удивителенъ въ человѣкѣ, который самъ совершенно знаетъ, что здѣсь все за наличныя деньги покупается, а ничего не продается.

Между важными Вашего Императорскаго Величества къ прославленію и блаженству имперіи предпринимаемыми упражненіями, осмѣлюсь ли я всеподданнѣйше представить здѣсь, дабы особымъ не утрудить доношеніемъ, объ одномъ маловажномъ дѣлѣ, но котораго, по робости моей во всемъ до денежныхъ издержекъ касающемся, окончить самъ собою я опасаюсь, а именно объ отстройкѣ буюкдерскаго дома. Крайняя дороговизна въ матеріалахъ, недостатокъ въ мастеровыхъ (кои и безъ того уже были непонятно дороги), причиненная пожарами и умноженіе противъ плана англійскаго построенія и переправокъ, явившихся нужными, какъ то всегда при починкѣ случается, были причиною, что остальныхъ по покупкѣ дома денегъ не стало. Оный теперь въ такомъ положеніи, что наружное все сдѣлано и нѣкоторая часть внутри можетъ быть обитаема; но остались столярная, штукатурная и живописная работы, мебель, каменный берегъ и другія мелочи. Не смѣю я представить, во что̀ точно все сіе стать можетъ, ибо, по прошедшей моей неопытности, полагаясь на здѣшнихъ, кои въ смѣтахъ только ищутъ вовлечь въ издержки, и не предвидя случившихся препятствій, и прежде уже ошибся, но отъ повелѣнія Вашего Императорскаго Величества зависитъ опредѣлить, что̀ могу я еще употребить. По назначенной суммѣ расположу я качество внутреннихъ украшеній и мебели, а достальное, какъ-то:

берегъ, новую наружную стѣну, столярную и другія крупныя работы, кажется исправлю шестью или семью тысячами рублей.

№ 40.

Донесеніе Я. И. Булгакова—Императрицѣ Екатеринѣ II.

15 (26) марта 1783 г.

Припадая къ освященнымъ стопамъ для принесенія рабской бладарности за содержаніе всемилостивѣйшаго повелѣнія отъ 31-го января, осмѣливаюсь всеподданнѣйше сослаться на отправляемыя сегодня доношенія по дѣламъ, кои всячески стараюсь довести къ концу по содержанію высочайшихъ предписаній.

Римско-императорскому интернунцію объявилъ высочайше повелѣнное увѣреніе о благоволеніи, съ каковымъ пріемлятся отъ Вашего Императорскаго Величества подвиги его въ пользу порученныхъ мнѣ дѣлъ. Онъ просилъ меня представить наичувствительнѣйшее его признаніе за столь милостивыя и лестныя ему обнадеживанія, и изъявить усердіе его къ заслуженію продолженія оныхъ.

Съ персидской границы вѣрныхъ извѣстій никакихъ нѣтъ. Порта весьма осторожно начинаетъ поступать и даже отправляемые курьеры сами здѣсь не знаютъ, куда они посланы; ибо предписываются имъ мѣста по пріѣздѣ въ которыя распечатать повелѣніе, и въ силу онаго продолжать путь.

Дня три назадъ пріѣхалъ къ Портѣ курьеръ отъ Джаныкли Алипаши, который хотя и не былъ у меня самъ, но чрезъ пріятеля своего присылалъ объявить поклонъ отъ своего господина. Сказывая притомъ въ разговорѣ, что предъ его сюда отправленіемъ пріѣзжалъ къ оному пашѣ отъ хана Шагинъ-Гирея курьеръ по имени Селимъ и, пробывъ два дня тайно, назадъ въ Крымъ возвратился. А послѣ его отбытія паша самъ отзывался, что теперь онъ избавился отъ всей опасности со стороны Порты, пусть она отправляетъ противъ него свои суда, они, можетъ быть, найдутъ отпоръ, а съ сухаго пути онъ и безъ чужестранной помощи попротивиться въ состояніи. По рѣчамъ сего курьера, набралъ онъ уже изъ подсудныхъ (?) себѣ мѣстъ и содержитъ въ готовности немалое числое войска.

О сей маловажности осмѣлился я теперь утрудить потому, что прежде всеподданнѣйше имѣлъ честь доносить о вышепомянутомъ пашѣ.

№ 41.

Письмо Я. И. Булгакова—А. А. Безбородко.

15 (26) марта 1783 г.

Болѣзнь моя, весьма не по времени мучившая меня, причиною, что я долженъ принести вашему превосходительству благодарность мою вдругъ на три письма отъ 15-го, 30-го и 31-го января. Хотя я не совсѣмъ еще оправился, но принудилъ себя выдти на конференцію, и славу Богу, по сей часъ худыхъ слѣдствій отъ того не вижу.

При семъ прилагаю отвѣтъ на всемилостивѣйшій указъ отъ 31-го января, для поднесенія Ея Императорскому Величеству.

Графъ Войновичъ крайне радъ и васъ до небесъ превозноситъ. Онъ не смѣлъ ожидать столь великихъ и богатыхъ милостей. На сихъ дняхъ, прождавъ почти два мѣсяца вѣтра, отправился, но въ тотъ же день гдѣ-нибудь въ близости остановился, ибо опять бѣломорскій вѣтеръ взялъ верхъ.

Г. Ферріери могъ отъ меня ожидать всякаго возможнаго способствованія по моей склонности всѣмъ служить, а кольми паче препровождаемъ будучи покровительствомъ моихъ первыхъ благодѣтелей. Извините, милостивый государь мой, предъ Александромъ Романовичемъ мое молчаніе. Бога свидѣтелемъ беру, что силъ и времени недостаетъ къ питанію въ людяхъ, коихъ я почитаю, добрыхъ ко мнѣ расположеній, единымъ отъ меня зависящимъ способомъ, то-есть письмами. До того иногда доходитъ, что я принужденъ отъ изнуренія оставлять перо, дабы духъ перевести.

Нынѣшнее отправленіе меня измучило; собирался я наполнить страницы четыре, но поневолѣ сокращаюсь, и кончу нелицемѣрнымъ увѣреніемъ о совершенномъ почтеніи и истинной преданности, съ коими имѣю честь быть.

№ 42.

Донесеніе Я. И. Булгакова—Императрицѣ Екатеринѣ II.

1 (12) апрѣля 1783 г.

Англійскій посолъ г. Энсли читалъ мнѣ письмо, полученное имъ съ послѣднею вѣнскою почтою изъ Турина, отъ повѣреннаго тамъ

въ дѣлахъ его двора, а потомъ и выписку изъ онаго далъ, говоря, что чинитъ то въ надеждѣ на мою скромность и дружбу. Стараясь не пренебречь ничего относящагося къ Высочайшей службѣ, и не имѣя въ сей части Италіи никакой связи, ни знакомства, дабы могъ напередъ изслѣдовать истину сихъ новыхъ извѣстій, осмѣливаюсь всеподданнѣйше представить при семъ оную выписку. Можетъ быть явится она сходною съ другими какими оттуда доношеніями, и заслуживающею нѣкоторое уваженіе.

Ежели все содержаніе сей бумаги основательно, то въ движеніи безпокойныхъ французовъ, которое, по употребленію въ немъ людей знатныхъ, кажется не безъ важности представляются по здѣшнимъ дѣлъ знаніямъ, четыре возможныя намѣренія, а именно: 1) или помышляютъ они, въ случаѣ разрыва съ Портою, дать ей подъ рукою помочь, и больше еще прежней; 2) или хотятъ послать оную чрезъ Александрію въ Индію, дабы подкрѣпить Гидеръ-Алія, противъ англичанъ; 3) нѣтъ-ли какихъ помысловъ на кого-нибудь въ Италіи и въ Средиземномъ морѣ, или наконецъ, 4) пріуготовленія могутъ также относиться и въ пользу независимой Америки. Здѣсь же и особливо въ Смирнѣ французы между собою толкуютъ, слыша, конечно, то отъ своихъ старшихъ, что они не дадутъ погибнуть туркамъ.

Extrait et traduction de la lettre en question.

Turin, 5 février 1783.

Il y a environ un mois, qu'un officier au service de France a comparu à Nisse sous le nom de baron de St.-Génie. Il acheta et dépêcha un pinque accommodé d'un nombre extraordinaire de cabines (ou lits) et chargé de toiles pour des tentes, avec des armes et fournitures pour environ 100 hommes, principalement de cavalerie. Il a depuis nolisé un second vaisseau

Выдержка (въ переводѣ) изъ вышеупомянутаго письма.

Туринъ, 5-го февраля 1783 г.

Около мѣсяца тому назадъ, въ Ниццѣ появился, подъ именемъ барона Сенъ-Жени, офицеръ французской службы. Онъ купилъ и отправилъ плоскодонное судно (пинку), нагрузивъ его необыкновенно большимъ количествомъ коекъ и паруснны для палатокъ, равно какъ оружіемъ и разными принадлежностями человѣкъ на сто, преимущественно кавалеристовъ. Затѣмъ онъ зафрахтовалъ второе судно, въ 200 тоннъ,

de 180 ou 200 tonneaux, qui a également fait voile; et il équipe encore d'autres. On dit, qu'il a engagé entre 500 et 600 hommes, la majeure partie françois, et un grand nombre d'officiers, dont quelques uns sont à Antibes, Nisse, et en d'autres villes le long de la côte de la Méditerranée vers Gènes: d'autres arrivent tous les jours de Marseille et partent pour Menton, Monaco, et pour les territoires de Gènes, où les vaisseaux, qui ont quitté le port de Nisse, sont déjà arrivés.

Les mesures prises par ces gens sont conduites avec beaucoup de secret, et il se donnent toutes les peines immaginables pour cacher leur destination. La conjecture naturelle est, qu'ils sont destinés pour la Turquie, et que, sous mains, ils sont soudoiés par la Cour de France, qui peut-être est disposée à donner la même espèce de secours aux turques, en cas de rupture, qu'elle leur a prêté dans la guerre précédente avec la Russie.

P. S. Une lettre qui vient d'arriver en ce moment de Nisse, fait mention, que le baron de St.-Génie, ou Genet, est maître-d'hôtel de madame de France, et qu'il est accompagné par un fils de M. de la Motte Piquet, et par quelques autres jeunes françois de distinction.

№ 43.

Донесеніе Я. И. Булгакова—Императрицѣ Екатеринѣ II.

1 (12) апрѣля 1783 г.

Датскій дворъ, не имѣя здѣсь отъ давняго времени министра, содержитъ агента, пользующагося почти равными преимуществами съ

которое также ушло изъ Ниццы, а теперь снаряжаетъ еще другія суда. Говорятъ, что онъ нанялъ отъ 500 до 600 человѣкъ, большею частію французовъ, и большое число офицеровъ, изъ коихъ одни находятся въ Антибѣ, Ниццѣ и другихъ городахъ на побережьѣ Средиземнаго моря, по направленію къ Генуѣ, а другіе ежедневно прибываютъ изъ Марсели и отправляются въ Ментону, Монако и въ генуэзскія земли, куда уже прибыли вышедшія изъ ниццкаго порта суда. Люди эти ведутъ свои дѣйствія въ величайшей тайнѣ и дѣлаютъ всевозможныя усилія, чтобы скрыть мѣсто своего назначенія. Естественно предположить, что они отправляются въ Турцію и, подъ рукою, пользуются пособіями отъ французскаго двора, который, можетъ быть, намѣренъ оказать туркамъ, въ случаѣ разрыва, такую же помощь, какую оказывалъ имъ въ предшествующую войну съ Россіей.

P. S. Въ письмѣ, только-что полученномъ изъ Ниццы, говорится, что баронъ Сенъ-Женни или Жене состоитъ начальникомъ двора у Madame de France и что его сопровождаютъ сынъ г. ла-Моттъ-Пике и нѣсколько другихъ знатныхъ французовъ.

повѣренными въ дѣлахъ и получающаго не больше 2,000 піастровъ на жалованье и расходы. Нынѣ отправляетъ сіе званіе голландскій купецъ Борнеманъ, человѣкъ весьма старый, дряхлый и необѣщающій долговременной жизни. Онъ имѣетъ зятя, англійскаго купца Виллиса, который, безъ сомнѣнія, всѣ употребитъ мѣры для заполученія его мѣста; но какъ, съ одной стороны, сей Виллисъ душою преданъ французскому послу и такъ мало оное скрываетъ, что къ своему и въ домъ не ходитъ; а съ другой вообще жители здѣшніе думаютъ (хотя не могъ я доискаться тому причины), что оный агентъ и датскія дѣла находятся подъ покровительствомъ Вашего Императорскаго Величества; то для отвращенія событія перваго и для подкрѣпленія таковаго мнѣнія, принимаю смѣлость всеподданнѣйше представить настояніе сего случая, не угодно-ли можетъ быть будетъ употребить оный для распространенія инфлюенціи и въ пользу дѣлъ Высочайшаго двора, указавъ учинить нужное у датскаго короля домогательство, чтобъ преемникъ г. Борнемана былъ нынѣ назначенъ по волѣ Вашего Императорскаго Величества, и тотчасъ по смерти его могъ вступить въ отправленіе должности.

Ежели сіе всеподданнѣйшее доношеніе удостоится Всемилостивѣйшаго уваженія, дерзну я представить и человѣка достойнаго сего мѣста, а именно Г. Гомфриса (Henry Humphrys). Онъ между земляками своими здѣсь изъ лучшихъ, но ни вспыльчивостью, ни гордостью на нихъ непоходящій, отъ всѣхъ за добронравіе и честность уважаемый, многократно при разборахъ купеческихъ споровъ, даже и нашихъ безпристрастіе свое доказавшій, и что всего больше, никѣмъ и ничѣмъ постороннимъ донынѣ неуправляемый. Сіе уже чинитъ его достойнымъ стараться о заслуженіи Высочайшей милости; но сверхъ того, побуждаетъ меня надежда на его поведеніе и благодарность отдать ему предпочтеніе предъ другими. Имѣя дарованіе и склонность къ свободнымъ художествамъ и особливо въ архитектурѣ, помогаетъ онъ мнѣ, яко наемникъ, при совершенномъ недостаткѣ знающихъ людей, въ строеніи прекраснаго буюкдерскаго дома, который безъ него, конечно, не могъ-бы быть здѣсь первымъ; а впредь при встрѣчающихся случаяхъ полезенъ быть можетъ для Высочайшихъ дѣлъ, ежели чрезъ мои руки получитъ патентъ и бумаги, нужные по мѣсту датскаго агента.

№ 44.

Донесеніе Я. И. Булгакова—Императрицѣ Екатеринѣ II.

1 (12) іюня 1783 г.

Высочайшее повелѣніе отъ 28-го апрѣля получить я удостоился. По отправленіи сего курьера приступлю къ окончанію торговаго трактата, и надѣюсь совершить оный, ежели тому не воспрепятствуетъ Крымъ.

Обо всемъ здѣшнемъ обстоятельно донеся въ министерскихъ моихъ реляціяхъ, осмѣлюсь прибавить только, что между чужестранными министрами не примѣчаю я теперь никакого еще движенія, кромѣ прусскаго повѣреннаго Гафрона. Сей послѣдній разглашаетъ, что съ будущею вѣнскою почтою пришлется къ Портѣ представленіе отъ французскаго и испанскаго дворовъ, состоящее въ томъ, что оба они не могутъ безпристрастно смотрѣть на отчлененіе Оттоманской имперіи въ пользу государя, неизвѣстнаго Европѣ и взбунтовавшагося противъ Порты.

Сіе значитъ, что г. Гафронъ не знаетъ даже и того, что ханъ никогда подданнымъ Порты не бывалъ, и основываетъ внушенія свои на площадномъ слухѣ, что ханъ намѣренъ съ помощью россійскихъ войскъ завладѣть Очаковымъ и Бессарабіею.

№ 45.

Донесеніе Я. И. Булгакова—Императрицѣ Екатеринѣ II.

15 (26) іюня 1783 г.

Высочайшая воля Вашего Императорскаго Величества исполнена. Трактатъ торговли, доказывающій настоящему и будущимъ вѣкамъ и мудрое правленіе и матернее Вашего Величества о подданныхъ попеченіе, заключенъ. До подписанія почитался онъ невозможнымъ, а отнынѣ послужитъ доводомъ, что все творимое великими государями должно оставаться безъ подражанія. Повергая оный къ освященнымъ стопамъ, съ надеждою всемилостивѣйшей апробаціи, дерзаю всеподданнѣйше представить, что сверхъ публичнаго знака высочайшаго благоволенія рейсъ-эфендію и бейликчи, заслужили они особое милостивое награжденіе не только по сей негоціаціи, но и вообще по дѣламъ. Впредь во всемъ

надежда у меня на нихъ однихъ. Сверхъ того, бейликчи, будучи человѣкъ умный, честный, знающій, имѣющій всеобщую довѣренность отъ начальниковъ править, можно сказать, государствомъ, и конечно дойдетъ до великихъ чиновъ. Я ихъ сначала увѣрялъ, какъ о томъ въ свое время всеподданнѣйше доносилъ, что они по мѣрѣ услугъ получатъ воздаяніе; а теперь осмѣлюсь утвердить, что таковая издержка принесетъ дѣйствительную пользу службѣ Вашего Императорскаго Величества даже и для переду, хотя она уже будетъ воздаяніемъ за прошедшее.

Подписаніе трактата произвело здѣсь всеобщую радость. Скорая размѣна ратификацій можетъ еще больше послужить для желаемаго дѣлъ оборота. Министерство боится войны, разглашаетъ подъ рукою, что татары сами поддались, стараясь тѣмъ уменьшить клеветы на наружное свое нерадѣніе о защищеніи вѣры. Посему кажется настоитъ одна опасность, то-есть, ежели чернь взбунтуется и свергнетъ султана; въ семъ случаѣ нѣтъ уже надежды при молодомъ сохранить Порту въ миролюбіи. Между тѣмъ употребляю я всѣ каналы для нужныхъ внушеній. Французскій посолъ продолжаетъ, не зная того самъ, мнѣ помогать. Онъ, не имѣя во Франціи покровительства, ищетъ угодное дѣлать брату, дабы чрезъ него получить оное у сестры: повелѣнія двора его могутъ сіе перемѣнить, но между тѣмъ время уже будетъ для насъ выиграно. Прочіе министры пребываютъ еще и, кажется, останутся въ молчаніи, ибо ихъ Порта ни о чемъ не спрашиваетъ.

№ 46.

Письмо Я. И. Булгакова—А. А. Безбородко.

15 (26) іюня 1783 г.

Изъ средины Сарацинскаго царства очутился я на россійской границѣ; прежде Крымъ меня отдѣлялъ, а теперь осталось вамъ Буюкдере сдѣлать пограничною таможнею или карантиномъ, для торга по новому трактату, который отправляю съ сими курьерами, и поручаю всѣ его слѣдствія милостивому попеченію вашего превосходительства. Боюсь добро объ немъ говорить, какъ о работѣ прошедшей чрезъ мои руки; но чтеніе его, сравненіе съ другими и будущіе плоды то докажутъ; приложенный пакетъ прошу покорнѣйше поднести. Ожидать буду съ нетерпѣніемъ апробаціи. Безъ подарковъ обойтись нельзя и непристойно, да и зачѣмъ имъ здѣсь портиться? Мѣховъ ежели не пришлете, то можно прикупить. Можетъ быть сей случай показать щедрость будетъ

послѣдній. Рейсъ-эфендію и безцѣнному бейликчи-эфендію нужно дать деньгами. Абдулъ-Резаку подарено думаю, даже и за изъяснительную конвенцію, отъ которой у меня всегда сердце ноетъ, 60 мѣшковъ; симъ обоимъ не грѣхъ раздѣлить и больше.

Препоручаю такожь и моихъ всѣхъ; учиненное для нихъ будетъ учинено для меня. Можетъ быть милость будетъ по прежнему примѣру наградить жалованьемъ, но въ семъ случаѣ прошу исходатайствовать отмѣнно рекомендованнымъ что нибудь особое. Чиновъ имъ теперь дать нельзя, не разстроя всего. Пизани, имѣя большую семью, проѣдается, и потому денежная милость чувствительнѣе ему всего будетъ. Со мною сотворите, что̀ Богъ въ сердце вложитъ.

Сколь я ни измученъ симъ отправленіемъ къ вамъ, въ Херсонъ и въ другія мѣста, не кончу сіе безъ того, чтобъ не напамятовать вамъ нижайше прежнихъ моихъ разныхъ просьбъ, какъ-то: о мундирѣ, о Гоифрисѣ, о домѣ и пр., на кои я ожидаю отвѣта, дабы знать чего держаться, хотя и заключаю, что отложенъ оный можетъ быть по причинѣ Крыма, но великъ Богъ, какъ говорятъ турки!

P. S. Для дѣланія добра не надобно упускать ни одного случая. Сему правилу научился я у вашего превосходительства. Есть здѣсь госпожа Годетъ, femme du grand monde, но столь бѣдная, что ежедневнаго пропитанія не имѣетъ и живетъ подаяніемъ; но можно-ли жить подаяніемъ и особливо въ Константинополѣ, гдѣ сынъ отца рѣжетъ за червонный? Отъ роду ей съ лишнимъ пятьдесятъ лѣтъ, рукодѣліемъ пищи доставать она не въ состояніи, да и съ ея воспитаніемъ и способа бы не было. Мужъ ея былъ штабъ-офицеръ и комиссаръ флота при гр. А. Г. Орловѣ; сынъ ея, мною рекомендованный, студентъ при миссіи, и мальчикъ изрядный. Сотворите милость, выпросите ей пенсію. Она счастлива будетъ, что̀ ни пожалуютъ, напримѣръ отъ 300 до 500 піастровъ, которую можно назначить изъ чрезвычайной суммы. Я всячески деньги коплю, и ежели-бъ колонисты не разоряли меня, сталo-бъ ее на многія милости и щедроты безпримѣрной нашей матери.

№ 47.

Письмо Я. И. Булгакова—графу П. А. Румянцову.

15 (26) іюня 1783 г. Буюкдере.

По долгой, трудной и часто другими дѣлами прерываемой негоціаціи о торговомъ трактатѣ, имѣлъ я наконецъ счастіе оную совер-

шить, точно по волѣ и по предписаніямъ высочайшаго двора. Въ 10-й день сего мѣсяца подписали мы и размѣняли съ рейсъ-эфендіемъ, уполномоченнымъ къ тому отъ Порты, трактатъ, заключающій всѣ нужныя и какія только придумать можно было для пользы нашей постановленія, по коимъ всѣ повелѣнія здѣсь уже даны и исполненіе дѣйствительно началось, не ожидая и ратификацій; ибо я того требовалъ. Состоитъ оный изъ 81 артикула, изъ коихъ многіе казались даже и самимъ туркамъ невозможными и можетъ скорѣе почесться за уложеніе, обнародываемое государемъ въ своихъ владѣніяхъ, нежели договоромъ между двумя сильными Имперіями, потому что въ немъ все служитъ къ нашей пользѣ, а мнимое для турковъ взаимство состоитъ только въ словахъ.

Ваше сіятельство первымъ были виновникомъ всему добру, здѣсь содѣлывающемуся, и преславными побѣдами отворили путь ко всѣмъ выгодамъ, коими подданные Россіи, благодаря Всевышняго за матернее о благоденствіи ихъ Всемилостивѣйшей нашей Государыни попеченіе, наслаждаться вѣчно будутъ. Желаніе мое было первому вамъ, милостивый государь, поднести копію онаго трактата, какъ плодъ знаменитыхъ вашихъ подвиговъ и какъ залогъ моей нелицемѣрной къ вамъ преданности; но не могши по краткости времени и по крайнимъ въ критическомъ моемъ положеніи суетамъ, теперь того исполнить, почитаю за долгъ по меньшей мѣрѣ всепокорнѣйше донести о содержаніи главнѣйшихъ его артикуловъ. Оные суть слѣдующіе: свободное плаваніе подъ россійскимъ флагомъ и торговля моремъ, сухимъ путемъ и во всѣхъ областяхъ Порты безъ изъятія; присвоеніе намъ капитуляцій всѣхъ народовъ, союзныхъ съ Портою; освобожденіе торга нашего въ покупкѣ и продажѣ ото всякихъ привилегированныхъ товариществъ и монополистовъ, равно какъ и отъ местеріи; обѣщаніе помощи кораблямъ въ случаѣ нужды; платежъ пошлины по три со ста со всѣхъ ввозимыхъ и вывозимыхъ товаровъ, и то въ одномъ только мѣстѣ; уничтоженіе всякихъ другихъ поборовъ; всеобщій и вѣчный тарифъ на всю Имперію (ибо другія націи въ каждомъ портѣ особый имѣютъ, и ежегодно продолженіе онаго покупаютъ). Въ семъ постановленномъ мною тарифѣ оцѣнка товаровъ крайне низка и ни одинъ почти не платитъ по три со ста, а многіе по $^1/_2$ только; свободный провозъ изъ Россіи въ другія земли и обратно, безъ всякаго платежа, транзита или другихъ поборовъ, всѣхъ съѣстныхъ припасовъ, хлѣба, рукодѣлій, продуктовъ и проч.; неограниченный вывозъ изо всѣхъ турецкихъ областей, кромѣ самой столицы, запрещенныхъ донынѣ товаровъ, яко то: шелку, пшена, кофе, масла и

проч., гарантія отъ варварскихъ и другихъ корсаровъ не только въ водахъ Порты, но и внѣ оныхъ; обязательство содержать почты до нашей границы; право имѣть магазины и домы; разныя выгодныя постановленія по судебнымъ тяжбамъ и проч.

Окончивъ сіе важное и зависть въ завистникахъ нашихъ раздражающее дѣло, казалось бы, что заботы мои, ежели не кончиться, то по крайней мѣрѣ уменьшиться должны были, но новое въ Крыму явленіе, напротивъ того, умножаетъ оныя. Порта знаетъ объ отреченіи хана и о слѣдствіи или, лучше, причинѣ сего поступка, но со мною ни слова о томъ не говоритъ. Вооружается пушками и флотомъ, не имѣя ни канониpовъ, ни матросовъ, укрѣпляетъ каналъ Черноморскій, опасается съ сей стороны нападенія. Понынѣ всѣ ея приготовленія здѣсь и по границамъ съ двумя сосѣдями клонились только къ тому, чтобъ не застали ее врасплохъ. Крымское происшествіе можетъ перемѣнить образъ ея мыслей, но какъ она притворяется еще невѣдѣніемъ объ ономъ, то не можно ничего напередъ угадать, тѣмъ паче, что оборотъ зависитъ не отъ государя и министерства, кои миролюбивы, но отъ улемовъ и черни, которыхъ надлежитъ пересилить. Вскорѣ можетъ быть все сіе обнажится. Я уже готовъ на отпоръ и всѣмъ тѣмъ вооруженъ, гдѣ только слова вмѣстны быть могутъ.

Сверхъ предстоящихъ непріятностей, подвержены мы дѣйствительнымъ опасностямъ. Землетрясеніе хотя и не сильное, но продолженіемъ угрожающее много насъ потревожило. Язва, усиливающаяся повсюду въ городѣ и въ окружностяхъ, посѣтила насъ даже и въ послѣднихъ нашихъ убѣжищахъ, Буюкдере и Бѣлградѣ. Благодарить Бога, что въ обоихъ сихъ мѣстахъ понынѣ, по принятымъ осторожностямъ, кажется ее пресѣкли, и несчастіе кончилось двумя только припадками.

Имѣю честь быть съ должнѣйшимъ высокопочитаніемъ и непремѣнною преданностію.

№ 48.

Письмо Я. И. Булгакова—къ князю Потемкину.

3 (15) іюля 1783 г.

Есть здѣсь старинная книга, содержащая пророчества о жребіи турецкой имперіи, называемая Агафангелосъ. Въ теченіе прошедшей войны великой она между греками надѣлала шумъ. Порта употребила всѣ способы къ искорененію ея, и подъ суровою казнію запретила подданнымъ

своимъ имѣть ее и говорить о ней, такъ что, не смотря на всѣ мои старанія, понынѣ не могъ я достать печатнаго экземпляра, а досталъ только, и то съ трудомъ, выписку. Писана она, сказываютъ, такимъ таинственнымъ слогомъ, что здѣсь нѣтъ человѣка, который бы могъ ее перевесть, и самые ученые въ Фанарѣ греки отвѣтствовали мнѣ, что одинъ только преосвященный Евгеній въ состояніи ее разумѣть и на другой языкъ переложить.

Хотя въ нынѣшнемъ вѣкѣ, въ которомъ все здравымъ разсудкомъ и просвѣщеніемъ управляется, нѣтъ нужды ни въ пророчествахъ, ни въ видѣніяхъ, дабы узнать, чѣмъ что должно кончиться; принимаю я однако смѣлость препроводить при семъ всепокорнѣйше оный списокъ. Можетъ быть дѣйствительно достоинъ онъ быть прочтенъ изъ одного любопытства, и яко доказательство, до какой степени можно бреднями съ пути истины совратить цѣлый народъ, когда слабый разумъ людской не подкрѣпляется воспитаніемъ и ученіемъ.

Ежели угодно будетъ вашей свѣтлости приказать оный списокъ перевести, то осмѣливаюсь всепокорнѣйше просить пожаловать приказать доставить мнѣ копію; ибо я только по словесному нѣкоторыхъ мѣстъ переводу содержаніе сей по здѣшнему мнѣнію безцѣнной книги знаю.

Имѣю честь съ должнѣйшимъ высокопочитаніемъ и непоколебимою преданностью быть.

ИЖЕ СВЯТЫХЪ ОТЦА НАШЕГО МЕѲОДІЯ ПАТРАССКАГО АРХІЕПИСКОПА РѢЧЬ.

О страшномъ судѣ и объ антихристѣ.

Въ святомъ евангеліи сказано, когда услышите войну и слухъ военныхъ, не устрашитесь, да возстанетъ же народъ надъ народомъ, царство надъ царствомъ, землетрясенія, голодъ и худыя перемѣны планетъ и звѣздъ. Тогда изсохнетъ дернъ, дерево держащее агаровъ (турковъ) и выйдутъ изъ великой Вавилоніи народы, и сіи три агарины именуются: первый—*Морфисаръ*, второй—*Зифаръ*, а третій—*Измаилъ*. Придетъ третій со стороны прямой дороги, и воткнетъ саблю свою въ городѣ *Халкидоніи* противъ *Византіи*, въ полуденныхъ городахъ въ *Антіохіи*, *Киликіи*, *Аталіи*, и во всю окружность Константинополя, даже въ Смирнѣ и въ Константинополѣ. И прольется греческой крови много, аки ручьи изобильныхъ водъ. *Второй* низойдетъ со сто-

роны *Персіи* и *Арменіи* и города *Трапезоніи*, и обходя всю землю обѣтованную людьми, и умертвивъ мужескаго пола отъ двухъ и трехъ лѣтъ, и безчисленное множество отъ сабли погибнетъ; и всѣ три агара произойдутъ со стороны восточныхъ городовъ: *Амасіи*, *Синопа*, *Заликъ*, *Виѳаніи*, *Дафнусіи*, *Хрисомиліи*, *Дамаліи*, даже и до Константинополя, и они умертвятъ несчетное число грековъ, отъ двухъ и трехъ лѣтъ, и соберется великое число народа надъ моремъ и усилятся сильно, и возстанетъ другое безсчетное множество народа, кои хваляся велегласно скажутъ: *гдѣ Богъ, помогающій грекамъ*, а три сына Агары будутъ зубы скрежетать надъ христіанами, и сдѣлаютъ совѣтъ между собою, дабы переѣхать въ Константинополь, говоря: *сдѣлаемъ мостъ изъ лодокъ чрезъ море и перейдемъ въ Константинополь*. О! безбожники и дружбы непонимающій народъ! Господа же константинопольскіе разбѣжась по островамъ, родится страхъ, печаль и нужда на бѣдныхъ грековъ, и сіи одаренные святымъ крещеніемъ христіане, какъ бѣдные отвсюду за православную вѣру истязанные. Но оградимся непобѣдимою божественною силою честнаго и животворящаго креста: выслушайте, любезная братія: многое милосердіе и силу всещедраго Бога. Сіи сыновья *Агары* и *Измаила* какъ дикіе жестоко злые львы. Господь милость свою явя надъ греками, отомститъ ихъ непріятелямъ, и происшедшій же голосъ съ вышнихъ небесъ громкій, а съ земли голосъ страшный, и голосъ небесныхъ ангеловъ, на что и уклоня Господь главу свою положа гнѣвъ на сыновей Агаровыхъ и на неблагодарныхъ измаилтянскихъ народовъ, и установивъ Господь греческое царство для одного человѣка, считая уже отъ многихъ лѣтъ умершимъ, котораго Богъ сохранитъ въ городѣ персидскомъ у сиріянъ, котораго имя начинается съ 20-й литеры греческой азбуки, и онъ прійдетъ въ городъ Константинополь въ вечеру дня пятницы, и будетъ готовиться противъ своихъ непріятелей, а въ субботу поутру, во время восхожденія солнца, пойдетъ войною противъ агаринскаго народа, и будетъ онъ упражняться съ двумя юношами, господами главными, чиновниками Константинополя, игуменами, священниками, епископами и патріархами, и всѣ вооружатся военными оружіями. И тогда той Государь съ двумя своими юношами будетъ воевать противъ измаильтянъ, и 4-хъ агарскихъ сыновей убьетъ, и какъ трава камышеваго дерева исчезнутъ въ огнѣ; онъ самъ одинъ выгонитъ тысячу человѣкъ, а его два юноши милліонъ; и они побьютъ до конца измаильтянъ и сыновей Агары, и возродится война и сильное кровопролитіе (которое не было съ начала сотворенія міра); будетъ смѣшена кровь съ морскою водою, городскія лошади будутъ па-

дать въ кровь и издохнутъ, и никто изъ измаильтянъ живымъ не останется и истребится тотъ народъ до конца; а возжделѣнъ будетъ греческій народъ видѣть стоны исчезнутыхъ измаильтянъ. И исполнится рѣчь пророчества сказывающаго, *что одинъ выгонитъ тысячу, а двое изженутъ милліоны,* ибо Богъ имъ далъ побѣдоносную десницу. И тотъ государь всякаго врага и супостата подъ своими ногами имѣть будетъ, держава же его долгоденственно останется, такъ же и двухъ юношъ. И распространится слава его съ одного края свѣта до другого, и воткнетъ саблю свою въ Азіи, а стрѣлу въ востокѣ и югѣ, и никто его не побѣдитъ; ибо отъ Бога опредѣлено укрощать всегда войны, и сотворить миръ и тишину. Состроенныя крѣпости, города, церкви, монастыри, и каждый городъ и островъ возобновится, вино, пшеница, деревянное масло, серебро и золото въ изобиліи умножатся во всей землѣ; и перестанетъ та держава дѣлать войны на землѣ. И сдѣлаются военныя его государства оружія косами, а ножи мягкими подошвами, и когда пожелаютъ греческіе господа воевать, то не найдутъ при себѣ оружія. А имя того государя и двухъ юношъ его звѣрскими назовутся, и шаръ земной ихъ устрашится. Благодарить будетъ тотъ государь небеснаго Бога, что въ его царствованіе добромъ его наградилъ, и не было отъ сотворенія міра того, что сбудется. И когда придетъ время, что заснетъ онъ съ двумя юношами своими, то послѣ 33 лѣтъ его царствованія, въ которое время будетъ его держава въ тишинѣ, а потомъ послѣ ихъ воскреснетъ восточная держава и сотворитъ великіе безпорядки и тяжкія беззаконія противъ Бога и его святыхъ, и соединитъ матерей съ сыновьями, дочерей съ отцами и братьевъ съ сестрами и прочія необыкновенія прекратятся, и жертвы прославятъ Бога; тогда повелитъ Господь, да возмутятся небеса отъ огня исходящаго, а потомъ воскреснетъ человѣкъ нѣкой націи единородный съ стороны юга и царствовать будетъ въ Константинополѣ. И такъ жаль тебя Константинополь, божественная Византія, тобою будутъ жаловаться, и святость твоя пропадетъ и ничего не будетъ значить; жаль тебя, что ты хвалился твоимъ жемчугомъ, драгоцѣнными камнями, богатыми одеждами, серебромъ и пр.; отъ меня цари будутъ царствовать и усиливаться; главные чиновники у меня обитать станутъ и дворяне родиться будутъ. Жаль тебя, бѣдная царица (Византія), мать всѣхъ городовъ, Богъ на тебя свой гнѣвъ наложилъ, на тебя огонь палъ, и высокія твои стѣны разорены будутъ, и ничѣмъ не будешь владѣть. Жаль тебя Византія великаго Константина, въ тебѣ вопіютъ мореходцы о томъ, что царство твое пропадетъ, торгующіе разорятся, грады и деревни будутъ жало-

ваться на тебя, матерное имя всѣхъ городовъ пропадетъ, и царство Византіи въ Ромъ отдалится.

Жидовскій же несогласный народъ соберется туда отъ всѣхъ городовъ и деревень, и пріѣхавъ въ Іерусалимъ къ государю доведутъ іуден родъ христіанскій до печали во всей земли, и утѣснятъ грековъ. До смерти царствующаго Адама, выйдетъ антихристъ изъ нѣдръ земныхъ, и родится въ пространномъ морѣ рыбка, называемая по-гречески *Ставридіо,* которая возвеличится; ловиться же она будетъ 12-ю рыболовами, между коими родится споръ, а напослѣдокъ овладѣетъ сю одинъ рыболовъ, называемый Іуда, который, получивши рыбу въ свою власть, пріѣдетъ въ деревню, называемую *Зифъ*, и продастъ ту рыбу за тридцать серебренниковъ; но выкупитъ оную непорочная дѣва по имени Адинія, то-есть *обида*, а по прозванію Аполія—погибель, сіе наименованіе потому, что отъ нея родится антихристъ. И тронувъ рыбную голову вдругъ найдется въ трехъ-мѣсячной беременности, а покормя грудью четыре мѣсяца отъ ея (родившійся?) невидимъ будетъ. А потомъ пріѣхавъ въ Іерусалимъ по тихости его обращенія будетъ надъ дѣтьми учителемъ и прилѣпится къ беззаконіямъ. Вышина корпуса его въ 10 аршинъ, а волосы на главѣ до земли, а подошвы ноги его въ три аршина, глаза какъ звѣзды будутъ казаться, похожіе же лютому льву, верхніе зубы и правая рука его желѣзные.

Антихристъ наставленъ и наставляющій его, и опробованъ опробующій; родится изобильный плодъ пшеницы, вина и деревяннаго масла и столь много, что не бывало еще того съ начала свѣта. Три года будетъ сіе продолжаться, а съ плода земледѣльнаго одинъ колосъ родитъ пшеницы мѣрку, называемую *имихіниконъ*, а вѣтвь виноградная произведетъ кистей сто, а кисть тысячу ягодъ, и изъ одной кисти выйдетъ двѣ мѣрки соку (каждая по 10 окъ); тоже и оливковое дерево много плода принесетъ, и будетъ изобиліе виннаго рода, и такая дешевизна будетъ, которая не бывала отъ сотворенія міра до будущихъ тѣхъ временъ. Почему сдѣлается совѣтъ жидовскій и іерусалимскій, будутъ говорить: *приходите сдѣлать высокостепеннаго мужа имѣющаго на своемъ лбу три писанія государя, которому надобно быть царемъ и укоронимъ его въ день вторника.* И по исполненіи въ первомъ году его царствованія, во всей землѣ сего свѣта не найдется ни одна мѣрка пшеницы, ни половины кувшина вина, ни масла деревяннаго, и ни другой какой плодъ, кромѣ что родится сильный голодъ, притомъ родятся многія болѣзни и моровая язва, что не бывало еще отъ сотворенія міра до того вѣка, отъ чего разорится земля и будутъ люди ея мертвыми.

Видѣнія Іеронима.

Я братъ Іеронимъ Агафангелъ, грѣшный и недостойный рабъ Христа, писалъ съ здравымъ разумомъ. Благословенный Богъ въ семъ « » году [1]) отъ Рождества Христова въ воскресный день объявилъ мнѣ, что симъ назначаю письменно со всею покорностію для того, чтобъ осталось въ память будущимъ послѣ меня извѣстіе великаго дѣла всемогущаго Бога, и черезъ что положилъ бы надежду, и удивлялись тому, какъ Богъ неисчетныя милости свои являетъ людямъ имъ благословеннымъ, и самые главные секреты будущихъ временъ, тѣмъ самымъ, коихъ онъ любитъ.

Рабъ Іисуса Христа истиннаго Бога и Спасителя человѣческаго рода, я Іеронимъ Агафангелъ признающійся іеромонахомъ секты великаго Василія, рожденный въ островѣ Родосѣ, попалъ въ монастырь священной божественной секты великаго Василія, живя въ монашеской жизни, въ день воскресный марта мѣсяца находясь въ Месинѣ и Сициліи, былъ безпокоенъ много разными ночными видѣніями. Напослѣдокъ поутру, въ святое воскресеніе, услышалъ нѣкоторый страшный голосъ со стороны Азіи, съ моря выходящій, всталъ вдругъ на ноги и дрожалъ отъ удивленія, чувствовалъ себя слабымъ, и павъ передъ образомъ распятія Христа, думалъ что уже пришло время страшнаго суда, призывалъ вышнюю божественную помощь, и пришелъ паки въ себя и въ силу. Другимъ пріятнѣйшимъ голосомъ сказано мнѣ ясно тако: «Іеронимъ Агафангелъ, не бойся, выйди изъ своей комнаты и поѣзжай въ набережный садъ, и что ты ни увидишь напиши въ бумагѣ, означь подробно до послѣдняго пункта, чтобъ твое имя не было выключено изъ книги вѣчной жизни». Я вышелъ тотчасъ по его рѣчамъ, пришелъ въ садъ и нечаянно увидѣлъ на небесахъ огненныя стрѣлы и текла человѣческая кровь. Отъ сего павъ на землю закрылъ свои глаза отъ страха, и отъ слабости не могъ болѣе въ себя прійти; но паки возмогавъ услышалъ голосъ повеселѣе сказывающій мнѣ тако: «сынъ человѣческій, вставай и посмотри во всѣ стороны свѣта, и что тебѣ будетъ видно, напиши для памяти за тобою слѣдующимъ христіанамъ». Потомъ вставъ и посмотря со стороны Азіи увидѣлъ образъ сердитаго льва, лежащаго на прекрасныхъ травахъ, держащаго въ своихъ лапахъ пергаментъ въ овчинной кожѣ, написанный эллинскимъ языкомъ. Я приближась къ пергаменту согнувъ колѣны свои началъ читать, но левъ тихо сказалъ

[1]) Пропускъ въ подлинникѣ.

мнѣ: «сынъ человѣческій, погоди, ступай прежде въ море и вымойся, потомъ уже приходи его читать, ибо сіе писаніе для тебя остережено и должно прежде вымыться и освятиться, дабы не вышло изъ твоей памяти». Я пошелъ, и вымывъ себя возвратился. Левъ разверня пергаментъ на землѣ сказалъ: «читай, сынъ человѣческій, народные грѣхи и вразумѣй съ прилежаніемъ судъ Божественнаго Христа, что грѣхъ одного разумительнаго народа гремитъ предъ престоломъ Творца, за который Богъ его накажетъ безъ пощады». Прочтя пергаментъ, въ которомъ написано сіе: «Константинъ нашелъ, и Константинъ потеряетъ византійское государство, сынъ человѣческій, считай отъ 1-го Константина до 12-го колѣна однихъ же именъ и найдешь счетъ, въ которомъ будетъ сіе приключаться. Богъ рѣшился и опредѣленное вышнею властью необходимо исполнить. Совершится же на 452 и 453 году, въ которомъ попадется высокое государство въ руки турецкія, домы будутъ разорены, священные храмы осквернятся и вѣрующіе изгнаны будутъ до 800 лѣтъ неотлагаемо, и чтобъ о семъ Божескомъ правосудіи узналъ народъ и выразумѣлъ тягость всемогущей его руки, покаялся-бъ и прибѣгъ къ нему и тогда будетъ благопринятъ. Но сынъ человѣческій, не бойся, возвратись снова въ его святость, будешь славнѣе прежняго, и будешь имѣть подъ своею властью паки новые неизсчетные народы и болѣе прежняго; и какъ израильтянскій народъ былъ послушенъ Навуходоносору, такъ будетъ и сей народъ подчиненъ нечестивымъ туркамъ до опредѣленнаго времени и будетъ въ плѣну подъ плугомъ (игомъ?) почти до четырехъсотъ лѣтъ».

Прочтя сіе великое намѣреніе остался я, какъ безчувственный камень, въ печали, и упавъ на землю съ великимъ стенаніемъ и слезами оплакивалъ константинопольское разореніе. Пробудясь отъ голоса одного почтеннаго старика и смотря наверхъ, увидѣлъ нѣкотораго старика съ длинною сѣдою бородою, аки солнце блистающаго, который ставъ съ праваго моего плеча, сказалъ мнѣ тихимъ образомъ: «вставай, сыне человѣчій, посмотри облака, и что увидишь напиши для памяти вѣрующихъ въ Іисуса». Я вставъ и паки навъ передъ почтеннымъ тѣмъ старикомъ, который поднявъ меня руками поворотилъ противъ запада, сказалъ тако: «Агафангелъ, рабъ Божій, подумай, сіе видѣніе пророческое; оградися духомъ и зри представленіе Іезекіиля и Исаія, и выразумѣй, что тамъ недостаетъ въ дополненіе должника, въ то время приключившеся ему; то видѣніе сына Зеведея и сличи твое предузнаніе съ ними, что видѣли и сказали и написали предъ еврейскимъ народомъ. Спиши же и ты сіе къ поученію народа хри-

стіанскаго, котораго онъ своєю кровью искупилъ, какъ и въ Новомъ Завѣтѣ назначено, и научаетъ, чтобъ несумнѣваться о будущемъ». Смотрѣлъ я противъ запада, и вдругъ увидѣлъ съ волновъ морскихъ нѣкотораго журавля, бѣлаго, большаго и страннаго, восходящаго, крылья его писанныя разными цвѣтами какъ пятнами, имѣющій глаза огненные и на лбу своемъ выходили два рога острые и горящіе, и въ нихъ есть звѣзда на лбу журавлиномъ, освѣщающая и увеселяющая взоръ человѣческій, и въ своемъ носѣ держалъ овчинный ремень, длиной въ 9 аршинъ, а шириной въ 7 аршинъ; и былъ написанъ латинскимъ языкомъ, человѣческою кровію, а что тамъ написано, Богъ открылъ рабу своему Агафангелу слѣдующее:

«Видѣлъ на журавлиныхъ ногахъ три большіе золотые царскіе вѣнцы изъ блестящихъ драгоцѣнныхъ камней, на каждомъ изъ нихъ былъ одинъ черной стихіи, на ремнѣ увидѣлъ что было написано: родится царская фамилія, изъ которой будетъ одинъ великій государь и одинъ изъ монаховъ съ новою книгою и тростью сопряженный. Государь Саксонскій не смѣлъ его побѣдить, и тотъ монахъ будетъ препровожденъ безчисленнымъ народомъ, и побѣдитъ города въ Ромѣ, установитъ законы и догматы надъ государями безъ сопротивленія ему, и паки увидѣлъ Императора, снявшаго царскую одежду и корону, и раздѣля государство въ двухъ начальствахъ, пошелъ особливую жизнь вести, а сынъ его испанскимъ владѣльцемъ сдѣлался, и увидѣлъ, что братъ его сдѣлался кесаремъ въ Германіи, потомъ увидѣлъ написано, что въ западѣ королей не будетъ, и родъ сей мужественной фамиліи. Выразумѣй, сынъ человѣчій, что въ Эсперійскомъ домѣ мало время проходя почти *діадемъ* не будетъ, и въ наслѣдство двумъ женщинамъ австрійской имперіи отдадутся». Я разсудя о страшныхъ тѣхъ громовыхъ стрѣлахъ, написаныхъ на книгѣ, заплакалъ горько; но понапрасну прослезился, за то ангелъ тронувъ меня сказалъ: «гляди, гляди, сынъ человѣчій, сія вѣтвь оливкаго дерева, что ростетъ, скоро засохнетъ. И какъ засохла, то и въ огонь положена». Надъ первымъ вѣнцомъ есть лит. А, надъ другимъ и третьимъ D; увидѣлъ еще три вѣнца такіе же поменьше и не столь украшенные, и надъ однимъ изъ сихъ были такія же три лит. черные S. B. H., а за сими были на землѣ вѣнцы поменьше съ 30. Подъ сими же увидѣлъ семь вѣнцовъ — между собою согласные, сдѣланные изъ большихъ и малыхъ жемчуговъ. Почтенный тотъ старикъ сказалъ мнѣ: «сынъ человѣчій, сіи вѣнцы, что видишь ты подъ журавлиными ногами, есть три сильныя державы германскія, тридцать—есть княжества, которыя удалятся изъ западной цер-

кви въ Германіи, а седми вѣнцы есть *вселенскія* епархіи, которыя не будутъ подвластны своему государству, и сіе что видишь писанное на 500-мъ году приключится, и сіи были на книгѣ написаны. Какъ скоро журавль сошелъ на землю, отъ чего сдѣлался великій дымъ, который выходя изъ моря помрачалъ небо; но погодя увидѣлъ изъ волнъ морскихъ выходящіе на землю душистые человѣческіе образы, въ образѣ двухъ священниковъ, которые поклонились до земли трижды, говоря тако: *угодно тебѣ Господь, аминь*. Потомъ приблизились къ журавлю, и одинъ держалъ на рукѣ большую книгу и трость, другой образъ вырѣзанный какъ статуею и острый топоръ, которымъ рубилъ ноги статуи, а потомъ тесалъ мелкія его части. И слышенъ былъ стенящій голосъ, происходящій изъ статуи, жалко произнесенный предъ рубителемъ его жрецомъ: «сіе да, такъ надлежитъ, или кстати-ли тебѣ употреблять западное идолопоклонничество, которое прежде девяти вѣкъ уничтожилъ священныя твари Владыка». Приближась же къ журавлю, и приклоня къ землѣ свои колѣны, началъ читать писанное на бумагѣ; сынъ человѣчій, читай хорошо съ вниманіемъ и напиши все подробно къ ученію западнаго христіанства. Жаль, жаль тебя — такъ же написано было, городъ спѣсивый и гордый, да, да, ты будешь побѣдимъ, разграбленъ и въ крайнее состояніе приведенъ, и въ какомъ несчастіи сей образъ статуи видишь здѣсь, въ такомъ же и ты будешь изрубленъ, похитятъ отъ тебя тѣ три великопочтенные вѣнца, и прочее что журавль имѣетъ подъ своими ногами; и останешься позорищемъ какъ выродокъ и непотребная наложница сатаны. Читай, читай далѣе рабъ Божій, и назначи все съ вниманіемъ для будущаго изданія. Мои непріятели отрицаться будутъ отъ тебя, но друзья мои и вѣрующіе креста разорятъ тебя до крайности, потомъ не будутъ видны поступки твоего злословія. Но проклятіе на тебя падетъ и на твоихъ мерзкихъ *идоловъ* въ сію новую книгу, которую ты видишь въ рукахъ благоговѣйнаго сего образа, который родится и окажется побѣдителемъ въ Германіи въ предписанную сотню; да, да, напишетъ въ свою книгу худые твои поступки и злословія на меня, хотя знаетъ меня, что я есмь, литера альфа и омега, то-есть, первая значитъ *начало*, а другая—*конецъ*. Рабъ Божій, предъ третьей сотней въ воскресный день исполнится пророчество, въ который ты будешь праздновать и не позабудешь ни одной комы, понеже сей день опредѣленъ съ начала, будешь торжествовать сего какъ дѣло святое, и будешь восклицать: святъ, святъ Господь Саваоѳъ, царь израильскій.

Германія, Германія, бѣдная Германія, я тебя вижу несогласною и

раздѣльною, и много вражды обнялъ тебя антихристъ, онъ дастъ силу и довольною тебя сдѣластъ, ты же будешь о себѣ много думать и спѣсивиться, но я тебя вижу ограбленную, и что останешься безъ священства, какъ іудеи, умертвившіе Сына Божія.

№ 49.

Донесеніе Я. И. Булгакова—Императрицѣ Екатеринѣ II.

1 (12) августа 1783 г.

По заготовленіи сегодняшнихъ моихъ всеподданнѣйшихъ доношеній, и при самомъ уже отправленіи курьера, получилъ я вѣрное извѣстіе, что Гафронъ подалъ Портѣ меморіалъ. Содержаніе онаго въ томъ состоитъ, что оба императорскіе двора имѣютъ точно непріятельскіе виды противъ Порты и совершенно намѣрены разорвать съ нею миръ, почему безполезно ей соглашаться на ихъ притязанія; ибо получая одно станутъ они требовать отчасу больше, и наконецъ, Порта, сколько бы имъ ни уступала, принуждена будетъ прибѣгнуть къ отпору оружіемъ; слѣдовательно лучше теперь за оное приняться, нежели, оказавъ соглашеніемъ на все свою слабость, рѣшиться на войну, когда уже время къ тому способное потеряно будетъ.

Не могли мнѣ сказать, именемъ-ли двора своего, или однимъ только своимъ подалъ онъ сей меморіалъ; но первое, кажется, вѣроятнѣе. Онъ, конечно, получилъ новое повелѣніе, но какою дорогою, не предуспѣлъ еще я доискаться, думаю же, что пакетъ присланъ чрезъ Польшу въ Яссы, а оттуда съ какимъ ни есть нарочнымъ. Сіе было причиною частаго хожденія къ Портѣ его драгомана. Не знаю еще что̀ ему отвѣтствовано, и трудно оное узнать; но сегодня же случайно свѣдалъ я отъ вѣрнаго человѣка, что визирь, разсуждая съ однимъ своимъ пріятелемъ о новомъ семъ подвигѣ прусскаго короля, турецкою присловицею отозвался къ нему: «cet homme ne cherche allumer le feu, que pour se chauffer».

Въ семъ положеніи дѣла, и чтобъ склонить скорѣе Порту войти въ его виды, вѣроятнымъ должно казаться, что прусскій король предложитъ при семъ случаѣ, для большей приманки, какой ни есть новый съ Портою союзъ, обѣщая ввести въ оный и другія державы. По всѣмъ однакожь моимъ свѣдѣніямъ не имѣю я причины заключать, чтобъ таковое предложеніе Портѣ отъ Гафрона было учинено, или по меньшей мѣрѣ непримѣтно еще съ ея стороны на оное податливости.

№ 50.

Донесеніе Я. И. Булгакова—Императрицѣ Екатеринѣ II.

15 (26) августа 1783 г.

Высочайшее повелѣніе отъ 9-го іюля, относящееся до словеснаго сообщенія версальскаго двора чрезъ г. Верана и предварительнаго на оное отвѣта, удостоился я получить. Исполнить его во всей точности есть первый долгъ моего рабскаго служенія; а что здѣсь по сей матеріи происходило, осмѣливаюсь сослаться на прежнее мое всеподданнѣйшее доношеніе. Болѣзнь прерываетъ еще сообщеніе даже и между нами, а потому и не видѣлъ я давно французскаго посла, съ коимъ, однако, всегда сохранялъ наружность дружескаго обхожденія, хотя и не входилъ въ разговоры о главныхъ дѣлахъ, ибо онъ самъ никогда о нихъ рѣчи не начиналъ.

О Гафронѣ новаго ничего я не свѣдалъ. Можетъ быть послѣднія представленія его не больше прежнихъ подѣйствовали. Умножившійся страхъ въ министерствѣ нападенія отъ императора могъ произойти и отъ отказа на требованіе по дѣлу варварійскихъ кантоновъ, хотя оное потомъ и было уже удовлетворено выдачею акта интернунцію, который принялъ его, но отвѣчалъ что то поздно.

О Крымѣ попрежнему не говорятъ. Я готовъ ежеминутно на всѣ противоборства, но осмѣливаюсь всеподданнѣйше представить, не соблаговолено-ль будетъ высочайше повелѣть, удостоить меня уже наставленіемъ, какимъ угодно образомъ привести къ концу сіе дѣло, на случай ежели здѣсь на то подадутся и нервымъ изъясненіемъ удастся мнѣ воспользоваться какимъ ни есть обстоятельствомъ, и довести министровъ до желаемой цѣли: актомъ-ли особымъ постановленіе новаго, и уничтоженіе прежняго о Крымѣ обязательства, взаимною-ли конвенціею или другимъ какимъ образомъ утвердить? И въ такомъ случаѣ указать, снабдить меня проектомъ съ нужными на всѣ обстоятельства высочайшими повелѣніями.

Баронъ Гербертъ станетъ на основаніи прежнихъ повелѣній мнѣ содѣйствовать, но какъ при семъ случаѣ долженъ имѣть новыя, дабы въ нуждѣ могъ твердо сказать, что его государь приметъ участіе въ войнѣ, ежели оная воспослѣдуетъ отъ упорства турковъ, то не угодно-ли равномѣрно повелѣть поспѣшить и доставленіемъ къ нему таковаго повелѣнія, котораго онъ еще понынѣ не имѣетъ.

№ 51.

Донесеніе Я. И. Булгакова—Императрицѣ Екатеринѣ II.

15 (26) августа 1783 г.

Высочайшее благоволеніе, изъявленное отъ 10-го іюля, на заключенный съ Портою трактатъ, и всещедрая милость, оное препровождающая, обязываютъ меня и всѣхъ моихъ помощниковъ принять дерзость повергнуться къ освященнымъ Вашего Императорскаго Величества стопамъ, для изъявленія чувствованій благодарности и радости, коею сердца наши наполнены. Столь лестное ободреніе не умножитъ уже болѣе нашей ревности и усердія, но подкрѣпитъ силы наши, питая надеждою, что и для переду рабское наше служеніе можетъ угоднымъ быть и удостоиться всемилостивѣйшаго благоволенія.

Барону Герберту объявилъ я всемилостивѣйшее удостовѣреніе о высочайшемъ признаніи къ подвигамъ его по дѣламъ съ Портою. Онъ съ великимъ удовольствіемъ принялъ сей новый знакъ благоволенія, и изъявлялъ свою готовность къ продолженію оныхъ.

№ 52.

Письмо Я. И. Булгакова—А. А. Безбородко.

15 (26) августа 1783.

Курьеръ-почтальонъ Никифоровъ, отправленный отъ вашего превосходительства 11-го іюля, обрадовалъ меня несказаннымъ образомъ. Высочайшая апробація трактата меня оживила, будучи дороже всякаго награжденія. Я, не смотря на мою бѣдность, по сю пору славу и удовольствіе свое полагалъ въ заслуженіи всемилостивѣйшаго благоволенія, а не въ надеждѣ награжденія. Не можетъ однако не быть чувствительна и показанная мнѣ милость, ибо поправитъ нѣсколько мое состояніе, а публичные оной знаки обращаются всегда для пользы самыхъ дѣлъ. Покорнѣйшую приношу вашему превосходительству благодарность за все оное, за продолженіе для переду вашихъ ко мнѣ милостей, и за обѣщаніе удовольственныхъ отвѣтовъ по дѣлу Гонфриса, и по разнымъ моимъ представленіямъ, кои ожидать буду, и приму за доказательство вашей ко мнѣ благосклонности.

Приложенные при семъ отвѣты покорнѣйше прошу поднести. Новаго, по-крайней-мѣрѣ добраго, ничего нѣтъ. Язва меня крушитъ, и не знаю какъ поступить, ежели не прервется до размѣны ратификацій и трактованія о крымскомъ дѣлѣ. Она кого не уморитъ, то въ конецъ разоряетъ. Предосторожности столь дороги, что многіе предпочитаютъ лучше опасности подвергаться, нежели переживъ ходить по міру. Въ людяхъ могущихъ подать помочь нѣтъ ни христіанства, ни человѣчества.

Съ послѣднимъ курьеромъ надѣялся я получить повелѣніе отъ князя А. А. Вяземскаго о деньгахъ, но не имѣлъ онаго, и потому раздачу награжденія долженъ оставить до переду. Прошу однакожь покорнѣйше, ежели сіе отъ него еще не исполнено, пожаловать припомнить и повторяя увѣреніе о моей всеискренной благодарности за вся, имѣю честь быть и проч.

№ 53.

Копія реляціи посланника Булгакова.

15 (26) сентября 1783 г. Буюкъ-дере.

На держанномъ у муфтія въ 31-й день августа большомъ совѣтѣ разсуждаемо было о Крымѣ, но никакого новаго и рѣшительнаго намѣренія не принято. Духовенство настояло, что присоединеніе Крыма къ Россіи есть нарушеніе трактата, коего магометанскій законъ терпѣть не долженъ.

Военныя приготовленія продолжаются и войска отправляются отсюда на Дунай и на азіятскій берегъ Чернаго моря. Народъ, видя все оное, точно увѣренъ, что война близка, но волненія въ немъ большаго непримѣтно. Въ серали и между знатными утверждаютъ, что Порта теперь спокойна со стороны Императора, получа увѣренія, что онъ останется нейтральнымъ въ случаѣ разрыва у нея съ Высочайшимъ дворомъ, потому что пріобрѣтеніе Крыма ему непріятно и вредно его интересамъ; что французы обѣщали ей помогать всѣми отъ нихъ зависящими способами и объявить войну Императору, ежели онъ возстанетъ противъ Порты; что духовенство склонно къ войнѣ, но султанъ и министерство желаютъ оной избѣжать, ежели то будетъ возможно; что грузинцы, подкрѣпленные россійскими войсками, учинили нападеніе на здѣшнія области.

Не смотря на вышеупомянутое увѣреніе достойное сераля, министерство находится въ страхѣ и робости, происходящей больше отъ

внутреннихъ безпокойствъ нежели отъ внѣшнихъ опасностей, и дабы уменьшить въ столицѣ число тунеядцовъ, отъ коихъ ежедневно можетъ она (Порта) ожидать бунта и своей пагубы, старается какъ наискорѣе выслать ихъ отсюда на границы, не заботясь о томъ, что̀ тамъ отъ неустройства и неповиновенія войскъ можетъ воспослѣдовать. Между прочимъ назначеніе бинъ-башей и другихъ мелкихъ начальниковъ, кои, получа деньги набираютъ всякую сволочь, подобно употребляемымъ въ европейскихъ государствахъ вольнымъ баталіонамъ, утверждаетъ меня въ семъ мнѣніи, ибо безразсудно бы было прибѣгать прежде точнаго объявленія войны къ послѣднимъ средствамъ, введеннымъ въ обычай при самой крайности и истощать понапрасну и безъ того уже истощенную казну. На сихъ дняхъ визирь отзывался въ доказательство своего попеченія одному своему пріятелю, что онъ издержалъ уже на собраніе войска больше 4,000 мѣшковъ и имѣетъ въ готовности онаго до 80,000 человѣкъ, а по дунайскимъ извѣстіямъ, находящіеся подъ Бѣлградомъ около 15,000 и подъ Измаиломъ около 20,000 помираютъ съ голода и готовы разбѣжаться.

Назначеніе сераскиромъ Джаныкли-паши, котораго понынѣ Порта признавала за перваго себѣ врага и вреднаго подданнаго и порученіе ему въ полную власть многочисленныхъ войскъ и всего Черноморскаго берега доказываетъ, что Порта въ настоящемъ времени наиболѣе ожидаетъ опасности съ сей стороны, а можетъ быть и отъ него самого и ищетъ почестьми и мнимою довѣренностію удержать его въ должности.

Увѣряютъ меня, что визирь, набравъ однажды сильную армію подъ предлогомъ войны, намѣренъ содержать ее всегда въ готовности на подобіе европейскихъ государствъ, кои отъ того приходятъ въ силу и почтеніе. Таковое предпріятіе могло вмѣститься въ разумную его голову, но никогда вмѣстно быть не можетъ въ здѣшней Имперіи.

Имѣю честь всеподданнѣйше при семъ приложить журналъ прочихъ здѣсь происшествій и разглашеній, кои ежедневно перемѣняясь доказываютъ, что все здѣсь колеблется и что никакого рѣшительнаго заключенія вывести о будущемъ еще не можно.

Журналъ константинопольскихъ происшествій и новостей 1783 года.

Сентябрь.

1) Въ Авлеополь отправлены курьеры гвардіи сержанты Сукинъ и Ермоловъ, тамошніе почтальонъ Тугариновъ и янычаръ.

Вчера у муфтія былъ держанъ большой совѣтъ, на которомъ присутствовали не только визирь, все министерство, капитанъ-паша, но всѣ начальники военныхъ корпусовъ, духовенство, и даже отставные чиновники всѣхъ департаментовъ.

По недостатку въ Смирнѣ хлѣба, турецкое тамошнее правительство просило россійскаго консула, чтобъ привезенный изъ Херсона, шкипером Рено, былъ проданъ въ Смирнѣ, а не французскимъ купцамъ, съ коими онъ имѣлъ о томъ торгъ; а какъ и помянутый шкиперъ находилъ въ томъ свою прибыль, ибо турки дороже французовъ ему давали, то консулъ и приказалъ, въ уваженіе просьбы правительства, хлѣбъ выгрузить въ Смирнѣ, чѣмъ обыватели весьма были довольны.

2) Отправившіеся въ Мекку поклонники не могли туда дойти, потому что арабы, коимъ Порта платитъ ежегодно нѣкоторое число денегъ и, повидимому, нынѣ не заплатила, пропустить ихъ не хотѣли и въ дорогѣ на нихъ нападаютъ; опасаются здѣсь, чтобъ сія новизна не произвела въ Константинополѣ какихъ худыхъ слѣдствій.

Паша, командующій въ Карсѣ на персидской границѣ, побитъ, сказываютъ, отъ грузинцовъ.

Мальтійцы, поднявъ зеленый флагъ, напали и взяли три турецкія судна, изъ коихъ на одномъ ѣхалъ въ Каиръ Кіаба-мулла.

Абды-паша, сераскиръ на Дунаѣ, пишетъ къ Портѣ, что впредь не позволитъ онъ вывозить оттуда хлѣба въ Константинополь, потому что оный необходимо нуженъ для прокормленія войскъ подъ его повелѣніями и по границѣ находящихся.

Гассанъ-эфенди, бывшій государственнымъ казначеемъ, а потомъ терсана-эминіемъ (интендантомъ адмиралтейскимъ) допустилъ (довелъ) до султана, что капитанъ-паша принесъ казнѣ ущерба больше тысячи мѣшковъ построеніемъ батарей въ Кавакахъ, кои совсѣмъ не были нужны и полезны, и другими въ адмиралтействѣ издержками. Вчера какъ бы вслѣдствіе держаннаго (31-го августа) совѣта наряжено въ походъ десять ортъ янычаръ, изъ коихъ пяти велѣно идти въ Софію, а пяти въ Силистрію.

На прошлой недѣлѣ пріѣхали изъ-за Дуная къ Портѣ два курьера.

Чегодаръ Абды-паши, измаиловскаго сераскира, пожалованъ мусселимомъ въ Кутахію.

Разнесся слухъ, что капитанъ-паша лишенъ своего мѣста и опредѣленъ беглербеемъ въ Румелію, но вскорѣ явился оной ложенъ; а увѣряютъ, что султанъ, осматривая построенныя имъ на своемъ ижди-

*

вепіи морскія казармы, въ награжденіе за понесенные имъ убытки, далъ ему беглербіалъ Румелійскій, дабы онъ, содержа тамъ намѣстника, доходы съ него получалъ.

Его величество султанъ неожидаемо сегодня пріѣхалъ изъ Безикташа въ константинопольскій сераль, со всѣмъ гаремомъ и дворомъ. Порта отзывается, что переходу сему причиною беременность одной султанши, имѣющей родить дней черезъ двадцать и что выздоровленіе ея принудило бы дворъ захватить зимы въ Безикташѣ. Въ городѣ одни говорятъ, что побудила оставить оный моровая язва, а другіе утверждаютъ, что дворъ опасается бунта, въ настояніе котораго весьма бы было для государя опасно найтиться въ семъ лѣтнемъ дворцѣ.

Отправляемое отсюда въ Измаилъ число ортъ умножено, янычаръ до 33, а топчіевъ до 19. Отправлено также сухимъ путемъ пять ортъ янычаръ въ Рушаву и Суджукъ. Джаныкли-Али-паша сдѣланъ сераскиромъ всей Азіи, и султанъ къ нему посылаетъ соболью шубу и богатую саблю, съ повелѣніемъ будто идти въ Ахалцихъ и сражаться съ грузинцами. Съ онымъ отправленъ визирскій мюгюрдаръ.

4) Рагузскіе эмиссары (11-го іюля) были на отпускной аудіенціи у верховнаго визиря, и отправляются по причинѣ язвы водою въ Смирну, а оттуда домой, чего прежде не бывало, ибо всегда они отъѣзжали сухимъ путемъ.

5) Татары, оставившіе Крымъ, коихъ число здѣсь полагаютъ до 15 тысячъ душъ, находятся теперь въ Ираклiи на Черномъ морѣ. Порта послала повелѣніе сюда ихъ не пропускать, а провезти въ Бессарабію.

6) Тысячамъ спаговъ велѣно приготовиться чрезъ 20 дней въ походъ, подъ командою три тысячи спаги-агаларія, а три—селиктаръ-агассія.

Сказываютъ, что всѣ войска, посланныя въ Осу, разбѣжались по недостатку пропитанія. Для находящихся подъ Бѣлградомъ, кои также хлѣба не имѣютъ, верховный визирь просилъ вѣнскаго интернунція, чтобъ позволено было покупать оный въ цесарскихъ границахъ, и сей министръ обѣщалъ представить о томъ своему двору.

При Портѣ надѣты кафтаны на 24-хъ бинъ-башей, или начальниковъ надъ тысячью конницы и бешъ-юзъ-башей или начальниковъ надъ пятьюстами человѣкъ. Велѣно имъ сіе число войска набирать въ Азіи и Румеліи. Таковыя войска набираются только на время войны и какъ требуютъ немало денегъ, то народъ говоритъ, что война точно воспослѣ-

дуетъ вскорѣ. Велѣно имъ идти по наборѣ войска въ Измаилъ, Силистрію и Софію.

Крымскія здѣсь извѣстія гласятъ слѣдующее: въ Таганрогѣ спущено на воду пять большихъ фрегатовъ, кои поплыли въ Ахтіаръ. Ханъ Шагинъ-Гирей находился въ Таманѣ(?) и имѣлъ ѣхать въ Султанъ-базаръ. Въ Таманѣ никакихъ жителей нѣтъ, а деревни остаются въ прежнемъ состояніи. Стоитъ въ немъ генералъ Суворовъ съ корпусомъ и прибылъ туда также князь Вюртембергскій съ однимъ генераломъ. Въ Кафу вступилъ генералъ Бальменъ съ четырьмя полками, и очень болѣнъ. Г. Лашкаревъ отправился съ тремя знатными мурзами въ Петербургъ. Кафинскіе жители, переѣхавшіе въ Анатолію, пишутъ къ пріятелямъ своимъ въ Крымъ, что въ томъ раскаиваются, ибо въ Анатоліи великій недостатокъ въ хлѣбѣ. Въ Кафу собралось до 12-ти турецкихъ судовъ, пріѣхавшихъ изъ Анатоліи за пшеницею. Хотя вывозъ оной и позволенъ, но дороговизна и пошлина препятствуетъ туркамъ оную покупать. Жителямъ тамошнимъ равномѣрно позволено выѣзжать, куда кто пожелаетъ, но на всѣ вывозимыя ими вещи наложена пошлина, которая и удерживаетъ крымцевъ. Бывшіе въ Таганрогѣ и Херсонѣ арнауты поселены въ Ахтіярѣ, гдѣ и весь флотъ находится. Въ Крыму простые татары весьма недовольны своимъ преобразованіемъ и хулятъ хана за худые его поступки. Нагайцы туда переселяются съ кубанской стороны въ великомъ множествѣ. По мѣстамъ свирѣпствуетъ язва.

6) Сегодня капитанъ-паша былъ въ кавакскихъ крѣпостяхъ, гдѣ производилась пальба съ новопостроенныхъ каменныхъ батарей. Ядра не только перерѣзываются, но и на другой берегъ долетаютъ. При семъ опытѣ находился инкогнито самъ султанъ. Пріѣхавъ на восьмивесельной простой шлюпкѣ, онъ намѣренъ былъ ѣхать въ капитанъ-пашинской фелюкѣ, но бостанджи-баши сдѣлалъ представленіе визирю, а сей султану, что прежде никогда не бывало, чтобъ государь ѣздилъ вмѣстѣ съ капитанъ-пашою, почему то и отмѣнено.

Отъ государственнаго казначея отправлена сегодня сухимъ путемъ казна въ Эрзерумъ, повидимому, на содержаніе собирающихся тамъ войскъ. Грузятъ два судна разною аммуниціею для отвоза въ Синопъ и Сивазъ.

7) Въ Кучукъ-Чекменджѣ угощаемъ былъ отъ визиря, прибывшій туда Мустафа-паша, мужъ Шахъ-султанши, сестры нынѣшняго султана; но самъ визирь тамъ не былъ.

Пріѣхавшіе изъ Кафы увѣряютъ, что прибылъ туда отъ Джаныкли-

Али-паши главный его купчина армянинъ Мыгырдичъ, котораго тотчасъ повезли на почтѣ къ генералу Бальмену.

Сего утра прошла съ Чернаго моря трекатра (трехмачтовая сайка), наполненная крымскими татарами.

8) На бывшемъ у муфтія (31-го августа) совѣтѣ положено, сказываютъ, чинить къ войнѣ всевозможныя приготовленія; духовенство на ономъ съ жаромъ говорило, что поступокъ россійскаго двора въ разсужденіи Крыма совсѣмъ противенъ трактату, и что магометанская вѣра не можетъ видѣть крымцовъ и татаръ подданными Россіи, которая симъ присвоеніемъ не удовольствуется и отъ времени будетъ чинить новое требованіе и напослѣдокъ пожелаетъ можетъ быть имѣть въ своихъ рукахъ и самый Константинополь; почему лучше теперь погибнуть, нежели видѣть его событіе.

Городъ занятъ одними только разговорами о войнѣ, которая, по его мнѣнію, непремѣнно откроется будущею весною. Носится также повсюду молва: 1) что Франція, Англія и Испанія согласились между собою не впускать россійскихъ военныхъ кораблей въ Средиземное море, въ случаѣ съ турками войны; 2) что Франція дастъ Портѣ 12 линейныхъ кораблей и 7 бомбардъ, для блокированія крѣпостей. Оныя всѣ суда пойдутъ на Черное море подъ турецкимъ флагомъ.

Къ послѣднему можетъ быть подало поводъ прибытіе въ Дарданеллы одного французскаго корвета, отправленнаго для крейсированія по Бѣлому морю. Капитанъ онаго просилъ у посла позволенія сюда быть, но посолъ, дабы отвратить его, отвѣчалъ, что онъ долженъ имѣть повелѣнія и по тому поступать. А ежели бы оныя и давали ему волю пріѣхать въ Константинополь, то онъ того ему не совѣтуетъ дѣлать по причинѣ язвы; ежели-жь самъ можетъ отлучиться оставя судно, то охотно здѣсь увидитъ. Оный посолъ отправилъ во Францію многихъ офицеровъ, пріѣхавшихъ искать здѣсь службы.

Султанъ отправилъ хатишерифъ (3-го сентября) къ Джаныкли-Али-пашѣ въ самыхъ ласковыхъ выраженіяхъ, что отнынѣ впредь ни ему, ни потомству и племени его не причинится никакого несчастія; что онъ жалуетъ его полномочнымъ сераскиромъ и возлагаетъ на его попеченіе безопасность отъ всякихъ непріятельскихъ покушеній всего черноморскаго и азіятскаго берега. Въ городѣ утверждаютъ, что самъ оный паша подалъ султану къ назначенію себя поводъ, прославъ будто бы письмо, полученное имъ отъ Шагинъ-Гирея, которымъ совѣтуетъ ему сей ханъ, при приближеніи россійскихъ войскъ къ его предѣламъ, совокупиться съ оными и возстать противъ Порты.

Фейзи-Сулейманъ, бывшій рейсъ-эфендіемъ въ 1780 году, вскорѣ сюда ожидается. Присланный отъ него чегодарь возвращенъ къ нему съ фирманомъ отъ Порты, чтобъ онъ пріѣздомъ своимъ спѣшилъ. Въ домѣ его въ Константинополѣ всѣ люди, кромѣ двухъ дворниковъ, вымерли и онъ найдетъ его совершенно пустымъ.

Посланъ также курьеръ отъ визиря въ Адріанополь къ Осману-эфендію, который былъ полномочнымъ на Фокшанскомъ конгресѣ, потомъ пашою въ разныхъ мѣстахъ, а теперь безъ бунчуковъ. Догадываются, что дано ему позволеніе жить здѣсь въ своемъ домѣ.

Сверхъ 10-ти ортъ янычаръ, дѣйствительно отправленныхъ въ Софію и Силистрію (3-го сентября), изъ коихъ четыре полныхъ, а шесть только половину людей имѣющія и кои получили по пяти мѣшковъ денегъ, отправляются еще въ Силистрію двѣ орты арабаджіевъ. Прочимъ остающимся здѣсь янычарскимъ старшинамъ отдано отъ янычаръ-аги приказаніе, быть въ готовности къ походу, когда нужда настанетъ, и не извиняться своею неисправностью.

Огурлу-Ахмедъ-паша пожалованъ трехбунчужнымъ пашою въ Килію.

По обѣимъ сторонамъ Черноморскаго канала посыланъ на сихъ дняхъ колъ-чаушъ съ приказаніемъ деревенскимъ старшинамъ, чтобъ во время прохода военныхъ людей женщины и малолѣтнія дѣти изъ домовъ своихъ не выходили, и диздарю или начальнику европейской крѣпости, Гиссаръ, гдѣ содержатся колодники, велѣно строго во время таковыхъ проходовъ запирать вороты въ крѣпости и въ тюрьмѣ.

Капитанъ-паша отправилъ на Бѣлое море кирланчичъ съ своимъ харемъ-кегаіею.

Изъ Синопа пришелъ военный корабль съ лѣсомъ и тотчасъ изъ Буюкдере отправился въ городъ.

10) Въ Скутари пригнано множество скота по повелѣнію Порты, какъ-то: быковъ, лошаковъ и верблюдовъ. Послѣднихъ пригнано 2,000 отъ извѣстнаго Чапанъ-Оглу, заступившаго мѣсто и имя своего отца, за что Порта подтвердила его на своемъ мѣстѣ.

Визирь и муфти призывали янычаръ-агу и приказали ему приготовить 40 ортъ янычаръ. Онъ отвѣчалъ, что для таковаго приготовленія надобно имѣть цѣлое сокровище. Визирь весьма на него осердился, сказавъ: развѣ у насъ денегъ нѣтъ? Въ самомъ дѣлѣ, отправленнымъ уже ортамъ каждой выдано по шести мѣшковъ. Сей министръ отзывался одному изъ своихъ пріятелей, что онъ на приготовленіе или лучше отправленіе войскъ издержалъ уже 4,000 мѣшковъ, и

смѣло отвѣчаетъ, что имѣетъ въ готовности восемьдесятъ тысячъ человѣкъ.

Изъ Бѣлграда пріѣхали сюда визирскій чегодарь и одинъ заимъ, кои увѣряютъ, что въ той сторонѣ не говорятъ больше о войнѣ.

Албанцы собрались въ числѣ 13,000 въ Хиларѣ, съ намѣреніемъ напасть на Янину и другія Румелійскія провинціи. Носится также здѣсь слухъ, что они, пріѣхавъ въ Морею на вооруженныхъ судахъ и съ довольною артиллеріею, атаковали Патрасъ.

Смѣненный волошскій господарь Караджа живетъ въ своемъ домѣ въ Тарапіи, и никому долговъ не платитъ; и даже до того безсовѣстенъ, что отказалъ отдать одной вдовѣ, которая его въ бѣдности кормила, пятьсотъ піастровъ, а въ Валахіи не только никого изъ должниковъ не удовольствовалъ, но ниже мясникамъ за всю свою бытность не заплатилъ за мясо; отговаривается, что ни полушки не имѣетъ и счастливъ бы былъ, ежели-бъ сослали его въ ссылку. Портѣ жаловаться никто не смѣетъ; ибо онъ по причинѣ своей бѣдности не платитъ и въ мири, а потому и не можетъ она его присудить удовлетворить частнымъ должникамъ. Сіе доказываетъ, что собранныя грабежомъ сокровища подаютъ ему способъ закупать министерство. Новый господарь Драко напротивъ того превозносится отъ всѣхъ похвалами за свое поведеніе и, сказываютъ, прилежно старается о поправленіи княжества.

Извѣстный французскій корабельный плотникъ Туссенъ, который строилъ батареи въ Кавакскихъ крѣпостяхъ, призванъ былъ къ капитанъ-пашѣ и приказано ему сдѣлать рисунокъ зажигательныхъ судовъ; но какъ онъ рисовать не умѣетъ, то отвѣчалъ, что сдѣлаетъ модель; сказываютъ, что послѣ исполненія сей коммисіи пошлется онъ въ Варну для приведенія крѣпости въ надлежащее состояніе.

Французскій посолъ былъ въ Перѣ для присутствія въ собраніи купцовъ своего государства. Дѣла ихъ, кажется, въ худомъ положеніи; ибо они ищутъ денегъ и отдаютъ въ закладъ привезенные изъ Франціи товары, платя по 12 на сто. Многіе увѣряютъ, что вскорѣ послѣдуютъ сильныя банкрутства между ими. Въ Смирнѣ воспослѣдовали уже два весьма важныя, отъ коихъ они много теряютъ.

12) Изъ Салоникъ получены извѣстія, что тамъ было сильное землетрясеніе и свирѣпствуетъ горячка, отъ которой умираютъ человѣкъ по 60 въ день. Всѣ доктора, коихъ число, къ несчастію рода человѣческаго, здѣсь крайне умножается, оттуда бѣжали, а многіе сами померли. Въ Константинополѣ тако-жь, какъ думаютъ, вслѣдствіе тумановъ лихорадки весьма сильны. Бѣлградъ почти всѣ оставляютъ и ѣдутъ въ

городъ, убѣгая отъ гнилыхъ горячекъ и лихорадокъ, и предпочитая имъ язву, которая день ото дня сильнѣе становится. Въ Буюкдере тако-жь почти во всякомъ домѣ лихорадки.

13) Городъ назначаетъ въ визири Измаилъ-пашу, бывшаго рейсъ-эфендіемъ; ибо нынѣшній визирь за болѣзнію въ ногахъ не можетъ быть поворотливъ, а особливо въ войнѣ; капитанъ-пашу жалуетъ сераскиромъ для войны съ императоромъ, а его мѣсто отдаетъ Мелекъ-Мегмедъ-пашѣ.

Съ Чернаго моря пришелъ одинъ военный корабль подъ командою капитана Халанджи-Оглу съ лѣсомъ и отправился въ Константинополь.

Изъ Авлеополя прибылъ съ почтовымъ пакетомъ почтальонъ Мунтиновъ съ однимъ янычаромъ; по дорогѣ встрѣчалъ онъ по 3, по 5 и по 10 человѣкъ спаговъ, ѣдущихъ къ границамъ.

По измаиловской дорогѣ, подъ Іени-Базарджикомъ, разбойники убили визирскаго чегодаря и ограбили ѣдущихъ съ нимъ отъ Абды-паши двухъ курьеровъ.

14) Пріѣхавшій къ Портѣ изъ Измаила курьеръ отъ Абды-паши сказываетъ, что въ лагерѣ его находится до 20,000 войска, терпятъ недостатокъ въ пропитаніи, много помираетъ язвою, ругаютъ правительство и государя, что по-пусту тамъ стоятъ, и хотятъ всѣ поголовно разбѣжаться.

Въ понедѣльникъ 11-го числа сего мѣсяца султанъ выѣзжалъ гулять въ Кетхану, гдѣ кумбараджи-баши Мустафа, ренегатъ англійскій, бросалъ бомбы и столь удачно, что попалъ сряду три раза въ цѣль, то-есть въ поставленную палатку. Государь, будучи тѣмъ доволенъ, приказалъ надѣть на него кафтанъ, а подчиненнымъ его раздать нѣкоторое число денегъ.

Изъ Дарданеллъ пріѣхали, сухимъ путемъ, въ домъ французскаго посла въ Перѣ два француза съ стоящаго тамъ военнаго судна; неизвѣстно еще кто оные, повидимому командующіе онымъ кораблемъ офицеры (8-го сентября).

Третьяго дня прибылъ изъ Очакова кирланчичъ съ конфискованнымъ имѣніемъ умершаго тамъ трехбунчужнаго паши Сулеймана.

Прибывшій изъ Чернаго моря военный корабль (9-го сентября), выгрузя лѣсъ въ адмиралтействѣ, присоединился къ двухъ кораблямъ, стоящимъ на Каласѣ противъ Орта-Кіоя, повидимому для умноженія числа кораблей къ церемоніальному входу флота въ портъ, который назначено было сегодня сдѣлать, но отложено, можетъ быть, по причинѣ болѣзни капитана-паши.

Въ Измаилъ отправляются два турецкихъ купеческихъ судна съ бомбами, ядрами, лопатами, кирками и другими нужными для крѣпостей матеріалами.

Султанъ повелѣлъ всѣмъ чиновникамъ, живущимъ по каналу, переѣзжать въ городъ на зимнее пребываніе.

Въ народѣ подтверждается слухъ, что война уже началась съ азіятской стороны, гдѣ на владѣнія Порты напали грузинцы, подкрѣпляемые россійскимъ войскомъ, а какъ приготовленія продолжаются, то и увѣрены всѣ, что война на Дунаѣ вскорѣ загорится.

15) Моровая язва не только не уменьшается, но отчасу сильнѣе становится въ городѣ. Въ Перѣ тако-жь продолжается во многихъ мѣстахъ, и третьяго дня появилась въ домѣ неаполитанскаго драгомана Томажана, который лишился дочери и служанки. Въ Тарапіи и Буюкдере давно уже оная не оказывалась.

Съ 15-го августа отправились отсюда въ Россію слѣдующія купеческія суда: 1) въ Таганрогъ трехмачтовое «Св. Николай», шкиперъ Егоръ Марангопуловъ съ его товарами; 2) туда же бригантинъ «Князь Потемкинъ», принадлежащій конторѣ Сиднева, шкиперъ Граніе; 3) въ Херсонъ корабль «Великій Александръ», маіора Фалѣева, шкиперъ Калерги съ колонистами изъ Ливорны; сей послѣдній стоитъ еще въ каналѣ за противнымъ вѣтромъ.

Изъ Россіи прибыли: изъ Таганрога: 1) «Св. Константинъ и Елена», шкиперъ Михайло Корояни; 2) поляка «Ларозоли», шкиперъ Спалати Егоровъ; 3) поляка «Св. Георгій», шкиперъ Георгій Линардаки; 4) поляка «Богоматерь Дикалигоста», шкиперъ Григорій Калига; 5) трекатра «Александръ Кишникъ», принадлежащая ассессору сего же имени, шкиперъ Николай Ковакъ; 6) поляка «Св. Николай», шкиперъ Данило Валамаки.

№ 54.

Рескриптъ Императрицы Екатерины II—Я. И. Булгакову.

3 октября 1783 г. № 884. С.-Петербургъ.

Г. статскій совѣтникъ Булгаковъ! Хотя преподанныя вамъ съ настоящимъ курьеромъ наставленія и достаточны быть могутъ къ приведенію дѣлъ нашихъ съ Портою въ рѣшительное положеніе, не можемъ мы однакожь отъ избытка осторожности оставить, чтобъ не предписать вамъ въ дополненіе того слѣдующее: *Первое*: при трактованіи съ

Портою и заключеніи акта должно всемѣрно удалиться отъ принятія какихъ-либо условій или ручательствъ о сохраненіи въ татарскихъ областяхъ вѣры магометанской, отношеніе къ Калифу оной, о соблюденіи татаръ при древнихъ ихъ обычаяхъ и тому подобномъ. Повелѣвая вамъ устраняться отъ сихъ изъясненій, мы, конечно, не имѣемъ намѣренія угнетать ихъ совѣсть относительно вѣры ихъ, или же утѣснять ихъ въ гражданскомъ состояніи. Извѣстно всему свѣту, что ни то, ни другое намъ несвойственно и что подданные наши не уменьшенію ихъ выгодъ подвержены, а отъ времени далѣе распространеніемъ ихъ пользуются, чего и татары, въ качествѣ подданныхъ нашихъ, отчуждены не будутъ, какъ то въ манифестѣ имъ обѣщано. Но мы желаемъ, чтобъ подвластные скипетру нашему обязаны были ихъ благоденствіемъ единственно нашему объ нихъ промыслу и правиламъ, на коихъ мы царствованіе наше однажды навсегда основали, а отнюдь не постороннимъ заступленіямъ и ручательствамъ, кои съ достоинствомъ нашимъ вмѣстны быть не могутъ. Вы можете внушить министерству оттоманскому при случаѣ спора и настоянія, что простымъ принятіемъ проекта деклараціи взаимной вамъ доставляемаго, лучше сохранена будетъ ихъ деликатность въ разсужденіи единовѣрныхъ имъ нынѣ подъ державу нашу присоединенныхъ, нежели истолкованіями одно лишь затрудненіе наносящими. *Второе*: Французское министерство изъяснилось, что ежели бы дворъ здѣшній не отвергнулъ ихъ посредства, то можетъ быть нашлись бы способы удовлетворить намъ съ соблюденіемъ безопасности Порты. Два изъ сихъ способовъ теперь отчасти обнажаются: первый, невмѣстная мысль, чтобъ при соблюденіи за нами татарскихъ земель, обѣимъ Имперіямъ обязаться не держать флотовъ на Черномъ морѣ, и другое ручательство Франціи. Оба сіи способа нами приняты быть не могутъ и вы рѣшительно отвергните оные, ощущая въ полной мѣрѣ, что въ первомъ заключается противность и самому трактату, а съ послѣднимъ противорѣчатъ слава, величіе и польза Имперіи нашей, недозволяющіе видѣть интересы наши поставленными въ нѣкоторую зависимость двора намъ недоброжелательнаго. Если же вамъ сдѣланы будутъ внушенія, что въ три дня отъ Ахтіяра или другаго порта крымскаго придти могутъ флоты къ самому Константинополю, вы отразите оные, сказавъ, что положеніе наше со шведами не меньше выгодно, когда отъ Ревеля въ такое же время могутъ морскія наши силы достигнуть и самаго Стокгольма, но добрая вѣра и наблюденіе обязательствъ служили лучшею тому преградою. Сорокъ лѣтъ миръ съ сею короною наблюдаемый съ тѣснымъ согласіемъ, то доказываетъ и ко-

торые и прежде и послѣ вѣчно сохранены были бы, если бы обоюдные враги, по собственнымъ ихъ видамъ, не покушались на возмущеніе ихъ. *Третье.* Вы уже извѣстны, что графъ Сенъ-Пріестъ отозванъ по его прошенію, а на его мѣсто посломъ назначенъ къ Портѣ графъ Шоазель Гуффье, писатель своего путешествія по Греціи. Можетъ быть вы лично его знаете, но въ какомъ онъ къ Россіи расположеніи можно видѣть по собственной его книгѣ, гдѣ онъ все что можно сказать злобное и предосудительное на счетъ дѣйствій нашихъ въ Архипелагѣ не упустилъ внести. Мы увѣрены, что вы не оставите поведеніе ваше размѣрять съ симъ человѣкомъ по его собственному поведенію, а чтобъ не упустить никакихъ средствъ къ уменьшенію довѣрія къ нему въ туркахъ, то старайтесь допустить до людей въ дѣлахъ значущихъ все то, что онъ самъ говоритъ въ его къ той книгѣ предисловіи, возбуждая грековъ и другихъ подданныхъ Порты низвергнуть иго турецкое и сдѣлаться вольными, устроя изъ себя республики. Вы можете поручить постороннимъ образомъ допустить до сихъ людей, что Франція, испытавъ удачу въ отторженіи американскихъ селеній отъ Англіи, покусится и въ Левантѣ на что либо подобное. *Четвертое,* какъ курьеръ сей заѣдетъ къ князю Григорію Александровичу Потемкину, то и поручили мы ему, если онъ найдетъ за нужное, по свѣдѣнію его о томъ краѣ, снабдить васъ дополнительными наставленіями, особливо же о границахъ, а вы долженствуете предписанія его исполнить во всей точности. Нетерпѣливо ожидать мы будемъ вашихъ донесеній, и упрежденіе войны миролюбивою сдѣлкою поставивъ вамъ въ величайшую заслугу. Пребываемъ вамъ благосклонны.

№ 55.

Письмо князя Потемкина-Таврическаго—Я. И. Булгакову.

11 октября 1783 г.

При многихъ случаяхъ, во отправленіи дѣлъ вамъ поручаемыхъ, столько оказали вы благоразумія и съ толикимъ производили оныя искусствомъ, что не остается мнѣ каковыя либо преподавать вамъ наставленія при доставленіи теперь высочайшихъ Ея Императорскаго Величества повелѣній касательно дѣла крымскаго. Я надѣюсь, что не упустите вы ничего къ точнѣйшему совершенію высочайшей Ея Величества воли и достиженію цѣли, старанію вашему предположенной. Пол-

ное свѣдѣніе, которое вы имѣете о настоящемъ положеніи Порты и ея министерства откроетъ вамъ удобнѣйшіе къ тому способы и вы оными воспользуетесь. Золото можетъ имѣть, безъ сомнѣнія, сильное дѣйствіе надъ корыстолюбивыми, а не менѣе подѣйствуетъ и впечатлѣніе страха, если угобзите вы людей имѣющихъ силу и чрезъ пристойныя внушенія дадите знать, въ какой теперь войска наши готовности къ нанесенію имъ по первому знаку чувствительныхъ ударовъ; то половину пути вы совершите. Изъ спокойнаго пребыванія войскъ нашихъ могутъ турки заключить о миролюбивыхъ намѣреніяхъ Ея Величества, и потому оставить заботу о войнѣ, которой и прошедшія бѣдствія для нихъ ощутительны и будущія ужасать должны. Главнѣйшій вашъ будетъ трудъ въ преодолѣніи партіи французской и въ поколебаніи довѣренности, которую Порта имѣетъ къ сей націи. Не трудно согласиться туркамъ, что интриги сего двора разорили ихъ въ прошедшую войну и что нынѣ еще могутъ быть для нихъ гибельнѣе. Прошу увѣдомлять меня о слѣдствіяхъ, какія произведетъ въ Портѣ исполненіе высочайшихъ нынѣ отправляемыхъ къ вамъ предписаній и въ прочихъ обстоятельствахъ свѣдѣнію достойныхъ и вѣрить впрочемъ, что со всегдашнимъ почтеніемъ имѣю честь быть и проч.

№ 56.

Донесеніе Я. И. Булгакова—Императрицѣ Екатеринѣ II.

15 (26) ноября 1783 г.

Высочайшее Вашего Императорскаго Величества повелѣніе отъ 3-го октября удостоился я получить, и уже частію употребленіе изъ оныхъ учинилъ, какъ то изволите всемилостивѣйше усмотрѣть изъ сегодняшнихъ моихъ всеподданнѣйшихъ доношеній.

Дѣло находится теперь въ самомъ кризисѣ. Не могу еще ничего положительнаго донести до держанія совѣта, но льститъ меня, хотя еще и слабая надежда, что можетъ быть Всевышній, старанія Вашего Величества о благѣ рода человѣческаго всегда подкрѣпляющій, пособитъ мнѣ исполнить сію монаршую волю. Нѣкоторые изъ большихъ головъ начинаютъ признавать нужду согласиться, но визирь упрямится. Сіе быть можетъ слѣдствіемъ его разума и лукавства. Видя наклонность во многихъ, упирается онъ нарочно, чтобъ все непріятное послѣ свалить на совѣтниковъ. Опасаюсь я, чтобъ онъ далеко не зашелъ съ своими ухищ-

реніями, не отбылъ изъ Константинополя подъ видомъ нужды присутствія его въ бунтующей арміи, и не оставилъ бы здѣсь для окончанія дѣлъ намѣстникомъ капитанъ-пашу или кого другаго; но съ другой стороны, сіе отбытіе его можно принять за самое объявленіе войны, до чего благонамѣренные не допустятъ. Сія мысль есть собственно моя и я, конечно, никому ее не обнажу, какъ только въ единственномъ случаѣ, ежели наступитъ нужда предупредить таковое турецкой головы достойное намѣреніе.

Да будетъ мнѣ позволено, всемилостивѣйшая Государыня, пасть къ освященнымъ стопамъ для принесенія рабской благодарности за всемилостивѣйшее уваженіе дерзкаго моего представленія по поводу извѣстнаго англичанина Гонфриса. Онъ получилъ всѣ нужныя бумаги для аккредитованія своего въ качествѣ агента датскаго двора, по смерти нынѣшняго, а до того въ качествѣ его помощника. Сіе благотвореніе производитъ въ немъ чувствованія, коихъ онъ, не смѣя самъ изъявить, просилъ меня также повергнуть его къ священнымъ стопамъ премудрыя Монархини, распоряжающей волею монарховъ.

№ 57.

Донесеніе Я. И. Булгакова—Императрицѣ Екатеринѣ II.

1 (12) декабря 1783 г.

Дошло до моего свѣдѣнія отъ вѣрныхъ, кажется, людей, что Гафронъ, употребляя всѣ позволенные и непозволенные способы, дабы довести Порту до разрыва, возобновилъ прежніе свои происки объ извѣстномъ союзѣ, и будто объявилъ, что король его государь готовъ теперь оный заключить, ежели Порта склонитъ къ тому Францію, а что онъ одинъ не возьметъ на себя столь тяжкаго бремени. Толкуетъ онъ также, когда найдетъ кому, что всякое снисхожденіе Порты ей безславно, безчеститъ ее предъ лицомъ свѣта, и можетъ ободрить оба императорскіе двора къ новымъ покушеніямъ, и что присоединеніе Крыма есть ничто иное, какъ преддверіе конечнаго разрушенія Оттоманской въ Европѣ имперіи.

Пронеслась было здѣсь молва, хотя между малымъ числомъ людей, что Порта заключаетъ трактатъ съ сардинскимъ королемъ, но не нашелъ я тому никакого основанія; а станется, что тотъ же Гафронъ распустилъ оную, полагая, что можетъ набрать въ свой союзъ участниковъ, какъ государь его набираетъ рекрутъ.

Помощники мои не щадятъ своего усердія, но не забываютъ и своихъ видовъ. Французскій посолъ искренно старается, и даже безпокоится о неудачѣ, предвидя, что разрывъ съ Портою произведетъ всеобщую войну, въ которой Франція и пріятельницу свою Порту потеряетъ, и торговлю истребитъ, и сама больше другихъ пострадать можетъ; но, возстановя здѣсь миръ, намѣрена она ничего не щадить для приведенія Порты въ почтенное состояніе, заведя порядочное войско, укрѣпя каналъ и границы, устроя флотъ и доставя ей союзниковъ. Живущіе у него два француза, Сервиль и Ейнаръ, суть по моимъ свѣдѣніямъ ничто иное, какъ присланные отъ двора инженеры для исполненія части сего плана, кои тотчасъ по возстановленіи тишины начнутъ укрѣплять черноморское устье.

Англійскій, въ негоціаціяхъ небывавшій, желая нажить имя министра, ежедневно компрометируется. Ему хочется обратить въ пользу свою сей случай, но не знаетъ какъ; и едва не онъ-ли самъ выдумываетъ медіаціи и гарантіи, ибо Порта ни мнѣ, ни интернунцію о томъ не говорила еще; а изъ разговоровъ французскаго посла заключать можно, что онъ не почитаетъ оное теперь возможнымъ. Сколь я ни испровергаю замашки г. Энелія, всегда у него сіи слова на языкѣ, но не могутъ быть слѣдствіемъ повелѣній двора его. Впрочемъ, оба они кажется подъ рукою стараются достать въ нынѣшнихъ принужденныхъ для Порты обстоятельствахъ торговыя выгоды, кои только схватить могутъ.

Интернунцій приставалъ ко мнѣ сильно, толкуя, что ежели Порта на все согласится, и станетъ только за тѣмъ, чтобъ дѣло заключено было въ присутствіи пословъ, то я не долженъ тому противиться. Примѣтя, что онъ сильно въ томъ упирается, и попытку сію дѣлаетъ собственно для себя, какъ то уже и въ прежнихъ дѣлахъ безуспѣшно старался, отвѣчалъ я ему, что тому никакъ быть не можно; что я попуститься на сіе безъ точной Высочайшей воли, послѣ отказа въ медіаціи не смѣю, а требовать ея есть терять время, и слѣдовательно, идти противъ моихъ повелѣній; что, сверхъ того, таковой примѣръ будетъ намъ обоимъ крайне вреденъ; что Порта, обратя его въ свою пользу и сваливая съ себя всѣ непріятныя дѣла, всякое наше требованіе будетъ отдавать на рѣшеніе другихъ министровъ, и наконецъ до того дойдетъ (а сіе весьма для нея легко, какъ то ему самому извѣстно), что когда онъ потребуетъ фирмана, то пошлетъ она спросить у Гафрона, присовѣтуетъ-ли онъ дать оной императорскому интернунцію. Сія эпиграмма подѣйствовала и его успокоила; онъ больше объ интервенціи не

говоритъ, почему и думаю я, что попытка была отъ него личная, дабы ему водраться, а не отъ двора его. Изъ сего Ваше Императорское Величество изволите усмотрѣть, что я съ врагами и друзьями долженъ бороться; всѣмъ имъ хочется показать, что безъ нихъ нельзя ничего кончить, а я, не пренебрегая ихъ усердіемъ, и отходя отъ нихъ поклонами, внутренно увѣренъ и по опытамъ знаю, что мудрости и силы Вашего Императорскаго Величества совершенно довольно для приведенія дѣлъ здѣсь къ концу, ежели они не будутъ портить, но и сіе только временно.

Въ повелѣніи, посланномъ къ интернунцію, упомянуто о должныхъ Портою деньгахъ. Я заклиналъ его никому о томъ ни слова не говорить. Сіе могло-бъ теперь все испортить. Турки столь слабоумны, что почтутъ насъ въ нуждѣ купить миръ, почему бы все разстроилось; да и безъ того деньги могутъ быть издержаны, но пользы, кажется, никакой не принесутъ. Онъ мнѣ обѣщалъ тайну, но дрожу, чтобъ изъ Вѣны какъ-бы сюда не дошло другою дорогою.

№ 58.

Рескриптъ Императрицы Екатерины II—Я. И. Булгакову.

14 декабря 1783 г. № 1034. С.-Петербургъ.

Г. статскій совѣтникъ Булгаковъ! По изъясненіямъ французскаго въ Лондонѣ посла графа Адемара и другимъ заключать должно, что можетъ быть министерство турецкое будетъ имѣть сомнѣніе, что мы, изъяснившися о границѣ со стороны Кубанской, не обезпечиваемъ Порту по ея нынѣшнему обладанію Бессарабіею и землею между рѣкъ Буга и Днѣстра лежащаго, въ коей городъ Очаковъ, такожь мѣстечки Балта и Дубоссары находятся, и на которыя ханы татарскіе имѣли свои притязанія. Если вамъ встрѣтятся отъ нихъ подобные отзывы и вы найдете, что успокоеніемъ ихъ по сей части будетъ споспѣшествуема желаемая нами миролюбная развязка настоящихъ дѣлъ, въ такомъ случаѣ подайте имъ всевозможныя увѣренія, что границы съ сей стороны останутся тѣ самыя, кои въ трактатѣ 1774 г., актѣ разграниченія 1775 и изъяснительной конвенціи 1779 годовъ положены безъ всякаго со стороны нашей новаго притязанія, о чемъ вы можете имъ дать письменное увѣреніе, буде то нужно и они настоять станутъ, или въ самомъ рѣшительномъ актѣ, или же особою декларацією; но при томъ

старайтесь внушать имъ, что предложенный отъ насъ ультиматумъ и оказуемое нынѣ снисхожденіе имѣютъ только силу свою, если они нынѣ, не доходя до разрыва, примутъ оные. А въ случаѣ упорства ихъ и изъ того неминуемой войны, мы, конечно, не ограничимъ тѣмъ нашихъ притязаній, но по мѣрѣ убытковъ нашихъ будемъ тогда имѣть полное право требовать отъ Порты новыхъ жертвъ въ замѣну онымъ, а равнымъ образомъ и союзникъ нашъ императоръ Римскій, по воспріемлему имъ въ войнѣ дѣятельному участію, таковаго же удовлетворенія въ то время требовать будетъ. Впрочемъ, ежели сами турки о Бессарабіи и округѣ Очаковскомъ не отзовутся, а дѣла и безъ того конецъ свой воспримутъ, можно о томъ остаться въ молчаніи. Ожидая въ скорости рѣшительныхъ вашихъ донесеній, пребываемъ всегда вамъ благосклонны.

№ 59.

Донесеніе Я. И. Булгакова—Императрицѣ Екатеринѣ II.

15 (26) декабря 1783 г.

Ежели-бъ турки не были мнѣ столь знакомы, я бы дерзнулъ уже принести рабское поздравленіе съ скорымъ окончаніемъ дѣла. Изъ предлинныхъ моихъ всеподданнѣйшихъ доношеній усмотрѣно будетъ, какимъ образомъ довелъ я визиря дать обѣщаніе подписать актъ, мною представленный; но сего недовольно, чтобъ можно было почесть его усовершеннымъ. Робость его, каверзы и пронырства завистниковъ славы Вашего Императорскаго Величества, серальскіе и городскіе происки не въ противность дѣлу, но на пагубу визиря стремящіеся и другія постороннія мелочи, могутъ еще ежели не совсѣмъ испортить, то продлить окончаніемъ.

Къ крайнему моему соболѣзнованію, тайна о деньгахъ вышла наружу, и можетъ быть сіе и произвело толикое упорство въ визирѣ. Французскій посолъ, въ спорѣ со мною, увѣщевая и стращая, сказалъ мнѣ наконецъ, что я не только могу на кусокъ земли поступить, но и повелѣніе имѣю уступить должныя Портою деньги; что о семъ къ нему пишетъ г. Ноаль, а ему откровенность въ томъ сдѣлалъ князь Голицынъ. Я ему тотчасъ отвѣчалъ, что я подобнаго повелѣнія никогда не имѣлъ, что между княземъ Голицынымъ и г. Ноалемъ произошло какое ни есть недоразумѣніе; что можетъ быть первый въ разсужденіи только сказалъ, что для сохраненія мира высочайшій дворъ ниже бы сихъ де-

негъ не пощадилъ, ежели-бъ Порта тотчасъ сначала согласилась на его предложеніе, а что наконецъ, прибавилъ я, прошло уже то время, чтобъ Россія покупала что-нибудь у Порты. Видя мою твердость, посолъ тотчасъ голосъ перемѣнилъ, говоря, что онъ одного со мною мнѣнія, да и Портѣ бы отсовѣтовалъ гоняться за такою бездѣлицею. Боюсь я, чтобъ онъ не надѣлалъ мнѣ какихъ препятствій. Надеженъ уже будучи, что войны не будетъ, станетъ онъ кажется всѣ способы теперь испытывать, не притянетъ-ли какъ въ свои руки дѣла. По наружности судя, и англійскаго къ тому же уговариваетъ, ибо ласкаетъ его больше прежняго, но конечно съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобъ послѣ его оттолкнуть и остаться одному. Онъ ему, между прочимъ, послѣ полученія изъ Вѣны извѣстія о деньгахъ, внушалъ, что я начинаю мѣшать воду въ вино, и мои повелѣнія не столь строги, какъ я ихъ выдаю. Сіе послѣднее я знаю отъ самого г. Энелія, который попрежнему запутывается, стараясь взять верхъ надъ г. Сенъ-Пріестомъ. Онъ Порту увѣрялъ, что Ваше Императорское Величество, единственно изъ уваженія къ просьбѣ его двора, повелѣли сдѣлать Портѣ предложеніе въ проектѣ декларації столь снисходительное; впушалъ ей тако-жь, что Венеція вооружается, и тотчасъ по объявленіи войны намѣрена завладѣть Каиромъ и Кандіею. А на сихъ дняхъ просилъ венеціанскаго посла и испанскаго посланника писать къ своимъ дворамъ, что войны не будетъ, что онъ за то отвѣчаетъ, и чтобъ они точно объ немъ упомянули.

Г. Гербертъ идетъ прямою дорогою, и радъ былъ, что я ему доставилъ случай обнажить предъ визиремъ поведеніе прусскаго короля.

Не дерзнулъ бы я сими мелочами безпокоить, но смѣлость мою, уповаю, оправдаетъ предъ лицомъ Вашего Величества безпредѣльное усердіе, которое повелѣваетъ мнѣ не только ничего не пренебрегать, но и во всемъ отдавать отчетъ, доказующій, что я, по слабому моему разумѣнію и силамъ, старался не пренебречь ничего, могущаго споспѣшествовать точному исполненію премудрыхъ повелѣній.

№ 60.

Донесеніе Я. И. Булгакова—Императрицѣ Екатеринѣ II.

28 декабря 1783 г.

Возвратясь сейчасъ изъ конференціи, отправляю нарочнаго курьера для поверженія къ священнымъ стопамъ рабскаго поздравленія съ со-

вершеннымъ окончаніемъ крымскаго дѣла по точной волѣ Вашего Императорскаго Величества. Актъ подписанъ и размѣненъ между мною и турецкими полномочными. Татарскіе народы одержали счастіе быть ненарушимо навсегда подданными Вашего Величества. Сіе имъ благоденствіе и новые предѣлы Имперіи утверждены со стороны высочайшаго двора съ сохраненіемъ его достоинства, безъ пролитія крови подданныхъ, безъ употребленія мною денегъ и безъ жертвованія наималѣйшей выгоды.

Дня черезъ четыре, или сколь скоро исправлюсь, отправлю оный актъ и подробное обо всемъ всеподданнѣйшее доношеніе, теперь же дерзаю между тѣмъ представить только переводъ съ подписаннаго турецкими полномочными.

Препятствія были несказанныя, трудности доводили меня до отчаянія. Едва не пустился я на послѣднюю крайность, то-есть на сверженіе самого визиря, хотя, впрочемъ, человѣка предостойнаго, что безъ денегъ и опасности исполнить было бы нельзя. Онъ столь боялся, что во всемъ согласясь уже со мною и давъ обѣщаніе, отрекся подписать актъ подъ предлогомъ, что яко верховный визирь не можетъ того сдѣлать, и вздумалъ назначить полномочныхъ. Умыселъ былъ тотъ, что не вѣдая, имѣю-ли я полную мочь на-готовѣ, хотѣлъ онъ меня затруднить и въ ожиданіи оной протянуть еще мѣсяца два; я же увѣрясь, что назначеніе полномочныхъ остановитъ дѣло только дня на четыре, но будетъ оно тѣмъ несравненно тверже, употребилъ и оное въ пользу, постращавъ его напередъ и предписавъ ему условія, согласился. Вслѣдствіе чего избраны были тѣ полномочные изъ трехъ первыхъ корпусовъ государства: капитанъ-паша, яко глава морской силы, со стороны войска; бывшій орду-кадиси, а нынѣ кадиаскеръ (который, безъ сомнѣнія, и муфтіемъ будетъ) со стороны улемовъ, а рейсъ-эфендій со стороны министерства. Симъ образомъ визирь спасъ свою голову, а актъ получилъ такую важность, что никто ни въ какомъ состояніи людей роптать на него здѣсь не смѣетъ, потому что подписанъ начальниками всѣхъ главныхъ частей правительства. На оговорку объ Очаковѣ поступилъ я, дабы дѣла совсѣмъ не испортить и видя изъ насланныхъ мнѣ повелѣній, что вся моя негоціація основана на цѣлости турецкихъ владѣній, безъ чего и кончена бы быть не могла.

Актъ о Молдавіи и Валахіи мною принятъ точно въ той силѣ и словахъ, какъ проектъ былъ всеподданнѣйше отъ меня представленъ. Ежели сіи двѣ области будутъ умѣть пользоваться полученными выгодами, имя избавительницы ихъ должно быть начертано въ сердцахъ нынѣшнихъ жителей и ихъ потомства.

*

Подозрѣваю, что французскій посолъ участвовалъ въ выдумываніи увертокъ визирскихъ и, между прочимъ, вложилъ мысль о новыхъ полномочныхъ и объ Очаковѣ. Теперь самъ мнѣ признался, что радъ былъ приближенію зимы, какъ времени способнаго для негоціацій, кои лѣтомъ подвержены бываютъ трудностямъ и разрыву по причинѣ готовности войскъ. Ему извѣстно было даже и то, что мнѣ повелѣно употребить сто тысячъ и больше на сіе дѣло. Теперь всѣ каверзы обратились въ стыдъ и посрамленіе пронырствовавшихъ. Въ моемъ счастіи, коего верхъ я полагаю въ исполненіи премудрыхъ повелѣній, недостаетъ теперь только того, чтобъ слабая моя служба увѣнчена была всемилостивѣйшимъ благоволеніемъ.

Копія съ акта, заключеннаго въ Константинополѣ.

28 декабря 1783 г.

Всероссійскій Императорскій Дворъ и блистательная Оттоманская Порта, желая и стараясь пользоваться всѣми случаями, могущими распространить и утвердить дружбу и доброе согласіе, между ими существующія, и уважая, что новое состояніе вещей въ Крыму, въ Таманѣ и на Кубанѣ могло бы произвести распри, а можетъ быть и разрывъ между двумя Имперіями, то вышепоименованные два Двора приняли намѣреніе дружески изъясниться о семъ дѣлѣ и по достаточномъ онаго разсмотрѣніи, твердо желая, чтобы отнынѣ не оставалось между ними никакого повода къ разбирательствамъ, дабы могли они впредь пользоваться съ одной и съ другой стороны выгодами блаженнаго и твердаго мира, добраго сосѣдства и установленной торговли, за нужно нашли учредить сіе дѣло на непоколебимомъ основаніи.

Вслѣдствіе чего обѣ Имперіи, изъясняясь объ ономъ и желая постановить настоящій Актъ, съ наиторжественнѣйшимъ обязательствомъ наблюдать его точно, избрали и полными мочьми снабдили, а именно: Ея Императорское Величество, всепресвѣтлѣйша державнѣйшая Императрица и Самодержица Всероссійская съ своей стороны высоко и благоурожденнаго Якова Булгакова, своего чрезвычайнаго посланника и полномочнаго министра при блистательной Портѣ Оттоманской, статскаго совѣтника и кавалера орденовъ св. Равноапостольнаго князя Владиміра и св. Станислава; а Его Величество султанъ турецкій съ своей стороны: высокопочтенныхъ дѣйствительнаго своего генералъ-адмирала, визиря Гассанъ-пашу; бывшаго прежде Стамбулъ-Кадисіемъ, а нынѣ имѣющаго

достоинство Анатольскаго кадиаскера, Муфти Заде-Ахметъ-эфендія и своего дѣйствительнаго великаго канцлера Гаджи-Мустафу-эфендія, которые полномочные, размѣнивъ между собою данныя имъ въ надлежащей и приличной формѣ полныя мочи, подписали и печатьми утвердили слѣдующія статьи:

Статья первая. Трактатъ мира 1774, пограничная конвенція 1775, изъяснительная конвенція 1779 и трактатъ торговли 1783 годовъ имѣютъ совершенно и ненарушимо быть наблюдаемы съ одной и съ другой сторонъ во всѣхъ ихъ статьяхъ и артикулахъ, исключая артикулъ третій трактата 1774 года и артикулы 2, 3 и 4-й изъяснительной конвенціи 1779 года, которые артикулы отнынѣ не будутъ имѣть никакой силы и обязательства для обѣихъ Имперій. Но какъ въ помянутомъ третьемъ артикулѣ онаго трактата 1774 года находится выраженіе: *Что крѣпость Очаковъ съ ея старымъ уѣздомъ попрежнему за блистательною Портою остается*, то сіе выраженіе силу свою имѣть и наблюдаться будетъ, какъ оно есть.

Статья вторая. Всероссійскій Императорскій Дворъ не произведетъ никогда въ дѣйствіе притязаній, кои татарскіе ханы чинили на землю крѣпости Суджукъ-кале, и слѣдовательно признаетъ оную принадлежащею во всей собственности Оттоманской Портѣ.

Статья третья. Принимая за границу на Кубанѣ рѣку Кубань, оный Императорскій Дворъ отрицается въ то же время отъ всѣхъ татарскихъ поколѣній, обитающихъ по сю сторону сказанной рѣки, то-есть между рѣкою Кубанью и Чернымъ моремъ.

Сей Актъ, какъ со стороны Ея Императорскаго Величества всепресвѣтлѣйшей и державнѣйшей Императрицы и Самодержицы Всероссійской, такъ и стороны Его Величества султана турецкаго имѣетъ быть утвержденъ и ратификованъ торжественными ратификаціями, подписанными и написанными обыкновеннымъ образомъ, кои размѣнены будутъ въ Константинополѣ въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ, или еще и прежде, ежели то будетъ возможно, считая со дня подписанія сего акта, котораго взаимные полномочные, изготовя два экземпляра равнаго содержанія, подписали ихъ своими руками, утвердили своими печатьми и между собою размѣняли.

Подлинный подписанъ: Яковъ Булгаковъ.

№ 61.

Письмо Я. И. Булгакова—А. А. Безбородко.

1 (12) января 1784 г.

Пожелавъ всеусерднѣйше вашему превосходительству при начатіи новаго года здоровья и всѣхъ возможныхъ благъ, коихъ вы достойны уже и по тому одному, что на другихъ оныя изливаете, сбираюсь я докучать вамъ, милостивый государь, предлиннымъ мараніемъ, дабы однажды отдѣлаться отъ писанія и васъ освободить впередъ отъ скуки моей переписки. Но прежде нежели приступлю, покорнѣйше прошу извинить мою смѣлость, и не причесть оной ничему другому, какъ единственно желанію моему не оставлять ни въ чемъ хвоста; принять оную за доказательство моей къ вамъ преданности, неограниченной довѣренности и надежды на ваше великодушіе, и сдѣлать употребленіе изъ мыслей моихъ такое, какое вы сами заблагоразсудить изволите. Можетъ быть найдется въ нихъ что-нибудь и годное по изъясненію здѣшнихъ обстоятельствъ, когда при полученіи моихъ сегодняшнихъ доношеній разсуждаемо будетъ, а милость ваша обнадеживаетъ меня, что ваше превосходительство не оставите меня своими наставленіями по всему содержанію сего покорнѣйшаго письма.

Начну я турками. Въ дѣлѣ участниками были: визирь, кегая-бей, рейсъ-эфендій, бейликчи-эфендій, капитанъ-паша, кадіаскеръ Ахметъ-эфендій и драгоманъ Порты. Я стороною уже навѣдался о теперешнихъ мысляхъ перваго. Намѣреніе его есть, чтобъ ратификаціи были размѣнены на конференціи полномочными (о чемъ я испрашивалъ повелѣнія реляціею). Можетъ быть сверхъ политическихъ причинъ, главная есть его скупость. Чиня обрядъ у Порты, всѣ расходы и взаимные не отъ одного его лица, но и отъ всего министерства подарки дѣлаются изъ его собственнаго кошелька, чего онъ боится. Подосланный мною человѣкъ примѣтилъ ему, что можетъ быть пришлются по прежнимъ обычаямъ отъ двора подарки, то какъ ему не отдарить. Онъ отвѣчалъ, что приметъ ихъ яко отъ меня и мнѣ отдаритъ, а посылать подарки въ Петербургъ дорого. Подарки, посланные отсюда послѣ .....[1]) конвенціи были личные, и въ возвратъ за присланные отъ фельдмаршала,

[1]) Здѣсь одно слово прочитать невозможно.

кн. Гр. Ал. (Потемкина) и гр. Н. И. Панина, а не за присланные отъ двора. По сему ваше превосходительство изволите сами заключеніе сдѣлать и меня повелѣніями не оставить, какъ поступить. Теперь я не успѣлъ отправить вѣдомости оставшихся у меня подарковъ, но пришлю оную съ слѣдующимъ курьеромъ, упомянувъ теперь вкратцѣ, что хорошихъ мѣховъ хотя я ни одного не употребилъ въ прошломъ году, но ихъ однако для всѣхъ мало, равно какъ и сороковъ соболей. Послѣднихъ, ежели найдется, то сходнѣе можно здѣсь купить безъ присылки (одинъ нашъ купецъ Фродингъ имѣетъ преславныхъ четыре сорока, тысячь на 12 піастровъ цѣною). Алмазныя и золотыя вещи такожь почти всѣ цѣлы; почто имъ здѣсь портиться. Сей есть кажется послѣдній случай ихъ употребить, равно какъ и намъ ожидать знаковъ особой Высочайшей милости; ибо всѣ дѣла войдутъ теперь въ свой обыкновенный порядокъ.

Сколько я ни бранился съ визиремъ, не могу его не почитать внутренно, ибо онъ разумъ имѣетъ отверстый и человѣкъ здѣсь рѣдкій; человѣкъ по человѣчески, а не по лошадиному судящій, и мнѣ всегда по дѣламъ благопріятствовавшій. Кегая-бей вамъ извѣстенъ. Рейсъ-эфендій старичокъ предобрый, ничего незначущій, но по мѣсту нужный; а всѣхъ важнѣе и нужнѣе бейликчи-эфендій, который пойдетъ далеко. Визирь безъ него ничего не дѣлаетъ, а онъ часто вмѣсто визиря, кегая-бея и рейсъ-эфендія дѣла рѣшитъ, и они понынѣ давали апробацію имъ дѣлаемому. Сему человѣку нужно и весьма полезно (и я осмѣливаюсь просить) сверхъ подарковъ дать тайно сумму денегъ: безъ него можетъ быть не обошелся бы мнѣ такъ дешево Крымъ. Не дошелъ я однакожь еще до того въ дѣлѣ, чтобъ ему что обѣщать, ибо послѣдніе мои приступы кончили его скорѣе, нежели могъ я и подумать. Драгоманъ Порты любимъ визиремъ, а безъ сего самая бѣдная душа и духомъ и кошелькомъ; человѣкъ добрый, но французамъ преданный и можетъ быть закупленный. Капитанъ-паша есть кровь, ежели Турцію уподобить тѣлу; онъ ей не даетъ умереть, человѣкъ смѣлый, оборотливый, предпріимчивый, государемъ любимый и подданныхъ въ страхѣ держащій; но глупый, безтолковый и крайне скупой, не смотря на безчисленныя свои сокровища. Кадиаскеръ Ахметъ-эфендій человѣкъ здѣсь важный, но намъ до него никакого дѣла быть не можетъ, кромѣ нѣкоторыхъ купеческихъ тяжебъ, когда онъ будетъ на мѣстѣ. За ними остаются канцелярскіе Порты служители.

Теперь надлежитъ обратиться къ христіанамъ. Не могу я довольно добра сказать объ интернунціѣ. Съ того времени, какъ онъ безуспѣшно попытался водраться самъ въ дѣло, началъ помогать мнѣ

съ такимъ усердіемъ, что я не могъ бы требовать болѣе даже отъ подчиненнаго, и онъ самъ называлъ себя моимъ ординарцемъ. Я старался заводить его въ разговоръ, дабы вызнать, что̀ ему пріятнѣе быть можетъ, но онъ во всемъ о себѣ скрытенъ такъ, что сія добродѣтель превращается въ немъ почти въ порокъ. По моему слабому мнѣнію, сильная о немъ рекомендація императору много ему добра сдѣлаетъ, а александровская лента польститъ его больше всего, какъ человѣка, который отъ таковыхъ декорацій до пріѣзда сюда былъ далекъ. Онъ также сребролюбивъ, слѣдовательно подарокъ деньгами или вещами не можетъ непріятенъ ему быть. А жена его завистливымъ окомъ смотритъ на брилліанты французской посольши, и можетъ быть часто ихъ во снѣ видитъ. При окончаніи дѣла она ими непритворно восхищалась, но мнѣ однакожь желаній своихъ не открывала, можетъ быть потому, что я не заводилъ рѣчи, а увѣренъ, что некрупные, но много каменьевъ сдѣлаютъ ее счастливою.

Французскій посолъ искренно и съ разумомъ старался объ отвращеніи войны, яко о вещи нужной его двору и желаемой императоромъ, котораго ищетъ онъ получить подпору у королевы, но искренности въ немъ не было. Онъ старался, не знаю по какимъ видамъ, тянуть, ибо лишась совсѣмъ надежды быть посредникомъ между мною и визиремъ, настоять онымъ уже не могъ. Можетъ быть и отъ двора сіе приказано было. По разуму и знаніямъ онъ человѣкъ достойный почтенія. Я ему отдаю сію справедливость, не смотря на горькіе мои часы, но сердце его къ намъ не лежитъ, хотя и то правда, что всякій другой французъ на его мѣстѣ несравненно-бъ больше пакостей мнѣ надѣлалъ.

Англійскій посолъ шелъ грудью, но неумѣючи. Все его поведеніе основано на зависти къ французамъ и на корыстолюбіи. Онъ, конечно, ожидалъ внутренно и лентъ и золотыхъ горъ. Неоднократно увѣрялъ меня, что Порта сулитъ ему полцарствія, но онъ все отвергаетъ, дабы намъ служить. Не хотѣлъ я у него спросить за что? дабы его не пристыдить. Онъ до того дошелъ, что наскучилъ вздорами своими и Портѣ и капитанъ-пашѣ, и, наконецъ, они не хотѣли слушать его ежедневныхъ противорѣчій; но хорошъ онъ будетъ противъ французовъ. Какъ онъ великій хвастунъ, то вскорѣ увидимъ мы, думаю, газеты, наполненныя тѣмъ, что онъ все сдѣлалъ, а онъ такъ мало и зналъ, что остолбенѣлъ, когда я послалъ къ нему сказать о подписаніи акта, и показывалъ мнѣ заготовленную депешу ко двору, въ которой говоритъ, что черезъ недѣлю будетъ держаться большой совѣтъ, на коемъ примется окончательная резолюція;

да и всѣ его доношенія наполнены противорѣчіями и нескладными разсужденіями. Ежели угодно будетъ оказать имъ высочайшее благоволеніе, то нужно, чтобъ было равное обоимъ. Я думаю, пребогатыхъ двухъ табакерокъ будетъ довольно, дабы, что большее не оправдило газетъ и свѣтъ не поставилъ подлинно на ихъ счетъ успѣха. Но высочайшей милости достойны ихъ первые драгоманы: Теста, Фонтонъ и Пизани. Перваго надлежало бы предъ двумя послѣдними отличить. Я осмѣлюсь сверхъ того просить объ одной милости для англійскаго Пизани. Онъ, старшій братъ нашего, человѣкъ предостойный, небогатый, и имѣющій восьмерыхъ дѣтей. Фамиліи Пизаніевъ отъ Бога дано быть способными людьми. Посолъ его до того симъ дѣломъ замучилъ, что онъ отчаянно болѣнъ отъ посылокъ въ несносное нынѣшнее время. Испросите, милостивый государь, мнѣ позволеніе принять одного его сына въ студенты до вакансіи безъ жалованья; о чемъ и посолъ меня просилъ. Онымъ тремъ драгоманамъ деньги будутъ всего полезнѣе.

Остается мнѣ теперь наитруднѣйшее, а именно говорить о домашнихъ моихъ помощникахъ. Я не перестаю льститься, что трудами нашими довольны, и сравнивая съ изъяснительною конвенціею, которою все было уступаемо, крымскій актъ, коимъ пріобрѣтается королевство, безъ капли крови и безъ полушки денегъ, уповаю, что Всемилостивѣйшая Государыня, для приданія блеска важности сего происшествія въ Ея безпримѣрное царствованіе, и слѣдуя своему обыкновенному милосердію, удостоитъ трудившихся своихъ высочайшимъ благоволеніемъ. Чины здѣсь введены сначала безъ нужды, нужны они только, дабы заставить себя почитать отъ нашихъ торгашей, ибо, по несчастію, въ Архипелагѣ ихъ не щадили, и многіе теперь купцы офицеры, а матросы сержанты, но нынѣ давать рано, ибо всѣ почти недавно пережалованы, кромѣ Мельникова, который меня сильно тормошитъ, хотя чинъ и не можетъ ему принести умноженія жалованья. Сверхъ ожидаемой всѣми милости, ежелибъ при семъ случаѣ и мундиръ намъ былъ данъ, яко знакъ награжденія заслуженнаго, мы бы всѣ васъ почитали благотворителемъ, ибо онъ избавитъ насъ отъ долговъ.

Первый и главный мой помощникъ Пизани. Онъ при семъ случаѣ заслужилъ отмѣнную милость. Я отважусь представить способъ оную оказать, но единственно для вашего превосходительства, прося имъ воспользоваться только въ такомъ случаѣ, ежели найдете его пристойнымъ. Онъ разорялся наймомъ домовъ и часто противъ своей воли былъ выгоняемъ чрезъ умноженіе платы. Наконецъ, рѣшился по моему совѣту воспользоваться продажею одного небольшаго, но безо-

паснаго и надежнаго дома, и оный сторговалъ, хотя не по силамъ, за 19 тысячъ піастровъ. Ежели труды наши и терпѣніе будутъ уважены, какъ мы ихъ по самолюбію можетъ быть здѣсь уважаемъ, то даръ ему сего дома отъ имени Ея Величества произведетъ здѣсь дѣйствіе неисповѣдимое для пользы ея славы, а ежели сего покажется много, то хотя часть пожалованную деньгами обращу я въ публикѣ за цѣлое.

Наконецъ, ежели можно пожаловать что нибудь посланному до Авлеополя курьеромъ, или всѣмъ имъ четверымъ, они-бъ Бога за васъ молили.

Вотъ, милостивый государь, все то, что было у меня на седрцѣ. Вы не найдете здѣсь ничего объ одномъ вамъ преданномъ человѣкѣ, но онъ достоинъ занимать уголокъ въ вашемъ (сердцѣ?) и на вашемъ попеченіи слѣдовательно остается. Впрочемъ вашему превосходительству извѣстно, что всякое наружное оказаніе благоволенія обратится въ пользу службы, и докажетъ, что мы сами дѣла начали дѣлать, и не отъ посторонней помощи зависитъ ихъ успѣхъ, какъ то бывало въ старину. Вообразить вы можете, съ какимъ нетерпѣніемъ и трусостью жду я отвѣта на курьера отъ 28-го декабря. Кажется все сдѣлалъ, но сего не довольно. Надобно, чтобъ мнѣ сказали, что я все сдѣлалъ.

№ 62.

Донесеніе Я. И. Булгакова—Императрицѣ Екатеринѣ II.

15 (26) января 1784 г.

Высочайшее повелѣніе отъ 14-го декабря, касательно до Очакова, яко служащее предварительною апробаціею учиненному уже мною поступку, подаетъ мнѣ надежду, что и вся моя работа удостоится всемилостивѣйшаго благоволенія. Отважился я на оный, потому что все бы испортилъ, а по меньшей мѣрѣ остановилъ на долгое время заключеніе дѣла. Умѣлъ бы я учинить надлежащій отпоръ туркамъ, но какъ подозрѣвалъ въ поданіи министерству сей мысли французскаго посла, то и принялъ предложеніе визиря въ моемъ ему отвѣтѣ за бездѣлицу, а попеченіе Порты о сей границѣ за трусливость, достойную рагузской республики, дабы не дать оружія оному послу, принудить турокъ тянуть окончаніемъ, въ которомъ столь счастливо изворотился, что никто изъ министровъ (кромѣ интернунція) не ожидалъ рѣшенія всему ниже поутру того дня.

№ 63.

Письмо Я. И. Булгакова—А. А. Безбородко.

15 (26) января 1784 г.

Самъ Богъ меня ведетъ въ моихъ тягостныхъ трудахъ. Высочайшее повелѣніе, на которое за нужно я почелъ учинить приложенный при семъ отвѣтъ, и милостивое вашего превосходительства письмо, отъ 14-го декабря, такъ меня оживило, что я почитаю апробованнымъ всю мою работу, ибо сверхъ повелѣній Очаковъ только перейденъ, хотя сіе и не было запрещено.

Словъ я не найду для изъясненія благодарности за содержаніе онаго письма. Ежели вы хотите больше отъ меня пользы по дѣламъ получить, не оставляйте, милостивый государь, просвѣщать меня своими наставленіями и сообщеніемъ происходящаго при другихъ дворахъ. Теперь, кажется, все здѣсь кончилось; но при новыхъ какихъ замашкахъ, особливо отъ французовъ, я, конечно, не струшу; но зная, что̀ у нихъ дѣлается съ бо̀льшимъ плодомъ могу дѣйствовать.

№ 64.

Письмо Я. И. Булгакова—А. А. Безбородко.

15 (26) января 1784 г.

Сколь я ни наскучилъ уже вашему превосходительству моими просьбами, но прочтите съ великодушіемъ сію сердце мое трогающую, и не откажите мнѣ, ежели меня истинно жалуете.

Имѣю я зятя въ Твери, совѣтникомъ въ намѣстническомъ правленіи, надворнаго совѣтника Василія Приклонскаго. Мы вмѣстѣ взросли и учились, и слѣдовательно одинаковыя имѣемъ свѣдѣнія, но онъ меня превосходитъ во внутреннихъ нашего государства знаніяхъ. Труды его коротко извѣстны Тутолмину и Лопухину, да можетъ быть уже и графу Брюсу. Могъ бы я многое сказать при семъ случаѣ, но дабы не отяготить, сокращусь и скажу только то, что онъ по одному уже душевному характеру и способностямъ достоинъ призрѣнія. Примите его, милостивый государь, въ свое покровительство, и испросите ему полковничій чинъ, оставляя попрежнему въ Твери, хотя онъ и полезенъ

быть можетъ въ Петербургѣ. Я не за родню прошу, но за человѣка достойнаго; убавьте что нибудь у меня и его осчастливьте, ежели инако то быть не можетъ; а ежели сію милость сдѣлаете, то желалъ бы я, чтобъ знали о вашемъ къ нему покровительствѣ.

№ 65.

Указъ дѣйствительному статскому совѣтнику, чрезвычайному посланнику и полномочному министру Булгакову.

2-го февраля 1784 г. № 112. С.-Петербургъ.

Постановленіе торжественнаго акта съ Портою Оттоманскою по случаю настоящей перемѣны вещей въ Крыму, Тамани и Кубани, возвѣщенное донесеніями вашими отъ 28-го декабря и отъ 1-го января удовлетворяютъ совершенно желаніямъ Нашимъ, доставляя имперіи Нашей миръ и тишину, кои подвержены уже были сомнѣнію происшедшими у насъ съ Портою распрями и самою войною съ того легко послѣдовать могущею. Мы, признавая въ окончаніи сихъ и многихъ другихъ дѣлъ, на пользу службы Нашей, доказанное вами особливое къ Намъ усердіе, ревностные и неусыпные труды, твердость министра Нашего достойную и искусство въ отправленіи на васъ возложеннаго, воздали онымъ всемилостивѣйшимъ пожалованіемъ вамъ чина дѣйствительнаго статскаго совѣтника, большаго креста 2-й степени ордена св. Владиміра и деревень въ Полоцкой губерніи, какъ то усмотрите вы изъ приложеннаго въ копіи указа Сенату Нашему даннаго. Уважая равнымъ образомъ и ваше свидѣтельство о ревностныхъ трудахъ вашихъ подчиненныхъ, пожаловали Мы первому драгоману надворному совѣтнику Пизани крестъ 4-й степени ордена св. Владиміра и домъ, который онъ для себя сторговалъ, повелѣвая вамъ потребныя на оный 19,000 левковъ заплатить изъ казенныхъ денегъ нашихъ въ вѣдомствѣ вашемъ нынѣ на лицо имѣющихся. Ассессору и канцлеру купеческихъ дѣлъ Мельникову чинъ надворнаго совѣтника; посольства секретарю Яковлеву 2,000 руб., а на всѣхъ чиновъ миссіи вашей 8,000 руб. на раздѣлъ по вашему усмотрѣнію, по мѣрѣ каждаго трудовъ и службы.

Наградивъ заслуги нашихъ подданныхъ, обращаемъ вниманіе на министровъ другихъ державъ, участвовавшихъ по волѣ государей ихъ въ благополучномъ совершеніи дѣла сего. Мы ощущаемъ въ полной мѣрѣ усердіе и радѣніе о пользѣ нашей, оказанное римскимъ императорскимъ королевскимъ интернунціемъ барономъ Гербертомъ, о которыхъ

признаніе Наше неоднократно засвидѣтельствовано государю его, Нашему союзнику. Назначая ему въ знакъ отличнаго Нашего къ нему благоволенія 20,000 р. деньгами, табакерку съ вензелемъ имени Нашего и мѣхъ соболій съ сорокомъ соболей, а женѣ его перстень и складень брилліантовые, поручаемъ вамъ при изъявленіи всей той благодарности, каковой удостоились у Насъ подвиги имъ въ исполненіи воли его величества императора употребленные, отдать ему все сіе отъ Насъ жалуемое, присовокупя къ тому первому его драгоману совѣтнику Тестѣ 5,000 р., да на канцелярію интернунція 3,000 р. и вещь первому, буде вы разсудите за благо, цѣною до 1,500 или до 2,000 руб.

Французскому послу графу Сентъ-Пріесту и англійскому кавалеру Энсли не оставьте учинить отъ имени Нашего надлежащія привѣтствія, по случаю добрыхъ услугъ ими употребленныхъ въ дѣлахъ Нашихъ, и въ знакъ Нашего къ нимъ благоволенія доставьте имъ каждому по табакеркѣ съ портретомъ Нашимъ и по мѣху собольему съ сорокомъ соболей; первымъ ихъ драгоманамъ Фонтону и Пизани по 3,000 руб. каждому, а секретарямъ ихъ по вещи отъ 1,000 до 1,500 р. цѣною. Сверхъ того позволяемъ вамъ изъ сыновей англійскаго драгомана Пизани, одного или двухъ взять въ службу Нашу студентами при тамошней миссіи на первое время безъ жалованья, а послѣ и оное опредѣлить имъ, смотря по ихъ способности и усердію къ службѣ Нашей.

Что касается до сдѣланія приличныхъ подарковъ турецкому министерству, Мы совершенно полагаемся на ваше распоряженіе по личному вашему усмотрѣнію обстоятельствъ и важности каждаго въ дѣлахъ, дозволяя вамъ: 1) размѣну ратификаціи учинить съ полномочными актъ подписавшими, если визирь разсудитъ за благо сей обрядъ чрезъ нихъ же произвести въ дѣйство; 2) подарки министру, чиновникамъ и прочимъ служителямъ Порты сдѣлать отъ имени вашего для избавленія ихъ отъ убытка, коему сей первый министръ былъ бы подверженъ, если бы оныя отъ имени Двора учинены были присылкою взаимныхъ для министерства Нашего; 3) если мѣховъ у васъ имѣющихся не будетъ достаточно, въ такомъ случаѣ вы можете прикупить тамъ потребное число; 4) бейликчи-эфендію и другимъ, кому вы для пользы службы найдете нужнымъ подарить потаенно деньги, можете учинить то, употребя для бейликчи хотя и до 20,000 р. или болѣе. На всѣ сіи расходы и на покупку мѣховъ позволяемъ мы вамъ употребить, смотря по надобности, и до 100,000 руб. изъ суммъ у васъ на лицо состоящихъ, такъ какъ особливо изъ тѣхъ же суммъ произвести и всѣ прочія дачи, выше Нами назначенныя. Впрочемъ, мы увѣ-

рены, что вы всѣ издержки учредите съ обыкновенною вашею осторожностью и благоразуміемъ, соглашая достоинство двора Нашего и пользу службы, съ избѣжаніемъ напраснаго казнѣ убытка.

Излишнимъ почитаемъ Мы входить въ какія либо новыя подробности по случаю настоящаго окончанія дѣлъ Нашихъ съ Портою. Мы увѣрены, что вы со свойственнымъ вамъ бдѣніемъ смотрѣть станете за всѣми поступками какъ министерства Оттоманскаго, такъ и министровъ другихъ державъ при Портѣ пребывающихъ, примѣчая, поколику можно полагаться на искренность турковъ въ семъ прекращеніи ссоръ и не пріемлются-ли отъ другихъ какія мѣры во вредъ Намъ и въ усиліе Порты на случай новыхъ раздоровъ, или же и для приведенія ея въ состояніе преждевременно наносить Намъ безпокойствія. О чемъ и будемъ ожидать вашихъ частыхъ донесеній.

Подписанную нами ратификацію на актъ вами постановленный при семъ доставляемъ; а что принадлежитъ до артикула о Молдавіи и Валахіи, отъ визиря вамъ врученнаго, Мы оный пріемлемъ за благо и повелѣваемъ о томъ объявить турецкому министерству. Пребываемъ впрочемъ вамъ Императорскою Нашею милостью всегда благосклонны.

№ 66.

Рескриптъ Императрицы Екатерины II—Я. И. Булгакову.

5-го февраля 1784 г. № 127. Въ С.-Петербургѣ.

Г. дѣйствительный статскій совѣтникъ Булгаковъ! Слухи о намѣреніяхъ версальскаго двора занять островъ Кандію, подъ видомъ удобности подать Портѣ помощь въ случаѣ войны нашей съ нею, нынѣ вящше подтверждаются, съ присовокупленіемъ къ тому будто бы и полуострова Мореи, какъ то вы усмотрите изъ приложенныхъ при семъ бумагъ. Хотя можетъ быть исполненіе сего и отдалится по случаю прекращенія всѣхъ нашихъ споровъ, но дабы поколику можно препятствовать тому на всякое время, Мы нужнымъ считаемъ, чтобъ вы, наблюдая съ обыкновеннымъ вашимъ бдѣніемъ пользу Нашу и имѣя осторожность противъ всѣхъ неполезныхъ для насъ покушеній, постарался искуснымъ образомъ дать чувствовать турецкому министерству вредъ, который изъ того для Порты произойти можетъ, когда она сама симъ способомъ многія владѣнія поставитъ въ зависимость отъ Франціи. Сверхъ многихъ средствъ, кои вамъ на мѣстѣ болѣе извѣстны, Мы ду-

маемъ не безполезно было бы употребить къ тому внушеніе постороннее у капитанъ-паши, чрезъ пріятеля его англійскаго посла, который можетъ быть и самъ получитъ отъ своего двора таковое увѣдомленіе и по обыкновенной ненависти къ Франціи не преминетъ сдѣлать надлежащее употребленіе. А какъ намъ нужно весьма знать точно и обстоятельно все въ Кандіи и Мореѣ происходящее, то и соизволяемъ Мы назначить туда консуловъ, коимъ Вы потребные фирманы испрося снабдите ихъ наставленіемъ относительно извѣщенія васъ и старанія имѣть тамъ знакомства и связь для службы Нашей полезныя. Пребываемъ впрочемъ вамъ благосклонны.

№ 67.

Письмо Я. И. Булгакова—А. А. Безбородко.

1 (12) марта 1784 г.

Теперь я счастливъ и спокоенъ. Сіе дѣйствіе произвело милостивое вашего превосходительства письмо отъ 15-го января. Верхъ моего блаженства есть тотъ, что мною довольны, а прочее, яко и самыя сердца царей въ руцѣ Божіей. Имѣя васъ заступникомъ, напередъ я увѣренъ, что меня не оставятъ, и ежели не за успѣхъ, который болѣе къ наставленіямъ отъ васъ и мѣрамъ у васъ принятымъ относить должно, то по меньшей мѣрѣ за претерпѣнія мои, приведутъ меня въ состояніе не суетиться о кускѣ хлѣба подъ старость. Польстило меня много, что намѣренія вашего превосходительства о награжденіяхъ, особливо постороннимъ, согласны съ моими представленіями; они доказываютъ, что вы совершенно здѣшній край вызнали, и меня научили одинаково съ собою о вещахъ думать.

Предвидя, что буду я имѣть нужду для перваго курьера во всемъ лексиконѣ благодарныхъ словъ, не скажу теперь ни слова о расположеніи къ вамъ моего сердца и души. Надобно имъ дать время придти въ свое положеніе, ибо радость ихъ совсѣмъ скоробила, но за поданіе скорой вѣсти примите, милостивый государь, изъявленіе неописанной моей чувствительности, и продолжите быть увѣреннымъ о...

№ 68.

Письмо Я. И. Булгакова—А. А. Безбородко.

15 (26) марта 1784 г.

Прибытіе сюда курьеровъ Олауса и Тизенгаузена наполнило Перу радостію, которой описать нельзя. Прежде всего *поздравленія*. Милостивыя вашего превосходительства письма, и все ими привезенное, столь важно, что не умѣю я ни возблагодарить, ни словъ найти для изъясненія моей чувствительности. Будьте увѣрены, что оная превосходитъ все въ свѣтѣ, и что я вамъ, а не другому кому почитаю себя вѣчно обязаннымъ. Лучшій мой способъ оное вамъ доказать, есть время. Оно мнѣ пособитъ изъявить расположеніе моей души, а инаково я не въ состояніи того выразить.

Безполезно тако-жь говорить о восхищеніяхъ, произведенныхъ подарками. Французскій посолъ понынѣ меня увѣряетъ, что послѣднее его желаніе исполнилось полученіемъ портрета, и онъ намѣряется года черезъ два самъ ѣхать въ Петербургъ для принесенія благодарности за все. Англійскій говоритъ наиболѣе о богатствѣ каменьевъ. Интернунцій и супруга его, сколь ни стараются скрывать свою радость по благопристойности, суть внѣ себя. Прочіе всѣ въ восхищеніи, и не знаютъ какъ оное изобразить. Въ семъ участвуетъ вся Пера, ибо одни сами получили, а другіе хвастаютъ роднею своею награжденною. Пожалованіе дома Пизани, какъ я предвидѣлъ, принято за чудо, ибо ничего подобнаго сему здѣсь еще не бывало. Теперь всякій желалъ бы быть въ нашей службѣ. Прилагаю отъ него письмо, и не говоря ничего о его благодарности, которой какъ и обще отъ всѣхъ насъ, пересказать нельзя.

Принятіе дѣтей англійскаго Пизани тако-жь тронуло всѣхъ. Слезы были изъявленіемъ чувствительности всей сей доброй фамиліи. Младшему Пизани далъ я перстень подороже, нежели французскому секретарю, ибо, по моему мнѣнію, онъ достойнѣе, и сверхъ того онъ теперь здѣсь одинъ способный человѣкъ намѣстить своего брата кавалера, ежели-бъ сей свалился, почему я его и приласкиваю, и коль скоро увижу возможность для него оставить безъ огласки англійскую службу, представлю его на первый случай во вторые драгоманы.

О способѣ и размѣнѣ ратификаціи не доношу, ибо ничего еще

точнаго донести не имѣю. Здѣсь трубки не курятъ безъ пересылокъ, переговоровъ, вопрошенія астрологовъ и муфтія; надобно цѣлую луну на то, что̀ у насъ вершится двумя словами и въ одну минуту; но надѣюсь прислать ратификацію съ будущимъ курьеромъ.

За извѣстіе о деревняхъ крайне вашему превосходительству обязанъ. На именное повелѣніе отъ 5-го февраля и на P. S. вашего превосходительства отъ 7-го февраля о Синопѣ и пр. принужденъ отвѣтъ предоставить до слѣдующаго курьера, ибо не совсѣмъ еще готовъ, но между тѣмъ ничего не пренебрегу. Суеты всѣхъ и моя собственная болѣзнь, или справедливѣе съ нѣкоторыхъ дней слабость принуждаютъ меня отложить тако-жь донесеніе и о другихъ мелочахъ. По отправленіи сего курьера примусь за все, дабы къ будущему быть въ готовности.

№ 69.

Письмо Я. И. Булгакова—А. А. Безбородко.

15 (26) марта 1784 г.

Почтеннѣйшее вашего превосходительства письмо отъ 7-го февраля, реестръ разныхъ вещей для подарковъ и самыя тѣ вещи всѣ въ цѣлости я имѣлъ честь получить, и поступлю во исполненіе высочайшихъ повелѣній съ обыкновеннымъ моимъ усердіемъ о сохраненіи казенныхъ интересовъ, и соотвѣтственно возлагаемой на меня всемилостивѣйшей довѣренности.

Для содержанія въ лучшемъ порядкѣ оныхъ вещей, и дабы съ прежними оныхъ не смѣшать, почелъ я за нужно поставить на нихъ новые нумера, какъ то ваше превосходительство усмотрѣть изволите изъ приложенной здѣсь копіи съ присланной отъ васъ росписи.

Не оставлю удѣлять по приказанію нѣсколько изъ сихъ вещей господамъ консуламъ, гдѣ только представится случай употребить ихъ въ подарки съ пользою для дѣлъ высочайшаго двора.

Роспись вещамъ на подарки, полученнымъ при письмѣ и реестрѣ отъ г. тайнаго совѣтника и кавалера А. А. Безбородко, отъ 7-го февраля 1784 г., съ показаніемъ цѣны.

Хотя на сихъ вещахъ нумера и находились, но для избѣжанія впредь замѣшательствъ здѣсь поставлены новые, въ продолженіе нумеровъ, коими означены прежнія таковыя же, при константинопольскомъ постѣ для подарковъ, находящіяся вещи, коимъ вѣдомость была представлена при всеп. рел. № 3, А, сего года.

№№ здѣсь поставленные.	№№ подъ коими присланы.	РЕЕСТРЪ.	ЦѢНА. Рубли.
50	1	табакерокъ: яшмовая, съ наборомъ мозаичнымъ, съ брилліантами, изумрудами и яхонтами.	4,000
51	2	» золотая, четвероугольная, съ брилліантами, и съ наборомъ разнымъ, рѣзной работы	1,800
52	3	» круглая, съ брилліантами, шордоревая .	800
53	4	» такая жь, съ жемчугомъ, синяя	950
54	5	» такая жь, капуциновая, съ мушками . .	1,000
55	6	» такая жь, овальная	1,700
56	7	» такая жь, съ цвѣточками	1,850
57	8	» круглая, лапись лазуревая, съ золотою оправою	300
58	9	» овальная, съ брилліантами, шордоревая .	1,400
59	10	» круглая, съ финифтью и цвѣтами . . .	500
60	11	» овальная, съ брилліантами, синяя . . .	1,650
61	12	» овальная, съ брилліантами, фіолетовая .	1,850
62	13	перстней: съ однимъ брилліантомъ	6,800
63	14	» брилліантовый	1,480
64	15	» такой же	700
65	16	» такой же	275
66	17	» такой же, съ краснымъ камнемъ . . .	500
67	18	» такой же	285
68	19	» такой же, круглый	200
69	20	» такой же, съ розовымъ камнемъ . . .	350
70	21	» такой же, съ камнемъ, называемымъ Кошкинъ глазъ	185

№№ здѣсь поставленные.	№№ подъ которыми прописаны.	РЕЕСТРЪ.	Цѣна. Рубли.
71	22	перстней: такой же	185
72	23	» такой же, съ зеленымъ камнемъ . . .	150
73	24	» такой же	150
74	25	» такой же, съ бирюзовымъ камнемъ . .	190
75	26	» такой же	240
76	27	» такой же, съ желтымъ камнемъ	400
77	28	» такой же	175
78	29	» такой же, съ краснымъ камнемъ . . .	240
79	30	» такой же	350
80	31	» такой же	115
81	32	» брилліантовый	950
82	33	» такой же	1,000
83	34	» такой же, съ аматистомъ	240
84	35	» такой же	225
85	36	» такой же, съ синимъ камнемъ	160
86	37	» брилліантовый	1,075
87	38	» такой же	375
88	39	» такой же, съ зеленымъ камнемъ . . .	1,575
89	40	» такой же, съ желтымъ камнемъ . . .	950
90	41	» брилліантовый	3,500
91	42	» такой же, съ зеленымъ камнемъ . . .	650
92	43	» такой же	450
93	44	» такой же	380
94	45	» такой же	230
95	46	» такой же, съ яхонтомъ	360
96	47	часовъ: золотые, съ цѣпочкою, съ брилліантами и аквамаринами	2,300
97	48	» такіе жь, съ камышками	280
98	49	» золотые, съ цѣпочкою и съ приборомъ .	330
99	50	» такіе жь	240
100	51	» такіе жь	160
101	52	» такіе жь	160
102	53	чашка фарфоровая, съ серебрянымъ поддонникомъ, съ розами и красными камнями	600
		Всего на	46,960

№ 70.

Письмо Я. И. Булгакова—А. А. Безбородко.

1 (12) апрѣля 1784 г.

Ратификаціи размѣнены. Не примите сего за первое апрѣля, потому что я инструмента теперь не посылаю. Отправлю дня черезъ четыре, ежели подагра допуститъ. Хотя и не ногою пишу, но она часто не дозволяетъ мнѣ пошевелиться.

Партикулярныя извѣстія изъ Бухареста гласятъ, что въ Синопъ консуломъ назначенъ г. Форсманъ, почему и излишне трудить васъ отвѣтомъ на P. S. о семъ дѣлѣ. Впрочемъ и некого было мнѣ рекомендовать, ибо отсюда никто туда доброю волею не поѣдетъ. Теперь опросталось другое мѣсто. Бѣдный Хемницеръ вздумалъ самъ себя лѣчить, и удачи не имѣлъ. Мнѣ кажется, г. Ферріери сего мѣста просить станетъ неотступно, а ежели нѣтъ и ваше превосходительство ни на кого не цѣлите, то не можно-ли опредѣлить туда Мельникова; онъ туда годенъ, а на худой конецъ въ Салонику, ежели перемѣстится г. Ферріери; но сего, однако, покорнѣйше прошу не дѣлать, ежели и слѣдующаго исполнить нельзя, ибо я или лучше теченіе купеческихъ дѣлъ пострадаетъ. На мѣсто Мельникова въ канцлеры представляю я Ивана Фроднича. Вотъ его описаніе: онъ природный русакъ, родился въ Петербургѣ, вездѣ ѣздилъ долго и далеко, даже былъ въ Индіи, Аравіи, Египтѣ и пр., и пр.; говоритъ и пишетъ хорошо (ибо учился) по-русски, по-французски, по-итальянски, по-англійски, по-нѣмецки, а по-гречески разумѣетъ. Всѣ законы торговли многихъ народовъ, и особливо здѣшніе, знаетъ. Я почти всегда на него полагаюсь въ разбираніи купеческихъ ссоръ, рѣшая ихъ способомъ совѣстнаго суда. Всѣ имъ довольны. Онъ человѣкъ добрый, тихій, незаносчивый, не смотря на свои знанія; всѣ, кто его только знаетъ, о немъ сіе скажутъ. Теперь онъ упражняется въ торговлѣ, но съ радостію ее оставляетъ, дабы и своего не растерять, ибо пока воля будетъ грекамъ, кромѣ банкротства знающему теорію торговъ и честь, ожидать нечего. Ежели нижайшая моя просьба удостоится вашего одобренія, нужно ему дать чинъ ассессора, который онъ въ состояніи заставить почитать. Мельниковъ принужденъ искать консульскаго мѣста по многочислію семьи, и надѣюсь будетъ хорошій консулъ.

Не знаю отчего не могу я къ вашему превосходительству писать коротко, сколь ни стараюсь. Часто истощивъ всѣ силы, нахожу я тотчасъ новыя, когда идетъ имѣть дѣло съ моимъ благодѣтелемъ; но пора кончить не для меня, а для васъ.

№ 71.

Донесеніе Я. И. Булгакова—Императрицѣ Екатеринѣ II.

5 (16) апрѣля 1784 г.

Отправляя ратификацію на крымскій актъ, дерзаю пасть къ освященнымъ стопамъ наипремудрѣйшей въ свѣтѣ Монархини для принесенія рабскаго поздравленія съ столь благополучнымъ окончаніемъ сего великаго, полезнаго и никому возможнымъ не представлявшагося дѣла.

Высочайшее повелѣніе Вашего Императорскаго Величества отъ 5-го февраля, по поводу Кандіи, исполнить употреблю я всѣ силы. Донынѣ размѣна ратификаціи мнѣ въ томъ препятствовала. Не надѣюсь, чтобъ Порта на уступку ея и Мореи дала согласіе, но французы и безъ него бы обошлись, ежели-бъ началась война. Англійскому послу я открылся, но по сю пору онъ употребленія еще не сдѣлалъ, занимаясь разными химерическими предметами о собственныхъ выгодахъ, коихъ, кажется, никогда не одержитъ. Щедроты Вашего Императорскаго Величества, оказанныя при размѣнѣ ратификацій, умножаютъ мои способы, какъ для сего дѣла, такъ и для развѣдываній о слѣдующемъ.

Французскій посолъ сдѣлалъ предложеніе Портѣ, что какъ оба императорскіе дворы весьма усиляются и особливо во вредъ Порты, то нужно составить противъ нихъ и для перевѣса оборонительный союзъ; что Франція къ оному готова, но чтобъ Порта отъ себя пригласила Голландію, Швецію, Англію и прусскаго короля. Сіе уже отъ нея и исполнено, и министры сихъ державъ писали къ своимъ дворамъ. Теперь здѣсь молчать о семъ будутъ до отвѣта, ожидаемаго мѣсяца черезъ два, и дѣло содержится въ великой тайнѣ, почему и не могъ я обстоятельнѣе узнать. Заставилъ, однако, признаться англійскаго посла, что ему сіе предложеніе сдѣлано и что онъ тако жь писалъ. По его словамъ, прусскій король не приглашенъ въ сей союзъ, чему быть кажется нельзя, ибо Гафронъ съ своей стороны давно уже безполезно о томъ старается. Какъ посолъ, (онъ) довѣренности здѣсь никакой не имѣетъ, то и ожидаю я мало отъ него пользы, хотя и обѣщается онъ ни-

чего отъ меня не скрывать. Не можно еще предвидѣть, какой возымѣетъ конецъ сія химера, но какъ Порта новымъ своимъ союзникамъ пользы принести не можетъ, развѣ дать каждому по острову (что̀ тако жь ей невозможно, будучи теперь въ мирномъ состояніи), то и ненадежно, чтобъ приглашаемые вдругъ попустились на ея желаніе. Не угодно-ли однакожь высочайше повелѣть поразвѣдать и при оныхъ дворахъ, что̀ происходить будетъ: здѣсь обо всемъ трудно и почти невозможно узнать.

Визирь отчасу больше усиливается, но опасно, чтобъ сіе его не погубило. Онъ такую власть взялъ надъ султаномъ, что сей безъ его воли не смѣетъ ни съ кѣмъ говорить. Приставивъ къ нему въ нажи одного своего сродственника, который обо всемъ происходящемъ въ сералѣ его извѣщаетъ, онъ подозрительныхъ себѣ отъ государя отдаляетъ и изъ сераля приближенныхъ никуда почти не выпускаетъ. Когда сбирается говорить о дѣлѣ, беретъ съ него клятву, что онъ никому не откроетъ, стращаетъ его бунтами и пр. На сихъ дняхъ султанъ отозвался одному изъ своихъ любимцевъ сими словами: «Я не знаю, что̀ со мною дѣлаетъ визирь: ежели сіе для блага государства, то Богъ его наградитъ, а ежели меня обманываетъ, то да будетъ онъ проклятъ». Всѣ серальскіе таковымъ поведеніемъ визиря огорчаются, и когда мѣра наполнится, то визирь пострадать можетъ. Не смотря на всѣхъ его шпіоновъ, по счастію сыскалъ я человѣка, который можетъ меня увѣдомлять хотя изрѣдка о серальскихъ происхожденіяхъ. Обѣщалъ я ему давать по сту піастровъ на мѣсяцъ изъ секретной суммы, ежели продолжитъ онъ быть мнѣ полезенъ, какъ началъ, не только въ семъ, но и въ другихъ мѣстахъ.

Съ самаго дня подписанія акта французскій посолъ мнѣ часто совѣтуетъ стараться отсюда уѣхать, проповѣдуя, что послѣ окончанія столь многихъ и важныхъ дѣлъ, славы я себѣ не прибавлю, могу ее потерять, а хлопотъ и мученія по мелкимъ дѣламъ не избавлюсь. Сперва думалъ я, что хочетъ онъ меня сбыть, встрѣчая по дѣламъ на всякомъ шагу; но какъ уже онъ отозванъ, а внушенія и совѣты продолжаетъ, то заключаю, не мыслитъ-ли съ нимъ одинаково и дворъ его. Я французовъ не боюсь, но знаю адскія ихъ пронырства для очерненія людей, коихъ обмануть или погубить они не могли, почему и принялъ смѣлость всеподданнѣйше о семъ донести, дабы въ случаѣ попытки отъ нихъ чрезъ другія или третьи руки, Ваше Императорское Величество повелѣли всемилостивѣйше меня защитить отъ ихъ навѣтовъ, ежели я того достоинъ.

№ 72.

Письмо Я. И. Булгакова—А. А. Безбородко.

15 (26) мая 1784 г.

Англійскій посолъ получилъ повелѣніе отъ своего двора увѣдомить Порту о подозрѣваемомъ ея намѣреніи уступить Франціи островъ Кандію. Какъ сіе интересуетъ много его дворъ, то и повелѣвается ему извѣдать подлинность сего предпріятія. По всѣмъ его изысканіямъ, говорилъ онъ, не могъ инаго открыть, какъ только то условіе между Портою и Франціею, что въ случаѣ, ежели первая отъ Россіи будетъ атакована въ Архипелагѣ, Франція пришлетъ на помощь ей эскадру, для которой нужно имѣть укрѣпленный портъ; что Порта назначила для сего портъ въ Кандіи и Матапанскій мысъ въ Морећ, который также Франція имѣла укрѣпить и людьми снабдить; что теперь нужда сія не настоитъ, да и тѣни нѣтъ для подобнаго предпріятія. Я осмѣлюсь сказать въ противорѣчіе ему, что все сіе не здѣсь онъ свѣдалъ, а зналъ по письмамъ изъ Италіи. Мои оттуда извѣстія гласятъ еще и больше, а именно, что голландскій флотъ приведенъ для перевоза 12,000 войска изъ Тулона въ Кандію, но по счастію дѣло здѣсь скоро кончено, и тѣмъ всѣ сіи замашки испровержены. Теперь общее мнѣніе людей, имѣющихъ понятіе о дѣлахъ, есть то, что ежели-бъ я, испровергая ежедневно выдумываемыя здѣсь хитрости и затрудненія, на чемъ нибудь остановился и потребовалъ высочайшихъ повелѣній, на полученіе коихъ нужно два мѣсяца времени, дѣло конечно-бъ не было уже кончено миролюбиво.

Оный посолъ адресовался, по обыкновенной своей пылкости, прямо къ визирю и къ капитанъ-пашѣ съ симъ запросомъ. Оба ему дали почувствовать, что Порта еще не такъ слаба, чтобъ раздавать другимъ свои владѣнія.

Говоритъ онъ также, что изъ Италіи получилъ извѣстіе, что Франція отдаетъ Корсику герцогу тосканскому, сей папѣ Сенесу, а папа Авиньонъ Франціи. Идетъ также условіе объ уступкахъ между папою и королемъ неаполитанскимъ. Изъ Корсики отправляются два французскіе полка, но куда неизвѣстно, а по народному слуху въ Кандію (чему онъ и вѣритъ); что Франція впрочемъ не чинитъ никакихъ вооруженій въ своихъ портахъ Средиземнаго моря, и что въ Тулонѣ

вооружены только одинъ корветъ и одинъ фрегатъ. Все сіе суть слова англійскаго посла.

По моимъ свѣдѣніямъ, визирь крайне озлобленъ былъ вопросомъ англійскаго посла, и дабы впредь не быть подвержену безпокойнымъ отъ него присылкамъ, велѣлъ объявить его драгоману чрезъ драгомана Порты, что министръ чужестранныхъ дѣлъ здѣсь есть рейсъ-эфендій, къ которому-бъ онъ и адресовался, а не къ нему, визирю. Дабы смягчить грубость, то же самое объявлено венеціанскому и шведскому драгоманамъ, кои равномѣрно докучали ему. Сіи высланные драгоманы разславили, что вообще всѣмъ доступъ къ визирю запрещенъ; однакожь ни моему, ни вѣнскому, ни французскому никто слова о томъ не говорилъ.

Давъ поджечь огонь англійскому послу, не компрометируя меня ни мало, сдѣлалъ я мое внушеніе и вопросы извѣстному моему пріятелю, котораго имени не хочу здѣсь упомянуть, ибо можно его отгадать. Отвѣты его состояли въ слѣдующемъ, что все сіе есть химерическое воображеніе, и совершенно противно не только здравому разсудку, но и самой вѣрѣ, конституціи и политикѣ Порты, уступать Франціи королевства, какова суть Кандія, наилюднѣйшая изъ мусульманскихъ владѣній и полуостровъ Морея; что никогда не было рѣчи оградить турецкіе порты войскомъ или флотомъ французскимъ, а только Порта въ минувшее время опасностей требовала помощи отъ Франціи на случай разрыва съ державами, съ коими была въ раздорѣ; что Порта починиваетъ теперь на оныхъ островахъ свои крѣпости, но не употребляетъ къ тому французскихъ инженеровъ, изъ коихъ хотя и призвала нѣкоторыхъ сюда, но для другихъ мѣстъ (чрезъ сіе разумѣю я Черное море, Суджукъ, француза Лафита и двухъ его помощниковъ, о коихъ доносилъ). Что Портѣ никогда и на мысль не приходило подобное намѣреніе уступки; что она слышала уже о семъ и съ другихъ сторонъ, и читала оное въ газетахъ, но понять не можетъ, что̀ подало причину къ подобной выдумкѣ; что имѣла въ свое время извѣстіе о прибытіи французскаго судна въ Кандію, которое мѣрило тамъ глубину воды, и что ежели Франція вздумала что нибудь подобное, то оное Портѣ неизвѣстно, и она того стерпѣть не можетъ. Все сіе онъ съ клятвою утверждалъ, ибо я сильно толковалъ ему, что они обмануты быть могутъ своими мнимыми друзьями, кои ежели единожды поселятся у нихъ съ ихъ позволенія или обманомъ, то не только ихъ Порта не выживетъ, но̀ и другія державы за то же примутся. Внушеніе мое произвело, кажется, свое дѣйствіе, которое потиху питать я,

конечно, не упущу ни малѣйшаго случая. Сочиненіе новаго французскаго посла о Греціи, данное мною одному надежному человѣку, визирь все пересмотрѣлъ, но на примѣчанія, внушенныя мною, ничего не отвѣчалъ, хотя и не зналъ, что книга отъ меня была дана.

№ 73.

Письмо Я. И. Булгакова—А. А. Безбородко.

15 (26) мая 1784 г.

Болѣзнь моя нѣсколько остановила исполненіе прежнихъ повелѣній; но коль скоро могъ я языкомъ ворочать, взялся за оное. Не смѣя часто безпокоить всеподданнѣйшими доношеніями въ собственныя руки, прилагаю особую записку для прочтенія всемилостивѣйшей Государынѣ.

Ваше превосходительство хотѣли, конечно, посмѣяться надо мною, говоря по случаю ратификаціи, въ письмѣ своемъ отъ 1-го апрѣля: «если что не было додѣлано у насъ, то прошу дать мнѣ знать и пр.» Я еще ничего забыватаго и недодѣланнаго у васъ не видалъ и счастливъ бы былъ, ежели-бъ только въ моихъ дѣлахъ не находили вредныхъ службѣ недостатковъ, и ожидаю съ нетерпѣніемъ, были-ль довольны всѣмъ тѣмъ, что я при размѣнѣ сдѣлалъ, хотя, кажется, все точно по повелѣніямъ исполнилъ.

№ 74.

Рескриптъ Императрицы Екатерины II—Я. И. Булгакову.

26 іюля 1784 г., № 548. Въ Царскомъ Селѣ.

Г. дѣйствительный статскій совѣтникъ Булгаковъ! По благополучномъ присоединеніи съ помощью Божіею къ имперіи всероссійской Крыма, Тамани и Кубани сдѣлана медаль для преподанія сего происшествія на память будущимъ временамъ. Воспоминая съ удовольствіемъ, съ коликимъ усердіемъ, твердостью и искусствомъ вы приняли участіе въ совершенномъ сего дѣла окончаніи, посылаю вамъ ту медаль въ знакъ моего особливаго къ вамъ благоволенія. Изъ доставляемыхъ тутъ же трехъ слѣдуетъ, во-первыхъ, одна барону Герберту, какъ министру императора союзника нашего, въ дѣлахъ Нашихъ съ Портою по волѣ

государя его, искренно и радѣтельно вамъ способствовавшему. Двѣ же другія посламъ англійскому и французскому, въ тѣхъ же дѣлахъ участвовавшимъ, кои вы съ изъявленіемъ моего благоволенія вручите. Назначеннымъ медалямъ для перваго драгомана и секретаря посольства россійскаго и для драгомановъ и секретарей другихъ миссій приложенъ при семъ списокъ. Пребываю впрочемъ вамъ доброжелательная.

№ 75.

Письмо Я. И. Булгакова—А. А. Безбородко.

1 (12) сентября 1784 г.

Лишенъ будучи давно милостивыхъ вашего превосходительства писемъ, почиталъ я уже себя забытымъ и не смѣлъ васъ трудить, не имѣя ничего достойнаго къ донесенію, но полученное мною письмо отъ 1-го августа меня обрадовало, ободрило и заставляетъ изъявить наичувствительнѣйшую благодарность за вся въ немъ благая.

Награжденія за зеркало мнѣ и на мысль не приходило, и я вашему превосходительству почитаю себя обязаннымъ.

Господину Ферріери отъ искренняго сердца служить готовъ, и ежели-бъ сначала здѣсь не разгласили объ удовлетвореніи его претензій, я бы взялся и, можетъ быть, предуспѣлъ бы, отнявъ у должниковъ всю надежду склонить ихъ удовольствоваться 20 и 30 за сто, такъ чтобъ г. Ферріери вмѣсто 200 отдѣлался тридцатью тысячами піастровъ. Теперь оное трудно, но по пріѣздѣ его надобно однако сію же дорогу взять, а инако, конечно, его растащатъ. Я въ семъ видѣ, дабы пріуготовить способъ, между тѣмъ, подъ секретомъ дюжинѣ пріятелей сказалъ, что претензіи его, кажется, рѣшены пожалованіемъ ему пенсіи по тысячѣ на годъ до смерти. Когда должники въ семъ удостовѣрятся, то будутъ сговорчивы, а инако готовились они даже и процентовъ не уступать.

За милости, оказанныя зятю моему, я не умѣю довольно возблагодарить, хотя онъ и наложилъ на меня сію обязанность, превознося ваше превосходительство до небесъ. Будьте увѣрены, милостивый государь, что наша преданность продолжится до гроба. Осмѣливаюсь покорнѣйше просить пожаловать приложенное отдать Петру Васильевичу Завадовскому.

Ежели приложенную записку, собранную отъ секретныхъ моихъ

каналовъ, найдете того достойною, прошу покорнѣйше поднести для прочтенія.

При упоминаніи о заплатѣ отъ меня денегъ г. Ферріери, приходитъ мнѣ на мысль предупредить ваше превосходительство, не изволите-ли вы найти за благо, пока деньги въ нашихъ рукахъ, истребовать опредѣленія суммы на постройку въ Перѣ дома. Ихъ уже немного остается, и платежъ отъ Порты кончится въ апрѣлѣ; а когда мы сіи выпустимъ, то дому не быть строену. Я кратко теперь донесу, что необходимо надлежитъ прикупить мѣсто подлѣ или гдѣ въ близости, ибо на нашемъ всего не помѣстить. Есть одно напротивъ, но сумасшествіе здѣсь до того доходитъ, что попросили съ меня сто тысячъ. Ежели угодно великолѣпный и прочный домъ построить, то надобно будетъ употребить до 500,000 піастровъ, а ежели простой и похожій на другіе министерскіе, то до 300,000; что останется, возвратится въ казну. Скоро я въ состояніи буду представить счеты буюкдерскаго дома, который на силу къ концу привелъ, но тѣмъ похвастать смѣю, что подобнаго здѣсь никому на мысль не приходило, ибо щеголялъ бы онъ между первыми и около Петербурга, а денегъ передержано мною немного.

№ 76.

Сообщеніе Я. И. Булгакова—А. А. Безбородко.

1 (12) сентября 1784 г.

О давно проектированномъ и Портѣ чрезъ французскаго посла предложенномъ союзѣ никакого здѣсь болѣе слуха нѣтъ, какъ бы сіе намѣреніе совсѣмъ исчезло. Французскій посолъ разсуждалъ съ однимъ и отъ меня посланнымъ довѣреннымъ себѣ человѣкомъ, что сей слухъ былъ ложенъ, и что таковой союзъ не пользу, а вредъ Франціи нанести можетъ, ибо подастъ законную причину Россіи напасть на Порту, такъ-что они и помочь ей не успѣютъ, а помогая, потеряютъ союзъ императора, который сохранить имъ нужно. Англійскій посолъ никакого отвѣта на предложеніе Порты о союзѣ отъ двора своего не получалъ или, по крайней мѣрѣ, такъ говоритъ.

Вѣсти на вѣнской почтѣ, изъ Голландіи полученныя о заключеніи союза между Франціею, Голландіею, Швеціею, Пруссіею и Испаніею, явились неосновательны, какъ того и ожидать надлежало.

Французы не покидаютъ мысли о Кандіи и Морећ. Бонневаль шатается и понынѣ около послѣдней; изъ первой, сказываютъ, жители его прогнали, и здѣсь носился слухъ, что его самого убили. Портѣ непріятно все сіе, и хотя, не имѣя другихъ пріятелей, употребляетъ она французовъ, но кажется меньше прежняго имъ ввѣряется. Хочется ей оградить себя и обойтись впередъ безъ посторонней помощи, но сіе трудно. Положила она содержать непремѣннаго войска 3,000 спаговъ, одну (тысячу) въ Измаилѣ, другую въ Бѣлградѣ, а третью между сими крѣпостями по Дунаю, опредѣля каждому прибавочныхъ по пяти аспровъ на день. Въ Измаилѣ держатъ еще сераскира Абды-пашу въ ожиданіи, чѣмъ рѣшится вѣнское дѣло. Тамошнее войско взбунтовалось, и оный Абды-паша измаиловскаго бинъ-башу послалъ въ ссылку въ Эносъ; другой бинъ-баша скоропостижно умеръ отъ страха, а войско разбѣгается. Появляющихся здѣсь давятъ, а оные три корпуса спаговъ уничтожены для уменьшенія расходовъ, ибо они въ годъ стали 500,000 піастровъ; но таковыя кассованія дѣлаются осторожно и исподтиха, пользуясь случаями, дабы войска того не примѣтили и не взбунтовались. По всему заключать можно, что продолженіе приготовленій султану непріятно, но визирь прекратить ихъ, истощa казну, боится; его же султанъ свергнуть не смѣетъ, не имѣя никакой подпоры. Прибытіе капитанъ-паши произведетъ, можетъ быть, перемѣну. За нимъ послали дѣйствительно вслѣдствіе безразсуднаго поведенія испанцевъ, коихъ эскадры здѣсь боятся. Теперь стараются скорѣе ее отсюда сбыть.

Движенія со стороны Грузіи кажется дѣлаются на тотъ конецъ, чтобъ поставить новаго царя на мѣсто Соломона, который, послѣ войны, поддался Портѣ, какъ о томъ, безъ сомнѣнія, доносилъ мой предмѣстникъ. Слухъ о его смерти носится повсюду, но Порта отзывается, что о томъ не знаетъ.

№ 77.

Донесеніе Я. И. Булгакова—Императрицѣ Екатеринѣ II.

15 (26) сентября 1784 г.

Высочайшее повелѣніе отъ 26-го іюля, препровождающее всемилостивѣйше пожалованныя мнѣ, первому драгоману Пизани и секретарю посольства Яковлеву медали, я получить удостоился, и въ восторгѣ радости, произведенной продолженіемъ монаршаго къ намъ благоволенія,

припадая къ освященнымъ стопамъ, осмѣливаюсь принести рабское наше благодареніе за столь лестный и слабыя наши заслуги превышающій знакъ высочайшей милости.

Прочія по насланной росписи не оставилъ я тотчасъ вручить съ повелѣннымъ изъясненіемъ высочайшаго благоволенія барону Герберту, англійскому и французскому посламъ и ихъ первымъ драгоманамъ и секретарямъ. Оные министры приняли ихъ съ чувствительнымъ обрадованіемъ, и поручили мнѣ повергнуть себя къ священнымъ стопамъ и представить изъявленіе неограниченной ихъ благодарности.

№ 78.

Письмо Я. И. Булгакова—А. А. Безбородко.

15 (26) сентября 1784 г.

Приложенный пакетъ содержитъ отвѣтъ на всемилостивѣйшее повелѣніе съ медалями отъ 26-го іюля. Прошу покорнѣйше ваше превосходительство поднести его прямо, или пустить обыкновенною дорогою, что заблагоразсудить изволите.

Не могу я при семъ случаѣ воздержаться, чтобъ не изъяснить наичувствительнѣйшей моей благодарности за сей новый знакъ вашихъ ко мнѣ благотвореній: ибо всякое добро со мною случающееся вамъ я приписую. Египетская пирамида не могла-бъ принести мнѣ больше славы какъ всемилостивѣйшій отзывъ о моихъ слабыхъ заслугахъ, препровождающій пожалованную мнѣ медаль. Прочихъ оная весьма много польстила: ибо они того и не ожидали.

Лежитъ у меня на сердцѣ тягость, отъ которой ваше превосходительство одни только можете меня освободить тѣмъ или другимъ образомъ; но не знаю какъ и приступить, чтобъ васъ слишкомъ не утрудить. Прежде всего, слѣдовательно, прошу простить мнѣ наводимую вамъ скуку, и не почесть что я забываюсь. Вы меня столько благодѣяніями своими осыпаете, что и въ самомъ дѣлѣ можетъ быть уже ослѣпили, и заставили ничего не находить для васъ невозможнымъ. Но какъ бы то ни было, преданность моя къ вамъ не позволитъ мнѣ ничего отъ васъ скрывать. Вы меня побранить можете, но никогда въ томъ не предуспѣете, чтобъ я пересталъ на васъ полагать всю мою надежду. Впрочемъ настоящая просьба не совсѣмъ для меня, но для моего мѣста.

Всѣ почти мои здѣшніе собратья получаютъ не меньше 30 тысячъ

піастровъ на годъ, продаютъ консульскія мѣста, бераты, берутъ пошлины со всякаго корабля, наживаются всѣми процессами и всякими образами, терпятъ пока, правда, наравнѣ со мною всѣ опасности мѣста, но по крайней мѣрѣ копятъ, расходовъ имѣютъ мало и надежда, которой у меня нѣтъ, съ деньгами отсюда уѣхать ихъ подкрѣпляетъ, и пр. и пр. Дороговизна до того доходитъ, что дѣйствительно со всею бережливостію не могу я перевести года тридцатью тысячами. Роскошь, которая тѣмъ сильнѣе распространяется, чѣмъ государство больше къ паденію клонится, до того доходитъ, что купцы живутъ послами. По возстановленіи мира мѣсто мое начало быть казистѣе, и я не только его не уроню, но можетъ быть поставлю и выше съ вашею помощію. Пріѣздъ чужестранныхъ и особливо нашихъ вояжировъ умножается, а со всѣмъ симъ и расходы мои изъ предѣловъ выходятъ, не говоря уже, что миссія наша есть самая людистая, и я все то, конечно, съѣмъ, что получилъ отъ щедрой руки всемилостивѣйшей нашей матери, и чтобъ надлежало сберечь на старость, когда изнуренный духъ, ослабѣвшія силы и потерянное здоровье учинятъ меня совсѣмъ неспособнымъ къ ея службѣ. Ваше превосходительство можете отвратить и мое собственное несчастіе, и мѣсту моему подать способъ не только удержаться въ глазахъ черни, (а здѣсь чернь все) въ томъ положеніи, до котораго оно дошло, но подняться и выше; а все сіе не потребуетъ нарочныхъ денегъ, ежели апробовать изволите мое предложеніе: дѣло идетъ о томъ, чтобъ выпросить піастровъ по тысячѣ на мѣсяцъ столовыхъ денегъ. Я въ три года накопилъ изъ назначенныхъ сюда на расходы суммъ, не смотря на тяжкія обстоятельства вамъ извѣстныя, около 60 тысячъ, коихъ станетъ на оный расходъ на пять лѣтъ, а въ сіи пять лѣтъ опять столько же оныхъ накопится, а можетъ быть и больше, ежели не случится чего чрезвычайнаго. Почему изволите видѣть, что деньги есть и нужно только повелѣніе. Пользы же оно принесетъ дѣламъ, конечно, не меньше Швеціи, которая и сію мысль во мнѣ породила.

Получа сей прибавокъ, который съ жалованьемъ составитъ почти 30 тысячъ на годъ, буду я стараться, чтобъ долгу не нажить, пожалованное на дряхлые дни соблюсти и блескъ мѣста сохранить. Уповаю, что, обнаживъ передъ вами мою душу, не потеряю я въ васъ того лестнаго обо мнѣ мнѣнія, котораго плоды столь часто вижу; но ежели-бъ ваше превосходительство нашли въ семъ письмѣ подлинно что-либо несоотвѣтствующаго вашимъ мыслямъ, продолжите свою ко мнѣ милость, и предайте все забвенію: меня не корыстолюбіе заставляетъ говорить, и умноженіе моего благосостоянія никогда перемѣнить не можетъ образъ

моихъ мыслей по поводу службъ и поведенія. Голъ, да святъ. Для меня сохраненіе вашего покровительства всего дороже и всегда перевѣшивать будетъ всякое попеченіе о будущемъ. Одно слово въ отвѣтъ на сіе успокоитъ совершенно мыслящаго только о томъ, чтобы доказать и проч.

№ 79.

Письмо Я. И. Булгакова—А. А. Безбородко.

1 (12) октября 1784 г.

Милостивое вашего превосходительства письмо отъ 31-го августа я имѣлъ честь получить. Въ ожиданіи повелѣній о новыхъ консулахъ, донесу только, что опредѣленіе ко мнѣ Фроднича есть истинный даръ здѣшнему посту. Прошу покорнѣйше припомнить и объ его чинѣ.

Мнѣніе вашего превосходительства о консульствѣ г-на Ферріери совершенно основательно, и я не понимаю, какъ онъ о томъ помышляетъ, зная, что тому быть не можно. Порта никогда не признаетъ двухъ акредитованныхъ; а безъ того всѣ-бъ дѣла шли попрежнему чрезъ меня, и слѣдовательно онъ бы былъ только сущій канцлеръ и удвоивалъ мои хлопоты. Не нахожу за нужно повторять здѣсь, что по возможности служить ему во всемъ готовъ. Трудно найти другой примѣръ милостямъ, какими вы его осыпали. Они самому ему сномъ должны казаться. Здѣсь никто тому вѣрить не хочетъ, хотя еще не знаютъ, что претензіи его заплачены.

Назначеніе консулами во многія мѣста здѣшнихъ грековъ не могло не нанести мнѣ печали, потому что они заставятъ меня пить горькую чашу. Сіи господа у насъ кажутся ангелами, но здѣсь совсѣмъ не таковые, и вся отъ нихъ польза только та, что россійское имя повсюду дѣлаютъ ненавистнымъ. Но воля Божія; буду изворачиваться и зло отвращу сколько силъ станетъ. Объ одномъ только покорнѣйше ваше превосходительство прошу: не можно ли для чести службы приказать, чтобъ назначенный въ Варну капитанъ Милковичъ (ежели онъ есть тотъ самый, который былъ при Стахіевѣ), ни здѣсь, ни въ Валахіи не являлся. Я къ нему бератъ пришлю въ Херсонъ, или куда приказать изволите. Его понынѣ по улицамъ здѣсь всѣ помнятъ. Не проходило дня безъ пьянства и безъ неистовства. Въ Валахіи убилъ или зарѣзалъ онъ двухъ человѣкъ, и когда я ему о томъ говорилъ, по письму князя волошскаго, то онъ отвѣчалъ, что были они не люди, а цыгане и его собственные,

ибо онъ ихъ купилъ за свои деньги. Посему изволите заключить объ образѣ его мыслей; да помнится онъ и грамотѣ не умѣетъ.

По дѣламъ особаго ничего къ доношеніямъ теперь прибавить не нахожу. Повелѣнія о выдачѣ всемилостивѣйше мнѣ пожалованныхъ за зеркало денегъ я еще не получалъ, равно какъ и повелѣнія вашего превосходительства о прочемъ визирскомъ подаркѣ, т.-е. тканяхъ; могу-ль я ихъ употребить? Онѣ годны только моимъ долгополымъ, и конечно не составятъ двухъ тысячъ піастровъ. Осмѣливаюсь припомнить о разныхъ моихъ прежнихъ просьбахъ, ежели онѣ удостоятся уваженія, и между прочимъ о мундирѣ здѣшней миссіи.

Препоручая себя продолженію покровительства, имѣю честь быть и проч.

№ 81.

Письмо Я. И. Булгакова—А. А. Безбородко.

15 (26) ноября 1784 г.

Отъѣздъ графа Сенъ-Пріеста представляетъ мнѣ случай многое и о немъ и о другихъ донести. Ежели ваше превосходительство найдете приложенную записку достойною прочтенія, покорнѣйше прошу ее поднести. Вмѣшалъ я въ нее un peu de la chronique scandaleuse, но почитаю за долгъ ничего съ дѣлами связь имѣющаго не оставлять безъ доношенія. Вы можете пропустить сіи мѣста, ежели за благо найти изволите.

Г. Гонфрисъ, датскій по высочайшей милости агентъ и истинно преданный намъ слуга, не знаю какимъ счастіемъ досталъ три этрускія вазы и просилъ меня отправить въ Петербургъ и исходатайствовать позволеніе, чтобъ онѣ поднесены были Ея Императорскому Величеству. Оныя вазы найдены въ Геркуланѣ, и понынѣ однѣ цѣлыя, какъ въ Италіи, такъ и въ Англіи, ибо всѣ извѣстныя разбиты, а сія цѣлость и составляетъ ихъ цѣну и крайнюю рѣдкость. Я отправилъ ихъ съ бывшими здѣсь капитанами артиллеріи Миллеромъ и Фридрихсомъ въ Херсонъ къ г. Г. П. Гудовичу, прося сего послѣдняго доставить ихъ къ вашему превосходительству со всякою осторожностью и точно не съ курьеромъ, который, конечно, въ часъ истребитъ, что время черезъ 2,000 лѣтъ умѣло сберечи.

Мою просьбу ваше превосходительство сами отгадаете, почему и не

тружу, а ожидать буду съ нетерпѣніемъ извѣстія, было-ли сіе приношеніе угодно. Сей достойный человѣкъ трудится теперь надъ другимъ, а именно надъ планами и видами буюкдерскаго дома, кои вскорѣ вмѣстѣ со счетами буду имѣть честь представить. Сколь бы я выигралъ для нашей пользы, ежели-бъ онъ былъ посломъ на мѣстѣ нынѣшняго сумасброднаго хвастуна! и въ самомъ дѣлѣ, въ случаѣ предстоянія важныхъ дѣлъ, стоитъ того, чтобъ о томъ подумать.

№ 82.

Записка Я. И. Булгакова.

15 (26) ноября 1784 г.

Графъ Сенъ-Пріестъ получилъ, какъ мнѣ совершенно извѣстно, предъ пріѣздомъ своего преемника, отъ версальскаго двора извѣстіе, что высочайшій дворъ и императоръ согласились и мѣры приняли взять Константинополь, и турковъ изъ Европы выгнать. Онъ по благоразумію своему сдѣлалъ изъ сего, конечно, умѣренное употребленіе; но внушеніе послужило Портѣ побужденіемъ всѣ силы напрягать къ укрѣпленію и защищенію своему, а онъ пользовался имъ наиболѣе къ принужденію Порты, какъ наискорѣе съ императоромъ сдѣлаться и возобновить миръ, въ чемъ однакожь съ здѣшними головами не могъ предуспѣть. Бунтъ босняковъ на границѣ, могущій простереться и до столицы, гдѣ ихъ много, страшнѣе имъ кажется, потому что ближе, нежели державы, все истребить могущія въ мгновеніе ока, потому онѣ ихъ отсюда не видятъ.

Полагая сіе за правило и за дѣло скоро сбыться могущее, примѣтилъ я въ немъ желаніе или опять здѣсь быть посломъ, для конечной съ турками развязки, или, когда Константинополь будетъ въ нашихъ рукахъ, съ фамиліею своею въ немъ поселиться; ибо онъ весьма привязанъ къ мѣстоположенію. Причина старанія его о своемъ отзывѣ была та, что онъ предвидѣлъ всѣ суматохи и сумасбродство версальскаго министерства (какъ отзывался самъ своимъ друзьямъ). Принуждали его къ тому, (то) что теперь Шоазель дѣлаетъ, а скупятся или не смѣютъ ничего бо̀льшаго предпріять, прославъ, яко на смѣхъ, нѣсколько мастеровыхъ и офицеровъ, кои больше шума нежели дѣла дѣлаютъ. Онъ сему былъ противенъ, представлялъ, что таковая комедія можетъ погубить турковъ, но его не послушали. Сверхъ того, вражда

графа Верженя кажется начала ему быть тягостна, а оная основана на зависти. Всѣ знающіе обстоятельно дѣльныхъ людей во Франціи единогласно увѣряютъ, что нѣтъ тамъ ни одного министра, который бы въ благоразуміи, въ знаніяхъ и въ переворотахъ дѣлъ не принужденъ былъ уступить графу Сенъ-Пріесту. Онъ, отдавъ отчетъ въ своемъ посольствѣ двору, тотчасъ намѣренъ уединиться въ Ліонъ, гдѣ купилъ деревню, дабы бытностью въ Парижѣ не умножить зависти и враговъ.

Графъ Шоазель пріѣхалъ въ великихъ пыхахъ; думалъ въ недѣлю преобразить всю Турцію; поведеніе Сенъ-Пріеста еще въ Парижѣ критиковалъ, говоря, что онъ ничего здѣсь сдѣлать не умѣлъ, а можетъ быть и не хотѣлъ по преданности своей къ россійскому двору. Жаръ сей скоро утишился, и онъ уже скучаетъ здѣшнею землею, ибо ничто нейдетъ. Не смотря на все вышесказанное, именно ему предписано было во всемъ слушаться Сенъ-Пріеста и Фонтона. Первый укротилъ нѣсколько духъ его, и хотя англійскій посолъ увѣрялъ всѣхъ на ухо, что они перебранились даже непристойнымъ образомъ, но сіе совершенно ложно, и они разстались безъ холодности. Впрочемъ Шоазель живетъ пышно, ничего не дѣлаетъ, сидя запершись съ друзьями, коихъ навезъ. Предмѣстникъ его собралъ всѣ нужныя бумаги для наставленія его о положеніи настоящихъ дѣлъ, а онъ ихъ принялъ и не читалъ, помышляя больше о продолженіи путешествія своего по Греціи. Посольствомъ своимъ обязанъ дюшессѣ Полиньякъ, будучи любовникъ двоюродной ея сестры. Привезъ съ собою секретаря посольства Легока. Сей былъ commis во французскомъ адмиралтействѣ, дѣлалъ разныя пакости, между прочимъ укралъ шестьдесятъ тысячъ ливровъ и выгнанъ, какъ то утверждали бывшіе здѣсь морскіе французскіе офицеры. Леба отдавалъ ему цифирные ключи; онъ ихъ бросилъ, говоря, что онъ не automate и лошадиной работы дѣлать не намѣренъ; что пріѣхалъ яко другъ посла, и на его мѣстѣ будетъ повѣреннымъ въ дѣлахъ, когда онъ станетъ разъѣзжать для продолженія своего сочиненія.

Сей гордый Легокъ такъ овладѣлъ посломъ, что онъ не смѣетъ безъ него сказать слова по дѣламъ, въ коихъ въ самомъ дѣлѣ весьма новъ; у него въ покоѣ одѣвается и представляетъ настоящаго посла. Все сіе должно перемолоться, ибо ничто не пойдетъ. Передъ отъѣздомъ изъ Франціи выкупилъ онъ, сказываютъ, всѣ экземпляры своего сочиненія о Греціи, предисловіе и мѣста колкія для турковъ перемѣнилъ. Я не могъ ожидать, чтобъ стараніе мое о сей книгѣ столь сильно подѣйствовало. Недавно визирь, который видѣлъ мой экземпляръ и получа отъ Шоазеля переправленный, съ увѣреніемъ, можетъ быть, что на него на-

лгали, велѣлъ повсюду искать моего, не зная впрочемъ, что онъ мнѣ принадлежитъ. Я его чрезъ третьи руки отдалъ, и теперь предисловіе переводитъ для визиря одинъ армянинъ на турецкій языкъ. Теперь Шоазель даетъ обѣды, балы и проч., что продолжиться не можетъ, ежели на свои деньги дѣлаетъ, ибо здѣсь все сіе золотомъ платить должно и онъ разориться можетъ, а пріѣхалъ для поправленія состоянія.

Англійскій посолъ, который всякаго новопріѣзжаго въ глаза безстыдно хвалитъ, едва не задушилъ Шоазеля ласками, обниманіями и разговорами, по цѣлому дню продолжавшимися. Сей наконецъ, воспользуясь припадкомъ язвы въ Перѣ, велѣлъ ворота запереть и его не пускать, дабы отдохнуть. Сенъ-Пріеста, который во всю свою бытность надъ хвастовствомъ его смѣялся, немилосердно поноситъ, и горы на него клеплетъ; но не нашелъ еще никого, кто-бъ тому вѣрилъ. Онъ равномѣрно съ интернунціемъ во враждѣ, поссорясь года съ четыре назадъ непристойнымъ образомъ и на письмѣ по одному корыстному дѣлу, въ которомъ шло о выигрышѣ тому или другому тысячъ трехъ піастровъ. Съ того времени другъ къ другу не ходятъ и не говорятъ. Посолъ всякаго, кто только интернунцію непріятенъ, беретъ подъ свое покровительство, и гдѣ можетъ ему вредитъ, не различая дѣлъ двора съ его личными дѣлами. Мнѣ извѣстно, что получа изъ Вѣны, а можетъ быть и отъ другихъ услыша, первое извѣстіе о стрѣльбѣ въ Голландіи, тотчасъ послалъ Порту извѣстить, что вся Европа въ огнѣ; но видя что извѣщеніе его разнеслось, хотѣлъ онъ поправить, увѣряя меня, что посылалъ къ капитанъ-пашѣ, когда флотъ стоялъ еще у Семи-Башень, представить ему худыя слѣдствія, могущія произойти отъ позволенія французскому пакетботу ходить по Черному морю, которое предоставлено до его пріѣзда, прося на оное не соглашаться; что увѣрялъ также его, капитанъ-пашу, что дѣла въ Голландіи дружелюбно кончатся, и что Порта, обманываясь надеждою видѣть войну въ Европѣ, не должна дѣлать затрудненія въ удовлетвореніи требованій императора; что совѣтовалъ Портѣ удержаться и не доводить дѣлъ до крайности съ пограничными державами, ибо ежели въ Голландіи все укротится, не время для нее вступать въ войну съ сосѣдями; что капитанъ-паша почувствовалъ твердость его совѣтовъ, благодарилъ и увѣрилъ, что французскій пакетботъ пропустить на Черное море рѣшительно отказано.

Шведскій министръ г. Гендештамъ получилъ повелѣніе требовать отъ визиря сатисфакціи по поводу выгнаннаго имъ отъ Порты шведскаго драгомана Мурата, о чемъ доносилъ я въ свое время, и объявить, что въ случаѣ отказа онъ велитъ ему, Гендештаму, отсюда выѣхать.

Повидимому, сатисфакція въ томъ состоять имѣетъ, что оному Мурату позволится опять къ Портѣ за дѣлами ходить; но для Гендештама будетъ чувствительно, если не предуспѣетъ. Онъ здѣсь женился и распорядился жить до смерти. По сему-ли дѣлу или по другимъ, дружится онъ весьма съ Шоазелемъ. Не имѣя своего драгомана, не посылаетъ никого къ Портѣ, а не имѣя тако-жь и большого кредита, старается повидимому чрезъ французскаго посла окончить помянутый споръ въ свою пользу.

Пріѣхавшій сюда изъ Парижа двадцатилѣтній шведъ Сфуартъ, кажется, тоже курьеръ, а не эмиссаръ; но какъ часто нарочные курьеры любятъ важничать, то онъ покрываетъ тѣмъ тайны своего прибытія. По молодости къ негоціаціямъ и особливо здѣсь, способностей мало въ немъ примѣтно, но и то правда, какъ увѣряютъ, что шведскій король кого полюбитъ, почитаетъ его ко всему способнымъ и находитъ въ немъ всевозможныя дарованія. Во Франціи дали ему полтора милліона, а какъ должны ему были субсидныхъ денегъ за прусскую войну, за два года по 800,000 ливровъ, то и можно заключить, что оные заплачены, но можетъ быть съ условіемъ, чтобъ онъ привелъ свой флотъ и армію въ порядокъ.

Голландскій и прусскій повѣренные въ дѣлахъ сдѣлались пріятелями, конечно, вслѣдствіе полученныхъ повелѣній. Я имѣю извѣстіе изъ Голландіи, что тамъ намѣрялись употребить всѣ способы, чтобъ Порту согласить императора затруднить съ здѣшней стороны диверсіею. Сіе безъ помощи Франціи въ дѣйствіе произведено быть не можетъ, да и Франція въ томъ кажется не предуспѣетъ: ибо турки боятся, чтобъ на нихъ не напали. Голландскій повѣренный съ послѣднею почтою ни одного письма не получилъ, видно что перехвачены оныя въ Вѣнѣ, или посланы другою дорогою чрезъ Францію и Неаполь. Я за всѣми и всѣми образами примѣчаю, но при Портѣ чрезвычайныхъ движеній и ходьбы министерскихъ драгомановъ по сю пору не оказывается, кромѣ Франціи и Голландіи. Порта сильно, то-есть, по силѣ своей, вооружается и укрѣпляется; но по сю пору вѣрить не можно, чтобъ сбиралась она сама что либо съ сосѣдями начать, а боится ихъ напротивъ того смертельно. Станется, что въ случаѣ загорѣнія войны въ Европѣ наустятъ ее покуситься на какое либо сумасбродство, но уповательно, что сіе будетъ послѣднее.

№ 83.

Письмо Я. И. Булгакова—графу А. А. Безбородко.

1 (12) декабря 1784 г.

Я давно изъ Вѣны зналъ, но не смѣлъ поздравить ваше сіятельство съ новымъ достоинствомъ, коего вы, конечно, больше достойны, нежели тысячи другихъ и для тысячи причинъ. Отъ искренняго и на вѣки вамъ преданнаго сердца теперь всепокорнѣйше поздравляю; желаю вамъ продолженія всѣхъ благъ [1]), а по слабости людской желаю тако-жь и себѣ, чтобъ въ новомъ достоинствѣ продолжили помнить и о старыхъ вамъ преданныхъ слугахъ.

Изъ сего предисловія ваше сіятельство заключите, что я удостоился получить милостивое ваше письмо отъ 14-го октября. По рескрипту и письму Государыни предпочелъ я потребовать конференцію, ибо на оной больше говорить можно, но по существу здѣшняго быта еще не добился, чему отчасти виною была и раздача жалованья. Но думаю, что назначится оная на сей недѣлѣ; почему и не отвѣтствую теперь на рескриптъ.

Я не только за французами, но и за всѣмъ такъ здѣсь примѣчаю, что ничему не даю скрыться. По сей самой причинѣ часто даже мелкости, непристойности (но правду) пишу, дабы все то, что въ газетахъ о здѣшнемъ краѣ читается, а отъ меня не было донесено, признавалось за ложь.

Синопское дѣло меня огорчаетъ. Оно бы смертоубійствомъ кончилось, ежели не Форсманъ былъ. Онъ, конечно, есть изъ лучшихъ нашихъ консуловъ, но струсилъ, ежели уѣхалъ и не сюда. Можетъ быть я (который по сю пору еще не трусилъ, хотя дрожала не однажды кожа, и не безъ причины) то же бы сдѣлалъ, ибо въ семъ случаѣ отвага ничему не помогаетъ, а испортить можетъ дѣло, доведя до пушекъ прежде времени, но рекомендую его вашему сіятельству. Вы вѣрныхъ слугъ отечеству защищаете, и службѣ пользу сдѣлаете, ежели его чѣмъ за претерпѣніе польстите и для переду ободрите.

Прошу всепокорнѣйше меня наставить поскорѣе о мысляхъ по сему предмету. Не думайте, чтобъ здѣсь искали насъ шиканировать,

---

[1]) Въ октябрѣ 1784 года А. А. Безбородко было пожаловано графское Римской имперіи достоинство.

ибо еще боятся, но слабость правленія походитъ на то. Можетъ быть впередъ приготовленія и внушенія развратятъ; теперь же стараются отдѣлываться отъ всего, ничего не дѣлая.

№ 84.

Письмо Я. И. Булгакова—графу А. А. Безбородко.

15 (26) декабря 1784 г.

Отвѣтствуя на именной рескриптъ по грузинскимъ дѣламъ, не отважился я безпокоить особливымъ отвѣтомъ о полученіи Высочайшаго письма, вмѣстѣ съ нимъ присланнаго; ибо былъ бы оный только повтореніе реляціи. Всепокорнѣйше ваше сіятельство прошу снабдить меня полными по сей матеріи наставленіями, чѣмъ и какъ желаютъ кончить, ежели не уломаю я, чтобъ обошлось безъ письменной развязки, такожь и бумагами получаемыми изъ Грузіи; ибо я сколь ни вывертываюсь, но придетъ можетъ быть нужда именно назвать дѣйствующія лица, какъ-то пашей писавшихъ письма, и говорить объ обстоятельствахъ дѣла яснѣе. Какъ мнѣ выхлопотаться изъ 23-го артикула, котораго конецъ очень ясенъ и нехорошъ. При семъ прилагаю точно слово въ слово онаго переводъ съ турецкаго.

Я уже недѣли двѣ болѣнъ, и на конференціи съ великою нуждою былъ. Мучаетъ меня подагра и кашель, такъ что совсѣмъ голоса лишился; но сіе долго тянуться не можетъ, и должно чѣмъ-нибудь кончиться.

Прилагаю при семъ для поднесенія записку о вѣстяхъ и разговорахъ, изъ сераля мною полученныхъ. Голландскія извѣстія не могутъ не ободрять Порты, или справедливѣе визиря, который по внушеніямъ французовъ себѣ въ пользу оныя обращаетъ. На конференціи старался я неоднократно довести рейсъ-эфендія до разговора по симъ дѣламъ, дабы растолковать ему истинное существо, но не могъ его вовлечь. Впрочемъ, нельзя учтивѣе, ласковѣе и дружественнѣе обойтиться, какъ онъ со мною обошелся, и даже изъяснялся, что они меня съ визиремъ (отъ котораго также привѣтствіе мнѣ сказывалъ) почитаютъ за министра имъ пріятнѣйшаго, и съ которымъ охотнѣе и скорѣе всѣхъ другихъ дѣла дѣлаютъ. Я не принималъ всего сего за наличныя деньги, но употребляю въ пользу поелику можно. Имѣю дѣлъ несравненно больше другихъ, но подлинно меньше ихъ докучаю; ибо говорю однажды, но твердо; а они уже опытомъ знаютъ, что ничего не уступлю, ибо ни-

когда не ввязываюсь ни во что изъ видовъ корысти, какъ многіе другіе. Цесарцовъ не только турки вообще, но и министерство не любятъ и не терпятъ, ибо еще отъ нихъ побиты не были, а къ тому можетъ быть прибавлятъ и способъ трактованія о дѣлахъ интернунція, и особливо непріятность драгомана Теста, котораго неотвязчивость даже въ пословицу вошла при Портѣ, ибо онъ ихъ мучитъ часа по два для бездѣлицъ, не заслуживающихъ минуты. Сіе единственно для вашего сіятельства.

Многіе изъявляютъ здѣсь желаніе ѣхать въ Тавриду ко времени бытности тамъ всемилостивѣйшей государыни, а ежели правда, что Duc de Chartres и другіе знатные французы сюда будутъ, то, безъ сомнѣнія, и они сію мысль возъимѣютъ. Я отвѣчаю, что путь не далекъ, но шестинедѣльный карантинъ дологъ; всепокорно, однако, прошу наставить меня безъ потерянія времени, угодны-ли будутъ здѣшніе гости? Можетъ быть все сіе кончится словами, но мнѣ неотмѣнно нужно знать высочайшую волю.

Мельникову бератъ я уже получилъ, поворотились въ три дня, не знаю, что дѣлать съ Матюшкинымъ. Его взять нельзя, не опредѣля другого на мѣсто, ибо архивы, цифровъ и произвожденія дѣлъ чужому поручить не можно; а отсюда послать нарочнаго и некого и не стоитъ труда и издержекъ, ежели г. Ферріери уже выѣхалъ, да и здѣсь также у меня канцлера не останется, ежели не получу вскорѣ рескрипта о Фродингѣ.

Въ запискѣ новостей отъ 14-го декабря примѣтно касающееся до Джаныкли-Али-паши. Не будетъ-ли полезно о томъ его предупредить, хотя не вѣрю, чтобъ на совѣтѣ о немъ говорили, но гласъ народа—гласъ Божій. Его здѣсь боятся, и преданные ему внушали мнѣ, не можно-ли какъ его остеречь.

Янычары едва бунтъ не произвели. Приступило ихъ около 4,000 къ янычаръ-агѣ, и визирь всю вину сложилъ на тефтердаря, ища его погубить. Янычаръ же успокоили уничтоженіемъ указа о выключкѣ изъ платежа такихъ, кои не служатъ. По сему судить можно, сколь легко поправлять здѣсь старыя злоупотребленія.

Буквальный переводъ съ турецкаго 23-й статьи Кайнарджійскаго договора.

Русскій дворъ соглашается, чтобы находящіяся въ окрестностяхъ Гуріи и Мингреліи крѣпости: Багдаджикъ, Кіутаисъ и Чегербанъ, ко-

торыя были заняты русскими войсками, оставались за прежними ихъ владѣтелями. Такимъ образомъ, если названныя крѣпости въ послѣднее время или издавна состояли подъ дѣйствительнымъ господствомъ высокой Порты, то онѣ будутъ признаны принадлежащими ей и, послѣ обмѣна настоящаго счастливаго договора, будутъ въ условленное время очищены русскими войсками. Высокая Порта, съ своей стороны, обязывается, согласно содержанію первой статьи, даровать амнистію въ тѣхъ краяхъ всѣмъ, кто какимъ бы то ни было образомъ причинялъ ей вредъ въ продолженіе нынѣшней войны. Она торжественно навсегда отказывается требовать подати мальчиками и дѣвочками и всякой другой подати (Нагасz); она обязывается изъ числа тамошнихъ народовъ признавать своими подданными лишь тѣхъ, которые изстари принадлежали ей, покинуть и передать всѣ крѣпости и укрѣпленные пункты, находившіеся подъ владычествомъ гурійцевъ и мингрельцевъ, въ ихъ собственное охраненіе и управленіе, а равнымъ образомъ никоимъ образомъ не насиловать и не стѣснять мѣстную религію, монастыри и церкви, и не препятствовать ни ремонту тѣхъ, которыя пришли въ упадокъ, ни постройкѣ новыхъ. Порта не допуститъ угнетенія этихъ народовъ зилдисскимъ губернаторомъ и другими начальниками и чиновниками путемъ отнятія ихъ имуществъ. А такъ какъ помянутые народы состоятъ въ подданствѣ высокой Порты, то Россія отнюдь не должна ни вмѣшиваться въ ихъ дѣла, ни наносить имъ вредъ.

№ 85.

Записка Я. И. Булгакова—графу А. А. Безбородко.

15 (26) декабря 1784 г.

Народъ и янычары недовольны султаномъ. Съ нетерпѣніемъ ожидаютъ видѣтъ на престолѣ султана Селима, который, начинаютъ говорить, по нраву своему обѣщастъ стараться о спокойствіи своихъ подданныхъ, а не играть, какъ его дядя съ дѣтьми своими, и веселиться ребячьею музыкою. У него только то въ головѣ, чтобъ искать случаевъ довольствовать своихъ любимцевъ, не помышляя нимало о правленіи. Хотя визирь часто бываетъ въ сералѣ по почамъ и говоритъ съ султаномъ, но не доноситъ ему о томъ, что происходитъ при другихъ дворахъ, а только стращаетъ, увѣряя, что угрожаютъ насъ со всѣхъ сторонъ, но чтобъ онъ былъ спокоенъ, ибо всѣ его, визиря, упражненія

въ томъ состоятъ, чтобъ укрѣпить границы, посылая войска и военные припасы, и что мы можемъ воспротивиться многимъ державамъ вдругъ; а всѣ сіи коварства клонятся только къ тому, чтобъ удержаться на своемъ мѣстѣ.

Янычары говорятъ, что султанъ никогда не отважится вступить въ войну, ибо потеряетъ престолъ. Капитанъ-паша, дабы удержаться, допускаетъ тако-жь множество басней до султана; что безъ него разбойники опустошили бы Архипелагъ и здѣшнія окружности, какъ визирь съ своей стороны внушаетъ, что безъ него султанъ былъ бы уже сверженъ и вся имперія вскорѣ-бъ погибла.

Говорятъ, что визирь въ ссорѣ съ капитанъ-пашою, за то, что онъ несправедливо повѣсилъ одного грека, и грабитъ подданныхъ по совѣту своего драгомана. Капитанъ-паша явно ропщетъ на визиря за то, что онъ ежедневно присылаетъ людей на галеры и въ баніо, кои полны: «развѣ я школьный мастеръ, говоритъ онъ, и развѣ нѣтъ тюремъ въ городѣ: преступниковъ можно наказывать и не палками. Онъ присылаетъ сюда ихъ на нѣсколько дней, а потомъ выпущаетъ за деньги. Все сіе есть только игра, чтобъ грабить и копить деньги».

На сихъ дняхъ сераль былъ въ немаломъ волнованіи. Нижніе служители утверждаютъ, что открылось, будто визирь помышляетъ свергнуть султана, и что вскорѣ великая перемѣна воспослѣдуетъ при Портѣ и многія полетятъ головы.

№ 86.

Рескриптъ Императрицы Екатерины II—Я. И. Булгакову.

31 декабря 1784 г., № 1,061. Въ С.-Петербургѣ.

Г. дѣйствительный статскій совѣтникъ Булгаковъ! На основаніи союзныхъ обязательствъ нашихъ съ его величествомъ императоромъ римскимъ, въ случаѣ поступковъ со стороны Порты, противныхъ имѣющимся у Насъ съ нею договорамъ, долженствуютъ взаимные министры пособствовать другъ другу представленіями ихъ. Въ дѣлѣ касающемся до происшествія въ Синопѣ съ консуломъ Форсманомъ, хотя и почитаемъ мы за достаточныя одни ваши домогательства, однакожь, предоставляемъ извѣстному вашему благоразумію и искусству употребленіе, когда нужно будетъ, содѣйствіе римско-императорскаго интернунція, по-

лагая, что оное нужно тогда только быть можетъ, когда или министерство турецкое окажетъ явное упорство въ доставленіи Нами требуемаго удовлетворенія, или же французскій посолъ начнетъ препятствовать вамъ въ одержаніи рѣшенія и развращать означенное министерство. Пребываемъ впрочемъ вамъ благосклонны.

№ 87.

Донесеніе Я. И. Булгакова—Императрицѣ Екатеринѣ II.

15 (26) февраля 1785 г.

По высочайшимъ Вашего Императорскаго Величества двумъ повелѣніямъ отъ 31 декабря, всеподданнѣйше доношу, что Синопское дѣло можно почитать оконченнымъ точно по волѣ Вашего Величества, и что я не имѣлъ нужды ни въ какой посторонней подпорѣ, а по скорости моихъ стараній и по тайнѣ, оное совершено прежде, нежели другіе могли узнать, и слѣдовательно мнѣ препятствовать. По второму же, смѣна молдавскаго господаря столь обще приписывается волѣ и требованіямъ Вашего Величества, что всякій почитаетъ ее наказаніемъ за его поступки съ консуломъ Северинымъ. Не оставилъ я, однако, на конференціи о томъ къ случаю отозваться и въ сильныхъ выраженіяхъ. Новый драгоманъ Порты, слыша образъ моихъ разговоровъ, трясся отъ страха, ибо ниже не подозрѣвая, что чужестранный министръ можетъ такъ смѣло говорить о дѣлахъ министерству блистательной Порты. Толкую тако-жь когда случай есть и фанаріотскимъ архонтамъ: они всѣ винятъ господаря, увѣряютъ, что безъ Россіи трудно имъ обойтиться, но можно ли ожидать чего добраго, и особливо благодарности отъ грековъ?

Прежде всеподданнѣйше я доносилъ, что французскій драгоманъ ежедневно ходилъ къ Портѣ, запирался съ драгоманомъ Порты, нынѣшнимъ господаремъ, и что посолъ сдѣлалъ отправленіе къ своему двору чрезъ Смирну. Недавно открылъ я чинимыя французскимъ посломъ каверзы; онъ подалъ Портѣ предлинный меморіалъ, который переведенъ при немъ на турецкій языкъ, а подлинникъ онъ взялъ назадъ, какъ меня увѣряютъ. Сей меморіалъ поданъ 9 (20) января (кажется, что ошибаются въ числѣ или мѣсяцѣ), и можетъ быть читанъ былъ на совѣтѣ у муфтія 16 (27) января, ибо слухъ носился, что разсматриваны на ономъ бумаги французскаго посла. Никакихъ способовъ я не пощадилъ дойти истины, и съ помощію стараній и денегъ досталъ содержаніе

онаго меморіала, которое всеподданнѣйше при семъ прилагаю [1]). По пространству его, человѣку моему не было времени снять копіи. Стараюсь я о томъ, но не надѣюсь, ибо оный у самого посла запертъ. Извѣстно мнѣ, что визирю не полюбилось заключеніе, и кажется, что онъ намѣренъ все отъ французовъ слушать и принимать, льстить имъ и обманывать, дабы получить всю пользу для произведенія въ дѣйствіе своихъ намѣреній, то-есть для поправленія войска и для приведенія Турціи въ оборонительное состояніе, а потомъ ничего имъ не дать. Не можетъ онъ не отворить глазъ послѣ сего меморіала, что всѣ ихъ услуги основаны на корысти. Впрочемъ, кажется, Крымъ тяжелѣе французамъ, нежели самимъ туркамъ, кои о немъ теперь уже бы и позабыли, ежели-бъ французы не возобновляли сего горестнаго для нихъ воспоминовенія, а можетъ быть, ежели обстоятельства перемѣнятся, и доведутъ ихъ до глупости учинить на него покушеніе.

Французскій посолъ имѣетъ весьма легкую голову и къ дѣламъ не привыкъ, почему часто чинитъ прошибки. Меня ласкаетъ кажется больше другихъ, въ надеждѣ можетъ быть засыпить, но не предуспѣлъ въ томъ и графъ Сенъ-Пріестъ, коего разума и поворотливости имѣлъ я всѣ причины бояться. Шведскій министръ, голландскій и прусскій повѣренные суть сущіе его рабы; венеціанскій посолъ, не смотря на духъ республиканскій, передъ нимъ гнется и въ великомъ съ нимъ согласіи. Неаполитанскій не можетъ быть ему противенъ, какъ и испанскій, хотя сей иногда негодуетъ на него за неуваженіе къ его особѣ. Англійскій почти мнѣ безполезенъ, ибо или ничего самъ не знаетъ, или слышанное криво толкуетъ или хвастаетъ, слѣдовательно изворачиваюсь я одинъ. По безпосредственнымъ высочайшаго двора дѣламъ нужды мнѣ въ немъ нѣтъ, а по генеральнымъ остается одинъ интернунцій, отъ котораго также мало свѣдѣній я получаю, и не знаю по какой причинѣ часто онъ меня стращаетъ, что все стремленіе турковъ обращается на Грузію и Крымъ, что, однако, понынѣ не оправдывается, не взирая на французскіе о томъ происки.

Съ симъ курьеромъ представляю я планы и счеты буюкдерскаго дома. Дерзнулъ бы я сказать, что здѣсь ничего величественнѣе и великолѣпнѣе невидано, ежели-бъ не опасался, чтобъ то не было отнесено къ моему самолюбію, а осмѣлюсь только отдать въ томъ честь вспомоществованію датскаго агента Гонфриса, который и всѣмъ своимъ

[1]) Приложенія этого, къ сожалѣнію, при донесеніи не оказалось.

поведеніемъ достоинъ всемилостивѣйшаго благоволенія, и всеподданнѣйше просить о повелѣніи касательно до издержанныхъ на оный домъ денегъ.

№ 88.

Донесеніе Я. И. Булгакова—Императрицѣ Екатеринѣ II.

1 (12) марта 1785 г.

Изъ всеподданнѣйшихъ моихъ реляцій Ваше Императорское Величество усмотрѣть изволите, что Порта прибѣгаетъ къ высочайшему покровительству по дѣлу своему съ императоромъ. Сколь я ни толкую, что онъ имѣетъ право и требуетъ землю въ Босніи не для пріобрѣтенія или умноженія своихъ владѣній, а для учиненія границы безопасною: но уступка мусульманскихъ земель противна закону, ввергаетъ государство въ опасность отъ бунтовъ и можетъ довести до крайности, то-есть до войны, противъ желанія министерства. Визирь, жалуясь на безпрестанное требованіе императора, отзывался, что и прежнія исполнилъ единственно въ угожденіе Вашему Императорскому Величеству. По несчастію турки, даже и подлость, не вѣрятъ, чтобъ они побиты быть могли цесарцами. Ожидаю высочайшаго повелѣнія по сему дѣлу.

Французы всѣ силы напрягаютъ къ поднятію турковъ на ноги, но станется, что все сіе ничѣмъ кончится. Многіе изъ нихъ хотятъ уѣхать, а ежели кто умретъ язвою въ арсеналѣ, гнѣздѣ оной, то можетъ быть и всѣ разбѣгутся. Чрезъ секретные мои каналы знаю я, что Порта отказала совершенно французскому послу принять его проектъ о введеніи военной дисциплины въ янычарскомъ корпусѣ. Предлагалъ онъ тако-жь, что возьметъ на себя укрѣпить черноморскій каналъ за четыре тысячи мѣшковъ, и вывезетъ французскій гарнизонъ, состоящій изъ 3,000 человѣкъ, для двухъ крѣпостей. Французскій ренегатъ Османъ-бей будетъ опредѣленъ начальникомъ въ одномъ изъ оныхъ. Онъ съ посломъ теперь старается надъ планомъ составить корпусъ изъ босняковъ на европейскомъ основаніи.

Бытность г. Трюгета въ Каирѣ, вслѣдствіе плана версальскаго достать въ свои руки Египетъ и индѣйскую торговлю, причиня тѣмъ въ оном краю смертельный ударъ Англіи, кажется, больше вреда нежели пользы принесетъ Франціи. Порта на оное негодуетъ, и начинаетъ уже можетъ быть истинное понятіе имѣть о сихъ своихъ друзьяхъ. Съ нѣкотораго времени посолъ и его совѣтники очень невеселы; всѣ они въ долгахъ и пріѣхали сюда нажиться, а находятъ противное.

Прусскій повѣренный въ дѣлахъ Дицъ получилъ повелѣніе отъ своего двора, съ коего копію удалось мнѣ достать и осмѣливаюсь всеподданнѣйше при семъ представить [1]). Увѣряютъ меня, что и во всѣхъ получаемыхъ имъ повелѣніяхъ король только ругаетъ турковъ, и говоритъ, что съ ними никакого дѣла имѣть нельзя. Оный повѣренный старается о бератѣ для консула въ Молдавіи, и требуетъ около мѣсяца конференціи, но ни того, ни другого добиться не можетъ, и кажется успѣха не получитъ. Впрочемъ, непримѣтно, чтобъ онъ меня подозрѣвалъ въ причиненіи ему сего препятствія.

№ 89.

Указъ дѣйствительному статскому совѣтнику чрезвычайному посланнику и полномочному министру Я. И. Булгакову.

23 мая 1785 г. № 364.

Доставляя при семъ для свѣдѣнія вашего копіи внушенія версальскимъ дворомъ, сдѣланнаго императору Римскому по дѣламъ его съ Портою Оттоманскою, депеши графа Верженя къ послу маркизу Ноалю и содержаніе проекта даннаго отъ вѣнскаго двора отвѣта, подтверждаемъ вамъ и нынѣ подкрѣплять чинимыя интернунціемъ Нашего союзника предложенія и внушенія и вести съ нимъ одинакій голосъ. Но притомъ полезно для Насъ и союзника Нашего, чтобъ сіе дѣло, если оно миролюбивымъ образомъ не можетъ къ удовольствію его окончено быть, не доведено было до непріятной крайности и необходимаго безвременнаго разрыва. Общіе наши интересы требуютъ, чтобы продолжающаяся распря у Императора съ Голландіею прежде воспріяла совершенный конецъ, и чтобъ духи въ Германіи воспаленные недоброхотствующимъ Намъ и ему успокоены и изъ заблужденія выведены были. Выигравъ время пріобрѣтемъ мы болѣе удобности сильнѣе настоять на удовлетвореніе со стороны Порты въ требованіяхъ помянутаго государя.

---

[1]) Копіи при оригиналѣ не оказалось.

№ 90.

Рескриптъ Императрицы Екатерины II—Я. И. Булгакову.

25 іюля 1785 г. № 462, въ Царскомъ Селѣ.

Г. дѣйствительный статскій совѣтникъ Булгаковъ! Въ дополненіе къ поручаемому вамъ относительно угрозъ очаковскихъ турковъ брать насильно соль изъ озеръ недалеко Кинбурга лежащихъ, Мы за нужное находимъ, чтобъ вы министерству оттоманскому предложили, что въ обосторонніхъ нашихъ пограничныхъ мѣстахъ, по сосѣдству случаются часто дѣла, требующія скораго разбора и рѣшенія, то вмѣсто, чтобъ содержать намъ въ Очаковѣ консула, выгоднѣйшимъ почитаемъ, если съ обѣихъ сторонъ назначены будутъ пограничные коммисары, уполномочиваемые общими согласіями ихъ всякіе случающіеся по сосѣдству малые споры и дѣла разсматривать и вершить образомъ дружескимъ, на основаніи имѣющихся постановленій и по сущей справедливости, отвращая изъ самой неважности происходящія иногда дворамъ затрудненія. Если Порта за благо приметъ сіе предложеніе въ видѣ искренней дружбы и твердаго желанія сохранить миръ и устранить всякое недоразумѣніе, то нашъ генералъ-фельдмаршалъ князь Потемкинъ, по верховному его въ томъ краѣ начальству и данной отъ насъ власти, назначитъ пограничнаго коммисара, а верховный визирь опредѣлитъ со стороны турецкой такового же коммисара, кои пребывая каждый въ своемъ мѣстѣ и именно: Нашъ въ Херсонѣ, турецкій же въ Очаковѣ, въ урочное ли время, или же и особо по ихъ соглашенію назначаемое, когда востребуетъ надобность будутъ съѣзжаться на границу для разбирательства случающихся по сосѣдству дѣлъ. Мы предоставляемъ вашему наблюденію, чтобъ выборъ тутъ учиненъ былъ на особу добрыхъ и миролюбивыхъ качествъ, и чтобъ наставленія ему даны были къ сохраненію спокойствія и къ учрежденію всего тому противнаго. Ожидая на сіе вашихъ донесеній, пребываемъ вамъ благосклонны.

№ 91.

Указъ Императрицы Екатерины II—дѣйствительному статскому совѣтнику и полномочному министру Булгакову.

15 ноября 1785 г. № 813. С.-Петербургъ.

Содержаніе донесеній вашихъ отъ 15-го сентября и 1-го октября доказываетъ неоспоримымъ образомъ, что турки, давъ вамъ на представленія по лезгинскимъ дѣламъ отвѣтъ ничего незначущій, одобряютъ поведеніе паши ахалцыхскаго, ободряютъ его и паче на содѣйствіе безпокойствамъ, въ томъ краѣ происходящимъ, и ищутъ подъ предлогомъ сихъ замѣшательствъ составить тамъ себѣ партію во вредъ намъ. Пересылки ихъ съ разными порубежными персидскими ханами и ощущеніе, производимое слухомъ объ извѣстномъ бродягѣ подъ именемъ пророка Шейха-Мансура, горскіе народы возмущающемъ, еще болѣе то утверждаютъ.

Не брегли бы Мы суще о пользѣ дѣлъ Нашихъ, если бы далѣе попустили усыплять себя подобными турецкими увертками, кои, безъ сомнѣнія, соглашены съ посломъ версальскаго двора, обыкновенно въ такихъ случаяхъ друзьямъ своимъ совѣтующаго медленіе, какъ то поступилъ онъ во многихъ прежнихъ событіяхъ и наконецъ въ извѣстной негоціяціи съ императоромъ Римскимъ о границахъ въ Босніи. Мы не обыкли интересовъ своихъ отдавать на распоряженіе и рѣшеніе времени и обстоятельствъ, а руководствуяся донынѣ достоинствомъ Нашимъ, когда не предуспѣваемъ дружескими представленіями и совѣтами одержать справедливость, прибѣгаемъ тогда къ средствамъ отъ Бога намъ даннымъ на охраненіе славы нашей, величія государства нашего и безопасности его предѣловъ.

Мѣры Наши тутъ, конечно, на семъ основаны будутъ. Но между тѣмъ, дая всевозможные способы съ Нашей стороны къ сохраненію добраго согласія съ Портою и къ отвращенію причины къ раздорамъ, повелѣваемъ вамъ истребовать нарочно у министерства оттоманскаго конференцію, на оной письменнымъ меморіаломъ изъяснить имъ, что вы, не смотря на обнадеживанія рейсъ-эфендія дать отвѣтъ по лезгинскимъ дѣламъ пристойнѣйшій, не получая онаго принуждены были отправить первый ко двору нашему; что вы заранѣе предвидѣли дѣйствіе, какое оный произвесть у насъ долженствовалъ; что съ нарочнымъ

курьеромъ получили вы точное наше предписаніе объявить Портѣ, что когда оная не рѣшилась изъять самый корень зла смѣною и наказаніемъ паши ахалцыхскаго, то и не можемъ инако считать, какъ что Порта или не въ силахъ удержать своихъ въ томъ краѣ подчиненныхъ, или же нерадя о сохраненіи дружбы и добраго согласія съ Имперіею Нашею, старается возбуждать тамъ неспокойства; что въ обоихъ случаяхъ Мы почитаемъ дѣломъ должности нашей бдѣть за безопасностію предѣловъ нашихъ; что потому не можемъ не принять мѣръ со стороны Нашей, кои при малѣйшемъ ахалцыхскаго паши покушеніи въ той части на неспокойства, пособія своевольнымъ и всякія коварныя дѣйствія достаточны были бы на наказаніе и усмиреніе того паши и ему подобныхъ. И что хотя Мы желаемъ соблюденія съ Портою мира и дружбы, но изъ таковыхъ случаевъ происходящія слѣдствія, вредныя и пагубныя, она на свой счетъ относить долженствуетъ, ибо отъ нея зависѣло быть спокойною, не мѣшаясь въ дѣла для нея постороннія.

Симъ сократите всякое дальнее изъясненіе, не пріемля и не раздробляя, чтобы они вамъ ни стали говорить о дѣлахъ персидскихъ, о подданствѣ Намъ царя Ираклія и о прочемъ. Вообще заключите, что меморіалъ вашъ есть отвѣтъ на отвѣтъ ими учиненный, и вы же новаго затѣмъ не требуете; да и въ самомъ дѣлѣ инако онаго не принимайте, какъ развѣ бы Порта рѣшилась бы смѣнить нынѣшняго ахалцыхскаго пашу и отправить на его мѣсто другаго, съ новыми и желаніямъ Нашимъ сходственными наставленіями.

На той же конференціи словесно предложите министерству, что при совершеніи акта о Крымѣ Мы согласились на присвоеніе Портѣ за-Кубанскаго края въ томъ единственно упованіи, что Порта своихъ подвластныхъ удержитъ въ тишинѣ и не допуститъ дѣлать набѣги и воровства. Своевольства сихъ закубанскихъ народовъ выходятъ изъ всѣхъ предѣловъ, и начальники турецкіе предъявляютъ себя не въ силахъ ихъ воздержать. Посему мы, для безопасности границъ нашихъ, не можемъ не предписать начальникамъ нашимъ военнымъ, таковыхъ своевольныхъ въ случаѣ покушеній ихъ усмирять и наказывать.

Легко быть можетъ, что министерство турецкое, привыкши употреблять посредство французскаго посла, прибѣгнетъ и тутъ къ оному, но Мы вамъ рѣшительно предписываемъ, просто и безъ всякаго закрытія сказать, не только туркамъ, но и самому помянутому послу, что дѣла наши азіятскія Мы почитаемъ совершенно чуждыми для всѣхъ европейскихъ народовъ.

Въ приложеніи при реляціи вашей отъ 1-го октября упоминается между прочимъ о пріѣздѣ изъ Испагана находившагося тамъ француза подъ именемъ графа де-Ферьеръ; хотя Мы и увѣрены, что вы не оставите взять всемѣрныя наблюденія за поступками сего француза, но дабы поставить васъ въ лучшую къ тому удобность, посылаемъ при семъ копіи писемъ, касающихся до посылки означеннаго графа де-Ферьеръ въ Персію. Вы изъ нихъ усмотрите, что версальскій дворъ, имѣя за правило въ своей политикѣ вредить Намъ колико можно и воздвигать препоны намѣреніямъ Нашимъ, гдѣ только слѣдъ ему окажется, отправилъ сего эммисара въ Персію для развращенія разныхъ тамошнихъ начальниковъ и самого бывшаго верховнаго правителя сея короны. Надобно думать, что подвиги его имѣютъ много общаго съ пересылкою Порты къ ханамъ порубежнымъ персидскимъ. Письма сіи, исключая одного только, писаннаго отъ графа Вержена къ помянутому эммисару, объ остановленіи политическихъ дѣйствій, были сообщены здѣсь графу Сегюру, который отнюдь не отразилъ истины сей посылки, извиняясь интересомъ короля христіаннѣйшаго въ соблюденіи цѣлости державы имени христіанскому врожденной и относя оную ко временамъ и обстоятельствамъ тогдашнимъ. Изъ сего послѣдняго отвѣта заключить можно, колико должны Мы полагаться на дружбу того двора и на повторяемыя министрами его въ оной увѣренія. Доставляемъ вамъ при семъ также листъ, разглашенный отъ упомянутаго выше бродяги Мансура; если вы разсудите за благо и найдете полезнымъ сдѣлать изъ сего листа употребленіе къ уменьшенію ощущенія, которое въ суевѣрномъ народѣ сей обманщикъ произвести можетъ, то мы оставляемъ сіе на вашу волю, желая токмо, чтобъ слухи и внушенія учинены были безъ всякаго оказательства и вида, будто бы Мы къ сему происшествію имѣемъ нѣкое вниманіе. Упоминаемое тутъ имя Шагинъ-Гирея-Хана и пророчество о немъ, не думаемъ мы, чтобъ могли быть прямымъ туркамъ пріятны. По всѣмъ симъ дѣламъ мы будемъ ожидать вашихъ донесеній, бывъ удостовѣрены, что усердіе ваше и искусство предъ нами доказанныя превозмогутъ всякія противныя покушенія. Пребываемъ впрочемъ вамъ императорскою Нашею милостію всегда благосклонны.

№ 92.

Донесеніе Я. И. Булгакова—Императрицѣ Екатеринѣ II.

15 (26) декабря 1785 г.

Усердіе вѣрноподданнаго раба и старанія счастливо употребленныя, вселяютъ въ меня дерзость трудить прямо Ваше Императорское Величество симъ особымъ всеподданнѣйшимъ доношеніемъ. Важное открытіе о происках, изъясненныхъ въ слѣдующей при семъ запискѣ и о настоящемъ расположеніи здѣшняго министерства, не смотря на тайну, которая при Портѣ необычайнымъ образомъ сохраняется, оправдаетъ мою смѣлость и долготу оной піесы. Я почелъ лучше всѣ мелкости въ нее внести, нежели сократить, опустить что либо могущее послужить къ большему объясненію дѣла, соображая оные съ другихъ сторонъ доходящими извѣстіями.

Неусыпно стараться буду о примѣчаніи за поведеніемъ участвующихъ и о пріобрѣтеніи свѣдѣнія о всемъ происходящемъ чрезъ всѣ зависящіе отъ меня способы.

Удостовѣрясь, что Порта еще не поддается на происки завистниковъ славы Вашего Императорскаго Величества, не почелъ за нужно объясниться съ министерствомъ прямо, дабы тѣмъ безвременно обнажась не возбудить осторожности и не пресѣчь каналовъ, чрезъ кои получаю свѣдѣнія, и сіе положеніе уповаю дастъ мнѣ время удостоиться получить высочайшее повелѣніе, ежели новое какое обстоятельство не принудитъ меня явно дѣйствовать.

Здѣсь кажется не знаютъ что дѣлать. Сіе нудное состояніе умножается еще и тѣмъ, что султану не предвѣщаютъ долгой жизни по причинѣ водяной болѣзни, которая въ немъ будто бы усиляется; а таковое разглашеніе умножаетъ число имъ недовольныхъ.

Приложеніе къ донесенію отъ 15 (26) декабря 1785 г.

Послѣ записки отъ 1-го декабря, посолъ французскій имѣлъ еще свиданіе съ капитанъ-пашою, и настоялъ, сказываютъ, о нуждѣ заключить трактатъ для дачи Портѣ эскадры на случай войны съ нами. Увѣряли меня, что капитанъ-паша посылалъ о томъ докладъ къ ви-

зирю, говоря, что онъ съ своей стороны видитъ въ томъ пользу, и спрашивая, что визирь велитъ послу отвѣчать. Отвѣтъ визиревъ мнѣ неизвѣстенъ, но онъ въ ссорѣ съ адмираломъ можетъ быть за отказъ, а основательнѣе за Махмуда-пашу.

Французскій посолъ болѣнъ, съ недѣлю никого не принимаетъ и не видитъ. Сверхъ дѣйствительной болѣзни крайне онъ пріунылъ, тревожится по дѣламъ и о себѣ самомъ, какъ то ниже высочайше усмотрится.

Происки прусскаго повѣреннаго въ дѣлахъ производятся чрезъ слѣдующихъ людей и состоятъ въ слѣдующемъ.

Есть здѣсь племянникъ славнаго армянина Томаса Серпоса, по имени Абрагамъ Ходжасаръ. Г. Тугутъ хотѣлъ его принять въ австрійскую службу, но интриги и зависть нѣмецкихъ драгомановъ тому воспрепятствовали, такъ что оный Абрагамъ передался къ пруссакамъ и отъ Гафрона получилъ бератъ. Сей Абрагамъ есть человѣкъ малыхъ дарованій и остроты, говоритъ по-французски, ненавидитъ австрійцевъ, любимъ и уважаемъ почти всѣми улемами и есть главное орудіе, употребляемое отъ Дица, вмѣстѣ съ другимъ прусскимъ баратеромъ, обанкрутившемъ Фигою, чрезъ слѣдующіе каналы:

Оный Абрагамъ вошелъ въ связь съ двумя, весьма сильными у здѣшнихъ вельможъ армянами, Тинжиръ-оглу, баратеромъ французскимъ и Серопеемъ, зятемъ Дузъ-оглу, перваго въ сералѣ и у самого султана алмазнаго мастера. Чрезъ каналъ Тинжиръ-оглу, который въ тѣсномъ знакомствѣ со всѣми улемами и особливо съ нынѣшнимъ муфтіемъ Дури-заде, агенты Дицевы дѣйствуютъ въ духовенствѣ, а Дузъ-оглу употребляется отъ нихъ въ сералѣ.

Понынѣ о происках Дица чрезъ сихъ людей спознал я слѣдующее:

1) Чрезъ Тинжиръ-оглу сдѣлалъ онъ внушеніе улемамъ, что графъ Шоазель, будучи преданъ королевѣ сестрѣ императора, и ею въ послы пожалованъ, Порта не должна много ему ввѣряться; но что онъ, Дицъ, яко прусскій повѣренный можетъ увѣрить Порту, что графъ Вержень пребываетъ въ непоколебимой системѣ противостать всѣми силами предпріятіямъ Россіи, въ случаѣ ежели она вооруженною рукою вмѣшается въ дѣла вѣнскаго двора. Что вслѣдствіе сего:

2) имѣетъ онъ повелѣніе отъ своего короля совѣтовать дружески Портѣ привести себя въ состояніе воспротивиться императору, и счи-

*

тать на содѣйствіе короля прусскаго, въ случаѣ ежели императоръ покусится захватить какія владѣнія или присвоить себѣ права имперіи.

3) Что ежели король прусскій принужденъ найдется разорвать съ вѣнскимъ дворомъ и вступить въ войну, даже будущею весною (что онъ, Дицъ, почитаетъ возможнымъ), то увѣряетъ Порту, что Франція и Голландія легко войдутъ въ интересы Порты противъ намѣреній обоихъ императорскихъ дворовъ, какъ на Балтійскомъ, такъ на Черномъ морѣ, ежели Порта рѣшится учредиться съ французскимъ дворомъ по поводу французской навигаціи на послѣднемъ морѣ.

4) При сихъ внушеніяхъ Тинжиръ-оглу показывалъ муфтію и другимъ главнымъ улемамъ бумагу, надиктованную Дицомъ, содержащую отвѣтъ Вержена, учиненный королевѣ, когда она ему сказала, что онъ не долженъ забыть, что она сестра императору, на которое Вержень отвѣчалъ, что онъ то совершенно знаетъ, но знаетъ также и то, что дофинъ Франціи есть ея сынъ.

Безъ сомнѣнія, отъ него же Дица разглашено, что жена посла Шоазеля, будучи въ ссорѣ съ мужемъ своимъ, полюбилась французскому королю, и находится съ нимъ въ тайной связи; изъ чего выводитъ, что партія королевы весьма ослабѣваетъ въ Версали.

Внушенія, чинимыя въ сералѣ и у Порты, должны того же быть рода.

Драгоманъ Франгопуло служитъ только эхомъ Фигѣ, а сей чрезъ помянутые каналы работаетъ съ Дицомъ и часто бываетъ вмѣстѣ у Абрагама. Дицъ въ саду у себя убралъ два людскіе покоя, на другую улицу выходъ имѣющіе, видно для приниманія всѣхъ оныхъ агентовъ, своихъ и турковъ. Увѣряютъ меня, что чрезъ Фигу Дицъ беретъ много денегъ у купцовъ и даетъ векселя на Голландію. Сіе быть можетъ для употребленія оныхъ для подкупу въ сералѣ и въ духовенствѣ, но требуетъ еще дальнѣйшаго развѣданія.

Сверхъ оныхъ каналовъ есть здѣсь одинъ пронырливый жидъ, прусскій бератеръ по имени Комортo, пріятель тарапханали Петронію (второму члену монетнаго двора), весьма богатому и съ кредитомъ. Дицъ употребилъ жида подкупить Петронія, думая, что онъ преданъ Россіи (ибо я имѣлъ съ нимъ дѣло при платежѣ Портою долга), но Петрони совершенно отказался войти въ ихъ каверзы.

У чиновъ Порты употребляетъ онъ также одного голландскаго бератера. Сей и Дицу и французскому послу услуги оказываетъ.

Голландскій драгоманъ въ великой теперь дружбѣ съ прусскимъ, чего прежде не было. Повидимому и между сими двумя миссіями начинается связь.

По прибытіи послѣдняго курьера Диць отозвался въ жару, говоря о выздоровленіи короля, что онъ получилъ съ симъ курьеромъ повелѣніе trop sérieux et trop pressants pour douter de sa parfaite santé.

Учиненное мною три дня спустя послѣ его отзыва открытіе, ниже объясненное, обнажаетъ, кажется, безъ ошибки содержаніе оныхъ повелѣній. Все слѣдующее извѣстно мнѣ отъ пріятеля моего при Портѣ.

Король прусскій не перестаетъ отъ времени до времени стараться о заключеніи союза съ Портою, а на сихъ дняхъ читалъ оный мой каналъ бумагу, въ которой повѣренный въ дѣлахъ онаго короля сдѣлалъ слѣдующій вопросъ Портѣ, а именно: что французскій дворъ, какъ бы уже съ соглашенія съ Портою, предлагаетъ прусскому королю доставить ему часть австрійской Шлезіи, ежели онъ отступится отъ пріобрѣтеній, учиненныхъ въ Польшѣ и поставитъ сію послѣднюю въ прежнее ея состояніе, въ которомъ она находилась до раздѣла, и что оный король желаетъ знать отъ Порты, въ самомъ-ли дѣлѣ обязалась она съ Франціею въ дѣйствіе произвесть сей проектъ.

Оный же человѣкъ увѣрялъ меня, что Порта отвѣчала, что таковаго съ Франціею обязательства на себя же принимала, и что о другихъ происках пруссаковъ не знаетъ, а продолженіе хожденія Франгопулова приписываетъ обычаю министерства тянуть дѣлами и не давать скораго и рѣшительнаго отвѣта.

Не понимая сего новаго и страннаго запроса, заключаю я, что или мой человѣкъ, не знавъ политическихъ дѣлъ, худо понялъ читанную имъ бумагу, или оный есть только часть новаго какого обширнаго плана интригъ французскихъ и прусскихъ, который еще наружу не вышелъ.

Онъ же увѣрялъ меня, что французы не перестаютъ стараться о мореплаваніи по Черному морю, внушая Портѣ, что когда они получатъ сіе позволеніе, то россіяне и австрійцы не будутъ въ состояніи произвести въ дѣйствіе проектовъ, кои у нихъ въ головѣ относительно до сего края, но что не смотря ни на что Порта не намѣрена на то снизойти.

Многіе турки у Порты и по городу спрашиваютъ, правда-ли, что союзъ между двумя императорскими дворами разорванъ. Я приказываю отвѣчать всѣмъ могущимъ вывесть ихъ изъ сего заблужденія, но видно, что пруссаки, а можетъ быть и французы обольщаютъ Порту такожь и сею надеждою, вскорѣ исполниться могущею.

Обо всемъ вышесказанномъ сношусь съ интернунціемъ, дабы общими силами стараться о дальнѣйшихъ развѣдываніяхъ. Его свѣдѣнія ни при Портѣ, ни въ городѣ не такъ далеко идутъ. На сихъ дняхъ присылалъ къ нему французскій посолъ друга своего Легона извѣстить, что Дицъ пронырствуетъ, а сегодня интернунцій увѣдомилъ меня о сказанномъ, чрезъ него же, Легона, что оный посолъ открылъ, что Дицъ отзывался о немъ послѣ въ язвительныхъ выраженіяхъ, что онъ посылалъ къ рейсъ-эфендію дружески спросить, въ чемъ состоятъ домогательства Дицовы у Порты, и какъ слухъ носится, что онъ ищетъ заключить съ нею союзъ, то можно-ли оному вѣрить; что рейсъ-эфендій, ни мало не потревожась отъ таковаго вопроса, отвѣчалъ, что благодаритъ посла за участіе, принимаемое имъ въ дѣлахъ Порты; что хожденіе Дица неважно; что дѣло идетъ о бератѣ для консула прусскаго въ Яссахъ, но что и въ томъ ему отказано.

Короткость отвѣта рейсъ-эфендія и увертки ничего не сказать о союзѣ подозрительны. Или онъ не хотѣлъ объясниться, что доказываетъ начинающуюся недовѣренность Порты, или сей послѣдній утаилъ истину предъ интернунціемъ. Дѣло о бератѣ можно бы рѣшить въ четверть часа дачею или отказомъ, а особливо въ такое время, когда у министерства недостаетъ онаго на другіе важнѣйшіе.

Старанія мои при Портѣ произвели другой полезнѣйшій плодъ. Счастіе мнѣ послужило достать чрезъ разные способы, о коихъ нѣтъ нужды здѣсь объясненія чинить, оригинальный черный докладъ султану, вслѣдствіе совѣта, держаннаго въ послѣдній разъ дня четыре назадъ въ домѣ у муфтія. Получа оный въ руки на цѣлый день, велѣлъ я тотчасъ его списать и перевесть отъ слова до слова, и всеподданнѣйше при семъ копію представляю [1]). Содержаніе сей важной пьесы доказываетъ не только настоящее или справедливѣе сегодняшнее расположеніе Порты, но обнажаетъ всѣ интриги французовъ и пруссаковъ.

Ко всему вышесказанному остается мнѣ прибавить дошедшее до меня чрезъ городскіе мои каналы. Дицъ сдѣлалъ предложеніе банкиру Серпосу о разныхъ денежныхъ операціяхъ въ Багдадъ, Бакару, гдѣ и особливо въ первомъ мѣстѣ ищетъ онъ учредить прусскаго эммисара

[1]) Копіи при оригиналѣ не оказалось.

или шпіона, равно какъ и въ Испаганѣ чрезъ посредство онаго-жь Серпоса. За истину сего отвѣчать еще не могу, но вѣроподобно оно потому, что Дицъ часто говоритъ о Персіи, якобы получаетъ оттуда извѣстія. Станется, что прусскій король ищетъ завести тамъ связь для происковъ своихъ, какъ то чинилъ въ Крыму предъ послѣднею войною. Третьяго дня Франгопуло, не добився отвѣта отъ рейсъ-эфендія, былъ отъ него посыланъ къ самому визирю, но не можно было узнать объ ихъ разговорѣ. Между тѣмъ въ планѣ прусскомъ идетъ, конечно, рѣчь и о Польшѣ, ибо не самимъ Дицомъ, но однимъ изъ употребляемыхъ отъ него, на сихъ дняхъ выболтано по неосторожности въ видѣ сожалѣнія: «*бѣдная Польша, вскорѣ опять ее дѣлить будутъ*».

№ 93.

Донесеніе Я. И. Булгакова—Императрицѣ Екатеринѣ II.

1 (12) января 1786 г.

Въ продолженіе всеподданнѣйшихъ донесеній отъ 15-го декабря дерзаю повергнуть къ освященнымъ стопамъ записку, содержащую послѣдующія мои открытія. Изъ оной Ваше Императорское Величество изволите высочайше усмотрѣть, какъ малую удачу прусскаго повѣреннаго въ его пронырствахъ при Портѣ, такъ теперешнее положеніе министерства и худое состояніе дѣлъ вообще. Все оное мнѣ извѣстно чрезъ такіе каналы, на вѣрность свѣдѣнія которыхъ имѣю я причину полагаться.

№ 94.

Записка Я. И. Булгакова.

1 (12) января 1786 г.

Хотя изъ представленной всеподданнѣйше мною пьесы отъ 15-го (26-го) декабря и видно уже было расположеніе Порты по поводу происковъ прусскаго повѣреннаго въ дѣлахъ Дица, но для дачи ему отвѣта держанъ однако былъ между министерствомъ совѣтъ 22-го декабря, на которомъ принято рѣшеніе, кое потомъ апробовано самимъ султаномъ, дать словесный отвѣтъ оному Дицу чрезъ драгомана Порты. Отвѣтъ состоитъ въ слѣдующемъ, что Порта Оттоманская «признаетъ

предложенія прусскаго короля за дѣйствіе его искренней дружбы, что она сама имѣетъ къ нему привязанность и уваженіе, но конституція ея и законы не позволяютъ ей заключать союза съ христіанскою державою, а потому и не можетъ принять его предложенія; что впрочемъ не отречется при случаяхъ употреблять его добрыхъ оффицій въ ея пользу и способствовать ему (de le favoriser) во всемъ, что ей будетъ возможно».

Мысль не давать письменнаго отвѣта предложена была отъ Сулейманъ-эфендія (извѣстнаго вздорнаго рейсъ-эфендія, воспротивившагося опредѣленію генеральнаго консула Лашкарева) и отъ всѣхъ принята въ разсужденіи того уваженія, что не надлежитъ совсѣмъ прерывать дороги чрезъ точный отказъ на письмѣ, дабы быть въ состояніи, когда интересы Порты потребуютъ заключить союзъ съ прусскимъ королемъ, чего нынѣ не отваживаются сдѣлать; и что дая теперь словесный отвѣтъ можно современемъ отъ него отречись и ухватиться за сіе предложеніе короля прусскаго, извиняясь, что данный словесно отказъ былъ только со стороны министерства безъ вѣдома султанскаго, который ежели-бъ тогда былъ извѣщенъ о предложеніи короля, конечно бы онаго не отвергнулъ.

Сіе свѣдалъ я чрезъ прежняго моего пріятеля, который извѣстилъ такожъ меня и о слѣдующемъ, а именно: что все министерство весьма раздражено противъ французовъ, и почитаетъ ихъ лжецами, нарушителями покоя и обманщиками, потому что не сдержали ни одного обѣщанія, даннаго Сенъ-Пріестомъ на конференціи, которую имѣлъ онъ предъ своимъ отъѣздомъ въ Кетханѣ, съ казненнымъ визиремъ Халиль-Хамидомъ, и что напротивъ того благопріятствуютъ они императору, ищутъ перепутать дѣла въ Европѣ ко предосужденію Порты, и нанести ей вредъ въ ея собственныхъ областяхъ, заключа трактатъ съ каирскимъ правительствомъ; что есть вещь возмутительная и противная интересамъ Порты.

Оный отвѣтъ Порты, безъ сомнѣнія, данъ уже Дицу. Ибо хотя драгоманъ Порты у него и не былъ, но Дицъ къ нему былъ призыванъ.

Сего, кажется, довольно для отнятія у него надежды впредь ожидать успѣха по своимъ проискамъ, но статься можетъ, что по неопытности своей принялъ онъ учтивый отказъ за чистыя деньги и представя его въ иномъ видѣ, заведетъ короля въ заблужденіе, какъ то случилось съ Гафрономъ.

Носившійся слухъ, якобы г. Дицъ беретъ здѣсь немалыя суммы и даетъ векселя на Фриза въ Вѣнѣ, не оказывается основательнымъ.

Я всѣ способы употребилъ для вывѣданія и наконецъ чрезъ моихъ разсыльщиковъ удостовѣрился въ томъ, что взялъ онъ только тысячу гульденовъ на счетъ своего жалованья и далъ вексель на Вѣну. Просилъ однакожь интернунція (которому все вышесказанное сообщилъ) отписать въ Вѣну, чтобъ и тамъ старались въ конторахъ развѣдать, чего здѣсь можетъ быть я дойти не могъ.

Французскій посолъ еще болѣнъ и никого къ себѣ не допускаетъ. По полученія послѣдняго вѣнскаго курьера, англійскій требовалъ съ нимъ увидѣться, и былъ у него на другой день, а на третій прислалъ запечатанную бумагу; но развѣдатели мои доискались, что дѣло шло только объ одномъ англійскомъ баратерѣ въ Алепѣ, который перешелъ подъ французскую протекцію, хотя здѣсь нѣкоторые и много важности сему свиданію давали.

Правленіе здѣшнее почти въ небытіи, и ничто головою не дѣлается, даже забыло о Махмудъ-пашѣ, которому ни прощенія не посылаютъ, ни атаковать его не смѣютъ, предвидя трудность въ успѣхѣ, а Абды-паша отговаривается на себя взять сіе предпріятіе. Дѣлами никто не правитъ, не къ кому адресоваться, не съ кѣмъ говорить, ибо министерство составлено изъ людей подлыхъ, незнающихъ и неспособныхъ. Рейсъ-эфендій, сей единый добрый теперь человѣкъ, котораго я стращалъ послать меморіалъ для поданія султану на улицѣ по здѣшнему обычаю, съ представленіемъ что происходитъ, отозвался ко мнѣ по поводу моихъ домогательствъ, точно сими словами: что онъ задыхается и ничего не можетъ сдѣлать, потому что одинъ говоритъ и никто его не подкрѣпляетъ; что дѣло имѣетъ съ людьми, кои мнѣ самому не меньше извѣстны, и что кегая-бей есть скотина великая, упрямая и разсудка имѣть немогущая, и чтобъ я еще потерпѣлъ.

Низверженіе визиря точно опредѣлено, но съ одной стороны болѣзнь большаго султанскаго сына Сулеймана, а съ другой недостатокъ здѣсь въ способномъ къ сему мѣсту человѣкѣ, еще отлагается. Въ визири назначаютъ морейскаго Юсуфъ-пашу (бывшій въ службѣ капитанъ-паши и нѣсколько лѣтъ назадъ въ Галатѣ мыло продававшій, но человѣкъ поворотливый) и алепскаго Мустафу-пашу, который былъ кегая-беемъ и отъ покойнаго визиря сосланъ въ Эрзерумъ сухари печь для войска. По моимъ свѣдѣніямъ сей послѣдній одержитъ верхъ и за нимъ бы уже было послано повелѣніе, но какъ онъ теперь употреб-

ленъ для содержанія въ страхѣ одного колѣна, намѣрявшагося напасть на поклонниковъ, возвращающихся изъ Мекки, то и не могутъ его оттуда взять прежде нежели оные здраво прибудутъ, а нынѣшняго визиря свергнуть и капитанъ-пашу каймаканомъ на долгое время до прибытія новаго визиря сдѣлать не хотятъ, боясь, чтобъ онъ и достальныя головы не перерубилъ и дѣлъ до крайности не довелъ. Самъ султанъ находитъ его способнымъ для одного только исполненія, а не для управленія государствомъ.

Между тѣмъ внутренній безпорядокъ отчасу умножается. Недавно 25-я и 55-я орты янычарскія завели въ Галатѣ драку, изъ которой бы бунтъ вышелъ, ежели-бъ визирь, капитанъ-паша и янычаръ-ага не успѣли вскорѣ захватить и мятежниковъ разсыпать.

№ 95.

Рескриптъ Императрицы Екатерины II—Я. И. Булгакову.

20 марта 1786 г. № 293.

Г. дѣйствительный статскій совѣтникъ Булгаковъ! Прибытіе новаго визиря и вступленіе его въ должности, о коихъ мы извѣщены изъ донесеній вашихъ отъ 16-го февраля, дѣлаютъ уже невмѣстными всякія отговорки со стороны Порты Оттоманской въ удовлетвореніи требованій нашихъ о наказаніи и смѣнѣ ахалцыхскаго паши, за пособіе лезгинцамъ нападать на земли царя карталинскаго, вассала нашего. Зная ревность и радѣніе ваше въ исполненіи вамъ предписаннаго и въ наблюденіи интересовъ нашихъ, увѣрены мы, что вы по сіе время успѣли предъявить новыя настоянія у министерства турецкаго на дачу надлежащаго отвѣта; но буде бы паче чаянія оный и по сіе время не послѣдовалъ, подтверждаемъ наисильнѣйше отнюдь не упускать изъ вида сего дѣла, внушая имъ самымъ убѣдительнымъ образомъ, что отъ рѣшимости ихъ въ требованіи толико на справедливости основанномъ, зависятъ сохраненіе добраго согласія и наши дальнія расположенія.

Не меньше надѣемся мы, что вы въ настоящемъ положеніи тамошнемъ будете стараться распространять свои связи съ людьми, въ дѣлахъ силу и довѣренность имѣющими, какъ во внутренности двора, такъ и въ министерствѣ, для облегченія вамъ въ служеніи на васъ возложенномъ.

№ 96.

Донесеніе Я. И. Булгакова—Императрицѣ Екатеринѣ II.

1 (12) апрѣля 1786 г.

Французскій посолъ по полученіи пакета, однимъ судномъ въ Смирну привезеннаго, а оттуда сюда присланнаго, имѣлъ свиданіе съ капитанъ-пашою, отославъ къ нему напередъ богатые столовые часы, и тотчасъ отправилъ свой бригъ неизвѣстно понынѣ куда, а третьяго дня послалъ чрезъ Вѣну одного капитана своего друга курьеромъ вмѣстѣ съ интернунціевымъ. Всѣ сіи движенія заставляютъ подозрѣвать, что есть какія новыя пронырства и немалой для него важности; ибо онъ не смотря на болѣзнь (родъ проказы даже по лицу) и весь перевязанный подвергается простудѣ, и предпочелъ лишиться брига, который имѣлъ его везти въ Брусу къ теплицамъ. Пересталъ онъ также говорить о своемъ отъѣздѣ во Францію, а всѣмъ объявляетъ, что лѣтомъ сюда жены своей ждетъ, съ капитанъ-пашою въ великой связи, и бывшій въ Россіи Исакъ-бей ежедневно почти у него бываетъ. По свиданіи съ капитанъ-пашою, пруссаки изъяснялись, что Шоазель получилъ повелѣніе содѣйствовать прусскому королю; что будто онъ вызвался капитанъ-пашѣ, что Франція и Пруссія столь прилежно стараются о вооруженіяхъ на морѣ и на сухопутіи единственно для воспрепятствованія намѣреніямъ Россіи и Австріи противъ интересовъ Порты. Къ сему они прибавляютъ, что король прусскій заставитъ Шоазеля поневолѣ говорить яко француза, а не яко австрійца, какъ онъ донынѣ чинилъ. Всему сему трудно повѣрить между прочимъ по великой между Шоазелемъ и интернунціемъ дружбѣ.

Объ англійскомъ послѣ разнеслось здѣсь, что онъ подкрѣпляетъ Дица у капитанъ-паши, и совѣтуетъ ему вооружаться противъ обоихъ императорскихъ дворовъ. Я допустилъ до него подъ рукою, что оное извѣстіе и до меня дошло, и что я почти тому вѣру подаю. Сіе его потревожило, и онъ былъ два раза у меня, дѣлая великія увѣренія о противномъ и утверждая, что оный слухъ есть перская клевета, и онъ только два раза капитанъ-пашу сею зимою видѣлъ, и то съ свидѣтелями. Въ самомъ дѣлѣ не открылъ я ничего къ его предосужденію, и думаю сей слухъ распущенъ чрезъ находящагося здѣсь шевалье Ворслея, друга всѣхъ въ Лондонѣ министровъ, когда они на мѣстѣ. Онъ покупаетъ у Энсли здѣшнее посольство, но по скупости по-

слѣдняго понынѣ не можетъ предуспѣть, и потому всякому за тайну говоритъ на него церковныя татьбы, коимъ тѣмъ легче вѣрятъ, что никто Энсли терпѣть и ужиться съ нимъ не можетъ.

Порта отвѣчала и при семъ визирѣ Дицу, что не можетъ согласиться на его требованіе, но онъ все продолжаетъ свои старанія, посылая Франгопуло по домамъ знатныхъ турковъ, у коихъ онъ вхожъ. Недавно сей Франгопулъ, съ помощникомъ драгомана Порты, переводилъ изъ газетъ выпущенное отъ короля прусскаго сочиненіе касательно до обмѣна Баваріи. Трудъ думаю потерянный; турецкіе министры ничего не читаютъ, а сего сочиненія и совсѣмъ не поймутъ.

Слѣдующія два извѣстія дошли до меня чрезъ мой тайный каналъ, равно и все происходившее на совѣтѣ и вслѣдствіе онаго.

За нѣсколько дней до совѣта капитанъ-паша прислалъ къ Портѣ меморіалъ, представляя, что военныя силы россійскія возрастаютъ ото дня въ день на Черномъ морѣ, и потому нужно, чтобъ онъ съ нѣкоторымъ числомъ кораблей остался здѣсь для охраненія канала. Сіе его представленіе было послано къ султану, который отвѣчалъ, что, находясь въ мирѣ съ Россіею, увѣренъ, что она не учинитъ никакого непріятнаго поступка противъ Порты, ежели сія не подастъ ей законной причины; что для загражденія себя отъ Россіи нужно бдѣть, дабы не произошло со стороны Порты никакого несоблюденія въ трактатѣ, и что сего лѣта надлежитъ капитанъ-пашѣ идти со флотомъ на Бѣлое море, гдѣ присутствіе его нужнѣе нежели здѣсь. По сему судя не надлежало-бъ ожидаться всему происходящему; но министерство, не надѣясь на подкрѣпленіе государя, ежедневно мысли перемѣняющаго, не смѣетъ ничего дѣлать, и хотя онъ самъ указалъ идти капитанъ-пашѣ, повѣрить сему прежде нельзя пока онъ не выступитъ въ походъ.

Султанъ прислалъ на сихъ дняхъ къ Портѣ повелѣніе, что какъ англичане были всегда искренніе друзья Портѣ, то министерство должно имѣть уваженіе къ ихъ представителямъ. Какъ министерство не ожидало таковаго повелѣнія, то и заключаетъ, что оно выпрошено капитаномъ-пашою по докукамъ отъ англійскаго посла. Въ бытность въ адмиралтействѣ султана, новый волошскій господарь Мавроени явясь тутъ поднесъ ему въ подарокъ сто мѣшковъ (500,000 п.) голландскими червонными и одну богатую алмазную вещь. Сіе наружу вышло по схваченіи монетнаго банкира Петронія; велѣно греческому и армянскому патріархамъ обнародовать, чтобъ всѣ имѣющіе Петроніево имѣніе объявляли, а какъ Мавроени оные червонные занялъ у Петронія, то и принужденъ былъ объявить.

№ 97.

Донесеніе Я. И. Булгакова—Императрицѣ Екатеринѣ II.

1 (12) апрѣля 1786 г.

Во исполненіе высочайшаго повелѣнія за собственноручнымъ Вашего Императорскаго Величества подписаніемъ отъ 27-го января по поводу вывозимой сюда россійской золотой и серебряной монеты, пріемлю смѣлость всеподданнѣйше представить записку, содержащую всѣ свѣдѣнія, кои можно было мнѣ собрать о семъ предметѣ, и впредь не премину чинить нужныя развѣдыванія и изысканія о количествѣ и способахъ къ провозу оной вымышляемыхъ.

Равномѣрно дерзаю приложить другую записку о здѣшнихъ происшествіяхъ, дошедшихъ до меня тайными каналами.

Изъ всеподданнѣйшихъ моихъ чрезъ министерство доношеній Ваше Императорское Величество изволите высочайше усмотрѣть, до чего доходитъ здѣшнее правленіе, ежели можно еще сіе имя дать Портѣ. Сверхъ слабости поселяется въ немъ ложь, обманъ и нечувствительность къ упреканіямъ, естественныя ея слѣдствія.

Слова уже почти надъ нимъ не дѣйствуютъ; никто его не слушается. Дѣло варнское, патрасское и волошское служатъ тому доказательствомъ. Въ послѣднемъ оставалось только мнѣ сказать, что когда они не наблюдаютъ условій, подъ коими имъ возвращены княжества, то, вмѣсто брани, я долженъ ихъ за то благодарить, ибо они даютъ право Вашему Величеству назадъ ихъ взять. Министерство сожалѣнія достойно, но пока капитанъ-паша не потеряетъ силы, ненадежно видѣть перемѣны къ лучшему. По домогательствамъ прочихъ министровъ совсѣмъ ничего не дѣлается.

Принужденнымъ нахожусь трудить здѣсь объявленіемъ причины, для коей почелъ я за нужно воспротивиться принятію драгомана Пангали въ польскую службу, и которую не хотѣлъ объяснить въ доношеніяхъ, дабы не тронуть минувшихъ дѣлъ и людей, тогда участвовавшихъ. Оный Пангали, служа Польшѣ, погубилъ рейсъ-эфендія Албуврезака и кадилескера Муратъ-моллу. Своими доносами они оба намъ благопріятствовали, а послѣдній, котораго все здѣсь дрожало по великой его отвагѣ и кредиту въ черни, даже сообщалъ намъ происходящее въ тайнѣ совѣтовъ; но, по несчастію, Боскампъ, выманивъ отъ

г. Стахіева нѣсколько писемъ его, показалъ ихъ у Порты, послѣ чего Муратъ-молла сосланъ и отравленъ. Нынѣ открылъ я, что Пангали получилъ отъ Порты чрезъ драгомана ея Мурузія, нашего врага, пенсію по сту піастровъ на мѣсяцъ, доносилъ ей въ худомъ видѣ все, что могъ узнать о нашихъ дѣлахъ, и по большей части сплеталъ нелѣпыя каверзы о происходящемъ въ Россіи. Сего послѣдняго, дабы не подвергнуть мщенію человѣка, чрезъ коего я узналъ, не могъ я Хржановскому сказать, но убѣдилъ его тѣмъ увѣреніемъ, что имѣю доказательства объ измѣнѣ Пангаля противъ его государя.

Записка о вывозимой въ Турцію россійской монеты.

Для передѣланія въ турецкія деньги и на переплавку куплено содержателями монетнаго двора россійской серебряной монеты.

Въ $\frac{1195}{1781}$ тур. году.	198,000 большею частію старыми рублевиками.		
» $\frac{1196}{1782}$ » »	98,000 таковыми же.		
» $\frac{1197}{1783}$ » »	123,410, въ числѣ оныхъ новыми рублевиками	22,030	
» $\frac{1198}{1784}$ » »	95,320, въ числѣ оныхъ новыми рублевиками	17,220	
» $\frac{1199}{1785}$ » »	53,050, въ числѣ оныхъ новыми рублевиками	30,500	
	568,280		69,750

При передѣлываніи новыхъ рублевиковъ въ турецкіе піастры, по расчисленію на монетномъ дворѣ учиненному, долженствуетъ быть слѣдующая прибыль:

	Драмъ.	Піастр.	Аспр.
Для составленія *кепчи* противъ сотой пробы на монету должно употребить 833 рубля, кои чинятъ		1,388	40
Оные 833 рубля, считая по $7^1/_2$ драмъ въ каждомъ, дѣлаютъ	6,250		
Мѣди прибавляется	3,554		
	9,804		
На расходы на угаръ, на уголья и работниковъ вычитается	$225^1/_2$		
Затѣмъ остается противъ 51 пробы, употребляемой теперь въ турецкой монетѣ, серебра съ мѣдью	$9,578^1/_2$		
Сіи $9,578^1/_2$ драмъ, считая въ нынѣшнемъ піастрѣ по $5^5/_8$ драмъ, т.-е. по 5 драмъ 10 кратъ, составятъ монеты турецкой		1,702	101

Расходы.

	Піастр.	Аспр.
Капиталъ	1,388	40
Мѣди 3,554 драмы по 40 подъ око	8	106

Привилегированныхъ, то-есть съ кепчи составляющей 9,804 драмы получаютъ:				
Тарапхана емини	10 піастр.	10 аспр.		
1 писарь	— »	100 »		
2 »	— »	100 »		
3 »	— »	100 »		
4 »	— »	100 »		
Калержи-баши, начальникъ при переплавкѣ серебра.	— »	50 »		
	13 піастр.	108 аспр.	1,411	14
Остается чистаго дохода			291	87

Слѣдовательно, по сему расчисленію, соображаясь съ турецкою нынѣшнею монетой, каждый рубль, который покупается не ниже 200 аспровъ, даетъ 242 аспра или 2 піастра 2 аспра, принося тѣмъ прибыли 21 копѣйку.

Здѣшіе банкиры армяне (сарафы) съ россійскими новыми рублевиками злоупотребленіе предъ симъ чинили при продажѣ на монетный дворъ, а именно, обрѣзывая кругомъ, надсѣкали новые рубчики, но теперь сей обманъ открытъ, и рублевики инако не принимаются, какъ вѣсомъ.

Сверхъ вышесказанной суммы, купленной на монетный дворъ, увѣряютъ (ибо сего никакъ точно вычислить не можно), что въ оныхъ годахъ переплавлено такимъ образомъ и употреблено на дѣланіе галуновъ, шитье и проч. около милліона рублевъ.

Тайная переплавка для промышляющихъ симъ ремесломъ столь выгодна, что они выигрываютъ по 70 на 100 въ годъ. Переплавивъ продаютъ серебро съ небольшою уступкою серма-кишь-еминію (начальнику битной и канительной фабрики), имѣя ту выгоду, что никакихъ податей казнѣ за то не платятъ. Напротивъ того, содержатели монетнаго двора, будучи обязаны по установленной цѣнѣ (по $36^1/_2$ аспровъ за драму) на помянутую фабрику ставить по 11 окъ (33 ф.) чистаго серебра *тефе* для бити и канители, должны такожь, покупая рублевики новые по 200 аспровъ, платить съ каждаго ока дани собственно султану по 15 піастровъ. По сей причинѣ, всякій сіе непозволительное ремесло отправляющій, скупаетъ у купцовъ рублевики дороже монетныхъ содержателей, хотя и подвергается быть сосланъ на галеру или заплатить тяжелую денежную пеню, ежели его поймаютъ.

О привозѣ.

По забраніи Крыма выѣхавшіе оттуда татары вывезли немалое количество рублей чрезъ Азію; нѣсколько оныхъ получено и моремъ, но большею частію привозятся рубли изъ Румеліи съ ярмарокъ сливинской

и сунджавской (первая близъ Филиппополя держится 30 дней послѣ пасхи, а вторая близъ Гауз-кіойлери, въ 18 часахъ отъ Адріанополя, и держится 25-го августа), гдѣ бываетъ великое стеченіе нѣжинскихъ и греческихъ купцовъ со всѣхъ сторонъ. Оные греки много вывозятъ рублей, особливо изъ Польши. Для покупки ихъ посылаются отсюда на ярмарки или нарочные или даются тамъ коммисіи отъ содержателей монетнаго двора. Изъ Азіи, и особливо изъ Эрзерума и его окружностей, вывозъ сюда рублей года съ два почти совсѣмъ пресѣкся, или потому что привозъ изъ Россіи прекращенъ съ той стороны, или потому, что тамошніе народы начали теперь употреблять россійскую монету предпочтительнѣе турецкой.

Золотой россійской монеты весьма мало сюда привозятъ, ибо на монетный дворъ ее инако не покупаютъ какъ съ потерею продающаго, платя по 9 руб. за имперіалъ.

№ 98.

Донесеніе Я. И. Булгакова—Императрицѣ Екатеринѣ II.

1 (12) мая 1786 г.

Новая высочайшая милость, изъявленная въ именномъ повелѣніи отъ 9-го марта, пожалованіемъ мнѣ столовыхъ денегъ по 500 руб. на мѣсяцъ, не могши болѣе умножить усердія моего, подкрѣпляетъ только мои силы къ продолженію онаго и приноситъ ту пользу ввѣренному мнѣ служенію, что таковыми публичными доказательствами изливающагося на меня монаршаго благоволенія, умножая мой кредитъ, способствуетъ мнѣ къ скорѣйшему исполненію премудрыхъ повелѣній.

Припадая къ освященнымъ стопамъ съ наичувствительнѣйшею благодарностію за сію высочайшую милость, дерзаю повергнуть къ онымъ приложенную при семъ записку.

№ 99.

Записка Я. И. Булгакова.

1 (12) мая 1786 г.

Англійскій посолъ сказывалъ мнѣ, что французскій чинилъ внушеніе Портѣ даже на письмѣ, что Россія вооружается сильнымъ образомъ на Черномъ морѣ, и велѣно въ Херсонъ и въ Тавриду отправить

десять тысячъ матросовъ; что чинитъ онъ сіе, дабы, вселя страхъ, остановить походъ капитанъ-паши противъ Египта, гдѣ французамъ лежитъ на сердцѣ исполненіе заключенной ими конвенціи. Хотя англійскому послу вѣрить почти ни въ чемъ не можно, сіе однако походитъ на дѣло, ибо послѣ одного свиданія его съ капитанъ-пашой и визиремъ велѣно было приготовить еще пять кораблей, послѣ сіе остановлено и опять возобновлено, и сіи пять кораблей назначаются на Черное море.

Онъ же сказывалъ мнѣ, что португальцы ищутъ заключить миръ съ турками чрезъ Болинія, дабы потомъ тоже учинить съ алжирцами, и что будто сіи послѣдніе отозвались къ Портѣ, что они никогда въ то не войдутъ.

Вчера французскій посолъ видѣлся съ визиремъ въ левентъ-чифликѣ (домѣ капитана-паши на буюкдерской дорогѣ), а послѣ былъ тамъ и англійскій, какъ увѣряютъ, по нарочному призыву. Можетъ быть запутался онъ опять въ чемъ нибудь, какъ то учинилъ въ венеціанскомъ дѣлѣ, а станется что и самъ набился видѣть визиря, дабы похвастать, что имѣетъ дѣлъ не меньше французскаго. Сей же сегодня ѣдетъ лечиться въ Бруссу, на мѣсяцъ времени.

Запрещеніе подавать султану челобитныя произвело немалое волнованіе, и сказываютъ учинено визиремъ безъ его воли. Причина оному была поданная султану бумага, въ которой написано, что визирь и капитанъ-паша дѣйствуютъ заедино и истребляютъ немилосердно бѣдныхъ мусульманъ; что ежели тому не поможетъ, народъ, не смотря на него, приметъ другія мѣры. Султану не дали дочитать бумагу, содержащую еще много другого, и схватя подателя, привели къ визирю, гдѣ онъ вдругъ пропалъ. Янычары весьма недовольны, что султанъ больше полагается на вѣрность морскихъ. Опасно, чтобъ сіе расположеніе духа не произвело большаго зла. Сверхъ двухъ пожаровъ, пойманы еще два поджигателя, коихъ не умертвили, но пытаютъ по приказу визирскому.

Извѣстно мнѣ чрезъ надежный мой каналъ, что въ началѣ апрѣля Порта послала тайное повелѣніе къ ахалцыхскому пашѣ набрать 10 тысячъ турковъ и дать ихъ на помощь лезгинамъ.—Все происходящее здѣсь есть дѣло капитанъ-паши. Министерство и духовенство въ отчаяніи, но нѣтъ между ними головы довольно отважной, чтобы сбыть сего варвара. Первое боится даже и по текущимъ дѣламъ давать рѣ-

шенія само собою. Визирь поворотливъ, но мало смыслящій въ политикѣ и многихъ дѣлъ совсѣмъ непонимающій. Хотѣлъ онъ, чтобы бейликчи-эфенди, имѣющій голову здравую, вступился въ правленіе, какъ то чинилъ при Халиль-пашѣ, но сей совершенно отъ того отказался, ограничиваясь въ единой своей должности, а рейсъ-эфенди, предавшись богословію, отдѣлывается отъ всего завтраками, то-есть обманомъ, и ни тотъ, ни другой не хотятъ рисковать жизнью, спасши опую однажды.

Миледи Кревенъ прославляетъ невѣроятнымъ образомъ оказанныя ей милости и отличности въ Петербургѣ. Не можетъ нахвалиться красотою Тавриды и много благодаритъ за пріемъ и одолженія тамошняго губернатора. Сегодня ѣдетъ она съ французскимъ посломъ въ Бруссу, гдѣ его оставя, на бригѣ его, продолжитъ путь въ Архипелагъ и въ Аѳины, а оттуда возвратясь отправится сухимъ путемъ въ Вѣну. Жила она здѣсь у онаго посла въ домѣ; ибо наемныхъ нѣтъ, англійскій принять ее къ себѣ въ домъ отказалъ, а я по ветхости и тѣснотѣ моего не могъ ей сей учтивости сдѣлать.

№ 100.

Донесеніе Булгакова—Императрицѣ Екатеринѣ II.

1 (12) іюня 1786 г.

Усердіе мое къ службѣ преодолѣваетъ даже и страхъ трудить прямо Ваше Императорское Величество всеподданнѣйшими моими доношеніями, кои могли бы быть меньше пространны, ежели-бъ не опасался я оставлять въ молчаніи всѣхъ мелочныхъ подробностей, которыя часто служатъ къ лучшему объясненію дѣлъ. Сегодняшнее, по важности своей, несетъ съ собою мое извиненіе. Заведенныя мною полезныя знакомства, кои столь трудно здѣсь долго сохранить, и употребленіе небольшихъ приманокъ доставили мнѣ истинное свѣдѣніе о всемъ происходящемъ по ахалцыхскому дѣлу. По прочтеніи приложенной записки, если она того достойною почтется, Ваше Императорское Величество сами заключить высочайше изволите, что отъ перебранки моей и отъ словесныхъ настояній не остается надежды ожидать успѣха; развѣ воспослѣдуетъ какое новое непредвидимое обстоятельство, могущее произвести другой оборотъ.

По моему слабому мнѣнію, ежели европейскія обстоятельства, кои мнѣ мало или почти совсѣмъ неизвѣстны, то дозволятъ, одно только исполненіе угрозъ, упомянутыхъ въ меморіалѣ моемъ 18-го мая, или доказаніе только того сближеніемъ войскъ на границу противъ Ахалцыха, да даже и въ другихъ мѣстахъ, какъ съ стороны очаковской границы, не давъ имъ время кончить экспедицій въ Сиріи и Египтѣ, ни приготовленіями усилиться, и чинитъ здѣсь великій страхъ, и можетъ произвести желаемое дѣйствіе. Настоитъ тутъ только та опасность, чтобъ по первому извѣстію въ столицѣ не взбунтовались и не свергли султана, который бы кажется всѣмъ пожертвовалъ миру, а новый чтобъ не зачалъ дѣйствительной войны, хотя она и не можетъ быть долговременна.

Сверхъ Ахалцыха, смѣны частыя господарей и особливо опредѣленіе Мавроени, человѣка опаснаго и достойнаго по своимъ беззаконіямъ быть безъ головы; непринятіе консуловъ, а именно Варнскаго и другихъ по Черному морю, кои, конечно, тоже встрѣтятъ затрудненія, непріязненное поведеніе съ прочими консулами, яко то въ Синопѣ, Канеѣ, Патрасѣ и пр.; грабежи по очаковской границѣ, чрезъ неотдаленіе оттуда запорожскихъ казаковъ; пренебреженіе тамошнихъ нашей о наблюденіи спокойствія, о выдачѣ бѣглыхъ, объ окончаніи дѣла солянаго и объ удовлетвореніи по другимъ жалобамъ; дѣло мастеріи и многія другія подобныя привязки,—могутъ послужить также доводомъ, что Порта, нарушая трактаты и не слушая моихъ жалобъ, сама на себя навлекла все съ нею случающееся. Ежели дойдетъ до вышепомянутой крайности, то вселеніемъ страха, который тѣмъ еще сильнѣе подѣйствуетъ, что опасаться будутъ повсюду въ имперіи бунтовъ, можетъ быть воспользоваться можно будетъ (когда со мною обойдется безъ несчастія) для постановленія формальнаго акта о Грузіи и о другихъ нужныхъ обстоятельствахъ. На сей случай дерзаю всеподданнѣйше представить, не угодно-ли повелѣть всемилостивѣйше снабдить меня заранѣе всѣми подробными свѣдѣніями о дѣлѣ, нужными наставленіями, проектомъ самаго акта, полною мочью и рѣшеніемъ на всякія обстоятельства, дабы я въ первомъ жару, ежели удастся, и не останавливаясь затребованіемъ новыхъ повелѣній, могъ все къ концу тотчасъ привести.

Здѣсь вооружаютъ всѣ гнилые корабли, отправляютъ множество пушекъ и припасовъ на Черное море, наряжаютъ войска. Статься можетъ, что въ суматохѣ и весь флотъ съ капитанъ-пашою туда же обратятъ, хотя онъ еще и не забылъ безполезности и вреда своего похода въ 1778 году. Визирь отзывался съ мѣсяцъ назадъ англійскому

*

послу (коему трудно однако вѣрить), что они войны не желаютъ, но требованія и поведеніе Россіи столь далеко идутъ, что когда пришло погибать, то погибнутъ съ оружіемъ въ рукахъ, et non comme de laches.

Французы кажется больше прежняго начинаютъ шевелиться. Вскорѣ ждутъ сюда извѣстнаго графа Ферріера, коего гр. Вержень посылаетъ въ Персію съ характеромъ. Въ Смирнѣ и въ Канеѣ при поднятіи россійскаго флага, французскіе консулы своего не подняли, суда ихъ не салютовали, и они сами по зову у россійскихъ не были. Исполнявъ оное прежде наравнѣ съ другими консулами, можно думать, что отъ зависти и отъ злости личной учинить того они не отважились бы, но видно новое повелѣніе отъ двора получили. Отсутствіе посла французскаго не позволило мнѣ открыть истинную тому причину, но, безъ сомнѣнія выдуманы въ Версали новыя какія каверзы.

№ 101.

Записка Я. И. Булгакова.

1 (12) іюня 1786 г.

Чрезъ тайный и надежный мой каналъ, на сихъ дняхъ я узналъ слѣдующее: Порта, когда россійскія войска появились въ Карталиніи, и сія область поддалась Россіи, послала повелѣніе къ Сулейманъ-пашѣ располагать духи разныхъ мелкихъ адзербейжанскихъ хановъ, сосѣднихъ съ Грузіею и съ Ахалцыхомъ, возмущать ихъ противъ царя Ираклія, имѣть всегда въ готовности войска и взять въ службу Порты довольное число лезгинъ для охраненія сей границы. Помянутый паша, призывая къ себѣ лезгинъ, исполнялъ слѣдовательно повелѣніе Порты, которая однако не сдержала обѣщанія, даннаго ему, прислать денегъ для содержанія сего войска. Порта не приказывала ему дѣлать нападеній, и въ семъ паша учинилъ больше, нежели былъ долженъ. Что касается до нынѣшняго нашего требованія, то на совѣтѣ, держанномъ у муфтія 21-го мая, ничего не рѣшено. Всѣ были того мнѣнія, что Сулейманъ-паша есть человѣкъ весьма нужный въ Ахалцыхѣ, потому что знаетъ коротко землю, жителями своей губерніи любимъ, имѣетъ связь со всѣми сосѣдними ханами и народами, искусенъ, храбръ и вѣренъ, и что наконецъ онъ есть одинъ, могущій защитить съ сей стороны границы. Заключая по сему, что никто другой не въ состояніи сдѣлать того, чего отъ него ожидаютъ, всѣ пребываютъ въ томъ мнѣ-

ніи, что пока онъ останется въ Ахалцыхѣ, Россія не можетъ утвердить прочно своего владѣнія въ Карталиніи, а смѣнивъ его и послав туда другого, она, пользуясь спокойствіемъ, найдетъ время сильно тамъ укрѣпиться, и когда только захочетъ, завладѣетъ Азіею; что сверхъ того низложеніе онаго паши будетъ великимъ безчестіемъ Портѣ и министерству: ибо всякій ихъ поносить станетъ, что снизошли на требованіе Россіи, и тѣмъ попустили ей завладѣть и утвердиться въ Грузіи. Однимъ словомъ, почитаютъ онаго пашу единственною оградою съ сей стороны, и думаютъ, что когда Россія возможетъ единожды тамъ усилиться, то не должно будетъ уже считать, чтобы Азія принадлежала Портѣ.

Послѣ сего разсуждали такожь на совѣтѣ, что нужно собрать корпусъ войскъ въ Эрзерумѣ подъ командою Баталъ-паши (сына Джаныкли-Али-паши), которому надлежитъ быть въ готовности идти въ случаѣ нужды къ Карсу. Давали равномѣрно мнѣніе послать подарки къ онымъ ханамъ, къ старшинамъ лезгинскимъ, и къ самому ахалцыхскому пашѣ какъ въ награжденіе за учиненныя услуги, такъ и для ободренія продолжать оныя впредь.

Министерство Порты, представляя все сіе султану, изложило такожь, что ежели не согласиться на требованіе Россіи о низложеніи Сулейманъ-паши, то Россія исполнитъ угрозы свои объ атакѣ Ахалцыха, и слѣдовательно возгорится война. На сей рапортъ министерства султанъ далъ только тотъ отвѣтъ, что нужно уважить хорошенько, что тутъ дѣлать, и слѣдовательно дѣло понынѣ (по 24-е мая) остается въ нерѣшимости ибо размышляютъ, какой отвѣтъ дать.

Между тѣмъ послали повелѣнія въ Азію, чтобы во всѣхъ санджакатахъ, ближнихъ къ Эрзеруму и Карсу, набирали войска, дабы по первому новому повелѣнію шли они подъ команду Баталъ-паши въ Эрзерумъ, и приготовляютъ подарки для отправленія къ помянутымъ ханамъ и къ Сулейману-пашѣ, увѣщевая ихъ быть въ осторожности и въ готовности, ежели воспослѣдуетъ какое нападеніе.

Къ сему повѣствованію и на вопросъ, что повидимому хотятъ дать на требованіе наше отказъ, а потому заключать должно, что предпочитаютъ войну смѣнѣ паши, прибавилъ оный пріятель, что можетъ быть дадутъ отвѣтъ, состоящій въ пустыхъ словахъ, какъ-то, что прикажутъ обслѣдовать, подлинно-ли Сулейманъ-паша сдѣлалъ что противное обязательствамъ, что запретятъ ему чинить предпріятія противъ Россіи, что обѣщать будутъ не дѣлать ничего такого, на что теперь

мы жалуемся, и прочее тому подобное, и все сіе для выиграніе только или провожденія времени.

На примѣчаніе мое, что молчаніе ихъ примется за отказъ, и что они весьма ошибаются, почитая Сулейманъ-пашу въ силахъ сдѣлать наималѣйшій отпоръ, отвѣчалъ онъ, что совершенно о истинѣ сего увѣренъ, но что ему кажется невозможнымъ, чтобы рѣшились удалить его изъ Ахалцыха.

28-го мая оный же пріятель показывалъ драгоману Пизани подлинный рапортъ, посланный отъ министерства къ султану, писанный рукою сумасброднаго кегая-бея (грузинскаго невольника и бывшаго рейсъ-эфендіемъ во время спора о Лашкаревѣ): онъ его самъ сочинялъ, уничтоживъ приготовленный бейликчи-эфендіемъ. Не имѣвъ времени снять копіи, ибо оный пріятель долженъ былъ тотчасъ его отдать, читалъ онъ его Пизани, и сей сколько могъ упомнить записалъ главные пункты, кои суть слѣдующіе: «Россія не имѣетъ точнаго намѣренія начать непріятельскія дѣйствія, а ищетъ только безопасности и спокойствія на своихъ границахъ».

Въ меморіалѣ, поданномъ отъ посланника Стахіева Россія отреклась отъ требованія выдачи грузинскихъ «невольниковъ и невольницъ» [1]).

Сіе, кажется, написано единственно для того, чтобъ султанъ вслѣдствіе моего меморіала и протокола, содержащаго говоренное мною на конференціи, не вошелъ въ тревогу о возможности войны (которой, какъ всѣмъ имъ извѣстно, онъ всѣми образами старается избѣжать) и о требованіи выдачи невольницъ и невольниковъ грузинскихъ, коихъ сюда и понынѣ привозятъ изъ Ахалцыха. А какъ упоминая о россійскихъ границахъ не говорятъ они о Грузіи, то, кажется, министерство ищетъ затмить дѣла предъ султаномъ, дабы водить имъ по своей волѣ. Ибо вѣроятно, что ежели султанъ возъимѣетъ хотя наималѣйшее подозрѣніе, что изъ сего родиться можетъ война, пожертвуетъ, для избѣжанія ея, и не однимъ Сулейманъ-пашою.

---

[1]) Отгадать трудно, почему тутъ приплетены невольники, ибо о нихъ не говорено на конференціи, а кажется упомянуто для успокоенія султана, коего сераль наполняется грузинскими невольницами, коихъ лишится, ежели лезгины изъ Грузіи оныхъ красть не будутъ въ состояніи. Не г. Стахіевъ, а г. Петерсонъ подалъ меморіалъ, когда Порта представляла, что невозможно во всѣхъ гаремахъ чинить обыскъ невольницамъ, и онъ, сколько мнѣ извѣстно, отвѣчалъ, что, получа невольниковъ, о запертыхъ въ гаремахъ невольницахъ настоять сильно не будетъ, или что нибудь тому подобное. Сей меморіалъ никакой связи имѣть не можетъ съ нынѣшнимъ дѣломъ.

«Сулейманъ-паша есть человѣкъ весьма храбрый и весьма нужный въ той сторонѣ. Смѣнить его есть себя уподлить, ибо увидятъ, что вмѣсто награды за его добрыя услуги онъ наказуется, и уподлятся всѣ храбрые паши, видя неблагодарность Порты. Какъ же Россія настоитъ объ удаленіи его изъ Ахалцыха, а Порта теперь занята экспедиціями противъ Каира и Кучукъ-Али въ Сиріи, то нынѣшнее положеніе требуетъ не давать Россіи отвѣта съ отказомъ, дабы не воспослѣдовало замѣшательствъ со стороны Ахалцыха, кои произведутъ безпокойство во всѣхъ частяхъ имперіи, пока не кончатся продолжающіяся въ Каирѣ и въ Сиріи. Можетъ тако-жь случиться, что Сулейманъ-паша поупрямится оставить свой постъ, когда будетъ смѣненъ, то наилучшее средство въ сихъ обстоятельствахъ есть то, чтобы отписать тайно къ Сулейманъ-пашѣ, похваляя его и предлагая, что поколѣніе *Іезидъ* взбунтовалось и изрубило мусульскаго пашу, а Порта, зная, что нѣтъ изъ пашей способнѣе его, Сулеймана, усмирить и покорить взбунтовавшееся поколѣніе, приметъ за благо, ежели онъ возьмется за сію коммиссію, назнача самъ Портѣ, кого находитъ способнымъ оставить на своемъ мѣстѣ въ Ахалцыхѣ до своего возвращенія. Пока отвѣтъ придетъ отъ паши на сіе предложеніе, можно тянуть временемъ съ Россіею, говоря ей, что Порта послала собрать извѣстія для изслѣдованія, подлинно-ли оный паша поступилъ въ противность обязательствамъ; что отправила строгія повелѣнія не безпокоить россійскихъ границъ, и приняла такія мѣры, что Россія не будетъ имѣть причины впредь жаловаться. Для всякой предосторожности нужно снабдить военными припасами и войсками Ахалцыхъ и всѣ другія мѣста Чернаго моря, и послать подарки къ адзербейжанскимъ ханамъ, дабы ихъ преклонить на сторону Порты. Къ капитанъ-пашѣ послано съ нарочнымъ обстоятельное объясненіе обо всемъ семъ дѣлѣ съ требованіемъ его мнѣнія. Наконецъ резолюція, что̀ дѣлать, зависитъ отъ повелѣнія, каковое воспослѣдуетъ отъ просвѣщеннаго Богомъ разума его величества намѣстника пророка».

По сему содержанію доклада можно заключить, что нѣтъ намѣренія здѣсь смѣнить, а еще менѣе наказать ахалцыхскаго пашу; но будутъ искать разные способы для выиграніе времени. Примѣчается такожь, что капитанъ-паша имѣетъ великую силу, духовенство, министерство и придворные его дрожатъ, и никто не смѣетъ ничего рѣшить безъ его мнѣнія, дабы по возвращеніи его не потерять головы. Предполагать тако-жь должно, что Сулейманъ-паша не приметъ предложенія

идти въ Моссулъ, а по отказѣ его Порта еще больше опасаться будетъ его смѣнить, боясь, чтобъ онъ не взбунтовался и противъ ее самой.

Послѣ сего доклада султанъ приказалъ собрать большой совѣтъ при Портѣ, но какъ оный по сегодняшній день еще мѣста не имѣлъ, то кажется, что ожидаютъ прежде отвѣта отъ капитанъ-паши, а сей, вѣроятно, апробуетъ во всѣхъ частяхъ мнѣніе совѣта, у муфтія держаннаго.

№ 102.

Указъ дѣйствительному статскому совѣтнику, чрезвычайному посланнику и полномочному министру Булгакову.

15 іюля 1786 г. № 617. Царское Село.

Послѣднія донесенія ваши отъ 15-го іюня удостовѣряютъ Насъ, что не можемъ Мы ожидать отъ Порты Оттоманской добровольнаго удовлетворенія всѣмъ требованіямъ Нашимъ на прямомъ разумѣ трактатовъ, и на правилахъ добраго сосѣдства основаннымъ, но что рано или поздно должны Мы будемъ прибѣгнуть къ средствамъ отъ Бога Намъ даннымъ, силою доставить спокойствіе границамъ Нашимъ и Намъ подвластныхъ народовъ и отвратить всякія вредныя противу интересовъ Нашихъ покушенія. Въ необходимости сей служатъ для Насъ новымъ убѣжденіемъ, съ одной стороны, своевольные поступки закубанскихъ народовъ, которые недавно сдѣлали набѣгъ въ предѣлы Наши и увезли нѣсколько людей и множество скота, и на коихъ, не смотря на сообщенную Нашимъ генералъ-поручикомъ Потемкинымъ жалобу турецкому пашѣ въ Суджукъ-кале пребывающему, не надѣемся получить дружественной управы; съ другой же стороны, подвиги турецкіе къ уловленію адзербейжанскихъ разныхъ правителей доказываютъ Намъ умыселъ сея державы искать Намъ вреда въ той странѣ, а потому и надобно упредить событіе сихъ коварныхъ намѣреній.

Но какъ по сродному Намъ человѣколюбію обыкли Мы прибѣгать къ дѣйствію силъ Нашихъ не прежде какъ по истощеніи способовъ миролюбивыхъ, поколику оные съ достоинствомъ Нашимъ вмѣстны быть могутъ, то въ ожиданіи доколѣ министерство турецкое рѣшительно съ вами изъяснится по содержанію вашего меморіала о пашѣ ахалцыхскомъ, подтверждаемъ вамъ не отставать отъ требованія и напоминаніемъ гласомъ твердости, чтобъ Порта къ сохраненію мира и тишины

взаимно Нами желаемыхъ и къ утвержденію добраго сосѣдственнаго согласія потщилась изъять изъ среды сіе важное въ томъ препятствіе. Въ доказательство искренняго Нашего желанія не доводить дѣлъ до разрыва безъ крайней нужды, Мы позволяемъ вамъ предъявить министрамъ Порты, что вы возьмете на себя исходатайствовать у Насъ, что Мы удовольствуемся, если Порта пошлетъ строгія запрещенія къ пашѣ ахалцыхскому подкрѣплять лезгинъ, и съ ними, или кѣмъ бы то ни было другими касаться предѣловъ подданнаго Нашего царя карталинскаго, нападать на его владѣнія и приключать грабительства и разоренія.

Извѣстны вы уже отъ вице-канцлера Нашего о внушеніи графомъ Сегюромъ, учиненномъ по поводу посланнаго къ нему повелѣнія отъ статскаго секретаря графа Верженя о готовности версальскаго двора содѣйствовать Намъ въ склоненіи Порты внять Нашимъ представленіямъ. Вы столько отъ Насъ наставлены относительно положенія Нашего съ Франціею и участія ея въ дѣлахъ Нашихъ, что подробное вновь о томъ изъясненіе было бы совсѣмъ излишно, а потому за довольно почитаемъ сослаться на прежнія Наши предписанія и сказать, что хотя всемѣрно остерегаться надлежитъ, чтобъ разборъ и рѣшеніе дѣлъ между Нами и Портою поставить въ существенную зависимость отъ версальскаго двора, но можно, конечно, съ пользою употреблять пособіе и содѣйствіе посла французскаго. Въ чемъ вы и можете его интересовать, взявъ за поводъ отзывъ, министромъ ихъ у двора Нашего учиненный, и размѣряя вашу откровенность съ графомъ Шоазелемъ-Гуффіе по взаимнымъ отношеніямъ Нашихъ державъ и по ихъ интересу въ разсужденіи Порты. Искусство ваше въ дѣлахъ и свойственная вамъ осторожность увѣряютъ Насъ, что вы тутъ такимъ образомъ поступки свои учредите, какъ оное сходствовать можетъ съ достоинствомъ и пользою Нашими.

Удаленіе римско-императорскаго интернунція отъ всякой съ вами откровенности не мало не согласуетъ съ тѣми обязательствами союза между Нами и государемъ его, счастливо сохраняемаго. При первомъ случаѣ не въ жалобу, но изъясняя нынѣшнее состояніе дѣлъ Нашихъ съ Портою, учинили Мы его величеству дружественное внушеніе о новомъ напоминаніи его интернунцію, чтобъ онъ вамъ содѣйствовалъ толь искренно и поступалъ съ вами такъ откровенно, какъ поступаютъ по волѣ Нашей министры Наши съ довѣренными людьми союзника Нашего.

Дѣла о консулахъ, хотя отнюдь не могутъ оставлены или распо-

ряжены быть инако, нежели по трактатамъ о нихъ положено, но чтобъ и тутъ оказать рѣшимость Нашу по времени и обстоятельствамъ, Мы поручаемъ вамъ продолжать ваши настоянія, и буде не удастся обратить Порту на удовлетвореніе вашимъ требованіямъ, по крайней мѣрѣ продлите окончаніемъ того. Вслѣдствіе сего, если бы она рѣшилась послать ко двору Нашему курьера съ безпосредственнымъ отзывомъ къ министерству Нашему, вы не оставьте то ей исполнить. Курьеръ турецкій на границѣ задержанъ будетъ въ шестинедѣльномъ карантинѣ, а по прошествіи довольнаго времени возвратится съ отвѣтомъ министровъ Нашихъ, ссылаясь на прямой разумъ трактатовъ, и слагая окончаніе сея распри на васъ, какъ то при случаѣ спора о консулѣ въ Молдавіи и Валахіи произошло, выигравъ время, одержавъ Намъ угодное и положивъ основаніе къ дальнѣйшимъ Нашимъ предположеніямъ.

По извѣстіямъ изъ Валахіи Мы судимъ, что новый господарь многое заимствовалъ отъ прежняго начальника своего капитанъ-паши; но какъ поступки его стремятся къ угнетенію земли, вопреки султанскимъ хатишерифамъ, кои обезпечены Нашимъ ручательствомъ, то приложа къ депешѣ для свѣдѣнія вашего копіи съ послѣднихъ донесеній генеральнаго консула Северина, подтверждаемъ вамъ имѣть неусыпное бдѣніе за наблюденіемъ всѣхъ таковыхъ постановленій, въ коихъ Мы словомъ Нашимъ интересованы и не оставлять безъ принесенія жалобъ и напоминаній у Порты. Пребываемъ впрочемъ вамъ императорскою Нашею милостію благосклонны.

№ 103.

Указъ дѣйствительному статскому совѣтнику чрезвычайному посланнику и полномочному министру Булгакову.

8 августа 1786 г. № 666. Царское-Село.

Врученный вамъ рейсъ-эфендіемъ отвѣтъ Порты по дѣлу паши ахалцыхскаго, хотя отчасти и есть слѣдствіе превозможенія капитанъ-паши, но не можемъ Мы при томъ нимало сомнѣваться, что тутъ содѣйствовали вредные совѣты и внушенія державъ, славѣ и величію Нашимъ завиствующимъ и ищущимъ полагать преграды въ событіи намѣреній Нашихъ. Таковое дѣлъ состояніе приводитъ Насъ въ необходимость помышлять о принятіи мѣръ достоинству и пользѣ Нашимъ

сходственныхъ. Но доколѣ настанетъ время къ оказанію Нашей рѣшимости, Мы предположили еще употребить способы миролюбивые, въ слѣдующихъ предписаніяхъ вамъ изъясняемые.

По полученіи сего вы не оставьте изъяснить министерству турецкому всю непристойность израженій отвѣтнаго ихъ меморіала и особливо о царѣ карталинскомъ, котораго Мы принявъ однажды въ подданство Наше со всѣми его народами и областями, какъ то Портѣ и всему свѣту извѣстно было тогда же, дѣло Наше не оставимъ подкрѣплять и оборонять силами Нашими отъ всякихъ противъ того покушеній, и что потому вы вновь имъ подтверждаете, что предѣлы владѣній помянутаго царя суть границы Наши и что прикосновеніе къ нимъ удостовѣритъ Насъ въ полной мѣрѣ въ нежеланіи Портою сохранять съ Нами миръ и спокойствіе.

Сіе внушеніе учинить словесно-ли чрезъ драгомана вашей миссіи, или запискою рейсъ-эфендію вручаемою, оставляемъ на ваше лучшее усмотрѣніе, считая только пристойнымъ въ томъ и другомъ случаѣ избѣгать дальныхъ по дѣлу сему раздробленій и отвергая съ холодностію всякія нелѣпыя со стороны турецкой толкованія о земляхъ царя карталинскаго и тому подобномъ. Но если бы Порта оказала податливость исправить свой неприличный поступокъ, въ такомъ случаѣ, вступая съ министерствомъ на пересылки и объясненія, вы можете сказать къ ихъ успокоенію, что Мы никогда не искали войны, да не имѣли бы ея съ Портою, если бы они сами къ тому Насъ не побудили, что и теперь отъ нихъ зависитъ сохранить миръ, остався спокойными и не подкрѣпляя ни прямо, ни посредственно своевольствъ тамошнихъ народовъ, что распространеніе торговли на обѣ стороны выгодѣй, сопряженное съ мирнымъ и согласнымъ съ сосѣдами пребываніемъ, Мы, конечно, предпочитаемъ всякому завоеванію, не имѣя въ семъ послѣднемъ нужды по пространству и величеству имперіи Нашей; что впрочемъ весьма напрасно безпокойство ихъ со стороны Грузіи, ибо и на случай необходимой съ ними войны нѣтъ Намъ надобности заготовлять себѣ путь чрезъ сію землю, будучи въ силахъ отворять оный однимъ движеніемъ войскъ, какъ то не забыли они, конечно, препятствовалъ-ли Намъ Дунай, хотя мы и судовъ не имѣли, или же неудобопроходимыя Балканскія горы, либо же самыя ихъ крѣпости, и что искусные полководцы не ведутъ другой войны единообразно съ первою, ниже ходятъ по той дорогѣ, гдѣ ихъ ожидаютъ.

Французскій посолъ уже съ вами изъяснился о полученныхъ имъ отъ двора его приказаніяхъ, содѣйствовать вамъ въ прекращеніи рас-

прей Нашихъ съ Портою. Въ рескриптѣ Нашемъ отъ 15-го іюля имѣете вы предварительное дозволеніе пользоваться таковымъ содѣйствіемъ. Повторяя оное и при семъ случаѣ, Мы считаемъ нужнымъ, чтобъ вы, учиня помянутому послу надлежащее привѣтствіе, изъяснили ему прямо всю непристойность отвѣта турецкаго и вообще поведенія Порты, и рѣшительно дали ему знать, что дѣло, касающееся до принятія царя Ираклія съ его владѣніями подъ державу Нашу, есть изъ числа тѣхъ, въ коихъ Мы не потерпимъ ни малѣйшей перемѣны или уменьшенія, что потому всякое въ семъ артикулѣ со стороны Порты безпокойство, препятствіе, наипаче же присвоеніе помянутыхъ областей будетъ неминуемымъ поводомъ къ возстановленію войны; что настоя на наказаніи паши ахалцыхскаго за пособіе лезгинамъ нападать на часть Грузіи, скипетру Нашему подвластной, разумѣли Мы, конечно, по сродному Намъ человѣколюбію и отвращенію отъ пролитія крови, не казнь помянутаго паши, ибо въ случаѣ, если бы Порта на оную по дѣламъ Нашимъ рѣшилась, Мы скорѣе употребили бы ходатайство объ избавленіи означеннаго паши, но исправленіе его и прещеніе ему и подобнымъ ему нарушать миръ и тишину между двумя сосѣдними державами; что потому и нынѣ сохраненіе спокойствія и отвращеніе дальныхъ пагубныхъ слѣдствій зависитъ единственно отъ поправленія Портою учиненнаго со стороны ея непристойнаго и съ дружествомъ несогласнаго поступка, отправя нарочнаго къ ахалцыхскому пашѣ съ строжайшимъ запрещеніемъ нападать или подкрѣплять впаденіе лезгинъ, либо другихъ народовъ на земли царя карталинскаго, и что употребленіемъ нужныхъ внушеній для склоненія Порты на сей подвигъ означенный посолъ исполнитъ данныя ему отъ двора повелѣнія, дружественное къ Намъ расположеніе изъявляющія.

Къ началу сего содѣйствія достаточнымъ поводомъ будетъ служить то самое сообщеніе Портѣ, которое вамъ выше словесно или письменно учинить велѣно, и о коемъ вы графу Шоазелю сдѣлайте полное откровеніе; но какъ Мы въ послѣднихъ донесеніяхъ Нашего тайнаго совѣтника Симолина изъ Парижа видимъ, что графъ Вержень, говоря съ нимъ по сему дѣлу, между прочимъ предлагалъ средства посылки обостороннихъ нарочныхъ на мѣсто, гдѣ таковыя неспокойствія происходятъ, то Мы въ осторожность вашу предписываемъ не токмо на сіе средство, но и вообще ни на какія другія, наипаче же на соглашенія, условія и разныя тому подобныя нимало не подаваться, ограничивая подвиги французскаго посла по дѣлу сему единственно тѣмъ, что выше сказано, и интересуя его любочестіе заслугою предъ дво-

ромъ его и пріобрѣтеніемъ Нашего благоволенія, доведя Порту до поступка тутъ со стороны ея Нами желаемаго, отъ коего точно соблюденіе мира зависитъ.

Относительно назначеннаго въ Варну консула, Мы ссылаемся на предписанія Наши въ рескриптѣ отъ 15-го іюня къ вамъ посланномъ; но что принадлежитъ до продолжаемыхъ закубанцами въ границахъ Нашихъ впаденій и грабежей, не оставьте твердить министерству, сколь необходимо есть воздержаніе и укрощеніе сихъ народовъ, ибо дальніе ихъ набѣги терпимы быть не могутъ и неминуемаго безпокойства будутъ причиною. Равнымъ образомъ надлежитъ изъяснить имъ, что очаковскій паша по сіе время не исполнилъ посланныхъ отъ Порты къ нему по дѣламъ Нашимъ повелѣній, и вообще поведеніе его служитъ доводомъ малаго желанія хранить доброе сосѣднее согласіе.

Когда уже такимъ образомъ употребится содѣйствіе посла французскаго, то дружба Наша съ союзнымъ Нашимъ императоромъ Римскимъ требуетъ, чтобъ и его министръ не былъ безъизвѣстенъ о семъ дѣлѣ, а потому и не оставьте ему учинить равное, какъ и помянутому послу, откровеніе. Увѣрены Мы впрочемъ, что вы всѣ таковыя откровенія и самое пособіе министровъ другихъ державъ размѣрять будете по уваженію службы Нашей; а сверхъ того, имѣя неусыпное бдѣніе за всѣми, какъ ихъ, такъ и Порты дѣйствіями, не упустите благовременно Намъ доносить.

Нашъ генералъ-фельдмаршалъ князь Потемкинъ вскорѣ отправится по волѣ Нашей для осмотра войскъ и границъ, главному его начальству ввѣренныхъ. Повелѣваемъ вамъ потому, впредь до будущаго соизволенія Нашего, донесенія ваши посылать вдвойнѣ: одни — прежнимъ порядкомъ адресуя на имя помянутаго генералъ-фельдмаршала, гдѣ онъ находиться будетъ, и въ случаѣ предписаній отъ него по службѣ Нашей, надлежащее дѣлать исполненіе.

№ 104.

Рескриптъ Императрицы Екатерины II—Я. И. Булгакову.

28 августа 1786 г. № 712.

Г. дѣйствительный статскій совѣтникъ Булгаковъ! Получивъ новое извѣстіе отъ генеральнаго консула Северина о неистовствахъ господаря Мавроенія и о поступкахъ, прямо противныхъ акту о Молдавіи и Ва-

лахіи постановленному, наипаче же объ умыслѣ его на жизнь духовныхъ и свѣтскихъ тамошнихъ особъ, изъ коихъ большая часть извѣстны Намъ были во время прошедшей войны преданностію ихъ къ намъ. Бывъ интересованы въ соблюденіи покоя и благосостоянія сихъ Намъ единовѣрныхъ, не можемъ Мы оставить ихъ безъ нашего заступленія, а потому вѣдая, что помянутый консулъ доставилъ вамъ равныя извѣстія, поручаемъ вамъ охранять означенныя княжества отъ всѣхъ притѣсненій, коими они, вопреки постановленіямъ и данномъ имъ отъ султана хатишерифомъ, удручаются. Заступленіе ваше именемъ Нашимъ производить гласомъ твердости; изъяснить министерству сумасбродное и злое поведеніе Мавроенія, могущее произвести непріятныя слѣдствія; особливо же въ случаѣ подлинности подобныхъ покушеній на жизнь тамошнихъ духовныхъ и бояръ, стараться о спасеніи жизни ихъ. Мы знаемъ, что вы всегда недреманное имѣете бдѣніе за всѣми дѣлами, гдѣ польза и слава Наши заключаются, а потому и обнадежены несомнѣнно, что вы все сіе съ наилучшимъ успѣхомъ исполните. Пребываемъ вамъ впрочемъ благосклонны.

№ 105.

Донесеніе Я. И. Булгакова—Императрицѣ Екатеринѣ II.

1 (22) сентября 1786 г.

По пункту высочайшаго рескрипта отъ 15-го іюля касательно до удаленія римско-императорскаго интернунція отъ всякой со мною откровенности, всеподданнѣйше осмѣлюсь донести, что отчасти приписываю сіе охолоденіе, которому я нималой никогда причины не подавалъ, пронырствамъ генеральнаго консула Ферріери; ибо оно началось вскорѣ послѣ его сюда пріѣзда. Прошлымъ еще лѣтомъ оный Ферріери началъ мнѣ противъ интернунція наговаривать, но я ему такъ отвѣчалъ, что онъ послѣ не осмѣлился уже болѣе того повторять. Ничего нѣтъ на свѣтѣ, чего бы время не обнажало. Нынѣ интернунцій явно оказывается покровителемъ Ферріери и зная его разстройство, даетъ ему деньги. Защищаетъ его, что онъ не участвуетъ въ распущеніи разныхъ слуховъ на мой счетъ и во вредъ службѣ. Когда я ему предложилъ и просилъ, чтобъ онъ призвалъ и допросилъ отъ него зависящаго ливорнскаго жида Бардо, главное Ферріеріево орудіе, то интернунцій отказался, говоря что не можетъ того сдѣлать, ибо Ферріери ему старинный другъ, и что онъ сожалѣетъ только объ его безразсудномъ поведеніи. По всему нынѣ

оказывающемуся видно, что связь между ними есть давняя, усилившаяся теперь можетъ быть какими либо видами или обольщеніями Ферріери разбогатить интернунція способомъ торговли, въ которой интернунцій дѣйствительно въ части съ купцомъ Аренсомъ и другими (вещь весьма вредная для службы), и что отъ произведенія въ дѣйствіе рано или поздно заговора на погубленіе меня и всѣхъ тѣхъ, кто можетъ препятствовать непозволеннымъ и вреднымъ пронырствамъ Ферріери онъ никогда не отстанетъ. Повелите, всемилостивѣйшая государыня чрезъ отдаленіе изъ сей земли сего новаго рода Каліостро, избавить службу Вашего Императорскаго Величества отъ угрожающаго разстройства. Ежели сія заноза не будетъ вынута, опасаюсь, что и мое, безъ того уже трудное служеніе, не въ состояніи найдется приносить ту пользу, о которой я бдѣнно донынѣ пекусь. По возвращеніи своемъ не престанетъ онъ меня клеветать, очернивать и гнать; но непорочность моего сердца, чистая совѣсть, безпредѣльное усердіе, и что всего больше, всѣмъ свѣтомъ дознанное правосудіе Вашего Величества есть и будетъ мой покровъ и моя ограда.

Огорчаюсь, что дерзнулъ прервать безсмертные труды великой монархини, но не сохраненіе мое собственное, а рвеніе о пользѣ Ея дѣлъ вселило въ меня сію смѣлость и послужитъ мнѣ извиненіемъ.

Со всѣхъ сторонъ удостовѣряютъ, что султанъ войны не желаетъ, но не умѣетъ оной избѣжать, и слѣдовательно все зависѣть можетъ отъ постороннихъ обстоятельствъ. Онъ старается быть правосуденъ, но никто не повинуется и ослушаніе до того доходитъ, что часто не смѣетъ и приказать.

Французскаго посла польстила моя откровенность, сколь ни мала была, но въ дальнее объясненіе онъ самъ собою не вошелъ, а я при первомъ случаѣ не хотѣлъ его до того довести. Впрочемъ кредитъ его у турковъ ничего почти не значитъ, въ чемъ и интернунцій часто меня увѣряетъ, говоря что предисловіе путешествія по Греціи (допущенное мною въ свое время до визиря и можетъ быть далѣе) на вѣки ему путь затворило къ пріобрѣтенію ихъ дружбы.

Осмѣливаюсь приложить всеподданнѣйшую записку о дѣяніяхъ другихъ нѣкоторыхъ министровъ, а другую, содержащую тайныя мои уваженія достойныя новости, свѣданныя отъ извѣстнаго моего пріятеля, который истинныя и важныя услуги мнѣ оказываетъ, и потеря котораго (ибо здѣсь никто на мѣстѣ не проченъ) была бы ненамѣщаема.

Волошскій господарь Мавроени обязался англійскому послу подарить пятьдесятъ тысячъ піастровъ въ благодарность, а можетъ быть и

на покупку пособія его у визиря и у капитанъ-паши въ возведеніи его на княжество. Сіи деньги онъ не платилъ, хотя срокъ и прошелъ, равно какъ и данныхъ ему отъ посла въ заемъ двадцати пяти тысячъ съ процентомъ по 25 на сто на три мѣсяца. По настоянію посла далъ ему такожь въ займы англійскій купецъ Аботъ 35,000 піастровъ турецкими червонными, считая каждый по $3^1|_2$ п. (хотя они ходятъ только по три и иногда съ нѣсколькими парами) также по 25 на сто на три мѣсяца; но и сихъ, несмотря на всѣ старанія посла, не могутъ понынѣ выручить. Посолъ и Аботъ обѣщали золотыя горы употребляемому въ подобныя дѣла драгоману Крутѣ, но слова не держатъ, что и заставляетъ его на нихъ жаловаться и болтать предъ своими друзьями о всемъ, что отъ нихъ знаетъ.

Мавроени дарилъ и обѣщалъ кто только могъ о немъ доброе слово сказать. Когда въ первый разъ въ іюнѣ прошлаго года министерство согласилось пожаловать его въ господари и велѣло ему стараться о моемъ согласіи, котораго только и недоставало, онъ, сверхъ употребленія къ тому англійскаго посла, посылалъ ко мнѣ двухъ знакомыхъ со ста тысячами піастрами: что̀ еще больше побудило меня отказать сему коварному и вредному человѣку въ свиданіи со мною, и тѣмъ отвратилъ я тогда его назначеніе.

На свиданіи англійскаго посла съ визиремъ 6-го августа, подавалъ онъ ему разные совѣты объ укрѣпленіи черноморскаго устья и береговъ; визирь съ пренебреженіемъ то слушалъ и ничего не отвѣчалъ. Посолъ взялся, безъ просьбы его, сочинить планъ египетскому правленію, когда капитанъ-паша оный покоритъ, и нѣсколько дней спустя отослалъ къ нему бумагу, изъ которой досталъ я и всеподданнѣйше прилагаю выписку.

Сіе послѣднее знаю я не только чрезъ каналъ Круты, но и пріятель визирскій, съ коимъ имѣю я знакомство, тоже мнѣ подтвердилъ.

Въ бытность моего у него человѣка 24-го августа, былъ у него употребляемый отъ визиря тептиль, или переодѣтый для развѣдыванія одинъ капиджи-баши, и сказывалъ, что наканунѣ ввечеру принесенъ къ визирю запечатанный билетъ, въ коемъ увѣдомляютъ его, что дружба между двумя высочайшими дворами весьма охолодѣла, и въ доказательство приводятъ, что интернунцій по дѣламъ Ферріери, коему даетъ деньги на поддержаніе его видовъ, со мною поссорился. Оный посланный просилъ хозяина о томъ развѣдать. Я съ интернунціемъ никогда не ссорился, а разговаривали мы 22-го ввечеру о дѣлахъ Ферріери. Интернунцій желалъ, чтобъ въ россійской канцеляріи была написана

закладная недвижимому около Херсона имѣнію Ферріери; но я отвѣчалъ, что тому быть не можно, ибо, во-первыхъ, отъ барона Гибша вошла прежде ко мнѣ просьба на великую сумму, коею Ферріери ему долженъ, а во-вторыхъ, хотя бы Гибшъ согласился выпустить изъ рукъ своихъ сіе имѣніе, то для закладной надлежитъ представить свидѣтельство изъ намѣстничества, подлинно ли имѣніе принадлежитъ Ферріери, не заложено ли кому и пр. Интернунцій доволенъ быть не могъ, но причину мою нашелъ основательною. Разговоръ нашъ былъ наединѣ и безъ шуму, никто о немъ кромѣ насъ двухъ знать не могъ, а вѣроятно, что интернунцій пересказалъ Ферріери, и я понять не могу, кто изъ сей бездѣлицы вывелъ слѣдствіе столь важное и имѣлъ злость до визиря допустить, и особливо такъ скоро.

Сей же пріятель визирскій увѣрялъ меня, чрезъ моего человѣка, что визирь пребываетъ въ миролюбивыхъ расположеніяхъ, отъ войны старается уклониться, и прибавилъ, что всего лучше трактатъ кончить. Не понимаю я ихъ мысли, но, конечно, есть какое подобное намѣреніе, ибо то же самое слышали отъ драгомана Порты: станется что сбираются предложить мнѣ какую либо для окончанія споровъ негоціацію.

Французскій секретарь Легокъ отправился въ Парижъ на три мѣсяца для своихъ домашнихъ дѣлъ; но посолъ открылся одному изъ своихъ, что имъ недоволенъ и отпишетъ за нимъ въ слѣдъ, чтобъ онъ не возвращался. Причина неудовольствія, по его словамъ, есть та: 1) что Легокъ безвыходно бывалъ у интернунція и тѣмъ подавалъ подозрѣніе о связи между вѣнскимъ и версальскимъ дворами; 2) что въ бытность его въ Бруссѣ, Легокъ отворилъ его пакетъ и отъ себя нѣчто приписавъ ко двору отправилъ моремъ, а посолъ свѣдавъ тотчасъ, послалъ въ слѣдъ догнать судно, и писанное Легокомъ изодралъ.

Дицъ не только увѣрялъ поляка Хржановскаго, что Порта ему шведскому министру, французскому и англійскому посламъ сообщила, но и копію ему, Хржановскому, дала съ меморіаловъ моего и Порты по ахалцыхскому дѣлу. Онъ началъ опять поносить Шоазеля.

Extrait d'un plan de gouvernement d'Egypte pour prévenir de nouvelles rebellions préjudiciables à la Porte Ottomane.

(Présenté par l'ambassadeur d'Angleterre au Grand-Vizir le 15 (26) août 1786 à la suite d'une entrevue, qu'il a eu avec lui aux Château du Canal à l'embouchure de la Mer Noire).

Il propose d'établir quatre pachas de trois queues dans les principales villes du royaume, savoir: au Caire, à Alexandrie, à Damiette et à Girge dans l'Egypte supérieur, indépendants l'un de l'autre.

De soumettre à chacun de ces pachas deux autres pachas à deux queues pour gouverner dans de décastères respectives sous les ordres du pacha principal.

D'établir dans chaque village un gouverneur subordonné au pacha subalterne, avec la faculté de recourir dans les cas graves au pacha général du district.

Tous ces officiers doivent être nommés par la Porte, à laquelle ils rendront compte chacun de leurs opérations et de la conduite des autres, en cas si elle sera contraire aux ordres du Souverain.

Извлеченіе изъ проекта относительно управленія въ Египтѣ, въ видахъ предотвращенія новыхъ возстаній, вредныхъ для Оттоманской Порты.

(Проектъ былъ представленъ англійскимъ посломъ великому визирю 15-го (26-го) августа 1786 года, при свиданіи съ нимъ въ замкѣ на каналѣ при входѣ въ Черное море).

Онъ предлагаетъ: назначить четырехъ трехбунчужныхъ пашей въ главные города королевства, именно: въ Каиръ, Александрію, Даміетту и Гирге въ Верхнемъ Египтѣ, съ тѣмъ, чтобы паши эти были независимы одинъ отъ другаго.

Подчинить каждому изъ этихъ пашей двухъ другихъ двухбунчужныхъ, которые, состоя подъ начальствомъ главнаго паши, управляли бы особыми участками.

Поставить въ каждой деревнѣ губернатора, подчиненнаго пашѣ-субалтерну, съ присвоеніемъ ему права въ важныхъ случаяхъ содѣйствовать главному окружному пашѣ.

Всѣ эти чины должны быть назначаемы Портою, которой они будутъ давать отчеты о своихъ дѣйствіяхъ и о поведеніи прочихъ, въ случаяхъ, если таковое окажется несогласнымъ съ повелѣніями государя.

D'expédier selon la coutume de kadis tant au Caire, que dans les autres villes du royaume, comme cela se pratiquoit auparavant, en leur ordonnant de veiller à ce qu'on ne tente point de rendre le gouvernement indépendant de la Porte.

De nommer un aga des janissaires et les principaux officiers pour le commandement de différents corps de milice existants dans le royaume et dépendants des ordres de la Porte.

De changer enfin tous les deux ans tous ces employés àfin que chaque année la moitié de ces commandants soit toujours de nouveaux.

Записка словесныхъ сообщеній извѣстнаго пріятеля, учиненныхъ имъ 29-го августа 1786 г.

L'homme que Beilikczy-effendi a questioné avant-hier en mettant par écrit tout ce qu'il disoit, est un *softa* (homme d'étude ou savant) que la Porte avoit envoyé pour voir et examiner l'Imam Mansur, s'il est le même que leur prophète avait prédit. Le susdit softa il n'y a que cinq jours qu'il a quité Imam Mansur à Czeczen, auprès duquel il est resté pendant vingt-cinq jours. Il dit, que Mansur n'est pas un homme natif de Czeczen, mais qu'il est venu d'autre part; qu'il n'est ni savant ni fort bi-

---

Отправить, согласно обычаю, въ Каиръ и другіе города королевства, какъ это дѣлалось прежде, кадіевъ, предписавъ имъ слѣдить, чтобы не было дѣлаемо попытокъ поставить управленіе въ независимость отъ Порты.

Назначить агу янычаръ и главныхъ офицеровъ для командованія различными состоящими въ королевствѣ корпусами милиціи, поставивъ ихъ въ зависимость отъ приказаній Порты.

Наконецъ, черезъ каждые два года смѣнять всѣхъ этихъ служащихъ для того, чтобы ежегодно половину числа этихъ начальниковъ составляли люди новые.

Записка словесныхъ сообщеній извѣстнаго пріятеля, учиненныхъ имъ 29-го августа 1786 г.

Человѣкъ, котораго бейликчи-эфенди допрашивалъ третьяго дня, записывая все, что тотъ говорилъ, оказался *софтою* (ученымъ), посланнымъ Портою посмотрѣть имама Мансура и опредѣлить, тотъ-ли онъ, о комъ предсказывалъ ихъ пророкъ. Означенный софта всего пять дней, какъ покинулъ имама Мансура въ Чечнѣ, гдѣ онъ пробылъ съ нимъ двадцать пять дней. Онъ говоритъ, что Мансуръ родомъ не изъ Чечни, а пришелъ изъ другихъ мѣстъ; что онъ не ученый и не особенно набоженъ, хотя и не уклоняется никогда отъ совершенія молитвъ, предписанныхъ закономъ.

*

got, mais il ne laisse jamais de faire les prières ordonnées par la loi. Il ne parle pas, ou il fait semblant de ne pas parler la langue turc, et il n'a parlé avec lui qu'en arabe. Ne serait-il point ce Montemucli, dont j'ai rapporté précédement les aventures?

Il a auprès de lui six personnes en guise d'ulémas, lesquelles montrent beaucoup de vénération envers leur précepteur l'Imam Mansur, lequel a aussi un corps de six mille hommes en tout, composé de toute sorte des nations, arméniens, circassiens, caucasiens (?), tartares, turcs et géorgiens. Le susdit softa ayant parlé plusieurs fois avec lui, a dû lui avouer d'avoir été envoyé de la part de la Porte pour voir ce qu'il est, et Mansur lui ayant demandé pourquoi il n'avait pas apporté de lettres pour lui, il s'est excusé en disant qu'on ne lui avait pas donné des lettres à cause qu'on ne savait pas encore ce qu'il était, et s'il pourrait le voir, et par précaution que de pareilles lettres ne tombâssent entre les mains des russes, ce qui donnerait un soupçon comme si on était en intélligence avec lui, tandis qu'on ne le connaissait pas. Le softa le questionna sur des intentions et sur les entreprises qu'il avoit déjà fait contre la Russie. Mansur lui répondit qu'il ne pouvait encore rien entreprendre avant l'arrivée d'une autre personne qu'il attend, et qu'il n'avoit pas encore fait aucune entreprise contre la Russie, mais que c'était une partie de ses troupes, qui ne sont pas trop obéissantes, qui avait été contre sa volonté faire un attaque sur les frontières de la Russie, et qu'elle avait défait quelque régiments Russes. Mansur parlait avec estime du Khalif, et a chargé le softa de le prier de sa part afin qu'il

---

Онъ не говоритъ или дѣлаетъ видъ, что не говоритъ по турецки и бесѣдовалъ съ софтою не иначе, какъ по арабски. При немъ находятся шесть человѣкъ, одѣтыхъ улемами и оказывающихъ большое почтеніе своему наставнику, имаму Мансуру, который, кромѣ того, имѣетъ отрядъ въ шесть тысячъ человѣкъ, составленный изъ людей разныхъ націй—армянъ, черкесовъ, кавказцевъ (?), татаръ, турокъ и гурійцевъ. Поговоривъ съ нимъ нѣсколько разъ, вышеупомянутый софта долженъ былъ сознаться ему, что онъ присланъ Портою ознакомиться съ нимъ, а когда Мансуръ спросилъ, почему онъ не привезъ ему писемъ, софта извинился, сказавъ, что писемъ ему не дали потому, что еще не знали, кто онъ такой и можно-ли будетъ его увидѣть, а также изъ опасенія, какъ бы подобныя письма не попали въ руки русскимъ, причемъ возникло бы подозрѣніе, будто Порта находится въ согласіи съ нимъ, тогда какъ она его вовсе не знаетъ. Софта освѣдомился у него на счетъ его намѣреній и дѣйствій, уже предпринимавшихся имъ противъ Россіи. Мансуръ отвѣчалъ, что не можетъ еще ничего предпринять, пока не прибудетъ другой человѣкъ, котораго онъ ожидаетъ, и что не могъ ничего начать противъ Россіи, но что часть его войскъ, не особенно ему послушныхъ, сдѣлала, противъ его желанія, нападеніе на русскія границы и разбили нѣсколько русскихъ полковъ. Мансуръ съ уваженіемъ отзывался о калифѣ и поручилъ софтѣ попросить послѣдняго отъ его имени прислать начальника

lui envoie un chef pour commander ses troupes et de l'argent. Le softa à relevé encore, que Mansur est en correspondance avec Schahin-Ghirai-khan, et que de la part de ce dernier il est allé et venu quelqu'un auprès de Mansur. Selon la narration et l'assertion du susdit softa, Mansur n'est pas celui auquel on s'attend en conséquence de la prédiction de leur prophète, mais un imposteur et qu'il n'a pas non plus un grand crédit à Daghistan, sans quoi il n'aurait pas demandé que le Khalif lui envoie un chef de crédit pour tenir en discipline son armée. Cet ami m'assure que le ministère de la Porte à été très charmé d'apprendre et de s'assurer par le moyen du susdit softa que le prétendu Mansur n'a pas les qualités requises pour s'accréditer pour le véritable Mansur, car s'il aurait pu l'accréditer pour tel, il causerait un très-grand désordre dans tout l'Empire et des conséquences très-funestes.

Ces jours-ici sont arrivés à la Porte par la voie d'Oczakow quatre mirzas de la part de Schahin-Ghirai-khan, lesquels disent avoir été chargés de la part du dit Khan de notifier à la Porte, comme quoi le dit Khan avoit reçu par le canal de son frère Sahip-Ghirai qui est en Romélie, la proposition, que la Porte lui a fait de venir en Romélie avec des assurances qu'il seroit en toute sûreté et qu'on lui assigneroit un appanage et un zif-

---

войскамъ и денегъ. Далѣе софта показалъ, что Мансуръ находится въ перепискѣ съ Шагинъ-Гирей-ханомъ, который нѣсколько разъ посылалъ кого-то къ Мансуру. По разсказу и увѣренію софты, Мансуръ есть не то лицо, котораго ожидаютъ на основаніи предсказанія ихъ пророка, а обманщикъ, который притомъ не пользуется большимъ довѣріемъ въ Дагестанѣ, такъ какъ иначе онъ не просилъ бы, чтобы калифъ прислалъ ему начальника съ достаточнымъ авторитетомъ для поддержанія дисциплины въ его войскахъ. Мой пріятель увѣряетъ меня, что министерство Порты было очень обрадовано, узнавъ и получивъ возможность увѣрить меня чрезъ вышеупомянутаго софту, что мнимый Мансуръ не имѣетъ качествъ, необходимыхъ для того, чтобы прослыть подлиннымъ Мансуромъ, такъ какъ если бы онъ могъ быть принятъ за него, то вызвалъ бы большіе безпорядки во всей имперіи и весьма гибельныя послѣдствія.

На дняхъ въ Порту прибыли, чрезъ Очаковъ, четыре мирзы отъ Шагинъ-Гирей-хана, которые говорятъ, что онъ поручилъ имъ довести до свѣдѣнія Порты, что названный ханъ получилъ чрезъ своего брата Сагибъ-Гирея, находящагося въ Румеліи, предложеніе Порты прибыть въ Румелію, сопровождавшееся увѣреніями въ полной его безопасности и въ томъ, что ему дано будетъ помѣстье и чифтликъ, соотвѣт-

tlik convenable à sa naissance et sa dignité; et que lui voudroit de tout son cœur venir ici, mais qu'il lui étoit impossible de sortir de la Russie, puisqu'on le tient toujours gardé par un corps de quatre cent hommes, et que nonobstant il espéroit de revenir un jour en Crimée, et qu'allors il rendroit des grands services à la Porte, et la serviroit encore mieux qu'il n'a servi la Russie. Comme ces quatre mirzas n'ont pa su tenir secrète leur commission et qu'ils ont commencé à parler, la Porte les a expédié hier (28 août) à Rhodes, afin de les éloigner d'ici.

M. Ditz a fait ces jours-ci des représentations à la Porte pour demander de nouveau le Bérat afin que König soit accredité comme consul en Moldavie. Ce dernier ayant été ici il y a quelque tems, la Porte, pour se défaire des importunités de M. Ditz sur cet objet, lui avoit dit qu'elle ne pouvoit pas lui accorder pours lors le Bérat, mais que trois ou quatre mois après on en parleroit; et elle lui à donné un *Jol Emri* (c'est-à-dire un passeport) pour le passage de König d'ici jusqu'à Jassy, sans cependant le nommer consul dans le susdit passeport. Comme le terme est passé, M. Ditz entâme de nouveau cette affaire, exigeant que la Porte en conséquence de sa susdite promesse lui livre le Bérat. Dans ces représentations M. Ditz vante les services que son roi a rendu à la Porte pendant la dernière guerre

---

ственные его рожденію и званію; что ханъ всѣмъ сердцемъ желалъ бы прибыть сюда, но что ему невозможно выѣхать изъ Россіи, такъ какъ его постоянно держатъ подъ охраною отряда въ четыреста человѣкъ; что, тѣмъ не менѣе, онъ надѣется вернуться когда нибудь въ Крымъ и тогда окажетъ Портѣ большія услуги и будетъ служить ей еще лучше, чѣмъ Россіи. Такъ какъ помянутые четыре мирзы не съумѣли сохранить своего порученія въ тайнѣ и начали болтать о немъ, то Порта отправила ихъ вчера (28-го августа) на Родосъ, чтобы удалить ихъ отсюда.

Господинъ Дицъ сдѣлалъ на дняхъ Портѣ представленія, прося новаго берата, которымъ Кёнигъ былъ бы аккредитованъ консуломъ въ Молдавіи. Кёнигъ нѣсколько времени тому назадъ былъ здѣсь и Порта, желая отдѣлаться отъ назойливости г. Дица, по этому предмету, объявила ему, что теперь она не можетъ дать ему берата, но что объ этомъ будетъ возобновленъ разговоръ черезъ три или четыре мѣсяца. И она дала ему *іоль-эмри* (т.-е. паспортъ) для проѣзда Кёнига отсюда въ Яссы, не назвавъ его, однако, въ этомъ паспортѣ консуломъ. Такъ какъ назначенный срокъ истекъ, то г. Дицъ вновь началъ это дѣло, требуя, чтобы Порта, согласно своему обѣщанію, выдала ему бератъ. Въ представленіяхъ своихъ г. Дицъ выхваливаетъ услуги, оказанныя Портѣ его королемъ во время послѣдней войны между нею и на-

entre elle et notre Cour, et les bonnes dispositions qu'il a eu toujours pour la Porte; et en même tems il donne des assurances que leur consul ne fairoit aucun tort à la Porte comme à débaucher ses rajas ou autres, et qu'on doit être fort tranquille sur cet objet, puisque la Porte a eu des preuves dans le temps passé que son roi n'en est pas capable, et que même son prédécesseur M. de Gafron avait insinué à la Porte, qu'elle devroit prendre garde à ses rajas, ou que les habitans des îles de l'Archipel s'enroloient sur des bâtimens russes, et que même plusieurs des rajas de Constantinople prenoient le nom de sujets russes; et que c'étoit à cause que cette insinuation a été sue par les Russes, que son roi avoit mis en prison M. de Gafron. Le ministère de la Porte ayant représenté au Grand Siegneur les susdites représentations de M. Ditz, Sa Hautesse a voulu savoir de son ministère, quels sont les services que le roi de Prusse a rendu à la Porte et qu'est ce que les insinuations de son précédant chargé d'affaires relativement aux rajas. Comme parmi le ministère actuel il n'y a que le Kehaia-bei (ci-devant Reis-effendi Hayri, qui étoit de mes amis), qui sait ce qui s'est passé dans ses temps précédents, celui-ci a fait une explication fort désavantageuse, disant, que les prussiens n'avoient rendu aucun service, et qu'il n'ont fait que chercher de se mêler des affaires, disant qu'ils avoient de l'influence auprès de la Cour de Russie, tandis que celle-ci n'a pas voulu accepter leur médiation et pas même admettre leur envoyé aux conférences qui ont été tenu

---

шимъ дворомъ, и указываетъ на добрыя чувства, которыя король всегда питалъ къ Портѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ увѣряетъ, что ихъ консулъ не причинитъ Портѣ никакого ущерба, въ родѣ развращенія ея райевъ и т. п., и что на этотъ счетъ Порта должна быть совершенно спокойна, потому что она имѣла въ прошлое время доказательства того, что король его на такія дѣла неспособенъ; его, Дица, предшественникъ. г. Гафронъ, даже указывалъ Портѣ, что ей слѣдуетъ остерегаться за своихъ райевъ. иначе жители острововъ Архипелага сбѣгутъ на русскихъ судахъ; что многіе изъ константинопольскихъ райевъ принимаютъ наименованіе русскихъ подданныхъ, и что король заключилъ г. Гафрона въ тюрьму именно за то, что означенное указаніе его стало извѣстно русскимъ. Когда министерство Порты довело объ этихъ представленіяхъ г. Дица до свѣдѣнія султана, его величество пожелалъ узнать отъ своего министерства, въ чемъ состояли услуги, оказанныя Портѣ прусскимъ королемъ и каковы были указанія прежняго повѣреннаго въ дѣлахъ Пруссіи на счетъ райевъ. Въ составѣ нынѣшняго министерства одинъ только кегаія-бей (бывшій рейсъ-эфенди Хаири, съ которымъ я былъ въ дружескихъ отношеніяхъ) знаетъ, что происходило въ прошлое время; онъ составилъ объясненіе, весьма невыгодное для Пруссіи, въ которомъ заявилъ, что пруссаки не оказали Портѣ никакихъ услугъ и только старались вмѣшиваться въ ея дѣла, говоря, что пользуются вліяніемъ при россійскомъ дворѣ. тогда какъ послѣдній не желалъ принять ихъ посредничества и даже допустить ихъ посла къ участію въ совѣщаніяхъ. происходившихъ на конгресѣ въ Фок-

au Congrès de Fokchani; et que quant aux insinuations de M. de Gafron, cela a été du tems de Halil Pacha qu'il avoit envoyé son dragoman pour dire qu'on devroit prendre garde sur ce que les Russes débaucheoient les rajas, et Halil Pacha ayant exigé que le susdit dragoman lui porte par écrit ce qu'il venoit de lui dire, et l'ayant pris, l'envoya au Patriarche grec en lui ordonnant de veiller que les Grecs n'émigrent et ne se transforment point en Russes.

№ 106.

Рескриптъ Императрицы Екатерины II—Я. И. Булгакову.

2 октября 1786 г. № 990.

Г. дѣйствительный статскій совѣтникъ Булгаковъ! Мы не находимъ причинъ, препятствующихъ интернунцію вѣнскаго двора и прочимъ иностраннымъ, кромѣ бродягъ, отъ коихъ безпокойствъ ожидать можно, пріѣхать въ Херсонъ на время пребыванія Нашего; желаемъ притомъ, чтобъ и вы къ тому сроку, который примѣрно около 10-го мая полагается, прибыли туда же, если не встрѣтится какое либо помѣшательство. Генеральному консулу графу Войновичу равнымъ образомъ дозволяемъ также быть. Пребываемъ впрочемъ вамъ благосклонны.

№ 107.

Донесеніе Я. И. Булгакова—Императрицѣ Екатеринѣ II.

15 (26) октября 1786 г.

Воля Вашего Императорскаго Величества по ахалцыхскому дѣлу исполнена. Порта во исправленіе своего поступка посылаетъ требованныя повелѣнія. Французскій посолъ усердно о томъ старался, но прибытіе повелѣній отъ императора къ его интернунцію кажется наиболѣе

шанахъ. Относительно указаній г. Гафрона въ объясненіи было сказано, что во время Халиль-паши г. Гафронъ присылалъ къ нему своего драгомана съ заявленіемъ, что нужно остерегаться, какъ бы русскіе не развратили райевъ; Халиль-паша потребовалъ, чтобы драгоманъ изложилъ свое заявленіе письменно, и затѣмъ отправилъ эту бумагу къ греческому патріарху, предписавъ ему наблюдать, чтобы греки не выселялись и не преобразовывались въ русскихъ.

содѣйствовало. Оный посолъ не хотѣлъ мнѣ дать копіи содержанія фирмана, боясь, чтобъ оное не вышло какъ современемъ наружу и ему не повредило; но я, говоря, что сею довѣренностію докажетъ онъ еще больше привязанность свою къ интересамъ Вашего Величества, и обѣщая, что онаго не только здѣсь не покажу, да и министеріально къ высочайшему двору не пошлю, довелъ его до того, что онъ согласился дать мнѣ списать, и отдать тако-жь письмо къ нему отъ его драгомана, кои всеподданнѣйше осмѣливаюсь представить.

Въ фирманѣ остались два изреченія, коихъ бы я, конечно, не допустилъ, яко двузначущихъ, если бы дѣло безпосредственно со мною трактовалось; а именно: un fidèle attachement и le *proteger*. Посолъ въ извиненіе турковъ объяснялъ мнѣ, что оныя употреблены въ разсужденіи царя Ираклія, яко низшаго султану, и значатъ не иное что, какъ первое *вѣрную дружбу*, а послѣднее *оберегать*: ибо турки въ изреченіяхъ своихъ не отстаютъ отъ прежней своей гордости, а особливо говоря къ своимъ подчиненнымъ, каковъ есть паша ахалцыхскій.

Въ разговорахъ дружескихъ со мною посолъ изъяснялся, что безпорядки не отъ Порты происходятъ, а отъ неустройства и неповиновенія; что намъ ни жаловаться не можно на сей безпорядокъ, ни желать, чтобъ Порта въ устройство и чрезъ оное въ силу пришла, а лучше смотрѣть на продолженіе его; что, сдѣлавшись такъ скоро столь близкими сосѣдями, многое можемъ мы спускать изъ уваженія къ пріобрѣтеннымъ нами великимъ выгодамъ, и смотрѣть сквозь пальцы на мелкія шалости. Я не принявъ нимало сего въ совѣтъ, отвѣчалъ яко на пріятельское разсужденіе, что коль скоро въ пограничныхъ и другихъ мелкихъ безпорядкахъ отъ пашей и всякихъ начальниковъ не примѣчаю явныхъ въ томъ намѣреній Порты, то для сохраненія мира многое скрываю и не доношу, а стараюсь исправить здѣсь; но когда сама Порта обязательствъ не наблюдаетъ и сноситъ или подущаетъ безпорядки, то мы терпѣть сего не можемъ и причины не имѣемъ, ибо намъ бояться турковъ нечего и не для чего, и ежели понынѣ мы ихъ не проучаемъ, то единственно должны они благодарить великодушіе Вашего Величества.

Посолъ, кажется, окончаніе сего дѣла за велико себѣ ставитъ, и предъ своимъ дворомъ, конечно, представитъ его всеважнымъ. Онъ проситъ позволенія отлучиться отсюда мѣсяца на три, съ тѣмъ можетъ быть, дабы въ своемъ отечествѣ, пока звукъ сохранителя мира тамъ не простылъ, похвалиться успѣхами своихъ негоціацій, изъ коихъ сія есть первая доведенная имъ къ концу. Извѣстно мнѣ, что онъ всѣ силы

напрягалъ къ одержанію позволенія черноморской торговли, мѣшая ее при всякомъ случаѣ съ ахалцыхскимъ дѣломъ, но не примѣтно, чтобъ больше прежняго надежды получилъ.

Осмѣливаюсь всеподданнѣйше представить записку, сейчасъ мною полученную отъ тайнаго моего канала, содержащую нынѣшнее, или короче сказать, сегодняшнее положеніе дѣлъ при Портѣ.

Précis du commandement adressé à Suleyman-Pacha, gouverneur de Tchildir.

Le Khan Héraclius, Khan de Tiflis, doit jouir de tous les égards qu'exigent le bon voisinage et *un fidèle attachement*. Il est de notoriété publique que telle est mon intention constante et suprême; cependant il est parvenu à ma connoissance Impériale que la proximité et la contiguïté de ses frontières avec ma sublime Porte a donné lieu à des déprédations sur son territoire, et qu'une troupe des Lesghis ayant, sans l'avis et la permission de ma sublime Porte, passé du Daghistan sur les terres ottomanes et entré dans le pays de Tiflis, y a commis des dégats, y a fait un butin considérable et y a massacré ou reduit en esclavage un grand nombre d'habitans. Ce procédé contraire au bon voisinage et à la tranquillité des frontières n'a pu qu'exciter mon indignation Impériale. Ma volonté suprême est qu'il n'arrive plus rien de semblable et que vous veilliez avec exactitude sur les mouvemens des Lesghis ainsi qu'à la tranquillité de la

---

(*Переводъ*).

Сущность повелѣнія, даннаго чилдирскому губернатору, Сулей-ману-пашѣ.

Тифлисскій ханъ Ираклій (царь Грузіи) долженъ пользоваться всѣмъ вниманіемъ, какого требуютъ доброе сосѣдство и *вѣрная привязанность*. Да будетъ вѣдомо всѣмъ, что таково мое постоянное и высочайшее намѣреніе. Между тѣмъ, до моего императорскаго свѣдѣнія дошло, что близость и смежность его границъ съ землями моей высокой Порты повели къ грабежамъ на его территоріи и что отрядъ лезгинъ, пройдя, безъ вѣдома и позволенія моей высокой Порты, изъ Дагестана на оттоманскія земли и вступивъ въ Тифлисскій край, произвелъ тамъ опустошенія, захватилъ значительную добычу и перебилъ или обратилъ въ рабство большое число жителей. Поступокъ этотъ, противный правиламъ добраго сосѣдства и спокойствію на границахъ, не могъ не возбудить моего императорскаго негодованія. Моя высочайшая воля такова: чтобы ничего подобнаго болѣе не случалось и чтобы вы неуклонно слѣдили за движеніями лезгинъ, равно какъ и за сохраненіемъ спокойствія на границѣ Тифлисскаго края,

frontière du pays de Tiflis. C'est pour vous en prevenir, que le présent commandement a été émané et expédié par le Mubaschir N. N. Lorsqu'il vous sera parvenu, conformez vous exactement à son contenu et sachez que ma volonté Imperiale est qu'il n'arrive rien sur la frontière qui trouble le bon voisinage et puisse occasioner des déprédations sur le territoire du Khan de Tiflis. Prenez vous bien garde et ouvrez les yeux pour l'empêcher, de sorte que tant que le dit Khan ne se portera à aucune action contraire au bon voisinage et à un fidèle attachement, l'objet constant de vos soins et de vos efforts doit être *de le protéger,* d'eloigner de son territorie toute espèce de déprédations, de veiller attentivement sur les mouvemens des Lesghis, et d'empêcher par toute sorte de moyens qu'il n'entrent sur la frontière de ma sublime Porte pour aller troubler et ravager celle du dit Khan de Tiflis. Sachez le ainsi et ajoutez foi à ce noble signe etc. A Constantinople, vers le milieu de la lune de Zilhidge, l'an 1200.

Письмо Фонтона—интернунцію.

Je n'ai pas encore écrit à votre excellence parce que je ne pouvois lui rien dire de positif. J'ai présenté avant-hier la lettre de votre excellence au Reis-effendi, et je lui en ai dit l'objet en deux mots. Il a fallu

---

Чтобы предупредить васъ объ этомъ, мубаширомъ N. N. составлено и отправлено настоящее повелѣніе. Когда оно будетъ доставлено вамъ, сообразуйтесь въ точности съ его содержаніемъ и знайте, что моя императорская воля въ томъ, чтобы на границѣ не случалось ничего нарушающаго добрыя сосѣдственныя отношенія и могущаго дать поводъ къ грабежамъ на территоріи тифлисскаго хана. Будьте осмотрительны и зорко наблюдайте, чтобы не допустить того; и такъ, пока помянутый ханъ не совершитъ какого-нибудь дѣйствія, противнаго доброму сосѣдству и вѣрной привязанности, предметомъ вашихъ постоянныхъ заботъ и усилій должно быть: *охранять его*. отстранять отъ его территоріи всякаго рода грабежи, внимательно слѣдить за движеніями лезгинъ и всѣми средствами препятствовать вступленію ихъ на границу моей высокой Порты съ цѣлью тревожить и опустошать границу помянутаго хана тифлисскаго. Вѣдайте же это и вѣрьте сему высокому знаку.

Въ Константинополѣ, около средины мѣсяца Зильгидже 1200 года.

(*Переводъ*).

Письмо Фонтона—интернунцію.

Я не писалъ вамъ до сихъ поръ потому, что не могъ сказать вамъ ничего положительнаго. Третьяго дня я представилъ ваше письмо рейсъ-эфендію и разсказалъ ему въ двухъ словахъ его сущность. Весь тотъ день пришлось употребить на пере-

tout ce jour là pour la traduire et la mettre au net. Hier elle a été mise sous ses yeux, et après l'avoir lue attentivement, il m'a dit: «Rien n'échappe au zèle éclairé de M. l'ambassadeur, et vous avez vous-même fort bien conjecturé qu'il ne nous passeroit pas l'expression de *Roussoumi Bendégoi*, devoirs de vasselage». C'est que je connois, lui ai je répondu, toute la sollicitude de M. l'ambassadeur pour la tranquillité de ce t Empire, et com bien il désire qu'elle ne soit point troublée, même pour des mots impropres. Il m'a assuré que ceux que relève votre excellence avoient été employés sans reflexion et sans aucun dessein; mais qu'on y en substitueroit d'autres, puisqu'elle le trouvoit à propos.—J'ai proposé alors d'y substituer les termes de *bon voisinage et d'un fidèle attachement*. Le Reis-effendi repugnoit beaucoup a l'admission du premier, prétendant que l'expression turque: *hemdgiuvari* ne convenoit qu'entre des puissances souveraines et limitrophes; mais j'ai insisté sur ce terme, d'après les ordres précis de votre excellence, et le Reis-effendi a fini par l'admettre. Il m'a fait apeller quelque tems après, m'a montré le firman avec les corrections convenues, me l'a donné à lire, et m'a demandé si cela n'alloit pas bien ainsi. Je lui ai répondu qu'oui; sur quoi il m'a dit: «M. l'ambassadeur a désiré ces corrections, et nous avons voulu lui donner, en les faisant, une preuve de nos intentions pacifiques, mais ce n'est pas au reste ici un instrument entre la Porte et la Cour de Russie; c'est un ordre que nous adressons à un de nos sujets. Il n'osera jamais rien faire sans notre autorisation, et j'engage à M. l'am-

---

водъ и переписку этого письма на-бѣло. Вчера оно вручено ему и онъ, внимательно прочитавъ его, сказалъ мнѣ: «Отъ просвѣщеннаго рвенія г. посла ничто не ускользаетъ и вы сами совершенно вѣрно предугадали, что онъ не пропуститъ намъ выраженія «руссуми бендеги» (обязанности вассаловъ)». Я это знаю, отвѣчалъ я ему; г. посолъ сильно озабоченъ спокойствіемъ въ этой имперіи и очень желаетъ, чтобы оно не нарушалось даже изъ-за ненадлежащихъ словъ. Рейсъ-эфенди началъ увѣрять меня, что слова, на которыя ваше превосходительство указываете, были употреблены необдуманно и безъ всякаго умысла, но что они будутъ замѣнены другими такъ, какъ вы находите это нужнымъ. Тогда я предложилъ поставить взамѣнъ: выраженія «доброе сосѣдство и вѣрная преданность». Рейсъ-эфенди сильно возсталъ противъ перваго выраженія, утверждая, что соотвѣтственное турецкое слово «гемджіувари» годится къ употребленію лишь въ условіяхъ между двумя верховными и пограничными державами; но я, согласно опредѣленному приказанію вашего превосходительства, настаивалъ на этомъ выраженіи и рейсъ-эфенди, наконецъ, согласился включить его. Спустя нѣсколько времени, онъ прислалъ за мною, показалъ мнѣ фирманъ съ условленными поправками, далъ мнѣ прочесть его и спросилъ меня, хорошо-ли такъ будетъ? Я отвѣчалъ, что хорошо; послѣ чего онъ сказалъ мнѣ: «Г. посолъ желалъ этихъ исправленій и мы захотѣли сдѣлать ихъ для него, чтобы дать доказательство нашихъ миролюбивыхъ намѣреній; впрочемъ, это не договоръ между Портою и рос-

bassadeur ma parole ministérielle que non seulement il n'inquiétera en aucune manière directe ni indirecte, le prince Héraclius, mais que même il cherchera par ses bons offices auprès des Lezghis, a le garantir de leurs déprédations, car tels sont les ordres que nous lui avons donnés, parceque notre intention est de vivre en bonne harmonie avec la Cour de Russie, et que dans le fond, nous ne nous soucions pas beaucoup du khan de Tiflis. En un mot, M. l'ambassadeur peut être persuadé lui même et peut assurer le ministre de Russie de nos dispositions pacifiques et des mesures efficaces que nous avons prises pour éviter à l'avenir tout sujet de plainte et de discussion sur cet objet». Il a ajouté à cela beaucoup d'autres protestations que je rapporterai à votre excellence de vive voix, lorsque j'aurai l'honneur de la voir demain; je n'ai pas voulu, en attendant, différer de lui rendre ce compte par écrit.

Je suis avec respect, Monseigneur, de Votre Excellence, le très-humble et très-obéissant serviteur.

Péra, vendredi après midi.

Письмо Пизани—Я. И. Булгакову.

14-го октября 1786 г. Пера.

La Porte a perdu l'espérance que le Capitan-pacha puisse finir honorablement pour elle l'entreprise contre les Beis du Caïre, elle vient de lui

---

сійскимъ дворомъ, а повелѣніе, посылаемое нами къ одному изъ нашихъ подданныхъ. Онъ никогда не посмѣетъ сдѣлать что либо безъ нашего позволенія и я даю г. послу мое слово, какъ министръ, что онъ не только не будетъ ни прямо, ни косвенно безпокоить царя Ираклія, но даже станетъ стараться заступничествомъ своимъ передъ лезгинами обезпечить его отъ ихъ грабежей, ибо таковы данныя ему нами приказанія, такъ какъ мы стремимся жить въ добромъ согласіи съ россійскимъ дворомъ и не очень заботимся о ханѣ тифлисскомъ. Словомъ, г. посолъ и самъ можетъ быть увѣренъ и увѣрить россійскаго министра въ томъ, что намѣренія наши миролюбивы и что мы приняли дѣйствительныя мѣры къ предотвращенію на будущее время всякихъ поводовъ къ жалобамъ и спорамъ по этому предмету». Къ этому рейсъ-эфенди прибавилъ много другихъ увѣреній, о которыхъ я доложу вашему превосходительству устно, когда буду имѣть честь видѣть васъ завтра; до тѣхъ же поръ я не хотѣлъ откладывать и настоящаго письменнаго отчета.

Пера, пятница, послѣ полудня.

(*Переводъ*).

Письмо Пизани—Я. И. Булгакову.

14 октября 1786 г. Пера.

Потерявъ надежду, чтобы капитанъ-паша успѣлъ съ честью окончить для нея предпріятіе противъ каирскихъ беевъ. Порта послала ему, весьма секретно, самыя

expédier très secrètement des ordres très positifs, par lesquels on confirme Jeghen Mehemmet-pacha au Gouvernement du Caïre, dont il avoit été ces jours passés déposé par l'insinuation du Capitan-pacha, et on ordonne à ce dernier de laisser le commandement des troupes qu'il avoit auprès de lui et quelques vaisseaux à Kekik-Abdi-pacha qui restera au Caire comme commandant des dites forces militaires, et de s'en retourner ici au plus tôt possible avec le reste de la flotte. En même tems on à chargé le susdit Jeghen Mehemmet-pacha de négotier un accommodement avec les Beis, lesquels après que le Capitan-pacha a forcé leur harems et vendu comme des vils esclaves leur femmes et enfants, lui envoyèrent un émissaire pour lui reprocher cette barbarie et pour lui dire qu'ils n'ont jamais été rebelles ou Grand-Seigneur, et qu'ils ne se sont retiré que pour ne pas donner motif à confirmer l'idée que lui avoit inspiré à la Porte qu'ils s'étoient revolté contre le Grand-Seigneur; mais que puisqu'il a poussé les choses au point de ne pas respecter et de maltraiter leurs harems, ils se déclarent ses ennemis particuliers, et l'invitent de sortir du Caïre pour venir se battre avec eux; ce que le Capitan-pacha n'a pas fait. La Porte tient en grand secret l'expédition des ordres ci-desus spécifiés, de crainte que si le Capitan-pacha ne leur obéira pas, la chose ne soit pas, au moins connue du public, et qu'elle n'ait pas la honte qu'on sache que celui qu'elle a envoyé pour réduir à l'obéissance les Beis rebelles, soit devenu rebelle lui-

положительныя приказанія, утверждающія Іегенъ-Мехемета-пашу по управленію Каира въ должности, которой онъ былъ въ послѣднее время лишенъ по навѣтамъ капитана-паши, причемъ послѣднему предписывается передать командованіе бывшими при немъ войсками и нѣсколькими судами Кекикъ-Абди-пашѣ, который останется въ Каирѣ въ качествѣ начальника названныхъ военныхъ силъ и возвратится сюда съ остальною частью флота въ возможно скоромъ времени. Вмѣстѣ съ тѣмъ, помянутому Іегенъ-Мехемету-пашѣ поручено войти въ переговоры о соглашеніи съ беями, которые, послѣ того какъ капитанъ-паша силою захватилъ ихъ гаремы и продалъ ихъ женъ и дѣтей въ рабство, посылали къ нему эмиссара съ упреками въ этомъ варварскомъ поступкѣ и съ заявленіемъ, что они никогда не были мятежниками противъ султана, и если удалились, то только для того, чтобы не дать предлога къ подтвержденію внушенной имъ, капитаномъ-пашою, Портѣ мысли, будто они возмутились противъ султана; но такъ какъ онъ дошелъ до того, что не сталъ уважать ихъ гаремовъ и совершилъ надъ ними насиліе, то они объявляютъ себя его личными врагами и приглашаютъ его выдти изъ Каира, чтобы сразиться съ ними. Капитанъ-паша этого не сдѣлалъ. Порта хранитъ въ величайшей тайнѣ отправку вышеупомянутыхъ приказаній, желая, чтобы въ случаѣ, если капитанъ-паша не окажетъ повиновенія, дѣло по крайней мѣрѣ не стало бы извѣстно публикѣ и чтобы на Порту не палъ стыдъ, если огласится, что человѣкъ, котораго она послала съ порученіемъ привести къ покорности возмутившихся беевъ, самъ сталъ мятежникомъ. Порта по-

même. La Porte a envoyé aussi des ordres secrets qu'on renvoye dans leurs pays les troupes qui sont à Ismail et à Sofia, puisqu'elle ne compte plus y entretenir des camps. Elle a aussi contremandé les ordres qu'elle avoit donné il y a quelque tems d'assembler un corps de troupes à Erserum. Ceci est un effet de l'arrangement de l'affaire relative à la Cartalinie, moyennant l'envoi au pacha d'Acalcik du firman proposé par l'ambassadeur de France. La Porte non seulement ordonne au dit pacha de s'abstenir à l'avenir de permettre qu'on fasse des incursions sur les frontieres de la Cartalinie et de congédier les Lesghis qu'il a auprès de lui, mais qu'elle est aussi dans l'intention, si le Capitan-pacha ne reviendera plus ici, de déposer à la suite Suleiman-pacha du gouvernement de Tchildir.

№ 108.

Письмо князя Г. А. Потемкина-Таврическаго—Я. И. Булгакову.

13 декабря 1786 г.

Вашему превосходительству по предварительнымъ Ея Императорскаго Величества повелѣніямъ извѣстно о всемилостивѣйшемъ мнѣ порученіи дѣлъ, пограничныхъ съ Портою. Какъ во первыхъ предлежали тамъ грузинскія обстоятельства, то при открытіи съ вами сношенія за нужное я считаю дать вамъ знать о примиреніи царя Ираклія съ ахалцыхскимъ пашою Сулейманомъ. Условія между ими постановленныя въ копіи здѣсь слѣдуютъ. Ваше превосходительство найдете тутъ одинъ артикулъ нѣсколько странный, въ коемъ ограничивается въ Грузіи число войскъ россійскихъ. Но сіе положеніе, незаключающее, впрочемъ, важности, приписываю я торопливости царя и незнанію дѣлъ. Вамъ предоставляется изъ помянутыхъ условій извлечь только то, что полезно быть можетъ. Препровождаю здѣсь выписку изъ высочайшаго Ея Императорскаго Величества мнѣ повелѣнія касательно ввѣренной мнѣ

слала также тайныя приказанія объ отправкѣ на родину войскъ, находящихся въ Измаилѣ и Софіи, такъ какъ она не разсчитываетъ болѣе имѣть тамъ гарнизоны Равнымъ образомъ, она отмѣнила данныя ею нѣсколько времени тому назадъ приказанія о сборѣ корпуса войскъ въ Эрзерумѣ. Это—результатъ улаженія дѣла о Карталиніи путемъ отправки пашѣ ахалцыхскому фирмана, какъ было предложено французскимъ посломъ. Порта не только предписываетъ названному пашѣ не допускать въ будущемъ набѣговъ на границы Карталиніи и распустить состоящихъ при немъ лезгинъ, но и имѣетъ въ виду, если капитанъ-паша не вернется сюда, немедленно уволить Сулеймана-пашу отъ управленія Чилдиромъ.

власти начинать военныя дѣйствія и отозвать васъ изъ Константинополя, когда обстоятельства того востребуютъ. Ея Императорское Величество желаетъ имѣть полныя отъ Порты удовлетворенія. Я уполномоченъ удерживать право Ея силою, войска въ полномъ движеніи, одна только скорость исполненія можетъ удержать дѣйствіе оружія.

Ваше превосходительство имѣете по полученіи сего истребовать у Порты конференцію, на которой предложить, что дальнихъ отлагательствъ мы терпѣть не будемъ, объявить имъ, что вы должны непродолжительно дать мнѣ знать о ея расположеніяхъ и что я уже на границѣ.

Требованія Ея Императорскаго Величества состоятъ: 1) Чтобъ отнюдь не были обезпокоиваемы границы царя Ираклія, какъ Ея подданнаго; 2) чтобъ ни одинъ бѣглецъ россійскій, какъ-то запорожецъ и имъ подобные не держались при Очаковѣ, но чтобъ отосланы были за Дунай; 3) чтобъ варнское и соляное дѣло окончено было немедленно на основаніи трактата и конвенціи, и 4) объявить, что задунайцы не престаютъ дѣлать безпокойства и производить грабежи въ нашихъ границахъ, похищеніемъ людей и отогнаніемъ скота, и что сіе безъ наказанія оставлено быть не можетъ. Вы изъясните имъ, что Россія терпѣла ихъ наглости изъ уваженія къ Портѣ, но что оное непрестанными отъ нихъ безпокойствами уже истощилось. Проговоря сіе, можете, ваше превосходительство, съ искренностью увѣрить министерство Порты, что ихъ недовѣренность къ нашей дружбѣ неосновательна, и что желанія Ея Императорскаго Величества свято основаны на сохраненіи мира. Сами они по пространству и великости Имперіи россійской могутъ видѣть, нужно ли Ея Величеству желать распространенія предѣловъ? Сама натура положенія мѣста можетъ имъ доказать, что большее расширеніе владѣній ослабило бы Россію, наипаче теперь, когда полученіемъ Крыма окружность границъ толь совершенно устроена; представьте имъ ясныя доказательства, что вмѣсто укрѣпленій и искапія постороннихъ противу насъ пособій, лучше для нихъ и полезнѣе прямо быть съ нами въ дружбѣ, которая непрерывнымъ наблюденіемъ обязанностей столь усилится, что тишина и покой взаимный на вѣки утвердится. Обратя же въ обоюдную пользу Богомъ дарованное изобиліе и плодоносіе земель, мы распространимъ торговлю, которая привлечетъ въ оба государства корысти изъ всѣхъ странъ. Увѣрьте ихъ, что, удовлетворя наши требованія, могутъ они ожидать на свои просьбы снисхожденія. Представьте имъ посредство ваше видомъ собственнаго вашего удовольствія оказать услугу. Вы можете ручаться имъ объ

успѣхѣ, сказавъ о знакомствѣ нашемъ отъ младенчества и что вы со мною надѣетесь достигнуть всего возможнаго.

Заключаю сіе увѣдомленіемъ вашего превосходительства о состояніи дѣлъ нашихъ въ Персіи и въ окрестностяхъ Кавказа.

Магометъ ханъ Астрабатскій по овладѣніи Испаганомъ и соединеніи подъ власть свою многихъ прочихъ хановъ, простерши завоеванія свои къ Дагестану, ищетъ дружбы нашей, что усмотрите изъ переводу его ко мнѣ письма, здѣсь вложеннаго. Шамхалъ тарковскій владѣлецъ принятъ подъ высочайшую Ея Императорскаго Величества державу. Омаръ ханъ Аварскій, извѣстный по послѣднимъ на Грузію набѣгамъ, и Фетъ-Али ханъ Дербентскій прислали посланцевъ съ прошеніемъ покровительства Всемилостивѣйшей нашей Монархини. Имѣя полную мочь отъ Ея Императорскаго Величества на принятіе народовъ тамошнихъ подъ державу и въ службу Ея Величества и на заключеніе съ ними постановленій, спѣшу я произвесть въ дѣйство сіи предположенія, обезпечивающія Грузію отъ бѣдствій, коимъ она была прежде подвержена; предохраняются отъ набѣговъ границы наши, утверждающія всегдашнюю того края отъ Россіи зависимость. Я надѣюсь, что вы не умедлите по настоящей связи дѣлъ доставить ко мнѣ всѣ нужныя свѣдѣнія и замѣчанія ваши, пребываю и проч.

Переводъ письма Сулеймана-паши ахалцыхскаго къ царю Ираклю. (Приложеніе).

Получено 29 октября 1786 г.

Высокомѣстный братъ! Всѣмъ уже извѣстно, что къ разрыву состоящаго прежде между нами союза не подалъ я съ моей стороны ни малѣйшей причины, и хотя здѣшними мѣстами нанесенный вредъ Грузіи неоднократно заставлялъ васъ сомнѣваться въ моей искренности, однакожь, я и теперь васъ увѣряю, что въ причиненныхъ вамъ досадахъ не имѣлъ никакого участія. Желающіе разрыва нашего прежняго союза, представляютъ вамъ дѣла всегда ложно, и я прошу таковымъ представленіямъ не вѣрить. Мое намѣреніе есть доставить вамъ прежнее ваше благополучное состояніе, исходатайствовать вамъ отъ великаго султана милости и почести превосходнѣе тѣхъ, коими предъ симъ были вы удостоены, и утвердить между нами неразрывную дружбу и союзъ, на таковомъ основаніи, дабы и потомки наши могли оными наслаждаться. Письмо ваше къ визирю Азаму, привезенное сюда моимъ ке-

гаемъ, хотя и не можетъ понравиться ему, однакожь, представляя оное, употребилъ я всевозможное въ вашу пользу, дабы вы желаемый получили отвѣтъ, а съ нимъ слѣдующія вамъ, по справедливости, отъ высокой Порты милости; если сверхъ, чаяпія, дворъ не повѣритъ нашимъ представленіямъ, то отправлю туда нашего брата Али-бека для совершенія сего дѣла по вашему желанію, ибо онъ, безъ сомнѣнія, окончитъ возложенную на него коммисію съ великимъ успѣхомъ. Учиненная, однакожь, въ сердцѣ нашемъ рана до тѣхъ поръ будетъ неизлѣчима, покуда находящійся въ ней тернъ не будетъ совершенно исторгнутъ, и потому для точнаго увѣренія въ преданности вашей великому султану, пошлите ко двору двухъ вашихъ чиновниковъ, вмѣсто аманатовъ (заложниковъ), и посовѣтуя съ кѣмъ надлежитъ (такъ какъ вы сказывали Али-беку) пожалуйте намъ рѣшительный отвѣтъ чрезъ Ейваса, покуда не возвратится нашъ курьеръ съ отвѣтомъ отъ визиря Азама. Такимъ образомъ окончимъ наши дѣла въ самомъ скоромъ времени. Да укрѣпитъ Богъ неразрывный союзъ навсегда! Старайтесь только возвратить вашихъ сыновей изъ чужихъ странъ, о чемъ васъ искренно прошу; сіе послужитъ къ вашему благополучію, и если вы мнѣ почитаетесь братомъ, то не пренебрегайте симъ полезнымъ совѣтомъ. Съ тѣхъ поръ какъ мой кегаія возвратился, Грузіи ни малѣйшій вредъ не былъ сдѣланъ. Впрочемъ, донесутъ вамъ словесно обо всемъ присланный вами Габріель и посланный къ вамъ Ейвасъ.

№ 109.

Письмо князя Г. А. Потемкина-Таврическаго—Я. И. Булгакову.

25 декабря 1786 г.

Нелѣпыя условія, постановленныя между царя Ираклія и паши Сулеймана ахалцыхскаго, сами собою разрушились, поелику сей послѣдній представилъ новыя требованія, имѣющія предметомъ отторженіе Грузіи отъ державы Россійской. Я, будучи съ одной стороны доволенъ уничтоженіемъ помянутыхъ условій, не могу впрочемъ быть безъ заботы о состояніи Грузіи, подверженной всегдашнимъ нападеніямъ хищныхъ своихъ сосѣдей. Паша не преминетъ производить все то въ дѣйство, что только ко вреду и разоренію сего царства служить можетъ, а въ такомъ случаѣ и нужно наисильнѣйшее съ вашей стороны домогательство у Порты, чтобъ царь Ираклій оставленъ былъ въ полной тишинѣ и спокойствіи отъ паши ахалцыхскаго, и чтобъ онъ ни

тайно, ни явно, ни самъ собою, ни чрезъ другихъ не касался границъ его царства. Дайте чувствовать, что продолженіе чинимыхъ имъ своевольствъ неизбѣжно можетъ произвесть непріятельскія послѣдствія. Я, ожидая теперь извѣстій отъ васъ изъ Царьграда о настоящемъ положеніи тамошнихъ дѣлъ, пребываю затѣмъ съ отличнымъ почтеніемъ.

№ 110.

Донесеніе Я. И. Булгакова—Императрицѣ Екатеринѣ II.

1 (12) февраля 1787 г.

Дерзаю всеподданнѣйше повергнуть къ освященнымъ стопамъ приложенную при семъ пьесу, почитая ее того достойною, поелику содержитъ мнѣніе и рѣшеніе султана на доклады министерства по нынѣшнимъ критическимъ ебстоятельствамъ. Пріобрѣтенные мною при Портѣ друзья предуспѣли оказать мнѣ сію важную услугу и въ самое нужное время. Въ другой бумагѣ здѣсь же слѣдующей осмѣлился я начертать подвиги моихъ сотоварищей и другія тайными каналами до меня дошедшія извѣстія.

Борясь съ министерствомъ, ожидаю между тѣмъ дальнѣйшихъ высочайшихъ и къ руководству моему нужныхъ объ образѣ окончанія дѣла повелѣній, вслѣдствіе всеподданнѣйшихъ моихъ реляцій и представленій.

Traduction de l'ordre écrit de la main propre du Grand Seigneur au Grand Visir.

Mon Visir!

J'ai vu les articles qu'on a tiré des traités, les récits de la conférence, du conseil et des nouvelles; et comme je me suis appliqué pendant quelques jours à réfléchir la-dessus, je n'ai pas pu répondre d'abord. Les

---

(*Переводъ*).

Переводъ собственноручнаго письма султана къ великому визирю.

Визирь! Я просмотрѣлъ пункты трактатовъ и извѣстія о конференціи и совѣтѣ, и такъ какъ мнѣ понадобилось нѣсколько дней, чтобъ ознакомиться съ ними, то я не могъ отвѣчать тотчасъ. Дѣла, въ томъ положеніи, какъ теперь находятся, не могутъ

*

affaires qui sont sur le tapis ne peuvent pas occasionner la rupture. Les Russes saisiront-ils comme une bonne occasion, l'occupation de la Sublime Porte avec l'affaire du Caire et avec celle de Mahmud-Pacha, pour se prévaloir des petites affaires en les faisant paroitre très-grandes, et c'est pour avoir un prétexte d'enfreindre la paix? Et s'il en est ainsi, les autres cours ne les blâmeront-elles pas? Ne seroit-il pas convenable d'arranger selon les engagemens des traités les affaires en question par le moyen de l'ambassadeur de France, d'Angleterre ou par l'entremise de quelque autre ministre d'une autre puissance? Les circonstances du tems présent n'exigent-elles pas, qu'on arrange les affaires de cette manière? On doit réfléchir la-dessus; car les Russes ont pris ce qu'ils avoient voulu, et il me paroit qu'ils resteront tranquils pour quelque tems. Si sans aucune raison ils rompront la paix, je sais par expérience, que ceux, qui sont les premiers à la rompre, s'en repentissent. Ce ne seroit-il pas pour profiter de l'occasion et faire leurs affaires particulières, que les ministres étrangers insinuent que les Russes, sans voir les forces de la S. Porte ou au moins sans entendre qu'elle fait du bruit, ne cesseront pas de faire de prétentions, et qu'ayant préparé des armées et ramassé des provisions ils parlent en public qu'ils n'ont pas de guerre avec la S. P., qu'il ne faut pas ce fier à leurs paroles à cause qu'ils (les Russes) tiennent ce langage pour tromper et pour ne pas faire connoitre leurs intentions; et qu'ils ont secrétement appris par leur secrétaire (il est impossible de deviner, sur le compte duquel secrétaire on met ce mensonge) qu'on envoye beaucoup de troupes sur les frontières, et qu'ensuite les Autrichiens abandonnant les terres qu'ils

---

подать повода къ разрыву. Развѣ, можетъ быть, русскіе воспользуются недоразумѣніями Блистательной Порты съ Каиромъ и Махмудъ-пашой, чтобъ раздуть ничтожныя событія въ нѣчто важное, и схватиться за этотъ предлогъ для нарушенія мира? И если они это сдѣлаютъ, то развѣ другіе дворы ихъ не осудятъ? Не лучше-ли будетъ, сообразно съ условіями договоровъ, устроить извѣстныя дѣла чрезъ посредство французскаго или англійскаго посланниковъ, или министра какой-нибудь другой державы? Обстоятельства настоящаго времени не требуютъ-ли именно такого образа дѣйствій? Объ этомъ надо подумать, потому что русскіе взяли то, что хотѣли, и мнѣ кажется, что они на нѣкоторое время останутся въ покоѣ. Если они безъ всякой причины нарушатъ миръ, то я знаю по опыту, что тѣ, кто нарушаетъ, первые потомъ раскаяваются. Не изъ своихъ-ли видовъ и не для своей-ли выгоды иностранные министры инсинуируютъ, будто русскіе не признаютъ силы Блистательной Порты и не перестанутъ предъявлять различныя притязанія; что, заготовивъ армію и боевые снаряды, они говорятъ всѣмъ, что у нихъ нѣтъ войны съ Портой, что не надо вѣрить ихъ словамъ, потому что они (русскіе) говорятъ все нарочно, чтобъ обмануть и скрыть свои настоящія намѣренія. По словамъ министровъ, они тайно узнали отъ ихъ секретаря, что много русскихъ войскъ посылается на границу, и что австрійцы,

ont pris de la Moldavie, prétendront et prendront la Valachie, et que les Russes demanderont et s'empareront de la Moldavie. Il faut bien considérer ces insinuations et se consulter la-dessus avec ceux, qui désirent notre bien pour pouvoir éclaircir et savoir la vérité. Avec tout cela il ne faut pas être nonchalant et il faut fortifier les frontières. Il faut aussi s'informer du Kul-Kehaiasi, qui est revenu d'Oczakow, si cette place est garnie de canons et de munitions, et même s'en procurer de là une information détaillée pour suppléer à ce qui y manque.

Quant au précédent Reis-effendi, au lieu de l'envoyer au Caire pour la réparation des conduits d'eaux, il vaut mieux le charger de la commission d'aller réparer le sérail d'Adrianople, dont le bon Dieu fasse que nous n'ayons pas besoin. A Hadgi-Ismail-pacha, qui est destiné d'aller au commandement de la forteresse d'Oczakow, il faut faire donner en présent une dizaine de chevaux par les gens du service de mon sérail, et un par chacun des officiers du gouvernement.

Il faut ordonner rigoureusement à tous les commandans de frontières, que tant que les Russes ne feroient quelque entreprise sur les états de mon Empire, ils se gardent et prennent soin, qu'il n'arrive rien qui puisse donner occasion à la rupture. L'embarras de l'entretien d'un Séraskier entraine des dépenses inutiles. L'anné 1192 (1778), quand Abdulah-pacha a été Séraskier, on a dépensé inutilement dans un an dix mille bourses (cinq millions piastres), comme je l'ai vu par les comptes qui m'ont été présentés, outre les dépenses des autres Séraskiers, dont je n'ai pas vu les

---

оставивъ земли, взятыя ими у Молдавіи, овладѣютъ Валахіей, и тогда русскіе потребуютъ себѣ и завоюютъ Молдавію. Надо хорошенько взвѣсить эти инсинуаціи и посовѣтоваться на этотъ счетъ съ приверженными къ намъ людьми, чтобъ понять и разобрать истину. Со всѣмъ тѣмъ не надо сидѣть сложа руки, а надо укрѣплять наши границы. Надо также узнать отъ куль-кегаяси, возвратившагося изъ Очакова, есть-ли въ этой крѣпости пушки и боевые снаряды, и если чего недостаетъ, то сдѣлать тому подробный списокъ.

Что касается до рейсъ-эфендія, то вмѣсто того, чтобъ посылать его въ Каиръ для исправленія водопроводовъ, лучше поручить ему поправку сераля въ Адріанополѣ, хотя онъ, Богъ дастъ, и не понадобится. Хаджи-Измаилу-пашѣ, назначенному комендантомъ крѣпости Очакова, надо поднести въ даръ десять лошадей отъ служителей моего сераля и по одной лошади отъ каждаго изъ офицеровъ правительства.

Надо строжайше приказать всѣмъ командующимъ на границахъ, чтобъ, пока русскіе не сдѣлаютъ какого либо покушенія на владѣнія моей имперіи, они всячески остерегались подать хотя малѣйшій поводъ къ разрыву. Затрудненіе содержать сераскира влечетъ за собою безполезные расходы. Въ 1192 году (1778), когда Абдулъ-паша былъ сераскиромъ, то въ одинъ годъ истрачено было понапрасну десять тысячъ бурсовъ (пять милліоновъ піастровъ), какъ я узналъ изъ представленныхъ мнѣ счетовъ;

comptes. Si cependant la nécessité existe de faire un Séraskier et de destiner des troupes, que faut-il faire? C'est une affaire qui est survenue; seulement que le bon Dieu, pour le mérite de notre maître le prophète, donne de la force à notre Empire et le favorise.

Je n'ai pas eu le tems de lire les rapports du Pacha de Bosnie et demain je donnerai la réponse.

Пріятель мой, опасаясь свиданія, сообщилъ оныя піесы и реестръ всѣмъ распоряженіемъ при письмѣ, въ которомъ, между прочимъ, говоритъ:

Toutes ces dispositions ne sont faites que par précaution et je sais très bien, que si de votre part on ne fera pas quelque violence aux frontières de la S. P., celle-ci ne fera pas la guerre. Mais si malheureusement on fera quelque transgression de votre part, et que les affaires ne s'arrangent pas, qu'est ce qu'il en sera de moi? Cela inquiète mon esprit jour et nuit. Que le bon Dieu nous donne la tranquillité. Amen.

Говоритъ онъ тако-жъ, что пока нынѣшній рейсъ-эфендій останется на мѣстѣ, дѣло не кончится, но имѣетъ причину надѣяться, что скоро принуждены будутъ его смѣнить.

№ 111.

Записка Я. И. Булгакова— Императрицѣ Екатеринѣ II.

1 (12) февраля 1787 г.

Бывшій въ Россіи и во Франціи бродяга турокъ по имени Исакъ-бей, вступя въ морскую службу, отлучился отсюда прошлымъ лѣтомъ будто съ капитанъ-пашою. Теперь меня увѣряютъ, что онъ французскимъ посломъ, съ коимъ дѣйствительно былъ въ великой связи, отправленъ въ Парижъ съ предложеніемъ о сверженіи нынѣшняго сул-

---

не упоминая о другихъ сераскирахъ, которыхъ счетовъ я не видалъ. Однако, если необходимость требуетъ, чтобъ были сераскиры, то что тутъ дѣлать? Это дѣло важное: помоги только Богъ и великій пророкъ Его нашей имперіи.

Я не имѣю времени прочесть донесеніе боснійскаго паши, и завтра дамъ отвѣтъ».

«Всѣ эти предположенія сдѣланы только изъ предосторожности, и я знаю очень хорошо, что если съ вашей стороны не сдѣлаютъ покушенія противъ границъ Блистательной Порты, эта послѣдняя не объявитъ войны. Но если, къ несчастію, будетъ сдѣлано нарушеніе съ вашей стороны и дѣла не устроятся, что будетъ со мною? Это безпокоитъ меня днемъ и ночью. Дай Богъ намъ спокойствія. Аминь.»

тана и возведеніи на престолъ его племянника, и что сіе предложеніе тамъ полюбилось. Не входя въ раздробленіе побужденій сего гнуснаго проекта, изъ которыхъ главнѣйшая не можетъ быть иная какъ надежда возстановить упадающій свой у турковъ кредитъ, не повѣрилъ бы я ему совсѣмъ, ежели-бъ не проговорился здѣсь въ дружескомъ обществѣ одинъ изъ лучшихъ употребляемыхъ посломъ офицеровъ, сказавъ, что онъ тому былъ противенъ и писалъ въ Парижъ.

Французскій посолъ болѣнъ и весьма печаленъ и задумчивъ. На просьбу пріѣхать въ Парижъ тотчасъ позволеніе дано, но родня ему отсовѣтовала. Онъ позволеніе утаилъ, а мнѣ сказывалъ, что пріятели, желая ему добра, не хотѣли онаго и просить.

Получа отъ г. Сегюра извѣстіе, что при высочайшемъ дворѣ были довольны поведеніемъ его по ахалцыхскому дѣлу, увѣрилъ онъ Порту, что съ Россіею будетъ у нея вѣчный миръ, а нѣсколько дней спустя воспослѣдовала моя конференція, которая его совсѣмъ компрометировала съ Портою, и онъ въ первомъ жару заказалъ было со мною имѣть сообщеніе г. д'Агессо и другимъ, но я, однако, съ нимъ, посломъ, видаюсь, какъ бы ничего не зналъ, хотя холодность его весьма примѣтна; о дѣлахъ же не говорю, ибо онъ не начинаетъ. Съ разныхъ сторонъ доходитъ до меня, что онъ обѣщаетъ помочь Портѣ, но сему вѣрить нельзя. Находящіеся здѣсь офицеры шьютъ себѣ турецкія платья, въ коихъ поѣдутъ въ Очаковъ, а между тѣмъ визирь имъ поручилъ осмотрѣть и исправить черноморскія укрѣпленія.

Посолъ о позволеніи плаванія по Черному морю старается неусыпно. Сказываютъ, что занимаетъ деньги, платя по 10 на сто, дабы купить оное изъ своего кармана, и сею услугою возставить свой кредитъ во Франціи, но не станетъ его денегъ на сіе, а потому и невѣроятно, чтобъ онъ получилъ желаемое чрезъ сей способъ.

Англійскій посолъ почти ума лишился, судя по его поведенію, которое не можетъ принести пользы ни его двору, ни туркамъ, ни ему самому и никому другому. Предлагалъ мнѣ имѣть чрезъ него сношеніе съ визиремъ по нынѣшнимъ дѣламъ, коихъ самъ не знаетъ, но я освободилъ его отъ сего труда. Безпрестанно шепчется съ голландскимъ, прусскимъ, испанскимъ и шведскимъ министрами. Прусскій, видно наскуча его разговорами, однажды отвѣчалъ ему такъ, что можно было слышать: «mais je vous repète, que je ne puis pas faire ce pas vis-à-vis de la Porte sans avoir des ordres exprès de ma cour». Пріятели

мои при Портѣ ежедневно обнажаютъ лживыя извѣстія англійскаго посла, представляя, что онъ не можетъ имѣть повелѣній отъ двора, но визирь не престаетъ его выслушивать, хотя и не всему вѣритъ. Посолъ же льститъ его баснями и похвалами, кои правиться ему не могутъ въ нынѣшнихъ переворотахъ, только выторговать для себя что нибудь, ибо теперь домогается такожъ о черноморскомъ плаваніи.

Голландскій посолъ ничего самъ по себѣ не значитъ, и держится англійскаго и прусскаго.

Прусскаго драгомана, по причинѣ болѣзни его, носили къ Портѣ въ креслахъ, и онъ долго былъ у визиря и рейсъ-эфендія.

Шведскій драгоманъ былъ запертъ часа три у Порты, съ однимъ секретаремъ рейсъ-эфендія, который писалъ сказыванное имъ.

Про испанскаго посланника говорятъ, что обѣщалъ дать на помощь флотъ, ежели Порта гарантируетъ трактатъ ихъ съ алжирцами, но сіе ложно, а напротивъ того получилъ онъ повелѣніе изъ Мадрида отъ 16-го декабря, въ которомъ точно сказано сими словами: «vous ne devez pas flatter les turcs d'un secours contre la Russie puisque la volonté de S. M. est de maintenir la bonne harmonie avec cette cour, avec laquelle elle .....[1]) d'entrer en traité de commerce.

Интернунцій увеличиваетъ предо мною несказаннымъ образомъ турецкія военныя пріуготовленія, съ французскимъ посломъ въ тѣсной дружбѣ, но мнѣ ничего не сообщаетъ, и только вчера сказалъ, что оный посолъ извѣстенъ уже о предметѣ моей конференціи.

Всѣ вообще министры въ великой суматохѣ, и не зная обстоятельно о чемъ идетъ дѣло, всѣмъ площаднымъ баснямъ вѣрятъ, и каждый по своему разумѣнію творитъ системы.

На сихъ дняхъ отправлены отсюда въ Александрію многія суда съ провизіею для войска въ Египтѣ, который донынѣ кормилъ самъ здѣшнюю столицу. Въ числѣ оныхъ на одномъ рагузенскомъ суднѣ нагружены ночью весьма тайно вещи, принадлежащія капитанъ-пашѣ и между прочимъ ящикъ вѣсомъ въ 60 кантарей съ венеціянскими червонными (что составитъ до 5 милліоновъ піастровъ). Я сіе знаю отъ самого капитана, которому велѣно ѣхать въ Александретту въ Сиріи и тамъ ожидать повелѣнія. По скупости капитанъ-паши неимовѣрно, чтобъ онъ бралъ отсюда таковую сумму на закупку арабовъ

---

[1]) Пропускъ въ подлинникѣ.

и египетскихъ обывателей, коихъ ограбилъ; подозрительно, чтобъ выручится изъ Каира съ богатствомъ своимъ не успѣлъ, какъ то прежде учинилъ отсюда и изъ Алжира обокравъ своего покровителя.

Улемы на совѣтахъ даютъ мнѣніе, чтобъ подъ пріязненнымъ какимъ предлогомъ не выпускать меня отсюда, дабы въ случаѣ нужды, держа въ залогѣ, можно было употребить меня въ свою пользу.

Визирь призывалъ къ себѣ ренегата, австрійскаго подполковника Коція, а нынѣ называемаго Османъ-бея и спрашивалъ, что̀ значатъ движенія со стороны Россіи. Онъ отвѣчалъ, что по всѣмъ догадкамъ Россія, подъ видомъ грузинскихъ дѣлъ, намѣрена взять Очаковъ, и моремъ сдѣлать предпріятіе на Константинополь, а нѣмцы то же учинятъ на Боснію и Бѣлградъ. Визирь, подаря ему 500 п., приказалъ сдѣлать планъ къ сопротивленію, который одинъ изъ употребляемыхъ мною людей досталъ. Оный состоитъ въ слѣдующемъ:

1) Необходимо нужно привести сюда, какъ наискорѣе, капитанъ-пашу.

2) Вооружить тотчасъ флотъ.

3) Послать повелѣнія о собраніи войска.

4) Опредѣлить людей способныхъ для строенія батарей на черноморскомъ берегу для воспрепятствованія дессантовъ.

5) Употребить всѣ способы къ склоненію Франціи, Пруссіи и Швеціи взять сторону турковъ.

Все сіе представиться можетъ разуму каждаго, но однако по исполненію чинимому здѣсь, кажется, что визирь слушаетъ онаго ренегата, съ которымъ французскій, испанскій и прусскій министры такожь въ связи.

На сихъ дняхъ визирь велѣлъ ему сдѣлать также проектъ письма къ прусскому королю, что онъ и исполнилъ. Содержитъ оное соболѣзнованіе о смерти покойнаго короля, поздравленіе съ восшествіемъ на престолъ нынѣшняго, положеніе Порты въ разсужденіи императора и Россіи, просьба о склоненіи нѣмецкой конференціи (?) тому воспротивиться, и обѣщаніе Портою, въ случаѣ нужды, ста тысячъ человѣкъ войска на распоряженіе прусскаго короля. Визирь былъ письмомъ доволенъ, говоря, что лучше унизиться предъ Пруссіею, нежели предъ Франціею. Невѣроятно, однако, чтобъ, ежели и пошлется письмо, обѣщаніе о войскѣ имѣло мѣсто.

№ 112.

Указъ Императрицы Екатерины II—Я. И. Булгакову.

30 мая 1787 г. № 250. Карасубазаръ.

На всѣ доношенія ваши, въ послѣднія времена къ Намъ дошедшія, Мы отлагали отвѣтствовать въ томъ единственно уваженіи, что по прибытіи вашемъ къ Намъ и по отобраніи разныхъ нужныхъ свѣдѣній, могли Мы васъ удобнѣйшимъ образомъ снабдить рѣшительными наставленіями на развязку дѣлъ Нашихъ съ турками.

Излишне было бы порознь тутъ объяснять всѣ Наши къ сей державѣ притязанія, обстоятельства ихъ, справедливость съ Нашей и упорство съ турецкой стороны. Причины, коими Мы къ настоянію въ томъ убѣждаемся, совершенно вамъ извѣстны; точную же мѣру Нашего снисхожденія, но притомъ уже и крайнюю его черту, усмотрите въ прилагаемой здѣсь копіи депеши Нашего гофмейстера графа Безбородко къ тайному совѣтнику Симолину въ Парижъ по волѣ Нашей отправленныя. Содержаніе ея долженствуетъ служить вамъ руководствомъ какъ въ предъявленіи турецкому министерству Нашихъ требованій, такъ и въ томъ, до коликой степени вы можете распространять довѣренность вашу во-первыхъ интернунцію римскаго императора, Нашего союзника, а потомъ и послу французскому.

Вѣнскій и версальскій дворы не могутъ нималѣйше нарекать, чтобы Мы и въ собственныхъ Нашихъ дѣлахъ не съ полною доброю вѣрою съ ними поступали, когда все изъясненное въ депешѣ къ тайному совѣтнику Симолину сообщено было по повелѣнію Нашему графомъ Безбородко какъ послу графу Кобенцелю и барону Герберту, такъ и графу Сегюру. Откровенности сей вы не оставьте послѣдовать въ теченіе помянутыхъ дѣлъ, стараясь двухъ послѣднихъ вводить колико возможно съ пользою Нашею и сходственно съ достоинствомъ Двора Нашего совмѣстно въ пособіе вашей негоціаціи, наипаче же совѣтами и внушеніями тамъ, гдѣ третьему гораздо удобнѣе и меньше подозрительно дѣйствовать. Отъ благоразумія вашего и крайней осторожности ожидаемъ, что вы, употребляя такимъ образомъ пособіе иностранныхъ министровъ, отвратите отъ нихъ и малѣйшую надежду, чтобы Мы когда либо участь дѣлъ Нашихъ поставили въ зависимость отъ ихъ дворовъ, или же чтобъ были они въ состояніи склонить Насъ на какія

либо въ пользу турковъ снисхожденія; да и нужно, чтобъ турки въ случающихся съ ихъ стороны требованіяхъ были вами болѣе обнадеживаемы Нашею справедливостію и готовностію оказать вездѣ знаки дружества и миролюбнаго Нашего расположенія, гдѣ только отъ Насъ прямо съ доброю вѣрою и приличнымъ достоинству Нашему образомъ требуютъ.

Опытомъ сему послѣднему пусть будетъ чинимое нынѣ отъ Насъ вамъ предписаніе изъясниться съ министромъ оттоманскимъ рѣшительно, и согласиться объ удовлетвореніи немедленномъ во всѣхъ требованіяхъ, а съ ихъ стороны по торговымъ и другимъ частнымъ дѣламъ предложенія и въ которыхъ они право имѣютъ. Таковое рѣшительное съ ними по симъ дѣламъ условіе не инако однакожь вами сдѣлано быть долженствуетъ, какъ по отношенію вашему къ Нашему генералъ-фельдмаршалу, екатеринославскому и таврическому генералъ-губернатору князю Григорію Александровичу Потемкину, и по его въ томъ вамъ руководству и наставленію; да и по прочимъ вообще дѣламъ съ турками подтверждаемъ прежнія повелѣнія Наши объ увѣдомленіи означеннаго генералъ-фельдмаршала и объ исполненіи тщательномъ всего, что отъ него къ пользѣ службы Нашей въ томъ краѣ предписано быть можетъ.

Хотя и нужно есть всемѣрно, чтобъ въ переговорахъ вашихъ съ министерствомъ оттоманскимъ употребляли вы гласъ твердости, котораго вы всегда къ удовольствію Нашему держались и коимъ предуспѣли не одинъ разъ обратить всѣ замашки какъ турковъ, такъ и доброхотныхъ имъ христіанъ, но однако то въ наставленіе ваше изъяснить за благо признали, чтобъ въ уваженіи и податливости къ требованіямъ Нашимъ убѣждать ихъ сперва доказательствами собственной ихъ пользы и увѣреніями о Нашемъ миролюбіи и умѣренности; къ угрозамъ же не прежде приступать, какъ по истощеніи кроткихъ средствъ и когда уже подлинно таковыя угрозы будутъ недалеки отъ самаго исполненія

Мы ничего не сказали вамъ объ англійскомъ послѣ, въ Царьградѣ. пребывающемъ. Положеніе Наше съ дворомъ лондонскимъ есть и понынѣ дружественное. Истеченіе срока сему торговому договору, затрудненіе сего двора согласиться на Наши новыя поправленія прежняго трактата, предположенія и связь короля англійскаго въ качествѣ курфирста ганноверскаго въ Германіи съ королемъ прусскимъ и другими вопреки вѣнскаго двора, не имѣютъ никакого превозможенія надъ коронными интересами взаимныхъ государствъ, толико между собою сходственными и толико къ тѣсной дружбѣ призывающими. Увѣренія англійскаго при

дворѣ Нашемъ министра тому согласуютъ; почему и неизлишне вамъ соблюдать доброе согласіе съ посломъ помянутой короны, размѣряя откровенность вашу къ нему по положенію дворовъ нашихъ и по личнымъ свойствамъ сего министра, сколь то съ пользою дѣлъ совмѣстно быть можетъ.

Пребываемъ впрочемъ вамъ Императорскою милостію всегда благосклонны.

№ 113.

Донесеніе Я. И. Булгакова—Императрицѣ Екатеринѣ II.

22 іюля (2 августа) 1787 г.

Не смотря на нынѣшнее мое положеніе, имѣлъ я еще счастіе достать всеподданнѣйше при семъ подносимую пьесу. Содержаніе ея и сегодняшнихъ моихъ реляцій ясно доказываетъ, что дѣла добромъ кончены быть не могутъ, даже, кажется, и въ томъ случаѣ, ежели-бъ предуспѣли мы здѣсь сломить нынѣшнихъ враговъ, кои столь злобны и столь далеко зашли, что не надѣюсь успѣха и отъ старанія моихъ помощниковъ; а между тѣмъ ежедневно ожидаться надлежитъ къ печальнымъ безпокойствіямъ на границахъ, когда-бъ визирь и не предуспѣлъ устрашить султана, котораго одна твердость была причиною, что визирь не выступилъ въ походъ, а я еще не запертъ; ибо сіе положено у него на мѣрѣ. Я всѣ мои каналы и средства привелъ въ движеніе, но всѣми страхъ обуялъ, и дѣла день ото дня становятся хуже.

№ 14.

Письмо князя Г. А. Потемкина—Я. И. Булгакову.

15 августа 1787 г.

Получа увѣдомленія ваши, съ курьеромъ присланныя, я тотчасъ отправилъ мои донесенія къ высочайшему двору, но удержался дать мои вамъ мнѣніи, въ ожиданіи послѣдней почты отъ васъ присланной, дабы увидѣть, какой оборотъ примутъ дѣла. Нужно какимъ-нибудь смягченіемъ нашихъ требованій подать способъ государю больше прижать визиря съ его сообщниками. Отмѣтки, сдѣланныя мною противу требованій отъ васъ учиненныхъ и таковыхъ же вамъ отъ рейсъ-эфен-

дія, вы по удобности сдѣлать можете изъ оныхъ употребленіе къ пользѣ службы. Каналомъ вамъ извѣстнымъ доведите до султана, что вы найдете удобнымъ къ возбужденію его противъ министерства. Весьма бы хорошо было, если бы визиря съ рейсъ-эфендіемъ смѣнили. Смягченіе пунктовъ требованія нашего въ самомъ дѣлѣ ничего не перемѣнитъ существенной пользы. Исполня они по сему все то, произведутъ спокойствіе, какое намъ нужно.

Не оставьте касательно смягченія нѣкоторыхъ пунктовъ наклонять, что все то дѣлается ради султана, уважая его союзъ. Буду ожидать чрезъ сего курьера вашего отвѣта, въ чемъ прошу не замедлить.

На учиненное рейсъ-эфендіемъ г. посланнику Булгакову требованіе преподается наставленіе:

1) Что отвѣтъ его сдѣланъ весьма пристойный, прибавя только, что господарь въ покровительствѣ у церкви.

2) Ежели бы смѣна вице-консула угодна была его величеству султану, то сіе сдѣлается, когда дружба утвердится.

3) Не докажутъ примѣромъ, чтобы подданные Порты не имѣли свободы въ Россіи, но касательно пошлинъ сего перемѣнить, какъ учрежденія государственнаго, не можно. Коммерція же турецкая Чернымъ моремъ облегчена въ пошлинахъ противъ другихъ морей и границъ.

4) Разборъ о соли и учрежденія высочайше поручены мнѣ, и я нѣсколько лѣтъ добиться не могу, чтобы былъ кто съ ихъ стороны присланъ.

5) Это трудно разобрать такъ, какъ и нашихъ бѣглецовъ. Рейсъ-эфенди выдумалъ сей вопросъ, чтобы и имъ имѣть равную притязательность осматривать же суда: не увозятъ-ли? Это онъ дѣлалъ въ соотвѣтствіе, что въ Козловѣ осматривали, нѣтъ-ли татаръ спрятанныхъ, за что однакожь я былъ крайне недоволенъ своими.

6) Если хотятъ предупреждать недостатокъ, кто имъ мѣшаетъ закупать въ нашихъ портахъ хлѣбъ, какъ то дѣлаютъ другіе.

7) Въ Крыму консула турка быть не можетъ посреди новыхъ еще подданныхъ татаръ, а ежели будутъ просить о бытіи ему въ Херсонѣ, то дѣло другое, о чемъ можно трактовать.

8) Сей артикулъ довольно смягченъ послѣднимъ предписаніемъ повелѣть пашѣ ахалцыхскому никакъ владѣній Иракліевыхъ не разорять. Тутъ больше нечего изъяснять.

Г. посланнику Булгакову вслѣдствіе предложенныхъ имъ Портѣ Оттоманской требованій въ руководство предписывается:

По II. Оставя генеральное требованіе возвращенія бѣглецовъ и заплаты убытковъ, что обоюдно исполнить трудно, настоять только о томъ, дабы въ близости Очакова запорожцевъ не держать, бѣглыхъ также отсылать далѣе; впредь не попускать воровать, что и мы наблюдать будемъ. Закубанцевъ мы бы уняли давно и убытки бы ими намъ причиненные возвратили, но почитая свято миръ, не входили въ ихъ границы, считая ихъ землю туркамъ принадлежащую. Ежели унимать ихъ они не могутъ, то чтобы оставили самихъ насъ ихъ усмирять и отомщать обиды, ежели они впередъ безпокоить насъ будутъ.

По IV. Соль, какъ я прежде сказалъ, можно положить на мѣрѣ.

По V. О взятомъ алжирцами суднѣ настоять.

По VI. О молдавскомъ и волошскомъ княжествахъ держаться трактата.

По VII. Вмѣсто консула въ Варнѣ предложить быть въ Килiи или Акерманѣ, но я бы думалъ не очень настоять, да и уступить можно, потому что мало пользы будетъ.

№ 115.

Рескриптъ Императрицы Екатерины II—Я. И. Булгакову.

11 февраля 1788 г.

Яковъ Ивановичъ! видѣвъ изъ письма барона Герберта къ послу князю Голицыну о вашемъ пребываніи въ заключеніи, въ которое вы толь варварскимъ образомъ посажены, сожалѣю о всѣхъ невыгодахъ и утѣсненіяхъ, кои вы сносите; но притомъ искренно совѣтую вамъ утѣшаться тѣмъ, что то не долго продлится, и что, потерпѣвъ для меня, вы можете быть увѣрены въ моей признательности къ вашимъ усердію и заслугамъ. Желаю вамъ добраго здоровья, пребывая всегда вамъ благосклонная.

№ 116.

Письмо Я. И. Булгакова—графу А. А. Безбородко.

Тріестъ. 25 ноября (6 декабря) 1789 г.

Освободясь изъ сарацинскихъ рукъ и прибывъ въ Тріестъ здорово, е смотря на зимнее время, спѣшу я донести о томъ вашему сіятель-

ству. Трудно мнѣ было въ заключеніи моемъ преодолѣвать всѣ каверзы, но Богъ помогъ и мы никому не обязаны освобожденіемъ россійскаго министра. Не хотѣлось мнѣ безпокоить ваше сіятельство подробностями моего выѣзда, но какъ я прежде доносилъ обо всемъ обстоятельно, то дабы не оставить исторію мою безъ конца, осмѣливаюсь въ P. S. оную свершить. Помѣшали мнѣ получить отъ Порты на письмѣ обѣщанное объявленіе, что отпущенъ я безъ всякаго посторонняго старанія, но копіи фирмановъ однако то доказываютъ, къ посрамленію выдающихся за нашихъ пріятелей, и почти уже не скрывающихся нашихъ враговъ. Теперь я въ карантинѣ. Объ уменьшеніи онаго ожидаютъ рѣшенія изъ Вѣны. Высидѣвъ въ Едикулѣ 812 дней, надѣюсь, что здѣсь сократятъ время. Сколь скоро очищусь отъ турецкихъ нечистотъ, оставлю позади себя всѣхъ и вся, и поскачу хотя на телѣгѣ, дабы скорѣе пасть къ освященнымъ стопамъ великой и безподобной нашей матери отечества и тѣмъ вновь возродиться, новыя получить силы ко исполненію высочайшей ея воли, и вновь быть готову къ жертвованію моею жизнію для ея службы, ежели угодно еще ей будетъ признать меня къ оной годнымъ и достойнымъ. Претерпѣлъ я много, но единая уже надежда имѣть счастіе видѣть еще разъ въ моей жизни все оживотворяющую монархиню, возвращаетъ мнѣ здоровье, и вооружаетъ мое терпѣніе на все. Дорогою не намѣренъ я нигдѣ казаться, дабы не потерять времени, и ежели князь Голицынъ не найдетъ за нужное, чтобъ я былъ представленъ императору, то и въ Вѣнѣ не остановлюсь. Слава о безсмертныхъ дѣлахъ, о божественной душѣ великой нашей монархини столь повсюду впечатлѣна, что я не могу довольно объяснить, какія повсюду гремятъ ей похвалы, и что довольно носить имя ея подданнаго, дабы вездѣ находить снисхожденіе и помощь. Изъ P. S. изволите увидѣть часть оныхъ. Я столько уже вашему сіятельству скучалъ мною, что боюсь здѣсь болѣе распространяться. Дай Боже! чтобъ доѣхалъ я скорѣе: мнѣ дни кажутся годами. Дай Боже, чтобъ я нашелъ въ вашемъ сіятельствѣ тѣ же ко мнѣ милостивыя расположенія, коими пользовался я донынѣ и кои, пособляя успѣхамъ моимъ въ службѣ, учинили вѣчными въ душѣ моей неограниченную преданность и нелицемѣрное почтеніе, съ которыми я имѣю честь быть и пр.

P. S. Прежде нежели приступлю къ окончанію исторіи моего освобожденія, всепокорнѣйше прошу ваше сіятельство извинить мелочи, коими оная будетъ наполнена. Я къ тому обязанъ, начавъ, можетъ быть безразсудно, доносить все по-денно, на подобіе журнала.

8 (19) октября. Ага мой былъ у Порты. Рейсъ-эфенди приказалъ при немъ скорѣе разгружать выбранное мною датское судно, и даже грузъ его, состоящій въ соли, выбросить въ море, ежели отъ того увидятъ остановку.

20. Французскій посолъ чрезъ барона Гибша далъ мнѣ знать, что думалъ получить рѣшительный отвѣтъ, но рейсъ-эфенди сказалъ, что не имѣетъ еще онаго отъ султана, а надѣется того на сихъ дняхъ. Что онъ, посолъ, думаетъ, что отправятъ меня на рагузенскомъ суднѣ, и что онъ на то согласенъ, лишь бы я выѣхалъ.—Сіе уже одно доказываетъ, что съ самаго августа противился онъ моему освобожденію; ибо Порта не хотѣла меня ему отдать, какъ то визирь Юсуфъ-паша обѣщалъ, а онъ настоялъ, чтобъ оное обѣщаніе было сдержано.

Въ сей же самый день получилъ я извѣстіе отъ неаполитанскаго министра, что Порта ждетъ только разгруженія датскаго судна; что Шоазель предлагалъ французское, но ему наотрѣзъ Порта сказала, чтобъ онъ совсѣмъ въ сіе дѣло не мѣшался.

22. Шоазель кричалъ сильно, что мой отъѣздъ тянется, и что не позволяютъ мнѣ ѣхать на французскомъ суднѣ; а дабы не остаться въ стыдѣ нанялъ рагузенское, не называя для чего. Между тѣмъ рейсъ-эфенди былъ намѣренъ поручить наемъ судна и стараніе о моихъ приготовленіяхъ Гибшу, но и сіе не состоялось, не знаю по какой причинѣ.

25. Посолъ ко мнѣ писалъ, что я отправлюсь чрезъ недѣлю на опредѣленномъ для меня суднѣ, а въ Дарданеллахъ ждетъ меня фрегатъ; что онъ формально жаловался на моего агу, будто онъ мутитъ дѣломъ; что мнѣ должно все содержать въ тайнѣ; что Гибшу поручатся мелочи моего отправленія и пр.

26. Отказано датскому судну по той причинѣ, что оное было уже нанято англійскимъ драгоманомъ для привезенія хлѣба изъ Салоникъ, и рейсъ-эфенди опасался, чтобъ англійскій посолъ не распустилъ слуха, что я чрезъ него отправленъ.

30. Нанято Портою рагузенское судно, но не то, которое приговорилъ французскій посолъ.

2-го ноября. Получилъ я извѣстіе, что судно готово.

4. Ага мой призванъ къ Портѣ. Возвратясь показалъ мнѣ фирманъ, съ котораго переводъ при семъ прилагаю, и объявилъ, что Порта меня отпускаетъ безъ всякаго посторонняго старанія, а по единому моему представленію и по точной волѣ султана; что для избѣжанія участія чужестранныхъ министровъ сама наняла рагузенское судно; что

назначила одного диванъ-чауша, который возьметъ изъ бани требованнаго мною маіора Гельфрида и курьера Бурдобу, приведетъ ихъ въ Перу, оттуда заберетъ моихъ дѣтей, людей и пожитки, проводитъ на корабль, и съ нимъ подойдетъ къ Едикулу въ 4 часа пополудни; что я тогда на него сяду и отправлюсь. Все сіе было точно исполнено, но корабль не могъ за вѣтромъ придти къ Едикулу прежде ночи. Почему и вышелъ я изъ Едикула въ часъ пополуночи. У городскихъ воротъ нашелъ я рагузенскаго консула Кирико, который много старался о всѣхъ приготовленіяхъ, а въ 2 часа отправился въ море. По несчастію, вѣтеръ былъ противный, и мы, вытерпѣвъ бурю, 7-го стали на якорь подъ Галлиполемъ.

9. Снялись и прибыли въ Дарданеллы.

10. Пріѣхалъ курьеръ отъ рагузенскаго въ Константинополѣ посла съ повелѣніемъ къ капитану, чтобъ онъ всячески старался удержать меня на своемъ суднѣ и довезти до Тріеста. Видно, что Шоазель отъ нетерпѣливости похвасталъ, и противники его вымогли у Порты сіе приказаніе; но какъ съ одной стороны рагузенское судно было весьма ненадежно, а съ другой французскій фрегатъ ждалъ меня давно, и Шоазель ко мнѣ писалъ, что сіе произведетъ смертельный ударъ его мирнымъ негоціаціямъ; то я увѣрилъ рагузенскаго капитана Босовича, что ему отъ того не будетъ никакой бѣды, ежели онъ за мною пустой пойдетъ въ Тріестъ, гдѣ я ему дамъ свидѣтельство. Разставшись, не знаю что̀ съ нимъ сдѣлалось, и опасаюсь, не погибъ ли онъ во время бурь.

11. Перебрался на фрегатъ. Въ Дарданеллахъ сколько французскій драгоманъ ни предлагалъ своихъ услугъ, но пользы я отъ него не видалъ, а напротивъ того рагузенскій стараніями своими сдѣлалъ, что даже осмотру не учинено, и ни одинъ турокъ на судно ко мнѣ не приходилъ, чего никогда не бывало. Удивительно, сколько рагузенцы намъ повсюду преданы за то, что нѣсколькимъ изъ нихъ сдѣлано добро принятіемъ въ нашу службу. При семъ прилагаю копію съ повелѣнія капитану отъ ихъ посла (т.-е. депутата, привезшаго дань) въ доказательство мною сказаннаго. Равномѣрно слѣдуетъ при семъ переводъ фирмана, даннаго опому капитану обо мнѣ. Хотя рейсъ-эфенди обѣщалъ мнѣ прежде на письмѣ прислать объявленіе, что Порта сама собою и безъ уваженія къ стараніямъ чужестранныхъ министровъ меня отпущаетъ, но подозрѣваю, что Шоазель тому помѣшалъ, и Порта выдумала исполнить свое обѣщаніе, сказавъ только оное въ обоихъ фирманахъ.

12. Отправился я въ путь. Вѣтры противные продолжались. Фрегатъ много вытерпѣлъ отъ двухъ бурь, потерялъ верхнія мачты и нѣсколько парусовъ.

18. Бросили якорь въ Зантѣ, гдѣ стоитъ съ линейными кораблями и двумя фрегатами венеціанскій адмиралъ Эмо. Оный, конечно, хотѣлъ со мною видѣться и 19-го угощалъ меня на берегу. Я не въ состояніи изъяснить, съ какою чувствительностію говорилъ онъ о величествѣ и великихъ дѣлахъ всемилостивѣйшей нашей государыни; далъ два большіе каната, въ коихъ фрегатъ имѣлъ нужду, и офицера Антонія Поликуни для провожденія насъ до Тріеста, ибо французы совсѣмъ не знаютъ Адріатическаго моря и не имѣютъ даже исправной карты.

20. Пустились мы въ путь.

21. Новая буря, и мы принуждены были искать спасенія въ Дураццѣ.

24. Вышли и, все борясь съ противнымъ вѣтромъ, пристали наконецъ 3-го декабря въ Тріестъ, а 4-го переѣхалъ я въ карантинъ, гдѣ чинятся мнѣ всевозможныя оказательства дружбы, снисхожденія и помощи. Генералъ-губернаторъ графъ Брижиди, который весьма привязанъ къ высочайшему двору и русскихъ любитъ, генералъ-поручикъ Газинелли и многіе другіе у меня были. Ежели-бъ зависѣло отъ графа Брижиди, карантинъ мой былъ бы самый малый, но онъ опасся навѣтовъ и писалъ въ Вѣну для полученія оттуда повелѣній. Между тѣмъ стараюсь я готовиться къ пути, въ чемъ мнѣ помогаетъ нашъ консулъ Варуха.

Фрегатъ французскій, на которомъ я пріѣхалъ, называется «La Badine». Командиръ его князь Викторъ Роганъ, поручикъ флота, сынъ князя Гименея, племянникъ кардинала Рогана, сродникъ мальтійскаго магистра и кавалеръ онаго ордена, человѣкъ весьма молодой, но охотою, отвагою и надеждою быть хорошимъ офицеромъ преисполненъ. Я не только имъ, но и всѣми офицерами, коихъ человѣкъ съ 12, не могу довольно нахвалиться, и буду просить, что какъ объ нихъ, такъ и о г. Эмѣ и рагузенцахъ всемилостивѣйше повелѣно было сказать чрезъ ихъ у насъ или въ ихъ земляхъ какихъ министровъ доброе слово. О тѣхъ, коимъ обязанъ я былъ въ Константинополѣ и кои впредь обѣщаютъ быть полезными, будетъ время донести и послѣ.

Вотъ, милостивый государь, вся моя исповѣдь; я въ ней не умалилъ ни страха, ни опасностей, ни терпѣній, а донесъ только просто происшедшее, думая не будетъ ли то нужно въ какомъ нибудь

обстоятельствѣ оное знать для пользы дѣлъ и службы. Я не помышлялъ и не буду говорить, какимъ образомъ меня высосали; ибо что ни имѣлъ, имѣлъ все отъ щедрости всемилостивѣйшей государыни, никогда не осквернилъ рукъ моихъ ничѣмъ; отцовскаго у меня ничего нѣтъ и не было: слѣдовательно, и не теряю ничего; а въ доказательство какъ со мною поступали не одни турки, но и крещеные, довольно будетъ сказать, что не только въ прежніе мои несбывшіеся отъѣзды принудили меня платить, но и теперь требуютъ съ меня до 10,000 піастровъ найма за французскія суда, кои Шоазель заблагоразсудилъ нанимать безъ моей просьбы, согласія, желанія, мысли и вѣдома, и какъ бы для единаго обращенія сего обстоятельства на пользу своимъ капитанамъ.

Передъ отъѣздомъ просилъ я его увѣдомить меня о положеніи дѣлъ, дабы могъ я подать объясненію истину, ежели о томъ у меня спросятъ, и его стараніямъ отдать при семъ случаѣ справедливость, но онъ ниже о полученіи письма моего не отвѣчалъ.

Высвободилъ я изъ бани ѣхавшаго ко мнѣ при началѣ войны курьеромъ маіора Гельфрида и почтальона Бурдобу, коихъ Порта мнѣ отдала по моей просьбѣ; надѣюсь такожь, что и другую о переведеніи изъ бани нашихъ плѣнныхъ офицеровъ въ Едикуль на мое мѣсто исполнитъ, но по скоропостижности моего отправленія конца тому видѣть я не могъ, и писалъ изъ Дарданеллъ къ французскому послу, чтобъ онъ о томъ приложилъ стараніе.

При семъ всепокорнѣйше прилагаю записку константинопольскимъ происшествіямъ, по день моего отъзда.

Повелѣніе Порты коменданту Семи-Башенъ о проѣздѣ Я. И. Булгакова и состоящихъ при немъ лицъ.

AGA DE SEPT TOURS.

En conséquence du décret émané de la propre main de Sa Majesté Impériale, tu relâcheras des Sept Tours l'envoyé de Russie avec les neuf per-

---

(Переводъ).

Повелѣніе Порты коменданту Семи-Башенъ о проѣздѣ Я. И. Булгакова и состоящихъ при немъ лицъ.

Посолъ Булгаковъ.
Первый драгоманъ Пизани.
Секретарь Яковлевъ.
Драгоманъ Іосифъ Дандрія.

Ага Семи Башенъ!

Вслѣдствіе повелѣнія, подписаннаго собственною рукой его императорскаго величества, ты

*

sonnes de sa suite, dont les noms sont spécifiés sur ce même papier, et tu les embarqueras à bord du vaisseau Ragusé qui a été apprêté et se trouve à la rade des Sept Tours pour les recevoir. Et comme il a été aussi expédié un autre ordre, afin qu'on y embarque aussi ses enfants et sa famille qui sont à Péra, tu notifieras au susdit ministre qu'il sera porté au port de Trieste, et que la liberté qu'on vient de lui accorder n'est pas par la prière de qui que ce soit, mais uniquement par propre mouvement du pur intérieur de Sa Majesté Impériale.

Ecrit le 16 de la Lune Muharem, l'an de l'Egire 1204, c'est-à-dire le 24 octobre 1789.

Traduction du Firman que la Potre a donné pour le passage de Son Excellence M. l'Envoyé avec sa suite et sa famille.

Commandement adressé à Seïd-Ahmed, actuellement Tessana-kehaïassi et commandant en chef dans la mer Blanche, aux Cadis des Dardanelles

---

Драгоманъ Андрей Дандрія, прибывшій изъ Синопа.
Камердинеръ Александръ.
Поваръ Козьминъ.
Поваренокъ Титъ.
Лакей Иванъ.
Лакей Пизани, Егоръ.

освободишь изъ Семи Башенъ россійскаго посла вмѣстѣ съ девятью лицами его свиты, имена коихъ приведены на сей же бумагѣ, и посадишь ихъ на корабль «Рагузе», который приготовленъ и находится для ихъ принятія на рейдѣ Семи Башенъ. А какъ отправлено и другое повелѣніе о посадкѣ на корабль также его дѣтей и семейства, находящихся въ Перѣ, то ты объявишь помянутому послу, что онъ будетъ доставленъ въ тріестскій портъ и что свобода даруется ему не по чьей либо просьбѣ, а единственно по собственному внутреннему побужденію его императорскаго величества.

Писано 16-го числа мѣсяца Мухарема, въ лѣто эгиры 1204 (т.-е. 24-го октября 1789 года).

Переводъ фирмана, даннаго Портой на проѣздъ посланника съ его свитой и семействомъ.

Приказъ Сеидъ-Ахмету, главнокомандующему на Бѣломъ морѣ, кадіямъ въ Дарданеллахъ и всѣмъ прочимъ кадіямъ офицерамъ правительства, служащимъ на островахъ и проливахъ Бѣлаго моря.

et à tous les Cadis et autres officiers du gouvernement des isles et parages de la mer Blanche.

A l'arrivée de ce mon commandement Impérial vous soit notoire, comme quoi détention et emprisonnement à Constantinople du ministre de Russie qui y a été détenu depuis la déclaration de la guerre, n'étant pas censés de quelque utilité, cette fois-ci, uniquement de mon propre mouvement, en résultat ma sublime volonté, il est mis en liberté et renvoyé dans son pays. Afin donc que le susdit ministre soit expédié et envoyé à Trieste pour s'en aller dans son pays, il a été frété ici le vaisseau commandé par le capitaine Vicenzo Bosovich, de nation Ragusoin, tributaire de ma Sublime Porte, lequel ayant été aussi muni d'un autre commandement Impérial pour son passage des Dardanelles, il y a été embarqué et expédié le susdit ministre avec son premier dragoman Pisani, son secrétaire Jacovlev, le dragoman Dandria, le consul Dandria qui était revenu de Sinop, le valet de chambre Alexandre, le cuisinier Cosmin, le marmiton Titca, le valet Ivan, le domestique du susdit dragoman Pisani, nommé George, les enfants du susdit ministre qui étoient à Péra, nommé Alexandre et Constantin, leur gouvernante Raquette, la servante Prascovia, le valet de chambre George, le fils du susdit dragoman Pisani, nommé Pierre, et en outre le major Helfrid et le nommé Burdoba, qui venant en courrier de Russie à Constantinople dans le tems qu'arriva la déclaration de la guerre, avaient été arrêtés et détenus; ce qui fait en tout dix-huit personnes, y comprise celle du ministre. Et comme il

---

По полученіи сего моего приказа да будетъ вамъ извѣстно, что такъ какъ нѣтъ надобности задерживать долѣе въ Константинополѣ русскаго министра, взятаго въ плѣнъ тотчасъ по объявленіи войны, то я собственной моей высочайшей волей и властью повелѣваю выпустить его на свободу и отправить на родину. Итакъ, дабы упомянутаго министра переправить въ Тріестъ для отплытія оттуда на родину, здѣсь нанятъ корабль подъ начальствомъ капитана Виченцо Босовича, уроженца рагузскаго, данника Порты, равномѣрно снабженнаго другимъ высочайшимъ приказомъ на проѣздъ чрезъ Дарданеллы. Упомянутый министръ посаженъ на корабль и отправленъ въ сопровожденіи своего перваго драгомана Пизани, секретаря Яковлева, драгомана Дандрія, консула Дандрія, вернувшагося изъ Синопа, камердинера Александра, повара Козьмина, поваренка Тита, слуги Ивана, слуги упомянутаго драгомана Пизани, Егора, дѣтей упомянутаго министра, бывшихъ въ Перѣ, по имени Александра и Константина, ихъ гувернантки Ракетъ, служанки Прасковьи, камердинера Егора, сына упомянутаго драгомана Пизани Петра, и сверхъ того маіора Гельфрида и человѣка по имени Бурдоба, прибывшихъ въ качествѣ русскихъ курьеровъ въ Константинополь во время объявленія войны и по этому случаю арестованныхъ и задержанныхъ, всѣхъ числомъ осмнадцать человѣкъ, включая министра.

Моимъ высочайшимъ приказомъ повелѣваю, чтобъ упомянутые начальники и всѣ прочіе наблюдали за тѣмъ, чтобъ плаванію по островамъ и проливамъ упомянутаго ко-

est mon ordre Impérial, que vous susmentionnés commandant et autres, ayez soin, afin que dans quelconque des isles et parages que le susdit batiment, portant le susdit ministre avec les susdites dix-sept personnes de sa suite, y touchera, ne soit pas mis aucun empêchement à leurs libre passage à Trieste, et que pendant leur route ne leur arrive de la part de qui que ce soit aucun obstacle, ni causée la moindre incommodité, et qu'il soit pourvu aux moyens qu'ils puissent sains et saufs parvenir au port de Trieste, il a été émané ce mon commandement Impérial, et remis au susdit capitaine du Ragusé. Or, lorsque cela viendra à votre connoissance, vous aurez l'attention à ce que de la manière ci-dessus spécifiée, ne soit mis aucune entrave, ni occasionné la moindre molestie au susdit ministre et aux dix-sept personnes qui sont avec lui, soit sur leur route soit dans quelconque des isles ou autres endroits qu'ils toucheront allant à Trieste: vous les aiderez à s'en procurer avec leur argent des ceux qui voudront de bon gré leur vendre, seulement les provisions dont ils auront besoin; vous aurez soin de pourvoir aux moyens nécessaires pour qu'ils parviennent à Trieste; et vous vous en garderez bien de contrevenir à ce qu'il vous vient d'être ordonné. C'est à cet effet qu'il a été émané ce commandement Impérial, et je vous ordonne, que l'orsqu'il vous sera parvenu, que vous vous comportiez selon le haut contenu de cet ordre sacré qui doit être obéi, et que vous vous absteniez d'y contrevenir. C'est ce que vous devez savoir, et vous prêterez foi à ce sacré signe, écrit à Constantinople vers la moitié de la lune Safer, l'an 1204, c'est-à-dire à la fin d'octobre 1789.

рабля, съ находящимся на немъ министромъ и семнадцатью особами его свиты, не приключилось никакой задержки для свободнаго проѣзда въ Тріестъ, и чтобъ во время пути не было имъ ни съ какой стороны препятствій, ни ученено никакого безпокойства, и чтобъ имъ предоставлены были всѣ средства прибыть здравыми и невредимыми въ Тріестскій портъ. Все сіе повелѣваю моимъ высочайшимъ приказомъ который и переданъ капитану корабля «Рагузе». По полученіи онаго, вы въ точности должны наблюдать, чтобъ, какъ выше упомянуто, не предъявлено было никакихъ препятствій, ни учинено никакихъ безпокойствъ означенному министру и семнадцати особамъ, его сопровождающимъ, ни на пути въ Тріестъ, ни во время переѣзда по островамъ и проливамъ. Вы поможете имъ купить на ихъ собственныя деньги у тѣхъ, кто захочетъ продать имъ, необходимые съѣстные запасы, и позаботитесь о средствахъ, необходимыхъ для того, чтобы они могли доѣхать до Тріеста, и остережетесь не исполнить того, что вамъ симъ приказывается. На этотъ предметъ даю вамъ сей высочайшій приказъ и повелѣваю немедленно по полученіи онаго, приступить къ исполненію всего, что значится въ семъ священномъ приказѣ.

Итакъ, да будетъ вамъ вѣдомо; вѣрьте сему священному знаку. Писано въ Константинополѣ, въ половинѣ мѣсяца сефаръ 1204 года, то-есть въ концѣ октября 1789 года.

№ 116.

Рескриптъ Императрицы Екатерины II—Я. И. Булгакову.

11 декабря 1789 г.

Г. дѣйствительный статскій совѣтникъ Булгаковъ! Съ крайнимъ удовольствіемъ увѣдомляюся я объ освобожденіи вашемъ изъ заключенія въ Константинополѣ и прибытіи въ Тріестъ. Я нахожу весьма нужнымъ, чтобъ вы оттуда прямо какъ наискорѣе отправилися въ Яссы, гдѣ генералъ-фельдмаршалъ князь Григорій Александровичъ Потемкинъ-Таврическій имѣетъ свою главную квартиру. Въ запасъ писано отъ меня послу князю Голицыну о стараніи его, дабы карантинъ вамъ сокращенъ былъ. Впрочемъ, будте увѣрены въ моей признательности къ вашимъ заслугамъ, которымъ воздамъ я полную справедливость, пребывая всегда вамъ доброжелательная.

№ 117.

Письмо Я. И. Булгакова—графу Безбородко.

15 (26) декабря 1789 г.

Коль скоро дошло въ Вѣну извѣстіе о моемъ пріѣздѣ въ Тріестъ, его величество императоръ приказалъ отправить повелѣніе о выпускѣ меня изъ карантина. Въ самомъ дѣлѣ то было исполнено и я вышелъ въ пятнадцатый день, который могу почесть за первый день вольности послѣ столь долгаго заключенія. Съ помощію нашего консула г. Варухи приготовленія къ пути были окончены въ два дня, а въ четвергъ, не радя о собственномъ моемъ покоѣ, пріѣхалъ я въ Вѣну, съ намѣреніемъ продолжать путь безостановочно, но князь Дмитрій Михайловичъ Голицынъ нашелъ за нужно, чтобъ я здѣсь показался хотя однимъ главнымъ, почему и возилъ меня вчерась же къ князю Кауницу, а сей принялъ меня учтиво и пригласилъ сегодня къ себѣ на обѣдъ, отъ котораго непристойно было отговориться. Императоръ, сказываютъ, весьма слабъ, и мы сегодня же узнаемъ, въ силахъ ли онъ или угодно ли ему будетъ допустить меня передъ себя; сіе одно остановитъ меня можетъ еще на день.

Князь Дмитрій Михайловичъ объявилъ мнѣ повелѣніе его свѣтло-

сти князя Григорія Александровича (Потемкина-Таврическаго) заѣхать къ нему въ Яссы; вслѣдствіе чего долженъ я перемѣнить путь. Сіе обстоятельство отдалитъ на нѣсколько день моего счастія, въ который удостоюсь я повергнуться къ освященнымъ стопамъ всемилостивѣйшей государыни, но высочайшая ея служба того требуетъ, и я для оной на все всегда готовъ.

Учтивости и снисхожденіе въ Тріестѣ, на дорогѣ и здѣсь были столь ко мнѣ велики, что ежели-бъ я на пути не взялъ другаго имени, могло бы скорости онаго вредить. Отсюда отправлюсь также подъ чужимъ именемъ, а драгоманамъ, кои еще сюда не пріѣхали, велю равномѣрно ѣхать въ Яссы. Я ихъ въ Тріестѣ снабдилъ деньгами и пр. Не хочу теперь больше утруждать ваше сіятельство сими мелочами, а прошу только всепокорнѣйше удостоить меня своими повелѣніями въ Яссы, ежели опредѣлено мнѣ тамъ пробыть долго, и препоручаю себя въ милостивое покровительство.

№ 118.

Письмо Я. И. Булгакова—графу Безбородко.

15 (26) декабря 1789 г.

Всепокорнѣйшее сіе письмо вручитъ вашему сіятельству бывшій при мнѣ секретарь посольства Иванъ Яковлевичъ Яковлевъ. Долгъ благодарности къ нему за вспомоществованіе по службѣ, и надежда на милость ко мнѣ вашего сіятельства вселяютъ въ меня смѣлость рекомендовать его вашему покровительству. Я всегда былъ предоволенъ исправностію, вѣрностію и усердіемъ его, а въ заключеніи моемъ отъ него одного не терпѣлъ зла и оскорбленій. Ежели я заслужилъ, чтобъ представленіе мое было уважено, то равномѣрно осмѣлюсь донести, что онъ давно въ семъ чинѣ и ваше сіятельство не были кажется удалены отъ удостоенія его крестикомъ, когда я въ Севастополѣ объ немъ трудилъ. Дабы теперь васъ не утруждать исчисленіемъ его заслугъ, сокращусь я въ напамятованіи, что сверхъ прочаго, всѣ деньги вообще, равно какъ и выплаченныя Портою, чрезъ его проходили руки, и всегда въ порядкѣ и цѣлости были имъ хранимы. По симъ причинамъ дерзаю надѣяться, что ваше сіятельство примете его въ свое милостивое призрѣніе и испросите ему за службу и за претерпѣніе что за благо найти изволите. Для меня же будетъ оное не только наградою, но и новымъ доказательствомъ продолженія вашего ко мнѣ покровительства,

котораго лишить меня такъ давно съ толикими усиленіями стараются даже и тѣ, коимъ я кромѣ добра не желалъ и не дѣлалъ.

№ 119

Письмо Я. И. Булгакова—графу А. А. Безбородко.

9 января 1790 г.

Милостивое вашего сіятельства письмо отъ 11-го декабря, отправленное въ Тріестъ, получилъ я, 5-го сего мѣсяца, уже въ Яссахъ, куда пріѣхалъ 29-го декабря. Вашему сіятельству извѣстны мое усердіе, моя ревность; ихъ никакія несчастія, никакія претерпѣнія уменьшить не могутъ, и сколь скоро почитаютъ меня годнымъ къ службѣ, я забываю о себѣ и на все готовъ. Ожидаю дальнѣйшихъ о себѣ распоряженій, и тогда наберу изъ прежней свиты кто будетъ нуженъ. При мнѣ мало теперь таковыхъ. Равномѣрно предоставляю себѣ смѣлость трудить ваше сіятельство о неоставленіи терпѣвшихъ со мною. Бароци еще не возвратился. Безпокоить сегодня больше не буду. Отвѣтъ на высочайшее повелѣніе всепокорнѣйше прошу поднести и удостоить меня поскорѣе наставленіями, кои за благо и за нужно найти изволите для моего во всемъ руководства.

P. S. Въ бытность мою въ Тріестѣ консулъ нашъ г. Варуха дѣлалъ мнѣ великія пособія для сборовъ и скорѣйшаго выѣзда въ путь, а потому обязанъ я ему благодарностію. Въ Вѣнѣ получилъ я отъ него письмо и приложенія, кои беру дерзновеніе при семъ представить на милостивое разсмотрѣніе. Не могу знать основательны-ли его просьбы и счеты, но ежели-бъ угодно было спросить меня о немъ, то бы осмѣлился донести, что онъ человѣкъ проворный и кажется ревностный, и что не безполезно бы было удостоить его чиномъ для умноженія къ нему уваженія ото всѣхъ, ибо всѣ въ томъ краю къ чинамъ нынѣ весьма пріучены.

№ 120.

Указъ Екатерины II коллегіи иностранныхъ дѣлъ.

19 марта 1790 г. № 173.

Тайнаго совѣтника, находящагося при кролѣ и республикѣ польскихъ чрезвычайнымъ и полномочнымъ посломъ графа Стакельберга по-

велѣваемъ отозвать для употребленія къ другимъ дѣламъ. А на мѣсто его отправить въ качествѣ чрезвычайнаго посланника и полномочнаго министра, бывшаго въ семъ званіи въ Константинополѣ, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Булгакова съ жалованьемъ по 10,000 рублей на годъ, да на столъ по тысячѣ рублей на мѣсяцъ, включая въ то число и получаемые имъ по прежнему посту. На выѣздъ перваго и на проѣздъ къ мѣсту и заведеніе дома послѣдняго всемилостивѣйше жалуемъ: графу Стакельбергу 10,000 рублей и Булгакову то же 10,000 рублей, указавъ доставить имъ оные изъ казначейства для остаточныхъ суммъ учрежденнаго.

№ 121.

Письмо Я. И. Булгакова—графу А. А. Безбородко.

15 апрѣля 1790 г.

На содержаніе всепочтеннѣйшаго письма вашего сіятельства отъ 20-го марта, наполненнаго толикими ко мнѣ милостями и обѣщаніями, не хочу и трудить теперь ни долгимъ отвѣтомъ, ни изъявленіемъ безпредѣльной моей благодарности. Предоставляю исполнить сей долгъ самъ собою, будучи совсѣмъ готовъ къ выѣзду и ожидая только соизволенія отъ князя Григорія Александровича, и ежели получу оное скоро, то поспѣшу вслѣдъ за симъ курьеромъ. Къ блаженству моему недостаетъ теперь только того, чтобъ было оно увѣнчано счастіемъ пасть къ освященнымъ стопамъ, и могу ли я сомнѣваться въ сей лестной надеждѣ, когда мой благодѣтель не отрекается быть моимъ проводникомъ.

№ 122.

Письмо Я. И. Булгакова—графу А. А. Безбородко.

3 мая 1790 г.

Со мною не бываетъ двухъ счастливыхъ дней сряду. Я едва доѣхалъ изъ Царскаго Села, и на обѣихъ ногахъ объявились у меня пресильныя рожи, кои не позволяютъ пошевелиться съ постели. Докторъ мой обѣщаетъ чрезъ нѣсколько дней привести меня въ состояніе ходить. Опасаясь, однако, упустить способное время, исполняю повелѣніе вашего сіятельства, прилагаю здѣсь требованный реестръ, въ

которомъ осмѣлился я, по данному дозволенію, сказать о достойныхъ мое мнѣніе. Исполня сей долгъ, останутся у меня новыя докуки, новыя просьбы по новому моему посту, но милость вашего сіятельства, столь часто испытанная, подкрѣпляетъ мою надежду и вооружитъ меня смѣлостію васъ безпокоить. Получилъ я отъ барона письмо, которое нимало меня не порадовало. Онъ говоритъ, что посолъ все уже распродалъ, и мнѣ всѣмъ запасаться надобно вновь, начиная отъ дома до ложки, ибо у меня ничего нѣтъ.

Имѣю честь приложить письмо и мѣшокъ кофе отъ Бароци. За счастіе почту, ежели буду въ состояніи вытащиться въ пріѣздъ вашего сіятельства въ городъ.

№ 123.

Указъ Императрицы Екатерины II—Сенату.

2 іюня 1790 г.

Въ награжденіе усердной службы нашего дѣйствительнаго статскаго совѣтника Якова Булгакова, трудовъ имъ понесенныхъ по бытности его полномочнымъ министромъ Нашимъ при Портѣ Оттоманской и претерпѣніе заключенія, при неправедномъ и нагломъ объявленіи Намъ войны отъ упомянутой державы, всемилостивѣйше пожаловали Мы его въ Наши тайные совѣтники, да въ вѣчное потомственное владѣніе ему тысячу пятьсотъ душъ, назначая въ то число Полоцкой губерніи староства Усвятскаго, часть Халапинскую, въ которой по вѣдомости показано 810 душъ; остальныя же 690 душъ изъ Витебской экономіи, съ принадлежащими къ нимъ землями и угодьями. Сенату Нашему повелѣваемъ предписать куда слѣдуетъ объ отдачѣ оныхъ и заготовить жалованную грамату къ нашему подписанію.

№ 124.

Письмо Я. И. Булгакова—графу А. А. Безбородко.

13 іюля 1790 г.

Въ реестрѣ, представленномъ мною константинопольской миссіи и отъ нея зависѣвшихъ постовъ чинамъ, достойнымъ всемилостивѣйшаго воззрѣнія за ихъ заслуги, и столь щедро награжденнымъ, забылъ я по несчастію еще одного рекомендованаго въ свое время отъ его на-

чальника, а именно, бывшаго при генеральномъ консулѣ, Кольменѣ, въ Мореѣ, въ должности канцлера или втораго драгомана актуаріуса Исака Остелецкаго. Дабы исправить сію невольную ошибку, сколько отъ меня зависитъ и отдать ему должное, осмѣливаюсь трудить ваше сіятельство, всенижайше прося, не можно-ли учинить и его участникомъ высочайшей милости, давъ ему чинъ переводчика и годовое жалованье въ награжденіе.

№ 125.

Письмо Я. И. Булгакова—графу А. А. Безбородко.

25 іюля 1790 г. Москва.

По причинѣ весьма дурной дороги и возобновившейся въ ногахъ болѣзни насилу доѣхалъ я сюда въ недѣлю, то-есть 20-го іюля, а вчерась удостоился получить высочайшее повелѣніе, на которое осмѣливаюсь приложить при семъ отвѣтъ, и вслѣдствіе котораго, не прожду, конечно, даннаго мнѣ срока, а отправлюсь въ путь въ концѣ будущей недѣли, хотя бы и не успѣлъ окончить домашнихъ моихъ дѣлъ.

Душа моя такъ преисполнена благодарностію за всѣ милости и благодѣянія вашего сіятельства, что не входитъ въ нее теперь никакихъ другихъ чувствованій, а потому и остановить меня нигдѣ не можетъ ничто другое, кромѣ того, что можетъ послужить къ изъявленію ея; но имѣю-ли я на все къ тому способъ, кромѣ усердія къ службѣ и ко исполненію вашихъ повелѣній? Здѣсь еще никого не видалъ и не увижу кромѣ князя Прозоровскаго. Домашніе мои оживотворены милостями, истекшими чрезъ благотворительную вашу руку на меня и на нихъ. Имя вашего сіятельства останется на вѣки въ родѣ нашемъ незабвеннымъ,—болѣе сказать не въ силахъ. Отсюда донести такожъ нечего. Льщусь, что дорогою получу или въ Варшавѣ найду новыя повелѣнія и наставленія, какъ то обѣщать изволили, вслѣдствіе ожидаемыхъ изъ Вѣны отвѣтовъ. Между тѣмъ препоручаю себя продолженію милостиваго покровительства. Имѣю честь быть и проч.

№ 126.

Письмо Я. И. Булгакова—графу А. А. Безбородко.

25 іюля 1790 г. Москва.

Отправляю теперь на прежнемъ основаніи всеподданнѣйшія реляціи со счетами денегъ, казенныхъ вещей и почтоваго сбора по время

моего заключенія. Изъ оныхъ, между прочимъ, изволите увидѣть, что послѣдній составляетъ 5,566 п. 21 пару и долженствуетъ, по приказанію вашего сіятельства, внесенъ быть въ главное почтовыхъ дѣлъ правленіе; но какъ по счетамъ, приложеннымъ къ другой реляціи, казна должна мнѣ 4,580 п. 63 аспра или 21 пару, то я, надѣясь на милость вашего сіятельства, осмѣливаюсь всенижайше просить, чтобъ пожаловать приказали: изъ коллегіи принять оные слѣдующіе мнѣ 4,580 п. 21 пару (2,748 р. 31½ к.); а присоединить къ нимъ приложенные здѣсь 986 п. или 591 руб. 60 коп. (что и составитъ 5,566 п. 21 п. или 3,339 р. 91½ к.) и отдать въ почтовое правленіе, повелѣвъ ему при томъ, ежели за нужно изволите найти, прислать ко мнѣ въ пріемѣ сей суммы росписку.

№ 127.

Письмо Я. И. Булгакова—графу А. А. Безбородко.

6 августа 1790 г.

Приношу всепокорнѣйшую благодарность за почтеннѣйшее письмо вашего сіятельства отъ 26-го іюля и за медаль. Я половины дѣлъ моихъ не успѣлъ учредить, но ѣду завтра съ сердцемъ, навсегда преисполненнымъ благодарностію за благодѣянія вашего сіятельства и надеждою впредь на милостивое неоставленіе. Съ коллегіею во всемъ расчелся, свои долги оплатилъ, принужденъ былъ домашнимъ помочь, остается на мнѣ одинъ только денежный долгъ, а именно князю А. А. Вяземскому достальныя изъ полученныхъ отъ Порты денегъ 16,041 п. 3½ астра (9,624 руб. 61¾ коп.), коихъ не могъ теперь внести, дабы не пріѣхать въ Польшу совсѣмъ безъ кошелька, а потому и осмѣливаюсь прибѣгнуть къ моему покровителю съ просьбою извинить меня, ежели-бъ зашло о томъ слово, или приказать заплатить ихъ изъ жалованья, которое коллегія по частямъ можетъ вычитать, дабы вдругъ, и особливо при самомъ началѣ, гдѣ столько надобно денегъ для заведенія домомъ, не нашелся я въ бѣдности.

Не хочу больше утруждать, кончу искреннимъ увѣреніемъ и проч.

№ 128.

Письмо Я. И. Булгакова—графу А. А. Безбородко.

12 (23) октября 1790 г.

Сколь много былъ я обрадованъ полученіемъ письма, которымъ ваше сіятельство изволили меня почтить отъ 25-го сентября, столь и опечаленъ содержаніемъ онаго, видя, что вы были больны. Надѣюсь и отъ всего сердца желаю, чтобъ сіе нашло васъ въ совершенномъ здравіи. Позвольте мнѣ, милостивый государь, принести хотя и позднее, но искреннѣйшее поздравленіе съ новымъ доказательствомъ монаршей милости.

Прилагаю пакетъ въ собственныя руки, котораго содержаніе почитаю важнымъ, какъ то изволите сами увидѣть. Вашему сіятельству не докучаю я повтореніемъ здѣшнихъ сумасбродствъ: оныя скучно и видѣть и слышать,. О себѣ скажу, что еще не учредился. Наняли для меня домъ Бориша, изъ наилучшихъ здѣсь, но не весь. Половина набита епископами, стряпчими, барынями и Богъ знаетъ кѣмъ. Слѣдовательно, жить мнѣ нельзя и тѣсно. Теперь стараюсь нанять для нихъ въ другомъ мѣстѣ, но они, имѣя контракты на два года, выходить не хотятъ, а пока сіе не учредится, я почти разобраться не могу. Вездѣ хлопоты!

Ѣдучи сюда осыпанный вашими милостями, преисполненный вѣчною благодарностію, сдѣлалъ я себѣ правило не безпокоить больше ничѣмъ ваше сіятельство, но не предвидѣлъ, что есть обстоятельства, противъ коихъ никакой законъ не стоитъ. Я хочу просить объ одномъ другѣ, человѣкѣ того стоющемъ. Бѣдный Гонфрисъ, котораго, надѣюсь не изволите по обѣщанію своему забыть при мирѣ, равно какъ и Гибша, пишетъ ко мнѣ изъ Константинополя, что онъ возвратился туда по повелѣнію Бернсдорфа, но болѣзнь его такъ возобновилась, что не надѣется и жизни сохранить долго. Проситъ со слезами выручить его изъ перскаго ада. Не можно-ли показать ему сей милости, что исполнить легко, а именно: дать его мѣсто барону Гибшу, сохраня ему половину пенсіи, которая вся состоитъ въ 2,000 піастровъ, какъ то и онъ получалъ до смерти предшественника своего Борнемана. Сію милость можно умножить дачею ему въ Италіи какого консульскаго мѣста, гдѣ онъ надѣется поправить свое здоровье. Службы большой въ Италіи отъ него, по неимѣнію дѣлъ, я не ожидаю, но онъ столько за насъ мучился! Сотворите съ нимъ сіе милосердіе.

№ 129.

Письмо Я. И. Булгакова—графу А. А. Безбородко.

2 (13) ноября 1790 г.

Всепочтеннѣйшее письмо вашего сіятельства отъ 17-го октября съ приложеніемъ собственною рукою писаннымъ удостоился я получить и приношу всенижайшую благодарность. Употребленіе истины въ немъ начертано столь живо, при случаѣ, конечно, будетъ крайне полезно, и я не пренебрегу осторожности, какъ то и донынѣ всегда счастливо мнѣ удавалось.

Извините, милостивый государь, что часто не пишу. Съ одной стороны, зная заботы и недосуги вашего сіятельства, не хочу утруждать повтореніемъ доносимаго уже въ моихъ депешахъ; съ другой—не смѣя ввѣряться почтѣ, не могу многаго писать и коплю для курьера; а не всегда вещи заслуживаютъ, чтобъ посылать нарочныхъ; развѣ именно то изволите приказать.

Графиня Ал. В. Браницкая нѣсколько уже разъ поручала мнѣ увѣрить ваше сіятельство о своемъ къ вамъ искреннемъ почтеніи и привязанности, и всегда спрашиваетъ, писалъ-ли я? Она мнѣ превеликою помощницею во многомъ. Теперь приказываетъ напомнить, что льстилась и она получить медаль на шведскій миръ, и что ваше сіятельство одолжите ее, ежели оную истребуете и къ ней пришлете.

У насъ черезъ три дня будутъ сеймики. Несмотря на происки противной партіи, не находитъ она, сказываютъ, великой въ провинціяхъ податливости на свои виды. Дай Боже! Мнѣ безъ повелѣній, безъ денегъ и безъ составленія партіи дѣйствовать по сеймамъ было нельзя и некогда по короткости времени; но надобно будетъ изворачиваться здѣсь по меньшей мѣрѣ столько, чтобъ хоть мало зло остановить.

№ 130.

Письмо Я. И. Булгакова—графу А. А. Безбородко.

1 (12) октября 1791 г.

Радостное извѣстіе о сближающемся съ турками мирѣ, безъ сомнѣнія, умножило докуки, чинимыя вашему сіятельству со всѣхъ сторонъ отъ просителей всякаго рода. Я нахожусь въ числѣ оныхъ не

для себя, но для тѣхъ, коихъ служеніе чрезъ меня шло и о коихъ большею частію ваше сіятельство не только извѣстны, но и милостивыя чинили обѣщанія, слѣдовательно, остается мнѣ всепокорнѣйше представить, чтобъ не были они въ свое время забыты.

1) Баронъ Гибшъ. Старанія его съ начала войны о всемъ и о всѣхъ, принадлежащихъ высочайшему двору, извѣстны. Онъ претерпѣлъ много, но преданности своей не измѣнилъ. Человѣкъ добрый, знаемый партикулярно отъ самого султана, имѣющій много пріятелей между придворными и министерствомъ, всегда съ пользою могущій употребляться и нѣсколько тщеславный, такъ-что желанія его большею частію основываются на любочестіи. Чинъ и отличность какая больше всего его порадуетъ.

2) Датскій агентъ Гонфрисъ. О семъ я часто доносилъ. Ему я обязанъ сбереженіемъ всего казеннаго при моемъ заключеніи. Хотя по высочайшей милости копенгагенскій дворъ согласился на его просьбу и дозволилъ ему уступить свое мѣсто барону Гибшу, но дѣло еще не рѣшено касательно до раздѣла жалованья между ими. Болѣзнь его не дозволяетъ ему остаться въ Константинополѣ, а желалъ бы онъ имѣть какое мѣсто резидента, агента или консула гдѣ въ Италіи съ довольнымъ содержаніемъ, какъ напримѣръ по двѣ тысячи рублевъ на годъ.

3) При польской миссіи находился одинъ бѣлорусскій дворянинъ Миноша. Король его туда послалъ въ званіи директора школы, съ обѣщаніемъ сдѣлать консуломъ въ Смирнѣ. Мнѣ онъ много былъ полезенъ для развѣдываній и понынѣ продолжаетъ присылать порядочно турецкія извѣстія, кои я при моихъ депешахъ представляю. Когда г. Хржановскій перемѣнилъ свой голосъ и поведеніе въ разсужденіи Россіи, онъ съ нимъ поссорился и остался въ Константинополѣ единственно для нашихъ услугъ. Я представлялъ о немъ князю Григорію Александровичу (Потемкину-Таврическому) и онъ былъ согласенъ дать ему по сту піастровъ на мѣсяцъ съ начала войны, а по заключеніи мира маіорскій чинъ и принять въ службу. Не знаю, дано ли о деньгахъ повелѣніе по выѣздѣ моемъ изъ Яссъ, но не думаю, ибо отъ него извѣстія я не имѣлъ объ исполненіи сего обѣщанія. Сей человѣкъ достоинъ еще бо́льшаго награжденія, можетъ употребленъ быть или въ Турціи, или при коллегіи для польскаго языка.

Осмѣливаюсь такожъ всепокорнѣйше напомнить объ ассессорѣ Бани. Изъ него будетъ весьма хорошій консулъ, какъ таковое мѣсто уже ему и обѣщано; и о надворномъ совѣтникѣ Мельниковѣ, ожидающемъ въ Тріестѣ своего жребія.

Зная благотворительную склонность вашего сіятельства ко всякому, кто имѣетъ хотя малое дарованіе, а служитъ съ усердіемъ, льщусь, что и прочіе, бывшіе подъ моимъ начальствомъ и находящіеся теперь при арміи и въ Петербургѣ, равномѣрно забыты не будутъ при раздаваніи милостей и мѣстъ.

Всепокорнѣйше прошу извинить мою смѣлость и быть увѣрену и проч.

№ 131.

Письмо Я. И. Булгакова—графу А. А. Безбородко.

18 (29) января 1792 г.

Сегодняшнее отправленіе столько уже обременитъ ваше сіятельство чтеніемъ, что я съ робостію приступаю къ писанію сего, особливо когда дѣло идетъ обо мнѣ. Милостивое ко мнѣ расположеніе, столь давно изъявляемое, надежда на продолженіе оныхъ, и наконецъ, удостовѣреніе о добросердечіи и склонности дѣлать всякому добро, вооружаютъ меня смѣлостью прибѣгнуть къ вашему покровительству и подаютъ мнѣ надежду, что съ терпѣніемъ изволите выслушать и съ великодушіемъ не отречетесь мнѣ помочь. Сокращу сколько могу объясненіе о моемъ положеніи.

Когда пришло на мысль покойному князю (Потемкину-Таврическому) настоять о моей въ Польшу посылкѣ, когда я получилъ повелѣніе сюда ѣхать, (то) онъ изъ собственнаго своего побужденія самъ нашелъ, что характеръ уменьшенъ, но расходы будутъ тѣ же, и обѣщалъ мнѣ доставить содержаніе посла Стакельберга. О семъ дадутъ свидѣтельство вашему сіятельству Поповъ и графиня Ал. В. Браницкая, которой онъ предъ смертью тоже подтверждалъ. Опредѣляя мнѣ по 10,000 р. жалованья, по 12,000 р. на столъ, намѣреніе государыни несомнѣнно было пожаловать мнѣ половину содержанія Стакельбергова; но сіе обратилось страннымъ образомъ. Стакельбергъ получалъ почти 20,000 р., ибо столовыя давали ему, считая червонный по $2^1/_2$, а я не имѣю всего 7,000 на годъ. Разность въ нашемъ житьѣ та, что я сверхъ всего долженъ кормить и содержать около 15 канцелярскихъ служителей, курьеровъ, офицеровъ, а онъ сего не хотѣлъ знать, и даже живущіе въ домѣ покупали для себя дрова. Дабы не скучать вашему сіятельству, я однимъ словомъ скажу, что не можно мнѣ исправиться для одного домашняго содержанія

двѣнадцатью тысячами червонныхъ въ годъ, не говоря уже о другихъ расходахъ, кои Катоновой строгостью почлись бы за излишнюю роскошь. Все, что ни имѣю, вамъ извѣстно, имѣю отъ щедрости всемилостивѣйшей государыни. Деревни мнѣ пожалованныя не приносятъ 8,000 р. дохода; содержу я въ Москвѣ цѣлый монастырь бѣдныхъ племянницъ, коихъ долженъ всѣмъ снабдѣвать. Велѣлъ продавать деревни, но по сю пору не даютъ ниже по 70 р. за душу. Вошелъ въ долги, и ежели сіе еще продолжится, не будетъ у меня рубашки. Начинаю дряхлѣть, старѣться, и уже нѣтъ надежды что либо выслужить для поправленія состоянія. Но не горестно ли умереть отъ голода и недостатка, когда неспособность лѣтъ учинитъ неспособнымъ къ службѣ?

Посему изволите заключить сколь мнѣ нужны милость, покровительство, защищеніе моего благодѣтеля. Не оказалъ я здѣсь громкихъ услугъ, безъ коихъ останется мнѣ только помышлять о способѣ испросить какъ наискорѣе увольненіе отъ службы, дабы въ здѣшнемъ дорогомъ и безпокойномъ мѣстѣ не проѣсть и того, что должно служить на пропитаніе дряхлой старости.

Позвольте мнѣ, милостивый государь, къ сей просьбѣ прибавить другую. Въ свое время доносилъ я, что купилъ на свои деньги домъ въ Перѣ, гдѣ жили князь Репнинъ, г. Стахіевъ и я. Во время заключенія моего въ Едикуль, Порта хотѣла нанять и почистить его для Потоцкаго. Я предпочелъ лишиться прибыли, нежели дать покровъ врагу нашего отечества. Сей домъ есть тотъ самый, который назначилъ я въ заготовленныхъ планахъ подъ построеніе жилищъ для всѣхъ служителей миссіи, мѣста выгоднѣйшаго, да никакого другого въ Перѣ нѣтъ, особливо столь дешеваго. Давали мнѣ за одну землю, ибо строенія по ветхости его и считать уже нельзя, 30,000 піастровъ. Всепокорнѣйше прошу разрѣшить меня, или взять его въ казну, или позволить продать. Теперь надобенъ домъ для посла и потомъ для министра, пока не построятъ новаго, и время о томъ думать.

Заключаю повторительнымъ испрошеніемъ милостиваго покровительства. Торжествованіе славнаго мира, коимъ Россія обязана трудамъ и просвѣщенію вашего сіятельства, и къ которому предъуготовленіе началось моею тюрьмою, подаетъ вамъ случай вспомнить и обо мнѣ. Бываютъ часы, въ кои оную тюрьму охотно промѣнялъ бы я на нынѣшнюю жизнь мою. Ожидаю съ надеждою утѣшительнаго рѣшенія и пребываю какъ и по смерть пребуду съ сердцемъ, преисполненнымъ благодарности.

№ 132.

Письмо Я. И. Булгакова—графу А. А. Безбородко.

28 января (8 февраля) 1792 г.

Повторяю всенижайшую благодарность за милостивое письмо отъ 14-го января, на эстафетѣ присланное. Когда сіе дойдетъ, уповательно, что славные и полезные труды вашего сіятельства будутъ уже увѣнчаны размѣною послѣднихъ ратификацій, и что вы готовитесь къ отъѣзду. Не престану, однако, продолжать моихъ доношеній въ Яссы, пока о пресѣченіи оныхъ не изволите мнѣ дать повелѣнія.

По дерзостному поступку Станислава Потоцкаго можете ваше сіятельство судить, каковы здѣсь поляки. Для нихъ ничего нѣтъ святого, ни почтеннаго, особливо когда гроза на нихъ во сто миляхъ. Здѣсь носится слухъ, что онъ имѣлъ къ рейсъ-эфендію письма отъ короля и Лукезини (послѣднее правда, ибо драгоманъ Круза его переводилъ и переводъ казалъ королю); что рейсъ-эфенди оные отдалъ вашему сіятельству даже съ протоколомъ своего съ Станиславомъ разговора. Къ сему непріятели Потоцкаго прибавляютъ, что онъ за грубости, оказанныя офицеру, присланному съ паспортомъ былъ нехудо поколоченъ и отъ того въ дорогѣ болѣнъ.

Душа здѣшнихъ бездѣльничествъ и мерзостей братъ его маршалъ Потоцкій, который ищетъ войны во чтобы то ни стало, сближается теперь съ французскимъ министромъ Декоршемъ и хочетъ завести здѣсь то же самое, что дѣлается во Франціи. Для сего выписали сюда одного Массея, флорентинца, голаго, участвовавшаго въ бунтѣ американскомъ, а потомъ бывшаго польскимъ повѣреннымъ въ дѣлахъ въ Парижѣ, и главнаго поджигателя якобинскаго клуба, впрочемъ пріятеля и помощника Піатолію, къ которому онъ, сказываютъ, прислалъ и планъ здѣшней революціи. На сіе ваше сіятельство сдѣлаете вопросъ: но чтожь думаетъ король, который отъ введенія французской язвы долженъ пострадать? Я отвѣчаю: король думаетъ всѣхъ обмануть, начиная Потоцкимъ, изъ цѣпей котораго не можетъ или не хочетъ выдраться; а когда захочетъ, то время уже пройдетъ. Но въ семъ случаѣ, что онъ отваживаетъ? Сорокъ милліоновъ долгу, который ежедневно умножаетъ, слѣдуя можетъ быть хитрости, употребляемой жидами. Сихъ не однажды помышляли выгнать изъ Польши, но всегда являлось, что они вдесятеро болѣе должны въ

*

Польшѣ, нежели имѣютъ собственности. По всему сему судить можно, что въ Варшавѣ, гдѣ всѣ голые сеймующіе и всѣ бродяги отъ нихъ зависятъ, ничего не можно зачать для спасенія Польши, пока нынѣшній сеймъ не будетъ разсыпанъ.

Позвольте мнѣ, милостивый государь, напомнить о себѣ и возобновить всенижайшую и крайностію исторгаемую просьбу не забыть меня, когда изволите возвратиться въ Петербургъ, гдѣ не только здѣшнее мѣсто, но и Константинополь подаетъ случай обо мнѣ замолвить слово.

Чуфарится здѣсь г. маркизъ Маруци съ господаршею, своею женою. Онъ писалъ къ покойному князю и къ вашему сіятельству о претензіяхъ своихъ на Оттоманской имперіи, надѣялся, что безъ того и мира заключить нельзя; теперь видитъ, что война могла кончиться и безъ окончанія его требованій, что его и отвѣтомъ не удостоили, и пристаетъ ко мнѣ ежедневно, думая, можетъ быть, что я писемъ его не доставилъ. Всепокорнѣйше прошу что-нибудь мнѣ о немъ сказать.

Извѣстный Кассини продолжаетъ мнѣ служить исправно, и самъ вѣсти вѣрныя и невѣрныя доноситъ чрезъ В. С. Попова и г. Бюллера. По окончаніи всего въ Яссахъ, не угодно-ли приказать, чтобъ онъ прямо къ вашему сіятельству посылалъ свои доношенія?

№ 133.

Письмо Я. И. Булгакова—графу А. К. Разумовскому.

10 (21) іюня 1792 г. Варшава,

За почтеннѣйшее вашего сіятельства письмо отъ 19-го (30) мая принося покорнѣйшую благодарность, имѣю честь всеусерднѣйше поздравить съ новымъ опытомъ высочайшей довѣренности, изъявленной чрезъ назначеніе вашего сіятельства при вѣнскомъ дворѣ чрезвычайнымъ и полномочнымъ посломъ, и возобновить при семъ случаѣ увѣренія мои, что за лестный для себя долгъ всегда поставляю увѣдомлять васъ о здѣшнихъ по дѣламъ высочайшаго двора происхожденіяхъ. Съ равнымъ удовольствіемъ предлагаю слабыя мои услуги, ежели-бъ изволили ихъ признать нужными къ исполненію собственныхъ какихъ вашихъ приказаній къ сей разстроенной землѣ.

Извѣстно уже вашему сіятельству, что безразсудные зачинщики польской революціи вздумали вести съ нами войну, не помысля и о томъ, что не съ чѣмъ было оной зачать, какъ то и воспослѣдовало.

При первыхъ отъ нихъ нападеніяхъ были они биты и гнаны. Главный корпусъ подъ командою генералъ-поручика князя Іозефа Понятовскаго, ретировавшійся до Любара, теперь тамъ стѣсненъ и окруженъ нашею арміею; литовскій (корпусъ), предводимый генералъ-поручикомъ Юдицкимъ, разбитъ подъ Миромъ и остатки ретировались къ Гроднѣ. На сихъ дняхъ король польскій послалъ адъютантовъ своихъ курьерами въ оба оные корпуса, съ повелѣніемъ просить о перемиріи. Между тѣмъ запальчивость весьма уменьшается, обманы, употребленные на взволнованіе жителей по провинціямъ обнажаются; начинаютъ всѣ думать, что нѣтъ инаго спасенія какъ предаться великодушію и волѣ всемилостивѣйшей нашей государыни.

Между прочимъ обольщали землю надеждою на помощь вѣнскаго и берлинскаго дворовъ. Нынѣ и оная исчезла послѣ полученія господиномъ Декаше повелѣнія испровергать сію ложь, и послѣ нотъ, поданныхъ отъ г. Лукезини; вѣроятно, что вскорѣ принуждены будутъ здѣсь прибѣгнуть къ высочайшему двору.

№ 134.

Письмо Я. И. Булгакова—графу Андрею Кириловичу Разумовскому.

17 (28) іюля 1792 г. Варшава.

Monsieur. J'ai la satisfaction d'annoncer à Votre Excellence, que les affaires en Pologne viennent de changer de face, pour le bonheur du pays. Le Roi a signé le 13 (24) de ce mois l'acte de son accession avec toute l'armée à la Confédération générale formée sous les auspices de Sa Majesté Impériale, notre très-gracieuse Souveraine, pour rétablir le gouvernement républicain, que les malintentionnés ont renversé. L'effusion du sang innocent est déjà arrêtée; les troupes Polonaises vont retourner dans leurs

---

(*Переводъ*).

Письмо Я. И. Булгакова — графу Андрею Кириловичу Разумовскому.

17 (28) іюля 1792 г. Варшава.

Имѣю удовольствіе увѣдомить ваше сіятельство, что положеніе дѣлъ въ Польшѣ, къ счастью этого края, измѣнилось. 13 (24) числа нынѣшняго мѣсяца король подписалъ актъ о своемъ присоединеніи, вмѣстѣ со всею арміей, къ общей конфедераціи, организованной подъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества нашей Всемилостивѣйшей Государыни, въ видахъ возстановленія республиканскаго правительства, ниспровергнутаго злонамѣренными людьми. Пролитіе невинной крови уже

quatriers ordinaires, les nôtres s'approchent de Varsovie; les confédérations particulières se sont déjà formées dans toute la Lithuanie et dans la petite Pologne; la grande Pologne ne tardera pas de suivre leur exemple; les confédérations générales de la Couronne et de la Lithuanie vont venir ici incessament, pour avancer le succès de leurs opérations et de hâter l'assemblée d'une nouvelle diète, pour effectuer complettement la pacification du Royaume.

Tout bon citoyen est au comble de la joie; les mechans sont consternés. Ayant tenté inutilement de soulever la bourgeoisie et la populace de Varsovie, ils se sont tournés du côté de la petite noblesse, l'ont echauffée, excitée à des violences; mais voyant, que tout cela ne va pas au-delà de quelques vitres cassés et des menaces verbales contre la personne du Roi, ils ont pris le parti de se dissiper. Le Grand Maréchal de Lithuanie Potocki s'est démis de sa charge; les ci-devant Maréchaux de la Confédération générale et de la Diéte Malachowski et le Prince Sapiecha ont fait des manifestes; le Vice-chancelier de la Couronne Kollontay, le Marechal de la Cour de Lithuanie Soltan, et une dixaine de leurs adhérens ont quitté la Pologne, après s'être donné le rendez-vous à Leipzig, où apparremment ils ont le projet d'entamer quelque nouvelle trame; car rien n'est sacré pour eux et l'amour de la patrie n'était que sur leur langue, ne servait que de masque pour voiler leur exécrable dessein de dominer sur les ruines de la République. Ils ont commencé par casser les traités solemnels avec notre

---

прекращено; польскія войска возвратятся на свои обычныя квартиры, а наши приближаются къ Варшавѣ; частныя конфедераціи уже сформировались во всей Литвѣ и въ Малой Польшѣ. Великая Польша не замедлитъ послѣдовать ихъ примѣру. Общія конфедераціи короны и Литвы немедленно прибудутъ сюда, чтобы обезпечить успѣхъ своихъ операцій и ускорить созывъ новаго сейма для довершенія замиренія королевства.

Всѣ добрые граждане преисполнены радости, злые же пали духомъ. Послѣ тщетныхъ попытокъ поднять горожанъ и населеніе Варшавы, они обратились къ мелкому дворянству, и возбудили его къ совершенію насилій; но, увидѣвъ, что все это не идетъ дальше разбитія нѣсколькихъ оконъ и произнесенія угрозъ противъ особы короля, они рѣшили разсѣяться. Великій маршалъ литовскій, Потоцкій, сложилъ съ себя должность; бывшіе маршалы общей конфедераціи и сейма, Малаховскій и князь Сапѣга, издали манифесты; коронный вице-канцлеръ Колонтай, маршалъ двора литовскій Солтанъ и человѣкъ десять ихъ приверженцевъ выѣхали изъ Польши, назначивъ себѣ свиданіе въ Лейпцигѣ, гдѣ они, повидимому, предполагаютъ составить какой нибудь новый замыселъ, потому что для нихъ нѣтъ ничего святаго и любовь къ отечеству была у нихъ только на языкѣ, служила лишь маскою для прикрытія гнуснаго умысла властвовать на развалинахъ республики. Они начали съ

Cour et par cesser de respecter les engagemens avec les voisins. Ils ont trompé une partie de la nation, tantôt en lui faisant peur des prétendues invasions des voisins, tantôt en la flattant des secours de toute l'Europe; ils ont trompé juspu'à l'Europe entière en publiant, que tout se fait avec le consentement de la nation; que la Pologne a une armée de cent mille hommes; que cent mille gentilshommes se mettront à cheval pour défendre leurs criminelles manoeuvres: la prémière est réduite à présent à moins de trente mille, et il n'a pas paru cent gentilshommes prêts à la défense. Ils ont vidé le trésor selon leurs caprices; ils ont fait des emprunts et des dettes à la charge de l'état; ils ont obéré le pays par des impots impraticables, par des offrandes involontaires et volées, par des fourrages non payés; ils l'ont ruiné par des marches forcées; ils n'ont laissé aucune propriété intacte; ils avaient presque anéanti la noblesse, en élevant la bourgeoisie à cet état, l'unique soutien de la république, et étaient prêts à déclarer tous les paysans libres; ils avaient donné au Roi un pouvoir illimité en tout et pour tout, afin de régner sous son nom; l'avaient pour cet effet entouré et tenu presque comme un prisonnier; l'avaient forcé à des démarches violentes, à des proscriptions, à des publications inouïes. En un mot, si cet état des choses aurait duré encore six semaines, tout serait bouleversé en Pologne de fond en comble. Tout le monde commence à ouvrir les yeux, à voir le précipice où l'on se trouvait, et à remercier le ciel pour le secours magnanime, que la grande âme de notre très-auguste Sou-

---

того, что уничтожили торжественные договоры съ нашимъ дворомъ и перестали уважать свои обязательства передъ сосѣдями. Они обманывали часть націи, то пугая ее предстоящимъ, будто-бы, вторженіемъ сосѣдей, то завлекая ее обѣщаніемъ помощи со стороны всей Европы; они обманывали даже всю Европу, объявляя, что все дѣлается съ согласія націи, что Польша располагаетъ стотысячною арміей, что сто тысячъ дворянъ сядутъ на коней для защиты ихъ преступныхъ происковъ: армія сокращена теперь менѣе чѣмъ до 30 тысячъ, а изъ дворянъ не явилось и ста человѣкъ, готовыхъ къ защитѣ. Они опустошали казну по своей прихоти, дѣлали займы и долги за счетъ государства, обременили страну невозможными налогами, недобровольными и краденными пожертвованіями, заборомъ фуража безъ уплаты за него; они разорили страну разными вынужденными сдѣлками и ни одного имѣнія не оставили нетронутымъ. Они почти уничтожили дворянство, возводя буржуазію въ это званіе, служащее единственною опорою республики, и были готовы объявить всѣхъ крестьянъ вольными; они дали королю неограниченную власть для всего и во всемъ, чтобы царствовать его именемъ; для этого они окружили его и держали почти плѣнникомъ, принуждали его къ насильственнымъ дѣйствіямъ, къ ссылкамъ и неслыханнымъ заявленіямъ. Словомъ, если бы такое положеніе вещей продлилось еще шесть недѣль, въ Польшѣ все было бы перевернуто вверхъ дномъ. Всѣ начинаютъ открывать глаза и видѣть пропасть, въ которой находились, и благодарятъ небо за великодушную помощь, ко-

veraine offre aux victimes innocentes de cette exécrable conjuration contre la liberté de la République.

J'ai l'honneur d'être avec la plus parfaite estime et la considération la plus distinguée, etc.

№ 135.

Рескриптъ Императрицы Екатерины II—Я. И. Булгакову.

3 августа 1792 г.

Яковъ Ивановичъ! Въ дополненіе данныхъ вамъ наставленій, почитаемъ за нужное подтвердить вамъ, что непремѣнная воля Наша есть, дабы польскія войска были подъ командою благонамѣренныхъ Намъ гетмановъ при генеральной конфедераціи находящихся; коронные должны быть въ повелѣніяхъ графа Браницкаго и графа Ржевускаго, а литовскіе Коссаковскаго, избраннаго польнымъ литовскимъ гетманомъ конфедераціею сего княжества, а не тѣхъ, кои дерзнули несть оружіе противъ войскъ Нашихъ, покровительствующихъ Рѣчи-Посполитой вынужденное необходимостью обращеніе къ Намъ самого короля польскаго, послѣ чего двоякое поведеніе его не можетъ дать мѣста полной довѣренности. Происшедшее при войскахъ, ввѣренныхъ начальству генерала Каховскаго въ 15-й день іюля и здѣсь къ вамъ въ выпискѣ препровождаемое, можетъ убѣдить васъ, сколь нужно для пользъ Нашихъ, и для спокойствія въ Польшѣ, отнять всѣ способы бывшихъ Намъ открытыми врагами, и противъ Насъ столь вѣроломно поступающихъ и послѣ приступленія королевскаго. По приведеніи войскъ къ присягѣ республики польской, и въ повиновеніе законной власти гетмановъ, росписаніе онымъ по квартирамъ распоряжено быть имѣетъ вышереченными гетманами, по сношенію и согласію съ Нашими генералами, командующими войсками въ Польшѣ. Коронныя должны остаться въ Польшѣ, а литовскія возвратиться въ Литву, такъ, чтобы совершенно быть обезпечену въ спокойномъ ихъ тамо пребываніи. Симъ благоразумнымъ предположеніемъ ни въ чемъ не удовлетворяетъ росписаніе войскамъ польскимъ королемъ, учиненное, и до Насъ случайно дошед-

---

торую великая душа нашей августѣйшей государыни даетъ невиннымъ жертвамъ этого гнуснаго заговора противъ свободы республики.

Съ чувствомъ глубочайшаго уваженія и совершеннаго почтенія имѣю честь быть и проч.

шее. Изъ онаго видно, что начальство надъ ними со тщаніемъ сохраняется точно тѣмъ, которые противъ Насъ оказали наиболѣе злобы и непріязни. Къ тому же и расположеніе всѣхъ коронныхъ войскъ за Вислою, а литовскихъ въ близости отъ оныхъ, не соотвѣтствуетъ волѣ Нашей раздѣлить ихъ елико возможно болѣе, отъ чего не токмо пропитаніе будетъ свободнѣе, но и спокойствіе увѣрено будетъ. Въ теперешнемъ же ихъ расположеніи, и доколѣ не исполните вамъ предписаннаго, нельзя ихъ оставить безъ неусыпнаго примѣчанія. Пребываемъ впрочемъ вамъ благосклонны.

№ 136.

Собственноручное черновое письмо Императрицы Екатерины II—Я. И. Булгакову.

1792 г.

Яковъ Ивановичъ! Примѣчанія мои о кандидатахъ въ наслѣдники престола польскаго къ вамъ лишь отправлены были, когда до рукъ моихъ дошло письмо ваше отъ 12-го (23-го) октября, съ приложеніемъ. Съ удовольствіемъ вижу, что поведеніе ваше явилось сообразно съ моими предписаніями. Доношенія ваши къ министерству о происходящемъ въ вашемъ мѣстѣ также всѣ дошли до моего свѣдѣнія. При прочтеніи письма вашего и безумнаго плана, какія на первый взглядъ мысли и разсужденія встрѣтились, къ вамъ чрезъ сіе сообщаю, дабы вы знали, какъ здѣсь на тамошнія дѣла взираемъ. Что обнадеживаніе друзей нашихъ обѣщаніемъ не оставить ихъ, когда наступитъ время, дѣйствительно ихъ ободрило и подкрѣпило, сіе служитъ намъ доказательствомъ, что есть еще въ Польшѣ люди, кои прусскимъ обольщеніямъ и велѣніямъ не вовсе слѣпо покоряются. Вы не оставите ихъ удержать и подкрѣпить въ семъ къ намъ благомъ расположеніи. Намѣреніе ихъ составить реконфедерацію противу нынѣшняго сейма, который уже оное узаконеніе уничтожаетъ, свои противорѣчущія безъ разбора установляетъ и разрушаетъ, и даже противно акту своей конфедераціи поступаетъ,—есть неоспоримо единый остающійся у нихъ способъ къ уничтоженію затѣй партіи той, которая не токмо готова города польскіе къ Пруссіи ближніе отдать королю прусскому, яко награду за издержанныя суммы на пріобрѣтенія той партіи партизановъ, но и всю Польшу игу прусскому покорить, что въ самомъ дѣлѣ уже существуетъ почти;

понеже коварнымъ велѣніямъ того двора слѣпо повинуются, какія министръ его, по своимъ умысламъ, предписываетъ въ Варшаву. А друзья наши, опасаясь что либо начать теперь и помощь нашу рекламировать, пусть втайнѣ приготовляютъ въ своей націи умы, пусть умножатъ протестаціи противу сейма, подобныя каковыя уже изданы генералами отъ артиллеріи Потоцкимъ, короннымъ Ржеускимъ и иными: нельзя, чтобъ сіе не произвело во многихъ умахъ дѣйствіе. Вы же, безъ оказательнаго къ тому наружнаго стремленія, постарайтеся умножить число друзей дѣйствительно годныхъ, онымъ же не должно дозволять начать что бы то ни было, въ чемъ могли подвергнуться опасностямъ прежде времени. Когда же настанетъ способное время нашего подкрѣпленія искать, тогда его найдутъ не въ дальномъ отъ себя разстояніи; понеже отъ Кіева до Риги войска наши кордономъ расположены на всякій случай. Описаніе ваше образа мыслей въ головахъ польскихъ совсѣмъ перемѣнившагося, сеймовыя дневныя записки довольно засвидѣтельствуютъ; ибо тутъ усматривается, что каждый изъ сеймующихъ въ палату приходитъ съ своимъ проектомъ, либо страстію влекомъ не къ общей пользѣ, но къ партіи. Поляки, потерявъ словомъ соединеніе умовъ и послушаніе, изъ нихъ всякъ самъ себя почитаетъ разумнѣе и искуснѣе надъ нимъ поставленнаго; таковое расположеніе умовъ склоннѣе всеконечно къ неистовствамъ, нежели къ произведенію общей пользы. Согласіе короля на все почиталось донынѣ яко знакъ робости его, но когда могли его склонить къ предложенію выбора, при жизни его, наслѣдника въ противность закону и Пакта Конвента тѣмъ разрушить; то соглашаемся съ вашимъ мнѣніемъ, что должно думать, яко его уговорили сложить корону, о чемъ и братъ его Примасъ открылся уже нѣкоторымъ образомъ въ разговорѣ въ Генуѣ Лизакевичу, говоря, что король думаетъ кончить жизнь свою съ нимъ въ Италіи; знатно условились, съ кѣмъ надлежитъ, чѣмъ жить и долги платить. Разговоръ короля съ Грохольскимъ уже о семъ почти сомнѣнія не оставляетъ. Я же думаю, знавъ его набожный нравъ, что, статься легко можетъ, кончитъ жизнь постриженіемъ. Но какъ бы то ни было, дѣло объяснится своевременно, злость надворнаго маршала литовскаго къ Россіи намъ довольно открылась въ теченіе сего сейма, но донынѣ не можно было думать, что онъ таковой же злодѣй и своему отечеству, какъ присланный отъ васъ новый планъ его показываетъ; во-первыхъ, выбравъ (вм. выборъ) короля прусскаго или кого изъ его дома въ преемники польскаго престола для націи польской, или разстаться съ вольностію, есть дѣло одинакое, по моему понятію; во-вто-

рыхъ, сей выборъ не состоится безъ участія сосѣдей, согласіе же ихъ получить на соединеніе Польши и Пруссіи не безъ затрудненія; третье, предпріять подобное дѣло безъ согласія сосѣдей есть не иное что, какъ сдѣлать Польшу ѳеатромъ кровопролитной войны всеобщей и ввергнуть ее во всеконечныя бѣдствія; четвертое, негоціяціями одержать подобное дѣло есть невозможное; пятое, Насъ и вѣнскій дворъ удовлетворить на счетъ Порты въ замѣнъ соединенія Пруссіи съ Польшею—есть химера, ибо тутъ замѣны были бы неисчисляемыя, да и Порту на уступки склонить кровопролитно будетъ; шестое, соединеніе Польши съ Пруссіею влекло бы за собою, либо уменьшеніе консидераціи римскаго закона въ Польшѣ, либо переходъ къ римской вѣрѣ перваго члена протестантской лиги въ нѣмецкой имперіи, что трудно предположить; но что вѣрнѣе всего, седьмое, прусскій король, получивъ въ свои руки Польшу, получилъ бы тѣмъ самымъ, чѣмъ укомплектовать свои войска и умножить свои силы на счетъ вольности польской, дающей ему оружіе противу самой себя. Когда за нѣсколько лѣтъ у нѣкоторыхъ поляковъ приходила мысль о соединеніи Россіи съ Польшею, тогда отъ насъ сей планъ оставленъ былъ въ молчаніи; понеже мы взирали на Польшу, яко на державу посереди четырехъ сильнѣйшихъ находящуюся и служащею преградою отъ многихъ сосѣдственныхъ раздоровъ. Сію преграду сохранить елико возможно долѣе Мы пеклись донынѣ и пещись будемъ, дондеже злостныя затѣи враговъ Нашихъ и самой Польши Насъ не принудятъ перемѣнить наше объ ней благое расположеніе, и всякій благомыслящій полякъ въ Насъ найдетъ слѣдовательно во всякое время защиту свою и отечества его; но выведя Польшу изъ полезнаго для Насъ и Польши образованія, и обратя ее изъ преграды въ опаснѣйшее для нея и сосѣдей состояніе, поставитъ ее не въ иномъ какомъ положеніи, какъ въ опасномъ и грозящемъ ей разореніемъ огнемъ и мечомъ ежечасно. Таковыя и тому подобныя разсужденія дозволяемъ вамъ употребить и внушить друзьямъ Нашимъ не яко угрозы, породившіяся отъ сожалѣнія, видя заблужденіе соотчичей ихъ, ослѣпленныхъ и бѣгущихъ закрывъ глаза въ пропасть. Графа Браницкаго и сестру его, коихъ описываете яко доброжелающихъ, постарайтеся удержать въ добрыхъ мысляхъ, они, надѣемся, на сеймикахъ и сеймѣ своихъ друзей удержутъ приступить къ прусскому для Польши истребительному плану. О шведскомъ министрѣ Енгенштромѣ, дабы его исправить уже стараніе прилагается.

№ 137.

Письмо Я. И. Булгакова—князю А. А. Безбородко.

22 іюня 1798 г.

Осмѣливаюсь послать къ вашему сіятельству перстень, который по рѣдкости своей кажется того достоинъ. По отбытіи отсюда (?) всемилостивѣйшаго государя, копали на высокой горѣ, гдѣ стоятъ развалины замка, и нашли его подъ землею. Ученые наши знатоки древностей утверждаютъ, что камень въ немъ оникъ, но отъ времени уже попортившійся, а по обдѣлкѣ судятъ, что ему больше двухсотъ лѣтъ. Къ сему прибавляютъ они свои догадки, что великіе князья литовскіе давали, вмѣсто кавалерскихъ орденовъ, перстни вельможамъ и людямъ, оказавшимъ знатныя услуги, и что сей найденный можетъ легко быть однимъ изъ таковыхъ пожалованныхъ.

№ 138.

Письмо Я. И. Булгакова—князю А. А. Безбородко.

5 августа 1798 г.

Ваше сіятельство всегда были моимъ единымъ покровителемъ, заступникомъ и благодѣтелемъ. Никому больше не могутъ быть извѣстны мои труды, претерпѣнія и усердіе. Вступя въ службу въ началѣ 1762 года, при царствованіи блаженной памяти Государя Императора Петра III, донынѣ исправлялъ я всѣ возложенныя на меня должности безъ всякаго отдохновенія. При отправленіи въ Варшаву министромъ, обѣщано было мнѣ содержаніе, даванное графу Стакельбергу; но я ниже половиннаго не получалъ (ибо столовыя мнѣ платились ассигнаціями безъ курса). Какъ сей недостатокъ, такъ банкротства Теппера и Кабрія, и наконецъ потеря во время революціи многихъ оставленныхъ мною въ Варшавѣ вещей, довели меня до долговъ, изъ которыхъ не только я выпутаться не въ состояніи, но еще и умножаются оные отъ процентовъ. Опредѣленнаго мнѣ здѣсь жалованья съ деревнею, вмѣсто столовыхъ денегъ, недостаетъ ниже на полгода, а сего лѣта весь хлѣбъ выбило градомъ. Все сіе умножаетъ мое сокрушеніе и представляетъ передъ весьма огорчительный; и всему сему одни вы можете помочь, сіятельнѣйшій князь, ежели еще почитаете меня достойнымъ милостей

вашихъ, которыми одними донынѣ я дышалъ, и теперь представляется легкій къ тому способъ. Послѣ князя Понинскаго, умершаго въ минувшемъ мѣсяцѣ въ Варшавѣ, осталась пенсія, которая ему дана была за сеймъ 1775 года, то-есть за мои труды, ибо вся работа шла чрезъ мои руки, и сверхъ того немало мнѣ стоило удерживать его отъ разныхъ поползновеній. Чрезъ отлучку мою тотчасъ послѣ сейма въ Константинополь лишился я воздаяній, кои другимъ достались, и между прочимъ мальтійскаго креста; но никогда о семъ даже и не упоминалъ.

Не можно-ли, милостивый государь, при отданіи отчета о моей службѣ, выпросить мнѣ сію опорожнившуюся пенсію въ милость и въ награжденіе за 36-лѣтнюю безпрерывную службу? Не долго я ею буду пользоваться; здоровье мое, отъ безпрестанныхъ заботъ и трудовъ день ото дня ослабѣвающее, не позволяетъ мнѣ тѣмъ льститься. Ежели всенижайшую мою просьбу найти изволите невмѣстною или неосновательною, приложите къ прежнимъ милостямъ и то снисхожденіе, чтобъ мнѣ простить смѣлость, на которую я отважился въ единомъ упованіи на ваше великодушіе, и яко на единый позволенный способъ поправить мое состояніе.

ДѢЛА ПОЛЬШИ

1792 года.

(Изъ бумагъ М. В. Каховскаго, М. Н. Кречетникова и другихъ).

№ 1.

Рескриптъ Императрицы Екатерины II—М. В. Каховскому.

14 марта 1792 г. № 1.

Михайло Васильевичъ. Въ указѣ, данномъ вамъ въ 27-й день января, предписали Мы войска, подъ командою вашею состоящія, привести въ такое состояніе, дабы оныя по первому повелѣнію выступить могли, предоставляя себѣ впредь, по соображенію обстоятельствъ и пользы государственной, снабдить васъ наставленіями, какія части оныхъ и куда именно обратить должно будетъ. Вслѣдствіе чего, прилагая здѣсь росписанія, учиненныя согласно съ положеніемъ вашимъ, изъясненнымъ въ реляціи отъ 15-го января, и наблюдая силу мирнаго договора съ Портою Оттоманскою о выводѣ арміи Нашей изъ земель ей возвращаемыхъ, повелѣваемъ вамъ, по сближеніи опредѣленнаго къ тому времени, находящіяся въ Молдавіи войска выводить оттуда, склоняя походъ ихъ къ нижеозначеннымъ пунктамъ и учреждая подъ рукою и безъ всякой огласки марши ихъ такимъ образомъ, чтобъ они 1-го мая на показанныя имъ мѣста непремѣнно прибыли, а именно: первая часть противъ Могилева на Днѣстрѣ, а вторая часть противъ Сороки на той же рѣкѣ; заблаговременно наискрытнѣйшимъ образомъ, принявъ мѣры къ переправѣ чрезъ сію рѣку такъ, чтобы учинить оную нечаянно и въ неожиданномъ мѣстѣ поляками. Равнымъ образомъ къ тому же времени по распоряженіямъ вашимъ долженствуютъ собраться: третья часть, расположенная въ екатеринославскомъ намѣстничествѣ при Ольвіополѣ, и четвертая, находящаяся нынѣ въ окольчности Кіева при Васильковѣ. Всѣмъ симъ войскамъ продолженіе дальнѣйшаго пути изъ помянутыхъ сборныхъ мѣстъ ни мало тутъ не останавливаясь, новыми отъ Насъ повелѣніями указано будетъ. Что касается до остальныхъ въ Молдавіи пребывающихъ полковъ и командъ, они также раздѣляются на

части, изъ которыхъ пятая во вновь пріобрѣтенныя земли, а шестая чрезъ сіи земли, въ екатеринославское намѣстничество возвратиться имѣютъ; да и все прочее къ арміи Нашей принадлежащее и въ росписаніяхъ непоименованное къ симъ двумъ послѣднимъ частямъ пріобщено и въ свои границы введено быть должно, дабы къ положенному въ трактатѣ времени оставшіяся въ турецкомъ владѣніи земли совершенно отъ всѣхъ Нашихъ войскъ очищены были.

Что касается до мнѣнія вашего, изъясненнаго въ донесеніи отъ 24-го февраля о войскахъ, находящихся въ Тавридѣ, Мы пріемлемъ оное за благо, а потому оставляя назначенную отъ васъ одну часть ихъ въ Таврической области для сохраненія предѣловъ ея, другую— почитаемую тамъ излишнею, указали предсѣдательствующему въ военной Нашей коллегіи генералу графу Салтыкову обратить по усмотрѣнію его, гдѣ нужда и польза службы Нашей требовать будутъ. Мы увѣрены, что вы все поручаемое вамъ съ свойственною вамъ осмотрительностію и наилучшею точностію исполните ко благоугодности Нашей, доколѣ дальнѣйшія по сей матеріи получите отъ Насъ повелѣнія.

РОСПИСАНІЕ УКРАИНСКОЙ АРМІИ.

Подъ главною командою Генерала Каховскаго.

I. ЧАСТЬ ПРОТИВЪ МОГИЛЕВА НА ДНѢСТРѢ.

КОМАНДИРЫ.		ВОЙСКА.
Частные.	Бригадные.	
		Конница.
Генералъ - Поручикъ Михайло Голенищевъ Кутузовъ.	Походный Атаманъ Бригадиръ Василій Орловъ.	Полки войска Донскаго: Орлова. Астахова. Андреяна Денисова. Янова. Серебрякова. Конная команда Донскихъ казаковъ.
	Генералъ - Маіоры:	Гусарскіе полки:
	Тормасовъ.	Ольвіопольскій.
		Воронежскій.
	Морковъ.	Елисаветград. конно-егерскій.
		Малороссійскій казачій регулярный.

КОМАНДИРЫ:		ВОЙСКА.
Частные.	Бригадные.	
		Карабинерные:
		Кіевскій.
		Глуховскій.
		Пѣхота.
	Милашевичъ.	Екатеринославскій егерскій корпусъ.
	Бригадиры:	Полки Гренадерскіе:
	Зубовъ.	Екатеринославскій.
		Кіевскій.
		Мушкетерскіе:
	Рахмановъ.	Днѣпровскій.
		Апшеронскій.
		Смоленскій.
		Углицкій.
	Артиллеріи Генералъ-Маіоръ Бражниковъ.	Полевой артиллеріи 60 орудій.
		Понтоновъ 36.
	Генералъ - квартирмейстеръ Писторъ.	Инженерная команда.

II. ЧАСТЬ ПРОТИВЪ СОРОКИ НА ДНѢСТРѢ.

		Конница.
	Походной Атаманъ Бригадиръ Матвѣй Платовъ.	Полки войска Донскаго:
Генералъ - Поручикъ Иванъ Дунинъ.		Кульбакова.
		Мѣшкова.
		Григорія Грекова.
	Бригадиръ Шембекъ.	Харьковскій конно-егерскій.
		Полки Карабинерные:
	Бригадиръ графъ Дикеръ.	Сѣверскій.
		Нѣжинскій.
	Генералъ-Маіоры:	**Пѣхота.**
	Графъ Илья Безбородко.	Бѣлорусскій егерскій корпусъ.
		Полки Гренадерскіе:
	Князь Николай Волконскій.	Сибирскій.
		Фанагорійскій.

КОМАНДИРЫ.		ВОЙСКА.
Частные.	Бригадные.	
		Мушкетерскіе:
	Бригадиръ Новиковъ.	Черниговскій.
		Новгородскій.
	Артиллеріи Генералъ-Маіоръ Тищевъ.	Полевой артиллеріи 36 орудій.
		Понтоновъ 32.

III. ЧАСТЬ ПРИ ОЛЬВІОПОЛѢ.

		Конница.
Генералъ - Поручикъ Дерфельденъ.	Ген. - Маіоръ графъ Разумовскій.	Полки войска Донскаго: Кутейникова. Чернозубова. Андрея Сулина.
		Легкоконные:
	Князь Прозоровскій.	Херсонскій. Александрійскій. Сумскій. Маріупольскій. Кирасирскій п. кн. Потемкина.
		Пѣхота.
	Бригадиръ Ланской.	Лифляндскій егерскій корпусъ.
		Полки Мушкетерскіе:
		Ингерманландскій новый сформированный Подполковникомъ Зыбинымъ.
		Полевой артиллеріи 20 орудій.

IV. ЧАСТЬ ПРИ ВАСИЛЬКОВѢ.

		Конница.
Генералъ - Поручикъ Леванидовъ.	Генералъ-Маіоры:	Кіевскій Конно-егерскій. Рязанскій Карабинерный.
	Неплюевъ.	С.-Петербургскій Драгунскій.
		Пѣхота.
	Шереметевъ.	Астраханскій Гренадерскій.
		Мушкетерскіе:
	Бригадиръ Арсеньевъ.	Орловскій. Тульскій. Ростовскій.
		Полевой артиллеріи 20 орудій.

№ 2.

Указъ Императрицы Екатерины II—генералу М. В. Каховскому.

1 апрѣля 1792 г. № 5.

Божіею милостію Мы, Екатерина вторая, Императрица и Самодержица Всероссійская, и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему генералу Каховскому.

Участіе Наше въ польскихъ дѣлахъ основывалось издревле на интересахъ безпосредственнаго сосѣдства, а напослѣдокъ и на самыхъ торжественныхъ обязательствахъ, между обоими государствами постановленныхъ. Первые предписывали Намъ непрестанное попеченіе о сохраненіи въ цѣлости всѣхъ конституцій и кардинальныхъ законовъ республики польской и побудили Насъ утвердить ихъ Нашею гарантіею; а другіе силою сей самой гарантіи даютъ Намъ во всякомъ случаѣ прикосновенности къ онымъ неоспоримое право поддерживать и ограждать ихъ всѣми средствами, отъ Бога Намъ дарованными, какъ такое же и самимъ полякамъ въ подобномъ же случаѣ требовать дѣятельнаго покровительства и защиты Нашихъ. Въ таковыхъ отношеніяхъ между Россіею и Польшею настигли насъ двѣ войны, одна за другою противъ Имперіи Нашей неправедно воздвигнутыя отъ Порты Оттоманской и короля Шведскаго. Озабоченное симъ образомъ Наше положеніе, нѣкоторымъ умамъ на сеймѣ тогда въ Варшавѣ собравшимся поверхность и главное вліяніе одержавшимъ, представилось удобнымъ къ произведенію въ дѣйство разныхъ перемѣнъ въ правленіи, равно предосудительныхъ вольности и независимости чиновъ польскихъ, какъ и спокойствію и тишинѣ сосѣдственныхъ.

Благоразуміе и нужная осторожность не вмѣщали тогда съ Нашей стороны тѣхъ сильныхъ противоположеній, которыя одни могли бы только остановить стремленіе сихъ развратныхъ умовъ. Однако не упустили Мы и тутъ употребить не только дружескія увѣщанія, но и самыя формальныя протестаціи противъ всего предпріемлемаго во вредъ внутреннихъ и внѣшнихъ постановленій. Но всѣ сіи представленія ни мало уважены не были, а напротивъ того, зломыслящая партія, усилясь въ господствованіи своемъ на сеймѣ постороннимъ пособіемъ и собственными своими въ землѣ происками, обратилась нагло ко всѣмъ способамъ, могущимъ истощить терпѣніе и великодушіе Наши и вы-

звать Насъ на явную брань и разрывъ. Въ семъ намѣреніи отвергла она своевольнымъ и оскорбительнымъ образомъ Наше ручательство торжественными договорами утвержденное на прежнюю форму правленія Польши и кардинальные ея законы; нарушила тѣ же торжественные договоры въ статьяхъ, относящихся къ свободному отправленію вѣры польскихъ подданныхъ единую съ Нами исповѣдующихъ, угнетая ихъ всякаго рода гоненіями и неправильными прицѣпками даже до того, что безъ всякой законной причины и понынѣ содержитъ въ неволѣ невиннаго архіепископа переяславскаго и коадъютора кіевскаго; захватывала насильственнымъ образомъ Нашихъ подданныхъ, торгующихъ или промышляющихъ въ Польшѣ дозволеннымъ порядкомъ и на основаніи трактатовъ и народныхъ правъ, изгоняя нѣкоторыхъ изъ нихъ и предавая другихъ безчеловѣчно смерти, подъ предлогомъ коварно вымышленныхъ заговоровъ или бунтовъ, причиняла Намъ разныя озлобленія и затрудненія по войнѣ Нашей съ турками, препятствуя всѣми образами какъ военнымъ движеніямъ войскъ Нашихъ, такъ и подвозу нужнаго для нихъ прокормленія и оскорбляя проѣзжающихъ чрезъ польскія земли офицеровъ Нашихъ, отъ которыхъ насильственно отнимались везомые съ ними военноплѣнные, и наконецъ простерла неистовство свое до того, что искала и ищетъ составить союзъ и связи наступательныя противъ Имперіи Нашей со всѣми державами, коихъ почитаетъ способными приступить къ пагубнымъ ея видамъ. Сокращая исчисленіе другихъ разныхъ обидъ отъ вышепомянутыхъ зломышленниковъ Намъ причиненныхъ, удовольствуемся сказать, что они служили преддверіемъ тому удару, который они пріуготовляли собственному своему отечеству и который посредствомъ насилія и коварства въ 3-й день мая минувшаго 1791 г. съ полнымъ успѣхомъ совершили, ниспровергнувъ весь прежній въ ономъ порядокъ, превративъ республиканское правленіе въ монархическое, престолъ избирательный въ наслѣдственный и власти законно установленныя въ ничтожество, и тѣмъ самымъ разрушивъ до основанія всѣ связи, на которыхъ покоились тишина и безопасность сосѣдей польскаго государства.

Не могли Мы, конечно, видѣть такое событіе равнодушно; но какъ рѣшимость Наша по ономъ не могла имѣть главною цѣлью единое изъявленіе праведнаго Нашего негодованія, но паче дѣятельное поправленіе содѣланнаго, то и положили Мы ожидать спокойно наступленія тѣхъ счастливыхъ обстоятельствъ, каковыя десница Всевышняго, храбрость войскъ Нашихъ и искусство и усердіе предводителей ихъ, Намъ и им-

періи Нашей доставили посредствомъ славнаго и прочнаго мира съ Портою Оттоманскою благополучно заключеннаго.

Между тѣмъ не упустили Мы испытать расположеніе и мысли самихъ поляковъ касательно воспослѣдовавшей въ ихъ отечествѣ вредной перемѣны и удостовѣрительнымъ образомъ спознали, что многіе изъ нихъ усердно желаютъ скорѣйшаго возстановленія въ ономъ прежняго порядка вещей. Въ числѣ сихъ благонамѣренныхъ находятся генералъ артиллеріи графъ Потоцкій и польный гетманъ Ржеутскій (Ржевускій), которые протестовавъ торжественно противъ новой конституціи 3-го мая, прибѣгли къ Намъ письменно и чрезъ посредство покойнаго фельдмаршала князя Григорія Александровича Потемкина-Таврическаго съ прошеніемъ о покровительствѣ и подпорѣ Нашихъ и съ предложеніемъ своего содѣйствія способомъ сильной партіи имъ приверженной.

Предстоящій походъ войскъ Нашихъ, возвращающихся въ предѣлы Наши, обращеніемъ знатной части оныхъ въ Польшу, представляетъ теперь самый удобный и натуральный случай исполнить принятое Нами намѣреніе удовлетворить и Нашимъ государственнымъ интересамъ и Нашимъ обязательствамъ въ разсужденіи сего государства, по поводу воспріятой Нами гарантіи прежней его формы правленія.

Рѣшась на таковую мѣру къ выполненію оной во всѣхъ ея частяхъ, Мы избрали васъ начальникомъ надъ войсками къ тому отъ Насъ назначаемыми, яко генерала, въ искусствѣ, храбрости и усердіи къ службѣ Нашей совершенно испытаннаго.

Опредѣляемое вамъ тутъ служеніе раздѣляется на двѣ части: на военную и политическую.

По первой прежде всего нужно указать:

1) Число войскъ, назначаемыхъ къ дѣйствію въ Польшѣ подъ вашимъ начальствомъ и раздѣленіе оныхъ на разные корпуса.

2) Мѣста, въ которыхъ они должны собраться и быть готовы къ благовременному вступленію въ сію землю и распоряженію ихъ дальнѣйшихъ движеній.

3) Срокъ и образъ сего вступленія.

По двумъ первымъ статьямъ, сверхъ у сего прилагаемыхъ точныхъ росписаній войскъ, ввѣряемыхъ вашему начальству, повелѣваемъ вамъ приводить во исполненіе слѣдующій планъ Нами за благо пріятый.

Соединенныя арміи Наши подъ названіемъ украинской и екатеринославской сами собою раздѣляются на двѣ главныя части, и къ каждой изъ оныхъ опредѣляемъ особаго главнокомандующаго. Украинская подъ вашимъ предводительствомъ назначается перейти Днѣстръ и всту-

пить въ Польшу. Помянутая армія раздѣлится на два корпуса. Первый соберется при Могилевѣ и вступитъ въ Подолію, второй при Сорокѣ и пойдетъ въ Брацлавское воеводство.

Вышереченнымъ двумъ дѣйствующимъ корпусамъ способствуютъ: корпусъ, собранный при Соколахъ, который вступаетъ въ Польшу у Ольвіополя, и вторая часть войскъ украинскихъ, сведенныхъ при Васильковѣ.

Всѣ сіи четыре корпуса имѣютъ состоять подъ главнымъ начальствомъ вашимъ силою сего рескрипта Нашего. Вы не оставите и отъ себя частнымъ командирамъ послѣднихъ двухъ корпусовъ предписать, чтобъ они въ назначенное отъ васъ время вступили въ области польскія, и движась равными съ вами шагами внутрь земли, способствовали съ своей стороны составленію общей съ вами связи и тѣмъ самымъ достиженію цѣли вамъ предписуемой. Въ ономъ кажется всего удобнѣе предуспѣть, расположа движенія Нашихъ войскъ слѣдующимъ образомъ. Первому корпусу отъ Днѣстра, какъ выше сказано, назначенъ сборъ при Могилевѣ, гдѣ, переправясь чрезъ сію рѣку, будетъ онъ слѣдовать чрезъ Черневецъ, Морозовъ и Борщово до Винницы, что на Бугѣ. Тутъ будетъ главное расположеніе войскъ сей части. Симъ, во-первыхъ, возьмется твердый постъ въ землѣ непріятельской; во-вторыхъ, сближится Кіевъ, ибо Винница лежитъ на пути къ ономy и не въ дальнемъ отъ Бердичева разстояніи. Сему движенію соотвѣтствовать можетъ корпусъ, собранный въ Васильковѣ, который слѣдуетъ прямо къ Бердичеву, гдѣ возьметъ первую свою позицію и отдѣляетъ отъ себя отрядъ чрезъ Житомиръ или и отъ самаго Василькова, если, по усмотрѣнію командира онаго корпуса, сыщется тутъ удобность и надежный проходъ къ Овручу, для занятія прохода чрезъ большое болото при ономъ находящееся, тѣмъ паче, что по другой его сторонѣ къ границѣ Бѣлорусской находятся войска польскія. Оба стараться будутъ взаимно между собою открыть надежную коммуникацію, а тѣмъ совершенно и отрѣзываютъ ретираду войскамъ польскимъ въ Брацлавскомъ и Кіевскомъ воеводствахъ находящимся. Сею выгодною позиціею очистятся и обезпечены будутъ Наши границы полуденныя, воспользуетесь вы удобностію дорогъ, идущихъ отъ Винницы въ одну сторону чрезъ Луцкъ и Люблинъ къ Кракову и Варшавѣ, другую же отъ Бердичева чрезъ Житомиръ къ Овручу, гдѣ лежитъ проходъ и самая почтовая дорога чрезъ великое болото, простирающееся отъ Днѣпра на четыреста верстъ длины и не менѣе ста ширины. Второй корпусъ отъ Днѣстра вступающій въ Польшу отъ Сороки будетъ слѣдовать прямо

въ Немировъ, гдѣ и беретъ первую позицію, сохраняя коммуникаціи съ корпусомъ, идущимъ отъ Могилева, какъ и съ тѣмъ, который отъ Ольвіополя выступить имѣетъ. Сей слѣдуетъ чрезъ Голованешти, Умань, Монастырище и Животово въ Погребище, гдѣ и будетъ первая его позиція. Довольно только взглянуть на карту, чтобы видѣть какъ расположеніемъ симъ отрѣзаны и окружены быть могутъ войска польскія.

Сверхъ генеральныхъ сихъ распоряженій предоставляется на ваше благоразуміе по подробнымъ мѣстнымъ свѣдѣніямъ, по достовѣрнѣйшимъ извѣстіямъ о расположеніи и движеніяхъ польскихъ войскъ, расчисля различныя разстоянія корпусовъ ввѣренной вамъ арміи, вступленіе и походъ оныхъ такъ распорядить и устроить, чтобы движеніями своими удобнѣе отрѣзать и окружить войска польскія въ Украйнѣ находящіяся и принудить ихъ положить оружіе, къ чему болотистое и лѣсное положеніе мѣстъ и трудность дорогъ весьма способствовать могутъ; а совершенная ваша поверхность числомъ и храбростію побѣдоноснаго войска Нашего, даетъ Намъ несомнѣнную надежду, что вы пріобрѣтете полный успѣхъ въ семъ предписаніи (предпріятіи?) Нашемъ. Мы увѣрены, что вы не оставите употребить всевозможнаго искусства, дальновиднымъ полководцамъ свойственнаго, и всѣхъ военныхъ хитростей къ достиженію сей важной цѣли. Сей первоначальный подвигъ вашъ покроетъ оружіе Наше новою славою, обезоружитъ большую часть противниковъ и откроетъ Намъ свободный путь до самой столицы польской.

Можетъ статься, что поляки, чувствуя слабость и безсиліе свое противу Насъ, заблаговременно примутъ мѣры къ отступленію, оставятъ свободный входъ войскамъ Нашимъ, вездѣ уклоняясь, лишь бы не быть отрѣзанными.

Въ такомъ случаѣ кіевскому корпусу, сверхъ Овручскаго поста, нужно будетъ какъ можно скорѣе занять Улику и слѣдуя къ оной учредить сильный постъ въ Мстиславѣ и Олеснѣ, гдѣ также находятся небольшіе проходы чрезъ болото. Для лучшаго же осмотра всѣхъ мѣстъ отъ Овруча до Улики, необходимо надобно будетъ послать надежныхъ офицеровъ съ командами, дабы не оставить ни одного прохода чрезъ болота неизвѣстнаго или незанятаго.

Тогда же корпусъ при Немировѣ расположенный двинется чрезъ Бердичевъ въ Житомиръ на рѣкѣ Тетеровѣ, и слѣдуя въ нѣкоторомъ отъ Васильковскаго корпуса разстояніи, подкрѣпляетъ его достаточными силами, коль скоро нужда того потребуетъ. Сей постъ выгоденъ

въ разсужденіи большой дороги, лежащей отъ Житомира къ Луцку; Могилевскій же остается при Винницѣ.

Посредствомъ вышеопредѣленной позиціи двухъ корпусовъ, Брацлавское и Кіевское воеводства удержатся въ нашихъ рукахъ и границы россійскія въ сей сторонѣ будутъ совершенно закрыты и въ случаѣ нужды сіи два корпуса могутъ дѣйствовать соединенно.

Второй главный постъ для корпусовъ Днѣстровскихъ предполагается въ Луцкѣ, куда и будутъ они слѣдовать, первый изъ Винницы чрезъ Липинъ, Новый-Константиновъ, Заславъ, Острогъ и Дубно. Второй изъ Житомира чрезъ Нисоланъ, Коршотъ, Тучинъ, Ровно и Улику, сближаясь въ походѣ своемъ на каждомъ маршѣ.

Корпусъ ольвіопольскій остаться имѣетъ въ вышеупомянутыхъ воеводствахъ: кіевскомъ и брацлавскомъ для заведенія магазиновъ, въ охраненіе коихъ учредятся посты въ Брацлавѣ, Бердичевѣ, Полоннѣ, Новомъ-Константиновѣ и прочихъ по усмотрѣнію вашему удобныхъ мѣстахъ. Симъ сохранится коммуникація до самыхъ предѣловъ кіевскихъ и соблюдается въ повиновеніи земля, оружіемъ нашимъ объятая.

Занявъ главный постъ при Луцкѣ пошлется большой отрядъ вправо къ Уликѣ, гдѣ идетъ большая дорога, ведущая около болота чрезъ Колкъ, Черторыжскъ, Любашъ, Гольцскъ до Слонима, откуда раздѣлятся на разныя большія-жь дороги, а именно: къ Варшавѣ, Гроднѣ, Могилеву что на Днѣпрѣ и Рогачеву. Такой-же пошлется деташементъ влѣво въ Тарговицы. Для стражи по рѣкѣ Стиру учредятся посты казачьи вправо до Колки и влѣво до Берени, занявъ оба сіи мѣста отрядами довольно сильными.

Тѣмъ временемъ, пока все сіе въ Украйнѣ происходить будетъ, приготовленныя въ Бѣлоруссіи войска наши вступятъ въ Литву подъ начальствомъ генерала Кречетникова, который къ намъ прямо относиться имѣетъ; когда-же откроете между собою коммуникацію и соединеніе, тогда долженъ онъ во всемъ поступать по предписаніямъ вашимъ. Мы увѣрены, что совершенное согласіе и равное усердіе къ пользамъ дѣлъ Нашихъ будетъ всегда твердымъ и непремѣннымъ для васъ правиломъ, и что предписанія Наши въ точности взаимнымъ пособіемъ еще удобнѣе выполнены будутъ. Для свѣдѣнія и для общаго соображенія вашего препровождаемъ здѣсь копію съ наставленія ему даннаго. Изъ онаго увидите вы, что корпусъ собранный въ Рогачевѣ назначается способствовать ввѣреннымъ вамъ войскамъ. Оный самыми скорыми шагами слѣдуетъ чрезъ Слуцкъ, Становицы, Слонимъ въ Улику, и занявъ непреодолимый постъ въ Дубинкѣ при Бугѣ, въ Вислу текущемъ,

тѣмъ совершенно отрѣзываетъ всѣ войска и въ Украйнѣ и въ Волыни находящіяся; ибо одинъ токмо путь сей соединяетъ полуденную часть государства Польскаго съ прочими землями онаго, такъ что имѣя сей постъ въ тылу и всю армію вамъ ввѣренную предъ собою, неминуемо должны будутъ отдаться военноплѣнными или быть разсыпаны и истреблены совершенно.

Корпусъ слѣдующій изъ Рогачева тѣмъ удобнѣе сіе исполнить можетъ, что походъ онаго совершенно скрытъ болотами и маскированъ движеніями кіевскаго и могилевскаго корпусовъ, которые, стараясь отрѣзывать, если и не предуспѣваютъ въ томъ, по крайней мѣрѣ привлекаютъ вниманіе, непрестанно тревожатъ и на каждомъ походѣ затрудняютъ и останавливаютъ войска польскія, а тѣмъ самымъ дадите время корпусу рогачевскому придти и занять предназначаемый оному постъ у Дубинки при Бугѣ.

Такимъ образомъ, вся полуденная часть Польши болотами отдѣленная займется, и если наши войска, пользуясь мѣстными выгодами и трудностью проходовъ и исполняя расторопно предписанныя имъ движенія, предуспѣютъ отрѣзать непріятеля, котораго главныя и почти единыя силы, простирающіяся до двадцати четырехъ тысячъ человѣкъ, расположены въ воеводствахъ брацлавскомъ, подольскомъ, кіевскомъ и волынскомъ, то сомнѣнія нѣтъ, что они его принудятъ положить ружье и сдаться военноплѣннымъ или присоединиться къ войскамъ, которыя уповательно тогда уже собраны будутъ благонамѣренными и намъ преданными поляками. Послѣ сего откроется путь до самой Варшавы, куда по взаимному сношенію съ генераломъ Кречетниковымъ съ обѣихъ сторонъ единовременно и слѣдуетъ обратить знатные корпуса войскъ для занятія сей столицы и разогнанія скопища, собраннаго тамъ подъ именемъ Сейма. Остается токмо сдѣлать вамъ точное предписаніе, когда войска наши займутъ Волынь, и близки будутъ къ Галиціи и къ предѣламъ союзника нашего короля Венгеро-богемскаго, тогда повелѣваемъ вамъ чинить частыя и наистрожайшія подтвержденія, чтобы никто изъ вооруженныхъ нашихъ, ни подъ какимъ видомъ въ границы Галицкія и на земли союзника нашего переступить не дерзалъ, подъ опасеніемъ жестокаго наказанія, яко преступника и противника монаршей воли Нашей, подающаго поводъ и причину къ неудовольствіямъ и остудѣ промежъ Нами и союзникомъ имперіи Нашей.

Касательно 3-го пункта, то-есть срока и образа вступленія вашего въ Польскія области, на первый Мы вамъ рѣшительно скажемъ, что Мы назначаемъ тому крайнимъ терминомъ первыя числа будущаго

мая мѣсяца. Почему и должна вся армія, на сію экспедицію назначаемая, съ половины апрѣля сводима быть къ назначеннымъ ей сборнымъ мѣстамъ, дабы вы имѣли достаточное время для пріуготовительныхъ распоряженій и безпрепятственному ея проходу и прокормленію въ мѣстахъ, гдѣ оный дѣйствовать предписуется. Чрезъ образъ-же вступленія вашего разумѣемъ Мы званіе, въ которомъ отряженныя войска наши въ Польшу вступить имѣютъ. Хотя, какъ выше изъяснено, претерпѣли Мы разныя чувствительныя оскорбленія отъ беззаконнаго правительства нынѣшняго польскаго; но не признавая въ томъ виновною цѣлую націю, особливо когда многіе изъ нея сами противъ насильствъ онаго правительства протестуютъ, не хотимъ вдругъ и безъ изъятія простерть на нее руку мщенія и непріязни и повелѣваемъ вамъ употреблять угрозы и силу тамъ только, гдѣ вы встрѣтите сопротивленіе и недоброхотство; тамъ-же гдѣ, напротивъ того, найдете податливость и усердіе, оказывать ласку и снисхожденіе. Если бы непредуспѣли вы при самомъ вступленіи скрытнымъ образомъ и въ неожиданномъ отъ поляковъ мѣстѣ переправить войскъ Нашихъ на противный берегъ Днѣстра и занять тутъ выгодныя позиціи; но при самомъ переходѣ Днѣстра, или движеніи отъ Василькова и Буга, войска польскія захотѣли-бы воспротивиться вамъ сильною рукою, въ такомъ случаѣ, крайность положенія должна понудить васъ дѣйствовать оружіемъ вамъ ввѣреннымъ и силу отражать силою съ тою токмо осторожностію, чтобы и тутъ былъ ихъ начинъ, или такъ сказать первый выстрѣлъ. Но какъ не всегда возможно предвидѣть обстоятельствъ во всей ихъ подробности, то какъ въ семъ случаѣ, такъ и въ послѣдующихъ подобныхъ предоставляемъ вамъ слѣдовать по обстоятельствамъ, болѣе собственному вашему благоусмотрѣнію, надѣясь, что усердіе ваше къ Намъ и пользѣ Нашей укажетъ вамъ надежнѣйшіе и лучшіе пути къ достиженію полныхъ успѣховъ и цѣли, вамъ предначертанныхъ.

Мы уповаемъ, что къ тому времени или вскорѣ потомъ, благонамѣренные поляки, а именно: упомянутые артиллеріи генералъ Потоцкій и польный гетманъ Ржеутскій предуспѣютъ составить по законамъ древней ихъ конституціи конфедерацію въ опроверженіе той, которая нынѣ похищаетъ ихъ права и вольность. Въ такомъ случаѣ имѣете вы не только явно признать ту рекопфедерацію и ей всѣми образами поборствовать; но и стараться оную усиливать людьми и распространять повсемѣстно по вашей возможности. Для лучшаго соображенія подвиговъ вашихъ въ семъ предметѣ, Мы признали за благо избрать и опредѣлить при помянутомъ генералѣ артиллеріи Потоцкомъ, который по

извѣстной благонамѣренности и другимъ похвальнымъ качествамъ заслуживаетъ преимущественно предъ всякимъ другимъ званіе и должность генеральнаго маршала оной конфедераціи, полномочнымъ нашимъ, дѣйствительнаго статскаго совѣтника барона Бюллера, яко человѣка въ таковыхъ дѣлахъ издавна упражнявшагося. Въ инструкціяхъ ему отъ Насъ данныхъ изображены и тѣ статьи, достиженіе которыхъ взыскивать можетъ пособіе главнаго нашего военачальника. Вслѣдствіе чего и имѣете ему вы оное показывать во всѣхъ случаяхъ, гдѣ вы къ тому представленіями его и самою пользою дѣла убѣждены будете, распоряжая впрочемъ съ нимъ согласно переписку вашу, какъ внутри Польши, такъ и въ другія государства, когда надобность того потребуетъ. Манифесты или декларації, каковыми признается за нужно сопроводить вступленіе ваше въ Польскія области, доставятся къ вамъ чрезъ него-жь, барона Бюллера, или чрезъ нарочнаго курьера, въ чемъ ограничивается политическое ваше служеніе.

Обращаясь паки къ военному, находимъ присовокупить, что хотя мы и желаемъ предпочтительнѣе, чтобъ войска наши въ мѣстахъ ими занимаемыхъ или въ окрестностяхъ оныхъ обращались болѣе дружески, нежели непріятельски, однакожь таковымъ предположеніемъ отнюдь не исключаются тѣ пособія, каковыхъ въ облегченіе издержекъ нашихъ взыскиваютъ содержаніе и прокормленіе тѣхъ войскъ Нашихъ. Почему и можете вы оныя требовать беззазорно, по сношенію и согласію съ генеральнымъ маршаломъ графомъ Потоцкимъ, условясь и учредя съ нимъ наилучшимъ образомъ, такъ чтобы воеводства доставляли нужное прокормленіе за нихъ дѣйствующимъ войскамъ нашимъ; поелику съ одной стороны къ тому надобность, а съ другой возможность будетъ, наблюдая тутъ нѣкоторый размѣръ въ разсужденіи большей или меньшей къ Намъ преданности познаваемой вами въ людяхъ, также и вѣры ими исповѣдуемой, облегчая сколько можно безъ явнаго пристрастія единовѣрныхъ съ нами въ сравненіи другихъ. Напротивъ того, имѣйте крайнее и строгое наблюденіе, чтобъ частнымъ образомъ и отъ частныхъ всѣхъ начальниковъ для собственныхъ пользъ никакихъ сборовъ, обидъ, притѣсненій или насильствъ никакъ и нигдѣ не чинилось; ибо общія тягости и въ общемъ дѣлѣ терпѣливо сносятся; частныя-же угнетенія и для частныхъ видовъ производятъ злобу и ненависть, какъ къ крайнему Нашему сожалѣнію и къ помраченію славы Нашего оружія тому существовали нѣкоторые примѣры въ прежнихъ замѣшательствахъ польскихъ.

Коснувшись симъ предписаніемъ до внутренняго управленія ввѣрен-

ной вамъ арміи, Мы присовокупимъ къ тому въ дополненіе, что по сей части главное дѣло состоитъ въ томъ, дабы каждый служеніе на него возложенное проходилъ съ усердіемъ и радѣніемъ, исполняя въ самой точности воинскія и другія Наши установленія; чтобъ вообще сохраняемъ былъ наистрожайшій порядокъ; чтобъ не дозволяемо было производить никакихъ грабительствъ и невиннымъ людямъ озлобленій, оказывая, напротивъ того, вездѣ человѣколюбіе и снисхожденіе, виновные-же въ грабительствахъ и насиліи наказаны были. Пріуготовленіе и доставленіе войскамъ пропитанія безнужнаго, относится къ вашему попеченію и распоряженіямъ. Гдѣ какіе запасы основать и какъ подвозъ оныхъ обезпечить, о чемъ съ кѣмъ надлежитъ благовременно снестись не оставьте, да и вообще о всемъ надобномъ для арміи; приложите стараніе, дабы оное въ свою пору и въ надлежащей исправности доставлено было и ни зачѣмъ остановки, а для людей невыгоды и недостатка быть не могло.

Буде кто изъ генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ въ арміи, вамъ ввѣренной находящихся, въ дѣлѣ противъ непріятеля окажетъ себя отличнымъ храбростію и искусствомъ, и по установленіямъ нашимъ объ орденахъ, военнаго святаго великомученика и побѣдоносца Георгія и святаго равноапостольнаго князя Владиміра достойнымъ сея почести, о таковыхъ представлять Намъ, описывая ихъ подвиги на основаніи статутовъ.

На убылыя мѣста по арміи вами предводительствуемой отъ послѣдняго оберъ-офицерскаго класса, включая и премiеръ-маіоровъ по старшинству и достоинству, за отличные-же подвиги противу непріятеля и безъ старшинства, производить вамъ позволяемъ, повелѣвая о таковыхъ рапорты ваши и списки съ показаніемъ о произведенныхъ за отличные подвиги, за какіе именно, присылать въ военную Нашу коллегію, дабы отъ оной надлежащіе патенты изготовлены были.

Буде паче всякаго чаянія изъ особъ генеральскаго и бригадирскаго чина окажется кто нерачительнымъ въ своей должности, или что повелѣнное упуститъ, или инако неисправнымъ явится, таковыхъ вы по усмотрѣнію вашему имѣете отправить сюда, донеся Намъ и военной Нашей коллегіи въ подробности о причинахъ васъ къ тому побудившихъ.

Штабъ-офицеровъ, когда они равно въ какихъ либо упущеніяхъ должностей, или въ преступленіяхъ окажутся, приказать судить военнымъ судомъ, и если по роду преступленій подлежать будутъ смертной казни или лишенію чиновъ или чести, о таковыхъ заключа при-

говоръ въ судѣ, со мнѣніемъ вашимъ представлять въ нашу военную коллегію, самихъ-же ихъ отрѣша отъ начальства арестовать; кои же подвергнутъ себя аресту или денежному вычету или другому исправленію, вамъ самимъ конфирмовать; а объ офицерахъ заключенныя сентенціи, если-бы они и къ лишенію чиновъ съ написаніемъ въ рядовые осуждены были, самимъ-же конфирмовать, но буде они по важности преступленій подлежать будутъ смертной казни или лишенію дворянской чести и въ томъ никакого облегченія не заслуживаютъ, о такихъ представлять равнымъ-же образомъ въ военную коллегію, какъ выше о штабъ-офицерахъ сказано.

Въ наказаніи нижнихъ чиновъ въ разныхъ преступленіяхъ оказывающихся, поступать по точности воинскихъ установленій; но что касается до смертной казни, симъ секретно и для единственнаго свѣдѣнія вашего предписываемъ, чтобъ всѣ за преступленія смертной казни подлежащія, не натуральною смертью, но политическою казнію наказываемы были. Подтверждаемъ притомъ точное исполненіе указа Нашего въ 1-й день января 1782 года даннаго о неупотребленіи пытокъ и пристрастныхъ распросовъ, повелѣвая наблюдать и за подчиненными вашими, дабы они сему-же послѣдовали.

Изъ опредѣляемой суммы на чрезвычайные расходы по арміи вамъ ввѣренной позволяемъ вамъ брать на все время, покуда вы будете предводительствовать оною, по тысячѣ рублей на мѣсяцъ, какъ и нынѣ получаете. На заведеніе-жъ походнаго экипажа жалуемъ вамъ десять тысячъ рублей.

Реляціи ваши имѣете присылать къ Намъ каждые восемь или десять дней и при оныхъ доставлять къ намъ и дневныя записки краткія всѣхъ дѣйствій арміи вамъ ввѣренной, даваемыхъ отъ васъ важнѣйшихъ повелѣній и получаемыхъ вами таковыхъ-же донесеній; что-же касается до рапортовъ о числѣ людей и прочихъ свѣдѣній, кои по порядку службы слѣдуютъ въ Нашу военную коллегію въ томъ поступать по точности изданныхъ о томъ узаконеній.

Буде найдете что либо нужнымъ къ дополненію сихъ предписаній Нашихъ и полезнымъ для дѣлъ нашихъ, по свѣдѣнію вашему мѣстъ и обстоятельствъ, Мы позволяемъ вамъ чинить о томъ представленія ваши, кои примемъ съ особливою благоугодностію. Пребываемъ впрочемъ вамъ Императорскою Нашею милостію благосклонны.

№ 3.

Указъ Императрицы Екатерины II—М. Н. Кречетникову.

2 апрѣля 1792 г.

Божію милостію Мы, Екатерина вторая, Императрица и Самодержица Всероссійская, и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему генералу Кречетникову

Участіе наше въ польскихъ дѣлахъ основывалось издревле на интересахъ безпосредственнаго сосѣдства, а напослѣдокъ и на самыхъ торжественныхъ обязательствахъ, между обоими государствами постановленныхъ. Первые предписывали Намъ непрестанное попеченіе о сохраненіи въ цѣлости всѣхъ конституцій и кардинальныхъ законовъ республики польской и побудили насъ утвердить ихъ Нашею гарантіею, а другіе силою сей самой гарантіи даютъ Намъ, во всякомъ случаѣ прикосновенности къ онымъ, неоспоримое право поддерживать и ограждать ихъ всѣми средствами отъ Бога Намъ дарованными, какъ такое же и самимъ полякамъ въ подобномъ же случаѣ требовать дѣятельнаго покровительства и защиты Нашихъ. Въ таковыхъ отношеніяхъ между Россіею и Польшею настигли насъ двѣ войны одна за другою, противъ имперіи Нашей неправедно воздвигнутыя отъ Порты Оттоманской и короля Шведскаго. Озабоченное симъ образомъ Наше положеніе нѣкоторымъ умамъ на сеймѣ тогда въ Варшавѣ собравшимся, поверхность и главное вліяніе одержавшимъ, представилось удобнымъ къ произведенію въ дѣйство разныхъ перемѣнъ въ правленіи равно предосудительныхъ вольности и независимости чиновъ польскихъ, какъ и спокойствію и тишинѣ сосѣдственнымъ.

Благоразуміе и нужная осторожность не вмѣщали тогда съ Нашей стороны тѣхъ сильныхъ противоположеній, которыя одни могли бы только остановить стремленіе сихъ развратныхъ умовъ. Однако не упустили Мы и тутъ употребить не только дружескія увѣщанія, но и самыя формальныя протестаціи противъ всего предпріемлемаго во вредъ внутреннихъ и внѣшнихъ постановленій. Но всѣ сіи представленія нимало уважены не были, а напротивъ того, зломыслящая партія, усилясь въ господствованіи своемъ на сеймѣ посторонпимъ

пособіемъ и собственными своими въ землѣ происками, обратилась нагло ко всѣмъ способамъ, могущимъ истощить терпѣніе и великодушіе Наши и вызвать Насъ на явную брань и разрывъ. Въ семъ намѣреніи отвергла она своевольнымъ и оскорбительнымъ образомъ Наше ручательство торжественными договорами утвержденное на прежнюю форму правленія Польши и кардинальные ея законы; нарушила тѣ же торжественные договоры въ статьяхъ, относящихся къ свободному отправленію вѣры подданныхъ польскихъ, единую съ нами исповѣдующихъ, угнетая ихъ всякаго рода гоненіями и неправедными прицѣпками, даже до того, что безъ всякой законной причины и понынѣ содержитъ въ неволѣ невиннаго архіепископа переяславскаго и коадъютора кіевскаго; захватывала насильственно нашихъ подданныхъ, торгующихъ или промышляющихъ въ Польшѣ дозволеннымъ образомъ и на основаніи трактатовъ и народныхъ правъ, изгоняя нѣкоторыхъ изъ нихъ и предавая другихъ безчеловѣчно смерти подъ предлогомъ коварно вымышленныхъ заговоровъ или бунтовъ; причиняла Намъ разныя озлобленія и затрудненія въ войнѣ Нашей съ турками, препятствуя всѣми образами какъ военнымъ движеніямъ войскъ, такъ и подвозу нужнаго для нихъ прокормленія, и оскорбляя проѣзжающихъ чрезъ польскія земли офицеровъ Нашихъ, отъ которыхъ насильственно отнимались везомые съ ними военноплѣнные; и наконецъ простерла неистовство свое до того, что искала и ищетъ составить союзъ и связи наступательныя противъ имперіи Нашей со всѣми державами, коихъ почитаетъ способным и приступить къ пагубнымъ ея видамъ. Сокращая исчисленіе другихъ разныхъ обидъ отъ вышепомянутыхъ зломышленниковъ намъ причиненныхъ удовольствуемся сказать, что они служили преддверіемъ тому удару, который они пріуготовляли собственному своему отечеству и который они посредствомъ насилія и коварства въ 3-й день мая минувшаго 1791 года съ полнымъ успѣхомъ совершили, ниспровергнувъ весь прежній въ ономъ порядокъ, превративъ республиканское правленіе въ монархическое, престолъ избирательный въ наслѣдственный и власти законно установленныя въ ничтожество, и тѣмъ самымъ разрушивъ до основанія всѣ связи, на которыхъ покоились тишина и безопасность сосѣдей польскаго государства.

Не могли Мы, конечно, видѣть таковое событіе равнодушно, но какъ рѣшимость Наша по оному не могла имѣть главною цѣлью единое изъявленіе праведнаго нашего негодованія, но паче дѣятельное поправленіе содѣланнаго, то и положили Мы ожидать спокойно наступленія тѣхъ счастливыхъ обстоятельствъ, каковыя десница Всевышняго, храбрость

войскъ нашихъ и искусство и усердіе предводителей ихъ, Намъ и имперіи Нашей доставили посредствомъ славнаго и прочнаго мира, съ Портою Оттоманскою благополучно заключеннаго.

Между тѣмъ, не упустили Мы испытать расположеніе и мысли самихъ поляковъ касательно воспослѣдовавшей въ ихъ отечествѣ вредной перемѣны, и удостовѣрительнымъ образомъ спознали, что многіе изъ нихъ усердно желаютъ скорѣйшаго возстановленія въ ономъ прежняго порядка вещей. Въ числѣ сихъ благонамѣренныхъ находится генералъ артиллеріи графъ Потоцкій и польный гетманъ Ржеуцкій (Ржевускій), которые, протестовавъ торжественно противъ новой конституціи 3-го мая, прибѣгли къ намъ письменно и чрезъ посредство покойнаго фельдмаршала князя Григорія Александровича Потемкина-Таврическаго съ прошеніемъ о покровительствѣ и подпорѣ Нашихъ и съ предложеніемъ своего содѣйствія способомъ сильной партіи имъ приверженной.

Предстоящій походъ войскъ нашихъ, возвращающихся въ предѣлы наши, обращеніемъ знатной части оныхъ въ Польшу представляетъ теперь самый удобный и натуральный случай исполнить принятое Нами намѣреніе удовлетворить и нашимъ государственнымъ интересамъ, и нашимъ обязательствамъ въ разсужденіи сего государства по поводу воспріятой Нами гарантіи прежней его формы правленія. Съ одной стороны, обязательства сіи, основанныя на трактатахъ нашихъ съ республикою, святость коихъ Мы сохранять обыкли, съ другой — призывъ и прошеніе знатнаго числа шляхетства польскаго подкрѣпить право ихъ сильнымъ заступленіемъ Нашимъ, побудили Насъ шительно приступить къ сему дѣлу; вслѣдствіе чего и даны отъ Насъ повелѣнія генералу Каховскому съ войсками, ввѣренными предводительству его, возвращаясь изъ Молдавіи, вступить въ Польшу. Для свѣдѣнія вашего и общаго соображенія прилагается здѣсь точная копія Нами даннаго ему предписанія. Соотвѣтственно сему для удобнѣйшаго выполненія сего предположенія Нашего признали мы за благо повелѣть отрядить корпусы и отъ стороны Бѣлоруссіи, коимъ и сборныя мѣста отъ Насъ уже назначены. Избравъ васъ начальствовать надъ сими ввѣряемыми вамъ войсками, удостовѣрены мы, что вы по извѣстной намъ опытности, усердію, искусствѣ и храбрости вашей, въ полной мѣрѣ и въ крайней точности выполните высочайшія предписанія Наши.

Опредѣляемое вамъ тутъ служеніе раздѣляется на двѣ части: на военную и политическую.

По первой прежде всего нужно указать:

1) Число войскъ, назначаемыхъ къ дѣйствію въ Польшѣ подъ вашимъ начальствомъ и раздѣленіе оныхъ на разные корпуса.

2) Мѣста, въ которыхъ они должны собраться и быть готовы къ вступленію благовременному въ сію землю и распоряженію ихъ дальнѣйшихъ движеній.

3) Срокъ и образъ сего вступленія.

По двумъ первымъ статьямъ заблаговременно дали Мы уже приказанія предсѣдательствующему въ военной коллегіи нашей генералу графу Салтыкову, чтобы онъ, отрядя отъ арміи по Двинѣ и Днѣпру расположенной войска, означенныя въ прилагаемомъ при семъ росписаніи, приказалъ имъ слѣдовать къ нижеписаннымъ пунктамъ, распорядя скрытно движенія ихъ такимъ образомъ, чтобъ они 1-го мая на показанныя имъ мѣста непремѣнно прибыли. А именно: главнаго корпуса первая часть должна собраться при Полоцкѣ, вторая—при Толочинѣ, корпусъ праваго фланга—при Динабургѣ и корпусъ лѣваго—при Рогачевѣ, возложа на него вообще такъ распорядить и устроить, чтобы полагаемыя въ росписаніи части каждая порознь снабдѣны были артиллерійскими командами, также коммиссіями коммисаріатскими и провіантскими, и словомъ, всѣми отъ военнаго департамента зависящими пособіями. А дабы поручаемыя войска предводительству вашему ни въ чемъ недостатка не имѣли для выполненія предлежащаго подвига, повелѣваемъ вамъ, по сношенію съ нимъ, генераломъ графомъ Салтыковымъ, привесть все въ надлежащую исправность и намъ донесть о томъ въ свое время.

Всѣ отряжаемыя войска сіи, означенныя въ прилагаемомъ при семъ росписаніи, силою сего рескрипта Нашего, имѣютъ состоять въ точной командѣ вашей. Вы не оставите и отъ себя предписать корпуснымъ и частнымъ командирамъ, чтобы они въ назначенное отъ васъ время вступили въ области польскія, и движась сообразно между собою внутрь земли, способствовали съ своей стороны составленію общей связи и тѣмъ самымъ достиженію цѣли вамъ предписуемой. Главный предметъ въ выполненіи подвига, вамъ предлежащаго, состоитъ въ томъ, чтобы кратчайшими путями и способами какъ можно скорѣе утвердить надежную коммуникацію и взаимную связь и сношеніе съ Нашею украинскою арміею, а тѣмъ самымъ дальнѣйшіе общіе подвиги для лучшаго успѣха чинить сообразно и единовременно, и соединить конфедерацію литовскую съ конфедераціею коронною, располагая движенія нашихъ войскъ слѣдующимъ образомъ:

Главный корпусъ или коръ-де-баталь подъ личнымъ вашимъ пред-

водительствомъ на двѣ части раздѣляется, изъ коихъ первая, собранная при Полоцкѣ, далѣе слѣдовать должна чрезъ Глибоки, Поставы, кратчайшимъ путемъ къ Лидзе, а потомъ въ Гродно. Вторая изъ Толочина большою варшавскою дорогою, чрезъ Минскъ, Новогродекъ, также въ Гродно, гдѣ, соединяся съ первою, откроетъ возможности продолжать успѣхи ваши до самой столицы польской. Первый корпусъ, сведенный при Динабургѣ, тѣмъ временемъ долженъ слѣдовать прямо въ Вильну и, овладѣвъ симъ городомъ, отдѣлить сильный отрядъ вправо къ Ковну, который и учредитъ постъ свой на семъ важномъ мѣстѣ; прочія войска онаго распространяются влѣво по всей Литвѣ для занятія Троки, Минска и прочихъ по усмотрѣнію вашему важныхъ мѣстъ, для блюденія въ порядкѣ и повиновеніи княжества сего. Посредствомъ сего резервнаго корпуса сохраните связь до нашихъ границъ и обезпечите пропитаніе, повелѣвъ оному заготовлять хлѣбъ, заводить магазины и охранять оные.

Лѣвый корпусъ, собранный при Рогачевѣ, назначается способствовать украинской арміи Нашей, дѣйствія коей, подъ командою генерала Каховскаго по вступленіи въ Польшу въ непродолжительномъ времени, должны простерты быть и до воеводства Волынскаго. Корпусъ сей самыми скорыми шагами слѣдуетъ чрезъ Слуцкъ, Слонимъ, оттуда, пробираясь сквозь лѣса и болота чрезъ Любешовъ до Колки въ Волынь, гдѣ, занимая выгоднѣйшія позиціи и пользуясь трудностію проходовъ, старается отрѣзать войска польскія въ Украйнѣ находящіяся и присутствіемъ своимъ ободритъ и подкрѣпитъ воеводство сіе, рвущееся противъ конституціи 3-го мая, и сильное помѣщиками ихъ соединеніемъ и согласіемъ, что̀ и должно обратить въ свою пользу и въ предосужденіе противной намъ въ Польшѣ партіи.

Непреодолимый постъ при Дубинкѣ на Бугѣ, въ Вислу текущемъ, по мѣстномъ обозрѣніи генералъ-поручика Ферзена и по усмотрѣніи всѣхъ удобностей и невыгодностей онаго, могъ бы быть занятъ корпусомъ его, ибо одинъ токмо путь сей соединяетъ полуденную часть польскаго государства съ прочими землями онаго, такъ-что польское войско, имѣя сей постъ въ тылу и всю украинскую армію Нашу предъ собою, неминуемо долженъ будетъ отдаться военноплѣннымъ, или быть разсыпаннымъ и истребленнымъ совершенно.

Сей слѣдующій изъ Рогачева корпусъ тѣмъ удобнѣе сіе исполнить можетъ, что походъ онаго совершенно скрытъ болотами и лѣсами, и маскированъ движеніями кіевскаго и могилевскаго отъ Днѣстра корпусовъ, которые, стараясь отрѣзывать, если и не предуспѣваютъ въ томъ, по

крайней мѣрѣ привлекаютъ вниманіе, непрестанно тревожатъ и на каждомъ походѣ затрудняютъ и останавливаютъ войска польскія, а тѣмъ самымъ даютъ время сему корпусу придти и занять тѣсныя и трудныя мѣста на Волыни.

Сверхъ генеральныхъ сихъ распоряженій предоставляемъ на благоразуміе ваше, по подробнымъ мѣстнымъ свѣдѣніямъ, по достовѣрнѣйшимъ извѣстіямъ о расположеніи и движеніи польскихъ войскъ, расчисля различныя разстоянія ввѣренныхъ вамъ корпусовъ, вступленіе и походъ ихъ такъ распорядить и устроить, чтобы движеніями своими удобнѣе и съ меньшими затрудненіями достигли вы предназначенныхъ вамъ пунктовъ. Обстоятельныя свѣдѣнія тамошняго края, многія связи родства и дружбы, и усердіе къ Намъ, и къ пользамъ имперіи Нашей генералъ-поручика Косаковскаго, по симъ причинамъ опредѣленнаго въ команду вашу, могутъ доставить вамъ способы для удобнѣйшаго выполненія предписаній Нашихъ. Извѣстная храбрость побѣдоносныхъ войскъ россійскихъ и опытность ваша даетъ Намъ несомнѣнную надежду, что вы нигдѣ не помрачите блеску славы оружія Нашего, но пріобрѣтете скорый и полный успѣхъ, къ достиженію котораго не оставьте употребить всевозможнаго искусства, дальновиднымъ полководцамъ свойственнаго, и всѣхъ военныхъ хитростей.

Тѣмъ временемъ, пока все сіе въ Литвѣ происходить будетъ, украинская армія подвинется до Луцка, какъ то увидите вы изъ копіи, здѣсь прилагаемой, съ рескрипта, даннаго Нами генералу Каховскому. Когда же откроете между собою коммуникацію и соединеніе, то для общей связи и споспѣшествованія видамъ Нашимъ должны вы поступать во всемъ по предписаніямъ его. Мы увѣрены, что совершенное согласіе и равное усердіе къ пользамъ дѣлъ нашихъ будетъ всегда твердымъ и непремѣннымъ для васъ правиломъ, и что предписанія Наши въ точности взаимнымъ пособіемъ еще удобнѣе выполнены будутъ.

Такимъ образомъ, примкнувъ лѣвый флангъ корпусовъ вамъ ввѣренныхъ къ правому флангу украинской арміи, утвердя прочную между собою взаимную связь и сношеніе, занявъ большую часть польскаго государства и соединя конфедерацію коронную съ литовскою, тогда изъ Гродны откроется путь до самой Варшавы, куда по взаимному сношенію съ генераломъ Каховскимъ съ обѣихъ сторонъ единовременно и слѣдуетъ обратить знатные корпусы войскъ для занятія сей столицы и разогнанія скопища, собраннаго тамъ подъ именемъ Сейма.

Касательно 3-го пункта, то-есть срока и образа вступленія вашего въ польскія области, на первый Мы вамъ рѣшительно скажемъ,

что Мы назначаемъ тому крайнимъ терминомъ первыя числа будущаго мая мѣсяца. Почему и должны корпуса, на сію экспедицію назначаемые, по предварительнымъ повелѣніямъ Нашимъ сводимы быть къ назначеннымъ имъ сборнымъ мѣстамъ, дабы вы имѣли достаточное время для пріуготовительныхъ распоряженій къ безпрепятственному ихъ проходу и прокормленію въ мѣстахъ, гдѣ онымъ дѣйствовать предписуется. Чрезъ образъ же вступленія вашего разумѣемъ Мы званіе, въ которомъ отряженныя Наши въ Польшу войска вступить имѣютъ. Хотя, какъ выше изъяснено, претерпѣли Мы разныя чувствительныя оскорбленія отъ беззаконнаго правительства нынѣшняго польскаго, но не признавая въ томъ виновною цѣлую націю, особливо когда многіе изъ нея сами противъ насильствъ онаго правительства протестуютъ, не хотимъ вдругъ и безъ изъятія простерть на нее руку мщенія и непріязни. Почему и повелѣваемъ вамъ употребить угрозы и силу тамъ только, гдѣ вы встрѣтите сопротивленіе и недоброхотство; тамъ же, гдѣ, напротивъ того, найдете податливость и усердіе, оказывать ласку и снисхожденіе. Если бы не предуспѣли вы при самомъ вступленіи скрытнымъ образомъ и въ неожидаемомъ отъ поляковъ мѣстѣ, учинить скорое движеніе и безпрепятственно занять въ предѣлахъ ихъ выгодныхъ позицій; но при самыхъ переправахъ Двины или Днѣпра, войска польскія захотѣли бы воспротивиться вамъ сильною рукою, въ такомъ неожидаемомъ случаѣ крайность положенія должна понудить дѣйствовать оружіемъ вамъ ввѣреннымъ, и силу отражать силою, съ тою токмо осторожностію, чтобъ и тутъ ихъ былъ начинъ или, такъ сказать, первый выстрѣлъ. По увѣреніямъ генерала-поручика Косаковскаго, таковое несодѣянное (?) сопротивленіе развѣ одному толочинскому корпусу учинено быть можетъ, по причинѣ привязанности къ противной партіи, командующаго тамъ польскаго генерала Юдицкаго: въ подобныхъ обстоятельствахъ можете вы съ пользою употреблять реченнаго генералъ-поручика нашего Косаковскаго для убѣжденія и склоненія противныхъ войскъ и начальниковъ оныхъ во избѣжаніе пролитія крови пристать къ конфедераціи, составляемой для охраненія вольности ихъ отечества Но какъ не всегда возможно предвидѣть обстоятельствъ во всей ихъ подробности, то какъ въ семъ случаѣ, такъ и въ послѣдующихъ подобныхъ, предоставляемъ вамъ слѣдовать по обстоятельствамъ болѣе собственному вашему благоусмотрѣнію, надѣясь, что усердіе ваше къ Намъ и пользѣ Нашей укажетъ вамъ надежнѣйшіе и лучшіе пути къ достиженію полныхъ успѣховъ и цѣли вамъ предначертанныхъ. Мы уповаемъ, что къ тому времени, или вскорѣ потомъ благонамѣренные

поляки, а именно упомянутые артиллеріи генералъ Потоцкій и польный гетманъ Ржевускій въ Украйнѣ; а генералъ-поручикъ Косаковскій въ Литвѣ предуспѣютъ составить по законамъ древней ихъ конституціи конфедерацію въ опроверженіе той, которая нынѣ похищаетъ ихъ права и вольность. Въ такомъ случаѣ имѣете вы не токмо явно признать ту реконфедерацію, и сй всѣми образами поборствовать, но и стараться оную усиливать людьми и распространять повсемѣстно по вашей возможности. Для лучшаго соображенія подвиговъ вашихъ въ семъ предметѣ, Мы признали за благо снабдить васъ точными копіями данныхъ инструкцій нашему дѣйствительному статскому совѣтнику барону Бюллеру, уполномоченному отъ насъ при помянутомъ генералѣ артиллеріи графѣ Потоцкомъ, который по извѣстной благонамѣренности и другимъ похвальнымъ качествамъ заслуживаетъ преимущественно предъ всякимъ другимъ званіе и должность генеральнаго маршала оной конфедераціи коронной; маршаломъ же конфедераціи литовской слѣдуетъ быть канцлеру Сапѣгѣ, по уваженію богатства его и сильныхъ связей въ семъ княжествѣ. Актъ конфедераціонный, согласно здѣсь составленный, долженъ быть непремѣннымъ основаніемъ оной, а равно и всѣ поступки должны быть сообразны подвигамъ конфедераціи коронной. Манифесты или декларации, каковыми признается за нужно сопроводить вступленіе ваше въ польскія области, доставятся вамъ вскорѣ чрезъ нарочнаго курьера.

Въ семъ ограничивается политическое ваше служеніе. Обращаяся паки къ военному, находимъ присовокупить, что хотя мы и желаемъ предпочтительнѣе, чтобъ войска наши въ мѣстахъ ими занимаемыхъ или въ окрестностяхъ оныхъ обращались дружески нежели непріятельски, однакожь, таковымъ предположеніемъ отнюдь не исключаются тѣ пособія, каковыхъ въ облегченіе издержекъ Нашихъ взыскиваютъ содержаніе и прокормленіе тѣхъ войскъ Нашихъ. Почему и можете вы оныя требовать беззазорно, по сношенію и согласію съ генеральнымъ литовскимъ маршаломъ Сапѣгою и посредствомъ генералъ-поручика Косаковскаго, условясь и учредя съ ними наилучшимъ образомъ такъ, чтобы воеводства доставляли нужное прокормленіе за нихъ дѣйствующимъ войскамъ нашимъ, поелику съ одной стороны къ тому надобность, а съ другой возможность будетъ, наблюдая тутъ нѣкоторый размѣръ въ разсужденіи большей или меньшей къ намъ преданности познаваемой вами въ людяхъ, такъ же вѣры ими исповѣдуемой, облегчая сколько можно безъ явнаго пристрастія единовѣрныхъ съ нами въ сравненіи другихъ. Напротивъ того, имѣйте крайнее и строгое наблю-

деніе, чтобъ частнымъ образомъ и отъ частныхъ начальниковъ для собственныхъ пользъ никакихъ сборовъ, притѣсненій или насильствъ никакихъ и нигдѣ не чинилось, ибо общія тягости и въ общемъ дѣлѣ терпѣливо сносятся; частныя же угнетенія и для частныхъ видовъ производятъ злобу и ненавить, какъ къ крайнему нашему сожалѣнію и къ помраченію славы нашего оружія тому существовали нѣкоторые примѣры въ прежнихъ замѣшательствахъ польскихъ.

Коснувшись симъ предписаніемъ до внутренняго управленія ввѣренныхъ вамъ корпусовъ, мы присовокупимъ къ тому въ дополненіе, что по сей части главное дѣло состоитъ въ томъ, дабы каждый служеніе на него возложенное преходилъ съ усердіемъ и радѣніемъ, исполняя въ самой точности воинскія и другія наши установленія; чтобъ вообще сохраняемъ былъ наистрожайшій порядокъ, чтобъ не дозволяемо было производить никакихъ грабительствъ и невиннымъ людямъ озлобленія, оказывая, напротивъ того, вездѣ человѣколюбіе и снисхожденіе.

Пріуготовленіе и доставленіе пропитанія войскамъ безнужнаго относится къ вашему попеченію и распоряженіямъ: гдѣ какой запасъ основать и какъ подвозъ онаго обезпечить, о чемъ съ кѣмъ надлежитъ благовременно снестися не оставьте, да и вообще о всемъ надобномъ для корпусовъ приложите стараніе, дабы оное въ свою пору и въ надлежащей исправности доставлено было и ни за чѣмъ остановки, а для людей невыгоды и недостатка быть не могло.

Буде кто изъ генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ, въ арміи вамъ ввѣренной находящихся, въ дѣлѣ противу непріятеля окажетъ себя отличнымъ храбростію и искусствомъ и по установленіямъ Нашимъ объ орденахъ военнаго святаго великомученика и побѣдоносца Георгія и святаго равноапостальнаго князя Владиміра достойнымъ сея почести, о таковыхъ представлять намъ, описывая ихъ подвиги на основаніи статутовъ.

На убылыя мѣста по корпусамъ предводительству вашему ввѣреннымъ отъ послѣдняго оберъ-офицерскаго класса, включая и капитановъ, по старшинству и достоинству за отличные же противу непріятеля подвиги и безъ старшинства, производить вамъ позволяемъ, повелѣвая о таковыхъ рапорты ваши и списки съ показаніемъ о произведенныхъ за отличные подвиги за какіе именно, присылать въ военную Нашу коллегію, дабы отъ оной надлежащіе патенты изготовлены были.

Буде паче всякаго чаянія изъ особъ генеральскаго и бригадирскаго чина окажется кто нерачительнымъ въ своей должности, или что

повелѣнное упуститъ, или инако неисправнымъ явится, таковыхъ по усмотрѣнію вашему имѣете отправить сюда, донеся Намъ и военной Нашей коллегіи въ подробности о причинахъ васъ къ тому побудившихъ.

Штабъ-офицеровъ, когда они равно въ какихъ либо упущеніяхъ должностей или и въ преступленіяхъ окажутся, приказать судить военнымъ судомъ, и если по роду преступленій подлежать будутъ смертной казни или лишенію чиновъ, или чести, о таковыхъ заключа приговоръ въ судѣ, со мнѣніемъ вашимъ представлять въ Нашу военную коллегію, самихъ же ихъ, отрѣша отъ начальства, арестовать; кои же подвергнутъ себя аресту или денежному вычету, или другому исправленію вамъ самимъ конфирмовать, а объ оберъ-офицерахъ заключенныя сентенціи, если бы они и къ лишенію чиновъ съ написаніемъ въ рядовые осуждены были, самимъ же конфирмовать. Но буде они по важности преступленій подлежать будутъ смертной казни или лишенію дворянской чести, и въ томъ никакого облегченія не заслуживаютъ, о такихъ представлять равнымъ же образомъ въ военную коллегію, какъ выше о штабъ-офицерахъ сказано.

Въ наказаніи нижнихъ чиновъ, въ разныхъ преступленіяхъ оказывающихся, поступать въ точности воинскихъ установленій; но что касается до смертной казни, симъ секретно и для единственнаго свѣдѣнія вашего предписываемъ, чтобъ всѣ за преступленія смертной казни подлежащіе не натуральною смертію, а политическою казнію наказываемы были. Подтверждаемъ притомъ точное исполненіе указа Нашего въ 1-й день января 1782 года даннаго о неупотребленіи пытокъ и пристрастныхъ разспросовъ, повелѣвая наблюдать и за подчиненными вашими, дабы они сему же послѣдовали.

Изъ опредѣляемой суммы на чрезвычайные расходы по корпусамъ вамъ ввѣряемымъ позволяемъ вамъ брать на все время, покуда вы будете предводительствовать оными, по тысячѣ рублей на мѣсяцъ, какъ и нынѣ получаете. На проѣздъ и на заведеніе походнаго экипажа жалуемъ вамъ десять тысячъ рублей.

Доколѣ не соединитесь съ генераломъ Каховскимъ, реляціи ваши имѣете присылать къ Намъ каждые восемь или десять дней, и при оныхъ доставлять къ намъ и дневныя краткія записки всѣхъ дѣйствій корпусовъ вамъ ввѣренныхъ, даваемыхъ отъ васъ важнѣйшихъ повелѣній и получаемыхъ вами таковыхъ же донесеній. Что же касается до рапортовъ о числѣ людей и прочихъ свѣдѣній, кои по порядку

службы слѣдуютъ въ Нашу военную коллегію, въ томъ поступать по точности изданныхъ о томъ узаконеній.

Буде найдете что либо нужнымъ къ дополненію сихъ предписаній Нашихъ и полезнымъ для дѣлъ Нашихъ по свѣдѣнію вашему мѣстъ и обстоятельствъ, Мы позволяемъ вамъ чинить о томъ представленія ваши, кои примемъ съ особливою благоугодностью. Пребываемъ впрочемъ вамъ Императорскою Нашею милостію всегда благосклонны.

Росписаніе корпусовъ подъ командою генерала Кречетникова.

ГЛАВНЫЙ КОРПУСЪ.

I-я часть при Полоцкѣ.

Командиры. Частные: генералъ-поручикъ Косаковскій, бригадные: генералъ-маіоры: Денисовъ, Ржевскій.

Войска. Конница: одинъ изъ Донскихъ полковъ подъ командою бригадира Иловайскаго, Псковскій драгунскій. Пѣхота: Эстляндскаго егерскаго корпуса 1-й баталіонъ, С.-Петербургскій гренадерскій полкъ, Нарвскій мушкетерскій; полевой артиллеріи 16 орудій, изъ числа находящихся во Псковѣ.

II-я часть при Толочинѣ.

Командиры. Частные: генералъ-поручикъ графъ Меллинъ; бригадные: генералъ-маіоры: Федоръ Берхманъ, Буксгевденъ.

Войска. Конница: одинъ изъ Донскихъ полковъ подъ командою бригадира Иловайскаго, Смоленскій драгунскій. Пѣхота: Эстляндскаго егерскаго корпуса 2-й баталіонъ; полки мушкетерскіе: Муромскій, Козловскій; полевой артилеріи 10 орудій, изъ находящейся въ Могилевѣ.

Корпусъ праваго фланга при Динабургѣ.

Командиры. Частные: генералъ-поручикъ князь Долгоруковъ; бригадные: генералъ-маіоры: Раутенфельдъ, Арсеньевъ.

Войска. Конница: полки войска Донскаго: Леонова, Кирѣева; карабинерные: Ямбургскій, Ингерманландскій. Пѣхота: Эстляндскаго егерскаго корпуса 4-й баталіонъ; полки мушкетерскіе: Ревельскій, Псковскій, Курскій; полевой артиллеріи 16 орудій, изъ находящихся во Псковѣ.

Корпусъ лѣваго фланга при Рогачевѣ.

Командиры. Частные: генералъ-поручикъ баронъ Ферзенъ; бригадные: генералъ-маіоры Кноррингъ, Ланской.

Войска. Конница: Донской полкъ Сарычова; легкоконные: Украинскій, Изюмскій. Пѣхота: Эстляндскаго егерскаго корпуса 3-й баталіонъ; полки мушкетерскіе: Низовскій, Азовскій, Тамбовскій; полевой артиллеріи 16 орудій, изъ находящихся въ Могилевѣ.

Росписаніе Украинской арміи подъ главною командою генерала Каховскаго.

I-я часть противъ Могилева на Днѣстрѣ.

Командиры. Частные: генералъ-поручикъ Михаилъ Голенищевъ-Кутузовъ; бригадные: походный атаманъ бригадиръ Василій Орловъ; генералъ-маіоры: Тормасовъ, Марковъ, Милашевичъ; бригадиры; Зубовъ, Рахмановъ, артиллеріи генералъ-маіоръ Бражниковъ, генералъ-квартирмейстеръ Писторъ.

Войска. Конница: полки войска Донскаго: Орлова, Астахова, Андреяна Денисова, Янова, Серебрякова, конвойная команда Донскихъ казаковъ; гусарскіе полки: Ольвіопольскій, Воронежскій, Елисаветградскій конно-егерскій, Малороссійскій казачій регулярный; карабинерные: Кіевскій, Глуховскій; пѣхота: Екатеринославскій егерскій корпусъ; полки гренадерскіе: Екатеринославскій, Кіевскій; мушкетерскіе: Днѣпровскій, Апшеронскій, Смоленскій, Углицкій. Полевой артиллеріи 60 орудій, понтоновъ 36, инженерная команда.

II-я часть противъ Сорокъ на Днѣстрѣ.

Командиры. Частные: генералъ-поручикъ Иванъ Дунинъ; бригадные: походный атаманъ бригадиръ Матвѣй Платовъ; бригадиры: графъ Дикеръ; генералъ-маіоры: графъ Илья Безбородко, князь Николай Волконскій, бригадиръ Новиковъ, артиллеріи генералъ-маіоръ Тищевъ.

Войска. Конница: полки войска Донскаго: Кульбакова, Мѣшкова, Григорія Грекова; Харьковскій конно-егерскій; карабинерные: Сѣверскій, Нѣжинскій. Пѣхота: Бѣлорусскій егерскій корпусъ; полки гренадерскіе: Сибирскій, Фанагорійскій; мушкетерскіе: Черниговскій, Новгородскій; полевой артиллеріи 36 орудій, понтоновъ 32.

III-я часть при Ольвіополѣ.

Командиры. Частные: генералъ-поручикъ Дерфельденъ; бригадные: генералъ-маіоры: графъ Разумовскій, князь Прозоровскій, бригадиръ Ланской.

Войска. Конница: полки войска Донскаго: Кутейникова, Чернозубова, Андрея Сулина: легкоконные: Херсонскій, Александрійскій, Сумскій, Маріупольскій; кирасирскій полкъ князя Потемкина. Пѣхота: Лифляндскій егерскій корпусъ; полки мушкетерскіе: Ингерманландскій новый, сформированный подполковникомъ Зыбинымъ; полевой артиллеріи 20 орудій.

IV-я часть при Васильковѣ.

Командиры. Частные: генералъ-поручикъ Леванидовъ; бригадные: генералъ-маіоры: Неплюевъ, Шереметевъ, бригадиръ Арсеневъ.

Войска. Конница: Кіевскій конно-егерскій, Рязанскій карабинерный, С.-Петербургскій драгунскій. Пѣхота: Астраханскій гренадерскій; мушкетерскіе: Орловскій, Тульскій, Ростовскій; полевой артиллеріи 20 орудій.

№ 4.

Рескриптъ Императрицы Екатерины II—М. Н. Кречетникову.

2-го апрѣля 1792 г. № 9.

Михайло Никитичъ. По полученіи сего повелѣваемъ вамъ, препоруча три Малороссійскія губерніи вами управляемыя тѣхъ намѣстничествъ губернаторамъ, слѣдовать немедленно въ Полоцкъ и принять въ команду вашу корпусы, собранные въ околичностяхъ онаго. Подробныя Наши по сей части повелѣнія доставлены къ вамъ въ особомъ Нашемъ рескриптѣ; а въ дополненіе данныхъ вамъ отъ Насъ наставленій, относительно начальствованія вашего надъ тѣми корпусами, за нужное находимъ еще особливо подтвердить: что какъ успѣхъ предполагаемаго вамъ подвига зависитъ много отъ взаимнаго соображенія дѣйствій, то и надлежитъ вамъ при началѣ движенія войскъ учредить безпрерывное сношеніе съ главнокомандующимъ Украинскою арміею генераломъ Каховскимъ. Вслѣдствіе сего не оставьте вы подчиненныхъ

вамъ корпусныхъ командировъ снабдить ясными и подробными предписаніями и маршрутами съ назначеніемъ мѣстъ и примѣрнымъ расчисленіемъ времени для походовъ, и таковые маршруты сообща помянутому генералу доставьте къ Намъ, дабы извѣстно быть могло, гдѣ которая часть когда будетъ находиться. Пребываемъ вамъ благосклонны.

№ 5.

Рескриптъ Императрицы Екатерины II—М. Н. Кречетникову.

10 апрѣля 1792 г.

Михайло Никитичъ. При вступленіи подъ вашимъ предводительствомъ въ Польшу войскъ Нашихъ, нужны вамъ будутъ деньги для привлеченія многихъ небогатыхъ поляковъ на Нашу сторону, а равно и для отвращенія отъ противной партіи польскихъ войскъ, приверженныхъ къ новой конституціи, которые бы восхотѣли упорствовать и защищаться, и которыхъ во избѣжаніе напраснаго пролитія крови, надлежитъ склонять ко вступленію въ конфедерацію сверхъ прочаго и деньгами. Но какъ конфедерація въ самомъ началѣ своемъ не будетъ имѣть довольно способовъ къ содержанію войскъ вновь къ ней прилѣпляющихся, то и должно вамъ взять на себя мѣры къ продовольствію оныхъ; и обще съ генералъ-поручикомъ Косаковскимъ, или же и съ канцлеромъ Сапѣгою, если онъ къ вамъ пріѣдетъ, снабдить ихъ всѣмъ нужнымъ на счетъ казны нашей. Сумма же на сіе употребленная впослѣдствіи конфедераціею возвращена вамъ быть имѣетъ отъ воеводствъ и повѣтовъ провіантомъ и фуражомъ, по установленной вами обще съ генеральнымъ маршаломъ Сапѣгою цѣнѣ; а для того и нужно, чтобы вы вели точные и вѣрные счеты, въ какомъ случаѣ, гдѣ, сколько и кому именно деньги на вышеписанныя издержки отпускаемы были, о чемъ и Намъ ежемѣсячныя повелѣваемъ присылать вѣдомости. Для таковыхъ секретныхъ расходовъ повелѣли Мы доставить къ вамъ немедленно изъ казначействъ Нашихъ двѣсти тысячъ рублей золотою и серебряною монетою. Мы увѣрены, что деньги сіи съ бережливостію употребляемы будутъ, къ пользѣ дѣлъ Нашихъ и къ вящшему споспѣшествованію вашихъ подвиговъ и облегченію войскамъ Нашимъ достигнуть пунктовъ имъ назначенныхъ. Пребываемъ впрочемъ вамъ благосклонны.

№ 6.

Рескриптъ Императрицы Екатерины II—М. Н. Кречетникову.

11 апрѣля 1792 г.

Михайло Никитичъ. Вслѣдствіе рескрипта Нашего отъ 2-го сего мѣсяца, изъясняющаго вамъ намѣренія Наши по польскимъ дѣламъ, повелѣли Мы Нашему генералъ-поручику Косаковскому отправиться нынѣ къ границамъ княжества Литовскаго, дабы посредствомъ таковаго приближенія удобнѣе было ему приступить къ составленію въ ономъ княжествѣ предполагаемой нами конфедераціи. Въ проѣздъ его предписано ему явиться у васъ для соглашенія съ вами въ тѣхъ пособіяхъ, каковыя для успѣха возложеннаго на него дѣла будетъ онъ имѣть надобность заимствовать отъ васъ. Помянутый генералъ снабженъ отъ министерства Нашего письмами къ великому канцлеру литовскому князю Сапѣгѣ, къ епископу виленскому князю Масальскому и къ епископу инфляндскому Косаковскому. Перваго изъ сихъ Мы назначаемъ въ маршалы генеральной литовской конфедераціи и поручили генералу Косаковскому учинить ему о томъ формальное предложеніе, опредѣляя сего самого регименгаремъ литовскихъ сконфедерованныхъ войскъ; двухъ же послѣднихъ приглашаемъ участвовать въ семъ предпріятіи и оному споспѣшествовать зависящими отъ нихъ способами. А какъ вамъ и самимъ, безъ сомнѣнія, откроется удобность войти въ сношеніе съ нѣкоторыми поляками, усердствующими Нашему намѣренію, то Мы у сего доставляемъ вамъ именной списокъ, присланный къ Намъ отъ находящагося въ Варшавѣ Нашего посланника Булгакова, всѣмъ полякамъ, живущимъ въ Польшѣ и княжествѣ Литовскомъ, отъ которыхъ, по его мнѣнію, единомыслія и содѣйствія въ настоящемъ дѣлѣ уповать можно. Въ дополненіе къ сему здѣсь же присовокупляемъ записку, представленную Намъ отъ того-жь генералъ-поручика Косаковскаго, касательно опредѣленія именуемыхъ имъ людей къ разнымъ должностямъ при собираемой конфедераціи, полагаясь совершенно на дознанное ваше благоразуміе и таковое же усердіе, что вы, пользуясь сими указаніями, соображать будете поступки ваши съ собственнымъ вашимъ извѣданіемъ и удостовѣреніемъ. Впрочемъ пребываемъ вамъ всегда благосклонны.

СПИСКИ.

I.

Сенаторамъ, министрамъ и посламъ сеймовымъ, на коихъ положиться можно.

1) Епископъ инфляндскій *Косаковскій*. По способностямъ, по разуму, по непоколебимости и по знаніямъ законовъ можетъ распоряжать всѣми будущими дѣйствіями.

2) Епископъ жмудскій *Гедройцъ*. Человѣкъ мало дѣйствительный, но сильный непріятель новой конституціи.

3) Воевода серадскій *Валевскій*. Человѣкъ предпріимчивый, имѣющій кредитъ въ краковскомъ, волынскомъ и даже серадскомъ воеводствахъ.

4) Кастеланъ троцкій *Платеръ*. Имѣющій деревни въ Россіи.

5) Воевода витебскій *Косаковскій*. Братъ епископа и во всемъ отъ него зависящій.

6) Воевода мазовецкій *Малаховскій*. Братъ канцлера, давшій даже на сеймѣ опыты своего неудовольствія.

7) Воевода мстиславскій *Хоминскій*. Всегда былъ преданъ Россіи, но теперь, завися отъ примаса, можетъ быть пойдетъ за нимъ. Находится въ Литвѣ.

8) Гетманъ коронный *Браницкій*. Не требуетъ объясненія; находится въ С.-Петербургѣ.

9) Великій канцлеръ коронный *Малаховскій*. Кредитъ имѣетъ въ сендомирскомъ и серадскомъ воеводствѣ. Человѣкъ твердый, единый сложившій чинъ послѣ 3-го мая; осторожный даже до робости, но надежный и неперемѣнчивый.

10) Маршалъ надворный коронный *Рачинскій*. Надежный, преданный, оборотливый, имѣющій кредитъ въ великой Польшѣ.

11) Кастеланъ винницкій *Ожаровскій*. Издавна преданный Россіи, отважный, твердый и на все готовый. Онъ есть и будетъ изъ первыхъ актеровъ по епископѣ Косаковскомъ, имѣетъ кредитъ въ краковскомъ и сендомирскомъ воеводствѣ.

12) Кастеланъ гнѣзненскій *Мясковскій*. Находится понынѣ въ великой Польшѣ, имѣетъ тамъ кредитъ; за нимъ послано. Россіи всегда былъ преданъ.

13) Кастеланъ инфляндскій *Косаковскій*. Братъ епископа, коему во всемъ послѣдуетъ.

14) Кастеланъ премышльскій князь Антоній *Четвертинскій*. Находится въ С.-Петербургѣ. Одинъ изъ фанатиковъ вольности, отважный, но весьма убогій.

15) Кастеланъ любочевскій *Рашевскій*. Сего вношу въ списокъ по увѣренію пріятелей, ибо самъ его не знаю.

Послы сеймовые.

Ожаровскій, Валевскій, Іорданъ, Глембоцкій — краковскіе; Мощинскій—познанскій; Хоминскій—ошмянскій; Косаковскій—вилькомірскій; графъ Макуцкій—брацлавскій; Скорковскій, Немеричъ, Ясенскій, Менженскій—сендомирскіе; Сухоржевскій—калишскій (въ Петербургѣ); Сивицкій—троцкій; Косаковскій—упитскій; Валевскій—серадзскій; Забелло — ловчій (литовскій-жмудскій); Закревскій — куявскій; Соколовскій, Лещинскій—иновроцлавскіе; писарь Гулевичъ, хорунжій Гулевичъ, Загурскій—волынскіе; Орловскій, Злотницкій (въ Петербургѣ) – подольскіе; подкоморжій—Длусскій (отецъ Любельскій); Выбраковскій, Суфчинскій—любельскіе; Іозефовичъ—оршанскій; Шимановскій—сохачевскій; Мошинскій секретарь коронный, Потоцкій генералъ артиллеріи (въ Петербургѣ), Холоневскій, Швейковскій (въ Петербургѣ)—брацлавскіе.

II.

Сенаторамъ, министрамъ и посламъ сеймовымъ, противнымъ дѣяніямъ сейма, и ожидающимъ способнаго времени, дабы противъ онаго объявиться.

1) Епископъ куявскій, Рыбинскій.
2) » познанскій, Окенскій.
3) » виленскій, князь Масальскій.
4) Воевода краковскій, Малаховскій.
5) » познанскій, Мелжинскій.
6) » виленскій, князь Радзивилъ.
7) » калишскій, князь Сулковскій.
8) » бржескій-куявскій, Домбскій.
9) » волынскій, князь Сангушскій (Сангушко).
10) » подольскій, Швейковскій, отецъ посла, находящагося въ Петербургѣ, хотя онъ и былъ преданъ королю.
11) » любенскій, Гриневецкій.
12) » новогродскій, Неселовскій.
13) » бржескій-литовскій — имѣетъ деревни въ Россіи.

Гибергъ.

14) Воевода минскій Хмара.
15) Великій подскарбій коронный, Косовскій.
16) Кастеланъ серадзскій, Бернацкій.
17) » минскій, Забелло.
18) » бецкій, Зелинскій.
19) » жарновскій, Шидловскій.

Послы сеймовые.

Михаловскій, Малаховскій, Отфиновскій—краковскіе; Рачинскій, генералъ-маіоръ, Мелжинскій—познанскіе; Микуловскій—сендомирскій; Лубенскій, Тимовскій, Целецкій—сѣрадзскіе; Домбскій—бржескій-куявскій; князь Чарторыжскій (стольникъ Литовскій), Свентославскій, Пининскій, Аксакъ—волынскіе; Мержевскій—подольскій; Требуховскій—иновроцлавскій; Радзицкій—закрочимскій; Древновскій—ломжинскій; Чарноловскій—черниговскій.

Итого сенаторовъ и министровъ:

по первому списку	15
» второму »	19
Пословъ по первому »	36
» » второму »	20
	90

А всего на сеймѣ:

Сенаторовъ и министровъ	159
Пословъ	341
	500

№ 7.

Донесеніе М. Н. Кречетникова—Императрицѣ Екатеринѣ II.

13 апрѣля 1792 г. [1]).

Высочайшій Вашего Императорскаго Величества рескриптъ, повелѣвающій мнѣ принять въ команду корпусы въ Бѣлоруссіи приготов-

[1]) Дополненіемъ къ помѣщаемымъ здѣсь донесеніямъ М. Н. Кречетникова могутъ служить: «Дневныя записки о движеніи и дѣйствіяхъ россійскихъ войскъ въ великомъ княжествѣ Литовскомъ—командующаго корпусомъ генералъ-аншефа и кавалера Мих. Ник. Кречетникова» сооб. А. Л. Потаповъ (Чтенія въ Московскомъ обществѣ исторіи и древностей 1863 г. кн. IV стр. 21—104).

ляющіеся и назначенные къ выступленію за границу, я имѣлъ счастіе получить 11-го числа сего мѣсяца. Пріемля сію новую мнѣ довѣренность съ достодолжнымъ благоговѣніемъ, спѣшу исполнить высочайшую волю Вашего Императорскаго Величества въ самой точности, и вслѣдствіе того поручивъ команду надъ войсками, въ Малой Россіи находящимся, генералъ-поручику и кавалеру Нащокину, безъ потерянія времени, отправлюсь къ назначенному мнѣ мѣсту въ Полоцкъ, гдѣ по принятіи всевысочайше ввѣренныхъ мнѣ войскъ и по учиненіи зависящаго отъ меня распоряженія буду имѣть счастіе Вашему Императорскому Величеству доносить. Касательно представленія маршрутовъ помянутымъ корпусамъ, сіе предоставляю себѣ исполнить по прибытіи въ Полоцкъ немедленно, тѣмъ наипаче, что вступленіе мое въ Польшу, расположеніе дѣйствій и продолженіе ихъ сообразоваться должно съ таковыми же украинской арміи; для чего и отправляю я нынѣ же нарочнаго съ рапортомъ къ начальствующему оною генералъ-аншефу и кавалеру Каховскому, прося его о предписаніи мнѣ, какія учинены имъ распоряженія къ предлежащему служенію и исполненію всевысочайшаго Вашего Императорскаго Величества повелѣнія и о всѣхъ вслѣдствіе того принятыхъ мѣрахъ; по полученіи чего, и сообразно тому, учинивъ расположеніе, съ моей стороны, употреблю всю мою вѣрноподданническую ревность и усердіе къ начальному исполненію препоручаемаго.

Пріуготовляя здѣсь отрядъ съ генералъ-поручикомъ и кавалеромъ Леванидовымъ ко вступленію въ Польшу чрезъ Васильковъ назначенный, и судя по настоящему годовому времени въ разсужденіи большаго водъ разлитія, наводящаго повсемѣстно великое препятствіе въ переправахъ чрезъ рѣки войскъ, имѣю счастіе всеподданнѣйше донести Вашему Императорскому Величеству, что полки, сей отрядъ составляющіе, могутъ переправиться чрезъ рѣки Десну и Днѣпръ, и собраться за Кіевомъ не прежде какъ между 10 и 15-мъ числами мая мѣсяца.

№ 8.

Рескриптъ Императрицы Екатерины II—М. Н. Кречетникову.

14 апрѣля 1792 г.

Михайло Никитичъ. Для подвозу запаснаго десятидневнаго провіанта для войскъ подъ командою вашею состоящихъ и овса для ло-

шадей кавалерійскихъ полковъ, артиллерійскихъ и подъемныхъ, повелѣли Мы бѣлорусскому генералъ-губернатору Пассеку собрать изъ губерній Полоцкой и Могилевской тысячу подводъ пароконныхъ съ половиннымъ числомъ погонщиковъ, и доставить оныя къ нижеписаннымъ мѣстамъ непремѣнно къ первому числу мая мѣсяца; а именно къ Полоцку, Динабургу и Рогачову подъ провіантъ по двѣсти, подъ овесъ по шестидесяти пяти, къ Толочину подъ провіантъ сто пятьдесятъ, подъ овесъ пятьдесятъ пять подводъ, которымъ и имѣете вы производить платежъ въ день по узаконенному плакату изъ суммы экстраординарной, въ вѣдомствѣ вашемъ состоящей. Сей временный сборъ почитаемъ Мы необходимо нужнымъ для начальнаго вступленія вашего въ границы польскія; по мѣрѣ же, какъ сіи подводы будутъ испражняемы, долженствуютъ они безудержно возвращаться въ домы свои; причемъ не оставьте вы взять съ своей стороны наблюденія, дабы они безпрепятственно жилищъ своихъ достигли. А войдя въ предѣлы княжества Литовскаго, на мѣсто оныхъ, если по усмотрѣнію вашему нужно будетъ, потребное число подводъ взято быть можетъ съ обитателей той земли, расположа сборъ сей подъ добрымъ устройствомъ вашимъ безъ отягощенія народнаго. Впрочемъ уповаемъ Мы, что доставленіе къ вамъ вышепомянутаго количества подводъ и съ погонщиками на показанныя мѣста успѣетъ совершиться къ назначенному для вступленія вашего въ области польскія времени, и вы не будете уже имѣть нималой остановки вести ввѣренныя вамъ войска на подвигъ ихъ предлежащій. Пребываемъ вамъ благосклонны.

№ 9.

Рескриптъ Императрицы Екатерины II—М. В. Каховскому.

16 апрѣля 1792 г. № 15.

Михайло Васильевичъ. Находящіеся здѣсь благонамѣренные поляки, установивъ между собою и утвердивъ ихъ подписаніемъ и присягою актъ конфедераціи и формальнаго прошенія о помощи и покровительствѣ Нашихъ, поднесли Намъ оные; по совершеніи сего избранный по волѣ и предназначенію Нашему генеральнымъ маршаломъ коронной конфедераціи, артиллеріи генералъ графъ Потоцкій разсудилъ за благо не теряя времени отправить отсюда въ подольское воеводство старосту и ордена святаго Станислава кавалера Злотницкаго, и въ брацлавское воеводство хорунжаго и также кавалера ордена святаго Ста-

*

нислава, Мощинскаго, для благовременнаго тамъ расположенія умовъ къ приступленію къ сей конфедераціи. Соизволивъ на сію мѣру, Мы повелѣваемъ вамъ не только принять ласково и дружелюбно помянутаго господина Злотницкаго, когда онъ у васъ съ симъ явится, предписавъ равномѣрно командующему ольвіопольскимъ корпусомъ Нашему генералъ-поручику Дерфельдену, чтобы и онъ также былъ снисходителенъ къ господину Мощинскому; но и преподать имъ всѣ зависящія отъ васъ пособія къ успѣху на нихъ возложеннаго дѣла. Если къ сему признаете вы нужнымъ и удобнымъ послать съ ними и нѣсколько офицеровъ, подъ вашимъ начальствомъ находящихся, для подкрѣпленія ихъ подвиговъ чинимыми съ вашей стороны внушеніями, то Мы и на то соизволяемъ, разумѣя, что употребите вы тутъ всѣ предосторожности, каковыхъ благоразуміе взыскиваетъ для безопаснаго сихъ офицеровъ пребыванія и свободнаго ихъ возвращенія, когда нужда сего послѣдняго потребуетъ. Пребываемъ вамъ всегда благосклонны.

№ 10.

Рескриптъ Императрицы Екатерины II—М. В. Каховскому.

20 апрѣля 1792 г. № 16.

Михайло Васильевичъ. Вслѣдствіе данныхъ отъ Насъ повелѣній, министерство Наше снабдило уже надлежащими наставленіями: дѣйствительнаго статскаго совѣтника барона Бюллера, опредѣленнаго отъ Насъ уполномоченнымъ при конфедераціи коронной и генеральномъ маршалѣ оной графѣ Потоцкомъ для престереженія пользъ Нашихъ. Онъ немедленно отправится въ вашу главную квартиру для предъявленія вамъ подлинной инструкціи ему данной, и ради условія съ вами по всѣмъ означеннымъ тамо статьямъ; а вслѣдъ за нимъ поѣдутъ и всѣ благонамѣренные поляки, составившіе здѣсь актъ конфедераціи и утвердившіе оный присягою. Пребываніе свое на первый случай учредятъ они въ Елисаветградѣ. Сія генеральная конфедерація закрыта будетъ корпусомъ ольвіопольскимъ. Корпусъ отъ Сороки въ Брацлавское воеводство вступающій сконфедеруетъ оное; а отъ Могилева находящійся уже при ономъ староста Злотницкій сконфедеруетъ Подолію, воеводство же Кіевское сконфедеровано быть имѣетъ корпусомъ ольвіопольскимъ. Сіи сконфедерованныя такимъ образомъ три воеводства при-

совокупятся къ генеральной конфедераціи, которая, подъ охраненіемъ учрежденной связи и сообщенія между Нашими войсками, перенестись можетъ въ то мѣсто занятыхъ воеводствъ сихъ, которое за благо признаетъ удобнѣйшимъ для основанія своего пребыванія, учрежденія и соблюденія внутренняго порядка. и распространенія далѣе и далѣе законной своей власти. Для вящшаго сему споспѣшествованія, повелѣваемъ не токмо самимъ вамъ, но и всѣмъ подчиненнымъ вашимъ оказывать ласки и принимать дружелюбно всѣхъ прилѣпляющихся къ сей благонамѣренной пользамъ Нашимъ конфедераціи, имѣя о спокойствіи ихъ всякое попеченіе и доставляя всѣмъ таковымъ подъ сѣнію оружія Нашего покровъ, убѣжище и личную безопасность отъ гоненій противной партіи. Равномѣрно не оставьте согласоваться съ представленіями и требованіями реченныхъ барона Бюллера и графа Потоцкаго и подавать имъ для исполненія видовъ ихъ всякое зависящее пособіе, располагая сообразно тому и движенія войскъ вамъ ввѣренныхъ, лишь бы то съ одной стороны не противно было предназначеннымъ Нами предметамъ, основаннымъ на пользахъ Нашихъ, а съ другой не влекло за собою какой либо важной неудобности.

Когда войска республики доброй волей или и силою пристанутъ къ конфедераціи, само по себѣ разумѣется, что должны оныя быть въ повелѣніяхъ своихъ гетмановъ. Должно токмо стараться раздѣлить ихъ по воеводствамъ, объятымъ войсками Нашими; а дабы болѣе быть обезпечену въ спокойномъ ихъ тамо пребываніи подъ предлогомъ внутренняго устройства и удобнѣйшаго пропитанія, держать ихъ раздѣленными и большаго числа въ одно мѣсто не сводить. Симъ образомъ ненадежныя войска конфедераціи, въ подвигахъ военныхъ съ Нашими не будутъ употреблены, а притомъ окромѣ, что нельзя положиться ни на дисциплину, ни на твердое сохраненіе ими мѣста своего, симъ способомъ можно будетъ отклонить несовмѣстное желаніе гетмановъ командовать Нашими войсками, всякій разъ когда сойдутся они съ такимъ изъ генераловъ Нашихъ, который чиномъ ихъ моложе. Когда же, не смотря на сіе, случай доведетъ до таковаго соединенія, повелѣваемъ ни подъ какимъ видомъ россійскимъ войскамъ не быть подъ командою польскаго начальника, во взаимство чего и Нашимъ военноначальникамъ не присвоивать команды надъ войсками польскими. Пребываемъ вамъ благосклонны.

№ 11.

Рескриптъ Императрицы Екатерины II—М. Н. Кречетникову.

22 апрѣля 1792 г. № 19.

Михайло Никитичъ. Донесенія ваши отъ 13-го сего мѣсяца исправно дошли до рукъ Нашихъ. Съ благоугодностью усмотрѣли Мы изъ оныхъ распоряженія Ваши, даннымъ вамъ предписаніямъ сообразныя и немедленный отъѣздъ вашъ къ войскамъ вамъ ввѣреннымъ, что все служитъ знакомъ вашего къ Намъ усердія и любви ко благу общему. Касательно просимаго вами позволенія о прибытіи вашемъ въ Санктпетербургъ, за благо признаемъ объявить вамъ, что достоинство и польза дѣлъ Нашихъ требуютъ необходимо личнаго присутствія главнаго начальника при войскахъ Нашихъ, въ великое княжество Литовское вступающихъ, для подкрѣпленія неукоснительнымъ ихъ вступленіемъ въ оное декларации Нашей, которую министръ Нашъ въ Варшавѣ долженствуетъ подать непремѣнно 6-го мая. Въ семъ уваженіи подтверждаемъ вамъ нынѣ вторично, чтобъ къ 10-му мая войска Наши, конечно, вступили въ области польскія, иначе не выполнено бы было общее соображеніе и точное предписаніе Наше; и ожидаемъ, что подвигъ сей совершенъ будетъ съ вашей стороны съ тѣмъ же усердіемъ и съ тою же ревностью ко благу государства Нашего, съ коими вы, по всегдашней благоугодности Нашей, все на васъ возложенное исполняли. По благоуспѣшномъ же окончаніи предписаній вамъ данныхъ, удовольственнѣе для Насъ будетъ узрѣть васъ тогда предъ лицомъ Нашимъ, на что и получите вы въ свое время высочайшее Наше позволеніе. Пребываемъ вамъ благосклонны.

№ 12.

Рескриптъ Императрицы Екатерины II—М. Н. Кречетникову.

22-го апрѣля 1792 г.

Михаилъ Никитичъ. Рескриптомъ Нашимъ отъ 2-го сего мѣсяца предварены вы о доставленіи къ вамъ декларации, коею признаемъ Мы за нужно сопроводить вступленіе ваше въ польскія области. Вслѣдствіе сего препровождаемъ къ вамъ таковую декларацію, поданную ми-

нистромъ Нашимъ въ Варшавѣ польскому министерству и напечатанную по соизволенію Нашему на россійскомъ и польскомъ языкахъ. Прилагаемые здѣсь пятьсотъ экземпляровъ оныя, купно съ плакатомъ за вашимъ подписаніемъ по образцу Нами утвержденному и къ вамъ при семъ посылаемому, имѣете вы разсѣять повсемѣстно, особливо между поляками, о благонамѣренности которыхъ вы могли получить увѣренія, стараясь чрезъ нихъ распространить ее во всемъ польскомъ государствѣ и способствовать чрезъ то скорѣйшему усиленію конфедераціи, имѣющей открыться тотчасъ по переходѣ чрезъ границы войскъ Нашихъ въ великомъ княжествѣ Литовскомъ. Подача сей декларації министромъ Нашимъ въ Варшавѣ учинена быть имѣетъ 6-го числа мая; а потому и нужно дабы вступленіе ваше въ Польшу послѣдовало къ сему времени или конечно не позже 10-го числа. Мы подтверждаемъ о строгомъ содержаніи порядка въ войскахъ Нашихъ и о нечиненіи невиннымъ обидъ и притѣсненій, наблюдая дабы обѣщанія безопасности и свободы, въ декларації Нашей объявленныя и вами свято соблюдаемыя, произвели то спасительное и благое дѣйствіе, каковаго Мы ожидаемъ отъ предначинаній Нашихъ. Пребываемъ вамъ благосклонны.

Декларація.

Вольность и независимость Яснѣйшей Республики польской возбуждали всегда вниманіе и попеченіе всѣхъ ея сосѣдей. Ея Величество Императрица Всероссійская, присоединяя къ сему уваженію торжественныя и точныя свои обязательства съ оною Республикою, старалась еще и болѣе о неприкосновенномъ соблюденіи сихъ двухъ драгоцѣнныхъ свойствъ политическаго ея бытія.

Сіи безпрерывныя и великодушныя старанія Ея Величества, плодъ любви Ея къ правосудію и порядку вообще, равно какъ и доброжелательства и благоволенія Ея къ народу, по одинакому своему происхожденію, по сходству языка и по разнымъ другимъ естественнымъ сношеніямъ съ народомъ скипетру Ея подвластнымъ, вниманіе Ея на себя обратившему, стѣсняли, конечно, честолюбіе и духъ господствованія тѣхъ, кои, не довольствуясь удѣломъ власти, государственными узаконеніями имъ дозволенной, искали оную распространить съ ущербомъ самихъ сихъ законовъ. Сего ради ничего они не упустили, дабы съ одной стороны утомить дѣятельное попеченіе Государыни Императрицы о неприкосновенномъ сохраненіи правъ и преимуществъ знаменитой

Польской націи, а съ другой оклеветать непорочность и благость Ея намѣреній, представляя ихъ при всякомъ случаѣ въ видѣ имъ отнюдь не сродномъ. Такимъ образомъ, предуспѣли они коварно преобразить въ умахъ непросвѣщенныхъ актъ, коимъ Россія приняла на себя ручательство законной конституціи сей націи, въ тягостное и уничижительное для нее иго, когда, напротивъ того, знатнѣйшія государства, и между прочимъ, *Германія*, не токмо не отвергали таковыя ручательства, но признали, искали и приняли ихъ яко твердѣйшую ограду своихъ собственностей и своей независимости. Сверхъ сего, происшествіе недавно случившееся паче всѣхъ доводовъ, которые употребить можно, доказуетъ сколь такое ручательство дѣйствительно и нужно быть можетъ, и что безъ него Республика, ударами внутреннихъ своихъ враговъ низверженная, къ возстановленію своему чрезъ многомощное заступленіе Ея Величества Императрицы не имѣла-бы предъ сею Монархинею инаго къ тому титла, кромѣ единой Ея дружбы и единаго Ея великодушія.

Между тѣмъ, ободрясь удачнымъ распространеніемъ всякихъ мечтаній и заблужденій въ нѣкоторой части націи, умыслившіе издавна ея порабощеніе и уничтоженіе древней ея вольности, ожидали токмо удобнаго времени къ произведенію въ дѣйство пагубныхъ своихъ намѣреній. Таковымъ представилось имъ неожиданное нападеніе на Россію съ двухъ сторонъ. Вскорѣ потомъ собрался сеймъ въ Варшавѣ. Всѣ воедводства въ наказахъ данныхъ земскимъ посламъ, предопредѣлили ему быть вольнымъ и обыкновеннымъ. Но внезапно превращенъ онъ въ сеймъ сконфедерованный безъ всякой извѣстной или видимой причины. Актомъ конфедераціи, обнародованнымъ и всему свѣту извѣстнымъ, означены были предметы, въ коихъ сія конфедерація упражняться предполагала. Главнѣйшіе изъ нихъ долженствовали состоять: въ сохраненіи *вольнаго республиканскаго правленія, въ удержаніи властей управляющихъ въ обыкновенныхъ ихъ должностяхъ и предѣлахъ и въ соблюденіи собственностей гражданскихъ.* Польской націи самой остается судить по слѣдствію и постановленіямъ сего сейма, колико удалился онъ отъ предъявленныхъ народной довѣренности предметовъ, замѣнивъ оные другими явно имъ противными.

Не входя въ исчисленіе всего вопреки и въ нарушеніе законовъ и правъ Республики учиненнаго сконфедерованнымъ сеймомъ, или лучше сказать господствующею въ немъ партіею, довольно будетъ изъяснить, что похитя, смѣшавъ и присвоивъ себѣ всѣ власти, которыхъ совокупленіе въ одной рукѣ несовмѣстно съ республиканскими началами,

употребилъ онъ во зло каждую изъ тѣхъ властей самымъ тиранскимъ образомъ, продлилъ существованіе свое болѣе трехъ лѣтъ съ половиною чему не находится ни одного примѣра въ лѣтописяхъ польскихъ, и напослѣдокъ увѣнчалъ всѣ свои пагубныя предпріятія тѣмъ, что въ 3-й день мая 1791 года испровергнулъ до основанія зданіе правленія, подъ которымъ Республика чрезъ толь многіе вѣки процвѣтала и благоденствовала. Въ сей день она разрушилась и на ея развалинахъ воздвигнута монархія, которая въ новыхъ законахъ, изданныхъ будто для ограниченія оной, кажетъ одни только противорѣчія между ими самими, несходство съ старыми и совершенный во всемъ недостатокъ, не оставляя полякамъ ниже тѣни той вольности и тѣхъ преимуществъ, къ коимъ они всегда толь ревнительными себя показывали. Престолъ, изъ избирательнаго обращенъ былъ въ наслѣдственный, и законъ, благоразуміемъ предковъ ихъ уложенный и запрещающій при жизни короля заниматься выборомъ ему преемника, нарушенъ столь-же дерзновенно, какъ и всѣ тѣ законы, кои обезпечивали незыблемую твердость Республики. Употребленныя средства къ произведенію всѣхъ сихъ насилій были имъ весьма сообразны. Въ день государственной перемѣны, дворъ и палата сеймовая, наполнены были варшавскою чернію, введены туда вооруженные люди, и пушки выдвинуты изъ арсенала на истребленіе тѣхъ, кои оказали-бы сопротивленіе производимому въ дѣйство заговору. Артиллерійскій полкъ и Литовская гвардія собраныя для подкрѣпленія черни, возбудили въ ней ярость противу тѣхъ, отъ которыхъ опасались сопротивленія. Многихъ земскихъ пословъ, непоколебимо пребывающихъ въ патріотическихъ своихъ правилахъ, угрожали лишеніемъ жизни. Между сими калишскій посолъ Сухоржевскій, приближаясь въ самомъ смиренномъ видѣ къ подножію престола для напамятованія королю о святости учиненной имъ присяги въ наблюденіи пактовъ-конвентовъ, сего священнаго и неразрывнаго узла, сопрягающаго его съ націею, безъ жалости попираемъ былъ ногами, не взирая на неприкосновенность сана его и къ великому соблазну всякаго поляка не вовсе лишеннаго ощущеній своея чести и своея вольности. Такимъ-то образомъ, произведенную перемѣну зачинщики ея покушаются представить въ такомъ видѣ, яко-бы все то исполнилось по свободному и добровольному желанію народа.

Но сіи зачинщики, какъ-бы недовольствуясь причиненными несчастному своему отечеству во внутренности его бѣдствіями, искали еще всѣми способами навлечь ему оныя и извнѣ, поощряя его на распри и даже на явную войну съ Россіею, древнею союзницею и луч-

шею и постояннѣйшею пріятельницею республики и націи польской. Для отвращенія крайностей, на которыя Государыня Императрица безпрестанно была вызываема, потребно было все человѣколюбіе и особливо та справедливость и прозорливость, съ каковыми Ея Величество обыкла различать мнѣніе пристрастныхъ людей отъ мнѣнія общаго. Краткое начертаніе дѣяній докажетъ истинну сказаннаго.

По объявленіи Портою Оттоманскою войны Россіи, посолъ Ея Императорскаго Величества подалъ записку министерству Республики, неимѣвшей тогда сейма, для предувѣдомленія Ея о проходѣ россійскихъ войскъ чрезъ области польскія и для предложенія Ей о назначеніи въ ближайшихъ воеводствахъ къ тѣмъ мѣстамъ, гдѣ сіи войска расположиться долженствовали, коммиссаровъ, съ коими-бы можно было условиться о постановкѣ съѣстныхъ припасовъ и фуража и о платежѣ за оныя. Все было распоряжено и постановлено дружелюбно и къ взаимной выгодѣ, не смотря на подущенія недоброхотства, которое начинало уже показываться. Но когда собрался сеймъ, и предпріятіе о разрушеніи республики, которое уже стало обнаруживаться, превозмогло надъ всѣми уваженіями о сохраненіи ея покоя внутренняго и внѣшняго, то не только твердо настояли, чтобъ россійскія войска безъ исключенія и самаго малаго числа, опредѣленнаго для стражи учрежденныхъ тамъ магазейновъ, немедленно выведены были изъ Польши, но и затѣяны были всякія затрудненія въ продовольствіи россійскихъ войскъ съѣстными припасами, воспрещеніемъ заведенія новыхъ магазейновъ и настояніемъ, чтобъ и старые перевезены были за границы республики. При семъ случаѣ скарбовая коммиссія изъявила невмѣстное притязаніе о сборѣ вывозныхъ пошлинъ, при переправѣ чрезъ Днѣстръ съ сихъ самыхъ магазейновъ, составленныхъ великимъ иждивеніемъ и къ великому прибытку обывателей польскихъ. Таковые поступки нимало не соотвѣтствуютъ тѣмъ уваженіямъ, какія должны взаимно наблюдать два сосѣдственныя государства, сопряженныя, сверхъ того, дружбою и союзомъ. Обиды-же всякаго рода, чинимыя подданнымъ Государыни Императрицы, доведены были до такой степени, что нѣкоторые изъ нихъ находившіеся въ областяхъ Республики по торговымъ своимъ дѣламъ, которыя они производили подъ покровительствомъ трактатовъ и народнаго права, коварно обвиняемы были въ поджиганіи жителей къ бунту, и подъ симъ предлогомъ захвачены и въ тюрьму посажены. Судьи, коимъ поручено произведеніе надъ ними суда, не находя никакихъ слѣдовъ взводимаго на нихъ преступленія, прибѣгали къ жестокимъ истязаніямъ для вынужденія отъ нихъ признанія, и по исторженіи онаго

такимъ образомъ, безчеловѣчные сіи судьи приговаривали ихъ къ казни, которая надъ ними мучительски и исполнялась. Сей первый опытъ неправосудія, безчеловѣчія и лютости, открылъ пространное поле ко всякимъ розыскамъ, коимъ наипаче подвержены были жители тѣхъ провинцій, гдѣ исповѣдывается греческая православная вѣра неуніатская. Епископъ переяславскій и архимандритъ слуцкій, хотя подданный Государыни Императрицы, подпалъ сему гоненію. Не взирая на высокій въ духовенствѣ его санъ, не смотря на непорочность нравовъ и строгость правилъ его, возымѣли на него подозрѣніе въ такихъ преступленіяхъ, которыя при всякомъ случаѣ выдумывать нужно было злобѣ и желанію, питать произведенное ею волненіе; сей архіерей былъ взятъ и отвезенъ въ Варшаву, гдѣ и по сіе время содержится въ жестокой неволѣ. Народное право и въ самой сей столицѣ не больше уважено было относительно министровъ Ея Императорскаго Величества; ибо въ церковь ихъ, которая почитается принадлежащею къ самимъ занимаемымъ ими домамъ, и которая по находящемуся снаружи россійскому императорскому гербу означала ясно привилегированное мѣсто, ворвались нѣсколько солдатъ польскихъ и захвативъ тамъ церковника, повлекли его безъ всякой причины въ судъ, которому онъ нимало не подлежитъ. Требованное россійскимъ министромъ за сіе удовлетвореніе отклонено было подъ самыми пустыми предлогами и однимъ словомъ сказать, не токмо всѣ торжественные договоры, соединявшіе Россію съ Польшею, испровержены и нарушены въ главнѣйшихъ ихъ статьяхъ, но вражда простерта до того, что отправлено было чрезвычайное посольство въ Турцію, бывшую тогда въ открытой войнѣ съ Россіею, для предложенія наступательнаго союза противъ сей послѣдней державы; чему архивы министеріальныхъ переписокъ варшавскаго кабинета представятъ яснѣйшіе документы и доказательства. Даже должное уваженіе къ особѣ и священному достоинству Государыни Императрицы наблюдаемо не было въ рѣчахъ, говоренныхъ въ полномъ сеймовомъ засѣданіи, и вмѣсто того, чтобы унять сіи безчинія, какъ надлежало, начальники партіи, испровергнувшей законы и правленіе республики, одобряли и похваляли оныя.

Малѣйшее изъ сихъ оскорбленій, не упоминая о тѣхъ, которыя умалчиваются для сокращенія сихъ доводовъ, достаточно было-бы къ оправданію и узаконенію предъ Богомъ и свѣтомъ тѣхъ мѣръ, каковыя Ея Императорское Величество употребить-бы рѣшилась къ доставленію себѣ должнаго и гласнаго удовлетворенія. Но она отнюдь не въ томъ намѣреніи указала изъяснить нынѣ сіи оскорбленія. Свой-

ственное Ей правосудіе, не позволяетъ Ей не различить всего польскаго народа отъ единой изъ частей его, которая, обманомъ получа его довѣренность, употребила ее во-зло. Ея Величество, напротивъ того, искренно убѣждена, что большая часть націи не имѣла никакого участія во всемъ, что̀ сдѣлано въ Варшавѣ противъ Ея и республики, древней Ея пріятельницы, а потому и готова пожертвовать праведнымъ своимъ возчувствованіемъ надѣянію, болѣе сообразному съ великодушными и миролюбивыми Ея расположеніями, что собраніе новаго сейма загладитъ всѣ сіи обиды, послѣдуя съ большею точностію предписаніямъ своихъ учредителей и государственнымъ кардинальнымъ и непремѣннымъ законамъ, нежели настоящій сеймъ, который, наруша всѣ оныя явнымъ образомъ, доказалъ собственною своею незаконностію сколь неправильны всѣ его дѣянія, которыя онъ совершилъ въ противность симъ законамъ.

Но хотя Ея Императорское Величество не желаетъ внимать гласу собственнаго своего мщенія, однакожь не можетъ не преклониться на просьбы, принесенныя Ей отъ многихъ поляковъ, между коими находится немало знаменитыхъ, сколь породою и саномъ ихъ въ республикѣ, столь и патріотическими добродѣтелями и способностію къ службѣ государственной. Горя чистѣйшимъ и похвальнымъ усердіемъ о спасеніи отечества своего и паки о нріобрѣтеніи прежней вольности и независимости своей, согласились они между собою составить законную конфедерацію, какъ единое дѣйствительное средство къ отвращенію бѣдствій, причиненныхъ націи беззаконною и насильною варшавскою конфедераціею. На сей конецъ просили они о подкрѣпленіи и вспоможеніи Государыню Императрицу, которая не усумнилась обнадежить ихъ въ томъ и другомъ, слѣдуя съ своей стороны расположеніямъ дружбы и благоволенія своего къ республикѣ и точно исполняя обязательства своихъ съ нею трактатовъ.

Вслѣдствіе сихъ обѣщаній, Ея Величество повелѣла нѣкоторой части своихъ войскъ вступить въ области республики. Они предстанутъ тамъ яко дружественныя и для способствованія возстановленію правъ и преимуществъ ея. Всѣмъ, которые примутъ ихъ въ такомъ видѣ, доставлены будутъ, сверхъ совершеннаго забвенія прошедшаго, всякія вспоможенія, личная безопасность и совершенное обезпеченіе ихъ собственностей. Ея Императорское Величество надѣется, что всякій благомыслящій полякъ, прямо любящій свое отечество, приметъ въ надлежащей цѣнѣ намѣренія Ея Величества и признаетъ, что онъ будетъ защищать свое собственное дѣло, когда станетъ искренно и усердно

способствовать великодушнымъ подвигамъ, которые отъ Нея употреблены будутъ по согласію со всѣми истинными сынами отечества для возвращенія республикѣ вольности, преимуществъ и законовъ, кои у нея похитила беззаконная конституція 3-го мая. Если нѣкоторые изъ нихъ усумнятся, по причинѣ присяги, которую учинили они ошибкою, или которая исторгнута отъ нихъ силою или обольщеніемъ, таковые да размыслятъ, что одна священная и истинная есть та, которою клялись они соблюдать и защищать до послѣдней капли крови вольное и республиканское правленіе, въ которомъ они родились, и что возобновленіемъ только сей прежней присяги возмогутъ они загладить клятвопреступленіе, въ которое они впали учиненіемъ новой. Но если сыщутся люди, кои по ожесточенію своему въ ослѣпившемъ ихъ развратѣ станутъ противиться благотворительнымъ видамъ Ея Императорскаго Величества и патріотическимъ желаніямъ своихъ согражданъ, таковые должны приписывать сами себѣ тѣ непріятности и бѣдствія, которымъ они подвержены будутъ, толь справедливѣе, что отъ нихъ единственно зависитъ избавиться отъ оныхъ скорымъ и искреннимъ раскаяніемъ.

Нижеподписавшійся чрезвычайный посланникъ и полномочный министръ, на котораго возложено объявить о сихъ намѣреніяхъ Ея Императорскаго Величества и о праведныхъ причинахъ Ея къ тому побудившихъ, имѣетъ также повелѣніе пригласить почтенную польскую націю, дабы положила она все свое надѣяніе на великодушіе и безкорыстіе, коими руководствуется Ея Величество въ семъ подвигѣ, и которыя побуждаютъ Ея усердно желать видѣть вскорѣ республику паки утвержденную въ основаніяхъ своихъ благоразсудительнымъ возстановленіемъ равновѣсія властей ею управляющихъ, яко вѣрнѣйшимъ средствомъ къ прочному соблюденію внутренняго спокойствія, добраго сосѣдства и согласія со всѣми ея сосѣдами. Дана въ Варшавѣ « » дня 1792 года.

На подлинной подписано: Яковъ Булгаковъ.

Плакатъ М. Н. Кречетникова [1]).

Ея Императорскаго Величества самодержицы всероссійской всемилостивѣйшей государыни моей генералъ-аншефъ, командующій россійскими войсками, вступающими въ великое княжество Литовское, сена-

[1]) Плакатъ этотъ былъ подписанъ Кречетниковымъ 14 іюня 1792 г. Хотя онъ и напечатанъ въ Чтеніяхъ Московс. общества исторіи и древнос. 1865 г. кн. II стр. 56, но здѣсь помѣщается для полноты приложеній къ рескрипту Н. Д.

торъ, тульскій и калужскій генералъ-губернаторъ, воинскій инспекторъ и орденовъ великороссійскихъ святаго Александра Невскаго и святаго равноапостольнаго князя Владиміра первыя степени, польскихъ Бѣлаго Орла и святаго Станислава и великокняжескаго голштинскаго святыя Анны кавалеръ Михайло Кречетниковъ.

Объявляемъ симъ всѣмъ и каждому, кому о томъ вѣдать надлежитъ.

Получивъ повелѣніе отъ Ея Императорскаго Величества всемилостивѣйшей государыни нашей съ войсками начальству нашему ввѣренными вступить въ предѣлы Яснѣйшей Республики польской на помощь и оборону гражданъ, ея неправедно утѣсненныхъ и древней ихъ вольности лишенныхъ насильствомъ беззаконной конституціи въ 3-й день мая минувшаго 1791 года введенной, мы спѣшимъ для успокоенія всѣхъ благонамѣренныхъ и невинныхъ всякаго состоянія жителей сообщить имъ при семъ всенародно изданную въ Варшавѣ министромъ Ея Императорскаго Величества декларацію, изъясняющую истинныя причины, побудившія Ея къ повелѣнному намъ поступку.

Всякъ благоразумный, добрый и безпристрастный полякъ долженъ усмотрѣть изъ онаго непорочность и благость ея намѣренія въ пользу древней Ея пріятельницы и союзницы республики польской, недавно процвѣтавшей въ свободѣ и независимости, нынѣ же, къ крайнему Ея сожалѣнію, въ сущее порабощеніе вверженной. Почему и уповаемъ, что вступленіе наше въ сіи земли вмѣсто страха и смятенія разсѣетъ повсюду удовольствіе и отраду, ибо оно не въ иномъ видѣ дѣлается, какъ для поданія помощи и подкрѣпленія самымъ вѣрнымъ сынамъ отечества, сконфедеровавшимся для освобожденія онаго отъ ига, на него возложеннаго и для возстановленія прежнихъ его правъ и преимуществъ. Предупредивъ таковымъ объявленіемъ всякое недоразумѣніе, могущее иногда произвесть непріятныя дѣйствія, мы приглашаемъ всѣхъ ревнующихъ къ сему спасительному подвигу ихъ соотчичей приступить къ намъ и содѣйствовать благому ихъ предпріятію, обнадеживая, впрочемъ, таковыхъ въ сильномъ и дѣятельномъ нашемъ покровительствѣ; а другихъ, остающихся спокойно при ихъ жилищахъ и благопріятствующихъ нашимъ войскамъ въ томъ, что каждый изъ нихъ останется при его свободѣ, имуществѣ и упражненіи безопасно и непринужденно. Судъ, расправа и внутреннее управленіе

во всякомъ мѣстѣ, гдѣ вступитъ войско россійское, сохранятся отъ всякаго отъ него прикосновенія; воинская дисциплина соблюдется въ самой вышней степени и всякому оказано будетъ охраненіе отъ обидъ и разореній. Напротивъ того, тѣ, которые не уваживъ сего нашего объявленія, будутъ противоборствовать великодушнымъ намѣреніямъ Ея Императорскаго Величества, клонящимся къ спасенію собственнаго ихъ отечества, съ таковыми яко съ непріятелями Россійской Имперіи поступлено будетъ безъ всякой пощады. Данъ за подписаніемъ нашимъ и съ приложеніемъ печати герба нашего въ главной квартирѣ нашей.

№ 13.

Донесеніе М. Н. Кречетникова—Императрицѣ Екатеринѣ II.

25 апрѣля 1792 г. Полоцкъ.

Всепресвѣтлѣйшая державнѣйшая великая государыня Императрица и самодержица всероссійская, Государыня всемилостивѣйшая!

Всевысочайшее Вашего Императорскаго Величества отъ 11-го числа сего мѣсяца повелѣніе съ приложеніями имѣлъ я счастіе получить съ генералъ-поручикомъ Косаковскимъ; и во исполненіе онаго всевозможное буду напрягать стремленіе, дабы не упустить ничего изъ вида. Съ помянутымъ генераломъ, который имѣетъ особенную всевысочайшую Вашего Императорскаго Величества довѣренность по части политической, занимался я нѣсколько соображеніемъ обстоятельствъ, свѣдѣній и пособій съ моей стороны ему нужныхъ, и какъ притомъ изъяснилъ онъ мнѣ, что для вѣрнаго доставленія великому канцлеру литовскому князю Сапѣгѣ письма, которымъ снабденъ онъ отъ министерства Вашего Императорскаго Величества, весьма нужно сыскать надежнаго человѣка, то и наклоненъ къ сему здѣшней гражданской палаты предсѣдатель Снарскій, коего вѣрность и усердіе къ службѣ Вашему Императорскому Величеству издавна мнѣ извѣстны. Онъ сегодня послалъ съ тѣмъ письмомъ родного своего брата, а генералъ Косаковскій отправился въ мѣстечко Креславль для собранія свѣдѣній, нужныхъ въ предлежащемъ дѣлѣ, и чрезъ два дня возвратится ко мнѣ. Какіе сдѣлаетъ онъ успѣхи, такъ какъ и помянутый предсѣдатель Снарскій, отправленный отъ меня для таковыхъ же развѣданій, обо всемъ томъ не укосню съ моей стороны всеподданнѣйшимъ Вашему Императорскому Величеству донесеніемъ.

№ 14.

Письмо М. Н. Кречетникова—П. А. Зубову.

25 апрѣля 1792 г. Полоцкъ.

Господинъ Косаковскій доставилъ мнѣ почтеннѣйшее вашего превосходительства писаніе, которымъ препоручать изволите откровенному съ нимъ обращенію. Я не премину все то употребить, что могло бы его удостовѣрить о моей искренности, а тѣмъ самымъ исполнить вашу, милостивый государь, волю и имѣть лучшій успѣхъ въ предлежащемъ дѣлѣ.

Генералъ-поручикъ Косаковскій рекомендуетъ мнѣ и желаетъ, чтобъ я испросилъ рижскаго губернскаго прокурора Гурку, для употребленія при сеймикахъ. Если не предстоитъ въ томъ каковаго затрудненія, покорнѣйше, милостивый государь, прошу исходатайствованіемъ сего обязать пребывающаго со всесовершенною преданностію и искреннимъ почтеніемъ и проч.

Письмо Косаковскаго Кречетникову.

25 апрѣля 1792 года. Полоцкъ.

Monsieur!

Toute diligence faite, je ne suis arrivé à Polotzk que le 19 de ce mois, par le manque de chevaux. Je n'ai trouvé ici que le bataillon de chasseurs, le régiment de Narva, et un régiment des cosaques. Le régiment des grenadiers de St.-Pétersbourg arrive demain: mais pour le régiment des dragons de Pskow, à peine est-il en état de se rendre le 28.

Письмо Косаковскаго Кречетникову.

25 го апрѣля 1792 года. Полоцкъ.

Милостивый Государь.

Какъ я ни спѣшилъ, но пріѣхалъ въ Полоцкъ только 19-го сего мѣсяца, по причинѣ недостатка лошадей. Я нашелъ здѣсь только егерскій баталіонъ, Нарвскій полкъ и полкъ казаковъ. Петербургскій гренадерскій полкъ прибудетъ завтра, а Псковскій драгунскій полкъ едва можетъ прибыть только 28-го. Я встрѣтилъ его за 260

Je l'ai rencontré d'ici à 260 verstes. J'ai fait rallentir sa marche pour ne pas mettre les chevaux hors de service. Je n'ai aucune nouvelle de l'artillerie, mais je lui ai dépêché un ordre pour la faire venir le plutôt.

Touchant mes pas, je ne puis rien marquer, puisque je ne me suis pas encore orienté, mais j'espère que dans peu j'aurai l'honneur de donner à Votre Excellence des nouvelles sûres et detaillées et je me flatte qu'elle les trouvera bonnes. J'ai envoyé des gens très-assurés à Iurborg, c'est une petite ville sur la rivière de Niemen, tout-à fait sur les frontières du Roi de Prusse, à Kowno, Wilna, Grodno, Slonim, Brzescie. Ils me feront savoir tout ce tems chaque mouvement rayonnant le pays par les misères avec la sûreté la plus parfaite. Ce sont les curés qui seront chargés de me porter des nouvelles, et en même tems à chaque division.

Permettez, Votre Excellence, que je puisse avoir l'honneur de lui faire part d'une nouvelle qui est encore vague, incertaine et sans un détail exact, tant sur mon savoir, que sur mes faits.

La disposition des troupes Polonaises jusqu'à présent avait pour principe de se mettre en garde sur le passage de la grande armée par Ukraine, n'ayant pas de troupes le long de nos frontières jusqu'à Riga. Ils ont détaché la troisième partie des troupes Lithuaniennes pour renforcer celles du prince Joseph. M. le général Iudicki reste à Munich avec 4,000 hommes, Bielak est en avant avec trois polks d'uhlans et la première brigade de la cavallerie nationale tout près des frontières dispersée par 150, 200

верстъ отсюда и велѣлъ замедлить его переходы, чтобъ не испортить окончательно лошадей. Я не имѣю никакихъ извѣстій объ артиллеріи, но послалъ приказъ о скорѣйшемъ ея прибытіи.

О моемъ маршрутѣ не могу сказать ничего навѣрное, потому что еще не осмотрѣлся, но надѣюсь въ скоромъ времени имѣть честь дать вашему превосходительству вѣрныя и подробныя извѣстія, и льщу себя надеждою, что вы найдете ихъ удовлетворительными. Я послалъ вѣрныхъ людей въ Юрбургъ (маленькій городокъ на рѣкѣ Нѣманѣ, совершенно на границахъ Пруссіи), въ Ковно, Вильно, Гродно, Слонимъ и Брестъ. Они мнѣ будутъ давать все это время самыя точныя свѣдѣнія о передвиженіяхъ войскъ и о томъ, что происходитъ въ краю. Извѣстія эти я буду получать черезъ священниковъ, и передавать ихъ войскамъ.

Позвольте, ваше превосходительство, имѣть честь сообщить вамъ свѣдѣнія еще неопредѣленныя, неточныя и безъ всякихъ подробностей.

Цѣль расположенія польскихъ войскъ до сихъ поръ заключается въ оборонѣ проходовъ большой арміи черезъ Украйну, такъ какъ они не имѣютъ войскъ вдоль нашихъ границъ до Риги. Они отдѣлили третью часть Литовскихъ войскъ для подкрѣпленія принца Іосифа. Генералъ Юдицкій остается въ Мюнихѣ (Минскѣ) съ 4,000 человѣкъ, Бѣлякъ расположенъ впереди съ тремя полками уланъ и первой бригадой національной кавалеріи, близъ границы, выставивъ на разныхъ пунктахъ по 150,

hommes et plus, et puis, depuis Braslaw jusqu'à la hauteur de Oaczew (?). Ses vues et l'intention étaient au moment que l'affaire s'entamera en Ukraine d'inquiéter et de tomber sur nos frontières. M. Iudicki se croit être un assez grand et illustre capitaine de vouloir soutenir et percer au dedans de la Russie Blanche, apparemment dans la vue de faire quelque conspiration. Mais du moment que les Polonais ont su les mouvemens de nos troupes et l'assemblage de quelques régimens sur plusieurs points, ils ont changé leur plan. M. Iudicki attire tous ces détachemens à Minsk. M. Bielak s'est rassemblé à Glembokie. La nouvelle de Polotzk les a allarmée de plus et du moment qu'ils ont reçus qu'il y en aura une division à Toloczynet et à Dünaburg, ils perdent la tête. Ils font des mouvemens à gauche, et à droite, mais comme ce sont des mouvemens de 2 à 300 hommes on ne peut pas deviner leur principale vue, et je crois que personne n'aura ce bonheur. Ce n'est pas par le sublime, mais par la perte de la tremontade et le manque d'une tête. On m'assure qu'ayant l'ordre de se replier en cas forcé et du danger sur Grodno et Varsovie, ils se trouvent déjà dans le cas et ils pensent de remplir les ordres ultérieures. Je ne saurai deviner le point de ralliement, lorsqu'ils seront obligés de sortir de Varsovie, ceci ne pouvant manquer au tems et au terme qu'il ne nous est nécessaire qu'à y venir.

Comme j'ai eu l'honneur d'assurer Votre Excellence que la division de Polock et de Dünabourg passera la rivière sans coup férir, je le répète

---

200 человѣкъ отъ Брацлава до Оасчева (Охачева?) Намѣренія ихъ заключались въ томъ, чтобы, когда дѣло начнется въ Украйнѣ, напасть на наши границы. Юдицкій, считающій себя великимъ и искуснымъ полководцемъ, для поддержанія своей славы, хотѣлъ проникнуть въ сердце Бѣлоруссіи, повидимому, съ цѣлью устроить тамъ заговоръ. Но поляки, замѣтивъ движеніе и сосредоточеніе нашихъ войскъ, перемѣнили планъ, и Юдицкій стягиваетъ всѣ свои отряды въ Минскъ, а г. Бѣлякъ въ Глубокое. Извѣстія изъ Полоцка напугали ихъ, и съ той минуты какъ они узнали, что одна дивизія будетъ въ Толочинѣ и Динабургѣ, они окончательно потеряли голову. Они передвигаются туда и сюда, малыми отрядами въ 200—300 человѣкъ, причемъ невозможно опредѣлить цѣль ихъ дѣйствій. Вообще ясно видно, что они сбились съ толку, и что у нихъ нѣтъ головы, способной руководить ими. Меня увѣряютъ, что, получивъ приказаніе отступить въ случаѣ опасности къ Гродно и Варшавѣ, они считаютъ, что опасность уже настала и спѣшатъ исполнить это движеніе. Мнѣ неизвѣстенъ сборный пунктъ ихъ послѣ того, какъ они будутъ вынуждены выйти изъ Варшавы, что непремѣнно случится въ теченіи такого времени, какое нужно намъ, чтобы прибыть туда.

Я имѣлъ честь докладывать вашему превосходительству, что Полоцкая и Динабургская дивизіи перейдутъ рѣку не обнажая оружія; повторяю и удостовѣряю васъ

et je l'assure de même. J'espère que les ordres des divisions entreront dans le pays par le moyen des surprises, mais je n'en ai encore aucune réponse des citoyens auxquels je me suis adressé. Quant à moi, tout ce que je puis faire, je lui rapporte. M. le Président Snarski, digne et zélé citoyen, a déterminé dans le Palatinat de Polock M. le Palatin Jaba, homme riche et le plus fort de ce Palatinat, à se mettre à la tête de cette confédération; le même Snarski de la Russie Blanche a déterminé encore M. le Podkomorzy Przezdziecki de former la confédération dans le District d'Orszan; tous les deux doivent devancer l'armée avec leur Acte de confédération. J'ai l'envoyé à mon frère l'Evêque, qui vient à Vilna pour y travailler avec le tribunal d'à présent, et le prince Sapiecha qui s'y trouve depuis quelques jours. J'ai expédié dans plusieurs Palatinats et Districts, mais dans un si petit espace de tems, je ne puis avoir aucune résolution. J'espère pourtant d'en avoir la réponse après mon retour de Kraslaw, où je pars aujourd'hui pour m'entretenir avec M. Sulistrowski, commandant de la première brigade, et plusieurs autres tant officiers que citoyens, auxquels j'ai indiqué le long de Dvina l'endroit de l'entrevue; quoique le tems était fort court, j'espère pourtant que dans le Duché de Samogitie à Kovno et quelques autres Palatinats on a inséré cet Acte de confédération aux archives. Je ne manquerai pas de le rendre à mon général en chef au moment où je le toucherai, et j'ai prié mon frère de l'envoyer à Varsovie comme un tribut de ma part.

J'ai eu l'honneur aujourd'hui, à l'arrivée de mon général en chef, de pré-

---

въ этомъ. Надѣюсь, что дивизіи войдутъ въ страну нечаяннымъ образомъ, но не имѣю еще никакого отвѣта отъ гражданъ, къ которымъ я обращался. Президентъ Снарскій, достойный и ревностный гражданинъ, склонилъ воеводу Жабу, богатѣйшаго и вліятельнѣйшаго человѣка въ Полоцкомъ воеводствѣ, стать во главѣ конфедераціи; тотъже Снарскій побудилъ также г. подкоморія Пршездецкаго основать конфедерацію въ Оршанскомъ округѣ; оба они должны предшествовать войскамъ съ объявленіемъ конфедераціи. При мнѣ находится посланный моего брата епископа, пріѣхавшій въ Вильну, чтобъ принять участіе въ занятіяхъ здѣшняго суда; также и князь Сапѣга уже нѣсколько дней находится здѣсь. Я посылалъ во многіе воеводства и округи, но въ такое короткое время не могъ имѣть никакихъ извѣстій. Надѣюсь, впрочемъ, получить отвѣтъ по возвращеніи моемъ изъ Креслава, куда отправляюсь сегодня для переговоровъ съ г. Сулистровскимъ, начальникомъ первой бригады, и многими другими офицерами и частными людьми, которымъ я назначилъ свиданіе на Двинѣ. Не смотря на короткій промежутокъ времени, надѣюсь, что въ Самогитіи, въ Ковно и въ нѣкоторыхъ другихъ воеводствахъ успѣли занести въ архивы актъ конфедераціи. Я не премину вручить его моему начальнику, какъ только актъ будетъ у меня въ рукахъ. и просилъ моего брата послать его въ Варшаву, какъ дань моего усердія.

Я имѣлъ честь сегодня по прибытіи моего генерала донести ему рапортомъ

senter par un rapport tout ceci, et j'envoie un certain M. Snarski comme courrier à Vilna pour déterminer par mon frère de faire l'Acte de la confédération générale dans cette capitale en secret, de précéder notre entrée, et pour la réussite j'ai envoyé autant d'argent que j'en puis avoir pour corrompre les régimens et les citoyens; envisageant comme un point principal et le plus necessaire.

Tout ceci n'est à présent que rêve; j'expère dans peu d'avoir l'honneur d'envoyer à Votre Excellence des choses réelles qui prouveront que je ne cesserai de lui témoigner combien je suis,

Monsieur, de Votre Excellence le très - humble et très - obeissant serviteur.

Kossahowski.

№ 15.

Рескриптъ Императрицы Екатерины II—М. Н. Кречетникову.

27 апрѣля 1792 г., № 21.

Михайло Никитичъ. Для соображенія дѣйствій вашихъ, согласно общему плану отъ Насъ предписанному, какъ въ военныхъ, такъ и политическихъ подвигахъ, за благо признали Мы препроводить къ вамъ копію съ инструкціи, данной отъ министерства Нашего и Нами утвержденной дѣйствительному статскому совѣтнику барону Бюллеру, опредѣленному отъ Насъ при конфедераціи коронной и генеральномъ маршалѣ оной графѣ Потоцкомъ для престереженія пользъ Нашихъ. Сверхъ декларації, поданной по повелѣнію Нашему министромъ Нашимъ въ Варшавѣ и къ вамъ уже доставленной, включаются при сей инструкціи списки, во-первыхъ, съ двухъ актовъ, одного генеральной конфедераціи здѣсь приверженными къ Намъ поляками подписаннаго и присягою ихъ утверж-

---

обо всемъ, и посылаю г. Снарскаго курьеромъ въ Вильну, съ тѣмъ чтобы черезъ посредство моего брата тайно изготовить къ нашему прибытію актъ общей конфедераціи, а для успѣха дѣла посылаю всѣ наличныя деньги для того, чтобъ подкупить войска и жителей, считая это главнымъ и необходимымъ условіемъ успѣха.

Все это, однако, до сихъ поръ еще не выходитъ изъ области мечтаній. Надѣюсь въ скоромъ времени имѣть честь послать вашему превосходительству осязательные документы, которые докажутъ, что я всегда пребуду.

Вашего превосходительства всенижайшій и всепокорнѣйшій слуга

Косаковскій.

денною, а другаго, составленнаго помянутымъ генеральнымъ маршаломъ для сконфедерованія воеводствъ каждаго особенно; и въ рекламаціи о помощи и покровительствѣ Нашемъ, представленной отъ нихъ же за ихъ подписаніемъ. Оставя инструкцію для собственнаго свѣдѣнія вашего, съ приложеній имѣете вы сообщить точныя копіи генералъ-поручику Косаковскому для должнаго исполненія, поколику то будетъ до него относиться; а притомъ стараться, елико возможно, и съ вашей стороны способствовать умноженію подписками между усердствующими Нашей партіи вышесказанной деклараціи, каковыя подписки повелѣваемъ представлять къ Намъ всякій разъ, какъ скоро число оныхъ стоить будетъ уваженія. Пребываемъ вамъ благосклонны.

Инструкція барону Бюллеру, высочайше утвержденая 19 апрѣля 1792 г.

Projet d'Instruction pour le Conseiller d'Etat actuel Baron de Buhler, chargé de concert avec le général commandant des armées de Sa Majesté Impériale de suivre et de diriger les opérations de la confédération générale de la couronne et du grand Duché de Lithuanie qui vient de se former en Pologne.

La révolution, opérée le 3 may 1791, par les voyes les plus illégales dans l'ancienne Constitution et forme de Gouvernement, sous lesquelles la Pologne a subsisté si longtems, ayant affecté sensiblement les intérêts de tous les Etats voisins, Sa Majesté Impériale aurait été aussi prompte à y

---

(Переводъ).

Инструкція барону Бюллеру, высочайше утвержденая 19-го апрѣля 1792 года.

Проектъ инструкціи дѣйствительному статскому совѣтнику барону Бюллеру, назначенному совмѣстно съ командующимъ арміями Ея Императорскаго Величества для наблюденія и направленія дѣйствій сформировавшейся въ Польшѣ общей конфедераціи королевства Польскаго и герцогства Литовскаго.

Измѣненія, произведенныя 3-го мая 1791 г., самыми незаконными путями, въ прежней конституціи и формѣ правленія, такъ долго существовавшей въ Польшѣ, чувствительно затронули интересы всѣхъ сосѣднихъ государствъ. Въ виду этого, Ея Императорское Величество быстро приняла-бы свои мѣры, не давая развиться даль-

pourvoir, qu'Elle l'a été à en sentir les conséquences. Mais la guerre dans laquelle Elle étoit encore impliquée vis-à-vis de la Porte Ottomane, a du rallentir ses démarches, en Lui prescrivant une sage temporisation. Cet obstacle heureusement écarté au moyen de la paix glorieuse qu'Elle vient de conclure avec cette Puissance, Sa Majesté Impériale n'a pas perdu un instant pour s'occuper de toutes les mesures que dans Sa sagesse Elle a jugé propres à répandre au but qu'Elle s'etoit proposé. Sans doute les infractions manifestes et multipliées aux Traités, les violences inouïes contre ses sujets et les offenses contre Sa personne même, que la Diète actuelle ou, si l'on veut, la faction qui y domine, s'est permise avec tant d'audace et si peu de ménagement, autorisoient Sa Majesté, en vengeant ses propres injures, de rétablir en Pologne à main armée tout ce qui s'y est fait de préjudiciable à la liberté et à l'indépendance de la République, aussi bien qu'à la convenance de ses voisins. Mais l'Impératrice, qui préfère dans toutes les occasions les moyens de la douceur à celles de la force, a voulu pour modérer les effets de cette dernière la subvention d'un parti national qui, se formant en Corps de confédération et réclamant son secours et sa protection, ouvrit l'entrée de la Pologne aux troupes Impériales de Russie sous le titre rassurant de protecteurs et de défenseurs de la cause de la République. Dans cette vue Sa Majesté Impériale a fait donner des encouragemens au zèle de tous ceux des Polonais, qui, mécontens des changemens effectués

---

нѣйшимъ послѣдствіямъ; но въ это время Она была вовлечена въ войну съ Оттоманской Портой, и это препятствовало всѣмъ дѣйствіямъ и начинаніямъ. Когда препятствіе это счастливо отстранилось посредствомъ славнаго мира, заключеннаго съ этой державой, Ея Императорское Величество, не теряя ни минуты, прибѣгнула къ мѣрамъ, которыя, по своей мудрости, считала соотвѣтствующими для предположенной цѣли. Конечно, явныя и многочисленныя нарушенія договоровъ, неслыханныя насилія противъ ея подданныхъ и оскорбленія направленныя противъ самой особы Ея Величества, которыя позволилъ себѣ съ такою дерзостью и беззастѣнчивостью сеймъ, или лучшее сказать, господствующая въ немъ партія, вполнѣ давали право Ея Величеству, покаравъ за нанесенныя оскорбленія, вооруженной рукой возстановить въ Польшѣ попранную свободу и независимость республики, связанныя съ отношеніями къ сосѣднимъ государствамъ.

Но Государыня, предпочитающая во всѣхъ случаяхъ кроткія мѣры насильственнымъ, пожелала, для смягченія своихъ дѣйствій, прибѣгнуть къ содѣйствію національной партіи, образовавшей конфедерацію которая просила помощи и покровительства Россіи, и открыла входъ въ Польшу русскимъ императорскимъ войскамъ, подъ успокоительнымъ названіемъ покровителей и защитниковъ республики. Въ виду этого, Ея Величество поощряла усердіе тѣхъ поляковъ, которые были недовольны перемѣнами, происшедшими въ ихъ отечествѣ и желали возстановленія прежнихъ порядковъ.

dans leur Patrie, en ont désiré le redressement. Elle en a fait appeller quelques-uns auprès d'Elle et ceux-ci, repondant parfaitement à ses intentions, sont convenus entre eux des bases de leur association et, après avoir élu le grand maître d'artillerie le comte Potocky maréchal général de leur confédération, en ont signé l'acte et prêté le serment ordinaire.

Ce parti, composé de 15 à 16 personnes (car il est inutile de parler de ses adhérens qui, quoique en très grand nombre, sont entourés d'une force majeure qui les opprime et les empêche d'éclater), est trop faible pour pouvoir agir et entreprendre par lui-même. Ce n'est qu'à la faveur des troupes Impériales qui entreront de differens côtés en Pologne qu'il pourra se développer et acquérir cette consistance, qui en fera un véritable corps représentant. Mais comme pour atteindre ce but, en n'employant la force que là où elle sera indispensablement nécessaire, il ne suffit pas du seul appareil militaire que l'on va déployer et qu'il faudra très souvent recourir avec dextérité aux moyens de négociations et de correspondance soit avec ceux de Polonais, qu'il sera nécessaire de gagner à notre parti à cause de leurs influences sur la multitude dans les Provinces, soit avec les commandants des frontières des Puissances limitrophes, dans le voisinage desquelles nos troupes pourraient se trouver placées, soit enfin avec les principaux acteurs de la confédération, qui va s'ouvrir sous nos auspices, Sa Majesté Impériale a jugé à propos pour assister et aider dans cette partie Mr. le général Kachovsky, à qui Elle a confié le commandement en chef de ses armées

---

Многихъ изъ нихъ Она призвала къ себѣ, и они, вполнѣ раздѣляя Ея намѣренія, условились между собою въ основахъ своего союза, и избравши начальника артиллеріи графа Потоцкаго главнымъ маршаломъ конфедераціи, скрѣпили ее актомъ и приняли обычную присягу.

Эта партія, состоящая изъ 15—16 человѣкъ (такъ какъ безполезно говорить объ ихъ единомышленникахъ, которые, при всей своей многочисленности, подавлены господствующей силой, и не въ состояніи что-либо предпринять), слишкомъ слаба, чтобы дѣйствовать сама по себѣ. Только при помощи императорскихъ войскъ, которыя войдутъ въ Польшу съ разныхъ сторонъ, этой партіи возможно будетъ развиться и пріобрѣсти ту устойчивость, которая необходима для представительной корпораціи. Но такъ какъ, для достиженія этой цѣли, употребляя силу только тогда, когда она необходима, недостаточно одной военной опоры, а нужно будетъ часто прибѣгать къ другимъ средствамъ, какъ-то: къ сношеніямъ и перепискѣ или съ тѣми изъ поляковъ, которыхъ надо будетъ привлечь на нашу сторону по причинѣ ихъ вліянія на народъ въ провинціяхъ, или съ пограничнымъ начальствомъ смежныхъ державъ, въ сосѣдствѣ которыхъ могутъ находиться наши войска, или наконецъ, съ главными членами конфедераціи, которая откроется подъ нашимъ покровительствомъ. Ея Императорское Величество сочла нужнымъ дать въ помощь генералу Каховскому, ко-

et la principale direction des opérations politiques, dont-il sera bon de les étager, de mettre auprès de lui un homme dont la capacité pour ces sortes d'affaires et l'habitude de les manier, en facilitat la marche et le succès. Son choix est tombé sur Mr. le conseiller d'Etat actuel le baron de Buhler, dont le zèle pour son service et les talens connus se trouvent accompagnés du mérite d'avoir été longtems employé et en partie aux affaires de Pologne même sous un chef doué d'un génie supérieur et de qualités les plus rares, comme l'était le défunt maréchal Prince Potemkine Tavritchesky.

Sa Majesté, après avoir fait cette nomination, a ordonné à son ministère de tracer à Mr. le baron de Buhler les règles de conduite qu'il a à suivre dans la commission dont il est chargé, ainsi que les principaux objets qui doivent occuper son attention et son travail. En conformité de cet ordre, le ministère prescrit à Mr. le baron de Buhler de partir aussitôt qu'il aura reçu son expédition pour rejoindre Mr. le général Kachovsky dans son quartier général. Arrivé auprès de lui, il aura soin de lui communiquer la présente instruction et de se concerter désormais avec lui sur tous les points qu'elle renferme. Si dans sa route il rencontre quelques-uns des acteurs de la confédération qui vient de se former ici, il tâchera de s'aboucher avec eux et de s'instruire des démarches qu'ils font et de leur succès, et si ce qu'il en apprendra mérite d'être porté à la connaissance de Sa Majesté Impériale il en fera son rapport incessamment.

торому она довѣрила командованіе своими войсками и руководство политическими операціями, человѣка, котораго способности и привычка къ такого рода дѣламъ были-бы ручательствомъ успѣха. Выборъ палъ на г. дѣйствительнаго статскаго совѣтника барона Бюллера, присоединяющаго къ усердію по службѣ и къ извѣстнымъ дарованіямъ, ту заслугу, что онъ долго служилъ, и частью по дѣламъ Польши, подъ начальствомъ такого геніальнаго и высоко одареннаго лица, какимъ былъ покойный князь Потемкинъ-Таврическій.

Ея Величество, утвердивъ это назначеніе, повелѣла своему министерству начертать г. барону Бюллеру планъ дѣйствій, коему онъ долженъ будетъ слѣдовать при выполненіи даннаго ему порученія, а также на какіе преимущественно предметы долженъ онъ прежде всего обращать вниманіе. Сообразуясь съ этимъ повелѣніемъ, министерство предписываетъ г. барону Бюллеру, какъ только онъ получитъ всѣ нужныя бумаги, отправиться тотчасъ въ главную квартиру генерала Каховскаго. Прибывши къ нему, онъ сообщитъ ему эту инструкцію и войдетъ съ нимъ въ соглашеніе относительно всѣхъ пунктовъ, въ ней обозначенныхъ. Если попутно онъ встрѣтится съ нѣкоторыми изъ членовъ образовавшейся здѣсь конфедераціи, то постарается сблизиться съ ними и разузнать, какъ они дѣйствуютъ и съ успѣхомъ-ли; и если узнаетъ, что-либо заслуживающее вниманіе Ея Императорскаго Величества, то немедленно сдѣлаетъ о томъ донесеніе.

Le premier siége de la confédération s'établira dans nos frontières et nommement à Elizabeth. Il sera couvert par le corps d'Olviopol aux ordres du lieutenant-général Derfelden. Une colonne de troupes entrera de côté de Soroka dans le Palatinat de Braslaw et le fera confédérer.

Une autre colonne du corps de Mohilew, à la suite de laquelle se trouvera le staroste Zlotnicky, se présentera en Podolie et fera également confédérer ce Palatinat. Celui de Kiovie sera occupé et confédéré par une colonne du corps de Vasilkoff. Ces trois Palatinats, ainsi confédérés, accéderont à la confédération générale, qui à la faveur de cette communication établie entre nos troupes pourra se transferer avec sûreté dans tel endroit de ces Palatinats qu'elle jugera convenables pour y établir son siége fixe et déployer l'exercice de l'autorité et de droits qui lui compètent selon les anciens usages. Dès ce moment Mr. le baron de Buhler se rendra auprés d'elle et ne s'en éloignera plus si ce n'est pour aller joindre Mr. le général Kachovsky lorsque le besoin l'exigera.

Il ne convient point à la dignité de l'Impératrice de revetir Mr. le baron de Buhler d'aucun de ces caractères publics, qu'on est dans l'usage de déployer auprès des Puissances permanentes et reconnues; mais comme il importe cependant qu'il aie une marque ostensible de la confiance dont Sa Majesté l'Impératrice l'honore, il sera muni d'une lettre de Sa part sous son seing privé, qui le constitue son chargé de pleins pouvoirs auprès de la

---

Первый съѣздъ конфедераціи будетъ имѣть мѣстопребываніе внутри нашихъ границъ, а именно въ Елисаветградѣ. Онъ будетъ подъ прикрытіемъ Ольвіопольскаго корпуса, находящагося подъ командою генералъ-лейтенанта Дерфельдена. Отрядъ войскъ войдетъ со стороны Сороки въ Бреславское воеводство и понудитъ его присоединиться къ конфедераціи.

Другой отрядъ Могилевскаго корпуса, при которомъ будетъ находиться староста Злотницкій, вступитъ въ Подолію и также присоединитъ ее къ конфедераціи. Въ Кіевъ отправленъ будетъ съ тою-же цѣлью отрядъ васильковскаго корпуса. Эти три воеводства соединятся тогда съ общей конфедераціей, которая, благодаря прикрытію нашихъ войскъ, будетъ имѣть возможность перенестись безопасно въ такое мѣсто, какое найдетъ удобнымъ для основанія тамъ своего мѣстопребыванія, и для свободнаго примѣненія власти и правъ, даваемыхъ ей древнимъ обычаемъ. Съ этой минуты г. баронъ Бюллеръ будетъ находиться неотлучно при конфедераціи, за исключеніемъ того случая, когда представится ему надобность отправиться къ генералу Каховскому.

Достоинство Императрицы не позволяетъ Ей придать дѣятельности барона Бюллера какой-либо оффиціальный характеръ, какъ это обыкновенно дѣлается въ сношеніяхъ съ самостоятельными и признанными державами; но, такъ какъ все-таки необходимо, чтобы онъ имѣлъ какой-нибудь явный знакъ довѣрія Ея Величества Императрицы, ему будетъ дано письменное удостовѣреніе съ приложеніемъ соб-

confédération. Il peut en faire usage vis-à-vis du maréchal de cette confédération et lui en permettre l'insertion dans ses actes, si cela est jugé nécessaire pour donner du poids aux représentations et influences de Mr. le baron de Buhler dans cette assemblée. Sa principale tâche sera de surveiller les démarches de cette confédération et de les diriger vers le but conforme aux intentions de Sa Majesté Impériale qui seront exposées ci-après.

Il importera avec lui ci-joint et communiquera à Mr. le général Kachovsky la déclaration que Sa Majesté Impériale a ordonné à son ministre de Varsovie d'y remettre dans les premiers jours du mois de May, époque également fixée à l'entrée de ce général en Pologne à la tête des troupes sous son commandement; l'acte de la confédération signé ici par les polonais qui s'y trouvent et la lettre de réclamation de secours, qu'ils ont adressées à Sa Majesté Impériale. Ces pièces, les motifs et les argumens qu'elles renferment, serviront à Mr. le général Kachovsky et à Mr. le baron de Buhler de règle et de thème dans toutes les explications qu'ils auront de vive voix avec les polonais ou dans les lettres réquisitoriales ou de hortatoires qu'ils seront dans le cas de leur écrire. Ces dernières doivent être toujours munies de la signature de Mr. le général Kachovsky. Mr. le baron de Buhler sera toutesfois le maître de lier sa propre correspondance avec tous ceux, avec qui il formera des liaisons; mais il aura attention d'en faire part à Mr. le général Kachovsky toutes les fois

---

ственной Ея Величества печати, которое и послужитъ ему для утвержденія въ полномочіи относительно конфедераціи. Онъ можетъ предъявить этотъ документъ маршалу конфедераціи и позволить ему включить его въ нѣкоторые акты, если это окажется необходимымъ, для приданія вѣса представленіямъ и вліянію г. барона Бюллера. Главное его дѣло будетъ состоять въ томъ, чтобы наблюдать за дѣйствіями конфедераціи и направлять ихъ цѣли, сообразно съ желаніями Ея Императорскаго Величества, которыя будутъ объяснены ниже.

Онъ возьметъ съ собою настоящую инструкцію и сообщитъ генералу Каховскому декларацію, которую Ея Императорское Величество повелѣла своему министру въ Варшавѣ обнародовать въ первыхъ числахъ мая, время, назначенное также для вступленія генерала Каховскаго въ Польшу; возьметъ также актъ конфедераціи, подписанный находящимися здѣсь поляками, и письмо съ просьбой о помощи, адресованное ими на имя Ея Императорскаго Величества. Эти документы, съ заключающимися въ нихъ мотивами и аргументами, будутъ служить генералу Каховскому и барону Бюллеру руководствомъ и темой во всѣхъ объясненіяхъ съ поляками изустно или письменно. Письма эти всегда должны быть подписаны генераломъ Каховскимъ. Тѣмъ не менѣе баронъ Бюллеръ можетъ имѣть свою частную переписку съ близ-

que cette correspondance se rapportera aux affaires de leurs commun ressort.

Après l'ouverture de sessions réglées de la confédération M. le baron de Buhler tâchera d'en écarter les abus de toute espèce auxquels des individus qui la composeront seraient tentés de se livrer soit par des vues d'intérêt, soit par animosité ou par quelqu'autre passion. Il veillera surtout à ce que les impôts, qu'on exigera des Palatinats et districts soumis à la confédération, soyent réglés avec modération, repartis avec équité et perçus sans aucune vexation par les ordres et sous l'inspection de la généralité de cette confédération. Cet article demande d'autant plus d'attention que le grand et le petit général de la courrone ont déjà reclamé le droit de prélever eux-mêmes les impôts qui seraient affectés à l'entretien des troupes, qui se trouveront à leurs ordres. Mais cette demande n'a pû être admise à cause des inconveniens qu'elle présente et qu'il est superflu de spécifier. Si toutesfois elle est renouvellée auprés de la confédération, M. le baron de Buhler se joindra au maréchal général de la confédération pour la faire rejetter de nouveau. En général il interposera ses répresentations fondées sur la volonté expresse de l'Impératrice, partout où l'on en aura besoin, pour maintenir l'ordre et l'obéissance prescrite par les règles usitées dans les Diètes confédérées. Il sera puissamment secondé dans ces soins par le comte Potocky, citoyen vertueux, qui n'a d'autre but que le bien de sa patrie et qui à tous égards est digne de la con-

---

кими къ нему лицами: но онъ долженъ каждый разъ сообщать генералу Каховскому какъ только эта переписка коснется ихъ общаго дѣла.

Послѣ открытія правильныхъ засѣданій конфедераціи, баронъ Бюллюръ постарается удалить изъ нихъ злоупотребленія всякаго рода, на которыя могли-бы покуситься нѣкоторые члены общества въ видахъ своего личнаго интереса или мщенія, или вліянія какихъ либо страстей. Онъ долженъ обратить особенное вниманіе на то, чтобъ налоги, взимаемые съ воеводствъ и уѣздовъ, покорныхъ конфедераціи, были распредѣлены съ умѣренностью и справедливостью, не вымогались-бы черезъ силу и находились подъ контролемъ и присмотромъ конфедераціи. Эта статья требуетъ тѣмъ бо̀льшаго вниманія, что начальники конфедеративныхъ войскъ уже требовали права самимъ собирать налоги, назначенные на содержаніе командуемыхъ ими войскъ. Но это требованіе ихъ не могло быть исполнено по причинѣ различныхъ неудобствъ, о которыхъ излишне упоминать здѣсь. Въ случаѣ-же если снова зайдетъ рѣчь объ этомъ, то баронъ Бюллеръ долженъ, вмѣстѣ съ маршаломъ конфедераціи, отвергнуть вновь это требованіе. Вообще онъ долженъ, ссылаясь на непремѣнную волю Императрицы, входить съ представленіями во всѣхъ случаяхъ, гдѣ понадобится поддержать порядокъ и повиновеніе. предписанные правилами конфедеративнаго сейма. Въ этомъ его будетъ поддерживать графъ Потоцкій, добродѣтельный гражданинъ, неимѣющій

fiance publique et particulière. M. le baron de Buhler, en lui accordant la sienne, concertera avec lui toutes les démarches tendantes à la conservation du bon ordre dans l'intérieur de la confédération, aussi bien que celles qui pourront contribuer à l'étendre et à la renforcer au dehors. Pour cet effet il aura égard aux réquisitions qu'il lui fera, soit pour entamer une négociation quelconque avec des personnes nécessaires à attirer à la confédération, soit pour faire occuper par nos troupes quelque poste intéressant ou leur faire des mouvemens que le bien de la chose fera désirer. Dans ce cas il écrira ou parlera à M. le général Kachovsky, qui a ordre de déférer à ses répresentations toutes les fois qu'elles auront un but d'utilité déterminé d'un côté, et aucun inconvénient majeur de l'autre. Le secret profond qu'il a fallu garder sur les desseins de Sa Majesté Impériale relativement aux affaires de Pologne n'a pas permis de s'assurer de bonne heure d'un plus grand nombre de coopérateurs, sur le concours desquels nous puissions compter positivement. Outre les personnes qui ont déjà signé l'acte et les amis sur lesquels elle comptent dans les trois Palatinats sous-mentionnés, nous n'avons que des espérances et des probabilités d'augmenter le nombre de nos partisans. A la vérité les forces imposantes que nous destinons à notre entreprise en garantissent assez le succès; cependant nous n'avons pas négligé de tâcher de nous procurer des partisans tant en Pologne, que dans le grand Duché de Lithuanie. A cette fin nous venons de charger notre ministre à Varsovie de quelques lettres de la part du

---

другой цѣли кромѣ блага отечества и достойный довѣрія во всѣхъ отношеніяхъ. Г. баронъ Бюллеръ съ полной откровенностью долженъ условиться съ нимъ на счетъ всѣхъ дѣйствій, клонящихся къ сохраненію порядка въ нѣдрахъ конфедераціи, или къ расширенію и распространенію ея. Онъ долженъ сообразоваться съ совѣтами графа Потоцкаго, относительно сношеній съ особами, которыхъ нужно привлечь въ конфедерацію, или относительно перемѣщенія нашихъ войскъ съ одного пункта на другой. Въ этомъ случаѣ онъ долженъ сообщить изустно или письменно свои предположенія генералу Каховскому, которому повелѣно принимать къ исполненію всѣ его представленія, имѣющія цѣлью съ одной стороны положительную пользу, а съ другой не представляющія какихъ-либо неудобствъ.

Такъ какъ намѣренія Ея Императорскаго Величества въ отношеніи дѣлъ Польши должны были храниться въ глубокой тайнѣ, то и нельзя было заранѣе заручиться большимъ числомъ единомышленниковъ, на содѣйствіе которыхъ мы могли-бы положительно разсчитывать. Кромѣ особъ, уже подписавшихъ актъ, и ихъ друзей, на которыхъ они расчитываютъ въ трехъ означенныхъ воеводствахъ, мы имѣемъ мало основанія надѣяться увеличить число нашихъ сторонниковъ. Хотя военныя силы, которыми мы располагаемъ, достаточно обезпечиваютъ успѣхъ предпріятія, тѣмъ не менѣе, мы не пренебрегли ничѣмъ, чтобы набрать себѣ сторонниковъ какъ въ Польшѣ, такъ и въ княжествѣ Литовскомъ. На этотъ конецъ мы передали нашему министру въ

ministère de l'Impératrice à des personnages, dont l'influence est signifiante en grande et petite Pologne. Ces personnages sont le grand chancelier de la couronne Malachovsky, le petit maréchal de la couronne Raczinsky, le castellan de Voych Ozarovsky et le Palatin de Seradz Walevsky, tous autrefois partisans de la Russie et de la liberté, excepté le dernier, qui n'a donné de preuves d'attachement qu'à l'ancienne constitution seule. On ne les indique pas cependant comme des personnes sur lesquelles on puisse faire fond d'une manière sûre, mais du moins M. le baron de Buhler doit tâcher de son côté de se mettre en relation avec eux, quand quelque occasion naturelle s'en présentera, pour les attirer et les réunir, s'il se peut, à la confédération.

Quant à la Lithuanie, l'Impératrice vient d'y envoyer le lieutenant-général à son service Kossakowsky pour travailler à y former pareillement une confédération qui doit se réunir à celle de la couronne. Il est parti muni de lettres de la part de M. le conseiller privé actuel comte de Besborodko au prince Sapieha, grand chancelier de Lithuanie, auquel il propose au nom de l'Impératrice de se mettre à la tête de cette confédération, et de deux autres pour les évêques de Vilna et de Livonie, le prince Massalsky et Kossakowsky, qu'il invite également au nom de l'Impératrice de concourrir à cette entreprise le général Kossakowsky, lui-même est destiné à être Régimentaire général des troupes de la Lithuanie confédérée. On attend incessamment la nouvelle du succès de son voyage, succès d'autant plus probable que le crédit et les sentimens des personnes auxquelles nous

---

Варшавѣ нѣсколько писемъ отъ министерства Императрицы для раздачи особамъ имѣющимъ значительное вліяніе въ Польшѣ. Эти особы суть: великій канцлеръ коронный Малаховскій, маршалъ коронный Рачинскій, кастелянъ Войчъ Ожаровскій и воевода Валевскій; всѣ они прежніе партизаны Россіи и свободы, за исключеніемъ послѣдняго, приверженнаго къ одной только старой конституціи. Однако, на нихъ не указываютъ, какъ на вполнѣ вѣрныхъ людей; баронъ Бюллеръ долженъ стараться войти съ ними въ сношенія, если представится къ тому удобный случай, и присоединить ихъ къ конфедераціи.

Что касается до Литвы, то Императрица послала туда своего генералъ-лейтенанта Косаковскаго, чтобъ также образовать тамъ конфедерацію, которая должна присоединиться къ коронной. Ему дано письмо отъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника графа Безбородко къ князю Сапегѣ, великому канцлеру Литовскому, которому онъ предлагаетъ отъ имени Императрицы стать во главѣ конфедераціи, и еще два письма къ епископамъ виленскому и ливонскому (инфляндскому) князю Мосальскому и Косаковскому, которыхъ онъ также приглашаетъ отъ имени Императрицы содѣйствовать предпріятію. Самъ генералъ Косаковскій назначается командующимъ литовскими войсками. Ожидаютъ каждую минуту извѣстія объ успѣхѣ его путешествія, успѣхѣ

nous sommes adressés, ainsi que les dispositions générales du pays y paraissent très favorables. Quoiqu'il en soit, cette confédération, si elle a lieu comme on doit l'espérer n'aura la faculté de se joindre à celle de la couronne qu'à l'aide des facilités que lui en procureront nos troupes, en désarmant ou en chassant celles des polonais. Mais c'est à cette jonction que commencera véritablement l'activité réelle de la mission de M. le baron de Buhler. Pour qu'il puisse lui donner un essor dont le résultat fût conforme aux intentions de l'Impératrice, on va les lui communiquer dans toute l'étendue que Sa Majesté leur a prescrite Elle-même. L'intérêt permanent de la Russie de voir se rétablir en Pologne l'ancien gouvernement libre se trouve dans un heureux accord avec le voeu propre de plus de trois quarts de cette nation. L'un et l'autre ne peuvent être mieux satisfaits qu'en renversant l'ouvrage du 3 May, qui leur est si contraire. C'est là l'unique but de l'assemblée de la présente confédération et de l'appui efficace que Sa Majesté Impériale daigne lui prêter. Il n'est pas douteux que le changement et l'altération que le tems a opéré d'une manière si sensible dans les moeurs, la façon de voir et le caractère de la nation Polonaise, ne permet pas de chercher pour elle dans les tems reculés de la république un modèle de gouvernement purement imitatif. D'ailleurs les loix plus modernes qui y ont été adaptées dans les années 1768 et 1775 étaient moins vicieuses et insuffisantes par elles-mêmes que par de défaut de stricte observance et quelques abus auxquels on a permis de s'y glisser. Aussi Sa Majesté croit-Elle qu'en rétablissant du moins en partie ces loix d'un côté,

---

тѣмъ болѣе вѣроятномъ, что чувства особъ, къ которымъ мы обратились и общее настроеніе края, повидимому, весьма благопріятны. Какъ-бы то ни было, если только образуется литовская конфедерація, то она можетъ соединиться съ коронной конфедераціей только при помощи нашихъ войскъ, которыя будутъ обезоруживать и гнать польскія войска. Если состоится это соединеніе, то тутъ-то начнется настоящая миссія и дѣятельность барона Бюллера. Для того, чтобы онъ могъ достигнуть результатовъ, предположенныхъ Императрицей, ему объяснятъ подробно его миссію. Главный интересъ Россіи—возстановленіе въ Польшѣ прежняго свободнаго правленія—счастливо сходится съ желаніемъ, по крайней мѣрѣ, трехъ-четвертей населенія самой этой націи. Этотъ обоюдный интересъ Россіи и Польши состоитъ въ томъ, чтобъ разрушить то, что̀ совершено было 3-го мая. Это есть единственная цѣль настоящей конфедераціи и содѣйствія, которымъ удостоиваетъ ее Императрица. Несомнѣнно, что замѣтная перемѣна, произведенная временемъ въ нравахъ, взглядахъ и характерѣ польской націи, не допускаетъ ее искать въ примѣрѣ древнихъ республикъ образца правленія, которому она стала-бы подражать. Притомъ болѣе современные законы, принятые въ 1768 и 1775 г. были не столько дурны и недостаточны сами по себѣ, сколько потому что въ нихъ вкрались неточности и злоупотребленія. Поэтому Ея Величество думаетъ, что возстановивъ часть этихъ законовъ, и упрочивъ ихъ возоб-

et en les rassurant d'un autre par le renouvellement de l'ancien équilibre qui existait autrefois entre certains pouvoirs de l'état, il ne sera pas difficile de les concilier avec le but qu'Elle et les polonais qui ont réclamé sa protection se proposent. En conséquence elle a conçu un plan de gouvernement qui consiste dans les points suivants:

1) Que sous aucun prétexte ni dans aucun tems il ne soit permis de proposer ni d'établir l'hérédité du Thrône sous les peines les plus graves.

2) Qu'il soit pareillement défendu et sous les mêmes peines de s'occuper du vivant d'un Roi du choix de son successeur.

3) Que tous les droits cardinaux statués par le second acte séparé du Traité conclu en 1768 entre la Russie et la Pologne soyent confirmés et renouvellés, et nommement l'article 21 de cet acte.

4) Que les prérogatives des charges de grands-généraux soyent rétablies sur le pied de l'année 1717 ou bien du règne d'Auguste III comme contre-poids nécessaire à l'autorité Royale.

5) Que tout ce qui a été établi à la Diète actuelle au préjudice de l'acte d'Union avec la Lithuanie soit aboli et que les choses à cet égard soyent rémises sur l'ancien pied.

6) Que la loi qui ôte les starosties soit annullée.

7) Que personne ne soit condamné à perdre la vie, l'honneur, la fortune et son état sans avoir été jugé.

новленіемъ прежняго равновѣсія, существовавшаго между властями государства. не трудно будетъ согласить ихъ съ цѣлью, предположенною Ею и тѣми изъ поляковъ которые просили Ея покровительства. Вслѣдствіе этого, Ея Величество составила планъ правленія, выражающійся въ слѣдующихъ пунктахъ.

1) Чтобы ни подъ какимъ предлогомъ и ни въ какія времена не допускалось предлагать или учреждать престолонаслѣдіе, подъ страхомъ строжайшаго наказанія.

2) Чтобъ равномѣрно запрещено было подъ страхомъ таковаго-же наказанія избирать преемника королю во время его жизни.

3) Чтобы всѣ верховныя права, утвержденныя вторымъ актомъ, отдѣльно отъ трактата, заключеннаго въ 1768 г. между Россіей и Польшей, были подтверждены и возобновлены, и преимущественно статья 21 этого акта.

4) Чтобы преимущества должностей высшихъ генераловъ были возстановлены въ томъ видѣ какъ было въ 1717 году, или въ царствованіе Августа III-го, какъ необходимый противовѣсъ королевской власти.

5) Чтобы все, что было утверждено на настоящемъ сеймѣ ко вреду союза съ Литвою было уничтожено и все оставлено на прежнемъ положеніи.

6) Чтобы законъ, отмѣняющій должность старостъ былъ уничтоженъ.

7) Чтобы никто не могъ быть приговоренъ къ лишенію жизни, чести, имущества и званія безъ суда.

8) Que l'éducation de la jeunesse ne soit jamais entre les mains du Roi.

9) Que les impôts établis depuis l'année 1787 soient diminués et abrogés.

10) Que le Roi ne puisse jamais intervenir dans aucun procès de particuliers et que sa recommandation aux juges soit astreinte à cette formule: *Qu'ils jugent le procès selon les loix de la République.*

11) Que les Diètes s'assemblent tous les deux ans, mais qu'elles ne puissent jamais se tenir dans le même endroit deux fois de suite.

12) Qu'aucune question contraire à la religion, à la liberté et aux loix cardinales ne puisse être proposée à la Diète.

13) Que *le liberum veto* soit observé dans tous les cas où les loix l'établissent.

14) Que l'instruction de la jeunesse soit dirigée en conformité aux loix cardinales de la République.

15) Qu'il ne soit permis de rien imprimer contre les loix.

16) Que dans les armées de la République on n'admette comme officiers que des polonais nobles.

17) Qu'on établisse un ordre fixe pour l'avancement aux grades, de manière que personne ne souffre de passe-droit.

18) Qu'on fixe les matières dans lesquelles on doit décider à l'unanimité et celles où l'on décidera à la pluralité et que la guerre, la paix,

---

8) Чтобы воспитаніе юношества никогда не находилось въ рукахъ короля.

9) Чтобы налоги, установленные съ 1787 г., были уменьшены въ размѣрѣ.

10) Чтобы король никогда не могъ вступаться ни въ какой частный процесъ, и чтобы внушенія судьямъ ограничивались формулой: *пусть они судятъ по законамъ республики.*

11) Чтобы сеймы собирались черезъ каждые два года; но никогда не происходили-бы въ одномъ и томъ-же мѣстѣ два раза сряду.

12) Чтобы никакой вопросъ, противный религіи, свободѣ и верховнымъ законамъ, не могъ быть предложенъ сейму.

13) Чтобы *liberum veto* соблюдалось во всѣхъ случаяхъ, предписанныхъ закономъ.

14) Чтобы воспитаніе юношества сообразовалось съ основными законами республики.

15) Чтобъ не дозволялось печатать ничего противузаконнаго.

16) Чтобъ въ армію республики допускались офицерами только поляки изъ дворянъ.

17) Чтобъ устроенъ былъ опредѣленный порядокъ для повышенія въ чины, для того, чтобъ никто не терпѣлъ отъ нарушенія порядка производства.

18) Чтобъ опредѣлено было: какіе предметы должны рѣшаться единогласно и

l'augmentation des troupes, les impôts, les Traités et autres matières de cette importance soient reservées à l'unanimité soit dans une Diète libre, soit dans une Diète confédérée.

19) Qu'on déclare par une loi expresse comme un attentat contre la liberté l'introduction des gens armés à l'assemblée de la Diète ou du sénat, la contrainte faite aux nonces de prêter des sermens ou de signer des actes contraires à leurs mandats et le refus des nonces de rendre compte de leur gestion à leurs commettants.

20) Qu'il soit défendu de transporter les Tribunaux de provinces dans la capitale.

21) Que les Tribunaux soyent rétablis sur le pied, sur lequel ils étaient du tems d'Auguste III.

22) Que l'acte touchant l'existence civile et politique de tous les dissidens en Pologne, tel qu'il a été modifié par les loix de 1775, soit observé inviolablement et à perpétuité.

23) Que tous ces articles soyent insérés dans les pacta conventa des Rois futurs de la Pologne.

Quelques favorables, que soyent ces articles à la constitution libre que la République désire de recouvrer, il en est cependant qui se trouveront contraires aux vues de quelques uns des acteurs de la présente confédération. Tel est, entre autres, celui qui porte l'annullation des impôts établis

---

какіе большинствомъ голосовъ, и чтобъ война, миръ, усиленіе войскъ, налоги, договоры и другіе предметы, подобной важности рѣшаемы были большинствомъ или на свободномъ, или на конфедераціонномъ сеймѣ.

19) Чтобъ закономъ объявлено было посягательствомъ противъ свободы введеніе вооруженныхъ людей въ собраніе сейма или сената, насильственное принужденіе депутатовъ давать присягу или подписывать акты, противные ихъ полномочіямъ, равне какъ и отказъ депутатовъ отдавать отчетъ въ своемъ правленіи своимъ избирателямъ.

20) Чтобъ воспрещено было переносить провинціальные суды въ столицу.

21) Чтобъ суды были возстановлены на томъ-же положеніи, на какомъ они находились при Августѣ III.

22) Чтобъ актъ относительно гражданскихъ и политическихъ правъ всѣхъ диссидентовъ въ Польшѣ, въ томъ видѣ какъ онъ былъ измѣненъ законами 1775 г., былъ соблюдаемъ ненарушимо и во вѣки.

23) Чтобъ всѣ эти статьи были включены въ pacta conventa будущихъ королей Польши.

Какъ ни благопріятны эти статьи свободной конституціи, которую желаетъ возстановить республика, но между ними есть такія, которыя не согласуются съ видами нѣкоторыхъ изъ дѣйствующихъ лицъ настоящей конфедераціи. Такова, между прочимъ, статья, касающаяся отмѣны налоговъ, установленныхъ сеймомъ 1787 г. Она

par la Diète qui s'est assemblée en 1787. Il frappe indirectement sur l'augmentation de l'armée que cette Diète a décrétée. Mais ce sont les généraux de la République qui sont les seuls intéressés à cet article. Or, il serait très déplacé de sacrifier à leur vanité ou à quelque autre motif, peut-être encore plus blâmable, un point essentiel au bien-être de la République et à la tranquillité de ses voisins. D'un autre côté, il se trouvera des personnes qui s'opposeront peut-être à l'augmentation du pouvoir qu'on accorde à ces mêmes généraux. Mais comme ce dernier point est infiniment moins important que l'autre, on pourra s'y prêter à quelque modification, surtout quant à la munutention de l'argent destiné à l'entretien des troupes qu'on voudra confier peut-être à d'autres mains, pourvu que le but principal de brider l'autorité du Roi par celle des grands-généraux ne fût point manqué.

Les diffiicultés, qui peuvent s'élever sur ces deux articles, ne sont point d'une nature à pouvoir arrêter la marche de tout l'ouvrage que l'Impératrice désire voir conduire à sa perfection, d'autant plus qu'il est fondé en grande partie sur les anciens Traités de sa Majesté avec la Pologne, qui renferment, pour ainsi dire, tout le code des loix par lesquelles celle-ci s'est gouvernée jusqu'à l'année dernière. M. le baron de Buhler tâchera en conséquence que les projets et les plans de nouvelle législation qui seront débattus dans les déliberations de la généralité soyent rapprochés le plus qu'il est possible des principes des Traités susmentionnés, surtout

косвенно возстаетъ противъ умноженія арміи. опредѣленнаго, декретомъ этого сейма. Но эта статья касается однихъ только начальниковъ войскъ республики. Было-бы неумѣстно пожертвовать ихъ тщеславію или другому какому-нибудь можетъ быть еще болѣе предосудительному мотиву самымъ существеннымъ пунктомъ, необходимымъ для благосостоянія республики и спокойствія ея сосѣдей. Съ другой стороны, нѣкоторые воспротивятся, можетъ быть, увеличенію власти, присвоенной этимъ самымъ начальникамъ. Но такъ какъ этотъ пунктъ не такъ важенъ, какъ предыдущій, можно будетъ согласиться на нѣкоторыя измѣненія, въ особенности относительно раздачи жалованья войскамъ, которое можно будетъ поручить въ другія руки, лишьбы только главная цѣль, ограничить власть короля властью начальниковъ войскъ была достигнута.

Трудности. могущія возникнуть на счетъ этихъ двухъ статей, не такого рода, чтобы могли остановить ходъ всего дѣла. которое Императрица желаетъ довести до возможнаго совершенства. тѣмъ болѣе что оно основано по бо́льшей части на прежнихъ договорахъ Ея Величества съ Польшей. заключающихъ въ себѣ такъ сказать весь сводъ законовъ, которыми управлялась Польша до послѣдняго времени.

Вслѣдствіе этого, г. баронъ Бюллеръ постарается, чтобы проекты и планы новаго законодательства, которые будутъ дебатируемы на совѣщаніяхъ, подходили какъ можно болѣе къ принципамъ упомянутыхъ договоровъ. въ особенности по отношенію

dans les points spécifiés, et dès qu'il s'appercevra qu'on s'en éloigne à une trop grande distance et surtout si c'est par des vues d'ambition ou de persécution, il cherchera à y ramener les esprits, en employant tour à tour la langage de la persuasion et le ton imposant qu'a le droit de prendre quiconque est le dépositaire des intentions de l'Impératrice. En général il doit savoir que le caractère propre de polonais est un composé de jactance, de souplesse et d'astuce, auquel il faut sans cesse opposer la fermeté, l'adresse et une sage défiance. D'après cela il ne sérait trop prendre garde à toutes leurs démarches et à toutes leurs ouvertures. Il doit aussi les suivres dans leurs relations entre eux et dans leurs correspondances avec leurs amis éloignés pour être en état d'arrêter à tous les écarts auxquels ils seraient tentés de se livrer. Il ne doit pas moins s'attacher à les guérir de préjugés, dont plusieurs sont imbus à l'égard de la garantie stipulée par les Traités précédens entre la Russie et la République, et les préparer ainsi à la demander et à la recevoir pour la nouvelle constitution qu'ils vont se procurer.

Si les troupes de la République accèdent de bon gré, ou forcées par les nôtres à la confédération, elles doivent être rangées naturellement sous le commandement du grand et du petit général de la courronne. Il faut tâcher de les distribuer dans les Palatinats occupés par nos troupes et éviter de les employer avec les nôtres à des opérations de guerre. Outre qu'on ne peut guère se fier à leur discipline ni à leur contenance, ce sera

къ означеннымъ пунктамъ. и лишь только онъ замѣтитъ слишкомъ большое отступленіе отъ оныхъ, въ особенности въ видахъ честолюбія или притѣсненія, то постарается снова направить умы, дѣйствуя попеременно то убѣжденіемъ, то принимая властительный тонъ, на который имѣетъ право довѣренное лицо Императрицы. Вообще онъ долженъ знать, что характеръ поляковъ состоитъ изъ смѣси хвастовства, изворотливости и лукавства, которому надо противопоставлять твердость, ловкость и благоразумное недовѣріе. Вслѣдствіе этого онъ долженъ постоянно быть на-сторожѣ отъ всѣхъ ихъ дѣйствій и предложеній. Онъ долженъ также слѣдить за ихъ отношеніями между собою и за ихъ перепиской съ друзьями, чтобъ быть въ состояніи остановить во-время уклоненія, которымъ они могутъ предаться. Онъ долженъ стараться излѣчить ихъ отъ предразсудковъ, которыми многіе заражены противъ гарантіи, установленной предшествующими трактатами между Россіей и республикой, и приготовить ихъ такимъ образомъ самихъ просить эту гарантію и принять ее для новой конституціи, которую они себѣ выработаютъ.

Если республиканскія войска согласятся добровольно, или принужденные нашими войсками, присоединиться къ конфедераціи, то они должны находиться подъ командою соотвѣтственныхъ начальниковъ (du grand et du petit général de la couronne). Надо стараться размѣстить ихъ въ воеводствахъ, занятыхъ нашими войсками, и избѣгать водить ихъ въ дѣло вмѣстѣ съ нашими, для военныхъ операцій. Кромѣ того,

un moyen de parer aux prétentions des généraux polonais, qui veulent commander en chef toutes les fois qu'ils se trouveront réunis avec un de nos généraux qui leur sera inférieur en grade. Si malgré celà le hazard amène une pareille jonction, qu'il soit réglé que dans aucun cas les troupes Russes ne doivent être sous le commandement d'un chef polonais ni les troupes polonaises sous celui d'un chef russe. Pour subvenir aux besoins extraordinaires de la confédération, auxquels elle sera surtout exposée dans les premiers tems, Sa Majesté Impériale a fait assigner et remettre à M. le général Kachowsky une somme de 300,000 roubles, dont il est autorisé de disposer en faveur de la confédération à la réquisition qui lui en sera faite de la part du maréchal général de cette confédération, et il se fera rembourser en provisions et fourages que les Palatinats lui fourniront suivant leurs facultés et dans un tems qui leur sera le plus commode.

Outre les rapports réguliers et aussi frequens que le besoin l'exigera, que M. le baron de Buhler aura soin d'adresser ici, il entretiendra une correspondance suivie avec M. Boulgakoff, ministre de l'Impératrice à Varsovie, dans toutes les occurrences où le bien du service le demandera. Pour mettre à couvert les choses secrètes qu'il sera dans le cas de lui mander, le collége des affaires étrangères le munira du même chiffre dont la mission de Varsovie a ordre de se servir.

Sa Majesté accorde à M. le baron de Buhler la somme de trois mille

---

что нельзя довѣриться ихъ дисциплинѣ и настроенію, это будетъ средствомъ отразить претензіи польскихъ генераловъ, которые хотятъ занять господствующее мѣсто каждый разъ какъ имъ приходится дѣйствовать вмѣстѣ съ однимъ изъ нашихъ генераловъ, ниже ихъ чиномъ. Если-же случится такое соединеніе, то пусть будетъ постановлено, что ни въ какомъ случаѣ русскія войска не должны находиться подъ командою польскаго генерала, такъ же какъ польскія войска подъ командою русскаго генерала. На особенныя нужды конфедераціи, въ особенности въ первое время, Ея Императорское Величество приказала ассигновать и вручить г. генералу Каховскому сумму въ 300 тысячъ рублей, которой онъ уполномоченъ располагать въ пользу конфедераціи, по востребованію, которое ему будетъ сдѣлано со стороны главнаго маршала конфедераціи, и уплачивать за провизію и фуражъ, которые воеводства ему доставятъ по мѣрѣ возможности и въ наиболѣе удобное для нихъ время.

Кромѣ аккуратныхъ донесеній, которые г. баронъ Бюллеръ будетъ присылать сюда по мѣрѣ надобности, онъ будетъ вести послѣдовательную переписку съ г-мъ Булгаковымъ, министромъ Императрицы въ Варшавѣ, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда того потребуетъ дѣло службы. Чтобъ держать въ тайнѣ переписку, коллегія иностранныхъ дѣлъ снабдитъ его одинаковымъ шифромъ съ тѣмъ, который употребляетъ варшавское посольство.

Ея Величество назначаетъ г-ну барону Бюллеру сумму въ три тысячи рублей

roubles pour son voyage, et pour son entretien le traitement de huit mille roubles avec bonification du cours de charge dont il jouit en sa qualité de ministre plénipotentiaire à la cour électorale de Bavière.

Le ministère de l'Impératrice, en se reposant pour l'exécution de tous les points ci-dessus, ainsi que de tous ceux que les circonstances peuvent faire naître et qu'il n'est pas possible de prévoir, sur la capacité de M. le baron de Buhler, son activité et son zèle pour les intérêts de Sa Majesté Impériale, n'a plus qu'à l'assurer au nom de Sa Majesté et de son ordre exprès de sa protection et de sa bienveillance.

Donné à St.-Pétersbourg.

На подлинномъ: «Быть по сему». Апрѣля 19 дня 1792 г.

Apostille à l'Instruction de Monsieur le conseiller d'état actuel baron de Buhler.

На подлинномъ написано: «Быть по сему». 22 апрѣля 1792 года.

L'article 21 de l'acte second separé, faisant partie du Traité de 1768 et renfermant les droit cardinaux et immuables de la République de Pologne, ayant reçu des atteintes manifestes de la part du Roy, on doit s'attendre que lorsqu'il sera question de le rétablir à la Diète de restauration ou de pacification, des esprits déjà d'ailleurs animés et indisposés contre ce Prince chercheront à se prévaloir de cet article et en demanderont la

---

на его путешествіе, и на жалованье восемь тысячъ рублей, съ вознагражденіемъ по вексельному курсу, которымъ онъ пользуется въ качествѣ уполномоченнаго министра при Баварскомъ дворѣ.

Министерство Императрицы, полагаясь въ исполненіи всѣхъ вышеозначенныхъ пунктовъ, такъ же какъ и другихъ непредвидѣнныхъ, на способности, дѣятельность и усердіе барона Бюллера, считаетъ долгомъ удостовѣрить его отъ имени Императрицы и по Ея приказанію, въ Ея покровительствѣ и благоволеніи. Дана въ Петербургѣ.

На подлинномъ: «Быть по сему», апрѣля 19-го дня 1792 г.

Добавленіе къ инструкціи дѣйствительному статскому совѣтнику барону Бюллеру.

Такъ какъ статья 21-я втораго раздѣльнаго акта, составляющая часть трактата 1768 г. и заключающая въ себѣ верховныя и ненарушимыя права республики, потерпѣла значительныя измѣненія по волѣ короля. то можно ожидать, что когда поднимется вопросъ о возстановленіи этой статьи на возобновленномъ сеймѣ, то умы, уже предубѣжденные противъ короля, будутъ требовать ея полнаго возстановленія. Не

stricte exécution. Non seulement à l'échéance de cette question, mais aussi durant tout le cours de la confédération, M. le baron de Buhler aura l'attention la plus vigilante de modérer et d'empêcher toutes résolutions violantes, en général et en particulier celles qui seraient dirégées contre la personne du Roy. Indépendement de cette générosité que Sa Majesté Impériale est accoutumée à exercer envers tous ceux qui s'attirent son ressentiment, quelque mérité qu'il soit, les circonstances du tems imposent les ménagemens les plus délicats pour tout ce qui peut concerner les personnes et les prérogatives Royales. Il faudra donc tâcher de faire envisager le Roy de Pologne non comme fauteur ou promoteur des infractions faites par la Diète de Varsovie aux anciennes loix constitutionnelles de la République, mais comme ayant été entrainé par les mauvais conseils et les violences des individus qui ont usurpé et surpris la principale autorité et influence à cette Diète.

Copie de la Réclamation.

Grande Souveraine.

Polonais, toujours libres, toujours indépendans, nous avont toujours mis de niveau la mort et l'esclavage. Sacrifiant tout à la liberté, nous n'étions occupés que de la conserver; à cette fin nous nous donnames un gouvernement où chacun étoit Roi chez lui, et où tous ensemble n'en recon-

только по поводу этого вопроса, но и въ продолженіе всего хода конфедераціи, баронъ Бюлеръ долженъ всячески стараться умѣрять умы и не допускать никакихъ насильственныхъ дѣйствій, въ особенности направленныхъ противъ короля. Независимо отъ великодушія Ея Императорскаго Величества относительно всѣхъ, навлекающихъ на себя ея справедливый гнѣвъ, обстоятельства настоящаго времени заставляютъ относиться какъ можно деликатнѣе и осторожнѣе ко всѣмъ преимуществамъ королевскаго сана, и къ коронованнымъ особамъ. Согласно этому, надо выставить польскаго короля не какъ виновника или подстрекателя измѣненій, сдѣланныхъ варшавскимъ сеймомъ въ прежнихъ конституціонныхъ законахъ республики; но какъ человѣка, увлеченнаго дурными совѣтами тѣхъ, которые самовольно взяли власть въ свои руки и повліяли на сеймъ.

Копія съ прошенія.

Великая Государыня.

Мы, свободные, независимые поляки, всегда считали рабство равносильнымъ смерти. Жертвуя всѣмъ свободѣ, мы думали только о томъ, чтобъ сохранить ее, и для того мы устроили правленіе, гдѣ каждый былъ у себя королемъ, и гдѣ всѣ вмѣстѣ признавали только одного, и только того, кого сами избрали. Вмѣстѣ вла-

noissaient qu'un et que celui qu'ils s'étaient donné eux-mêmes. Souverains et sujets à la fois, nous faisions des lois, et nous leurs obéissions. Nous n'avions d'autre maître que notre volonté. La loi parlait seule, les Rois étaient électifs, le Citoyen était libre, et la Pologne était République. Voilà ce que nous étions, grande Souveraine, nous ne le sommes plus et il ne nous reste qu'à mourir ou à redevenir ce que nous étions.

Une poignée des gens, s'étant saisi du pouvoir législatif, soutenue par la populace de Varsovie, et par les régimens des gardes de la couronne, oublia sa Patrie et fit le sacrifice de la République au Roi. Le jour du 3-me de mai de l'an passé fut l'époque de cette révolution. On y abolit les élections des Rois, établit le Trône héréditaire, donna au Roi l'armée, le trésor et le droit de faire grâce aux criminels, viola les Pacta Conventa, délia le Roi du serment prêté à toute la nation, le dispensa de tenir les conditions, sous lesquelles il avoit obtenu la couronne, déclara ennemi de la Patrie quinconque oserait avoir un avis contraire à la nouvelle Constitution; en un mot, on y abolit la République, fit des crimes, et établit le despostime. Ce qu'il y a de plus révoltant, c'est que tout ce fit par la cinquième partie des siégeans à la diète, dans l'absence des quatre autres, que tout ce fit malgré les protestations de la pluralité des sénateurs et de nonces présens à la révolution, que tout ce fit contre les instructions des Palatinats et par conséquent contre la volonté de la nation, que tout ce fit enfin par la violence la plus innouïe, et au mépris du caractère sacré du

---

стители и подданные, мы издавали законы и повиновались имъ. У насъ не было другаго властелина, кромѣ нашей воли. Законъ былъ прежде всего, короли были избирательные, гражданинъ—свободенъ и Польша была республикой. Вотъ чѣмъ мы были, великая государыня, и чего нѣтъ болѣе. Намъ остается умереть, или снова сдѣлаться тѣмъ, чѣмъ мы были.

Горсть людей овладѣла законодательной властью, поддержанная варшавскою чернью и полками коронной гвардіи, забыла отечество и принесла республику въ жертву королю. Эпохой этой революціи былъ день 3-го мая, прошлаго года. Отмѣнено было избраніе королей, установлено престолонаслѣдіе, королю дана армія, казна и право миловать преступниковъ, нарушены были *Pacta Conventa*, король разрѣшенъ отъ присяги, данной имъ націи, уволенъ отъ исполненія условій, при которыхъ онъ принялъ корону, и врагомъ отечества объявленъ всякій, кто осмѣлится быть противъ новой конституціи; однимъ словомъ, республика была уничтожена, совершено преступленіе и водворенъ деспотизмъ. Самое возмутительное то, что согласіе на это постановленіе изъявила только пятая часть засѣдающихъ на сеймѣ, въ отсутствіи остальныхъ четырехъ-пятыхъ, не смотря на протестъ большинства сенаторовъ и депутатовъ. Все это совершено противъ инструкцій, данныхъ воеводствами и слѣдовательно противъ воли націи; словомъ, все это исполнено посредствомъ самаго неслыханнаго насилія и поруганія надъ священнымъ званіемъ депутата, въ лицѣ

Nonce, violé sur la personne de M. Suchorzewski qu'on eut toute la peine du monde à arracher à mort et à ceux qui le foulaient aux pieds.

Le crime ayant été consommé, il falloit de la force pour le soutenir. On se saisit donc de l'armée on la força par des ordonnances à jurer la constitution, et on s'en sert pour consolider la servitude établie. Les armes de la République ont donc tourné contre la République, le défenseur du Pays est devenu malgré lui son oppresseur, et le polonais, en se donnant soixante cinq mille hommes à force des sacrifices, a fait sans le savoir des efforts pour se perdre. D'un autre côté, la glaive de la justice étant toujours levé pour frapper ceux qui oseraient s'opposer à la nouvelle constitution, protester contre elle, ou en exposer au jour les défauts, il s'établit un règne de délation et de vengeance, dont la persécution est la suite, et l'effet, l'impuissance de se relever par ses propres forces. Tout le monde gémit, mais personne n'ose lever la tête, parce-qu'il ne peut la lever sans la perdre: la Diète convoquée pour six semaines ayant usurpé la législation pendant trois ans et demi, et cela contre la défense expresse des lois, étant devenu par là complettement illégale, n'a pas balancé un instant à usurper les autres pouvoirs de la République; le législateur devient juge et exécuteur à la fois, et pour comble des crimes, il devint encore délateur: les proscriptions de Rome ont donc commencé et le Hetman Rzewuski, ainsi que le grand-maître d'artillerie Potocki, accusés par la Diète, jugés par la Diète et dépouillés par la Diète de leurs charges, et cela sans avoir été ni cités, ni ouïs, ni entendus, en furent les premières victimes. On viola la loi cardinale de la République: *Neminem captivabimus nisi vise*

г. Сухоржевскаго, котораго съ величайшимъ трудомъ спасли отъ смерти и отъ тѣхъ, которые топтали его ногами.

Преступленіе совершилось, надо было поддержать его силою. Обратились къ арміи и принудили ее присягнуть конституціи, и теперь ею пользуются, какъ орудіемъ, чтобъ упрочить установленное рабство. Оружіе республики обратилось противъ нея самой, защитникъ края сдѣлался противъ своей воли ея притѣснителемъ, и поляки, организовавъ съ большими пожертвованіями войско въ шестьдесятъ пять тысячъ человѣкъ, сами того не подозрѣвая, устроили все къ своей гибели. Съ другой стороны, такъ какъ мечъ правосудія грозилъ поразить тѣхъ, которые осмѣлятся противиться новой конституціи, протестовать противъ нея или выставлять ея недостатки, то пущены были въ ходъ доносы, кары, и гоненіе, а это, въ свою очередь, лишило возможности выбиться изъ такого положенія собственными силами. Всѣ стонутъ, но никто не смѣетъ поднять голову, изъ опасенія ея лишиться. Сеймъ, созванный на шесть недѣль, насильственно захватилъ законодательную власть и пользовался ею три года съ половиною, вопреки положительному запрещенію закона; сдѣлавшись та-

victum sur la personne de M. Tomaszewsky, qu'on arrêta sans l'avoir jugé préalablement, et qu'on arrèta pour avoir eû des livres, qui mettaient au jour les défauts de la nouvelle constitution.

On força à main armée le Tribunal suprême de Lithuanie à prêter serment sur la nouvelle constitution. On enleva l'Evêque de Livonie Kossakowsky de sa maison, et on le mena à l'église, pour le forcer à entonner le *Te Deum* à l'occasion de la violence faite au Tribunal; on fit naître des procès à des citoyens zélés pour la liberté. On suscita des villes contre leurs seigneurs, on souffla à la fin la révolte des paysans contre la noblesse, pour abaisser la noblesse par les paysans, et ensuite mettre le joug de l'esclavage à tous les deux. Ce n'est pas tout. On ne souffre nulle part, que vingt personnes des citoyens nobles puissent se réunir, sans les taxer de conspirés contre le gouvernement, par là on porte jusque dans le sein des familles l'effroi et la désolation. La protection accordée à ceux qui s'inscrivent dans la bourgeosie, fait qu'aucun maître n'est plus sûr de son valet, et ne sait s'il a à ses gages un domestique ou un ennemi. Les lettres interceptées, les courriers dévalisés, les voyageurs arrêtés ôtent toute communication entre les citoyens et les empêchent de s'entendre sur les moyens d'adoucir leur sort. Point de procès gagné, si on ne remue à la cour, point de tranquillité de ce côté, si on ne fait profession de défendre

---

кимъ образомъ вполнѣ незаконнымъ, онъ не поколебался ни минуты овладѣть и другими полномочіями республики. Законодатель дѣлается судьей и исполнителемъ въ одно и то же время, а въ довершеніе еще и доносчикомъ.

Начались ссылки, и Гетманъ Ржевускій, такъ же какъ фельдцейхмейстеръ Потоцкій, обвиненные сеймомъ, судимые сеймомъ, лишенные сеймомъ своихъ должностей, не будучи ни призваны, ни выслушаны, сдѣлались первыми жертвами. Нарушенъ былъ главный законъ республики: *Neminem captivabimus nisi vise victum*, въ лицѣ г. Томашевскаго, котораго арестовали безъ предварительнаго постановленія суда, и арестовали за то, что у него нашли книги, выставлявшія на видъ недостатки новой конституціи. Вооруженной силой принудили высшее литовское судилище дать присягу новой конституціи. Епископа Ливоніи Косаковскаго, захвативъ въ его домѣ, повели въ церковь, чтобъ заставить отслужить молебенъ по случаю совершеннаго насилія. Завели процессы съ гражданами, приверженными къ свободѣ, возбудили жителей противъ дворянства, наконецъ раздули возстаніе крестьянъ затѣмъ чтобъ унизить дворянство черезъ крестьянъ, и потомъ наложить ярмо рабства на обоихъ. Это не все. Не допускаютъ нигдѣ двадцати особамъ изъ благородныхъ гражданъ собраться вмѣстѣ, и назвавъ это заговоромъ противъ правительства, вносятъ тѣмъ ужасъ и горе въ нѣдра семействъ. Покровительство, оказываемое тѣмъ, которые приписываются къ буржуазіи, дѣлаетъ то, что ни одинъ господинъ не увѣренъ болѣе въ своемъ слугѣ, и не знаетъ кого онъ держитъ у себя, слугу или врага. Перехватыванье писемъ, отобраніе почтъ, отнимаютъ всѣ сред-

la servitude; bref, point de liberté, point de propriété, point de sûreté. On est allé jusqu'à faire prendre au législateur le rôle du calomniateur, et l'abaisser à ce degré pour donner de la validité aux atrocités dont on a voulu charger des citoyens auxquels on n'avait rien à reprocher. On a plus fait: on est allé jusqu'à oser offrir au Roi en plein sénat..... Mais arrêtons-nous, pour que la postérité ignore qu'un pareil crime a existé en Pologne, ou qu'il a existé sans être puni. Voilà l'état dans lequel se trouve aujourd'hui la Pologne. Tant qu'il y a des ressources dans la paix, le citoyen n'en doit négliger aucune pour rétablir la République; mais lorsque le parti opprimant s'est emparé de tous les pouvoirs de la République, lorsque avant d'établir le despotisme, il s'est fait donner l'armée et le trésor pour le soutenir, lorsque, en un mot, après s'être fait donner tous les moyens d'opprimer, il a ôté en même tems tous les moyens de se défendre, et que le citoyen ne peut plus réclamer ses droits et ses libertés, sans passer pour criminel, ni oser lever la tête sans la perdre, il est alors du devoir du bon citoyen de chercher au dehors de l'appui à sa patrie, il est, dis-je, de son devoir de chercher au dehors des dieux propices à la liberté, lorsqu'il voit, qu'il n'y a plus de dieux pénates pour elle. Ces dieux étrangers seront toujours ses dieux lorsqu'ils auront sauvé l'état et le citoyen.

ства сообщенія между гражданами и не допускаютъ ихъ сговориться о средствахъ облегчить свою участь. Ни одинъ процессъ не выигранъ, если не пущено въ ходъ низкопоклонство при дворѣ; никто не оставленъ въ покоѣ, если не объявляетъ себя громогласно защитникомъ рабства; однимъ словомъ, нѣтъ ни свободы, ни собственности, ни безопасности. Дошли до того, что заставили законодателя принять на себя роль клеветника и скрѣпить своимъ показаніемъ нелѣпыя обвиненія, которыя хотѣли взвести на ни въ чемъ неповинныхъ гражданъ. Сдѣлано еще болѣе: дошли до того, что предложили королю передъ лицомъ всего сената... Но замолчимъ; пусть не вѣдаетъ потомство, что подобное преступленіе существовало въ Польшѣ, и существовало безнаказанно. Вотъ въ какомъ положеніи находится Польша въ настоящее время. На сколько хватитъ силъ и средствъ, гражданинъ не долженъ пренебрегать ничѣмъ, чтобъ возстановить республику. Но когда угнетающая партія завладѣла всѣми полномочіями республики, и для того чтобъ водворить и поддержать деспотизмъ, воспользовалась арміей и государственной казной; когда, однимъ словомъ, имѣя въ рукахъ всѣ средства угнетать, она въ то же время отняла всѣ средства защищаться и гражданинъ не можетъ болѣе заявлять свои права и вольности, не слыв за преступника, ни осмѣлиться поднять голову, не подвергаясь опасности ее лишиться,—тогда обязанность каждаго честнаго гражданина искать извнѣ поддержки своему отечеству. Да, его обязанность искать извнѣ боговъ, благопріятныхъ свободѣ, когда онъ видитъ, что домашніе пенаты не за нее. Эти чуждые боги сдѣлаются его богами, если имъ удастся спасти государство и гражданина.

Grande Catherine. Vous qui ressemblez aux dieux plus encore par la volonté de faire du bien, que par le pouvoir éminent que vous tenez d'eux, c'est à vous seule à être ce dieu favorable à la liberté polonaise.

Souveraine de la moitié de hémisphère, et plus grande encore par vous même que par vos vastes Etats, vous avez donné la loi à tous vos ennemis. L'Europe étonnée s'est tue devant vous, et vous n'avez plus ni ennemis, ni rivaux. La nation polonaise confédérée vous invoque comme le Dieu propice de sa liberté, et vous appelle à sa défense. Votre grandeur d'âme vous y destine, et l'amitié que vous avez toujours porté à la République de Pologne, cimenté par des traités solennelles, vous donne des droits, qu'il est si glorieux pour vous d'exercer et si heureux pour les polonais de pouvoir réclamer. Tout espère en vous, et le tout, c'est de vous seule que nous attendons. En effet, grande Souveraine, vous qui avez rempli l'univers de votre nom et de vos victoires, et qui par la grandeur de votre âme, plus encore que par la terreur de vos armes, êtes devenue le refuge des peuples et des Rois, pourriez-vous refuser à tendre votre main généreuse à une nation opprimée, dont vous êtes la voisine et l'alliée? comment, le Roi de Pologne à la sollicitation duquel vous avez fait entrér vos troupes en Pologne plus d'une fois, aurait-il été plus heureux à obtenir votre appui, que des milliers et milliers des citoyens qui n'espèrent qu'en vous, et qui luttant contre le déspotisme ne peuvent faire tomber les fers dont une Diète illégale vient de les charger, sans votre bras

---

Великая Екатерина! Уподобляясь божеству еще болѣе желаніемъ творить добро. нежели безграничною властью, которою ты облечена. ты одна можешь быть этимъ божествомъ, благопріятнымъ для польской свободы.

Владычица полуміра, великая по уму и дѣяніямъ, ты предписала законы всѣмъ твоимъ врагамъ. Удивленная Европа смолкла передъ тобою, и у тебя нѣтъ болѣе ни враговъ. ни соперниковъ. Польская нація, соединенная въ одну общую конфедерацію, обращается къ тебѣ. какъ къ божеству. благопріятному для ея свободы. и призываетъ тебя къ себѣ на помощь. Ты предназначена къ этому величіемъ твоей души, и дружба, всегда оказываемая тобою польской республикѣ, скрѣпленная торжественными договорами, даетъ тебѣ права совершить великое дѣло. Всѣ надѣются на тебя и ожидаютъ всего только отъ тебя одной. Въ самомъ дѣлѣ, великая государыня, ты, наполнившая вселенную славой твоего имени и твоихъ побѣдъ, и величіемъ души еще болѣе чѣмъ страхомъ завоеваній, сдѣлавшаяся прибѣжищемъ народовъ и царей, можешь-ли ты отказаться протянуть твою великодушную руку угнетенной націи, которой ты была всегдашней союзницей? Почему польскій король, по просьбѣ котораго ты столько разъ посылала войска твои въ Польшу, долженъ оказаться въ этомъ случаѣ счастливѣе насъ. Сколько тысячъ и тысячъ гражданъ, надѣясь только на тебя и борясь противъ деспотизма, не могутъ сбросить наложенные на нихъ оковы, безъ твоей все-

puissant? Non, grande Souveraine, nous osons tout promettre par ce que nous vous connaissons. Toujours la même et toujours grande, vous ne l'êtes jamais plus, que lorsque vous avez écouté les plaintes d'une nation opprimée.

Grande Souveraine! combien des peuples soumis à votre sceptre vous doivent-ils leur bonheur? Faîtes que le polonais, votre voisin et votre allié, vous doive sa liberté. Votre nom qui ne passera à la postérité la plus reculée qu'avec l'idée de la vraie grandeur, faites encore, que dans la postérité la plus réculée des polonais, il reveille en même tems le sentiment de la reconnaissance la plus décidée.

Madame, de Votre Majesté Impériale, ses très-humbles et très—obéissants Serviteurs.

Stanislas Félix Potocky, général d'artillerie et maréchal de la confédération de la couronne.

François Xavier Branicki, Hetman weliky.

Antoine Stanislas prince Swiatopolk-Czetwertynsky, castelan de Przemgelice.

Seweryn Rzewusky, Hetman Poln. korony.

S. Kassakowski, général-lieutenant.

George comte Wielhorski, staroste en Lithuanie.

Adam Nat. Moszinski, choroncy de Braclaw.

сильной помощи? Нѣтъ, великая государыня, мы осмѣливаемся надѣяться на все, потому что мы тебя знаемъ. Всегда одинаково великая, ты тожешь только еще возвыситься, склонившись на мольбы угнетенной націи.

Великая Государыня! Сколько народовъ, живущихъ подъ охраной твоего скипетра, обязаны тебѣ своимъ счастіемъ! Сдѣлай, чтобъ поляки, твои сосѣди и союзники, обязаны были тебѣ своей свободой. Сдѣлай такъ, чтобъ имя твое, прославленное въ самомъ отдаленномъ потомствѣ, навсегда пробуждало въ сердцахъ поляковъ чувство самой глубокой благодарности.

Вашего Императорскаго Величества покорнѣйшіе слуги:

Станиславъ Феликсъ Потоцкій, начальникъ артиллеріи и коронный маршалъ.

Францискъ-Ксаверій Браницкій, Гетманъ великій.

Антоній Станиславъ князь Святополкъ-Четвертинскій, кастеланъ въ премышльскій.

Северинъ Ржевускій, Гетманъ коронный польный.

С. Косаковскій, генералъ-лейтенантъ.

Георгъ графъ Вѣльгорскій, староста въ Литвѣ.

Адамъ Нат. Мощинскій, хорунжій въ Бреславѣ.

Antoine Zlotnicki, choroncy de Czerwonograd.
Jan Zaremba Suchorzewsky.
Jan Zagorski Poderawzy Wlodimirsky.
Jan Swieykowsky, Woiewodzie de Podolie.
Michel Podziemba Kobytecki, colonel.
Fridric Joseph Pulhozic Wolski.
Disma Boneza Tomas, secrétaire de la confédération de la couronne.

№ 16.

Донесеніе М. Н. Кречетникова—Императрицѣ Екатеринѣ II.

28 апрѣля 1792 г. Полоцкъ.

Отъ 22-го числа сего мѣсяца Всевысочайшее повелѣніе Вашего Императорскаго Величества съ приложенными декларацією и плакатомъ сего дня имѣлъ я счастіе получить; во исполненіе котораго о повсемѣстномъ въ свое время разсѣяніи доставленныхъ экземпляровъ, а особливо между благонамѣренными поляками, приложу всевозможное попеченіе; къ чему въ пособіе употребить надѣюсь нѣкоторыхъ здѣшнихъ Вашего Императорскаго Величества подданныхъ, кои по связи родства и дружбы съ поляками, а паче къ сторонѣ нашей прилѣпляющимися, съ желаемою пользою произвести то могутъ. Я нынѣ же по нѣскольку оныхъ экземпляровъ послалъ чрезъ нарочныхъ къ командирамъ прочихъ трехъ корпусовъ съ надлежащимъ предписаніемъ о употребленіи оныхъ. Что принадлежитъ до введенія войскъ въ польскія области: поколику полки въ назначенныя имъ мѣста къ первому мая придутъ, то къ десятому числу непремѣнно выступлю съ оными въ Польшу. Хотя не имѣю еще я лошадей, назначенныхъ подъ артиллерію, о чемъ обстоятельно отношусь къ графу Николаю Ивановичу (Солтыкову); сіе однакожь не попрепятствуетъ мнѣ перейти границу съ одними полковыми орудіями; предполагая въ такомъ случаѣ расположить въ

Антоній Злотницкій, хорунжій въ Червоноградѣ.
Янъ Заремба Сухоржевскій.
Янъ Загорскій Подеравци Владимірской.
Янъ Швейковскій, воевода Подольскій.
Михаилъ Подземба, Кобитецкій полковникъ.
Фридрихъ Іосифъ Пулхожицъ Вольскій.
Дисма Бонеца Томасъ, секретарь коронной конфедераціи.

Польшѣ войска на нѣсколько времени выгодными лагерями, и послать отряды для снятія польскихъ войскъ на пограничной стражѣ расположенныхъ, кои доселѣ на границѣ находятся; а симъ временемъ дождаться помянутыхъ лошадей съ артиллеріею. Содержаніе порядка въ войскахъ и охраненіе невинныхъ отъ всякихъ обидъ и притѣсненій будетъ первѣйшимъ предметомъ, занимающимъ ревностнѣйшее мое попеченіе.

№ 17.

Донесеніе М. Н. Кречетникова—Императрицѣ Екатеринѣ II.

28 апрѣля 1792 г. Полоцкъ.

Всемилостивѣйшая Государыня!

Изъ всеподданнѣйшихъ донесеній моихъ Вашему Императорскому Величеству извѣстенъ неосторожный поступокъ губернатора Бибикова, происшедшій въ слободахъ старообрядческихъ; и какъ въ прохожденіи служенія моего вперялъ всегда себѣ снисхожденіе къ подчиненнымъ, то и удержался тогда обременять освященнѣйшее ваше вниманіе пространнымъ представленіемъ о поданномъ ко мнѣ прошеніи отъ тѣхъ слободъ въ причиненныхъ имъ разныхъ оскорбленіяхъ къ разсмотрѣнію и удовлетворенію на мѣстѣ, вице-губернатора Завадовскаго, призвавъ прежде его къ себѣ, и самолично сдѣлавъ наставленіе, подтвердилъ не выпускать ничего изъ вида, что при таковыхъ случаяхъ соблюсти долженствуетъ. Онъ исполнилъ все то съ усердіемъ къ службѣ и благоразуміемъ, удостовѣря оскорбленныхъ, что они во всякое время получатъ себѣ у меня защищеніе, а я, найдя въ приказаніяхъ губернатора неосмотрительность, вынужденъ былъ дать губернатору предписаніе, чтобъ онъ всякія повелѣнія въ старообрядческія слободы давалъ чрезъ земскіе суды изъ намѣстническаго правленія, соотвѣтственно изданному учрежденію, уклонясь отъ личныхъ приказаній, чѣмъ всѣ они и оставались весьма довольными.

Нынѣ по высочайшей Вашего Императорскаго Величества волѣ, удаляясь отъ тѣхъ губерній и вѣдая совершенно о недовѣріи старообрядцевъ къ сему начальнику, судя о количествѣ живущихъ въ слободахъ, близкость къ границѣ, связь свойствомъ съ таковыми же заграничными, не безъ основанія опасаясь могущихъ быть побѣговъ,— Всемилостивѣйшая Государыня, будучи руководимъ усернымъ служеніемъ, не могъ въ молчаніи оставить, представя къ собственному свѣ-

дѣнію и благоизволенію Вашего Императорскаго Величества, не благоугодно ли будетъ перемѣстить губернатора въ иную губернію, какъ то иногда съ другими изволите дѣлать. Я тѣмъ свободнѣе о семъ доношу, что со мною лично не сопрягается тутъ ничто, а напротивъ, уповаю, что всеподданнѣйшее мое донесеніе соизволите принять и удостоить чистодушнымъ изъясненіемъ. Есмь со всеглубочайшимъ благоговѣніемъ и проч.

№ 18.

Донесеніе М. Н. Кречетникова—Императрицѣ Екатеринѣ II.

1 мая 1792 г. Полоцкъ.

При высочайшемъ Вашего Императорскаго Величества рескриптѣ отъ 27-го числа минувшаго апрѣля приложенія сего дня имѣлъ я счастіе получить; и по оному точнѣйшее въ свое время учиню исполненіе.

Со дня прибытія моего въ Полоцкъ, между прочимъ, занимаюсь съ генералъ-поручикомъ Косаковскимъ собраніемъ подписокъ отъ благонамѣренныхъ и къ сторонѣ нашей прилѣпляющихся поляковъ; также чрезъ посланнаго отъ меня нарочнаго надѣюсь согласить нѣкоторыхъ изъ нихъ собраться для того на сихъ дняхъ въ Полоцкъ; по собраніи же довольнаго тѣхъ подписокъ количества, не замедлю представить оныя Вашему Императорскому Величеству.

Наконецъ донести Всемилостивѣйшая Государыня имѣю, что послѣдніе полки къ назначеннымъ пунктамъ сегодня приблизились. Теперь остается мнѣ дождаться только артиллеріи, о которой съ возвратившимся посланнымъ получилъ я извѣстіе, что завтрашняго дня, то есть 2-го сего мѣсяца, послѣдняя изъ Пскова выступитъ.

№ 19.

Рапортъ генералъ-поручика Косаковскаго—М. Н. Кречетникову.

3 мая 1792 г. Полоцкъ.

По возвращеніи моемъ изъ Бреславля, какія я имѣлъ извѣстія о польскихъ войскахъ, состоящихъ отъ Динабурга до Вильны и отъ Полоцка до Постава, вашему высокопревосходительству имѣлъ честь донести персонально.

Теперь извѣщаюсь я отъ моихъ уполномоченныхъ, что въ Бреславлѣ конфедерація уже открыта, но не знаю только, для какихъ причинъ актъ оный ко мнѣ не доставленъ.

Посланный отъ меня въ Вильну съ письмами къ брату моему, епископу Косаковскому, и канцлеру князю Сапѣгѣ полковникъ Снарскій возвратился ко мнѣ и объявилъ, что онъ обоихъ ихъ тамо не нашелъ, а уѣхали недалеко; для чего онъ тѣ письма къ доставленію имъ и вручилъ отъ себя вѣрнымъ и надежнымъ людямъ, и потому я съ той стороны извѣстій теперь не имѣю, а ожидаю ежечасно.

О войскахъ, въ той сторонѣ находящихся, полковникъ Снарскій сказывалъ мнѣ, что въ Вильнѣ есть не болѣе сотъ четырехъ артиллеристовъ; пѣхота же вся пошла къ Минску, и то самыми малыми частями, человѣкъ по двѣсти и по сту. Въ проѣздъ свой былъ онъ въ Поставѣ у воеводы Хоминскаго и видѣлъ присланное къ нему отъ короля письмо, въ коемъ увѣдомляетъ его, яко бы король имѣетъ извѣстіе изъ Петербурга, что въ Вильнѣ и въ округѣ оной сбирается реконфедерація; также нѣкто изъ поляковъ въ Петербургѣ увѣрялъ, будто въ Вильнѣ все дѣло пойдетъ хорошо. А притомъ пишутъ королю, что и онъ, Хоминскій, пойдетъ въ конфедерацію, однакожъ сему онъ не вѣритъ; говорилъ притомъ Хоминскій Снарскому, что конституція написана уже въ Варшавѣ, дабы всѣ воеводства и повѣты дѣлали милиціи о сборѣ съ десяти дымовъ одного человѣка совсѣмъ вооруженнаго, надъ которыми будетъ имѣть команду князь Чарторижскій; а князь Вюртембергъ идетъ съ польскими войсками изъ Варшавы къ Вильнѣ. Однакожъ я всему тому, какъ о милиціи, такъ и чтобы князь Вюртембергъ (принцъ Виртембергскій) шелъ съ войсками, не вѣрю, да и объ артиллеріи, по извѣстіямъ, доходящимъ ко мнѣ всякій день изъ Бреславля, сомнѣваюсь, чтобъ оная выслана напротивъ Динабурга, гдѣ нѣтъ пѣхоты, а только одинъ конный полкъ и тотъ раскомандированъ по разнымъ мѣстамъ. Болѣе-жъ съ той стороны извѣстій не имѣю.

По назначенію, сдѣланному въ Петербургѣ, если канцлеръ князь Сапѣга не пожелаетъ быть маршалкомъ литовскимъ, должно объявить графа Потоцкаго; но какъ я теперь на письма мои, отправленныя съ полковникомъ Снарскимъ къ нему и брату, еще не получилъ отвѣта, то я не могу рѣшиться, чтобъ по повѣтамъ или воеводствамъ графа Потоцкаго признали за маршалка; а буду ожидать увѣдомленія, которое надѣюсь получить въ скорости, и въ семъ случаѣ конфедерація нимало не потеряетъ своей важности; а потому, кажется, не нужно скоро разглашать графа Потоцкаго маршалкомъ до тѣхъ поръ, пока не

получу я отвѣта отъ князя Сапѣги, ибо въ противномъ случаѣ, конечно, нанесетъ послѣднему прискорбіе и огорченіе.

Ваше высокопревосходительство имѣете уже теперь и такъ въ рукахъ своихъ двѣ сдѣланныя конфедераціи; а когда войдемъ въ ихъ землю, то можно сказать увѣрительно, что попеченіемъ вашимъ и снисходительнымъ обращеніемъ съ поляками умножите вскорѣ и болѣе, да и всѣ дѣла, надѣюсь, пойдутъ по желанію вашему, и Ея Императорское Величество всемилостивѣйшая наша Государыня, конечно, довольна будетъ, что ваше высокопревосходительство въ короткое время вступите въ капитальный городъ великаго княжества Литовскаго; и тогда прямо по закону сдѣлаете конфедерацію въ Вильнѣ, а не такъ какъ коронная имѣетъ сдѣлаться предъ вступленіемъ въ границу. Симъ самымъ исполнятся всѣ повелѣнія нашей Государыни въ точности. Отъ прочихъ, посланныхъ отъ меня въ разныя мѣста курьеровъ, я еще никакого извѣстія не имѣю, а надѣюсь, что или завтрашній день, или на другой возвратятся ко мнѣ.

№ 20.

Донесеніе М. Н. Кречетникова—Императрицѣ Екатеринѣ II.

4 мая 1792 г. Полоцкъ.

Имѣю счастіе всеподданнѣйше представить при семъ Вашему Императорскому Величеству копіи двухъ актовъ конфедерацій, составленныхъ и подписанныхъ благонамѣренными поляками [1]). Сихъ конфедерацій маршалками избраны: первой воеводства Полоцкаго судья и кавалеръ Корсакъ, второй повѣта Оршанскаго, подкоморжій и кавалеръ Присѣцкій. Оба они, вчерашняго дня, бывши у меня, увѣряли, что умножатъ число подписавшихся. Подлинные подписанные акты оставлены здѣсь на тотъ конецъ, дабы по вступленіи моемъ съ войсками въ Польшу, объявить оныя въ градскихъ канцеляріяхъ съ утвержденіемъ печати, согласно ихъ узаконеніямъ. Таковыя подписки стараюсь я, сколько возможно, умножать чрезъ нѣкоторыхъ здѣшнихъ благомыслящихъ дворянъ, усерднѣйшихъ къ службѣ Вашему Императорскому Величеству.

[1]) Копій при дѣлѣ не оказалось.

Генералъ-поручикъ Косаковскій, возвратясь изъ мѣстечка Креславля, увѣрилъ меня, что вскорѣ ожидаетъ изъ повѣта Бреславскаго таковаго же подписаннаго акта, который, коль скоро получу, неукосню представить Вашему Императорскому Величеству. А какія, сверхъ того, получилъ онъ донынѣ отъ своихъ посланныхъ извѣстія, подношу при семъ подлинный его объ оныхъ рапортъ [1]).

№ 21.

Донесеніе М. В. Каховскаго—Императрицѣ Екатеринѣ II.

5 мая 1792 г. Яссы.

Всемилостивѣйшая Государыня! Высочайшій Вашего Императорскаго Величества указъ отъ 20-го прошедшаго апрѣля имѣлъ счастіе, и при оном манифестъ съ декларацією поданною въ Варшавѣ министромъ нашимъ польскому министерству въ числѣ пятисотъ экземпляровъ, получить.

Всемилостивѣйшая Государыня! теперь уже я съ высочайше ввѣренными мнѣ войсками изготовился, и восприму вступленіе всѣми частьми въ польскую область. Для чего и даны мои предписанія генералъ-поручику Дерфельдену съ ольвіопольскимъ корпусомъ седьмаго числа сего мѣсяца къ Погребицу, генералъ-поручику Дунину восьмого числа, переправясь при Сорокѣ чрезъ Днѣстръ, слѣдовать къ Немирову; генералъ-поручику Кутузову съ частію восьмого, переправясь при Могилевѣ, гдѣ я и самъ находиться буду, слѣдовать къ Винницѣ. Генералъ-поручику Леванидову предписалъ всѣ невозможности, отдаляющія скорое прибытіе полковъ, чрезъ разлитіе водъ, превозмогая выступить отъ Василькова десятаго сего мѣсяца и слѣдовать къ Бердичеву; а генералъ-аншефу и кавалеру Кречетникову писалъ, чтобы ускорилъ отправленіемъ отряда изъ Рогачева, по крайней мѣрѣ десятымъ или пятымъ-надесятымъ сего мѣсяца. Таковымъ образомъ воспріявши предназначенія, при самомъ вступленіи моемъ вышеписанные манифесты съ декларацією, а также и чрезъ частныхъ начальниковъ разсѣять имѣю, между поляками во благонамѣренности испытанными; притомъ, распространены будутъ способы къ скорѣйшему усиленію конфедераціи, сохраняя по-

[1]) См. выше № 19.

всюду порядокъ въ войскахъ высочайше вѣренныхъ мнѣ. Невинные отъ всѣхъ обидъ и притѣсненій защищены будутъ и обѣщанія безопасности и свободы въ декларации, ознаменованные при сохраненіи свято, потщусь сходно высочайшей Вашего Императорскаго Величества волѣ, дабы произвели и спасительное дѣйствіе.

№ 22.

Донесеніе М. Н. Кречетникова—Императрицѣ Екатеринѣ II.

7 мая 1792 г. Полоцкъ.

Вслѣдъ всеподданнѣйшему донесенію моему отъ 4-го сего мѣсяца поспѣшаю поднести у сего Вашему Императорскому Величеству копію подписаннаго акта конфедерации [1]), составленной въ повѣтѣ Бреславскомъ, подлинный же оставленъ здѣсь для объявленія въ свое время въ городской канцеляріи, какъ о семъ имѣлъ уже я счастіе доносить при представленіи двухъ прежнихъ актовъ. Генералъ-поручикъ Косаковскій, стараніемъ своимъ доставя ко мнѣ сей актъ, увѣдомилъ меня увѣрительно, что повѣтъ Бреславскій столько оказываетъ горячности, усердія и привязанности къ Россіи, что нынѣ же готовы сѣсть на лошадей и начать дѣло. Я вижу, всемилостивѣйшая государыня, всю надобность поспѣшить вступленіемъ въ Польшу, дабы воспользоваться симъ жаромъ людей, любящихъ свою вольность. Неприбытіе только къ корпусамъ артиллеріи удерживаетъ меня двинуть войска совершенно, впрочемъ, готовыя. Къ Полоцку и къ Динабургу артиллерія изъ Пскова слѣдуетъ, а ведущіяся подъ оную къ толочинскому и рогаческому корсамъ лошади изъ Риги донынѣ не пришли еще въ Полоцкъ. За всѣмъ тѣмъ рѣшился я двумя корпусами, отъ Полоцка и Динабурга, непремѣнно вступить въ Польшу 11-го числа, и пока оба корпуса переправляться будутъ, то и артиллерія сближится; а толочинскому и рогачевскому корпусамъ двинуться въ то же время безъ артиллеріи весьма неудобно, потому что лошади подъ оную не скоро приспѣютъ, а паче къ рогачевскому. Итакъ, расчисляя время снабденія артиллеріею, толочинскій корпусъ пойдетъ дѣйствующимъ, а рогачевскій, малыми маршами, будетъ въ движеніи, дожидаясь соединиться съ артиллеріею. Генералъ-поручикъ Косаковскій съ возвратившимся его посланнымъ по-

[1]) Акта конфедерации при дѣлѣ не оказалось.

лучилъ свѣдѣніе, что изъ Варшавы въ повѣтъ Бреславскій посланъ подкоморій Мирскій, который къ смягченію и наклоненію обывателей противъ насъ, между прочимъ, употребляетъ внушенія: «1) что король прусскій въ скорости дастъ имъ помощь; 2) что Саксонія принимаетъ на себя тронъ, и 3) что король венгеро-богемскій также пойдетъ съ немалыми силами противъ россійскихъ войскъ, уговаривая притомъ, что надобно до времени жертвовать собою, а послѣ отпоръ будетъ; ибо-де войска россійскія, будучи чрезъ нѣсколько обывателей введены въ ихъ землю, наконецъ найдутъ себя обманутыми и отступятъ назадъ». Посему счелъ я нужнымъ дать предписанія частнымъ командирамъ, чтобъ по вступленіи въ Польшу таковыхъ разгласителей, гдѣ только они окажутся, старались ловить и ко мнѣ доставлять.

№ 23.

Письмо М. Н. Кречетникова—П. А. Зубову.

7 мая 1792 г. Полоцкъ.

Всеподданнѣйшую реляцію къ поднесенію у сего вашему превосходительству провождаю. Я счастіемъ для себя поставляю, успѣвъ въ сихъ дняхъ составить въ воеводствѣ Полоцкомъ и повѣтѣ Оршанскомъ конфедераціи, съ избраніемъ маршалковъ и утвержденными подпискою многихъ благомыслящихъ; теперь ожидаетъ господинъ Косаковскій изъ повѣта Бреславскаго таковой же, рвеніе котораго въ порученныхъ ему отъ Ея Величества дѣлахъ примѣчаю въ совершенствѣ. Мнѣ остается желать, чтобъ его успѣхи соотвѣтствовали искреннему стремленію, что и почелъ предъ вашимъ превосходительствомъ за должно свидѣтельствовать, воздавая ему въ полной мѣрѣ справедливость. Я къ выступленію готовъ, исключая артиллеріи, которая только-что вышла изъ Пскова. Впрочемъ, не обременяю донесеніемъ, провождая сіе съ племянникомъ моимъ подполковникомъ Дурасовымъ, бывшимъ при всемилостивѣйшей государынѣ камеръ-пажомъ, котораго смѣю препоручить покровительству вашему, милостивый государь, и который можетъ донесть о пріуготовленіи моемъ.

№ 24.

Письмо барона фонъ-деръ-Палена—П. А. Зубову.

8 мая 1792 г. Рига.

Милостивый государь, Платонъ Александровичъ! Находясь въ Петербургѣ, какую въ рѣчахъ моихъ наблюдалъ откровенность, такую точно ваше превосходительство и въ письмахъ моихъ усмотрѣть изволите. Польскія дѣла и участіе, которое нашъ дворъ въ оныхъ пріемлетъ, подали мнѣ поводъ къ размышленіямъ, о которыхъ въ коротрыхъ словахъ донести я вамъ обязанъ, тѣмъ болѣе, что по долговременному моему въ Польшѣ пребыванію и земля и жители мнѣ очень знакомы.

И такъ, во-первыхъ, долженъ я оказать нѣкоторое удивленіе, что когда въ Польшѣ столь явно чинятся вооруженія, когда уже войска наши въ нѣкоторыхъ мѣстахъ стоятъ на границѣ, то не смотря на сіе полки въ Лифляндіи по сіе время не имѣютъ повелѣнія вступить въ лагерь, и напротивъ того, расположены по зимнимъ квартирамъ и находятся отъ границъ въ такомъ разстояніи, что небольшой отрядъ непріятельской конницы можетъ до предмѣстій города Риги пробраться и домой къ себѣ, насъ постращавши, безъ всякой опасности возвратиться. Мнѣ всѣ дороги и мѣста потому извѣстны, что я неоднократно самъ бывалъ съ командами. Сіе обстоятельство принудило меня отнестись письменно къ графу Михаилу Петровичу Румянцову съ моею просьбою, чтобы на транзитную таможню, гдѣ прежде стоялъ квартирами казачій Леонова полкъ, поставлена была вновь военная команда. Однакоже на ваше превосходительство я наиболѣе уповаю, что по извѣстнымъ вамъ обстоятельствамъ надлежащія предписанія кому слѣдуетъ сдѣланы будутъ, въ разсужденіи чего донести вамъ и почелъ за необходимо нужное.

Впрочемъ, ежели дѣло до войны дойдетъ, то весьма-бы полезно было занять въ Курляндіи мѣстечко Бовскъ (?), которое какъ для военныхъ дѣйствій, такъ и для спокойствія здѣшняго края весьма выгодно. Здѣшняя сторона въ разсужденіи торга и промысла требуетъ отмѣнной тишины и безопасности, потому что нерѣдко и пустые и неосновательные слухи торговлѣ подрывъ дѣлаютъ.

Съ совершеннымъ высокопочитаніе пребыть честь имѣю.

№ 25.

Донесеніе принца Виртембергскаго—королю Польскому.

du 10 (21) Mai 1792.

Sire, J'ai le désir de prouver à Votre Majesté que je sacrifierai volontiers ma vie et mon bien-être pour lui être utile, ainsi qu'à la Sérénissime République, mais il s'agit ici de ce qui m'est plus cher que la vie—de mon bonheur, de ma réputation.

Que Votre Majesté daigne jetter un regard sur ma situation désespérée. L'ennemi entre dans la paix, tandis que je n'ai point les troupes, que je dois commander ensemble, qui sont dispersés dans une circonférence de plus de cent cinquante lieues, que je n'ai pas même un rapport entre mes mains, où sont ces troupes, de leur force et combien qu'il y en a qui puissent marcher, qui ne sont pas même jusqu'à ce moment avertis qu'elles seront sous mes ordres, comme monsieur le chef Grabowski, qui vient dans le moment chez moi, me le prouve, que je n'ai point des magasins préparés, que mon artillerie à peine est en chemin, que je ne connais pas du tout le terrain et le pays, où je dois agir, faute des cartes géographiques, que par conséquent je ne sais pas avec certitude où je dois m'établir, où mettre mes magasins en sûreté, ou m'opposer à l'ennemi. Votre Majesté

(*Переводъ*).

Донесеніе принца Виртембергскаго—королю польскому.

10 (21) мая, 1792 г.

Ваше Величество! Я желалъ-бы доказать, что готовъ охотно пожертвовать моею жизнью и благоденствіемъ для пользы Вашего Величества и свѣтлѣйшей республики; но тутъ дѣло идетъ о томъ, что для меня дороже жизни, о моей чести и репутаціи.

Удостойте, Ваше Величество, войти въ мое отчаянное положеніе. Непріятель входитъ въ страну, а войска, которыми я долженъ командовать, всѣ разсѣяны на протяженіи болѣе полутораста миль, и я даже не имѣю свѣдѣній гдѣ именно они находятся и въ какой мѣрѣ годны для боя; сами-же войска до сихъ поръ не извѣщены о томъ, что они будутъ находиться подъ моей командой, что я сейчасъ узналъ отъ генерала Грабовскаго. Кромѣ того, у меня не заготовлены магазины для провіанта, артиллерія моя едва только успѣла выступить; я совсѣмъ незнакомъ съ мѣстностью и краемъ, гдѣ должны происходить дѣйствія, по недостатку географическихъ картъ; слѣдовательно, я не могу составить соображеній ни о мѣстѣ сосредоточенія, ни о расположеніи магазиновъ, ни о будущихъ дѣйствіяхъ противъ непріятеля.

trouvera comme un juge impartial, je lui répète, ma situation la plus embarassante au monde, et qu'il faut presque faire des merveilles pour sauver en quelque égard sinon la paix, du moins les troupes que Votre Majesté m'a confiés. Qu'Elle daigne d'après sa bonté ordinaire se ressouvenir toujours de cette situation épineuse, pour être mon défenseur aux yeux de la nation et de qui que ce puisse être en cas d'évènemens sinistres, auquels je dois m'attendre dans l'état présent des choses, étant persuadé, que l'ennemi ne me donnera pas le temps pour trouver des remèdes, qui viennent trop tard. Je conserverai ce rapport que je fais actuellement à Votre Majesté comme une apologie de ma conduite et comme une preuve de ma triste situation, et que je ne l'ai pas laissé ignorer à Votre Majesté. Je me règlerai toujours avec la plus grande exactitude d'après les ordres de Votre Majesté, je lui donnerai avis de bonne heure de toutes les démarches, que je vois nécessaires à faire pour que rien ne puisse être inculpé à ma conduite et à mon devoir.

Pour exécuter ses ordres et pour employer de mon mieux les faibles moyens qui sont entre mes mains, je tiens la conduite suivante:

1) D'abord après l'ordre envoyé de Votre Majesté par mon aide de camp le capitaine Sexing, où j'ai vu le danger imminent, j'ai expédié un courrier au général ludicki en lui insinuant de nouveau de m'envoyer un rapport exact de toutes les troupes du Grand Duché de Lithuanie, de leur

---

Ваше Величество, какъ безпристрастный судья, видите сами всю безвыходность моего положенія; мнѣ надо сдѣлать почти чудо, чтобъ спасти, если не край, то хоть войска, довѣренныя мнѣ Вашимъ Величествомъ. Надѣюсь, что, по извѣстной добротѣ Вашей, Вы удостоите взять въ разсчетъ всѣ эти обстоятельства, чтобъ быть моимъ защитникомъ передъ націей, въ случаѣ несчастнаго окончанія дѣла, каковаго я долженъ ожидать при настоящемъ положеніи вещей, будучи увѣренъ, что непріятель не дастъ мнѣ времени ни съ чѣмъ управиться. Я сохраню это мое донесеніе Вашему Величеству какъ оправданіе моего поведенія и доказательство моего печальнаго положенія, которое я не скрылъ отъ Вашего Величества. Я всегда буду съ точностью исполнять всѣ приказанія Вашего Величества, и немедленно увѣдомлять Васъ о всѣхъ принимаемыхъ мною мѣрахъ, для того чтобъ не подать повода обвинить меня въ нарушеніи моего долга.

Чтобъ исполнить Ваши приказанія и воспользоваться на сколько возможно слабыми средствами, находящимися въ моихъ рукахъ, я распорядился слѣдующимъ образомъ:

1) По приказу Вашего Величества, переданному мнѣ моимъ адъютантомъ капитаномъ Сексингомъ, я, въ виду неминуемой опасности, послалъ курьера къ генералу Юдицкому съ требованіемъ, чтобъ онъ тотчасъ прислалъ мнѣ подробное донесеніе о численности, мѣстопребываніи и состояніи всѣхъ войскъ великаго герцогства

nombre, de celles, qui sont en état de marcher, où elles se trouvent actuellement, de l'artillerie de Lithuanie, de celle du prince Radziwill; je lui ai donné ordre de couvrir avec mille hommes d'infanterie et deux mille, de cavalerie Kowno, de retirer l'infanterie de la frontière, d'en faire replier une partie sur Vilno pour couvrir cet endroit selon les intentions de Votre Majesté; de renvoyer l'artillerie dont nous ne pouvous pas faire usage en arrière, plus dans l'intérieur du pays. Il sera temps de m'envoyer par le retour du même courrier un avis, quels endroits, en supposant mon corps principal près de Minsk, sont les plus propres pour des magasins, une spécification des routes frayées, où l'armée ennemie pourrait passer dans le pays, et un officier intelligent qui connait le mieux ces routes et les passages par où on peut pénétrer; il m'enverra en même temps ce qu'il sait de la position de l'ennemi, de sa force et de la probabilité, par où il pourroit entrer.

2) J'attends le major Puzyna, de la cavalerie de Lithuanie, pour l'envoyer tout de suite muni des instructions de ma part à Minsk, pour insinuer aux commissions civiles de se tenir prêtes de livrer en certaine quantité les vivres et les fourrages nécessaires pour la subsistance de mon corps.

3) Je donne ordre à M. le général Iudicki à rassembler les troupes dans les environs de Minsk et d'y attendre mes ordres ultérieurs. Il doit détacher en attendant le général Bielak avec trois polks de la cava-

---

Литовскаго, объ артиллеріи литовской и объ артиллеріи князя Радзивила. Я отдалъ ему приказаніе сосредоточить тысячу человѣкъ пѣхоты и двѣ тысячи кавалеріи для прикрытія Ковно; часть пѣхоты, находящейся на границѣ, взять для прикрытія Вильны, по приказанію Вашего Величества; артиллерію-же, которую мы теперь не можемъ употребить въ дѣло, отослать внутрь края. Съ этимъ-же самымъ курьеромъ генералъ Юдицкій долженъ увѣдомить меня, въ какихъ мѣстахъ, предполагая, что мои главныя силы будутъ стоять близъ Минска, удобнѣе всего устроить магазины; долженъ прислать мнѣ перечисленіе дорогъ, по которымъ можетъ пройти непріятельская армія, и опытнаго офицера, который зналъ-бы всѣ эти дороги и проходы. Онъ долженъ сообщить мнѣ также все, что ему извѣстно о положеніи непріятеля, о его силахъ и о вѣроятномъ пути его наступленія.

2) Я дожидаюсь маіора Пузина (литовской кавалеріи), чтобы послать его тотчасъ-же въ Минскъ, съ инструкціями отъ меня городскимъ коммиссіямъ быть на готовѣ доставить нужное количество провіанта и фуража для продовольствія моего корпуса.

3) Я отдалъ приказаніе генералу Юдицкому собрать войска въ окрестностяхъ Минска и ожидать тамъ моихъ послѣдующихъ распоряженій. Въ ожиданіи ихъ, онъ долженъ послать генерала Бѣляка съ тремя полками легкой кавалеріи на тѣ дороги,

lerie légère en avant sur les routes frayées, par où l'ennemi pouvait passer, avec l'instruction qu'il envoye en avant des petites troupes qui observent l'ennemi et donnent les signals préscrits et les plus prompts pour être informé de l'approche d'un corps ennemi. Ils doivent y employer la précaution, s'engager seulement avec l'ennemi, s'il est assez inférieur pour pouvoir être culbuté, mais ne point s'aventurer imprudemment pour laisser les premiers avantages à l'ennemi.

4) Comme les cartes géographiques et topographiques me manquent, j'ai conseillé aux généraux Iudicki et Zabiello de suivre les avis des ingénieurs envoyés dans ces contrés sur les moyens de mettre des empêchemens à l'entrée de l'ennemie par des abbaties, par la destruction des ponts des chemins, qui se trouvent sur les routes et passages, par où l'ennemi doit passer, et de m'en faire leurs rapports le plutôt.

5) J'attends le retour du courrier envoyé au général Iudicki pour faire des arrangemens et le plan probable que je puisse suivre, jusqu'aux informations plus exactes quelles démarches qu'il y aura à faire; le commissariat des camps se mettra en attendant en chemin comme l'artillerie de Varsovie, et je pourrai leur marquer l'endroit où ils doivent se rendre.

6) Je supplie Sa Majesté de m'envoyer sans perte de temps le colonel Susmilch dont j'ai grand besoin dans les circonstances présentes pour lui confier en attendant un autre corps d'infanterie légère que je tire des bataillons d'infanterie, comme j'ai fait au camp de Gotab, et qui sont déjà

по которымъ можетъ пойти непріятель, съ инструкціей, чтобъ онъ посылалъ впередъ небольшіе отряды для наблюденія за непріятелемъ и для подачи условныхъ и быстрыхъ сигналовъ при его приближеніи. Они должны дѣйствовать осмотрительно и тогда только нападать на непріятеля, когда, по малочисленности, можно надѣяться смять его; но никакъ не начинать дѣла, не будучи увѣреннымъ въ успѣхѣ.

4) Такъ какъ у меня нѣтъ ни географическихъ, ни топографическихъ картъ, то я совѣтовалъ генераламъ Юдицкому и Забѣлѣ слѣдовать указаніямъ инженеровъ, посланныхъ въ эти края, на счетъ воспрепятствованія входу непріятеля посредствомъ баррикадъ, порчи дорогъ, разрушенія проходовъ, и обо всемъ этомъ донести мнѣ въ скорѣйшемъ времени.

5) Жду возвращенія курьера, посланнаго къ генералу Юдицкому, для того, чтобъ сдѣлать нужныя распоряженія и составить какой-нибудь планъ дѣйствій до того времени, пока получу болѣе точныя свѣдѣнія и увижу, что надо дѣлать. Между тѣмъ, военный коммисаріатъ тронется въ путь вмѣстѣ съ варшавской артиллеріей и я дамъ имъ маршрутъ.

6) Умоляю, Ваше Величество, прислать мнѣ, не теряя времени, полковника Зюсмильха, который чрезвычайно нуженъ мнѣ при настоящихъ обстоятельствахъ, такъ какъ я хочу ввѣрить ему корпусъ легкой пѣхоты, который я предполагаю сформировать выдѣленіемъ частей изъ другихъ баталіоновъ; я это самое испыталъ

dressés un peu à cet effet, ne pouvant absolument pas avoir de la sûreté pour mon camp sans une infanterie de cette espèce.

7) Que Sa Majesté ait la grâce de conférer d'avance avec les évêques, qu'en cas de besoin où l'on n'ait pas d'autres endroits pour les grains, on prête à cet effet les églises et les couvents.

8) J'ai donné ordre au colonel Frankowski, du régiment de Grabowski, d'établir à Brzesce un magasin des Sypki (?) des palatinats voisins. Au reste je supplie Votre Majesté de se rappeller gracieusement ce que j'eus l'honneur de lui représenter sur le plan de défense que l'on aurait à suivre et ce que j'ai souvent répeté à M. le général Gurczynski pour me justifier d'avance à tout évènement.

Je souffre beaucoup au pied dont la playe, que j'avais eu par un accident à Gotab, s'est rouvert; nonobstant cette maladie, je ferai mon devoir et je me soumettrai à tous les inconvéniens possibles, tant que je ne succombe.

Le prince Louis Wurttemberg, Lt.-Gén.

№ 26.

Рескриптъ Императрицы Екатерины—М. Н. Кречетникову.

11 мая 1792 г.

Михайло Никитичъ. Донесенія ваши отъ 4-го и 7-го мая къ намъ доставлены. Одобряя распоряженія, сдѣланныя вами въ наставленіяхъ, данныхъ отъ васъ корпуснымъ командирамъ, аппробуемъ Мы равно-

---

въ лагерѣ подъ Готабомъ, и считаю, что для безопасности моего расположенія такая пѣхота необходима.

7) Прошу Ваше Величество оказать великую милость: заранѣе предупредить епископовъ, чтобъ въ случаѣ необходимости и неимѣнія другихъ мѣстъ для склада зерна, дозволено было устроить склады въ церквахъ и монастыряхъ.

8) Я далъ приказаніе полковнику Франковскому (изъ полка Грабовскаго) устроить въ Брестѣ магазинъ изъ сосѣднихъ провинцій.

Умоляю, Ваше Величество, милостиво запомнить то, что я имѣлъ честь сообщить вамъ касательно плана защиты края, о чемъ я также часто повторялъ генералу Гуржинскому, чтобъ оправдать себя въ могущихъ случиться бѣдствіяхъ.

У меня на ногѣ раскрылась рана, полученная при Готабѣ и я очень страдаю; но не смотря на то исполню свой долгъ и буду выносить всѣ неудобства, пока хватитъ силъ.

Принцъ Людвигъ Виртембергскій, генералъ лейтенантъ.

мѣрно и представленіе ваше о платежѣ за провіантъ и фуражъ, который будетъ къ вамъ доставлясмъ съ земли по вступленіи вашемъ въ польскія области, повелѣвая производить тогда таковую плату по установленнымъ умѣреннымъ цѣнамъ изъ суммы на провіантскіе расходы вамъ отпущенной. Что принадлежитъ до актовъ частныхъ конфедерацій, подписанныхъ благонамѣренными Намъ поляками въ разныхъ частяхъ великаго княжества Литовскаго, съ коихъ прислали вы къ намъ копіи, Мы, видя тутъ новое доказательство усердія вашего къ Намъ и къ пользѣ государства Нашего, пріемлемъ старанія ваши въ семъ дѣлѣ съ особливою благоугодностію, повелѣвая изъявить таковое-же благоволеніе наше и генералъ-поручику Косаковскому, коего первый опытъ усердія къ Намъ и ко благу республики польской подастъ намъ поводъ ожидать новыхъ отъ него заслугъ, какъ предъ Нами, такъ и предъ отечествомъ его, имѣя впрочемъ полную надежду, что при толикой попечительности вашей и извѣстномъ Намъ благоразуміи, дѣла наши въ части вамъ порученной достигнутъ несомнѣнно цѣли Нами предначертанной, въ чемъ да поможетъ вамъ десница Всевышняго. Пребываемъ вамъ всегда благосклонны.

№ 27.

Донесеніе М. В. Каховскаго—Императрицѣ Екатеринѣ II.

11 мая 1792 г.

Всемилостивѣйшая государыня! Имѣю счастіе Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйше донесть. Ввѣренныя мнѣ Украинской арміи двѣ первыя части войскъ съ 7-го на 8-е число въ ночь, первая при Могилевѣ, а вторая при Сорокѣ переправились благополучно чрезъ Днѣстръ. О выступленіи-жь третьей части 7-го числа отъ Ольвіополя, а четвертой отъ Василькова, хотя и не имѣю еще рапортовъ, но надѣюсь, что третья по предписанію 7-го, а четвертая прежде сего 10-го числа выступили въ Польшу; ибо по послѣднимъ полученнымъ мною рапортамъ сія послѣдняя часть около 3-го и 4-го мая должна была быть въ собраніи за Кіевомъ.

При сближеніи первой части войскъ при Могилевѣ къ Днѣстру, конституціонеры намѣревались намъ препятствовать въ переправѣ. Генералъ-маіоръ Дзерженъ стоялъ съ 4,000 въ 4-хъ миляхъ отъ Днѣстра при мѣстечкѣ Спитковѣ, а въ лѣвой сторонѣ генералъ-маіоръ Костюшко съ 6,000 въ 3-хъ миляхъ отъ Днѣстра при мѣстечкѣ Черно-

вецъ. Обѣ сіи части, получа увѣдомленіе о сближеніи нашемъ къ Днѣстру, выступя изъ своихъ мѣстъ, отошли уже верстъ по 10-ти къ Могилеву, но узнавъ о приближеніи нашемъ къ Днѣстру, и что мостъ уже начали наводить, обратились къ прежнимъ своимъ мѣстамъ, а береговыя стражи, стоявшія надъ Днѣстромъ, такъ поспѣшили къ нимъ ретироваться, что не успѣли зажечь порядочно свои маяки.

Генералъ-поручикъ князь Понятовскій командуетъ здѣсь польскими войсками; онъ самъ съ небольшою частію находится въ мѣстечкѣ Тульчинѣ, а прочія расположены при Браславѣ, Немировѣ, Туровѣ и Винницѣ. Всѣхъ ихъ вообще считаютъ до 28,000 пѣхоты и конницы.

Завтра выступлю я отъ Могилева въ походъ, оставя при семъ мѣстечкѣ на нѣкоторое время деташементъ, для прикрытія тяжелаго обоза, и генералъ-поручику Дунину сего-жь дня предписалъ выступить изъ теперешняго его лагеря при Днѣстрѣ къ деревнѣ Еланецъ.

По сближеніи войскъ нашихъ къ нимъ должны они будутъ ретироваться къ Винницѣ, и тамъ насъ ожидать или далѣе уходить къ Хмѣльнику, гдѣ намѣреваются, укрѣпя лагерь, обороняться; при сближеніи къ нимъ нашихъ партій отъ насъ ретируются.

Староста Злотницкій, прибывъ ко мнѣ въ Яссы 3-го мая, на другой день отправился въ Хотинъ для разсылки къ его пріятелямъ писемъ, 8-го числа явился у меня въ Могилевѣ, ожидаетъ отъ графа Потоцкаго повелѣнія.

Весь народъ здѣсь отъ конституціонеровъ такъ застращенъ, что трудно находить людей для развѣдыванія о ихъ войскахъ, но сіе не долго продлится. Сими днями я къ нимъ сближусь и начну дѣйствовать.

№ 28.

Донесеніе М. Н. Кречетникова—Императрицѣ Екатеринѣ II.

12 мая 1783 г. Полоцкъ.

Во исполненіе высочайшаго Вашего Императорскаго Величества повелѣнія корпусъ при Полоцкѣ 11-го числа вступилъ въ Литву.

По извѣстіямъ, польской конной команды у Полоцка состояло не болѣе двухсотъ человѣкъ, но также получилъ я свѣдѣніе о разглашеніи отъ недоброхотствующихъ, что россійскія войска вступаютъ для разоренія земли и угнетенія поселянъ; почему ко вступленію и уничтоженію вредныхъ разглашеній сдѣлалъ я слѣдующее распоряженіе:

Въ четырехъ мѣстахъ, способныхъ къ переправѣ, въ назначенный часъ единовременно начали переправляться; въ первомъ, для блюденія порядка находился генералъ-поручикъ Косаковскій, въ трехъ послѣднихъ прочіе генералы. Всѣмъ за первый предметъ поручено отъ меня, вошедши на польскій берегъ, строгимъ сохраненіемъ порядка, уклоненіемъ всякихъ обидъ и всѣми знаками пріязни удостовѣрить жителей, что войска Вашего Императорскаго Величества вступаютъ защитниками ихъ вольности и охранителями ихъ отъ всякихъ утѣсненій. Все сіе въ точности исполнено. Вышепомянутая польская команда, увидя переправляющихся, удалилась, корпусъ вступилъ на берегъ, не сдѣлавъ ни одного выстрѣла, и жители съ совершеннымъ спокойствіемъ вышли во срѣтеніе и оказали желаемое повиновеніе, а паче доброхотство.

Я переѣхалъ того же дня и имѣлъ удовольствіе видѣть подкрѣпленное тѣмъ ихъ довѣріе.

При самомъ вступленіи польскій таможенный офицеръ съ двадцатью пятью человѣками его команды явился къ генералъ-поручику Косаковскому, который обезпечилъ его въ разсужденіи его поста. Прибывши къ корпусу, призвалъ я къ себѣ маршалка конфедераціи воеводства Полоцкаго Корсака, и приказалъ ему 12-го числа привести городъ къ присягѣ, что имъ уже и исполнено; принять въ свое распоряженіе таможню и обратить попеченіе на продовольствіе войскъ провіантомъ и фуражомъ. Сего-же дня отправилъ я маршалка конфедераціи повѣта Оршанскаго и кавалера Присѣцкаго къ генералъ-поручику графу Меллину для объявленія подписаннаго акта и для подобныхъ здѣшнимъ распоряженій въ томъ повѣтѣ.

Генералъ-поручикъ князь Долгоруковъ рапортуетъ, что 11-го же числа началъ съ корпусомъ отъ Динабурга переправляться чрезъ Двину. Я предписалъ ему, перешедъ Курляндію, 15-го числа вступить въ Бреславль, дабы скорѣе подкрѣпить и усилить составленную тамо конфедерацію, и во всемъ прочемъ поступать точно такъ, какъ здѣсь исполнено.

Командирамъ толочинскаго и рогаческаго корпусовъ предписалъ я, чтобъ отъ перваго авангардъ, а отъ послѣдняго отрядъ вступили въ Польшу 11-го, корпусамъ-же перейти границу 12-го числа.

Теперь, Всемилостивѣйшая Государыня, занимаюсь разсылкою небольшихъ отрядовъ въ обѣ стороны для снятія, гдѣ попадутся, польскихъ воинскихъ командъ, дабы чрезъ то обезпечить тылъ свой такъ, чтобъ уже ничего тутъ не оставалось. Сію осторожность особенно рекомендовалъ я командирамъ корпусовъ толочинскаго и рогачевскаго, такъ

какъ и лично генералу-поручику барону Ферзену, отправляя вчерашняго дня къ его мѣсту, подтвердить о томъ не оставилъ. Артиллерія, къ здѣшнему корпусу слѣдующая, надѣюсь, 15-го числа прибудетъ въ Полоцкъ; между тѣмъ намѣренъ я двинуться далѣе, а 16-го съ оною соединиться и поставить себя въ совершенной готовности къ дальнѣйшему движенію. Толочинскій корпусъ въ то же время артиллерію получитъ, и пойдетъ дѣйствующимъ, а къ рогачевскому не прежде 22-го числа оная приспѣть можетъ; почему до того времени и будетъ сей корпусъ въ движеніи малыми маршами.

№ 29.

Донесеніе М. Н. Кречетникова—Императрицѣ Екатеринѣ II.

12 мая 1792 г.

Генералъ-поручикъ Косаковскій съ возвратившимся изъ Вильны его посланнымъ получилъ слѣдующія извѣстія:

«Князь Сапѣга пріемлетъ на себя быть маршалкомъ конфедераціи литовской, но объявить себя до тѣхъ поръ не хочетъ, пока самъ онъ и хотя часть его имѣнія не будутъ прикрыты россійскими войсками. Много сенаторовъ и именитыхъ чиновниковъ, собравшись въ Вильну, ожидаютъ подкрѣпленія, чтобъ соединиться съ конфедераціею; и пробудутъ тамо до 27-го мая по латинскому календарю, хотя въ самомъ городѣ Вильнѣ и составляется клубъ на гоненіе тѣхъ, кои окажутся противными конституціи.

«Повѣты: вилькомирскій, упитскій, княжество Жмудское, воеводства трокское и вильненское всѣ склонны къ конфедераціи. Но послику канцелярія въ рукахъ противныхъ, то симъ и останавливается актъ конфедераціонный. Коль же скоро войдутъ россійскія войска, всѣ окажутся въ полной ревности противъ конституціи.

«Что касается до польскихъ войскъ, теперь тамо находящихся, всѣ литовскіе полки идутъ къ Минску. Въ княжествѣ Жмудскомъ и въ повѣтахъ: упитскомъ, вилькомирскомъ и ковенскомъ войска нѣтъ. Въ повѣтѣ бреславскомъ и въ самой Вильнѣ не больше шестисотъ человѣкъ.

«Главное распоряженіе войскъ польскихъ есть слѣдующее: первою дивизіею, то-есть украинскою, командуетъ князь Іосифъ Понятовскій; второю будетъ командовать принцъ Виртембергъ у Минска, куда уже и выступилъ съ своимъ полкомъ. Резервнымъ корпусомъ будетъ командо-

вать самъ король. Въ воеводствѣ бржескомъ-литовскомъ и къ Влодавѣ сходятся полки: Водзицкаго, Дзялынскаго и бригада кавалеріи народовой Яна Потоцкаго. Самъ же король выступитъ къ Влодавѣ съ своими четырьмя гвардіями. Въ сихъ двухъ приказано сформировать два полка татаръ, два казаковъ и корпусъ волонтеровъ, которыми командовать будетъ великій писарь коронный Ржевусскій.

«По слуху о вступленіи войскъ россійскихъ ревность противниковъ уменьшается». . . . . .

Какое генералъ-поручикъ Косаковскій далъ наставленіе совѣтникамъ конфедераціи, находящимся при корпусныхъ командирахъ, съ онаго копію всеподданнѣйше подношу у сего.

Наставленіе совѣтнику конфедераціи Полоцкаго воеводства.

Доколѣ главное правленіе соединенныхъ чиновъ великаго княжества Литовскаго не снабдитъ воеводства и повѣты своимъ распоряженіемъ и обстоятельнымъ наставленіемъ, я имѣю порученную себѣ власть отъ генеральной конфедераціи надъ войсками великаго княжества Литовскаго, и будучи признанъ главнокомандующимъ въ провинціи литовской, сколько по долгу и власти моей, такъ и въ разсужденіи согласнаго соединенія генеральной конфедераціи литовской съ коронною, утвержденнаго взаимными съ обѣихъ сторонъ присягами и доброю вѣрою, даю нижеслѣдующее отъ себя предписаніе.

1) Господинъ совѣтникъ Полоцкаго воеводства, яко обязанный уже присягою, наблюдетъ, дабы порученный ему актъ конфедераціи отъ слова до слова, ничего не отмѣняя, во всей точности былъ принятъ воеводствомъ его.

2) Чины, составляющіе урядъ повѣтовый или воеводскій, не могутъ быть выбираемы и допускаемы иные, какъ только тѣ, которые единомыслiемъ, общественными добродѣтелями и усердіемъ къ отечеству заслужили къ себѣ общенародное довѣріе и показаны на особомъ регистрѣ, какъ-то: маршалокъ, совѣтники и командующіе войсками или регементаржъ. А сіи выберутъ между себя регента, коммисаровъ и другихъ потребныхъ чиновъ до управленія, изъ людей испытанныхъ въ усердіи и хорошихъ свойствъ, ибо всякія общественныя подати добровольно народомъ, а не самовольно названною сеймовою конфедерацією постановленныя и принятыя для содержанія народныхъ силъ и войскъ, желанныхъ отечествомъ, конфедерація обязана собирать, пока соединенный народъ опредѣленіемъ своимъ не сдѣлаетъ постановленія о всѣхъ

податяхъ соразмѣрно надобностямъ въ нихъ; и для того должно стараться не только о благонадежности сего дохода, но и вѣрности въ сборѣ его въ надлежащее время.

3) Должно надѣяться, что охотно собранное войско неукоснительно соединится и отдастся моему начальству, предуготовя себя къ защищенію вольности и преимуществъ благороднаго дворянства, а не къ помраченію той крови, которая толикократно каждую часть почти земли омывала для обороны свободы и правъ своего достоинства, такъ какъ и нынѣ съ величайшею охотою дѣлитъ свое имущество на содержаніе воинства и защитниковъ своихъ, а не тирановъ и угнетателей, стремящихся къ удержанію самовластно сдѣланной конституціи и демократическаго правленія, для уничиженія первой степени чиновъ республики. Но есть ли бы паче чаянія нашелся такой подло и пагубно мыслящій полякъ, который бы не присоединился къ нынѣшней конфедераціи, предпріемлемой на возстановленіе испроверженной вольности, и войскамъ вспомогательнымъ не споспѣшествовалъ всею своею возможною дѣятельностію, таковыхъ, яко измѣнниковъ отечества и непріятелей вольнаго народа, главнокомандующій въ воеводствѣ или региментаржъ имѣетъ преслѣдовать, имать и въ послушаніе приводить. Есть ли же бы повѣтъ или воеводство сопротивлялось дать помощь, и не подвигло бы всѣхъ силъ своихъ на преслѣдованіе и поимку преступныхъ и непослушныхъ гонителей вольности, въ такомъ случаѣ немедленно дать знать ближайшему начальнику россійскихъ войскъ, которыя великодушная Государыня, по сосѣдственной пріязни и постановленнымъ трактатамъ, ввела въ республику нашу для возвращенія вольности и всѣхъ преимуществъ благороднаго дворянства и для поступленія съ таковымъ воеводствомъ, повѣтомъ или частію въ нихъ зараженною конституціею 3-го мая, яко съ непріятелями отечества, измѣнниками и непослушными народной власти.

4) Всѣ войска по лѣвой и правой сторонѣ рогачевской дивизіи присоединенныя или забранныя, главнокомандующіе или региментаржи своихъ воеводствъ или повѣтовъ, начиная отъ пирскихъ (?) границъ, отрапортовавъ мнѣ, гдѣ бы я ни находился, со всякою осторожностію о вѣрномъ тѣхъ рапортовъ доставленіи въ дивизіи и корпуса россійскіе пересылать должны, стараясь, чтобъ были завсегда довольствованы заплатою, наблюдая также крайнюю осторожность, дабы офицеры сомнительные и подозрительные въ усердіи ни на одну минуту не оставались при своихъ командахъ, а на мѣста ихъ опредѣлять такихъ, которые заслужили общественное довѣріе и извѣстны въ качествахъ, соотвѣтствую-

щихъ званію ихъ; притомъ обнадеживать всѣхъ чиновниковъ, въ вѣрномъ ихъ награжденіи съ такимъ удостовѣреніемъ, что кто бы изъ нихъ одинъ разъ заступилъ мѣсто удаленнаго офицера за непослушаніе или недоброхотство, тотъ вѣчно же при ономъ останется.

5) Главный начальникъ воеводства или регименторжъ по силѣ сего наставленія, мною подписаннаго, долженъ всякаго рода подати, таможенные сборы и другія общественныя деньги, гдѣ бы только ни находились, взять съ росписками и оныя, отрапортовавъ мнѣ, отдать съ таковыми-жь росписками въ канцелярію конфедераціи, гдѣ до дальнѣйшаго распоряженія и должны находиться подъ охраненіемъ конфедераціи повѣтовой; изъ сихъ денегъ регименторжъ властенъ ассигновать потребное количество на всякія воинскія надобности, а особливо на удовольствіе войска жалованьемъ.

6) Поелику всѣ судебныя мѣста нынѣ упраздняются, а остается только правленіе воеводское или повѣтовое, слѣдственно, безопасность каждаго зависѣть будетъ отъ союза нынѣшней конфедераціи воеводской, съ правомъ, предоставленнымъ аппелляціи до генеральной конфедераціи; и для того господинъ совѣтникъ долженъ постараться внушить всѣмъ, кому слѣдуетъ, чтобы соотвѣтственно намѣреніямъ всемилостивѣйшей Государыни Императрицы всероссійской справедливость каждому оказывана была въ равной мѣрѣ безъ лицепріятія и угнетенія, также и о томъ, чтобы непріятелей отечества, возмутителей и растлителей правъ строго наказывать, а о неповинующихся и противящихся власти доносить какъ наискорѣе или командѣ, ввѣренной мнѣ, или ближайшей россійской.

7) Совѣтникъ, будучи опредѣленнымъ къ препровожденію войскъ въ назначенное мѣсто, сдѣлаетъ обще съ обывателями воеводства или повѣта умѣренную цѣну муки и крупъ и прочаго провіанта и фуража противъ нынѣшней нашего края цѣны, дабы подвышеніемъ оной не оказали мы себя неблагодарными мздоимцами предъ тою державою, которая столь великодушно защищаетъ нашу вольность и подаетъ сильную помощь благородному дворянству; а какъ скорое прохожденіе войскъ требуетъ и поспѣшнаго доставленія всего нужнаго, то конфедерація должна сдѣлать раскладку по постановленной цѣнѣ на дымы, дабы въ необходимости не было принужденія и притѣсненія одному обывателю предъ другимъ. Многіе опыты довольно уже показали, что въ подобныхъ обстоятельствахъ коммиссіи воеводствъ или повѣтовъ въ прежнія времена платежъ за провіантъ и фуражъ между рукъ пропущали, то есть между офицерами, въ подрядѣ бывшими, и воеводскими коммис-

сарами; почему господинъ совѣтникъ нынѣ не отъ подрядной уже коммиссіи, но отъ вышней дивизіонной команды въ полученіи заплаты имѣетъ быть удостовѣренъ; воеводства же и повѣты благонадежны могутъ быть въ томъ, что принадлежность ихъ точно до нихъ дойдетъ, ибо во всякомъ затрудненіи или удержаніи платежа, генеральная конфедерація отысканіе онаго пріиметъ на себя, а каждому обывателю принадлежащія ему деньги зачтетъ въ число слѣдуемыхъ отъ него податей. А дабы все сіе съ наилучшимъ порядкомъ и точностію было выполнено по ввѣренной мнѣ власти для общаго добра и спокойствія каждаго обывателя, также для сохраненія достодолжнаго уваженія ко всемилостивѣйшей Государынѣ Императрицѣ всероссійской, требую, чтобы никто ни подъ какимъ предлогомъ не дерзалъ разсѣвать какія либо злорѣчія, язвительныя порицанія и клевету на войска и на наилучшія намѣренія, изображенныя въ данныхъ повелѣніяхъ командующимъ сими войсками.

Объясненіе сего пункта.

Господинъ совѣтникъ долженъ обстоятельно освѣдомиться отъ командующаго дивизіею, въ которое время и на какомъ мѣстѣ какое количество имѣетъ быть заготовлено провіанта и фуража, дабы повѣтъ или воеводство не отяготить излишествомъ или отдаленностію мѣста, особливо во время еще можетъ быть рабочее. По сей причинѣ должно сдѣлать расчисленіе съ сосѣдственнымъ повѣтомъ или воеводствомъ по расположенію общественныхъ каждаго воеводства или повѣта податей, которыя сами по себѣ удобнѣйшими къ заплатѣ окажутся, то-есть яснѣе сказать, всѣ воеводства или повѣты соединиться должны вообще для собственнаго своего облегченія, дабы поспѣшное прохожденіе войскъ не причинило особенныхъ отягощеній однимъ обывателямъ предъ другими, а поспѣшеніе такое необходимо для скорѣйшаго возстановленія народнаго спокойствія, утвержденія вожделѣнной тишины послѣ трехгодичнаго смятенія и удержанія, вознесеннаго на вольность благороднаго дворянства уничижительнаго удара, къ чему и всѣ намѣренія клонятся наилучшей въ свѣтѣ и человѣколюбивѣйшей Монархини. И обязанность опредѣленнаго совѣтника къ войскамъ состоитъ въ томъ, дабы по уравненію повѣтовъ сохранить могъ порядокъ и отвратить всѣ неудобности въ доставленіи нужнаго; а доколѣ генеральная конфедерація по власти своей не сдѣлаетъ другого опредѣленія и распоряженія, то я симъ моимъ наставленіемъ, уполномочивая, предписываю совѣтнику конфедера-

ціи повѣта или воеводства, при малѣйшемъ сопротивленіи или оказанномъ какомъ недоброжелательствѣ, требовать помощи отъ ближайшихъ войскъ, кои, выполняя волю благомыслящихъ обывателей, не употребятъ ни постыдныхъ на недоброхотовъ поношеній и нареканій, ниже предпримутъ строгія мѣры, которыя обыкновенно служатъ къ укрощенію насилія и усмиренію непослушныхъ, но лучшими средствами успѣютъ обратить таковыхъ сопротивныхъ.

Первое примѣчаніе.

Акты земскіе и градскія доказательства и другіе документы, служащіе къ сохраненію безопасности нашихъ имѣній, соединенные воеводства и повѣты, какъ наирачительнѣе, сохранить должны въ цѣлости подъ отвѣтомъ за всякое случиться могущее отъ небреженія расхищеніе или потерю собственныхъ имѣній.

Второе примѣчаніе.

Выше въ пунктахъ упомянуто о власти регименторжовъ воеводскихъ или повѣтовыхъ, для того господа совѣтники, имѣя извѣреніе всѣхъ дѣяній нынѣшняго соединенія, должны или кого либо изъ себя, или изъ особъ извѣстныхъ качествъ и пріобрѣтшихъ довѣріе всего повѣта или воеводства, назначить регименторжовъ и предложить имъ ихъ должность, здѣсь описанную съ такимъ дополненіемъ, что всякій регимертаржъ повѣта или воеводства совершенно подчиненъ начальству конфедераціи своего повѣта или воеводства, а вообще всевышней власти моей воинской. Почему чрезъ сіе и объявляю, что всякая команда и чины, въ ней находящіеся, даже до подполковника, есть ли бы въ которомъ повѣтѣ или воеводствѣ расположены были, обязаны честію и подчиненностію регименторжу повѣтову. Въ прехожденіи же по повелѣнію вышняго начальства, кромѣ должной чести, если бы конфедерація воеводская, по важности открывшихся надобностей, потребовала отъ регименторжа помощи, то не должно въ оной отказать ни подъ какимъ предлогомъ, не оставя потомъ выполнить и то, что отъ вышняго начальства предписано; ибо всякій солдатъ чувствовать то долженъ, что не тиранамъ и самовластію для народнаго притѣсненія служить и повиноваться обязанъ, но защитникамъ вольности и благородному дворянству. Все сіе дабы съ наилучшею мыслей моихъ предусмотрительностію

было выполнено, поручаю обязанному присягою совѣтнику N. N., опредѣленному до генеральной конфедераціи и подписаніемъ руки моей утверждаю.

№ 30.

Письмо М. Н. Кречетникова—П. А. Зубову.

12 мая 1792 г. Полоцкъ.

О вступленіи за границу всеподданнѣйшую реляцію къ благовременному поднесенію, вашему превосходительству у сего провождаю. Не повторяю здѣсь о свѣдѣніяхъ, доставленныхъ мнѣ отъ г. Косаковскаго, какъ то усмотрѣть изволите изъ моихъ донесеній, присовокупляю мысль мою, что корпусъ рогачевскій и по опоздившему за неприбытіемъ артиллеріи выступленію, и по симъ извѣстіямъ не можетъ обращенъ быть изъ Слонима въ Волынь, а нужно уже остаться съ дѣйствующимъ въ Литвѣ; я съ нетерпѣніемъ буду ожидать вашего, милостивый государь, на сіе благоволительнаго отзыва.

Осмѣлюся донесть, что желалъ бы въ предлежащемъ дѣлѣ, во всѣхъ происшествіяхъ, подобно шло тому удовольствію, съ каковымъ заграничныя приняли первое наше вступленіе, такъ какъ и я особеннымъ счастіемъ для себя поставляю, исполнять въ точности всевысочайшую волю.

№ 31.

Донесеніе принца Виртембергскаго—королю Польскому.

12 (23) mai 1792.

Sire, La nécessité m'oblige d'annoncer à Votre Majesté que le mal de mon pied empire et me met absolument hors d'état de me mettre en route.

(*Переводъ*).

Донесеніе принца Виртембергскаго—королю польскому.

12 (23) мая, 1792 г.

Ваше Величество! Необходимость принуждаетъ меня заявить вамъ, что боль въ ногѣ у меня все усиливается, и ставитъ меня въ полную невозможность отправиться

Le chirurgien me représente que si je ne ménageais pas mon pied tout à l'heure, il pouvoit bien m'empêcher de faire la campagne, et je risquai même que la gangrène y prenne. Nonobstant cela, Sire, je fais mon possible et je serois au désespoir, si Votre Majesté me croyait oisif. J'employe tout mon savoir pour me mettre au fait de tout et de mettre à ses pieds un plan, qui en ayant le bonheur de plaire à Votre Majesté me fasse honneur. Mais Sire, je ne puis le faire qu'autant que l'état des choses m'en donne les moyens, et avec ma franchise et, j'ose dire, avec mon honneteté innées, et je ne puis que gémir de ce que je n'ai guère de bonnes nouvelles à lui mander. Je crois de mon devoir de mettre sous les yeux de Votre Majesté les choses telles qu'elles sont, tant pour que Votre Majesté puisse y porter remède, que pour que je sois mis à couvert de tous reproches en cas d'évènement quelconque. Il y a une voix générale que les troupes de la Lithuanie sont pour la plupart dans le plus grand désordre, surtout la cavalerie, qu'elles ne sont presque point dressées, que le nombre d'officiers à talens est bien petit, que les cantonistes pour les seconds bataillons sont presque nus: les régimens n'ayant ni drap, ni toile, ni cuir pour les habiller, et qu'ils n'ont point encore les armes néccessaires. J'enverrai mes aides de camps tout de suite pour voir les troupes, avec ordre de m'en faire un rapport détaillé et exact. Que Votre Majesté daigne jetter un regard sur l'incluse qui indique les postes à garnir, qui avec ce peu de

—

въ путь. Докторъ увѣряетъ, что если я не поберегусь теперь, то едва-ли въ состояніи буду выступить въ походъ, и даже рискую подвергнуться гангренѣ. Не смотря на это, я стараюсь дѣйствовать по мѣрѣ силъ и возможности, и былъ-бы въ отчаяніи, еслибъ Ваше Величество считали, что я ничего не дѣлаю. Я пускаю въ ходъ все свое умѣнье, чтобъ пріобрѣсти нужныя свѣдѣнія, и повергнуть къ вашимъ стопамъ планъ дѣйствій, который имѣлъ-бы счастіе понравиться Вашему Величеству и сдѣлалъ-бы мнѣ честь. Но положеніе дѣлъ не даетъ мнѣ средствъ этого исполнить; и, при моей откровенности, и, смѣю сказать, при моей врожденной честности, я могу только грустить о томъ, что не могу сообщить ничего кромѣ дурныхъ извѣстій. Я считаю своимъ долгомъ представить Вашему Величеству вещи, такъ какъ онѣ есть, для того, чтобъ Вы нашли способъ помочь чѣмъ нибудь, а также для того, чтобы мнѣ самому избавиться отъ нареканій. Носятся слухи, что большая часть литовскихъ войскъ находится въ большомъ безпорядкѣ, въ особенности кавалерія, что у нихъ совсѣмъ нѣтъ выправки, даровитыхъ офицеровъ очень мало. Что кантонисты для вторыхъ баталіоновъ ходятъ почти нагіе, потому что въ полкахъ нѣтъ ни сукна, ни полотна, ни товару для ихъ одежды и обуви, у нихъ нѣтъ даже необходимаго оружія. Я тотчасъ пошлю моихъ адъютантовъ осмотрѣть, въ какомъ состояніи находятся войска и подробно донести мнѣ обо всемъ. Удостойте, Ваше Величество, взглянуть на приложенное при семъ указа-

monde sont bien mal gardés et quels sont les troupes qui me restent pour le corps principal.

Incapable de faire resistance avec cette poignée d'hommes à un corps ennemi qui me viendroit avec force sur les bras, ma rétraite deviendrait même difficille par la communication que je dois naturellement garder avec les autres corps d'armée; tout ceci me fait frémir pour les suites, et je serai indigne des bontés et de la confiance, dont Votre Majesté et la Sérénissime Répuplique m'honorent, si par complaisance, ou par un autre motif quelconque, je voulois Lui cacher notre situation. Ajoutez-y, Sire, que je ne pourrois donner aucun ensemble, ce qui est pourtant nécessaire dans le temps actuel aux troupes, que toutes mes opérations seront arrêtés par le manque des magasins que l'on ne pourra pas former avec cette célérité que les circonstances l'exigent; que vu que ces troupes ne sont pas dressés, je ne peux compter sur l'exécution de bonnes manoeuvres qui seules pourtant, selon la tactique d'aujourd'hui, décident pour battre l'ennemi ou pour faire une bonne retraite. J'ai communiqué le plan de position des troupes ci-joint au lieutenant-général Iudicki, en lui insinuant de le mettre en exécution.

Le Prince Louis de Wurttemberg, Lt.—Gén.

ніе, какіе посты слѣдуетъ усилить и какія войска останутся у меня для главныхъ силъ.

Невозможно сопротивляться съ этой горстью людей непріятелю, который обрушится на насъ со всѣми своими силами; мое отступленіе будетъ сопряжено съ большими затрудненіями, такъ какъ я долженъ сохранять сообщеніе съ другими частями арміи.

Все это заставляетъ меня трепетать за послѣдствія, и я былъ-бы недостоинъ милостей и довѣрія, которыхъ удостоиваетъ меня Ваше Величество и яснѣйшая республика, еслибъ изъ снисхожденія, или по какому другому мотиву, старался скрыть дурное положеніе нашихъ дѣлъ. Прибавьте къ этому, что я не могу поддержать должной дисциплины въ войскахъ, столь необходимой въ настоящее время; что всѣ мои дѣйствія пріостанавливаются неимѣніемъ магазиновъ, которыхъ нельзя будетъ устроить съ той быстротою, какая требуется; что такъ какъ войска ничему не выучены, то я не могу положиться на нихъ въ исполненіи тѣхъ искусныхъ маневровъ, которые по теперешней тактикѣ считаются необходимыми для того, чтобъ умѣть бить непріятеля или отступить во-время. Я сообщилъ прилагаемый здѣсь планъ расположенія войскъ генералъ-лейтенанту Юдицкому, давъ ему понять, чтобъ онъ его привелъ въ исполненіе.

Принцъ Людвигъ Виртембергскій, генералъ-лейтенантъ.

Plan de position des troupes en Lithuanie.

1) Corps principal sous Minck.

Cavalerie.

La brigade de Potocki.	1,350
De la 1-re brigade de la cavalerie nationale de Lithuanie. .	800
La seconde brigade de la cavalerie nationale de Lithuanie. .	1,325
Du polk du prince de Wurttemberg	500
Caval.	3,975

Infanterie.

Le régiment de Wodzicki.	1,200
Le régiment de Działynski	1,200
Le 1-r Régiment de Lithuanie	505
Le 4-me » »	505
Le 5-me » »	505
Le 6-me » »	509
Du 8-me régiment un batallion.	600
Infant.	5,020

Планъ расположенія войскъ въ Литвѣ.

1) Главный корпусъ подъ Минскомъ.

Кавалерія.

Бригада Потоцкаго	1,350
1-я бригада національной литовской кавалеріи.	800
2-я бригада національной литовской кавалеріи.	1,325
Полкъ принца Виртембергскаго	500
	3,975

Пѣхота.

Полкъ Водзицкаго	1,200
» Дзялынскаго.	1,200
1-й полкъ литовскій	505
4-й » »	505
5-й » »	505
6-й » »	509
8-го полка баталіонъ	600
	5,020

Un bataillon du 8-me régiment reste à Nieswiz pour attendre la fin de la commission commandée par ordre de la commission de guerre. 600

Il faudra dans la suite détacher encore de ce corps principal un corps pour avoir la communication avec l'armée sous les ordres du prince Poniatowski, lieut.-général.

2) Avant-corps sous le commandement du général-major Bielak.

Le polk de Bielak 559
Le polk de Chlewinski 559
Du polk de Kirkor 345

Caval. 1,463

3) Pour couvrir Vilno sous le commandement du lieut.-général Zabiello.

De la 1-re brigade de la cavalerie nationale de Lithuanie. . 525
Le 7-me régiment d'infanterie 505

Caval. 525. Infant. 505

4) Pour couvrir Kovno sous le commandement du général-major Zabiello.

Cavalerie.

Le polk de Jelenski. 559

Баталіонъ 8-го полка остается въ Несвижѣ впредь до окотчанія работъ коммиссіи, командированной туда по приказанію военной коммиссіи. . 600

Нужно будетъ впослѣдствіи отдѣлить отъ главнаго корпуса отрядъ. чтобъ имѣть сообщеніе съ арміей, находящейся подъ предводительствомъ князя Понятовскаго, генералъ-лейтенанта.

2) Передовой корпусъ подъ начальствомъ генералъ-маіора Бѣляка.

Полкъ Бѣляка 559
» Хлевинскаго 559
» Киркора 375

1,463

3) Для прикрытія Вильны подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Забѣллы.

1-й бригады національной литовской кавалеріи. 525
7-й полкъ пѣхоты 505

Кавал. 525 Пѣх. 505

4) Для прикрытія Ковно подъ начальствомъ генералъ-маіора Забѣллы.

Кавалерія.

Полкъ Зеленскаго 559

Le polk de Byszewski, qui est commandé en Samogitie pour l'éxaction 500
Du polk de Kirkor 400

Caval. 1,459

Infanterie.

Le 2-me régiment d'infanterie de Lithuanie 505
Le 3-me » » » 505

Infant. 1,010

Total de la Caval. 7,422, de l'Infan. 7,135

Le prince Louis de Wurttemberg, lieut.-gén.

№ 32.

Письмо принца Виртембергскаго неизвѣстному.

12 (23) mai 1792.

Wirst du, mein alter, dann nicht einmal kommen? Oder willst du nicht bei mir sein? Du weiszt doch wie zärtlich ich dir gut bin. Komm doch in meine Arme, sie warten deiner. Ich habe am König wegen dir geschrie-

---

Полкъ бышевскаго, командированный въ Самогитію для сборовъ . . . 500
» Киркора 700

1,459

Пѣхота.

2-й полкъ литовскій 505
3-й » » 505

1.010

Итого кавал. 7,422 пѣхот. 7,135

Принцъ Людвигъ Виртембергскій, генералъ-лейтенантъ.

(Переводъ).

Письмо принца Виртембергскаго неизвѣстному.

12 (23) мая 1792 г.

Когда же ты, любезный другъ, пріѣдешь ко мнѣ? Или ты не хочешь быть со мною? Ты, кажется, знаешь, какъ ты мнѣ дорогъ. Пріѣзжай обнять меня, жду тебя. Я писалъ королю насчетъ тебя. Передай прилагаемое тотчасъ-же по назначенію и напиши мнѣ, какъ дѣла?

ben. Gieb Einlage doch gleich ab, und schreibe mir wie's aussieht! Ich bin hier ganz verlassen. Mein Fusz ist so schlimm, das ich nichts thue als umschlagen (Umschläge!) und Dispositions entwerffen. Die Lithauer sehen erbärmlich aus. Nur Ende gut, alles gut. Lebe wohl. Kommst du nicht bald, so werde ich dich mit Towarzyszen abholen lassen.

Dein ewig treuer.

№ 33.

Донесеніе принца Виртембергскаго—королю Польскому.

14 (25) мая 1792.

Sire! Quoique la commission de guerre ne m'ait pas donné des ordres ultérieurs sur la continuation de la marche des troupes de la division de la Petite-Pologne, voyant la nécessité que ces troupes se rendent sans perte de temps au Palatinat de Minsk, je viens de donner ordre par estaffette à la brigade de Potocki, a mon polk, et aux régimens de Wodzicki et de Dzialynski de se mettre en marche et de continuer leur chemin; la marche prescrite à joindre instruira Votre Majesté de la route qu'elles prennent, comme aussi des endroits où elles doivent s'arrêter jusqu'à ordre ultérieur. J'ai envoyé le général-major Wodzicki d'avance avec des instructions

---

Я здѣсь совершенно одинокъ. Нога моя такъ плоха, что я только и дѣлаю, что ставлю себѣ компрессы, да составляю диспозиціи. Положеніе литовцевъ, кажется, очень жалкое. Но все хорошо, что хорошо кончается. Прощай; если скоро не пріѣдешь, то я велю тебя взять.

Твой на вѣки вѣрный.

(*Переводъ*).

Донесеніе принца Виртембергскаго—королю польскому.

14 (25) мая, 1792 г.

Ваше Величество! Хотя военная коммиссія не дала мнѣ приказаній на счетъ дальнѣйшаго похода войскъ польской дивизіи, но въ виду необходимости этимъ войскамъ отправиться не теряя времени въ Минское воеводство, я далъ приказъ эстафетой бригадѣ Потоцкаго, моему полку и полкамъ Водзицкаго и Дзялынскаго выступить въ дальнѣйшій походъ. По представляемому маршруту Ваше Величество узнаете о томъ, по какой дорогѣ пойдутъ войска, такъ же какъ и о мѣстахъ, гдѣ они должны останавливаться въ ожиданіи дальнѣйшихъ приказаній. Я послалъ генералъ-маіора Водзицкаго впередъ съ инструкціями въ Минскъ, для осмотра войскъ, кото-

à Minsk, pour examiner les troupes qu'il trouvera déjà sous Minsk, pour conférer avec le général Iudicki sur la position à prendre jusqu'à ce que je puisse suivre, pour se concerter avec les ingénieurs des empêchemens à opposer à l'ennemi et pour voir les endroits convenables au magasin général, ainsi qu'aux magasins à portée. Il faut que je marque à Votre Majesté mon étonnement de ce que les troupes de Lithuanie ne sont pas jusqu'à ce moment averties des généraux commandants de la Lithuanie qu'elles sont sous mon commandement; la lettre ci-jointe de mr. Frankowski, colonel du régiment de Grabowski, va le prouver à Votre Majesté. Comme il est si essentiel dans ce moment critique, que l'on ne mette pas des obstacles aux moyens que j'employe, ce retardement de la part des généraux de la Lithuanie m'est extrêmement sensible et je souhaite que je n'en doive augurer du mal pour l'avenir. J'attends avec empressement le retour du courrier que j'ai envoyé au général Iudicki, tant pour savoir la raison pourquoi je n'ai aucun rapport de lui jusqu'à ce moment et pas même de réponse à mes lettres, que pour savoir l'état des troupes de Lithuanie et la position de l'ennemi. Comme à tout évènement il est nécessaire, que j'aye des magasins derrière moi, j'ai donné ordre en conséquence à mr. Frankowski, colonel du régiment de Grabowski, qui est resté avec la reserve du régiment à Brzesc, de faire transporter les Sypki du Palatinat de Brzesc en partie à Brzesc et en partie à Szereszew.

Mon pied me fait toujours encore beaucoup souffrir et m'empêche abso-

---

рыя онъ уже найдетъ подъ Минскомъ, для совѣщаній съ генераломъ Юдицкимъ на счетъ того, что̀ предпринять до моего прибытія и какими средствами помѣшать вступленію непріятеля, а также для осмотра удобныхъ мѣстъ для общаго и частныхъ магазиновъ.

Я долженъ выразить Вашему Величеству мое удивленіе по поводу того, что литовскія войска до сихъ поръ не увѣдомлены литовскими начальствующими генералами, что они состоятъ подъ моимъ начальствомъ. Прилагаемое при семъ письмо г-на Франковскаго, полковника полка Грабовскаго, докажетъ Вашему Величеству, какъ важно для меня, чтобы въ такую критическую минуту не было помѣхи моимъ дѣйствіямъ. Это затрудненіе со стороны литовскихъ генераловъ мнѣ очень чувствительно, и я желаю чтобъ оно не отозвалось дурными послѣдствіями. Я жду съ нетерпѣніемъ возвращенія курьера, отправленнаго мною къ генералу Юдицкому, какъ затѣмъ, чтобъ узнать причину почему до сихъ поръ не получаю отъ него ни донесеній, ни даже отвѣтовъ на мои письма, такъ и затѣмъ, чтобъ узнать о положеніи литовскихъ войскъ и о положеніи непріятеля.

Такъ какъ на всякій случай нужно, чтобъ въ тылу были магазины, я отдалъ приказъ г-ну Франковскому, полковнику полка Грабовскаго, оставшемуся съ резервомъ полка въ Брестѣ, чтобы онъ устроилъ магазины въ Брестѣ и въ Шерешовѣ.

Боль въ ногѣ все еще мѣшаетъ мнѣ отправиться въ путь, какъ я того пла-

lument de me mettre en route comme je le désire ardemment pour satisfaire aux ordres de Votre Majesté. J'attends impatiemment la nouvelle de mr. le général Cichocki que l'artillerie est partie de Varsovie, et à plus forte raison encore, que le commissariat de camp est en chemin, car je tremble pour les troupes qui vont bientôt arriver sous Minsk, qu'elles seront sans subsistance, ou du moins que les moyens pour leur faire obtenir leur nourriture ne manquent. Je vous supplie, Sire, de donner vos ordres, pour que le commissariat de camp se rende le plus vite à Minsk.

Le prince Louis de Wurttemberg, lieutenant-général.

№ 34.

Рескриптъ Императрицы Екатерины II—М. Н. Кречетникову.

15 мая 1792 г.

Михайло Никитичъ. По полученнымъ извѣстіямъ изъ Польши и самой Варшавы видно, что поляки не ожидали такъ скораго вступленія войскъ нашихъ въ области республики, и что войска польскія нигдѣ не соединены въ большомъ количествѣ, а для того и надлежитъ сими обстоятельствами воспользоваться, учиня скорое движеніе войсками, предводительству вашему ввѣренными, такъ чтобы вездѣ предупредить соединеніе польскихъ и застать ихъ раздѣленными.

Корпусы динабургскій и полоцкій, имѣя уже артиллерію, могутъ поспѣшными шагами слѣдовать, первый прямо въ Вильну, а второй до Лиды, какъ то и генеральнымъ планомъ имъ предписано.

Такимъ образомъ, занявъ скорымъ маршемъ почти половину великаго княжества Литовскаго, достигнете вы столицы онаго, гдѣ большое число благонамѣреннаго шляхетства присоединится и увеличитъ конфедерацію.

Сверхъ того, симъ движеніемъ корпусъ полоцкій споспѣшествовать будетъ дѣйствіямъ толочинскаго и обойдя корпусъ польскихъ

менно желаю, для того, чтобъ исполнить приказанія Вашего Величества. Я жду съ нетерпѣніемъ извѣстій отъ генерала Цихоцкаго, о томъ что артиллерія выступила изъ Варшавы, и самое главное о томъ, что коммиссаріатъ находится въ пути, потому что я опасаюсь за войска, которыя скоро будутъ подъ Минскомъ, что они останутся безъ продовольствія. Умоляю, Ваше Величество, отдать приказанія, чтобъ коммисаріатъ какъ можно скорѣе отправился въ Минскъ.

Принцъ Людвигъ Виртембергскій, генералъ-лейтенантъ.

войскъ, стоящій по извѣстіямъ при Минскѣ, можетъ угрожать ему пресѣченіемъ возвратнаго похода, а тѣмъ самымъ отвлекая поляковъ отъ Минска, дастъ способъ толочинскому корпусу простерть далѣе движенія свои и потомъ соединиться съ полоцкимъ. Если-же поляки отъ Минска не отступятъ, то тѣмъ воспрепятствуется соединеніе сей части польскихъ войскъ съ тѣми, кои слѣдуютъ въ Литву изъ Варшавы, и которые выступили оттуда 29-го апрѣля.

Всевозможно старайтесь доставить къ корпусу рогачевскому артиллерію, подтвердивъ генералу-поручику Ферзену, дабы онъ подъ вашими распоряженіями и собственнымъ по обстоятельствамъ усмотрѣніемъ дѣйствовалъ какъ можно живѣе. Вообще нужно вамъ обращать въ пользу свою елико возможно болѣе неготовость поляковъ и занять какъ можно скорѣе и болѣе княжества Литовскаго, дабы намѣреваемое въ Польшѣ посполитое рушеніе и разглашеніе вольности между крестьянами всемѣрно далѣе отъ границъ нашихъ отклонены были закрытіемъ оныхъ войсками вамъ ввѣренными. Мы обнадежены совершенно, что во всѣхъ мѣстахъ, занятыхъ войсками нашими, неустройство сего рода произойти не можетъ, и что оныя раченіемъ вашимъ охранены будутъ отъ всякаго покушенія развратить или ослабить въ себѣ должный воинскій порядокъ.

Возлагая надежду на Бога, всегда Россійскому оружію покровительствующаго, уповаемъ мы, что нигдѣ не помрачите вы блеска славы пріобрѣтенной имъ толикими побѣдами надъ врагами отечества несравненно опаснѣйшими, располагая такъ, чтобы паче всего начальные успѣхи ваши были совершенно удачны, скоры и рѣшительны, чѣмъ можете, безъ сомнѣнія, и съ меньшимъ пролитіемъ крови низложить противниковъ и достигнуть цѣли вамъ предначертанной. Для свѣдѣнія вашего препровождаются здѣсь извѣстія, доставленныя къ намъ отъ министра нашего въ Варшавѣ о разныхъ мѣроположеніяхъ, принимаемыхъ тамо въ разсужденіи умноженія войскъ и расположенія оныхъ. Пребываемъ вамъ всегда благосклонны.

Извѣстія о мѣрахъ, принимаемыхъ въ Варшавѣ для войны.

Коммиссіи войсковой приказано отъ стражи послать повелѣнія въ полки и бригады, быть въ готовности къ походу, съ назначеніемъ мѣстъ, гдѣ который полкъ долженъ остановиться до дальняго повелѣнія, какъ-то напримѣръ, полкъ Водзискаго въ Влодавѣ, Бродовскаго

въ Люблинѣ; находящійся въ Дубнѣ имѣетъ идти въ Чудновъ, бригада пинская въ Несвижъ и проч.

Въ Немировѣ находится одинъ бывшій въ цесарской гражданской службѣ по имени Альтенгофъ и подозрѣвается въ перепискахъ, вредныхъ Польшѣ. Генералу Костюшкѣ приказано навѣдаться, что онъ за человѣкъ, въ чемъ упражняется и зачѣмъ тамъ живетъ.

Нѣкто Радзишевскій посланъ чрезъ Вильну въ Полоцкое воеводство къ воеводѣ Жабѣ, чтобы канцелярію земскихъ судовъ перевезъ во внутрь земли, чтобы не позволялъ въ книги вносить никакихъ актовъ, противныхъ сеймовымъ дѣяніямъ. Надворныя войска его воеводы полоцкаго, фамиліи Радзивиловъ и другихъ, будутъ взяты для службы Рѣчи Посполитой. Что также воспослѣдуетъ въ Тульчинѣ, Смилѣ и Бѣлой Церкви. Изъ Тульчина пишутъ, что тамошнее правленіе приказало жидамъ закупить тайно 400 лошадей.

Для закупленія ружья послано въ Саксонію и Ліежъ.

Изъ Саксоніи надѣются имѣть двухъ артиллерійскихъ офицеровъ, коимъ обѣщано прибавить по чину. Королевскій лекарь Столь отправленъ въ Берлинъ, а другой въ Кенигсбергъ, для подговариванія сорока лекарей и подлекарей.

Янъ Потоцкій и староста каніевскій Потоцкій назначены начальниками надъ казаками, коихъ велѣно набрать два полка.

2-го мая въ ночи отправленъ скоропостижно инженерный полковникъ Сераковскій въ Влодаву въ сторонѣ Пинска для осмотрѣнія мѣста подъ главный лагерь, гдѣ самъ король присутствовать намѣренъ; ибо положеніе Влодавы почитаютъ центральнымъ между литовскою и коронною арміями, а линія для арміи, сказываютъ, протянута будетъ отъ Каменца чрезъ Влодаву, Несвижъ до Полоцка.

28-го апрѣля выступили изъ Варшавы въ Литву бригада народовой конницы Яна Потоцкаго, полкъ передовой стражи князя Виртембергскаго, а 29-го два баталіона полка Дзялынскаго. Есть уже извѣстіе, что въ 10-ти миляхъ отсюда явилось множество больныхъ, коихъ везутъ на подводахъ.

Отправлено въ Литву изъ здѣшняго арсенала 54 пушки, то-есть 10-ть—12-ти фунтовыхъ, 9-ть—18-ти фунтовыхъ, 7-мь—24-хъ фунтовыхъ, 28-мь—4-хъ и 6-ти фунтовыхъ, съ снарядами и всѣмъ нужнымъ.

Приготовлено отправить на сихъ дняхъ въ Украйну 18-ть пушекъ и 16-ть фуръ съ снарядами.

Спѣшатъ окончить понтоны изъ бѣлаго желѣза, дѣлаемые въ ка-

зармахъ гвардіи коронной и отправятъ ихъ къ князю Іосифу Понятовскому.

Литовская армія умножена баталіонами, взятыми по одному изъ полковъ Бродовскаго, Потоцкаго, Водзискаго и вышеупомянутыхъ двухъ Дзялынскаго. Каждый баталіонъ считаютъ въ 600 человѣкъ.

Бригада Потоцкаго составлена изъ 4-хъ хорунгвей по 175-ти человѣкъ каждая; бригада Ходзіевича изъ 4-хъ хорунгвей, 8-ми эскадроновъ полка князя Виртембергскаго, чтобы все составило 8,840 человѣкъ, ежели-бы было въ комплектѣ. Съ артиллеріею вышло 140 человѣкъ и 300 фузелеровъ изъ того-же корпуса. Не имѣя погонщиковъ хватали насильно по улицамъ кучеровъ съ наемныхъ каретъ и фіакровъ, равно какъ и для укомплектованія полковъ берутъ кто только попадется.

Войсковая коммиссія адресовалась къ опекунамъ молодаго князя Радзивила съ требованіемъ, чтобы они уступили Рѣчи Посполитой всю радзивиловскую артиллерію, пушки, пистолеты, сабли, словомъ всякое оружіе и аммуницію и съ обѣщаніемъ возвратить взятое въ натурѣ или заплатить деньгами; то же намѣрены дѣлать и со всѣми помѣщиками, о чемъ уже и конституція вышла.

Учинено новое требованіе городу Гданску уступить республикѣ 20 тысячъ ружей изъ своего арсенала. Городъ отвѣчалъ, что не имѣетъ оныхъ больше, какъ только нужное число для своей обороны.

Посланы люди въ Гданскъ для покупки ружей, пороха и ядеръ.

Изъ Вильны пишутъ, что тамъ приготовлено 355 артиллерійскихъ служителей и пушки, 8,500 лядунокъ и велѣно дѣлать еще 4,500 картушъ. Подъ пушки строятся лафеты. Офицеры признаются, что идутъ на бѣду и не надѣются сами на себя, что подтверждается и изъ другихъ многихъ мѣстъ изъ Литвы, гдѣ особливо офицеры ропщутъ, что ведутъ ихъ на убой для защищенія конституціи, которою никто не доволенъ.

Для короля дѣлаютъ походные экипажи и чинятся всѣ сборы къ выступленію въ Дубно или въ Гродно. Онъ самъ отзывается, что еще не знаетъ, въ которую сторону нужда обратитъ его путь.

Въ почтамтѣ дано тайное повелѣніе отворять всѣ приходящія и отходящія письма и жечь тѣ, въ коихъ найдется что либо противное здѣшнимъ дѣяніямъ и намѣреніямъ, такъ что симъ теперь отнятъ совсѣмъ способъ сообщенія съ провинціями по публичнымъ дѣламъ.

Князь Виртембергскій, назначенный главнымъ командиромъ въ Литву, сегодня отправился чрезъ Волчанъ въ Брэсцъ-Литовскій.

№ 35.

Рескриптъ Императрицы Екатерины II—М. Н. Кречетникову.

15 мая 1792 г.

Михайло Никитичъ. Съ особливою благоугодностію получили Мы донесеніе ваше, что войска вами предводимыя, по предписаніямъ отъ Насъ даннымъ 11-го числа, въ великое княжество Литовское вступили. Приписывая порядокъ и устройство переправы сей учиненнымъ отъ васъ благоразумнымъ распоряженіямъ, не можемъ усумниться, чтобы дальнѣйшіе подвиги ваши не были увѣнчаны желаемыми успѣхами. Изъявляя чрезъ сіе монаршее Наше къ трудамъ вашимъ благоволеніе, повелѣваемъ объявить таковое-же и подчиненнымъ вамъ, коихъ вѣрная служба никогда не будетъ предъ Нами забвенна.

Относительно корпуса рогачевскаго, какъ особливымъ указомъ Нашимъ велѣно оному дѣйствовать подъ распоряженіемъ вашимъ, то и можете вы употреблять оный по лучшему усмотрѣнію вашему, о чемъ генерала Каховскаго извѣщать не оставляйте. Пребываемъ вамъ всегда благосклонны.

№ 36.

Донесеніе М. Н. Кречетникова—Императрицѣ Екатеринѣ II.

19-го мая, 1792 года. М. Ушачъ.

По отправленіи всеподданнѣйшаго Вашему Императорскому Величеству донесенія моего отъ 12-го числа сего мѣсяца, посылалъ я въ обѣ стороны разъѣзды для очищенія границы отъ польскихъ воинскихъ командъ; а 13-го, получа извѣстіе, что въ мѣстечкѣ Глымбоко держится нарочитая польская команда, отправилъ на 14-е число генералъ-маіора Денисова съ отрядомъ до сего мѣстечка. Между тѣмъ получилъ рапорты: 1-й отъ генерала-поручика графа Меллина, что пославши за день отрядъ вправо, 12-го числа вступилъ съ корпусомъ въ Польшу и остановился у мѣстечка Бобровъ; причемъ посыланныя въ обѣ стороны казаки сняли на кордонѣ по границѣ стоящемъ 17 жолнеровъ, а отъ бывшей около Толочина польской команды, которая увидя корпусъ ретировалась, захвачены передовыми казаками два товарища и двое

нижнихъ чиновъ. Причемъ со стороны нашей не сдѣлано ни одного выст рѣла.

2-й (рапортъ) отъ генералъ-маіора Кнорринга, что отъ рогачевскаго корпуса авангардъ, переправясь чрезъ рѣчку Друйцу на польскую сторону 12-го числа, находится въ маршѣ. Стоявшая въ семи верстахъ отъ границы польская команда, человѣкъ до шестидесяти, увидя передовыхъ казаковъ, начала издалека стрѣлять изъ ружей, но какъ показались егери, то бросившись на лошадей ударилась въ бѣгство; жители-же тамошнихъ селеній оказываютъ ласку и доброхотство.

3-й (рапортъ) отъ генерала-поручика князя Долгорукова, что корпусъ со всѣми тяжестями при Динабургѣ и генералъ-маіоръ Раутенфельдъ съ деташементомъ при мѣстечкѣ Креславлѣ благополучно чрезъ Двину переправились.

Посылаемыми отъ всѣхъ корпусовъ отрядами снятыя польскія команды приказалъ я доставлять къ маршалку воеводства полоцкаго Корсаку, коему поручилъ, чтобъ желающихъ служить причислялъ къ войскамъ сконфедерованнымъ, прочихъ-же, приведя къ присягѣ, отпускать въ домы, дабы тѣмъ самымъ болѣе подкрѣпить ихъ довѣріе, что свободны отъ всякаго притѣсненія.

16-го числа отъ слободы Полоцка сдѣлалъ я съ корпусомъ переходъ 27 верстъ до мѣстечка Гомеля, а 17-го до мѣсечка Ушачи 18 верстъ. Здѣсь остановился я на два дня, для утвержденія акта конфедераціи воеводства полоцкаго, и притомъ, чтобъ дождаться артиллеріи. А какъ по причинѣ разсѣянныхъ изъ Варшавы непріязненныхъ о вступленіи войскъ разглашеній бывшіе здѣсь дворяне разъѣхались въ разныя мѣста, то 18-го числа поручилъ я генералъ-поручику Косаковскому съ маршалкомъ Корсакомъ созвать оныхъ сколько можно изъ ближайшихъ селеній, и тогожь числа нѣкоторые собрались ко мнѣ. Я объявилъ имъ о высочайшихъ Вашего Императорскаго Величества намѣреніяхъ, къ спасенію ихъ отечества и къ собственному ихъ благу клонящихся, и приглашалъ къ содѣйствію благонамѣреннымъ соотчичамъ ихъ, сконфедеровавшимся для возстановленія прежнихъ ихъ правъ.

Вслѣдствіе чего 19-го, собравшись, по ихъ обыкновенію, въ кляшторѣ доминиканскомъ, по отправленіи божественной службы, утвердили актъ сей присягою, при произведеніи которой позволилъ я сдѣлать нѣсколько пушечныхъ выстрѣловъ. Потомъ избрали судей и региментаря воеводства полоцкаго и всѣмъ собраніемъ были у меня. Я во уваженіе сего дѣйствія приказалъ караулу стоять въ ружьѣ, сдѣлалъ имъ соотвѣтствующій пріемъ, обнадежилъ высочайшимъ Вашего Импе-

раторскаго Величества именемъ въ сильномъ и дѣятельномъ покровительствѣ и помощи, и притомъ подтвердительно изъяснилъ, что которые изъ соотчичей ихъ окажутъ упорство имъ послѣдовать, съ тѣми какъ съ недоброхотствующими своему отечеству и противниками поступлено будетъ. О конфедераціи-же повѣта оршанскаго, генералъ-поручикъ графъ Меллинъ доноситъ, что маршалокъ оной подкоморжій Присѣцкій пріѣхалъ для утвержденія сего акта пріумноженіемъ подписокъ и присягою въ мѣстечко Хлопеничи, гдѣ для вспомоществованія ему оставленъ штабъ-офицеръ съ командою.

По окончаніи здѣсь всего, расположась завтра, то-есть, 20-го числа, идти съ корпусомъ далѣе, оставляю въ семъ мѣстечкѣ небольшую команду, какъ для подкрѣпленія маршалка Корсака въ пріумноженіи подписокъ отъ прочихъ воеводства полоцкаго дворянъ, такъ равно и для собранія провіанта и фуража.

Полевая артиллерія и понтоны 18-го числа съ корпусомъ соединились, и я намѣренъ не останавливаясь сдѣлать три марша.

№ 37.

Донесеніе М. Н. Кречетникова—Императрицѣ Екатеринѣ II.

19 мая 1792 г. Ушачъ.

При самомъ отправленіи всеподданнѣйшихъ моихъ Вашему Императорскому Величеству донесеній, получилъ я рапортъ отъ генералъ-поручика князя Долгорукова, что 17-го числа сего мѣсяца въ Бреславлѣ конфедерація открыта. Собравшееся для того въ городъ польское дворянство съ живѣйшимъ чувствіемъ приняли благоволеніе къ нимъ и покровительство Вашего Императорскаго Величества. Въ первомъ часу пополудни въ костелѣ собранію читанъ манифестъ, потомъ маршалокъ конфедераціи графъ Платеръ говорилъ рѣчь, за нимъ графъ Манузій. Оба произвели сильное дѣйствіе. За симъ слѣдовала присяга маршалку и всѣмъ дворянамъ; наконецъ, принеся благодареніе Богу, всѣ дворяне сто двадцать пять человѣкъ утвердили сіе подписками. Генералъ-поручикъ князь Долгоруковъ особенно выхваляетъ пособствовавшее успѣху сего акта усердіе маршалка графа Платера и графовъ Манузіевъ, нарочно для того пріѣхавшихъ изъ Риги; также одобряетъ стараніе о сохраненіи лучшаго въ томъ порядка старосты Рудницкаго рекомендованнаго къ сему генералъ-поручикомъ Косаковскимъ.

№ 38.

Письмо М. Н. Кречетникова—П. А. Зубову.

19 мая 1792 г.

Отъ 11-го числа настоящаго мѣсяца обязательное вашего превосходительства писаніе имѣлъ честь получить. Я не нахожу довольно словъ ко изъявленію моей благодарности за толь лестныя, и для меня драгоцѣнныя оказанности благоволенія вашего, милостивый государь, которое въ полной мѣрѣ оцѣняя, потщуся сохранить оное усердіемъ своимъ навсегда; равномѣрно повторяю покорнѣйшее благодареніе вашему превосходительству за принятіе въ милость племянника моего Дурасова.

Изъ всеподданнѣйшихъ моихъ донесеній благоусмотрѣть изволите о всѣхъ здѣсь происшествіяхъ. Сколько ни наблюдаю я, чтобъ отвлечь отъ оружія, но вѣтреные поляки заставили оное употребить; доволенъ уже тѣмъ, что въ первой сшибкѣ, наши казаки, будучи въ меньшемъ предъ ними числѣ, совершенно разбили ихъ, и уповаю, что уменьшили наглость поляковъ. Милостивый государь, вы дозволяете мнѣ смѣлость имѣть чистодушно обо всемъ доносить, слѣдуя сему правилу, не могъ умолчать. Я не испрашиваю награжденія бывшимъ въ той сшибкѣ, хотя отъ меня того и желаютъ, чтобъ не пріучить малыя дѣла считать великими, а если могу испросить ходатайства вашего превосходительства, дабы пожалуйте скажите мнѣ, что вы думаете о бывшихъ въ сшибкѣ, не нужно-ли будетъ наградить, и какъ вамъ кажется приличнѣе, или объявить высочайшее благоволеніе, какъ проситъ Михаилъ Никитичъ.

Всѣмъ бывшимъ въ сраженіи могъ я изъявить высокомонаршее вниманіе для поощренія службы. Угодно было мнѣ дать знать, чтобъ я обо всемъ доносилъ вашему превосходительству, или графу Николаю Иванычу, слѣдуя сему, и не обременяя болѣе моими строками, о прочемъ писалъ къ его сіятельству.

P. S. При самомъ отправленіи курьера получилъ донесеніе объ утвержденіи акта конфедераціи въ повѣтѣ Браславскомъ, съ письма ко мнѣ г-на маршалка Платера къ вашему превосходительству на благоусмотрѣніе провождаю копію. Я, удовольствуяся пріятными происшествіями, пойду сколько можно поспѣшнѣе, дабы подвинуться впередъ и тѣмъ болѣе разстроивать противоборцевъ.

*

Письмо г-на Платера маршалка повѣту бреславскаго М. Н. Кречетникову 17-го мая 1792 г.

Я съ поспѣшностію отправился въ Бреславъ для зачатія конфедераціоннаго акта сего повѣта. Съ превеликимъ удовольствіемъ имѣю честь увѣдомить ваше высокопревосходительство, что 17-го числа со всевозможною тишиною и съ превеличайшею радостію и удовольствіемъ всего присутствующаго дворянства мы подписали актъ конфедераціонный; меня избрали маршалкомъ, двухъ совѣтниковъ генеральныхъ: г. Манузія пуціемъ бреславскимъ и г. Рудницкаго регименгаремъ; четырехъ совѣтниковъ помѣстныхъ гг. Загорскаго, Мирскаго, Жабу и Возотовскаго. Присутствіе и ласковость князя Долгорукова немало споспѣшествовали успѣху нашихъ дѣлъ.

№ 39.

Донесеніе принца Людвига Виртембергскаго—королю польскому.

19 (30) мая 1792 г.

(Переводъ съ польскаго).

Изъ отвѣта вашего королевскаго величества всемилостивѣйшаго моего государя, послѣдовавшаго на рапортъ мой отъ 27-го сего мѣсяца, я узнаю къ великому моему сожалѣнію, что распоряженіе, которое я предполагалъ дать корпусамъ (изъ предосторожности, свойственной каждому генералу), дабы они въ случаѣ дѣйствительной невозможности сопротивляться болѣе сильному непріятелю, ретировались по направленію къ Гродну,—невѣрно понято и даетъ поводъ къ позорящему меня подозрѣнію, будто-бы я этимъ корпусамъ позволилъ, безъ соблюденія обыкновенныхъ правилъ отступленія и безъ малѣйшаго сопротивленія непріятелю—сбѣжаться (отступить) въ Гродно. — Поэтому имѣю честь покорнѣйше донести вашему королевскому величеству, что такое распоряженіе только оборонительное и сдѣлано мною съ цѣлью сохранить войска для болѣе полезной защиты страны. Ошибочныя-же распоряженія, которыя могутъ повторяться во-время войны вслѣдствіе частыхъ перемѣнъ, не должны подначальныхъ генераловъ ставить въ большое затрудненіе, потому что, какъ ваше королевское величество позволяете мнѣ самыя важныя ваши повелѣнія отмѣнять въ случаѣ необходимости, такъ и я

долженъ полагаться на разсудительность подчиненныхъ мнѣ гг. генераловъ въ непредвидѣнныхъ случайностяхъ.

Имѣю честь донести, что генералъ-лейтенантъ Михаилъ Забѣлло, отправляющійся въ Ковно для принятія начальства надъ командою того-же города заѣхалъ ко мнѣ, и (вслѣдствіе того, что генералъ-лейтенантъ Симонъ Забѣлло потребованъ въ Варшаву, а Франковскій едва лишь къ завтрашнему дню закончитъ сдачу полковой казны) я далъ ему такой приказъ, чтобы онъ раньше отправился въ Вильно и до моего пріѣзда въ Вильно и Ковно сдѣлалъ самыя лучшія распоряженія для защиты этихъ двухъ мѣстностей.

Покорнѣйше прошу ваше королевское величество съ этихъ поръ свои указы присылать не ко мнѣ въ Волчинъ, а генералъ-маіору Водицкому прямо въ Гродно, потому что 2-го іюня я уѣзжаю отсюда для осмотра Минска, Вильно и Ковно и для устройства какого-нибудь резервнаго корпуса, между этими пунктами и Гродно, на помощь котораго могли-бы полагаться отступающія войска. Между тѣмъ какъ Водицкій, назначенную въ Литву кавалерію и пѣхоту изъ малопольской дивизіи, вмѣстѣ съ находящимся артиллерійскимъ паркомъ хочетъ помѣстить подъ Гродно и къ которымъ покорнѣйше прошу позволенія присоединить литовскую конногвардію вашего королевскаго величества, и резервный баталіонъ карабинеровъ вмѣстѣ со стрѣлками того-же полка.

Такъ какъ до меня доходятъ слухи, будто-бы границамъ республики, начиная даже отъ Галиціи, грозитъ опасность вторженія русскаго войска, поэтому считаю необходимостью быть увѣдомленнымъ на сколько возможно скорѣе о дѣятельности генералъ-лейтенанта князя Іосифа Понятовскаго, ибо, избави Боже, въ случаѣ какого-нибудь несчастья въ той мѣстности я долженъ былъ-бы отступить, даже съ самой выгодной позиціи, для сконцентрированія нашихъ силъ и для того, чтобы не допустить наши корпуса быть разъединенными непріятельскими войсками.

№ 40.

Письмо М. В. Каховскаго—П. А. Зубову.

20-го мая 1792 г.

Во время слѣдованія моего отъ Могилева къ Винницѣ ничего важнаго не произошло, окромѣ двухъ разбитыхъ нашими непріятельскихъ

партій. Князь Понятовскій, имѣя всѣ способы къ ретрету, ретировался къ Полоннѣ, тамъ намѣревается насъ ожидать, я не умедлю къ нему прибыть, учредя все нужное распоряженіе въ войскахъ предназначенныхъ къ слѣдованію и остающихся въ воеводствахъ кіевскомъ и брацлавскомъ. Конфедерація наша по сіе время ничего не значитъ, но надѣюсь, что по прибытіи сюда графа Потоцкаго возьметъ свою силу. Къ чему однакожъ нужно приступать живѣе, и тѣмъ не допускать противной усилиться. Я усильно просилъ графа Потоцкаго, чтобъ онъ спѣшилъ ко мнѣ, коего вскорѣ и ожидаю.

По слухамъ, король намѣревается прибыть въ Полонну или Дубно. Чрезъ двѣ недѣли полагаю и я сблизиться съ войсками къ Полоннѣ или далѣе. Съ искреннимъ почтеніемъ и усердною преданностію честь имѣю быть и проч.

№ 41.

Донесеніе М. В. Каховскаго — Императрицѣ Екатеринѣ II.

20 мая 1792 г. Лагерь при мѣстечкѣ Винницы.

Всемилостивѣйшая Государыня! Послѣ всеподданнѣйшаго донесенія моего Вашему Императорскому Величеству отъ 11-го мая изъ Могилева, польскія войска того-жь 11-го числа на вечеръ обнаружили себя противу насъ непріятелями. Полкъ войска Донского отряженъ былъ къ прикрытію квартирмейстеровъ, отдѣля отъ себя 50 казаковъ для открытія деревни Сербы; 100 человѣкъ народовой кавалеріи, находившейся въ сей деревнѣ, по сближеніи нашемъ къ нимъ встрѣтили залпомъ. Наши въ ту-жь минуту, атаковавъ пиками, опрокинули ихъ, много ранили, трехъ на мѣстѣ положили и двухъ взяли въ плѣнъ. Четыре эскадрона той же народовой кавалеріи, стоявшіе не въ дальнемъ разстояніи для прикрытія первыхъ 100 человѣкъ, вмѣсто подкрѣпленія атакованныхъ нашими, бѣжали, не оглядываясь, къ мѣстечку Черневцы, до коего нашими провожаемы были. 12-го первая часть маршировала къ деревнѣ Сербамъ, а 13-го — къ мѣстечку Черневцамъ и того-жь числа отправлены двѣ партіи, въ каждой по 50 казаковъ, къ мѣстечкамъ Тульчину и Мурафѣ для открытія непріятеля, кои, возвратясь 14-го числа, донесли, что одна изъ нихъ при Мурафѣ открыла непріятеля, который сдѣлалъ по нимъ выстрѣлы. По полученіи о томъ рапорта, тотъ же часъ бригадиръ Орловъ командированъ былъ къ мѣ-

стечку Мурафѣ съ тремя донскими полками: Орлова, Астахова и Денисова, да для подкрѣпленія его генералъ-маіоръ Тормасовъ съ однимъ гусарскимъ полкомъ и двумя егерскими баталіонами. 15-го числа бригадиръ Орловъ отрѣзалъ непріятельскій постъ, стоявшій при Мурафѣ отъ князя Понятовскаго, находившагося тогда съ войсками при мѣстечкѣ Тивровѣ, и генералъ-маіора Держека при Конѣвкѣ; сближась къ непріятелю, требовалъ сдачи чрезъ полковника войска Донского Денисова, которому не только грубо отвѣтствовано, но выстрѣля, ранили одного нашего старшину. Бригадиръ Орловъ, получа таковой отвѣтъ, приказалъ непріятеля атаковать, который съ перваго разу опрокинутъ и разсыпанъ. На мѣстѣ побито 30 человѣкъ; въ плѣнъ взяты: поручикъ Квасневскій, подпоручикъ Сагатовскій, хорунжій Чернявскій; намѣстниковъ 7, товарищей 21, рядовыхъ и другихъ разночинцевъ 171, изъ коихъ 80 ранены, причемъ и весь ихъ экипажъ достался нашимъ въ руки. Бывшій командиръ сего поста народовой кавалеріи поручикъ Голѣевскій бѣжалъ или убитъ, неизвѣстно. Съ нашей стороны убитыхъ нѣтъ, а тяжело раненыхъ: секундъ-маіоръ Красновъ, легко—хорунжихъ 2, казаковъ 5. Весь сей постъ состоялъ въ 340 чел. 16-го числа маршировалъ я съ первою частію войскъ отъ Черневцовъ къ Мурафѣ. Того-жъ числа, по подозрѣнію князя Понятовскаго на генералъ-маіора Держека, что онъ держитъ нашу сторону, отнята команда и отдана генералъ-маіору Вельгорскому, недавно прибывшему изъ Варшавы. Сей, принявъ команду, показался отъ мѣстечка Лопатенецъ 16-го числа противъ Мурафы съ 2,000 кавалеріи и 1,000 пѣхоты, но будучи встрѣченъ небольшими нашими партіями ретировался къ Тиврову для прикрытія марша князя Понятовскаго, который, по схваченіи нашими его поста, готовъ былъ къ ретирадѣ отъ Тиврова къ Винницѣ. 17-го числа отряженъ генералъ-поручикъ Голенищевъ-Кутузовъ съ половиною первой части войскъ къ мѣстечку Красному для преслѣдованія Вельгорскаго, потянувшагося съ войсками 17-го числа вслѣдъ за княземъ Понятовскимъ отъ Тиврова къ Винницѣ, а другую, поруча въ команду генералъ-маіору Моркову, при которой и самъ находясь, маршировалъ къ мѣстечку Станиславчику; 18-го числа, прибывъ къ Брилову, дабы оставя Бугъ въ правой сторонѣ, препятствовать князю Понятовскому въ переправѣ чрезъ сію рѣку и пресѣчь путь къ мѣстечку Хмѣльнику. Но онъ, получа извѣстіе о прибытіи моемъ къ Станиславчику, а генералъ-поручика Голенищева-Кутузова къ Красному, ретировался отъ Тиврова днемъ и ночью чрезъ Винницу къ Янову, такъ что наша партія 18 человѣкъ, доѣхавъ къ Винницѣ, никого уже изъ нихъ не застала; по-

чему 19-го мая имѣлъ я растахъ при Бриловѣ, а генералъ-поручикъ Голенищевъ-Кутузовъ при Ворошиловкѣ. 20-го числа прибылъ онъ и генералъ-маіоръ Морковъ къ Винницѣ. Я, учиня здѣсь въ войскахъ распоряженія, уменьша обозы, оставя и излишнія тягости, пойду преслѣдовать непріятеля, дабы, сближась къ нему, воспрепятствовать усилиться противной конфедераціи теперь начинающейся и, какъ увѣряютъ, посполитаго рушенія.

По вступленіи генералъ-поручика Леванидова 10-го мая отъ Василькова въ Польшу, рапорта не имѣю, но по данному ему маршруту онъ долженъ прибыть къ Бердичеву 21-го, такъ какъ и генералъ-поручики: Дерфельденъ—къ Погребицу, а Дунинъ—къ Немирову того-жь мая 21-го числа.

По полученнымъ сейчасъ извѣстіямъ, спѣшитъ князь Понятовскій къ Полоннѣ и тамъ полагаетъ держаться до сближенія войскъ нашихъ, притомъ надѣется усиленъ быть регулярными и посполитаго рушенья войсками. Онъ съ первою частію войскъ выступилъ 18-го числа изъ Янова, а 19-го остальныя за нимъ послѣдовали къ Полоннѣ. Ожидаютъ вскорѣ и королевскаго прибытія, если не въ Полонну, то, конечно, въ Дубну. Сколько-жь теперь у князя Понятовскаго какихъ войскъ въ командѣ находится, при семъ имѣю счастіе представить вѣдомость [1]).

По схваченіи нашими 15-го мая при Мурафѣ непріятельскаго поста, начало дворянство съѣзжаться къ старостѣ Злотинскому. По занятіи-жь теперь нашими войсками воеводствъ Кіевскаго и Брацлавскаго, уповательно пристанетъ ихъ знатное число къ согласной намъ конфедераціи.

Баронъ Бюллеръ прибылъ сего 19-го мая ко мнѣ въ Бриловъ. Я вчерась же отправилъ курьера къ графу Потоцкому, чтобъ онъ поспѣшалъ въ Винницу для свиданія со мною и къ скорѣйшему начатію имъ предпріятаго дѣла, дабы тѣмъ самымъ воспрепятствовать усилиться начинающейся теперь противной конфедераціи.

Всемилостивѣйшая Государыня! Я нѣсколько дней при Винницѣ останусь для пріуготовленія себя къ дальнѣйшему преслѣдованію непріятеля, оставленію позади себя всего въ порядкѣ и къ безопасному доставленію всего нужнаго ко мнѣ въ случаѣ надобности. Гдѣ-жь и въ какихъ мѣстахъ корпусъ генералъ-поручика Дерфельдена расположенъ будетъ при выступленіи моемъ отъ Винницы, Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйше донесу.

---

[1]) Вѣдомости этой при дѣлѣ не оказалось.

№ 42.

Рескриптъ Императрицы Екатерины II—М. Н. Кречетникову.

24 мая 1792 г. № 30.

Михайло Никитичъ! Донесенія ваши отъ 19-го мая исправно дошли до рукъ Нашихъ. Съ благоугодностію увидѣли Мы изъ оныхъ, что корпусъ полоцкій сдѣлалъ два марша скорые и что должный воинскій порядокъ сохраняется въ ономъ во всей точности. Симъ, конечно, успокоите и обратите вы къ Намъ всѣхъ обитателей великаго княжества Литовскаго. Нужно необходимо, дабы и въ прочихъ частяхъ войскъ, вами предводимыхъ, существовали та же расторопность въ движеніяхъ и то же устройство, каковые видимы подъ личнымъ вашимъ присутствіемъ, предпочитая вездѣ и всегда способы убѣжденія, стараясь добровольно обращать войска польскія къ составленію конфедераціи и усиливая оную повсемѣстно благомыслящими и желающими возстановленія древняго ихъ преимущества.

Умножая такимъ образомъ партію Нашу, легче вамъ будетъ низложить закоснѣлыхъ противниковъ; притомъ внушенія, чинимыя вами, надлежитъ такъ расположить и устроить, дабы не токмо тамъ, гдѣ вступаютъ войска Наши, но и передъ оными открывались конфедераціи и присоединялись бы къ составленнымъ. Для чего непремѣнно требуемъ, чтобъ вы употребляли къ тому генералъ-поручика Косаковскаго и другихъ въ благонамѣреніи испытанныхъ поляковъ. Симъ злословіе противной фракціи, которая, конечно, не оставитъ разглашать, что къ конфедераціямъ принуждаютъ силою, совершенно отвратится, особливо когда съ вашей стороны удостовѣрите всѣхъ и дѣломъ докажете, что оные составляются добровольно шляхетствомъ угнетеннымъ и лишеннымъ правъ своихъ и вольности беззаконною и насильственною конституціею 3-го мая. Для полученія въ семъ дѣлѣ полнаго успѣха всевозможно старайтесь скорѣе объявить и утвердить въ Вильнѣ генеральную конфедерацію.

Похваляя благомысліе маршалка брацлавской конфедераціи графа Платера, также графовъ Манузіевъ и старосты Рудницкаго, пріемлемъ Мы съ благоугодностію хвалы достойное усердіе ихъ къ своему отечеству, которое, конечно, не оставитъ онаго безъ праведной награды.

Равнымъ образомъ одобряемъ Мы и то распоряженіе ваше, которое учинили вы объ отдачѣ снятыхъ съ нѣкоторыхъ постовъ военно-

служителей польскихъ маршалку воеводства Полоцкаго, повелѣвая и впредь сіе чинить, причисляя желающихъ въ войска сконфедерованныя, а прочихъ отпуская за поруками или подъ присягою въ домы ихъ, чѣмъ, безъ сомнѣнія, многихъ къ себѣ обратите.

Начальный подвигъ храбрости и мужества легкихъ войскъ Нашихъ, одержавшихъ поверхность надъ превосходнымъ числомъ непріятелей, останавливать путь ихъ дерзнувшихъ, заслуживаетъ высочайшее благоволеніе Наше и Мы вслѣдствіе того повелѣваемъ объявить оное всѣмъ участвовавшимъ въ семъ дѣлѣ, надѣясь, что толь счастливое начало, послѣдуемое вящшими успѣхами, подастъ Намъ впредь случай воздать полную награду отличности и усердію къ службѣ Нашей. Пребываемъ вамъ благосклонны.

№ 43.

Донесеніе М. Н. Кречетникова—Императрицѣ Екатеринѣ II.

27 мая 1792 г. При Услѣ.

По отправленіи 19-го числа моихъ всеподданнѣйшихъ донесеній, имѣлъ я счастіе получить всевысочайшее Вашего Императорскаго Величества отъ 15-го настоящаго мѣсяца, съ приложенными изъ Варшавы доставленными извѣстіями, повелѣніе, чтобъ чрезъ скорое движеніе командуемыхъ мною войскъ воспользоваться неготовостію поляковъ. На сіе, Всемилостивѣйшая Государыня, доношу: генералъ-поручику князю Долгорукову предписалъ я по утвержденіи въ Бреславлѣ конфедераціоннаго акта и по соединеніи съ корпусомъ артиллеріи, какъ можно поспѣшнѣе слѣдовать къ Вильнѣ, дабы по малоимѣнію тамъ противнаго войска ускорить занятіе сего города. Я съ корпусомъ выступя 20-го числа изъ Ушача, перешелъ, не останавливаясь, тремя маршами шестьдесятъ пять верстъ по дорогѣ гродненской, клонящейся къ Минску, не отдаляясь однакожь отъ предназначеннаго пути къ Лидѣ. Движеніе сіе предпріялъ я нѣсколько влѣво на тотъ конецъ, чтобъ обратить на себя вниманіе скопляющихся при Минскѣ польскихъ войскъ; противъ которыхъ какимъ образомъ учреждено было движеніе толочинскаго корпуса, усиленнаго отрядомъ отъ рогачовскаго. Къ высочайшему благоусмотрѣнію Вашего Императорскаго Величества всеподданнѣйше подношу при семъ дневныя записки съ начала оныхъ. И какъ толочинскій корпусъ 14-го числа артиллерію уже получилъ, то и былъ въ готовости предпринять сей путь. При мѣстечкѣ Докшицы останавли-

вался я на два дня для перепеченія нѣсколько хлѣба, свезеннаго здѣсь отъ земли. Сіе первое еще имѣю пособіе въ продовольствіи. Теперь поспѣшаю движеніемъ далѣе, и переправясь чрезъ рѣку Виллію при мѣстечкѣ Михалишкахъ, поставлю себя близъ Вильны на прямомъ пути къ Лидѣ; а генералъ-поручикъ князь Долгоруковъ съ корпусомъ, на основаніи даннаго ему предписанія, долженъ нѣсколькими днями прежде приспѣть къ Вильнѣ. Въ томъ мѣстѣ нужно мнѣ остановиться для составленія генеральной конфедераціи литовской, что̀ имѣю главнѣйшимъ предметомъ по силѣ данныхъ мнѣ отъ Вашего Императорскаго Величества повелѣній, тѣмъ паче, что по открытіи и усиленіи оной имѣя какъ бы въ рукахъ почти все княжество Литовское, содѣлаются удобнѣйшими мѣроположенія ко всякимъ предвзятіямъ и къ дальнѣйшему движенію войскъ. Тогда обезпечу я тылъ всѣхъ корпусовъ, сдѣлаю связь между Вильны и Полоцка для отправляемыхъ курьеровъ и транспортовъ, идущихъ къ войскамъ съ разными аммуничными вещами; для чего и долженъ буду оставлять по мѣстамъ небольшіе деташементы.

Что принадлежитъ до употребленія мѣръ противъ предполагаемаго въ Польшѣ посполитаго рушенія и противъ разглашенія вольности между крестьянами; предотвращеніе могущихъ послѣдовать изъ того безпорядковъ и отклоненіе оныхъ отъ границъ россійскихъ, занимаетъ главнѣйшее мое попеченіе. А дабы въ занятой уже части княжества Литовскаго не попустить каковыхъ либо произведеній сего разглашенія, озаботивъ маршалковъ конфедераціи воеводства полоцкаго и повѣтовъ бреславльскаго и оршанскаго сохраненіемъ въ землѣ наилучшаго порядка, приказалъ для того имъ имѣть по нѣскольку сконфедерованнаго войска и отвѣтствовать за цѣлость посылаемыхъ нашихъ курьеровъ, а сверхъ того получа отъ графа Николая Ивановича (Салтыкова) извѣщеніе, что генералъ-поручику Шепелеву предписано частію войскъ занять границу по Двинѣ, приказалъ я оставленному въ Полоцкѣ подполковнику съ командою передвинуться въ мѣстечко Ушачъ, а изъ Ушача штабъ-офицеру съ таковою-жъ командою перейти въ Глымбоко. Посредствомъ сихъ и прочихъ оставляемыхъ командъ содержа надежную связь между высочайше ввѣренными мнѣ войсками и Полоцкомъ, уповаю быть обезпеченнымъ и въ разсужденіи неустройствъ, могущихъ послѣдовать между чернію отъ помянутаго разглашенія.

25-го числа отъ генералъ-поручика графа Меллина получилъ я рапортъ, что 22-го отрядъ отъ командуемаго имъ корпуса, приблизившись къ Минску, а передовые разъѣзды повстрѣчавшись съ пикетомъ отъ полка генерала Бѣляка имѣли перепалку, съ часъ продолжавшуюся,

и обратя поляковъ въ бѣгство, захватили въ плѣнъ четырехъ товарищей. Генералъ Бѣлякъ въ то же время со всею кавалеріею поспѣшно изъ Минска ретировался къ Кайданову, разломавши за собою мостъ черезъ рѣку Свислочъ, дабы тѣмъ самымъ избавиться преслѣдованія; а потому городъ Минскъ войсками Вашего Императорскаго Величества занятъ безъ всякой потери. По извѣстію, что ретировавшіяся изъ Минска войска остановились за рѣкою Нѣманомъ при мѣстечкѣ Столпцахъ, заключаю, что они пойдутъ къ Несвижу, такъ какъ въ семъ мѣстѣ есть укрѣпленіе.

Сверхъ того генералъ-поручикъ графъ Меллинъ доноситъ, что въ Минскѣ никого изъ знатнѣйшихъ дворянъ не нашелъ. Для сего предписалъ я ему, чтобъ, остановясь на нѣсколько дней въ Минскѣ, старался созвать хотя небольшое оныхъ число для составленія конфедераціи, сказавъ положительно, чтобъ актъ конфедераціонный былъ сдѣланъ. Для чего, чтобъ въ первѣйшихъ того города костелахъ, не ожидая съѣзда оныхъ, прочитанъ былъ манифестъ, а между тѣмъ, чтобъ распорядился съ тамошнимъ правительствомъ въ свозѣ отъ земли провіанта, также, чтобъ послалъ надежный отрядъ вслѣдъ за ретировавшимися, по крайней мѣрѣ, для точнаго развѣданія, гдѣ оныя остановятся. На сей конецъ не оставилъ я снабдить его и генералъ-поручика барона Ферзена наставленіями учредить ихъ движенія такъ, что ежели при Несвижѣ, яко укрѣпленномъ мѣстѣ, польскія войска собравшись остановятся, въ такомъ случаѣ чтобъ соединенно могли сильный и рѣшительный произвести ударъ, замѣтя притомъ, что ежели тогда противныя силы и разсыплются въ разныя мѣста, то старались бы какъ можно лишить ихъ артиллеріи, а потомъ, чтобъ раздѣлясь каждый слѣдовалъ предписаннымъ себѣ путемъ, извѣщая меня о всѣхъ происшествіяхъ, по чему бы можно было опредѣлить дальнѣйшія ихъ предвзятія.

Рогачевскій корпусъ 22-го числа съ артиллеріею долженъ соединиться, а посему въ скорости ожидаю донесенія, что произойдетъ при Слуцкѣ.

№ 44.

Письмо М. Н. Кречетникова—П. А. Зубову.

27 мая 1792 г. При Услѣ.

Всѣ извѣстія утверждали меня, что поляки при Минскѣ намѣряются защищаться, и потому распоряжался я движеніями, чтобъ произ-

весть ударъ на нихъ рѣшительный, но теперь кончилось однимъ ихъ бѣгствомъ, въ сіе время взятъ въ плѣнъ славнаго поляка племянникъ, котораго приказалъ привесть къ себѣ, не узнаю ли что либо къ свѣдѣнію. Впрочемъ, милостивый государь, изволите усмотрѣть изъ всеподданнѣйшаго моего къ Ея Величеству донесенія и дневныхъ записокъ, удостовѣря о томъ только, что все мое стремленіе состоитъ въ томъ, дабы нигдѣ не потратить время и не упустить ничего изъ вида. Не скрою предъ вашимъ превосходительствомъ и того, что я третій день только тому, какъ началъ спокойнѣе быть въ разсужденіи провіанта, запасшись на 25 дней, и такъ какъ Минскъ въ нашихъ рукахъ, то и тамъ заготовятъ, а по вступленіи князя Долгорукова въ Вильну, распоряжусь удобнѣе по сей части. Господинъ Косаковскій въ подагрѣ, и его съ трудомъ везутъ, однако нынѣшній день чувствуетъ облегченіе, чему я очень радъ, тѣмъ паче, что по всѣмъ дѣламъ съ нимъ, яко усерднѣйшимъ человѣкомъ, всегда дѣлаю общее положеніе, надѣясь тѣмъ болѣе благоугодить монаршей волѣ, и знавъ, что вы, милостивый государь, отлично его держать изволите, а притомъ и предметъ общихъ моихъ съ нимъ связей того требуетъ.

Теперь если при вспомоществованіи его составится генеральная въ Литвѣ конфедерація, тогда уже всѣ наши дѣла и движеніе войскъ надежнѣе пойдутъ.

Искренне желаю скорѣе имѣть утѣшеніе вамъ, милостивый государь, доносить о занятіи Вильны и Слуцка, подобно Минску безъ потерянія людей. Затѣмъ поручая себя непрерывной милости, чѣмъ ласкаясь пребуду и проч.

P. S. Николаю Александрычу (Зубову) приказалъ я поручить бригаду конную, дабы имѣть ближе способъ къ оказанію моего истиннаго ему благожелательства. Завтрашняго дня думаю отправить г-на Косаковскаго, поговоря о томъ съ нимъ, къ корпусу князя Долгорукова, чтобъ вмѣстѣ съ нимъ скорѣе достигнуть Вильны, и приступить къ составленію конфедераціи генеральной, но все оное, милостивый государь, сдѣлаю по общему съ нимъ соглашенію. Въ дневной запискѣ изволите усмотрѣть, что баронъ Ферзенъ похвальные стихи королю относительно конституціи 3-го мая приказалъ закрасить; я весьма одобрилъ его рѣшимость.

№ 45.

Письмо принца Людвига Виртебмергскаго — королю Польскому.

28 мая (8 іюня) 1792 г. Гродно.

Sire! La triste situation dans laquelle je me trouve relativement à ma santé, me fait suplier Votre Majesté de m'accorder un congé pour les bains de Wilhelmbad, dont j'ai indispensablement besoin pour me rétablir. Si Votre Majesté, contre toute mon attente, me refusait la grâce que je Lui demande, je La prie de vouloir bien accepter ma démission et de rester persuadé du zèle que j'aurais mis a remplir mes devoirs et servir ma nouvelle Patrie, si ma santé n'y avait mis obstacle et ne me laissait hors d'état de vous prouver, Sire, et à la sérénissime république que je pouvais être compté au nombre de ses plus fidèles sujets. Je suis avec un très profond respect.

№ 46.

Письмо М. Н. Кречетникова—Семену Демьяновичу Косаковскому.

29 мая 1792 г.

По отъѣздѣ вашего превосходительства, прочтя всѣ бумаги, съ курьеромъ изъ С.-Петербурга полученныя, которыя всѣ изъясняютъ желаніе дальнѣйшаго нашего поспѣшнаго движенія, посему буду ожидать отъ васъ, милостивый государь мой, извѣщенія о рѣшительномъ дѣйствіи при Вильнѣ. Князю Василью Васильевичу предпишу я сдѣлать

(Переводъ).

Письмо принца Виртембергскаго—королю Польскому

28 мая (8 іюня) 1792 г. Гродно.

Государь! Печальное состояніе моего здоровья заставляетъ меня обратиться къ Вашему Величеству съ просьбою объ отпускѣ въ Вильгельмсбадъ, для необходимаго для меня пользованія тамошними минеральными водами. Если Вашему Величеству не угодно будетъ разрѣшить отпуска, я прошу принять мою отставку, причемъ желалъ-бы увѣрить Ваше Величество въ томъ усердіи, съ которымъ я старался исполнить свои обязанности и служить своему новому отечеству; только серьезное нездоровье не дозволило мнѣ доказать на дѣлѣ преданность свою Вамъ, Государь, и республикѣ. Съ глубокимъ уваженіемъ и проч.

маршъ отъ Вильны, дабы оставить вашему превосходительству полную мочь въ составленіи генеральной конфедераціи, во время произведенія которой желаю, чтобъ чаще меня извѣщали обо всемъ; а по составленіи соединитесь уже со мною какъ наискорѣе. Я теперь не даю еще предписанія о семъ князю Василью Васильевичу, ожидая, что̀ произойдетъ у васъ при Вильнѣ, и потомъ назначу генералъ-маіора въ Ковно, такъ какъ и сдѣлаю расноряженіе, кому остаться въ Вильнѣ и въ какомъ числѣ войскъ; о семъ буду ожидать къ себѣ вашего мнѣнія. Къ составленію же конфедераціи, желаю, чтобъ собственно ваше одно стараніе и бытность тамъ произвела въ дѣйство, о чемъ и доносить Ея Величеству въ свое время буду.

Прилагаю здѣсь къ князю Василью Васильевичу письма изъ С.-Петербурга, прося о доставленіи ихъ.

№ 47.

Донесеніе В. М. Каховскаго—Императрицѣ Екатеринѣ II.

31 мая 1792 г. Мѣстечко Литина.

Всемилостивѣйшая Государыня! Сдѣлавъ распоряженіе къ продовольствію украинской арміи Вашего Императорскаго Величества провіантомъ на шесть недѣль такъ, дабы повсюду, куда обстоятельства ни потребуютъ, могъ я съ оною дѣлать безостановочно мои обороты, въ которое время надѣюсь прибыть къ Варшавѣ. Облегча армію и отъ тяжелыхъ обозовъ, отправя и всю излишнюю аммуницію въ Кіевъ отъ несостоянія въ полкахъ комплекта людей, а назначенныхъ къ отставкѣ въ Елисаветградъ, оставя генералъ-поручика Дерфельдена съ третьею частію войскъ впредь до времени при Погребицѣ, для прикрытія Кіевскаго, Брацлавскаго и Подольскаго воеводствъ. Гдѣ-жь и въ какихъ мѣстахъ расположены теперь отъ его части войска, имѣю счастіе при семъ представить вѣдомость. И наконецъ обезпеча коммуникацію отъ Кіева къ Полоннѣ, куда сего-жь 30-го мая выступили, первая часть войскъ отъ Винницы, четвертая отъ Бердичева, а вторая 28-го числа отъ Немерова.

Всемилостивѣйшая Государыня! 3-го или 4-го іюня съ Божіею помощію я намѣренъ атаковать князя Понятовскаго, который съ войсками для прикрытія Полонны находится теперь при Любарѣ.

Войскъ польскихъ считаютъ подъ командою князя Понятовскаго до 35,000. Онъ укрѣпляетъ Полонну, чѣмъ обезпеча себя, надѣюсь,

что при Любарѣ или Полоннѣ конечно будетъ меня ожидать. На случай же и отъ Полонны его ретирады, стараться буду поспѣшно его преслѣдовать. Во время пребыванія моего чрезъ 9 дней съ первою частію войскъ при Винницѣ и въ другихъ частяхъ ничего достойнаго примѣчанія не произошло, окромѣ что въ разныя времена взято нашими партіями польскихъ войскъ: 1 намѣстникъ, 7 товарищей, 1 подлекарь и 33 человѣка рядовыхъ.

27-го мая прибыли въ Винницу великій гетманъ коронный графъ Браницкій и маршалъ Браславскаго воеводства графъ Мощинскій, а 28 числа генеральнный маршалъ графъ Потоцкій. Сей послѣдній отправился 30-го мая въ Тульчинъ для составленія конфедераціи, которая воспріяла уже свое начало, а графъ Браницкій, по усердію его къ службѣ Вашего Императорскаго Величества, будетъ слѣдовать со мною къ Полоннѣ, оттуда, по окончаніи предпринимаемаго дѣла, отправится куда отъ генеральнаго маршала ему назначено будетъ.

Что отъ сего числа впредь чрезъ четыре дня послѣдуетъ Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйше донести не умедлю.

Вѣдомость, въ какихъ мѣстахъ украинской арміи третьей части войска расположены для прикрытія Кіевскаго, Брацлавскаго и Подольскаго воеводствъ и для обезпеченія коммуникаціи отъ Кіева къ Полоннѣ.

ГЕНЕРАЛЪ-ПОРУЧИКЪ ДЕРФЕЛЬДЕНЪ.

П о л к и:			
Ингерманландскій мушкетерскій. 1 баталіонъ егерей. Кирасирскій кн. Потемкина.	При мѣстечкѣ Погребищѣ.	Для обезпеченія отъ Кіева къ Полоннѣ коммуникаціи.	
Л е г к о к о н н ы е:		1 баталіонъ егерей. 1 эскадронъ легкоконный. Казаковъ донскихъ 50 человѣкъ.	Въ мѣстечкѣ Бердичевѣ.
Александрійскій. Сумскій. Маріупольскій. 2 полка казачьихъ. Полевой артиллеріи 20 орудій.	При мѣстечкѣ Погребищѣ.	Одинъ баталіонъ егерей. Одинъ полкъ казаковъ.	Въ мѣстечкѣ Грудкѣ.
Ярославскій мушкетерскій. Херсонскій легкоконный. 50 казаковъ.	Въ мѣстечкѣ Тульчинѣ.	Отъ сего послѣдняго полка учреждены посты.	
1 баталіонъ егерей.	Въ Немировѣ.		

Вѣдомость о войскахъ польскихъ подъ командою генералъ-поручика князя Іосифа Понятовскаго.

Полки.	Подъ командою главнокомандующаго генералъ-поручика кн. Іосифа Понятовскаго.	По штату должно быть.	Состоитъ на лицо.
Пѣхотные	Потоцкаго	1,800	1,500
	Малчевскаго	1,800	1,500
	Илинскаго	1,800	1,500
	Дубенскаго.	1,800	1,500
Конные	Въ 9 эскадронахъ кавалеріи народовой	1,350	1,170
	Полкъ кн. Любомирскаго	1,070	900
	Гетмана Ржевускаго	1,070	900
	Артиллеристовъ	—	200
	Итого	10,690	9,170

Бригады.	Генералъ-маіора Велигорскаго.	По штату должно быть.	Состоитъ на лицо.
Пѣшія	Горжинскаго	1,800	1,500
	Потоцкаго старосты	1,800	1,500
	Щиржевскаго		
Конныя	Въ 24 эскадронахъ кавалеріи народовой.	3,600	3,120
	Артиллеристовъ	—	300
	Итого	7,200	6,420

Бригады.	Генералъ-маіора Костюшки.	По штату должно быть.	Состоитъ на лицо.
Пѣшія	Филизеровъ (?)	1,800	1,500
	Бродовскаго	1,800	1,500
	Чапскаго.	1,800	1,500
Конныя	Въ 12 эскадронахъ кавалеріи	1,800	1,560
	Артиллеристовъ	—	150
	Итого	7,200	6,210
Во всѣхъ трехъ частяхъ:			
	Конныхъ.	8,890	7,650
	Пѣшихъ	16,200	13,500
	Артиллеристовъ	—	650
	Итого	25,090	21,800

№ 48.

Письмо М. Н. Кречетникова—П. А. Зубову.

1-го іюня 1792 года, М. Михалишки.

Въ почтеннѣйшемъ вашего превосходительства писаніи, изволили изъявить о всемилостивѣйшемъ Ея Величества вниманіи на дѣянія мои, и стремительное желаніе ускорить въ предлежащемъ дѣлѣ, подкрѣпляетъ мои силы и рвеніе; осмѣлюся, милостивый государь, донесть, что безпредѣльное усердіе во всѣхъ высочайше ввѣряемыхъ дѣлахъ пребудетъ во мнѣ до остатнаго часа жизни. Не могу предъ вашимъ превосходительствомъ утаить того, что̀ меня оскорбляетъ, то-есть, промедленіе корпусовъ на мѣстѣ по ихъ неготовости, такъ какъ и нынѣ рапортуетъ баронъ Ферзенъ отъ 26-го мая, что идучи къ Слуцку ожидаетъ къ себѣ артиллеріи, и если-бы не поспѣшное разрѣшеніе графа Николая Ивановича на мои представленія, то-бъ и того позже выступить должно, а сіе сдѣлало великую разноту въ преуспѣяніяхъ мною, но съ тѣмъ всѣмъ сколько возможно все то вознаградить, дѣлая и самыя трудности возможнымъ, ласкаюсь, что стремленіе мое не сокроется отъ замѣчанія вашего, милостивый государь, а тѣмъ самымъ и удовлетворится мое желаніе.

На полученные мною высочайшіе рескрипты всеподданнѣйшую реляцію къ благовременному поднесенію у сего влагаю. Прибавя къ тому, (что) по послѣднему извѣстію чрезъ г. Косаковскаго о приходѣ польскихъ войскъ къ Вильнѣ, сдѣлалъ сіе распоряженіе: 28-го числа отрядилъ г. Косаковскаго и генералъ-маіора Денисова съ половиною корпуса при мнѣ находящагося къ князю Долгорукому, приказавъ первому занять путь ихъ ретирады, а другому прямо идти, и содѣйствовать обоимъ поспѣшно, самъ перешолъ нынѣ при Михалишкахъ рѣку Вилію, будучи отъ нихъ въ четырехъ миляхъ, и если-бы польскія войска держалися при Вильнѣ, то поспѣшу туда-же; что̀ произойдетъ, не укосню донесеніемъ съ нарочнымъ, а сіе выправляю съ возвращающимся въ военную коллегію.

Со всесовершенною преданностію и искреннимъ высокопочитаніемъ есмь и проч.

№ 49.

Рескриптъ Императрицы Екатерины II—М. В. Каховскому.

2-го іюня, 1792 года № 32.

Михайло Васильевичъ. Генеральный маршалъ конфедераціи коронной графъ Потоцкій изъявилъ желаніе сформировать одинъ кавалерійскій и два казачьихъ полка въ областяхъ республики польской, отъ которой и содерженіе свое заимствовать они будутъ, и для снабдѣнія сихъ полковъ лошадьми просилъ позволеніе закупить оныя въ нашихъ владѣніяхъ и подать пособіе въ вооруженіи оныхъ. Мы снисходя на сіе его прошеніе соизволяемъ на покупку лошадей, повелѣвая вамъ подать помянутому графу Потоцкому, какъ въ семъ случаѣ, такъ и въ вооруженіи вышереченныхъ полковъ, зависящее отъ васъ пособіе. Пребываемъ вамъ благосклонны.

№ 50.

Рапортъ генералъ-поручика Косаковскаго—М. Н. Кречетникову.

3-го іюня 1792 года. № 163. Вильна.

Вслѣдствіе даннаго отъ меня вчерашняго числа господину генералъ-маіору и кавалеру Денисову повелѣнія, сей день онъ съ двумя баталіонами пѣхоты, нарвскимъ и курскимъ, подъ командою господъ полковниковъ Миллера и Беклешова, занялъ городъ Вильну въ такомъ порядкѣ, какого ожидать лучше не можно и разставилъ по всѣмъ улицамъ надлежащіе караулы, дабы никто не могъ причинить ни малѣйшаго жителямъ притѣсненія и обидъ, въ чемъ я по долгу моему и обязанъ ему за хорошее распоряженіе, какъ благоразумному и расторопному начальнику, который въ самой точности выполнилъ предписаніе мое, отдать справедливость, а равно и господамъ полковникамъ, Миллеру и Беклешову, кои подъ руководствомъ его со всею военною дисциплиною исполнили возложенную на нихъ должность. Могу признаться вашему высокопревосходительству, что господинъ генералъ-маіоръ и кавалеръ Денисовъ съ двумя сими полковниками такъ ободрилъ и увѣрилъ жителей, дабы были спокойны, что по прибытіи моемъ въ городъ примѣтно было у всѣхъ на лицахъ радость и удо-

вольствіе о вступленіи нашемъ, и тѣ, кои у меня были, охотно съ первыхъ моихъ словъ пріемлютъ и признаютъ за святость изданную отъ Ея Императорскаго Величества декларацію и приступаютъ съ своей стороны съ отмѣннымъ усердіемъ къ положенію акта конфедераціи. Завтрашній день созову я къ себѣ и сдѣлаю на первый случай нужныя распоряженія и донесу о всемъ подробно вашему высокопревосходительству.

Господа подполковники Мелисино и Дурасовъ также съ отмѣнною расторопностію и усердіемъ по данному отъ меня повелѣнію, вчерашній день заняли первый съ казачьими полками Киреева и Вершинина за городомъ всѣ дороги, дабы никто не могъ никуда проѣхать; а притомъ отправилъ къ Вакѣ и разъѣзды. Послѣдній-же по здѣшнюю сторону, остановясь съ отрядомъ своимъ у самаго предмѣстья также заградилъ путь изъ Немежа соединявшійся съ дорогою черною и занялъ дефилей къ подкрѣпленію въ случаѣ атаки господина подполковника Мелисино.

Корпусъ господина генералъ-поручика и кавалера князя Долгорукова пришелъ къ Вильнѣ и сей день проходитъ чрезъ городъ. Я приказалъ господину генералъ-маіору и кавалеру Денисову дать повелѣніе полковникамъ Беклешову и Миллеру, чтобы ни одного солдата изъ того корпуса отнюдь не допущать ни до малѣйшаго своевольства, кольми паче до обидъ и притѣсненія жителямъ. Приказалъ я также, чтобы ни одного изъ солдатъ въ городъ и за городъ, дабы не сдѣлали какихъ шалостей, безъ билетовъ моихъ не пропущать.

Курскаго пѣхотнаго полку другой баталіонъ господинъ генералъ-поручикъ и кавалеръ князь Долгорукій хотя сей день по прибытіи въ лагерь всходствіе повелѣнія вашего высокопревосходительства и обѣщался отрядить въ мое начальство, но только безъ гренадерскихъ ротъ, кои оставляетъ при своемъ корпусѣ. Я покорнѣйше прошу ваше высокопревосходительство не отдѣляя оныхъ повелѣть отправить къ полку, который и будетъ введенъ мною весь въ городъ.

Осмѣливаюсь испрашивать ваше высокопревосходительство, какія еще, кромѣ Курскаго полка, останутся въ Вильнѣ конныя команды, дабы подчинить ихъ одному начальнику.

№ 51.

Донесеніе М. Н. Кречетникова – Императрицѣ Екатеринѣ II.

5-го іюня 1792 года, д. Ворняны.

По отправленіи 27-го числа минувшаго мая всеподданнѣйшаго донесенія моего, на другой день получилъ я рапортъ отъ генералъ-поручиковъ князя Долгорукова и Косаковскаго, что генералъ-поручикъ Забѣлло прибылъ въ большихъ силахъ въ Вильну и намѣренъ тамъ защищаться. Почему того-жь 28-го дня отрядилъ я генералъ-поручика Косаковскаго съ половиною перваго корпуса и съ четырьмя орудіями впередъ въ подкрѣпленіе генералъ-поручику князю Долгорукову, предписавъ обоимъ расположить наступательное ихъ движеніе такимъ образомъ, чтобъ, отнявъ у непріятеля ретираду, произвести сильный на него ударъ. 30-го числа генералъ-поручикъ князь Долгоруковъ переправился съ корпусомъ при мѣстечкѣ Михалишкахъ чрезъ рѣку Виллію, а потомъ и генералъ-поручикъ Косаковскій съ отрядомъ перешедъ рѣку съ нимъ соединился, и условились разными дорогами слѣдовать къ Вильнѣ. Я съ остальною частію корпуса выступя отъ Услы 29-го числа и 1-го іюня переправясь чрезъ Виллію, прибылъ въ Михалишки, перешедъ 64 версты; и поколику отъ передовыхъ войскъ инаго донесенія не было, какъ только, что они намѣреваются наступать на непріятеля, то и далъ знать обоимъ генералъ-поручикамъ, что я, оставя при Михалишкахъ весь тяжелый обозъ, поспѣшу къ нимъ въ соединеніе, назначая дорогу между обѣихъ идущихъ частей, дабы, если подлинно непріятель вознамѣрился упорно защищать городъ, въ такомъ случаѣ соединенными силами произвести рѣшительное дѣйствіе; почему выступя и перешелъ 16 верстъ до деревни Ворняны. Здѣсь получилъ я отъ генерала-поручика князя Долгорукова донесеніе, что непріятель отъ Вильны ретируется кучами назадъ, и что посыланные изъ отряда генералъ-поручика Косаковскаго для снятія форпостовъ казаки схватили при деревнѣ Шумскѣ, въ пяти миляхъ отъ Вильны, пятерыхъ конныхъ поляковъ, отъ коихъ получено свѣдѣніе, что польскаго войска при Вильнѣ подъ комадою генерала Забѣллы было только до четырехъ тысячъ человѣкъ, и что пѣхота выступила уже по дорогѣ къ Гродно, а конница осталась въ двухъ миляхъ отъ Вильны для прикрытія ретирады. Поелику отступающему непріятелю, бывшему за два

марша впереди приближающихся къ Вильнѣ войскъ, не можно уже было не только пресѣчь ретирады, но ниже съ выгодою преслѣдовать; то и предписалъ я генералъ-поручику князю Долгорукову пройдя съ корпусомъ чрезъ Вильну взять позицію на дорогѣ гродненской, а генералъ-поручику Косаковскому, занявъ его отрядомъ городъ, приступить къ составленію генеральной литовской конфедераціи, предоставя ему свободу производить въ дѣйство всѣ мѣры, каковыя наилучшими найдетъ къ желаемому въ томъ успѣху.

Какимъ образомъ сей генералъ вступилъ въ городъ Вильну, къ высочайшему благоусмотрѣнію Вашего Императорскаго Величества всеподданнѣйше подношу при семъ подлинный его рапортъ [1]).

Теперь ожидаю извѣстія, что̀ сдѣлаютъ посланные отъ него съ письмами къ польскому шляхетству для собранія онаго въ Вильну къ начатію конфедераціоннаго акта, употребя въ таковую-жь посылку и находящагося при мнѣ бѣлорусскаго шляхтича Зиновича, которому обо всѣхъ его дѣлахъ приказалъ относиться къ помянутому-жь генералъ-поручику Косаковскому, и который имѣлъ уже въ разныхъ мѣстахъ успѣхъ. Также съ отрядомъ командировалъ я въ Ковно генералъ-маіора Хрущова для составленія тамъ конфедераціи и для приведенія города съ окрестными мѣстами въ повиновеніе; а чрезъ кого произвести сіе составленіе и кто должны выбраны быть чиновниками, писалъ я къ генералъ-поручику Косаковскому снабдить его наставленіемъ. По исполненіи тамъ всего приказалъ я генералъ-маіору Хрущову, оставя въ Ковно потребное число гарнизона, отправить отъ себя и въ городъ Троки для составленія-же конфедераціи, такъ какъ сіе мѣсто отъ Вильны не далѣе няти миль; а самому съ отрядомъ слѣдовать по данному маршруту въ соединеніе на гродненской дорогѣ съ корпусомъ генералъ-поручика князя Долгорукова.

Между тѣмъ распоряжаюсь къ оставленію въ Вильнѣ соразмѣрнаго мѣсту сему гарнизона, къ учрежденію госпиталя для всѣхъ здѣшнихъ войскъ и къ запасенію на оба корпуса мѣсячнаго провіанта, и потому не могу, всемилостивѣйшая государыня, положительно донести, сколь долго здѣсь пробуду, поелику теперь зависитъ сіе отъ успѣха генеральной конфедераціи, которую имѣю главнѣйшимъ предметомъ по ввѣренной мнѣ части. Не окончавши-же оной не могу дѣлать впередъ движенія.

---

[1]) Смотри выше № 50.

№ 52.

Донесеніе М. Н. Кречетникова—Императрицѣ Екатеринѣ II.

5 іюня 1792 года, д. Ворняны.

О движеніяхъ толочинскаго и рогачевскаго корпусовъ при всеподданнѣйшемъ донесеніи моемъ отъ 27-го мая представя къ высочайшему Вашего Императорскаго Величества благоусмотрѣнію дневныя мои записки, получилъ я 2-го числа настоящаго мѣсяца рапортъ отъ генералъ-поручика графа Меллина, что вслѣдствіе предписанія моего, хотя отправилъ онъ съ курьеромъ изъ Минска отношеніе къ генералъ-поручику барону Ферзену, чтобъ 30-го мая обоимъ прибыть къ назначеннымъ мѣстамъ и атаковать остановившагося за рѣкою Нѣманомъ при мѣстечкѣ Столицахъ непріятеля; но курьеръ тотъ на дорогѣ перехваченъ. О чемъ получа 28-го числа на маршѣ извѣстіе, и чтобъ не дать время непріятелю предупредить принятое противъ его намѣреніе, слѣдовалъ онъ поспѣшно съ своимъ корпусомъ и съ отрядомъ отъ рогачевскаго къ Столицамъ, куда прибывъ 30-го числа нашелъ одну непріятельскую кавалерію въ трехъ тысячахъ человѣкъ прикрывающихъ ретираду пѣхотѣ, которая еще 29-го выступила къ Миру. Съ сею упорствующею конницею, какъ о томъ онъ доноситъ, тотчасъ начато сраженіе, переправа чрезъ рѣку Нѣманъ и мостъ въ скорости отбиты, и непріятель часто останавливаясь и выстроиваясь въ боевой порядокъ жестокую выдерживалъ съ легкими войсками и кавалеріею перепалку; наконецъ будучи прогнанъ и преслѣдованъ полторы мили, потерялъ, кромѣ множества убитыхъ и раненыхъ, десять человѣкъ взятыхъ въ плѣнъ, а сверхъ того при сближеніи къ Столицамъ передовыми разъѣздами схвачено тридцать человѣкъ, въ томъ числѣ шесть офицеровъ. Преслѣдованіе остановлено по причинѣ утомленія людей и усталости лошадей.

За симъ, чтобъ воспользоваться разстройкою непріятеля, положено 31-го числа слѣдовать къ Миру и застать тамъ онаго. Вчерашняго дня получилъ я отъ него-же, генерала-поручика графа Меллина, рапортъ о разбитіи польскихъ бывшихъ при Мирѣ подъ командою генералъ-поручика Юдицкаго войскъ, и объ одержанной надъ ними совершенной поверхности, который въ оригиналѣ къ высочайшему Вашего Импера-

торскаго Величества благоусмотрѣнію при семъ представляя [1]), осмѣливаюсь всеподданнѣйше донести, что по всемилостивѣйше данной мнѣ власти не оставилъ я одобрить поступокъ генералъ-поручика графа Меллина, что не давая непріятелю въ близости остановиться и прогнавъ онаго очистилъ себѣ путь къ дальнѣйшему движенію, также воздать должную похвалу и всѣмъ отъ него рекомендованнымъ, сказавъ при томъ, что о семъ подвигѣ ихъ обстоятельно доношу Вашему Императорскому Величеству.

Напослѣдокъ предписалъ я ему, что, какъ по исчисленію времени, корпусъ генералъ-поручика барона Ферзена долженъ уже съ нимъ сблизиться, то ежели подлинно, прогнанный непріятель собравшись оставится при Слонимѣ и если какими либо новыми подкрѣпленъ силами, въ такомъ случаѣ, чтобъ, дѣйствуя обще двумя корпусами, очистили сей городъ и потомъ баронъ Ферзенъ, остановясь въ Слонимѣ, а графъ Меллинъ достигнувъ Новогродка, дали въ сихъ мѣстахъ отдохновеніе войскамъ, и составя конфедераціи распорядились въ свозѣ отъ земли двумѣсячнаго провіанта, обратя изъ онаго половину въ сухари; а между тѣмъ ожидали-бъ моего сближенія къ Лидѣ.

№ 53.

Письмо М. Н. Кречетникова — П. А. Зубову.

5 іюня 1792 г.

Вчерашній день содѣлали для меня удовольственнѣйшимъ полученные рапорты, 1-й отъ господина генералъ-поручика Косаковскаго о занятіи имъ города Вильны, который при всеподданнѣйшемъ Ея Императорскому Величеству донесенін представляю; 2-й отъ господина генералъ-поручика графа Меллина о разбитіи генерала Юдицкаго, бывшаго при Мирѣ съ знатнымъ корпусомъ польскихъ войскъ и объ одержанной надъ нимъ совершенной поверхности. Чтобъ подробнымъ Ея Императорскому Величеству донесеніемъ о семъ происшествіи воздать справедливость усердію отличившихся и рекомендованныхъ господиномъ генералъ-поручикомъ, провождаю также къ высочайшему благоусмотрѣнію подлинный его рапортъ, а притомъ долгомъ поставляю донести вамъ, милостивый государь, что изъ числа рекомен-

[1]) Рапорта этого при дѣлѣ не оказалось.

дованныхъ, присланнаго съ тѣмъ рапортомъ подпоручика, и младшаго адъютанта генералъ-поручика графа Меллина, и перваго изъ нихъ какъ бывшаго при самомъ дѣлѣ, провождаю къ вашему превосходительству.

Теперь ожидаю отъ господина Косаковскаго увѣдомленія, каковые успѣхи будутъ имѣть посланные отъ него съ письмами въ окрестныя мѣста къ шляхетству для собранія онаго въ Вильну къ составленію генеральной конфедераціи, и не могу рѣшительно донести вамъ, милостивый государь, когда отсюда пойду далѣе, хотя нетерпѣливо хочется мнѣ скорѣе приспѣть къ Гродно. Но поколику отъ успѣха генеральной конфедераціи зависитъ вся удобность въ расположеніи дальнѣйшихъ моихъ предпріятій, то прежде окончанія оной и не могу далѣе двинуться. Затѣмъ, поручая себя навсегда лестному благорасположенію вашего превосходительства, имѣю честь быть и проч.

P. S. Не обременяя ваше превосходительство приложеніемъ плана бывшаго при Мирѣ сраженія, препроводилъ оный къ графу Николаю Ивановичу (Салтыкову).

№ 54.

Письмо барона фонъ-деръ-Палена—П. А. Зубову.

5 іюня 1792 г. Рига.

Милостивый государь Платонъ Александровичъ! Благосклонный вашего высокопревосходительства отвѣтъ отъ 27-го минувшаго мая тѣмъ болѣе меня обрадовалъ, что я въ ономъ нахожу ясное наставленіе, какъ мнѣ поступать при нынѣшнихъ обстоятельствахъ. Доставленіемъ-же печатныхъ декларацій, великая милость сдѣлана здѣшнему краю. Польскіе купцы были въ унынiи и не вѣдали, какая судьба ихъ ожидала, но сею деклараціею столь ободрились, что обыкновенные свои промыслы паки съ великимъ духомъ производить начали. Я многіе экземпляры уже роздалъ и увѣренъ, что и въ прочихъ мѣстахъ будутъ они столь-же счастливое имѣть дѣйствіе какъ въ Ригѣ.

Послѣднія извѣстія ко мнѣ изъ Литвы дошедшія содержатъ въ себѣ, будто неподалеку отъ курляндской границы, а именно около Жагара и Биржи вооружаются партіи, которыхъ умыслы и намѣренія подозрительны. Слухъ сей особливо испугалъ курляндцевъ, которые утѣснены будучи польскою новою конституціею, за приверженность свою къ рос-

сійскому двору, не совсѣмъ безъ причины опасаются, что можетъ быть поляки въ негодованіи своемъ съ ними строго поступятъ. Ибо Курляндія хотя и обязана помогать республикѣ въ военное время и людьми и деньгами, однакоже рыцарство между собою положило ни того, ни другого не дѣлать во что-бы ни стало.

№ 55.

Донесеніе М. В. Каховскаго—Императрицѣ Екатеринѣ II.

6 іюня 1792 г. Главная квартира въ мѣстечкѣ Лабунѣ.

Всемилостивѣйшая Государыня! Послѣ донесенія моего Вашему Императорскому Величеству изъ Литина отъ 31-го мая, бригадиръ Орловъ подкрѣпленъ будучи авангардомъ подъ командою бригадира Зубова, отряженнымъ къ мѣстечку Хмѣльнику, въ недальнемъ разстояніи отъ онаго при дер. Спичинцахъ, лежащей къ Остроголю, того-жь 31-го числа на вечеръ разбилъ постъ непріятельскій, состоявшій въ трехъ эскадронахъ народовой кавалеріи подъ командою маіора Перекладовскаго. Непріятеля на мѣстѣ побито 19 человѣкъ, въ плѣнъ взято 207, изъ коихъ раненыхъ 87, въ томъ числѣ и начальникъ ихъ маіоръ Перекладовскій, 2 офицера, 9 намѣстниковъ и 43 товарища. Съ нашей стороны ранены тяжело: премьеръ-маіоръ Астаховъ, подпоручикъ 1, казаковъ 6; легко: хорунжихъ 2, казаковъ 3.

Того-жь 31-го дня первая часть войскъ при Литинѣ, въ ожиданіи прибытія со второю частію войскъ генералъ-поручика Дунина, имѣла ростахъ и тутъ соединились обѣ части, изъ коихъ къ генералъ-поручику Леванидову отряжены два полка донскихъ казаковъ къ Чуднову, для обезпеченія съ нимъ коммуникаціи. По дошедшимъ слухамъ о приближеніи непріятеля къ Хмѣльнику, усиленъ авангардъ, тамъ находившійся, новымъ отрядомъ четырехъ баталіоновъ пѣхоты и двухъ кавалерійскихъ полковъ подъ командою генералъ-маіора Моркова, которому предписано было разными движеніями показывать себя противу главнаго непріятельскаго стана подъ командою князя Понятовскаго, находившагося при мѣстечкѣ Любарѣ, дабы тѣмъ сокрыть маршъ мой къ Остроголю съ обѣими частями войскъ. 1-го іюня маршировали сіи части къ деревнѣ Дьяковцамъ 25 верстъ, а 2-го числа къ мѣстечку Сенявѣ 29 верстъ. Тутъ устроенъ былъ вагенбургъ при надлежащемъ прикрытіи пѣхоты и кавалеріи. 3-го іюня предписано генералъ-поручику Леванидову приближаться съ ввѣренною ему четвертою частію

войскъ къ Мирополю, а первымъ двумъ частямъ слѣдовать чрезъ мѣстечко Остроль къ деревнѣ Вишнеполь. Сей маршъ былъ 28 верстъ, и по причинѣ переходовъ чрезъ мосты и плотины, непріятелемъ поврежденные, крайне затруднителенъ. При сближеніи войскъ къ назначенному лагерю при Вишнеполѣ показалось непріятельской кавалеріи противъ нашихъ фланговъ до 20 эскадроновъ и началась перестрѣлка съ донскими казаками. Въ подкрѣпленіе сихъ послѣднихъ отряжены съ праваго фланга генералъ-маіоръ Морковъ съ двумя гусарскими полками и четырьмя баталіонами екатеринославскихъ егерей, а съ лѣвой— генералъ-маіоръ Тормасовъ съ полками Кіевскимъ и Глуховскимъ карабинерными и Смоленскимъ пѣхотныхъ, которыми непріятель и прогнанъ, оставя на мѣстѣ убитымъ болѣе 30 человѣкъ, да въ плѣнъ взято: товарищъ 1 и рядовыхъ 11.

4-го числа, въ 3 часа пополуночи, обѣ части войскъ, переправясь по сдѣланнымъ въ ночь чрезъ болотистый предъ фронтомъ бывшій ручей четыремъ мостамъ, пошли на непріятеля двумя колоннами, пріуготовлены будучи въ боевомъ порядкѣ. Въ разстояніи 6 верстъ его положеніе примѣчено, что онъ правымъ флангомъ потянулся внизъ по берегу рѣки Случа къ мѣстечку Черторіи, оставя у себя влѣвѣ рѣчки Дервицу и Молочну; а для прикрытія марша своего и занятія переправъ, отдѣля до 4,000 пѣхоты къ деревнѣ Деревчицѣ, лежащей по дорогѣ къ Полоннѣ; 10-же эскадроновъ кавалеріи къ прикрытію мѣстечка Любаръ и своихъ магазиновъ, бывшихъ въ ихъ лагерѣ и сожженныхъ по приближеніи легкихъ нашихъ войскъ самимъ непріятелемъ. Въ то время обращены были обѣ наши колонны влѣво къ деревнямъ Дживщизны и Динковцы, гдѣ наскоро сдѣланы два моста чрезъ рѣчку, именуемую Бездонная Криница, и поправлена испорченная непріятелемъ плотина, по которымъ бригадиръ Орловъ, тотчасъ перейдя съ бригадою донскихъ казаковъ, отрѣзалъ непріятельскій подвижной магазинъ, и сближась съ 10-ю ихъ эскадронами, началъ перестрѣлку; а между тѣмъ, генералъ-маіоръ Тормасовъ подоспѣлъ уже ему на подкрѣпленіе съ отрядомъ легкой кавалеріи, изъ гусаръ и конныхъ егерей составленнымъ. Бригадиръ Орловъ атаковалъ непріятельскій правый флангъ кавалеріи, а генералъ-маіоръ Тормасовъ лѣвый. Непріятель, не въ силахъ будучи сопротивляться и почувствовавъ гибельный ударъ себѣ, ретировался къ лѣсу, позади его бывшему, оставя на мѣстѣ убитыхъ до 200 человѣкъ, да въ плѣнъ взято 27 рядовыхъ. Когда-жь примѣчена была непріятельская пѣхота, прикрывавшая другую часть ихъ магазина, въ то время отряженъ генералъ-

маіоръ Морковъ съ Екатеринославскимъ егерскимъ корпусомъ. Онъ, сдѣлавъ свое распоряженіе, приказалъ полковнику Салтыкову съ двумя баталіонами слѣдовать влѣво, а самъ съ двумя-жь другими пошелъ вправо, гдѣ, разбивъ непріятеля, завладѣлъ всѣмъ его магазиномъ, успѣлъ и на подкрѣпленіе полковнику Салтыкову, который по узкой чрезъ лѣсъ дорогѣ, прибывъ къ переправѣ при деревнѣ Дервицѣ, встрѣтилъ непріятеля и вступилъ съ нимъ въ бой. Храбро сражался болѣе двухъ часовъ, и не смотря на превосходство его силъ и отчаянную оборону, подкрѣпленъ будучи наконецъ подполковникомъ княземъ Лобановымъ-Ростовскимъ, посланнымъ съ Апшеронскимъ мушкетерскимъ полкомъ и однимъ баталіономъ Кіевскимъ гренадерскимъ, непріятеля разбилъ. Уронъ его состоитъ въ 600 убитыхъ, и сверхъ того, взято въ плѣнъ: маіоръ 1, офицеровъ 6, намѣстниковъ 6, товарищей 19, капраловъ 4, рядовыхъ 345 человѣкъ, мѣдныхъ пушекъ 7, немалое число разнаго оружія, экипажа и весь ихъ подвижной съ хлѣбомъ магазинъ, такъ какъ и часть денежной казны досталась въ руки побѣдителямъ. Съ нашей стороны убито нижнихъ чиновъ 26, раненыхъ 72.

Въ семъ дѣлѣ отличились искусными распоряженіями, храбростію и мужествомъ съ легкими войсками: полковникъ Раевскій, подполковникъ Грековъ; премьеръ-маіоры: Денисовъ, Грековъ и Себряковъ и штаба моего генеральсъ-адъютантъ Каховскій; баталіонные командиры: подполковники: Кашталинскій, Пустоваловъ, премьеръ-маіоръ Клугинъ и секундъ-маіоръ Зыбинъ; секундъ-маіоры же: Графенъ, Кондратьевъ, капитанъ Красильниковъ, поручикъ Грессеръ и прапорщикъ Каменевъ съ отрядами своими, сражаясь храбро съ непріятелями, отбили у него означенныя пушки. Подпоручикъ Суковкинъ, кромѣ храбрости всегда ему свойственной, оказалъ особливую росторопность, самъ заряжая пушки и нанося жестокій вредъ непріятелю, а наконецъ взялъ въ плѣнъ 40 человѣкъ. Прочіе же оберъ-офицеры, участвовавшіе въ семъ дѣлѣ, исполняли долгъ свой съ похвальною ревностію и усердіемъ, а нижніе чины пріумножали славу побѣдоноснаго оружія Вашего Императорскаго Величества.

5-го числа предписано генералъ-поручикамъ Дунину и Левандову слѣдовать къ Полоннѣ и атаковать непріятеля, если оный тамъ находится; а генералъ-поручику Голенищеву-Кутузову къ мѣстечку Лабунѣ, чтобъ на случай ретирады непріятельскаго гарнизона изъ Полонны, могъ его встрѣтить съ сей стороны. Генералъ-маіору Моркову съ отрядомъ и бригадиру Орлову съ донскими полками – къ мѣстечку

Грыцову, для пресѣченія пути непріятелю изъ Полонны къ мѣстечкамъ Заславлю и Судилову, и для преслѣдованія его далѣе.

Всеподданнѣйше донеся о семъ Вашему Императорскому Величеству, долгомъ поставляю отдать справедливость генералитету, штабъ и оберъ-офицерамъ и нижнимъ чинамъ, въ семъ дѣлѣ участвовавшимъ и храбростію отличившимся, коихъ всѣхъ, а съ ними вмѣстѣ и себя осмѣливаюсь повергнуть къ освященнымъ Вашего Императорскаго Величества стопамъ.

№ 56.

Донесеніе М. В. Каховскаго—Императрицѣ Екатеринѣ II.

7 іюня 1792 г. Лабунь.

Всемилостивѣйшая Государыня! Повергаюсь къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества всеподданнѣйше принося всеусерднѣйшее поздравленіе съ одержанными побѣдами войсками Вашего Императорскаго Величества 4-го іюня при деревнѣ Дервицѣ, а 7-го при деревнѣ Городищѣ надъ непріятельскими польскими войсками подъ предводительствомъ князя Понятовскаго. Онъ третій день поспѣшно ретируется, будучи нашими преслѣдованъ, оставилъ и Полонну, а въ ней до 50-ти пушекъ мѣдныхъ и чугунныхъ съ немалымъ числомъ снарядовъ и большимъ магазиномъ. Въ сихъ двухъ сраженіяхъ потерялъ онъ до 2,000 на мѣстѣ, много экипажа, часть казны и весь подвижной магазинъ.

Всѣ Вашего Императорскаго Величества повелѣнія въ точности исполняются; войска не чувствуя устали поражаютъ непріятеля къ увеличенію славы непреоборимаго оружія Вашего Императорскаго Величества и для скорѣйшаго возстановленія въ сосѣдственныхъ государствахъ спокойствія и порядка.

Имѣю счастіе при семъ представить Вашему Императорскому Величеству карту мѣстоположенію между Любара и Заслава.

№ 57.

Рескрипты Императрицы Екатерины II—М. В. Каховскому и М. Н. Кречетникову.

12 іюня 1792 г. №№ 34 и 35.

Михайло $\frac{\text{Васильевичъ}}{\text{Никитичъ}}$. Непристойное и пагубное для Польши поведеніе противной факціи, въ Варшавѣ господствующей, и издаваемые отъ нея универсалы противу защищающихъ древнюю вольность и права свои, коихъ приняли Мы подъ высочайшее покровительство Наше, содѣлываютъ не токмо справедливымъ и законнымъ, и необходимо нужнымъ для распространенія и утвержденія власти генеральной конфедераціи $\frac{\text{коронной}}{\text{въ Великомъ княжествѣ Литовскомъ}}$, подъ руководствомъ Нашимъ составляющейся, обнародовать отъ нея во взаимность того подобныя деклараціи противъ всѣхъ упорствующихъ защищать конституцію 3-го мая и неповиновеніемъ помянутой генеральной конфедераціи возжигающихъ пламень войны междоусобной въ отечествѣ ихъ. Данное отъ Насъ наставленіе дѣйствительному статскому совѣтнику барону Бюллеру къ вамъ препровождено, сообразно коему не оставьте вы по представленіямъ генеральной конфедераціи и по собственному усмотрѣнію вашему вездѣ, гдѣ нужда востребуетъ, употреблять войска вамъ ввѣренныя, для приведенія въ исполненіе справедливыхъ репрессалій и постановленій конфедераціи Нами покровительствуемой, составляющей дружественную Намъ республику польскую. Пребываемъ вамъ всегда благосклонны.

№ 58.

Рескриптъ Императрицы Екатерины II—барону Бюллеру.

De 12 juin 1702, à Sarsko Celo.

Monsieur le conseiller d'etat actuel baron de Buhler! J'ai vu avec satisfaction par vos derniers rapports au vice-chancelier la marche et les

---

(Переводъ).

Рескриптъ Императрицы Екатерины II—барону Бюллеру.

12 іюня 1792 года. Царское Село.

Господинъ дѣйствительный статскій совѣтникъ баронъ Бюллеръ! Изъ вашихъ послѣднихъ донесеній вице-канцлеру, Я видѣла съ удовольствіемъ ходъ и успѣхи кон-

progrès de la Confédération, qui se forme sous mes auspices, vers son organisation et sa consistance complette. Les nouvelles qu'on reçoit chez vous de Varsovie touchant les décrets de proscription de tout genre, que la faction qui y domine ne cesse de lancer contre ceux qui ont embrassé la bonne cause, me sont également parvenues. Non seulement elles autorisent, mais elles rendent même absolument nécessaires des décrets de la même nature de la part de la Confédération contre tous les réfractaires et les opposants à son autorité légitime, et il est essentiel, qu'elle commence l'exercice de cette autorité par cet acte indispensable pour contenir et mettre à la raison les esprits, que l'espoir de l'impunité ne peut qu'encourager aux derniers excès. Vous ferez donc les répresentations requises au Maréchal de la Confédération et à ses principaux conseillers, en les assurant que partout, où l'usage d'une juste représaille aura besoin de l'appui de mes troupes, il leur sera accordé promptement et efficacement.

Pour détruire les mauvais effets que des bruits malicieusement repandus par les factieux sur le secours prétendu de la part des Puissances voisines en leur faveur pourraient produire sur les biens-intentionnés, vous pouvez faire connaitre à ceux-ci, que le voyage du grand Maréchal de la Lithuanie Potocki à Berlin n'a abouti qu'à convaincre le partie, dont il est le principal instigateur, de la futilité des espérances qu'il avait conçu et nourri aussi inconsidérement de se voir soutenir par la Cour de Prusse. Celle-si, au contraire, a confirmé dans sa réponse d'une manière encore plus positive le langage qu'elle a tenu sur la Constitution du 3 May, comme

---

федераціи, образовавшейся подъ Моимъ покровительствомъ. Извѣстія, получаемыя у васъ изъ Варшавы, касательно декретовъ о ссылкахъ, которымъ господствующая тамъ партія подвергаетъ безпрестанно приверженцевъ праваго дѣла, дошли и до Меня. Подобные поступки не только даютъ право, но ставятъ въ полную необходимость издавать такіе же декреты отъ имени конфедераціи противъ всѣхъ мятежниковъ и противниковъ ея законной власти. Весьма важно, чтобъ конфедерація немедленно заявила эту власть и приступила къ такимъ мѣрамъ, для укрощенія и обузданія умовъ, которыхъ надежда на безнаказанность только поощряетъ къ дерзости и насилію. И такъ, вы сдѣлаете представленія объ этомъ маршалу конфедераціи и его главнымъ совѣтникамъ, удостовѣривъ ихъ, что гдѣ только понадобится для праваго дѣла помощь Моихъ войскъ, тамъ они вездѣ могутъ на нее разсчитывать.

Чтобъ уничтожить дурное дѣйствіе, которое могутъ произвести на благонамѣренныхъ злостно распущенные слухи насчетъ мнимаго сочувствія иностранныхъ державъ къ польскимъ мятежникамъ, вы можете объявить, что поѣздка маршала литовскаго Потоцкаго въ Берлинъ послужила только къ тому, чтобъ убѣдить подстрекаемую имъ партію въ полной тщетѣ его надеждъ найти поддержку въ прусскомъ дворѣ. Напротивъ того, дворъ этотъ подтвердилъ въ своемъ отвѣтѣ самымъ положитель-

sur un objet qui est entièrement étranger à son alliance avec la république. Bientôt on pourra vous fournir des preuves encore plus claires et aussi authentiques, que cette Cour est entièrement d'accord avec moi tant sur les principes, que sur les vues que j'ai manifestés dans les affaires de Pologne. Sur cela, je prie Dieu, monsieur le conseiller d'état actuel baron de Buhler, qu'il vous ait en sa sainte et digne garde.

№ 59.

Рескриптъ Императрицы Екатерины II—М. Н. Кречетникову.

12 іюня 1792 г.

Михайло Никитичъ! Изъ числа плѣненныхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ польскихъ какъ прежде, такъ и въ нынѣшней побѣдѣ, одержанной войсками Нашими при мѣстечкѣ Мирѣ, ежели нѣкоторые покажутся вамъ ненадежными для причисленія къ открывающейся въ великомъ княжествѣ Литовскомъ генеральной конфедераціи, таковыхъ повелѣваемъ нимало не удерживая у себя отсылать въ Тверь, доставляя къ Намъ именные онымъ списки. О пристойномъ же ихъ содержаніи дано предписаніе Наше правящему должность тверскаго и новгородскаго генералъ-губернатора, генералъ-поручику Архарову.

Отбитыя отъ войскъ противной факціи двѣ пушки всемилостивѣйше жалуемъ генералъ-поручику Косаковскому, для употребленія ихъ въ генеральной конфедераціи, желая, дабы оныя послужили къ пользѣ и защитѣ ея. Пребываемъ вамъ благосклонны.

№ 60.

Донесеніе М. В. Каховскаго—Императрицѣ Екатеринѣ II.

12 іюня 1792 г. Заславль.

Всемилостивѣйшая Государыня! Генеральный маршалъ коронной конфедераціи артиллеріи генералъ графъ Потоцкій просилъ меня, чтобъ

нымъ образомъ прежнее свое мнѣніе о конституціи 3-го мая, какъ о предметѣ совершенно чуждомъ его союзу съ республикой. Вскорѣ можно будетъ снабдить васъ еще болѣе ясными и подлинными доказательствами, что дворъ этотъ вполнѣ раздѣляетъ всѣ взгляды и принципы, выраженные Мною по поводу дѣлъ Польши.

За симъ, господинъ дѣйствительный статскій совѣтникъ баронъ Бюллеръ, да хранитъ васъ Богъ.

усилить корпусъ подъ командою генералъ-поручика Дерфельдена, оставленный для прикрытія воеводствъ браславскаго, подольскаго и кіевскаго, для способнѣйшаго составленія генеральной конфедераціи. Я потому предписалъ генералъ-поручикамъ князю Волконскому и Толстому, первому, чтобъ расположилъ три баталіона пѣхоты, одинъ въ Смѣлой, другой въ Ольшанцѣ, третій въ Уманѣ, а послѣднему одинъ баталіонъ въ Чечельникахъ, и чтобъ всѣ сіи баталіоны связали цѣпью отъ легкихъ войскъ, начавъ отъ мѣстечка Черкасы при Днѣпрѣ до мѣстечка Рашкова при Днѣстрѣ, оставя теперешній кордонъ на мѣстѣ по границѣ съ Польшею.

Всемилостивѣйшая Государыня! Графа Потоцкаго излишне требованіе, поелику браславское, подольское и кіевское воеводства для прикрытія ихъ довольно имѣютъ войскъ; но введеніемъ и связаніемъ ихъ отъ Днѣпра къ Днѣстру откроется свободный путь выходцамъ изъ Польши, желающимъ поселиться въ екатеринославскомъ намѣстничествѣ и во вновь пріобрѣтенной землѣ, и сверхъ того свободный вывозъ лѣсовъ изъ Польши, для построенія поселянамъ домовъ и пріуготовленія лѣсовъ въ Смелянщизнѣ для корабельнаго устроенія и вывоза изъ тѣхъ мѣстъ онаго. Испражнятся чрезъ то и наполненныя теперь тюрьмы покусившимися для переселенія изъ Польши въ Екатеринославскую губернію и вновь пріобрѣтенную землю единовѣрцами, коимъ польскіе помѣщики и ихъ экономы препятствуя выходить разными образы ихъ наказываютъ, какъ о томъ екатеринославскій губернаторъ генералъ-маіоръ Каховскій меня увѣдомилъ.

№ 61.

Изъ донесенія М. Каховскаго—Императрицѣ Екатеринѣ II.

12 іюня 1792 г.

Всемилостивѣйшая Государыня! Въ дополненіе донесенія моего Вашему Императорскому Величеству отъ 7-го числа сего мѣсяца, долгомъ поставляю описать успѣшныя дѣйствія храбрыхъ войскъ Вашего Императорскаго Величества.

По сближеніи генералъ-поручиковъ Дунина и Леванидова со ввѣренными имъ корпусами 6-го числа поутру къ мѣстечку Полонному непріятель, оставя укрѣпленіе, переправился мостомъ чрезъ рѣку Случь и изломавъ оный ретировался. Означенные-же генералъ-поручики, за-

нявъ укрѣпленіе и въ тожь время устроя переправу, послали отрядъ изъ конницы и трехъ баталіоновъ егерей подъ командою генералъ-маіора Шереметева для преслѣдованія, который встрѣчею на пути подобныхъ затрудненій, непріятелемъ причиненныхъ посредствомъ раскиданія всздѣ за собою мостовъ, едва возмогъ настигнуть часть онаго, которую въ тылъ поражалъ: причемъ немалое число побито, между коими и штабъ-офицеръ одинъ, да нѣсколько взято въ плѣнъ. Въ укрѣпленіи найдено пушекъ мѣдныхъ и чугунныхъ 45, мортиръ 4, ящиковъ съ снарядами 6, нѣсколько пороху, немалое количество бомбъ, ядеръ, гранатъ и картечь, аммуниціи и до 6,000 мѣшковъ провіанта, да въ плѣнъ взято 4 офицера и 38 рядовыхъ.

Отряженный того-жь 6-го числа для преслѣдованія непріятеля съ авангардомъ, состоявшимъ изъ полковъ Екатеринославскаго гренадерскаго, Елисаветградскаго конно-егерскаго; гусарскихъ: Ольвіопольскаго и Воронежскаго, Екатеринославскаго егерскаго корпуса и 5 донскихъ казачьихъ, генералъ-маіоръ Морковъ, по полученіи 7-го числа въ полночь чрезъ посыланную партію на дорогу изъ Полоннаго къ Заславлю извѣстія, что непріятель оттуда со множествомъ обоза пробирается къ Заславлю, выступилъ поутру въ 4 часа со ввѣреннымъ ему авангардомъ къ деревнѣ Жилинцы для отрѣзанія онаго. Но не дойдя 10 верстъ чрезъ плѣненнаго бригадиромъ Орловымъ товарища народовой кавалеріи узналъ, что польскій генералъ-маіоръ Заіончекъ съ большимъ отрядомъ кавалеріи и пѣхоты идетъ изъ Заславля для соединенія ихъ съ главнымъ корпусомъ. Онъ не медля послалъ на встрѣчу непріятеля бригадира Зубова со всѣми состоявшими въ командѣ его 20-ю эскадронами кавалеріи, слѣдуя самъ съ пѣхотою. Подходя къ непріятелю, за три версты извѣщенъ бригадирами Орловымъ и Зубовымъ, что оный въ великой силѣ. Генералъ-маіоръ Морковъ, не доходя до онаго за полторы версты, сдѣлалъ изъ бывшаго при немъ обоза вагенбургъ, оставя для прикрытія одинъ баталіонъ егерей съ его артиллеріею и два эскадрона кавалеріи. Осмотря непріятеля, который уже стоялъ въ боевомъ порядкѣ и занялъ высоты лѣваго и праваго фланговъ батареями, онъ тотчасъ, раздѣлясь въ двѣ колонны, шелъ прямо къ нему, приказавъ между тѣмъ казакамъ шармицировать. Подойдя къ непріятельскому фронту на пушечный выстрѣлъ, выстроилъ по малости при немъ войскъ одну линію изъ Екатеринославскаго гренадерскаго полка и двухъ баталіоновъ егерей, одинъ же оставя во второй для вспомоществованія, гдѣ нужда потребуетъ; фланги прикрылъ съ обѣихъ сторонъ кавалеріею, поставя полкъ Елисаветградскихъ конныхъ егерей на правомъ, а два гусарскіе на лѣвомъ

подъ командою бригадира Зубова, и приказавъ бригадиру Орлову заѣзжать во флангъ непріятеля. Симъ порядкомъ повелъ на него атаку, стараясь опрокинуть правый флангъ, который былъ укрѣпленъ окопомъ, артиллеріею и мѣстоположеніемъ, наиболѣе способствовавшимъ къ упорному его сопротивленію.

Полковникъ Салтыковъ съ егерями, вредящихъ нашъ флангъ непріятельскихъ стрѣлковъ выбивъ изо рвовъ, гдѣ они засѣли и прогнавъ ихъ, принудилъ изъ своихъ пушекъ замолчать непріятельскую батарею, дѣйствовавшую прямо на него. Тутъ продолжалось всею линіею сраженіе болѣе часа, но храбростію войскъ и искусствомъ артиллеріи, непріятель съ сего мѣста сбитъ. Бригадиръ Зубовъ съ кавалеріею лѣваго фланга и бригадиръ Орловъ, примѣтя ретирующагося непріятеля, бросились съ отмѣннымъ мужествомъ и храбростію, и гнавъ онаго сильно поражали; но вдругъ встрѣчены были второю непріятельскою линіею пѣхоты, построенною на мѣстахъ возвышеннѣе прежнихъ и укрѣпленныхъ батареями, что и принудило ихъ остановиться въ преслѣдованіи. Пѣхота между тѣмъ заняла мѣсто сбитаго непріятеля. Генералъ-маіоръ Морковъ усмотрѣвъ, что къ правому нашему флангу непріятель поставилъ фронтъ пѣхоты и свои батареи, принужденъ былъ обратить противу онаго весь Екатеринославскій гренадерскій полкъ, оставя три баталіона егерей подъ командою полковника Салтыкова противъ непріятельскаго лѣваго фланга, и усиля средину своего фронта двумя эскадронами спѣшенныхъ отборныхъ стрѣлковъ Елисаветградскаго конно-егерскаго полка подъ начальствомъ подполковника Дегтярева, правый-же флангъ подкрѣпя тремя эскадронами елисаветградскихъ конныхъ егерей подъ командою конной гвардіи поручика Всеволодскаго. По семъ атаковалъ непріятеля вторично; сраженіе продолжалось болѣе 2-хъ часовъ при безпрерывномъ пушечномъ и ружейномъ огнѣ. Въ продолженіе чего непріятель со множествомъ конницы покусился-было изъ лѣсу атаковать правый флангъ гренадеръ, но расторопность и искусное распоряженіе полковника Пальменбаха въ движеніяхъ съ оставшимися своими эскадронами, и оборонительное пріуготовленіе находящагося въ вагенбургѣ у прикрытія подполковника Фриза, отвратили его намѣреніе. Между тѣмъ и командующій полевою артиллеріею премьеръ-маіоръ Лешертъ, обратя пушки, дѣйствовалъ столь удачно, что непріятельская кавалерія, почувствовавъ чрезвычайный уронъ, въ замѣшательствѣ ударилась въ бѣгство. Въ сіе время храбрый полковникъ Булгаковъ съ непобѣдимымъ полкомъ славы имени Вашего Императорскаго Величества, споможествуемъ будучи прочими

частями и кавалеріею, нанося жестокій вредъ непріятелю, совершенно онаго сразилъ такъ, что онъ въ величайшемъ смятеніи побѣжалъ до своей третьей линіи, подлѣ лѣсу уже выстроенной на самыхъ возвышенныхъ мѣстахъ, гдѣ онъ и въ третій разъ былъ атакованъ нашимъ храбрымъ воинствомъ. Здѣсь сражались болѣе-жь 2-хъ часовъ, а особливо на правомъ нашемъ флангѣ, куда сильнѣйшее было стремленіе; но всѣ противныхъ замыслы испровержены расторопностію, искусствомъ и мужествомъ начальниковъ и твердостію духа храбрыхъ и непобѣдимыхъ россійскихъ воиновъ. Непріятель при чрезмѣрно превосходныхъ силахъ во всѣхъ мѣстахъ пораженъ, сбитъ и прогнанъ, а тѣмъ увѣнчана толь знаменитая побѣда безпримѣрно храбрыхъ войскъ Вашего Императорскаго Величества.

Единогласіе плѣнныхъ доказываетъ, что непріятельскій весь главный корпусъ тутъ былъ подъ предводительствомъ генерала князя Іосифа Понятовскаго; онъ самъ присутствовалъ и при немъ находились генералъ-маіоры: Велегурскій, князь Любомирскій, Костюшко, Попаръ и Заіончекъ; войска ихъ было болѣе 30,000 съ 40 орудіями артиллеріи; уронъ непріятельскій простирается въ убитыхъ до 2,000 и множествѣ раненыхъ; въ плѣнъ взято 70 человѣкъ; три пушки достались намъ также въ руки. Съ нашей стороны убиты, полковъ: Елисаветградскаго конно-егерскаго секундъ-маіоръ Левенштернъ, корнетъ Василій Кроунъ, Воронежскаго гусарскаго корнетъ Свѣшниковъ, Екатеринославскаго гренадерскаго подпоручикъ Нечинской, войска Донскаго подпоручикъ Никулинъ. Ранены: Елисаветградскаго конно-егерскаго ротмистръ фонъ-Тизенгаузенъ, кадетъ Ивановъ. Гусарскихъ: Воронежскаго ротмистръ Самаринъ, поручики Василевскій и Турскій. Ольвіопольскаго: ротмистры Цвѣтковичъ и Ерделій, поручикъ Дука. Екатеринославскаго гренадерскаго: секундъ-маіоръ Аксаковъ, квартермистръ Сурникъ, поручикъ Безбородовъ; подпоручики Шкляревичъ и Титовъ; прапорщики: Ефремовъ, Цыганковъ и Сасновскій; нижнихъ чиновъ убито 126, ранено 581.

Генералъ-маіоръ Морковъ, совершивъ сію побѣду, представляетъ отличившихся въ оной подвигами:

Бригадира Зубова, который, командуя кавалеріею, не только съ обыкновенною храбростію и мужествомъ поражалъ непріятеля, но и во всѣхъ случаяхъ способствовалъ ему, бросаясь вездѣ, гдѣ нужна была помощь и распоряженіе начальника. Будучи на правомъ флангѣ во время самаго жестокаго огня, ободрялъ собственнымъ примѣромъ гренадеръ, при-

сутствуя вездѣ гдѣ наиболѣе было опасности... (Далѣе перечисновываетъ отличившихся оберъ-офицеровъ).

№ 62.

Письмо принца Л. Виртемберскаго—королю польскому.

12 (23) іюня 1792 г. Берлинъ.

Sire! Le voyage que je viens de faire de la Lithuanie à Berlin, a rétabli ma santé au point de me trouver en état de demander au Roi de Prusse, mon gracieux Maître, de vouloir bien m'employer dans l'armée qu'il va former sur les bords du Rhin, ce qu'il a daigné m'accorder. J'ai l'honneur d'en faire part à Votre Majesté, en La priant de vouloir bien accepter ma démission du service de Pologne; je voudrais pouvoir vous dire, Sire, que c'est à regret que je suis cette démarche, et s'il pourrait m'en rester quelqu'un, c'est que Votre Majesté m'ait mis dans le cas par des procédés auxquels un galant homme ne doit jamais être exposé, de n'en avoir aucun sur le parti que je prens. Je suis avec un très-profond respect.

P. S. J'ai l'honneur de renvoyer à Votre Majesté l'ordre de l'Aigle Blanc qu'Elle avait bien voulu me conférer.

(Переводъ).

Письмо принца Л. Виртемберскаго—королю польскому.

12 (23) іюня 1792 г. Берлинъ.

Государь! Здоровье мое, вслѣдствіе путешествія изъ Литвы до Берлина, на столько поправилось, что я рѣшился обратиться къ королю прусскому, моему августѣйшему повелителю, съ просьбою о назначеніи меня во вновь организуемую имъ на Рейнѣ армію. Увѣдомляя ваше величество о томъ, что на эту просьбу воспослѣдовало согласіе короля, я вмѣстѣ съ тѣмъ прошу васъ, государь, уволить меня отъ службы въ Польшѣ, присовокупляя, что дѣлаю это съ глубокимъ сожалѣніемъ, хотя долженъ замѣтить, что былъ поставленъ въ такое положеніе, которое невыносимо для честнаго человѣка.

P. S. Имѣю честь препроводить при семъ орденъ Бѣлаго Орла, пожалованный мнѣ вашимъ величествомъ.

№ 63.

Донесеніе М. В. Каховскаго —Императрицѣ Екатеринѣ II.

13 іюня 1792 г. Заславль.

Всемилостивѣйшая Государыня! Сію минуту получилъ я отъ князя Понятовскаго письмо, коимъ проситъ онъ на 4 недѣли перемирія; копію съ онаго имѣю счастіе Вашему Императорскому Величеству при семъ представить. Сей же часъ я послалъ за барономъ Бюллеромъ, который третьяго дня отсель отправился въ Тульчинъ; но по слабости своего здоровья находится теперь въ Лабунѣ, коего сего-жь дня къ себѣ и ожидаю. Между тѣмъ до свиданія съ барономъ Бюллеромъ отмѣнилъ я сегодня походъ къ Острогу. О чемъ всеподданнѣйше донеся, повергаю себя къ освященнымъ Вашего Императорскаго Величества стопамъ.

Письмо князя Понятовскаго—М. В. Каховскому.

Du Camp d'Ostrog 11 (22) juin 1792.

Mon Général!

Etant autorisé à faire des armistices, je profite de ce pouvoir pour proposer à votre excellence un armistice, à la faveur duquel on pourrait épargner pour quelque tems le sang des troupes des deux côtés et se ménager le moyen d'envoyer des courriers pour recevoir des ordres ultérieurs de nos Cours respectives. C'est dans ces vues que je dois remarquer à

Письмо князя Понятовскаго—М. В. Каховскому.

11 (22) іюня 1792 г. Лагерь при Острогѣ.

Ваше превосходительство.

Имѣя надлежащія полномочія. я считаю возможнымъ предложить вашему превосходительству перемиріе, съ цѣлью хотя временно прекратить пролитіе крови и дать возможность обѣимъ сторонамъ обмѣняться донесеніями со своими правительствами, въ видахъ полученія отъ нихъ дальнѣйшихъ указаній. Перемиріе предла-

votre excellence que l'armistice que je lui propose aujourd'hui peut être aux conditions, que les hostilités soyent suspendues des deux côtés pour 4 semaines, et que pendant ce tems les deux armées s'arrêtent dans le même endroit où elles se trouvent aujourd'hui, sans avancer d'un seul pas. J'attends la réponse et je suis de votre excellence

le très-humble serviteur, Joseph prince Poniatowski.

№ 64.

Письмо М. Н. Кречетникова—П. А. Зубову.

13 іюня 1796 г., деревня Ворняны.

Успѣхъ оружія, произведенный при Несвижѣ барономъ Ферзеномъ, уповаю полякамъ есть чувствителенъ, какъ потерею гарнизона, такъ и артиллеріи. Я особеннымъ, милостивый государь, для себя поставляю счастьемъ, что по сіе время въ здѣшней части всѣ дѣла идутъ по желанію, и все мое стремленіе къ тому напрягаю, дабы высокомонаршая воля въ точности была исполнена, въ чемъ единомъ личную свою славу полагаю, желая къ тому того только, чтобъ съ моими дѣяніями присутствовало то счастіе, каковымъ Всевышній вознаградилъ Нашу великую Самодержицу со дня благополучнаго и славнаго Ея царствованія во всѣхъ предначинаніяхъ; слѣдовательно, моя забота будетъ въ томъ только, дабы преодолѣвать встрѣчающіяся трудности, и успѣшно исполняться счастливымъ руководствомъ. Сказавши отъ глубины чистодушія, не обременяю ваше превосходительство пространнымъ донесеніемъ, выправляя съ симъ моего дежурнаго подполковника Чевкина, который доложитъ и о выступленіи моемъ съ войсками, намѣреваясь поспѣшнѣе достигнуть Нѣмана. Со всеискреннею преданностію и глубочайшимъ почтеніемъ есмь и проч.

P. S. Господинъ генералъ-поручикъ Косаковскій, пріѣхавъ ко мнѣ изъ Вильны, изъявилъ желаніе собравшагося тамо шляхетства, а паче брата его бискупа, чтобъ я пріѣздомъ своимъ въ Вильну сдѣлалъ удо-

---

гается мною на 4 недѣли, съ тѣмъ, чтобы войска обѣихъ сторонъ оставались на занимаемыхъ ими въ настоящее время пунктахъ, не дозволяя себѣ ни малѣйшей попытки къ передвиженію. Въ ожиданіи отвѣта остаюсь вашего превосходительства покорнымъ слугою.

Князь Іосифъ Понятовскій.

вольствіе всему обществу, и лично утвердилъ ихъ въ монаршемъ покровительствѣ; и какъ главнѣйшій предметъ мой есть исполненіе наиточнѣйшимъ образомъ высочайшей воли, слѣдуя сему, отправляюсь во оный городъ, отпустя два корпуса разными путями къ Лидѣ, располагая такъ, что коль скоро генеральная конфедерація со всѣми обрядами произведена и обнародована будетъ, поспѣшу къ войскамъ и буду стараться къ 28-му числу сего мѣсяца быть въ Гроднѣ. Донеся о семъ вашему превосходительству, влагаю и копію съ полученныхъ свѣдѣній отъ графа Меллина; изъ оныхъ изволите усмотрѣть, что поляки окапываются при томъ городѣ, и будто скапливаются тамъ войска. Я не даю тому вѣры, чтобъ они остановились, но если бъ то и правда была, стараться буду остаться при своемъ намѣреніи, и быть сказаннаго дня. Ваше превосходительство, надѣюсь сіе мое желаніе изволите принять въ томъ самомъ видѣ, съ каковымъ усердіемъ исполняю все относящееся къ службѣ Ея Величества; Боже дай, чтобъ до окончанія сего дѣла все такъ шло, какъ по сіе время течетъ.

Извѣстія, въ Новогродкѣ полученныя.

Іюня 6-го, отъ проѣзжающихъ обывателей, что стоящіе въ Гроднѣ польскія войска дѣлаютъ шанцы и мосты и въ сію работу захватываютъ всякаго рода обывателей, а молодыхъ изъ нихъ берутъ въ службу.

Въ Желудковѣ, въ восьми миляхъ отъ Новогродка, свезены изъподъ Столица раненые и находится тамъ нѣсколько войска, куда для достовѣрнаго о семъ свѣдѣнія отправленъ 6-го числа изъ Новогродка шпіонъ.

8-го числа новогродскій житель, еврей, бывшій въ подвозѣ войскъ польскихъ до Гродна, выѣхавши оттоль 6-го числа, показалъ, что тамъ дѣлается валъ и на оной ставятъ пушки. Пѣхота стоитъ въ городѣ по квартирамъ, а по той сторонѣ Нѣмана лагерь кавалеріи народовой, а притомъ много есть съѣхавшагося изъ разныхъ мѣстъ шляхетства.

Отъ Гродни въ пяти миляхъ, въ мѣстечкѣ Скидлѣ, стоитъ кавалеріи около четырехсотъ человѣкъ и до десяти пушекъ.

Переправа чрезъ Нѣманъ въ Бѣлицѣ, отколь одинъ изъ двухъ бывшихъ тамъ паромовъ согнанъ внизъ на трактъ отъ Слонима до Гродни для переправы войскъ.

Въ Гродно изъ околичныхъ селеній миль за пятнадцать свозится провіантъ и фуражъ для войскъ польскихъ, куда, какъ слышно, самъ король быть намѣренъ.

№ 65.

Донесеніе М. Н. Кречетникова—Императрицѣ Екатеринѣ II.

15 іюня 1792 г. Вильна.

Со дня вступленія войскъ Вашего Императорскаго Величества въ Вильну генералъ-поручикъ Косаковскій занимался донынѣ созываніемъ шляхетства и прочими нужными распоряженіями къ составленію генеральной конфедераціи литовской, къ благоуспѣшному произведенію которой весьма много способствовалъ пріѣхавшій сюда на сихъ дняхъ братъ его, бискупъ Инфляндскій. Когда собрались консиліары и шляхетство, генералъ-поручикъ Косаковскій, братъ его и шляхетство желали, чтобъ къ утвержденію акта конфедераціоннаго пріѣхалъ я въ Вильну, дабы личнымъ присутствіемъ моимъ болѣе удостовѣрить народъ въ высочайшемъ покровительствѣ Вашего Императорскаго Величества и защитѣ. Посему 11-го числа приказалъ я обоимъ корпусамъ слѣдовать далѣе разными путями къ Лидѣ, а самъ 13-го пріѣхалъ въ Вильну, гдѣ встрѣченъ шляхетствомъ, магистратомъ и кагаломъ. 14-го числа бискупъ Инфляндскій Косаковскій былъ у меня и говорилъ о разныхъ предметахъ къ предлежащему дѣлу относящихся, а отъ меня поѣхалъ въ первый здѣшній костелъ, гдѣ собрались шляхетство, академія и гражданство. Потомъ слѣдовалъ и я въ тотъ костелъ, съ однимъ бывшимъ здѣсь генералитетомъ, не взявъ съ собою никакого конвоя и сдѣлавъ сіе съ намѣреніемъ, дабы болѣе показать довѣренности стекшемуся въ великомъ множествѣ и по всѣмъ улицамъ тѣснящемуся народу, находясь между онымъ безъ всякаго охраненія изъ войскъ Вашего Императорскаго Величества. Тутъ въ присутствіи моемъ открыта торжественнѣйшимъ образомъ генеральная литовская конфедерація, съ точнымъ соблюденіемъ всѣхъ узаконеній сея земли, сохраняемыхъ при таковыхъ случаяхъ обрядовъ и наилучшаго во всемъ порядка; причемъ ревнующіе къ возстановленію древнихъ своихъ правъ и вольности оказали всѣ знаки радости и удовольствія ихъ. Утвержденный актъ конфедераціи бискупъ Инфляндскій доставилъ ко мнѣ, который у сего всеподданнѣйше подношу, приложа при томъ и обрядъ, какимъ образомъ

все оное происходило. Отъ генеральной конфедераціи назначается депутатъ для принесенія Вашему Императорскому Величеству отъ княжества Литовскаго достодолжной и признательнѣйшей благодарности за высочайше оказываемыя благоволеніе, покровительство и защиту.

При семъ не могу, Всемилостивѣйшая Государыня, умолчать объ отличномъ усердіи и ревностнѣйшемъ стремленіи, съ каковыми оба братья, бискупъ Инфляндскій и генералъ-поручикъ, Косаковскіе, старались въ точности исполнить высочайшую Вашего Императорскаго Величества волю при составленіи генеральной конфедераціи. Уваженіе и довѣренность народа къ первому, связь родства, дружбы и знакомства со многими обоихъ подкрѣплены неутомимымъ ихъ трудомъ къ опроверженію всѣхъ усилій противной партіи, къ собранію изъ разныхъ мѣстъ шляхетства, къ соглашенію упорствующихъ и къ обращенію народа на свою сторону. Теперь генералъ-поручикъ Косаковскій отправится со мною къ войскамъ, а братъ его бискупъ Инфляндскій останется здѣсь для довершенія генеральной конфедераціи, умножая на оную подписки, приводя въ дѣйствіе и силу сконфедерованное правленіе, а воеводства и повѣты въ должное оному повиновеніе, и учреждая желаемый порядокъ въ землѣ. Сегодня отправлятъ онъ консиліаровъ для составленія частныхъ конфедерацій въ городахъ и повѣтовыхъ мѣстечкахъ, гдѣ оныя еще не учреждены, поставляя имъ за первѣйшій предметъ, чтобъ при томъ составленіи сохранены были всѣ узаконенія сея земли; а для сего самаго остановлено до прибытія ихъ открытіе конфедерацій въ Ковно и въ окрестныхъ мѣстахъ.

Сегодня отправляю я нарочнаго къ командующему украинскою арміею генералу Каховскому съ увѣдомленіемъ объ открытіи здѣсь генеральной конфедераціи, препровождая притомъ актъ оной къ маршалу конфедераціи коронной графу Потоцкому; также посылаю съ письмомъ къ великому канцлеру литовскому князю Сапѣгѣ, избранному маршаломъ генеральной литовской конфедераціи, изъясняя ему желаніе мое, дабы скорѣе увидѣть его приступившаго къ отправленію настоящаго его званія.

Генералъ-поручикъ Косаковскій донесъ мнѣ, что до трехсотъ человѣкъ собралъ онъ конфедераціоннаго войска, добровольно поступившихъ въ сію службу; почему и приказалъ я, чтобъ оные при особомъ ихъ начальникѣ употребляемы были частію въ Вильнѣ при остающихся здѣсь войскахъ Вашего Императорскаго Величества, частію-же при составленіи конфедерацій въ другихъ мѣстахъ.

Сіе всеподданнѣйшее донесеніе провождая съ надворнымъ совѣт-

никомъ Грохольскимъ, который генералъ-поручикомъ Косаковскимъ употребленъ былъ при составленіи генеральной конфедераціи, поелику онъ изъ поляковъ и болѣе двадцати лѣтъ находится въ службѣ Вашего Императорскаго Величества, осмѣливаюсь повергнуть его къ стопамъ, всемилостивѣйшая государыня, вашимъ.

Описаніе обряда при оглашеніи въ Вильнѣ генеральной и вольной конфедераціи великаго княжества литовскаго, іюня 14 (25) дня 1792 года.

По выходѣ изъ Вильны, столичнаго города великаго княжества литовскаго, народовыхъ и непріятельскихъ войскъ (кромѣ гарнизона) публикована вольность всякому въѣзжать въ городъ и выѣзжать изъ онаго, также подписываться въ книги на генеральную конфедерацію; и какъ число подписавшихся обывателей разныхъ повѣтовыхъ мѣстечекъ, присутствовавшихъ тутъ и мнѣнія свои письменно объявившихъ превосходило тысячу, то 14-й (25-й) день іюня публикованъ къ совершенію акта генеральной и вольной конфедераціи въ костелѣ Св. Іоанна.

Наканунѣ того дня прибылъ въ Вильну командующій россійскими въ Литвѣ находящимися войсками господинъ генералъ-аншефъ и разныхъ орденовъ кавалеръ Кречетниковъ и встрѣченъ совѣтниками конфедераціи, многочисленнымъ дворянствомъ, магистратомъ и всѣмъ гражданствомъ. 14-го (25-го) въ 10 часу утра начавшимся колокольнымъ звономъ ознаменованъ сей день къ празднеству. Городовые цехи съ своими знаками, хоругвями и барабанами шли по городу къ костелу, въ который также собрались монахи всѣхъ орденовъ, а стекшійся въ безчисленномъ множествѣ народъ наполнилъ всѣ близкія площади и улицы.

Въ 11-мъ часу собрались въ костелъ дворянство, господа бискупы капитула и все бѣлое духовенство, а потомъ пріѣхалъ и генералъ-аншефъ Кречетниковъ съ прочимъ генералитетомъ и ассистенціею безъ всякаго караула при церкви и безъ конвоя. За симъ вошли школы и вся академія съ ректоромъ оной въ тогахъ обыкновенною процессіею и сѣли на приготовленныхъ стульяхъ. Тогда совершалась Божественная литургія, по окончаніи которой проповѣдникъ капитула съ амвона читалъ плакатъ, данный отъ генерала-аншефа Кречетникова, изъясняю-

щій причины вступленія его съ войсками Ея Императорскаго Величества въ области Яснѣйшей Республики польской и приглашающій обывателей къ соотвѣтствованію человѣколюбивымъ великодушнѣйшей Государыни Императрицы намѣреніямъ въ декларацiи Ея Величества изъясненнымъ и къ спасенію отечества ихъ и къ собственному ихъ благу клонящимся. Потомъ сей-же проповѣдникъ читалъ актъ генеральной и вольной конфедерацiи Великаго княжества Литовскаго (таковой-же, какъ коронный). При чтеніи семъ сохранялись совершенная тишина и спокойствіе въ слушателяхъ. По прочтеніи-же бискупъ Косаковскій коадъюторъ Вильненскій запѣлъ: «Тебе Бога хвалимъ», и благословлялъ народъ. Въ сіе время производилась пушечная пальба. По окончаніи молебствія бискупъ Косаковскій приглашалъ къ обѣденному столу командующаго войсками со всѣмъ генералитетомъ и ассистенціею, также все собравшееся шляхетство.

Потомъ командующій войсками принималъ въ квартирѣ своей поздравленія отъ всѣхъ цеховъ, проходившихъ мимо оной со всѣми ихъ значками и барабанами. За обѣдомъ у бискупа Косаковскаго пили за высочайшее здоровье Ея Императорскаго Величества, великодушнѣйшей покровительницы сконфедерованной республики, съ пушечною пальбою, потомъ за здравіе генералъ-аншефа Кречетникова и побѣдоносныхъ россійскихъ войскъ, а генералъ-аншефъ пилъ за здоровье сконфедерованной республики, хозяина и всего духовенства. Наконецъ пили за здоровье новооглашеннаго чрезъ конфедерацію гетмана Косаковскаго (россійскаго генералъ-поручика). Во время обѣда играла предъ домомъ роговая музыка при слушаніи оной собравшагося въ великомъ множествѣ народа, какъ неизвѣстной еще въ семъ городѣ. Въ то же время на рынкѣ выставлены были бочки съ виномъ для употребленія народнаго, гдѣ собрана была отъ полковъ нарочитая музыка.

Все сіе торжество и празднество окончилось съ совершеннымъ спокойствіемъ, радостію и особеннымъ удовольствіемъ жителей.

№ 66.

Рескриптъ Императрицы Екатерины II—М. Н. Кречетникову.

16 іюня 1792 г. Царское Село.

Михайло Никитичъ! Благоразумнымъ предводительствомъ вашимъ и храбростію и неустрашимостію войскъ Нашихъ, открываются пути

побѣдителямъ въ самыя нѣдра королевства польскаго. Таковыми благопріятными обстоятельствами всемѣрно дѣятельнѣе пользоваться надлежитъ; а потому, соображая происшествія на основаніи генеральнаго плана вамъ даннаго, за нужное находимъ вновь предписать вамъ: *первое*, присоединя къ себѣ корпусъ генералъ-поручика графа Меллина съ отрядомъ бригадира Бенигсена вступя въ Гродно, переправясь чрезъ Нѣманъ, для нанесенія послѣдняго удара противной факціи, съ Божіею помощію устремляйтесь прямо въ Варшаву; *второе*, генералъ-поручику барону Ферзену предпишите изъ Слонима подвинуться влѣво къ Хомску, къ тому времени, когда повелѣнный отрядъ отъ арміи украинской близокъ будетъ къ Любешову, какъ то увидите вы изъ препровождаемаго при семъ списка съ указа, даннаго отъ Насъ генералу Каховскому. Тогда въ удобномъ мѣстѣ соединя сей отрядъ съ корпусомъ помянутаго генералъ-поручика, коему сію соединенную часть войскъ ввѣряемъ, лучшимъ по усмотрѣнію его путемъ повелѣваемъ устремиться на Бржецкъ-Литовскій для занятія сего города. Симъ учредится центральный пунктъ, съ коего можно будетъ дѣйствовать въ обѣ стороны и по обстоятельствамъ способствовать украинской арміи или и дѣйствіямъ вашимъ; *третіе*, сверхъ того, тутъ надлежитъ соединить въ сеймъ обѣ генеральныя конфедераціи, коронную и литовскую, которыя и должны учредить тамъ пребываніе свое подъ прикрытіемъ и покровительствомъ сего соединеннаго корпуса; *четвертое*, для отвращенія вредныхъ скопищъ зломышленныхъ и для сохраненія въ тишинѣ и порядкѣ всѣхъ земель, объятыхъ покровительствующимъ оружіемъ Нашимъ, надѣемся, что резервный корпусъ динабургскій достаточенъ будетъ для содержанія въ повиновеніи воеводствъ трокскаго, виленскаго, полоцкаго и минскаго. Самогитія, не имѣя войскъ противныхъ, должна повиноваться конфедераціи; *пятое*, отъ соединеннаго корпуса въ Бржецкѣ должно будетъ учредить посты въ Пинскѣ, Слонимѣ, Слуцкѣ, Несвижѣ, Новогродкѣ, Тикоцинѣ и другихъ по усмотрѣнію удобныхъ къ тому мѣстахъ, такъ чтобы воеводства бржецкое и новогродецкое со всѣми повѣтами и Подляхія совершенно заняты были. Симъ сверхъ сохраненія въ землѣ порядка и пропитаніе для войскъ свободнѣе и дешевле доставляемо быть можетъ; *шестое*, отъ испытаннаго усердія вашего къ службѣ Нашей ожидаемъ Мы, что всѣ сіи предписанія будутъ въ точности выполнены. Пребываемъ вамъ всегда благосклонны.

№ 68.

Рескриптъ Императрицы Екатерины II—М. В. Каховскому.

16 іюня 1792 г. № 39.

Михайло Васильевичъ. Даннымъ въ 18-й день мая повелѣніемъ Нашимъ предписано уже вамъ по прибытіи въ Луцкъ и Колки отправить по соображенію вашему довольно сильный отрядъ чрезъ Чарторыжскъ и Любешовъ до Литвы, ради учрежденія съ генераломъ Кречетниковымъ надлежащаго сообщенія. При составленіи отряда сего не оставьте снабдить оный достаточно всѣмъ нужнымъ, особливо довольнымъ числомъ егерей, по причинѣ той, что мѣста, чрезъ кои ему проходить должно будетъ, лѣсисты и болотисты. Начальникъ онаго долженъ быть изъ расторопныхъ генераловъ и который бы старшинствомъ былъ моложе генералъ-поручика Ферзена, ибо изъ прилагаемой здѣсь копіи съ предписанія Нашего, генералу Кречетникову даннаго, усмотрите вы, что корпусъ рогачевскій, коего генералъ-поручикъ Ферзенъ начальникъ, изъ Слонима подвинется до Хомска и въ удобнѣйшемъ мѣстѣ соединясь съ отрядомъ, отъ васъ отправленнымъ, лучшимъ путемъ по усмотрѣнію его, генералъ-поручика, устремится на Бржецкъ Литовскій, для занятія сего города. Симъ его движеніемъ учредится центральный пунктъ, съ коего можно будетъ дѣйствовать въ обѣ стороны и по обстоятельствамъ способствовать вамъ, или дѣйствіямъ генерала Кречетникова. Лучшая оборонительная позиція польскихъ войскъ, закрывшихся берегомъ Буга отъ Дубинки до Влодавы и до Бржецка открыта будетъ, ибо изъ Бржецка дѣйствовать можно на флангъ оныя. Сверхъ того тутъ надлежитъ соединить въ сеймъ обѣ генеральныя конфедераціи, коронную и литовскую, которыя и долженствуютъ учредить тамъ пребываніе свое, подъ прикрытіемъ и покровительствомъ сего соединеннаго корпуса. Прочими войсками вамъ ввѣренными, для нанесенія послѣдняго удара противной факціи, съ Божіею помощію, устремляйтесь прямо въ Варшаву. Для отвращенія же вредныхъ скопищъ зломышленныхъ и для сохраненія въ тишинѣ и порядкѣ земель, объятыхъ покровительствующимъ оружіемъ Нашимъ, надѣемся Мы, что резервный корпусъ подъ командою генералъ-поручика Дерфельдена достаточенъ будетъ для содержанія въ повиновеніи воеводствъ кіевскаго, брацлавскаго, подольскаго и волынскаго, гдѣ должно по усмотрѣнію вашему

учредить въ нужныхъ мѣстахъ отъ войскъ сего корпуса надлежащіе посты, дабы помянутыя воеводства совершенно были заняты. Симъ сверхъ сохраненія въ землѣ порядка, и пропитаніе для войскъ свободнѣе и дешевле доставляемо быть можетъ. Пребываемъ вамъ всегда благосклонны.

№ 69.

Рескриптъ Императрицы Екатерины II—М. В. Каховскому.

21 іюня 1792 г. № 44.

Михайло Васильевичъ. Надѣемся, что вы, нимало не останавливая повелѣнный вамъ походъ, на несовмѣстное предложеніе князя Понятовскаго будете отвѣтствовать такъ, какъ прилично достоинству Нашему и предводителю побѣдоносныхъ войскъ россійскихъ, па основаніи принятыхъ Нами правилъ. Не вступая ни въ какіе переговоры съ симъ начальникомъ противной факціи, должно требовать, чтобы войска, при немъ находящіяся, не подвергаясь дальнымъ бѣдствіямъ, подчинились законной власти генеральной конфедераціи и коронныхъ гетмановъ при оной находящихся, или бы разошлись по домамъ, иначе, если будутъ противиться дальнему походу войскъ Нашихъ, повелѣваемъ вамъ преслѣдовать ихъ яко непріятелей Россійской Имперіи и республики польской. Пользуясь одержанною побѣдою и стремительно наступая на разбитую армію польскую, непобѣдимымъ воинствомъ Нашимъ, скорѣе предуспѣете разсыпать ихъ или покорить конфедераціи. Пребываемъ вамъ всегда благосклонны.

№ 70.

Письмо П. А. Зубова—М. Н. Кречетникову.

21 іюня 1792 г.

Пораженіе противной факціи 4-го и 7-го сего, привело войска ея въ толикій страхъ, что князь Понятовскій просилъ у Михайла Васильевича на 4 недѣли перемирія. Изъ приложенной при семъ копіи съ высочайшаго указа ему даннаго, увидите ваше высокопревосходительство волю Ея Императорскаго Величества относительно сего предложенія. Я за долгъ почелъ извѣстить васъ о семъ, дабы въ случаѣ

могущаго и вамъ послѣдовать подобнаго предложенія, намѣреніе монаршее было вамъ извѣстно.

Для лучшаго усмотрѣнія и въ предосторожность вашему высокопревосходительству препровождаю также копію даннаго высочайшаго наставленія дѣйствительному статскому совѣтнику Бюллеру. Если бы и вамъ стали дѣлать отъ противной факціи какія бы то ни было предложенія, то не взирая на оныя продолжайте исполнять дѣятельнѣе вамъ уже предписанное. Главная цѣль ваша должна быть разрушеніе конституціи 3-го мая и отнятіе всѣхъ способовъ сопротивленія у варшавской факціи, оную соорудившей. Признавая всѣхъ пристающихъ къ Нашей конфедераціи и спокойно пребывающихъ или возвращающихся въ дома свои намъ благонамѣренными, я надѣюсь первымъ письмомъ моимъ поздравить васъ съ Гродною.

№ 71.

Письмо барона фонъ-деръ-Палена—П. А. Зубову.

22 іюня 1792 г. Рига.

Милостивый государь, Платонъ Александровичъ! Несогласіе между герцогомъ и дворянствомъ въ Курляндіи единственно возрастаетъ потому, что дворянство отрекается вовсе отъ новой конституціи, которую герцогъ, напротивъ того, желая, требуетъ, чтобы вся Курляндія всѣми силами оную подкрѣпляла и до того уже дошло, что герцогъ, раздраженъ будучи сопротивленіемъ, знатнѣйшимъ между дворянами мщеніемъ угрожаетъ, въ разсужденіи чего и неудивительно, что, опасаясь наглости, курляндцы прибытія россійскихъ войскъ съ толикою ожидаютъ нетерпѣливостію.

Ваше превосходительство изволите усмотрѣть пространнѣе изъ приложенныхъ въ оригиналѣ бумагъ, въ какомъ находится Курляндія состояніи; мнѣ извѣстно, впрочемъ, что г. Ливенъ, коего письмо я при семъ препровождаю, пріобрѣлъ у своихъ земляковъ великую довѣренность, такъ что его мнѣніе за общее мнѣніе курляндцевъ почитать можно.

На сихъ дняхъ получено мною также извѣстіе, что изъ Шавля, въ 8 миляхъ отъ Курляндіи, гдѣ польскаго короля доходы съ вотчинъ хранятся для безопасности отъ нашихъ войскъ, увезена королевская казна къ герцогу въ Курляндію.

Съ совершеннымъ высокопочитаніемъ и преданностію пребыть честь имѣю.

Экстрактъ изъ письма Ливена барону Палену.

16 (27) іюня 1792 г. Митава.

Увѣренный въ вашей дружбѣ и честности, не сомнѣваюсь, чтобъ вы оставались равнодушны при курляндскихъ обстоятельствахъ, о которыхъ скажу въ короткихъ словахъ.

По возвращеніи посланныхъ нашихъ изъ Варшавы собранъ былъ рейхстагъ, въ которомъ они объявили, что Польша въ новой своей конституціи принимаетъ власть надъ нами. Въ каждой статьѣ видно ихъ превосходство надъ нами и что они считаютъ насъ своею провинціею, и правду сказать, они насъ присвоили себѣ, потому что мы со стороны Польши совсѣмъ стѣснены. Притомъ въ своей новой конституціи они дали такъ много преимуществъ герцогу, что прежнее наше городовое положеніе совершенно уничтожено, и все это произошло отъ того, что они насъ, какъ торжественно объявили на рейхстагѣ, считаютъ за русскихъ. Мы въ самомъ дѣлѣ таковы и въ семъ торжественно на рейхстагѣ признались. Потомъ подали мы министру Рикману записку, которою признали Россію единственною нашею защитницею. Записку эту онъ обѣщалъ тотчасъ отправить, а насъ почти обнадежилъ милостью Государыни. Но мы все еще живемъ между страхомъ и надеждою, и не прежде можемъ успокоиться, какъ вступятъ сюда войска для защиты нашей и къ приведенію насъ въ лучшее состояніе будутъ дѣйствовать силою. Мы единогласно желаемъ совсѣмъ отъ Польши освободиться и сіе не иначе можемъ сдѣлать, какъ съ помощью и содѣйствіемъ вашей Великой Екатерины. Она одна можетъ насъ спасти и ея благія намѣренія, которыя она ко всякому утѣсненному оказываетъ, не оставятъ въ забвеніи и насъ. Герцогъ на сіе, безъ сомнѣнія, негодуетъ и грозитъ намъ смертью и разореніемъ. Немедленно были отправлены курьеры въ Варшаву и Берлинъ, и сюда пашлется коммиссія насъ судить, но мы тверды и непоколебимы пребудемъ въ нашихъ правилахъ и ни въ какія дѣла безъ защиты Россіи не войдемъ. Если же и отъ нея оставлены будемъ, то крайность и отчаяніе останутся для насъ. Говорятъ также, что сама герцогиня намѣрена ѣхать въ Петербургъ, чтобы показать тамъ всѣ свои ветхія прелести и искусство для уничтоженія такихъ намѣреній. Это предпріятіе могло бы быть для насъ опасно, что мы узнали изъ опытовъ, но только не въ Петербургѣ, гдѣ правда царствуетъ и гдѣ Екатерина

людей и подъ личиною узнаетъ. Здѣсь носится множество слуховъ, что будто русскіе побиты поляками и что графъ Меллинъ лишился жизни, но я оный принимаю за нарочно разсѣянный, чтобы насъ болѣе устрашить.

Позвольте при семъ приложить записку, которая была отдана русскому министру. Здѣсь были два француза, надо думать якобинцы. Какъ вы счастливы, что васъ сіи изверги рода человѣческаго не безпокоятъ.

Записка.

Во время продолженія городоваго нашего присутствія получили мы изъ Польши извѣстіе, что она по новой своей конституціи не только городовое наше положеніе уничтожила, но и насъ какъ-бы себѣ присвоенными считаетъ. Полные надежды спѣшимъ мы прибѣгнуть къ престолу великія россійскія Монархини, къ которой какъ къ покровительницѣ и всѣхъ угнетенныхъ въ Европѣ защитницѣ, всенижайше просимъ, дабы она насъ въ теперешнихъ бѣдственныхъ положеніяхъ не оставила.

№ 72.

Донесеніе М. В. Каховскаго—Императрицѣ Екатеринѣ II.

23 іюня 1792 г.

Всемилостивѣйшая Государыня! Высочайшій Вашего Императорскаго Величества указъ отъ 2-го іюня, изъявляющій всемилостивѣйшее благоволеніе мнѣ и участвовавшимъ въ дѣлѣ разбитія непріятельской партіи при Мурафѣ, я имѣлъ счастіе съ подобострастіемъ получить и объявилъ тѣмъ, кои достойны такого всемилостивѣйшаго Вашего благоволенія.

Всемилостивѣйшая Государыня! Повергаясь къ освященнымъ Вашего Императорскаго Величества стопамъ со всѣми удостоившимися получить высочайшую милость, приношу всеподданническую мою благодарность.

Ежедневно достигаю я непріятеля, но за частыми рѣчками и болотами, на которыхъ мосты и плотины онъ портитъ до основанія, пре-

*

пятствуютъ мнѣ вдругъ его истребить; онъ бѣжитъ въ безпорядкѣ съ великимъ урономъ; войска его начинаютъ дезертировать отъ устали и голоду; а чтобъ не дать ему отдохнуть, то сего-жь дня съ 6 полками донскихъ казаковъ, 40 эскадронами, 4 баталіонами егерей, Кіевскимъ гренадерскимъ полкомъ, 20 полевой артиллеріи орудіями и 25 понтонами иду форсированными маршами вслѣдъ за нимъ, дабы достичь его у переправы черезъ Бугъ, приказавъ генералъ-поручику Дунину съ корпусомъ за собою маршировать. Поможетъ ли мнѣ Богъ въ семъ предпріятіи выполнить въ точности высочайшее Вашего Императорскаго Величества повелѣніе истребить вскорѣ противящихся священнымъ вашимъ начертаніямъ, изъ Дубенки всеподданнѣйше Вашему Императорскому Величеству донесу.

О всемъ происшедшемъ въ слѣдованіи украинской арміи отъ Заславля къ Дубнѣ высочайше усмотрѣть изволите изъ особаго о томъ Вашему Величеству всеподданнѣйшаго моего донесенія.

Въ послѣдней моей реляціи Вашему Императорскому Величеству изъ Заславля не успѣлъ я донесть по скорости, что при входѣ моемъ съ легкими войсками 9-го іюня въ Заславль едва не засталъ я князя Понятовскаго за фриштикомъ. Онъ оставилъ тутъ 250 раненыхъ, 9 лекарей и 1 штабъ-лекаря.

Вчерась получилъ я письмо изъ Константинополя отъ полковника Хвостова, коимъ далъ мнѣ знать, что поляки разгласили тамъ о разбитіи войскъ нашихъ. Я сего-жь дня отправилъ къ нему курьера съ краткою выпискою изъ всѣхъ моихъ Вашему Императорскому Величеству донесеній съ приложеніемъ копіи съ письма ко мнѣ князя Понятовскаго, просящаго о перемиріи и о несоглашеніи на то мною.

№ 73.

Донесеніе М. В. Каховскаго—Императрицѣ Екатеринѣ II.

23 іюня 1792 г.

Всемилостивѣйшая Государыня! По всевысочайшему Вашего Императорскаго Величеству указу для коммуникаціи съ войсками генералъ-аншефа Кречетникова, находящагося въ Литвѣ, предписано отъ меня генералъ-поручику Леванидову отрядить генералъ-маіора Шереметева съ однимъ полкомъ казачьимъ, 6-ю эскадронами кавалеріи, однимъ мушкетерскимъ полкомъ и двумя полевой артиллеріи орудіями, которому

слѣдовать съ отрядомъ симъ до мѣстечка Любашева и оттоль выслать партію къ Бѣлому истоку (Бѣлостоку), о чемъ сообщилъ вышеписанному генералъ-аншефу, дабы отъ войскъ, ему ввѣренныхъ, таковая туда отправлена была.

№ 74.

Донесеніе М. В. Каховскаго—Императрицѣ Екатеринѣ.

23 іюня 1792 г.

Всемилостивѣйшая Государыня! Ваше Императорское Величество изъ копіи, при семъ всеподданнѣйше подносимой, съ отвѣта моего генералу князю Понятовскому, отправленнаго 13-го числа чрезъ адъютанта его Хоментовскаго, усмотрѣть созволите, что я не принялъ сдѣланнаго имъ къ перемирію предложенія. Предписалъ генералъ-поручикамъ Дунину и Леванидову слѣдовать съ ихъ корпусами къ мѣстечкамъ, первому къ Черняхову, а послѣднему—къ Гущу, а самъ, выступя изъ Заславля 14-го съ первою частію войскъ въ 3 часа пополуночи, маршировалъ 30 верстъ лѣсомъ прямо къ непріятельскому стану при Острогѣ. Первая половина сего рѣчками раздѣляемаго мѣстечка была безъ всякаго укрѣпленія, а другая, и по положенію своему къ сопротивленію надежная, укрѣплена была батареями и пѣхотою, а съ другой стороны корпусъ князя Понятовскаго расположенъ былъ лагеремъ на неприступныхъ крутизнахъ и возвышеніяхъ, защищаемыхъ притомъ топкими болотами и притоками. По прибытіи моемъ къ оному съ донскими казаками, открылась въ 6-мъ часу перестрѣлка съ непріятельскимъ передовымъ постомъ по сю сторону, который, по приближеніи корпуса, ретировался въ мѣстечко; тогда послалъ я полковника Салтыкова съ 2 баталіонами Екатеринославскаго егерскаго корпуса и съ 3 полевыми орудіями для занятія переправы и мѣстечка, оставя предъ форштадтомъ 2 баталіона того-жь корпуса съ 7 орудіями для подкрѣпленія, а съ праваго фланга—войска Донскаго Денисова съ его полкомъ чрезъ бродъ для преслѣдованія непріятеля. Баталіонамъ егерьскимъ, овладѣвшимъ немедленно предмѣстіемъ и двумя мостами, учиненъ былъ однакожь сильный отпоръ при занятіи третьяго, произведеніемъ жестокихъ картечныхъ выстрѣловъ изъ закрытыхъ непріятельскихъ у переправы батарей и ружейнаго огня, какъ равно и казакамъ при переходѣ чрезъ бродъ, почему и принуждены они были остановиться. Я приказалъ тот-

часъ артиллеріи генералъ-маіору Бражникову поставить противъ мѣстечка орудія и дѣйствовать наиболѣе по тѣмъ мѣстамъ, откуда огонь сильнѣе показываться будетъ; а между тѣмъ отрядилъ съ праваго фланга къ мелководнымъ мѣстамъ подъ командою бригадира Рахманова Кіевскій гренадерскій полкъ съ 6-ю полевыми орудіями. Дѣйствіемъ сихъ и вышеозначенныхъ орудій непріятельская батарея приведена по нѣкоторомъ сопротивленіи въ молчаніе. По застиженіи ночного времени остались войска въ боевомъ порядкѣ и ночевали безъ палатокъ, а прочіе отряды въ тѣхъ самыхъ мѣстахъ, гдѣ они обрѣтались.

15-го поутру примѣчена часть непріятельскихъ войскъ, которая, построивъ на возвышенныхъ мѣстахъ 4 батареи и приближась къ бывшему на лѣвомъ нашемъ флангѣ францисканскому монастырю Минжерицу, укрѣпленному издавна земляным валомъ при выгодномъ мѣстоположеніи, имѣла намѣреніе преградить тутъ намъ переправу. Я отрядилъ генералъ-маіора Моркова съ полками пѣхотными Апшеронскимъ и Смоленскимъ, карабинерными Глуховскимъ и Кіевскимъ и Ольвіопольскимъ гусарскимъ съ 10-мъ полевыми орудіями, чтобъ непріятеля прогнать и сбить его батареи, а между тѣмъ, подтвердилъ еще генералъ-поручику Дунину и Леванидову слѣдовать поспѣшнѣе къ предписаннымъ мѣстамъ и переправиться при оныхъ 16-го чрезъ рѣку Горинъ, дабы учинить нечаянное на непріятеля нападеніе съ тылу. Генералъ-маіоръ Морковъ, подойдя къ помянутому монастырю на пушечный выстрѣлъ, въ коемъ часть непріятеля находилась, приказалъ построить изъ бывшихъ при немъ 10 орудій батарею, и производя жестокую по онымъ и по его батареямъ пальбу съ помощію посланныхъ отъ меня въ подкрѣпленіе 6 полевыхъ же орудій съ праваго фланга, принудилъ наконецъ, по причиненіи немалаго вреда, замолчать и ретироваться къ главному ихъ стану. Послѣ сего продолжалась изъ батарей въ предмѣстіи до самаго вечера жестокая канонада, дѣйствіемъ которой и зажжено мѣстечко. Устрашенный непріятель полученіемъ извѣстія о переправѣ легкихъ нашихъ войскъ при Черняховѣ и опасаясь съ тылу нападенія, производилъ во всю ночь пушечную пальбу, показывая чрезъ то нарочно видъ готовый къ оборонѣ и 16 предъ разсвѣтомъ ретировался двумя дорогами къ Дубно. По исправленіи тогда же мостовъ занято нами мѣстечко, откуда по маломъ отдохновеніи войскъ, шелъ я во всю ночь для атаки ретирующагося непріятеля къ деревнѣ Урвани; приказалъ отряду, при Черняховѣ переправившемуся, слѣдовать поспѣшнѣе для исполненія сего же намѣренія съ лѣваго фланга. Непріятель, не взявъ почти времени отдыху, успѣлъ и

отсюда до прибытія нашихъ войскъ ночью удалиться къ Варковицамъ. Въ мѣстечкѣ взято и при преслѣдованіи легкимъ нашимъ войскомъ захвачено въ плѣнъ: намѣстникъ 1, товарищей 6, унтеръ-офицеровъ и капраловъ 5, рядовыхъ 59. По объявленію коихъ извѣстно, что во время канонады немало со стороны ихъ убито и ранено, изъ числа сихъ послѣднихъ оставлено непріятелемъ въ монастырѣ 50 человѣкъ. Съ нашей же ранены: канонеровъ 11, хорунжій 1, лошадей 9, въ томъ числѣ убитыхъ 6.

17-го числа генералъ-поручики Дунинъ и Леванидовъ прибывшими со ввѣренными имъ частями войскъ къ назначеннымъ мѣстамъ, по исправленіи непріятелемъ чрезъ рѣку Горинъ разоренныхъ плотинъ, во весь день чрезъ оныя переправлялись, а я, расположась при деревнѣ Урвани 18-го и 19-го числа съ 1-ю частію на ростахъ, дабы въ сіе время оставленные отъ означенныхъ двухъ частей позади обозы могли съ оными соединиться. Въ сіи оба дня посыланными партіями взято въ плѣнъ рядовыхъ 17 и барабанщикъ 1.

20-го маршировали части войскъ: 1-я до села Листвинъ, 2-я—до Варковицъ, 4-я—до Клевана; сего числа взято въ плѣнъ: товарищей 2, унтеръ-офицеровъ 1 и рядовыхъ 10. При полученіи извѣстія, что непріятельскій корпусъ стоитъ по лѣвую сторону Дубно, дано повелѣніе 1 и 2 частямъ арміи на другой день атаковать непріятеля. 21-го числа, назначенныя къ атакѣ непріятеля, при мѣстечкѣ Дубно расположеннаго, обѣ сіи части, построясь каждая въ двѣ колонны, пополуночи въ три часа послѣдовали туда изъ выше объявленныхъ мѣстъ; вторая часть, прибывъ къ деревнѣ Ивани, хотя долженствовала тутъ, по переправѣ чрезъ рѣку Ивку учинить нападеніе на лѣвый флангъ непріятеля, но оный для собственной своей безопасности, разломавъ мосты, самъ въ ночь ретировался, оставя однакожь въ виду нашемъ арріергардъ конницы, который два полка донскихъ при переходѣ чрезъ рѣку въ бродъ преслѣдовали, и настигши имѣли съ нимъ перестрѣлку, гнавъ его до главнаго ихъ стана у деревни Перегородовъ, гдѣ непріятель уже отдыхалъ, и по приближеніи нашихъ войскъ поспѣшно ретировался. Въ подкрѣпленіе сихъ казачьихъ полковъ отряжены были два легкоконные, вскорѣ потомъ исправлены испорченные мосты и по онымъ вторая часть перейдя, а первая вступя между тѣмъ въ мѣстечко Дубно, расположились обѣ лагерями при деревняхъ Хорупанѣ и Ивани. По скорости ретирады непріятель оставилъ въ мѣстечкѣ Дубно магазинъ, въ коемъ что найдено о томъ всеподданнѣйше подношу у сего вѣдомость. Въ сей день взято въ плѣнъ: на-

мѣстниковъ 2, товарищей 7, унтеръ-офицеровъ и капраловъ 3, рядовыхъ 17, а всего 29 человѣкъ.

Третья часть арміи маршировала сего числа отъ Клевана до Михова.

№ 75.

Донесеніе М. Н. Кречетникова—Императрицѣ Екатеринѣ II.

24 іюня 1782 г. М. Щучинъ.

По содержанію всевысочайшаго повелѣнія Вашего Императорскаго Величества отъ 12-го числа сего мѣсяца, чтобъ отъ генеральной конфедераціи литовской обнародованы были деклараціи противу упорствующихъ защищать конституцію 3-го мая, имѣю счастіе всеподданнѣйше донести, что поелику генеральною конфедераціею приведеніе въ дѣятельность сконфедерованнаго правленія возложено на избраннаго гетманомъ литовскимъ генерала-поручика Косаковскаго съ четырьмя консиліарами, которые находятся всѣ при мнѣ, то по составленіи оной и изданъ помянутымъ генераломъ универсалъ въ такомъ точно содержаніи, какъ Ваше Императорское Величество повелѣть благоволили. Сенаторамъ назначенъ двухмѣсячный срокъ къ отправленію должности ихъ сообразно постановленіямъ конфедераціи; почему и буду я всемѣрно наблюдать, дабы конфедерація, распространяясь и утверждаясь, имѣла вездѣ должную силу и дѣйствіе, и ежели гдѣ окажется неповиновеніе оной или противоборство ея постановленіямъ, въ такомъ случаѣ, на основаніи сего всевысочайшаго повелѣнія Вашего Императорскаго Величества употреблять буду войска для приведенія оныхъ постановленій въ должное исполненіе.

№ 76.

Донесеніе М. Н. Кречетникова—Императрицѣ Екатеринѣ II.

24 іюня 1792 г. М. Щучинъ.

Всевысочайшее повелѣніе Вашего Императорскаго Величества отъ 16-го числа сего мѣсяца въ шести отдѣленіяхъ, наставляющее къ дальнѣйшимъ движеніямъ, я имѣлъ счастіе получить, и по точности онаго употреблю все стремленіе исполнить высочайшую Вашего Импе-

раторскаго Величества волю. При семъ осмѣливаюсь всеподданнѣйше донести слѣдующее:

По вступленіи моемъ въ Вильну имѣлъ я увѣрительныя извѣстія, что польскія войска при Гродно поправляютъ давнишніе шведскіе окопы, и что отвсюду изъ Литвы войска сводятся въ единое сіе мѣсто. Вслѣдствіе того приготовилъ я себя произвесть рѣшительный надъ ними поискъ, учредя слѣдующимъ образомъ: корпусы полоцкой и динабургскій въ ближайшемъ между собой разстояніи слѣдовали къ Гродно, отдѣля отрядъ съ генералъ-маіоромъ Хрущовымъ для закрытія Вильны, Ковно, и для обезпеченія тыла идущихъ корпусовъ. Генералъ-поручикъ графъ Меллинъ съ корпусомъ изъ Новогродка по берегу рѣки Нѣмана идучи къ Гродно же въ соединеніе со мною, былъ готовъ и особо къ каковому либо по обстоятельствамъ предвзятію, а генералъ-поручикъ баронъ Ферзенъ съ корпусомъ отъ Слонима по другую сторону сей рѣки шелъ перерѣзывать путь ретирующимся. Распорядясь такимъ образомъ и чая, что противныя войска въ той позиціи останутся, надѣялся я воспользоваться произведеніемъ послѣдняго съ ними въ Литвѣ дѣла. Нынѣ получилъ свѣдѣніе, что они раздѣлились на три части; одна изъ сихъ пошла изъ Гродно по слонимской дорогѣ; другая, вышедъ, остановилась при Нѣманѣ, разглашая, будто бы намѣрена по приближеніи моемъ къ Гродно перейти сію рѣку; третья же часть осталась при Гродно, выславъ сильную отъ себя партію, въ намѣреніи якобы предпринять путь по ковенской дорогѣ. Для сего послѣдняго генералъ-маіоръ Хрущовъ имѣетъ отъ меня предписаніе не только отразить встрѣтившихся, но и стараться всякую таковую покушающуюся партію истребить, поколику произвести сіе довольно силенъ.

Соображая таковыя ихъ движенія не иное заключать могу, какъ что пріуготовляются они совсѣмъ къ отступленію или въ Брестъ-Литовскій, или прямо къ Варшавѣ. По сему и намѣрялся я, Всемилостивѣйшая Государыня, перейдя рѣку Нѣманъ и оставя часть отъ динабургскаго корпуса для прикрытія тыла ввѣренныхъ мнѣ войскъ и удержанія порядка въ землѣ, корпусъ барона Ферзена, съ которымъ и отрядъ бригадира барона Бенигсена соединился еще при Несвижѣ, назначить въ Брестъ-Литовскій, а самому съ прочими слѣдовать къ Варшавѣ.

Теперь получа сіе всевысочайшее Вашего Императорскаго Величества повелѣніе особеннымъ почитаю себѣ счастіемъ, что вышеизъясненное мое распоряженіе соотвѣтствуетъ оному, тѣмъ паче, что

ежели польскія войска, выступя отъ Гродно, нигдѣ въ близости не остановятся, то по занятіи сего города останется мнѣ только снабдить корпусы потребнымъ количествомъ провіанта, котораго не надѣюсь достать въ окрестностяхъ тамошнихъ и далѣе къ Варшавѣ; ибо достовѣрныя есть извѣстія, что́ въ сихъ мѣстахъ все нужное къ продовольствію забрано польскими войсками, даже и въ Гродно по пребыванію ихъ имѣли они въ томъ недостатокъ; почему и долженъ буду воспользоваться подвозомъ изъ Вильны и изъ Лиды, гдѣ имѣю уже по нѣскольку заготовленнаго провіанта; а тогда генералъ-поручикъ баронъ Ферзенъ, находящійся теперь между Слонима и Гродно по лѣвую сторону Нѣмана, пойдетъ прямѣйшимъ путемъ къ Бресту-Литовскому, и, имѣя при себѣ бригадира Бенигсена съ отрядомъ, будетъ въ силахъ разсыпать сильнѣйшую часть противныхъ войскъ и очиститъ отъ нихъ Брестъ-Литовскій. Симъ самымъ обезпечится совершенно лѣвый мой флангъ, и я съ остающимися войсками надежно продолжать буду движеніе свое къ Варшавѣ, оставя за собою часть динабургскаго корпуса. По занятіи же барономъ Ферзеномъ Бреста-Литовскаго, въ которое время уповаю приблизится туда и отрядъ отъ украинской арміи, въ сходственность высочайшаго повелѣнія Вашего Императорскаго Величества, предпишу я бригадиру Бенигсену съ его отрядомъ соединиться со мною, гдѣ ближе и удобнѣе тогда будетъ, а барону Ферзену оставшись тамъ распорядиться къ высочайше повелѣннымъ исполненіямъ.

№ 77.

Донесеніе М. Н. Кречетникова—Императрицѣ Екатеринѣ II.

26 іюня 1792 г. Гродно.

Отъ 24-го числа сего мѣсяца имѣлъ я счастіе Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйше донести о полученномъ мною извѣстіи, что польскія противныя войска, бывшія при Гродно, раздѣлились на три части. Получа потомъ вѣрное свѣдѣніе объ отступленіи двухъ изъ оныхъ частей къ сторонѣ Слонима, предписалъ я тогда же генералу-поручику барону Ферзену, чтобъ, сдѣлавши уже отъ Слонима движеніе, старался воспользоваться поискомъ надъ ретирующимися, а генералъ-поручику князю Долгорукову, бывшему съ корпусомъ за одинъ маршъ отъ Гродно, отрядя сильный авангардъ, на случай ежели осталась еще часть оныхъ, слѣдовать и самому съ корпусомъ въ

Гродно; почему сегодня получилъ я отъ послѣдняго рапортъ, что 25-го числа, пославши полковника графа Толстаго съ авангардомъ, состоящимъ изъ Ингерманландскаго карабинернаго полка, егерскаго баталіона съ двумя орудіями, одной гренадерской роты и двухъ войска Донскаго полковъ шелъ за нимъ и самъ съ корпусомъ, и бывши еще на маршѣ получилъ отъ помянутаго полковника рапортъ, что городъ Гродно войсками Вашего Императорскаго Величества занятъ, а бывшія при ономъ польскія послѣднія убѣжали къ Варшавѣ. Въ городѣ найдено сто шестьдесятъ два человѣка больныхъ и раненыхъ, коихъ бѣжавшіе оставили подъ смотрѣніемъ находившагося при таможнѣ капитана, придавъ ему здоровыхъ двухъ унтеръ-офицеровъ и пять рядовыхъ; а за рѣкою Нѣманомъ въ предмѣстьи хлѣбный магазинъ въ маломъ количествѣ.

По прибытіи сюда велѣлъ я найденный хлѣбъ раздать въ войска, а генералъ-поручику Косаковскому приказалъ вышепомянутыхъ больныхъ поручить здѣшнему магистрату, чтобъ сей принялъ ихъ на свое попеченіе и содержаніе съ тѣмъ, дабы выздоравливающіе употребляемы были въ войска конфедераціонныя.

Здѣсь имѣю нужду, Всемилостивѣйшая Государыня, остановиться дней на пять, дабы симъ временемъ запастись провіантомъ изъ Вильны и изъ Лиды подвозимымъ, и чтобъ дать отдохновеніе войскамъ, утомленнымъ отъ весьма худой дороги, по причинѣ продолжительныхъ дождей испортившейся, также и для необходимо нужныхъ поправленій обозовъ, и паче артиллеріи; а потомъ во исполненіе всевысочайшаго повелѣнія Вашего Императорскаго Величества продолжать буду дальнѣйшее движеніе.

№ 78.

Донесеніе М. Н. Кречетникова—Императрицѣ Екатеринѣ II.

30 іюня 1792 г. Гродно.

28-го числа сего мѣсяца ко всерадостнѣйшему торжествованію восшествія Вашего Императорскаго Величества на всероссійскій престолъ, присоединено здѣсь открытіе конфедераціи повѣта гродненскаго; и сверхъ того генералъ-поручикъ Косаковскій донесъ мнѣ о составленіи четырехъ другихъ частныхъ конфедерацій въ воеводствахъ минскомъ, трокскомъ и въ повѣтахъ ковненскомъ и упитскомъ, о коихъ всѣхъ под-

линный генералъ-поручика Косаковскаго рапортъ при семъ имѣю счастіе всеподданнѣйше поднести.

Рапортъ генералъ-поручика Косаковскаго — М. Н. Кречетникову.

29 іюня 1792 г.

По возложенной на меня отъ вашего высокопревосходительства довѣренности, всѣ силы мои и усердіе къ высочайшей Ея Императорскаго Величества службѣ, стараясь я употребить въ исполненіи порученнаго мнѣ дѣла повсемѣстно, и вчерашній день праздника всемилостивѣйшей нашей Государыни, имѣлъ я честь поднести вашему высокопревосходительству четыре сдѣланныя конфедераціи въ воеводствахъ: минскомъ и трокскомъ, и въ повѣтахъ ковненскомъ и упитскомъ, а пятая въ повѣтѣ гродненскомъ также въ присутствіи вашемъ совершилась изъ пятисотъ шляхтичей съ старшинами; и поелику ваше высокопревосходительство очевиднымъ были свидѣтелемъ, съ какимъ усердіемъ все дворянство и городъ къ тому приступали, и не только противу конституціи, изданной 3-го мая, но еще и болѣе, особливо будучи довольны тѣмъ, что возвращались въ древній свой законъ. Я надѣюсь, что ваше высокопревосходительство не оставите сего усердія, а равно и о сдѣланныхъ четырехъ конфедераціяхъ засвидѣтельствовать всемилостивѣйшей нашей монархинѣ. Счастливымъ я себя считаю, что въ день такого великаго праздника совершилось оное; а притомъ покорнѣйше прошу донести и о томъ, что вся Литва чрезъ оказанныя отъ Ея Императорскаго Величества милости, будучи спокойною и благополучною, пріемлетъ съ благоговѣніемъ покровительство монархини нашей.

№ 79.

Письмо М. Н. Кречетникова—П. А. Зубову.

30 іюня 1792 г.

Отъ 21-го числа почтеннѣйшее вашего превосходительства писаніе со вложеніемъ копій высочайше даннаго повелѣнія Михаилу Васильевичу я имѣлъ честь получить; и какъ оное служитъ къ моему предостереженію, то пріемля оное особеннымъ знакомъ милостиваго бла-

горасположенія ко мнѣ, приношу милостивый государь нанчувствительнѣйшее благодареніе. Угодно было сказать, чтобъ послѣдующее ваше письмо нашло меня въ Гроднѣ; но сіе самое имѣлъ я удовольствіе получить сходно съ пожеланіемъ вашего превосходительства въ томъ городѣ, и праздновалъ торжественный день всерадостнѣйшаго восшествія Ея Величества на престолъ, въ королевскомъ замкѣ, присовокупя и открытіе конфедерацій.

Вся тяжесть теперь встрѣчается мнѣ въ пропитаніи войскъ, найдя здѣсь совершенно опустошенныя мѣста отъ польскихъ войскъ, такъ что сами жители познаютъ цѣну дѣлаемому сбереженію нашими войсками, и я имѣлъ удовольствіе читать въ перехваченныхъ письмахъ то засвидѣтельствованіе; къ воспособленію провіантомъ, возложилъ на оставленнаго въ Вильнѣ генералъ-маіора Арсеньева, чтобъ искупя въ Ковнѣ суда, отправлялъ водою до Гродно, стараясь между тѣмъ запасти себя хотя на двадцать дней; третьяго числа непремѣнно выступлю *на Бѣлый стокъ* (Бѣлостокъ).

Оканчиваю непрерывною преданностію и всеискреннимъ почтеніемъ, съ какóвымъ есмь, и быть не престану.

№ 80.

Донесеніе М. В. Каховскаго—Императрицѣ Екатеринѣ II.

3 іюля 1792 г. Влодзиміржъ.

Всемилостивѣйшая Государыня! Высочайшій Вашего Императорскаго Величества указъ отъ 16-го іюня, я имѣлъ счастіе получить, на который всеподданнѣйше доношу: отрядъ по высочайшему Вашего Императорскаго Величества повелѣнію чрезъ Чарторискъ, Любашевъ до Литвы, ради учрежденія съ генераломъ Кречетниковымъ надлежащаго сообщенія, командированъ іюня 22-го дня, подъ командою генералъ-маіора Шереметева, отъ коего сего-жь числа и получилъ рапортъ, что онъ прибылъ въ Любашевъ и что нѣтъ тамъ непріятеля. Касательно до занятія Бржесца-Литовскаго, осмѣливаюсь Вашему Императорскому Величеству донести, что какъ генералъ-поручикъ Леванидовъ находится теперь въ 110 верстахъ отъ Бржесца, то и предпишу ему, переправясь чрезъ Бугъ при Опалинѣ, слѣдовать для занятія онаго. А какъ нѣтъ непріятеля близко Любашева и Пинска, и въ разсужденіи малоимѣнія фуража и провіанта при Любашевѣ и въ окрестностяхъ онаго, то пред-

пишу также и генералъ-маіору Шереметеву слѣдовать къ Бржесцу, для соединенія съ генералъ-поручикомъ Леванидовымъ, а посему между Бржесцомъ и Слонимомъ свободный путь генералъ-поручику барону Ферзену и движеніямъ самого генерала Кречетникова, поелику войска литовскія, опасаясь, чтобъ не быть отрѣзанными отъ стороны Бржесца, должны будутъ бѣжать къ Варшавѣ, куда я по всевысочайшему Вашего Императорскаго Величества повелѣнію, стараться буду сколько можно поспѣшать скорѣе.

Завтра откроется конфедерація во Влодзиміржѣ, 10-го—въ Дубнѣ, 15-го—въ Хельмѣ, а около 20-го—въ Люблинѣ.

Повергаясь къ освященнымъ стопамъ Вашего Императорскаго Величества, осмѣливаюсь всеподданнѣйше донесть о ревностномъ усердіи и точномъ выполненіи великимъ гетманомъ графомъ Браницкимъ всего отъ Вашего Императорскаго Величества возложеннаго.

Князь Понятовскій съ войскомъ своимъ и до сихъ поръ стоитъ при Дубенкѣ, а обозы свои отправляетъ къ Варшавѣ. Между тѣмъ озабочиваетъ себя разными выдумками, какимъ бы образомъ воспрепятствовать намъ въ переправѣ черезъ Бугъ, собираетъ бороны, острить ихъ сколько можно больше, затопляетъ по всѣмъ мѣстамъ, гдѣ только чрезъ Бугъ имѣются броды.

№ 81.

Донесеніе М. В. Каховскаго—Императрицѣ Екатеринѣ II.

3 іюля 1792 г. М. Влодзиміржъ.

Всемилостивѣйшая Государыня! Послѣ донесенія моего Вашему Императорскому Величеству отъ 23-го минувшаго іюня, того-жъ числа я, выступя отъ Форупани съ 6-ю полками войска донскаго, 40-а эскадронами кавалеріи, 4-мя баталіонами егерей, Кіевскимъ гренадерскимъ полкомъ и 20 полевой артиллеріи орудіями, маршировалъ до деревни Красной $22\frac{1}{2}$ версты. Передовыми казаками во время марша взято въ плѣнъ разныхъ чиновъ 11 человѣкъ. 24-го числа маршировалъ до деревни Скурчъ 31 версту. Передовыми казаками въ плѣнъ взято 7 человѣкъ; 25-го походъ былъ до мѣстечка Локачъ 27 верстъ; отправленною партіею отбитъ непріятельскій обозъ, состоявшій въ 40 фурахъ съ разными партикулярными вещами, причемъ въ плѣнъ взято намѣстниковъ 2, да 95 разныхъ чиновъ. Получа тутъ извѣстіе, что непріятель расположился станомъ по лугамъ за рѣкою Лугомъ, при мѣстечкѣ Влод-

зиміржѣ, и что, находясь въ великомъ страхѣ, спѣшитъ отправлять свои обозы для переправы за Бугъ при м. Дубенкѣ, я, давъ отдохнуть войскамъ 10 часовъ, выступя отъ Локача пополудни въ 11 часовъ, маршировалъ ночью къ Влодзиміржу, куда 26-го въ 4 часа пополуночи съ казаками и кавалеріею прибывъ и не доходя за $2^1|_2$ версты, остановился въ лѣсу въ ожиданіи отставшей отъ кавалеріи пѣхоты и артиллеріи. За бывшимъ густымъ туманомъ непріятеля нельзя было видѣть. Получа рапортъ, что пѣхота наша не далѣе трехъ верстъ находится отъ кавалеріи, приказано казакамъ открыть форштатъ; схвачено тотъ же часъ съ непріятельскаго пикета народовой кавалеріи 1 намѣстникъ и 2 товарища, а 13 человѣкъ на мѣстѣ убито. Въ 7 часовъ пополуночи началъ туманъ спадать, непріятель открылся стоявшій за мѣстечкомъ въ боевомъ порядкѣ; показалась и пѣхота, бывшая тогда въ мѣстечкѣ, начало нѣсколько выѣзжать изъ онаго и кавалеріи. Штаба моего генеральсъ-адъютанту приказано было съ конвойною командою при подкрѣпленіи его и еще 200 казаками атаковать оную; непріятеля болѣе 30 на мѣстѣ побито, въ плѣнъ взято 18 человѣкъ. Между тѣмъ примкнула наша пѣхота и артиллерія къ кавалеріи; тогда отряженъ полковникъ Салтыковъ съ двумя Екатеринославскаго егерскаго корпуса баталіонами, 6-ю полевой артиллеріи орудіями и гусарскимъ Ольвіопольскимъ полкомъ для завладѣнія мѣстечкомъ, и чтобъ пройдя оное остановился въ форштатѣ, устроилъ батарею противъ непріятельскаго праваго фланга. Бригадиру Орлову съ 6-ю войска Донскаго полками, генералъ-маіору Тормасову съ 34-мя эскадронами кавалеріи, а бригадиру Зубову съ двумя Екатеринославскаго егерскаго корпуса баталіонами, полкомъ Кіевскимъ гренадерскимъ и 14 полевой артиллеріи орудіями приказано спускаться съ горы, слѣдовать къ рѣчкѣ Лугѣ, строить мосты и потомъ переправясь атаковать непріятельскій лѣвый флангъ. Но непріятель, примѣтя сіе движеніе, побѣжалъ правымъ флангомъ къ мосту, приготовленному имъ чрезъ болото по дорогѣ къ Дубенкѣ, оставя нѣсколько пѣхоты въ мѣстечкѣ для испорченія моста и плотины на протекающей чрезъ мѣстечко р. Лугѣ, и хотя все съ нашей стороны со всевозможною скоростію исполнено. Выгнанъ непріятель полковникомъ Салтыковымъ изъ Влодзиміржа; по исправленіи плотины и моста занялъ форштатъ, устроилъ батарею, бригадиръ Зубовъ сдѣлалъ два моста. Между тѣмъ казаки и часть кавалеріи, до сдѣланія мостовъ переправясь чрезъ болото, пустились въ слѣдъ за непріятелемъ; наконецъ вскорѣ вся кавалерія, пѣхота и артиллерія, переправясь по сдѣланнымъ мостамъ, туда-жь слѣдовали, но непріятель успѣлъ перебраться

по сдѣланнымъ имъ тремъ мостамъ, одного на рѣчкѣ Ольшанкѣ и двухъ на Лугѣ, и хотя до перваго былъ нашими преслѣдованъ, но безполезно.

Онъ переправясь изломалъ тотъ же часъ мостъ, устроилъ батарею, которая нашею артиллеріею хотя немедленно и была сбита, но непріятель, имѣя позади себя и еще двѣ таковыхъ переправы, безопасенъ былъ отъ нашего нападенія, а потому и приказано было войскамъ слѣдовать въ назначенный при Влодзиміржѣ лагерь. Но вдругъ появился противу праваго фланга нашего изъ лѣсу непріятель подъ командою генералъ-поручика князя Любомирскаго, отдѣлившійся при Дубнѣ, въ 6,000 человѣкъ и слѣдовавшій для соединенія паки съ княземъ Понятовскимъ. Бригадиръ Орловъ началъ перестрѣлку, генералъ-маіоръ Тормасовъ подкрѣпилъ его кавалеріей, а полковникъ Салтыковъ подкрѣпилъ кавалерію 2 баталіонами егерей и 4 пушками; но какъ непріятель находился въ густомъ лѣсу, то и нельзя было атаковать его порядочно. Совсѣмъ тѣмъ побито непріятеля на мѣстѣ до 200 человѣкъ, въ томъ числѣ убитъ и подполковникъ ихъ Пакошь, да въ плѣнъ взято 70 человѣкъ, причемъ отбиты двѣ фуры съ казною, въ коихъ по показанію плѣнныхъ болѣе 40,000 руб. находилось; часть экипажа князя Любомирскаго, между коимъ найдены ордена: Бѣлаго Орла и Св. Станислава; 6 фуръ съ 200 палатокъ, 18 бочекъ пороху и нѣсколько ящиковъ съ патронами и пулями. По ретирадѣ непріятеля въ лѣсъ, передовой корпусъ расположился лагеремъ на правомъ берегу рѣчки Луги, по дорогѣ къ Дубенкѣ при Влодзиміржѣ, а генералъ-поручикъ Дунинъ, слѣдовавшій всегда въ 10 часахъ позади передоваго корпуса, прибывъ въ 5 часовъ пополудни къ Влодзиміржу, расположился лагеремъ по лѣвую сторону той же рѣчки Луги.

27-го числа бригадиръ Орловъ донесъ, что отправленною 27-го партіею, подъ командою поручика Ярыженскаго, по дорогѣ къ Дубенкѣ, взято въ плѣнъ непріятеля 12 человѣкъ и что непріятель спасался бѣгствомъ въ цесарскій кордонъ, такъ какъ объявленнымъ поручикомъ отрѣзаны были 30 человѣкъ непріятельской кавалеріи, кои имъ преслѣдованы были до цесарскаго мѣстечка Городня, лежащаго на границѣ, которые цесарцами будучи приняты, нашимъ не выданы. Причемъ сей же партіей отбиты двѣ фуры съ палатками, три съ котлами и немалымъ числомъ косъ. Того-жь 28-го числа переправился непріятель черезъ Бугъ, съ пѣхотой и кавалеріей, при деревнѣ Бендюгѣ, лежащей въ полумилѣ отъ Дубенки. А чтобъ спасти обозъ свой, то подъ видомъ партикулярнаго, отправилъ большую часть обоза чрезъ цесарскій кордонъ.

29-го явился у меня австрійскій кордонный оберъ-лейтенантъ Блей, объявивъ, что съ 26-го по 28-е болѣе 2,000 человѣкъ изъ корпуса князя Понятовскаго бѣжало за кордонъ.

30-го присланы ко мнѣ изъ Дубны отъ маіора Игельстрома, оставленнаго тамъ на время съ баталіономъ пѣхоты, три штандарта народовой кавалеріи со всѣми ихъ украшеніями, и рапортъ о вырытыхъ имъ изъ земли 7 мѣдныхъ пушкахъ съ лафетами, разныхъ калибровъ, что все непріятель, спасаясь бѣгствомъ, принужденъ былъ прятать.

1-го іюля прибылъ ко мнѣ изъ Лемберга съ письмомъ отъ австрійскаго генерала графа Вурмсера адъютантъ его Этингаузенъ съ тѣмъ, чтобъ онъ при мнѣ находился для случающихся надобностей и для пересылки моихъ писемъ въ Варшаву, коего я потому при себѣ и оставилъ.

2-го прибыли во Влодзиміржъ великій гетманъ коронный графъ Браницкій, и гетманъ польный графъ Ржевусскій со множествомъ знатнѣйшаго дворянства, послѣ торжественно открывшейся конфедераціи въ Луцкѣ 28-го іюня, для открытія таковой же и во Влодзиміржѣ.

Съ 26-го іюня по 3-е іюля находясь я съ передовымъ корпусомъ и второю частію войскъ при Влодзиміржѣ, запасался провіантомъ. Между тѣмъ генералъ-поручикъ Леванидовъ маршировалъ къ Опалину, а генералъ-поручикъ Голенищевъ-Кутузовъ къ Доросту. Первый сего 3-го находится при Любомлѣ, а послѣдній при Торчѣ, оба за одинъ маршъ отъ Буга, кои и будутъ ожидать моего повелѣнія о переправѣ чрезъ Бугъ. Сего-жъ 3-го я съ передовымъ корпусомъ расположусь лагеремъ при мѣстечкѣ Устилугѣ по дубенской дорогѣ, а генералъ-поручикъ Дунинъ со второю частію останется на нѣсколько дней при Влодзиміржѣ, въ ожиданіи идущихъ транспортовъ отъ Дубны съ провіантомъ.

№ 82.

Письмо М. Н. Кречетникова—П. А. Зубову.

3 іюля 1792 г. Гродно.

По отправленіи 30-го іюня моего нарочнаго, съ особеннымъ удовольствіемъ получилъ я рапортъ господина генералъ-поручика графа Меллина, что онъ по приглашенію барона Ферзена пришедши въ соединеніе съ нимъ къ мѣстечку Волковичи и узнавъ, что непріятель, бывшій оттуда въ десяти верстахъ, удалился къ Свислову, не теряя времени, пошелъ въ преслѣдованіе онаго; и прибывъ къ мѣстечку Ине-

цибову одержалъ 29-го числа надъ вышедшею противъ него конницею совершенную поверхность. Опытъ сей тѣмъ для меня пріятнѣе, что опровергаетъ хвастовства, разславляющія польскую конницу. Въ семъ дѣлѣ была отборная, большею частію изъ охотниковъ, и въ превосходномъ количествѣ противъ отряда генералъ-маіора Буксгевдена, состоявшаго въ четырехъ эскадронахъ съ частію легкихъ войскъ, подкрѣпляемыхъ баталіономъ егерей.

Донося о семъ дѣлѣ всемилостивѣйшей Государынѣ, почелъ я долгомъ свидѣтельствовать объ отличномъ усердіи графа Меллина, который не затрудняясь большимъ маршемъ, сдѣланнымъ до Волковичъ, и не уважая превосходства силъ непріятельскихъ, пошелъ далѣе, и отразивъ понахалившуюся противъ него партію, поселилъ страхъ въ непріятелѣ, разсыпавшемся потому въ разныя стороны. Ваше превосходительство покорнѣйше прошу, во уваженіе сего дѣйствія, исходатайствовать награжденіе рекомендованнымъ отъ него за отличность подполковнику Зубову и премьеръ-маіору графу Мантейфелю. О награжденіи же чинами капитановъ Миронова и Суходольскаго отнесся я къ графу Николаю Ивановичу.

По прибытіи моемъ въ Гродно, не оставилъ я посмотрѣть давнишнихъ шведскихъ окоповъ, къ поправленію которыхъ было употреблено нѣсколько тысячъ земледѣльцевъ. Окопы сіи хотя имѣютъ видъ военнаго ремесла, но сожалѣтельно то, что столь много людей понапрасну употребили свои труды, въ разсужденіи, что окапывающіеся не захотѣли насъ тутъ дождаться.

По всѣмъ благоуспѣшнымъ донынѣ дѣйствіямъ ласкаюсь я надеждою, что оныя вскорѣ увѣнчаются желаемымъ концомъ; къ тому-жь, перехватываемыя здѣсь письма и доходящіе слухи подтверждаютъ, что король польскій намѣренъ прибѣгнуть къ послѣднему средству, то-есть, предать все въ высочайшую волю всемилостивѣйшей Государыни. По искреннѣйшей къ вамъ, милостивый государь, преданности моей и признательности ко всѣмъ оказываемымъ мнѣ благодѣяніямъ, весьма обрадованъ я буду, когда скорѣйшее событіе онаго доставитъ мнѣ ни съ чѣмъ несравненное удовольствіе, усерднѣйше поздравить ваше превосходительство съ достиженіемъ цѣли всѣхъ вашихъ заботъ и попеченій, которыя къ благоустройству настоящихъ дѣлъ употребляете. Затѣмъ, поручая себя непрерывному благорасположенію вашему, пребуду всегда съ совершеннѣйшимъ почтеніемъ и проч.

P. S. Если осмѣлюсь, милостивый государь, поновить покорнѣйшую мою просьбу, въ разсужденіи награжденія по оружейному заводу чинов-

никовъ и оружейныхъ мастеровъ; я тѣмъ болѣе интересуюсь о нихъ, чтобъ и во отлученіи моемъ отъ нихъ видѣли мое къ вашему превосходительству ходатайство о ихъ пользѣ.

№ 83.

Рескриптъ Императрицы Екатерины II—М. Н. Кречетникову.

7 іюля 1792 г.

Михайло Никитичъ. Мы получили донесенія ваши изъ Лиды отъ 20-го минувшаго іюня, съ дневною запискою движеній и дѣйствій войскъ, вамъ ввѣренныхъ, по 18-е того мѣсяца. Видя изъ оныхъ съ удовольствіемъ благоразумныя ваши распоряженія въ исполненіи повелѣній Нашихъ, за нужно находимъ въ разрѣшеніе представленій вашихъ вамъ предписать: 1) всѣ оружія, спаряды и припасы военные, пріобрѣтенные при пораженіяхъ войскъ противныхъ и при завладѣніи мѣстъ ими защищаемыхъ, буде въ которыхъ нѣтъ надобности войскамъ Нашимъ, отдать въ вѣдомство генеральной конфедераціи литовской, которая должна пещись о сохраненіи, употребленіи и возвращеніи ихъ по общемъ примиреніи, кому слѣдовать будетъ; нужныя же изъ того для войскъ Нашихъ брать, ведя вѣрный счетъ. 2) Чтобъ предупредить побѣги въ войскахъ, то нужно отнять къ онымъ поводъ и способы. Поводъ пресѣчется наблюденіемъ, чтобъ солдаты не были изнурены излишнимъ взысканіемъ и непомѣрною строгостію; способы же отнимутся, если селеніямъ подъ жесточайшимъ наказаніемъ воспретится пріемъ бѣглецовъ. 3) Состояніе взятыхъ поляковъ, страждущихъ отъ болѣзней, а паче отъ полученныхъ въ сраженіяхъ ранъ, трогаетъ Наше чувствительное сердце. Весьма благоразумно дѣлаете, что препоручаете таковыхъ надзиранію городовыхъ магистратовъ, но сверхъ того, имѣйте призрѣніе и старайтесь подавать имъ руку помощи, чтобы въ нужномъ не имѣли они недостатка. Пребываемъ впрочемъ вамъ благосклонны.

№ 84.

Донесеніе М. Н. Кречетникова—Императрицѣ Екатеринѣ II.

9 іюля 1792 г. Бѣлостокъ.

Имѣю счастіе всеподданнѣйше Вашему Императорскому Величеству донести, что въ Новогродкѣ 6-го числа сего мѣсяца конфедерація окон-

*

чена. Теперь остается составить конфедераціи въ Пинскѣ и въ Брестѣ Литовскомъ. Въ Пинскъ отъ генералъ-поручика Косаковскаго отправленъ съ наставленіемъ надежный изъ поляковъ, коему для нужнаго воспособленія приказалъ я послать изъ Новогродка при офицерѣ команду; а когда генералъ-поручикъ баронъ Ферзенъ прибудетъ съ корпусомъ въ Брестъ-Литовскій, тогда къ составленію и тамъ конфедераціи употреблено будетъ всевозможное попеченіе.

По вступленіи моемъ въ Бѣлый-Стокъ отъ всѣхъ корпусовъ собрано плѣнныхъ поляковъ, офицеровъ два, нижнихъ чиновъ сто семьдесятъ шесть, и сверхъ того, дезертировъ сорокъ девять, которыхъ всѣхъ отослалъ я къ генералъ-поручику Косаковскому для должнаго объ нихъ распоряженія къ причисленію въ войска конфедераціонныя.

Сегодня пѣхотные полки пошли отсюда за авангардомъ впередъ, а завтра я съ кавалеріею также выступлю; и поелику изъ всѣхъ окрестныхъ здѣшнихъ селеній хлѣбъ и прочее къ продовольствію нужное забрано польскими войсками, то дабы сколько можно облегчить путь войскамъ Вашего Императорскаго Величества, расположилъ я движеніе ихъ четырьмя колоннами, назнача каждой прибыть къ рѣкѣ Бугу 15-го числа, и всѣ оныя будутъ въ разстояніи не болѣе шести миль, дабы бывши такъ между собою близки, могли тѣмъ удобнѣе и переправиться чрезъ помянутую рѣку и потомъ соединиться.

№ 85.

Письмо М. Н. Кречетникова—П. А. Зубову.

11 іюля 1792 г. М. Бѣльскъ.

Въ повѣтѣ Лидскомъ доселѣ конфедерація не была составлена по причинѣ, что тамошніе шляхтичи большею частью привержены къ противной факціи. Отправленному въ Лиду съ командою подполковнику Аленину приказалъ я стараться какъ возможно составить оную и тамо посредствомъ преданнаго нашей сторонѣ хорунжаго Нарбута. Нынѣ къ особенному удовольствію получилъ я отъ помянутаго подполковника донесеніе, что актъ конфедераціи 6-го числа совершенъ, который подписали тысяча четыреста шляхтичей, и что къ успѣху въ томъ весьма много пособствовали помянутый хорунжій и употребленный къ тому ротмистръ Пирусъ, который поведеніемъ своимъ и обращеніемъ съ поляками довольно успѣлъ въ соглашеніи ихъ на уничтоженіе конституц-

ціи 3-го мая. Почему понуждаюсь покорнѣйше просить васъ, милостиваго государя, о доставленіи сему ротмистру [1]) чина секундъ-маіора какъ въ награжденіе его усердія, такъ и въ поощреніе другихъ къ ревностному въ подобныхъ случаяхъ исполненію. Имѣющій честь быть съ совершеннѣйшимъ почтеніемъ и таковою-жь преданностью.

№ 86.

Письмо М. Н. Кречетникова—П. А. Зубову.

12 іюля 1792 г. М. Брянскъ.

Возвращая присланнаго отъ вашего превосходительства долгомъ поставляю донести, что я отъ Гродно, сдѣлавъ безъ растаха четыре марша до Бѣлаго-Стока (Бѣлостока), остановился тутъ на два дня для хлѣбопеченія, а изъ Бѣлаго-Стока двумя маршами прибылъ въ мѣстечко Бѣльскъ; и какъ границу княжества Литовскаго перешелъ я при Бѣломъ-Стокѣ, а Бѣльскъ принадлежитъ уже къ коронѣ, и поелику въ семъ мѣстечкѣ есть судебныя мѣста, то поручилъ я господину Косаковскому привесть жителей къ присягѣ и стараться составить конфедерацію. Имѣвши же въ оном растахъ и по прилучившемуся воскресному дню слушалъ я въ тамошнемъ греческомъ монастырѣ обѣдню, и нашедъ сей монастырь въ совершенной бѣдности и утварь въ обветшалости, приказалъ отпустить въ оный отъ имени Ея Императорскаго Величества триста рублей, уповая, что сіе всемилостивѣйшая Государыня благоизволитъ аппробовать. Я не обременяю всеподданнѣйшимъ донесеніемъ о томъ, относясь къ вамъ, милостивый государь!

Сегодня изъ Бѣльска перешелъ я съ войсками 23 версты до мѣстечка Бранска и нахожусь теперь за пять миль до Буга, а завтра займу лагерь не далѣе десяти верстъ отъ сей рѣки, для чего нынѣ же отправляю генералъ-квартирмейстера съ Ингерманландскимъ карабинернымъ полкомъ и егерскимъ баталіономъ впередъ; а предъ симъ послалъ передовой отрядъ подъ командою генералъ-маіора Денисова, усиленный резервнымъ отрядомъ при подполковникѣ Дурасовѣ, и гренадерскимъ баталіономъ при подполковникѣ Будбергѣ. Обоимъ генералъ-маіорамъ приказалъ я, чтобъ завтрашній день всѣ мѣста по сей сторонѣ Буга совершенно очистили отъ всѣхъ шатающихся польскихъ командъ, и заняли передовую стражу по рѣкѣ Бугу. Барона Ферзена считаю сего-

[1]) На полѣ приписаны слова: «велѣно пожаловать орденъ владимірскій 4-й степени.

дня въ Брестѣ-Литовскомъ, куда отправленъ и для составленія конфедераціи надежный человѣкъ. Я предписалъ барону Ферзену, что какъ по соединеніи съ нимъ генералъ-маіора Шереметева, отправленнаго съ отрядомъ отъ украинской арміи, составится обсерваціонный корпусъ, то бы учредя твердый постъ въ Брестѣ, самъ двинулся по Бугу; поелику увѣряютъ, что генералъ Бѣлякъ держится въ той сторонѣ съ шестью тысячами конницы, а я по соображенію всѣхъ извѣстій полагаю быть у него отъ двухъ до трехъ тысячъ. Господинъ Косаковскій, по дошедшимъ къ нему извѣстіямъ, увѣряетъ, что при Венгровѣ польскія войска собираются, и отъ Варшавы туда идутъ до восьми тысячъ; также будто король въ Венгровъ будетъ, и что князь Понятовскій, оставя на Украйнѣ командованіе войсками генералу Костюшкѣ, самъ съ частію оныхъ прибылъ въ Варшаву; но я гадательно полагаю, что не только по прибытіи моемъ на Бугъ, но и по занятіи завтрашняго лагеря отъ Венгрова отступятъ. Завтра по переходѣ расположусь приготовиться къ переправѣ и запасти себя довольнымъ количествомъ провіанта, поколику на той сторонѣ не надѣюсь достать онаго; а потомъ, перейдя Бугъ, пойду далѣе. Донеся сіе, имѣю честь быть съ совершеннѣйшимъ почтеніемъ и искреннѣйшею преданностію.

№ 87.

Донесеніе М. Н. Кречетникова—Императрицѣ Екатеринѣ II.

16 іюля 1792 г. При р. Бугѣ.

По переходѣ чрезъ Бугъ получа отъ полномочнаго министра Булгакова увѣдомленіе о рѣшимости польскаго короля присоединиться съ войсками къ конфедераціи, побуждаемъ ревностнѣйшимъ и вѣрноподданнѣйшимъ усердіемъ, ускоряю принести Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйшее поздравленіе съ симъ преуспѣяніемъ въ высочайшихъ намѣреніяхъ, приближающихся къ благополучному концу, который возвеличитъ безсмертную славу великихъ и премудрыхъ дѣлъ, Всемилостивѣйшая Государыня, вашихъ.

№ 88.

Донесеніе М. Н. Кречетникова—Императрицѣ Екатеринѣ II.

16 іюля 1792 г. При р. Бугѣ.

Отправя 14-го числа сего мѣсяца всеподданнѣйшія Вашему Императорскому Величеству донесенія мои, 15-го числа перешелъ я съ

войсками рѣку Бугъ и получилъ здѣсь отъ чрезвычайнаго посланника Вашего Императорскаго Величества и полномочнаго министра Булгакова съ нарочнымъ увѣдомленіе о рѣшимости короля польскаго присоединиться съ войсками къ составленной конфедераціи, на томъ точно основаніи, какъ Ваше Императорское Величество писать къ нему благоволили. По сему увѣдомленію вчерашняго же дня отрядивъ генералъ-поручика Косаковскаго съ его частію, прибавя къ оной Ингерманландскій карабинерный полкъ, приказалъ ему съ тѣмъ передовымъ корпусомъ поспѣшно слѣдовать къ Варшавѣ, и не переходя Вислу остановиться у Праги; а сегодня и самъ съ войскамя выступя, буду поспѣшать туда же.

При генералъ-поручикѣ Косаковскомъ находятся четыре консиліара отъ генеральной конфедераціи литовской, о коихъ не оставилъ я увѣдомить посланника Булгакова, дабы въ случаѣ надобности могъ употребить ихъ.

Къ главнокомандующему украинскою арміею генералу Каховскому съ нарочнымъ чрезъ Варшаву отправилъ я рапортъ о числѣ ввѣренныхъ мнѣ войскъ и о сближеніи моемъ къ предназначенному пункту, и ожидаю потому его предписаній что̀ мнѣ исполнять назначитъ.

Поелику теперь военныя дѣйствія уже перестаютъ, то отправляя съ симъ бывшаго при мнѣ дежурнымъ бригадира Гудовича, осмѣливаюсь Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйше представить, что проходя отъ Гродно видѣлъ я всѣ мѣста не только весьма оголенныя ретирующимися польскими войсками, но и въ подводахъ для подвоза провіанта терпѣлъ великій недостатокъ, а потому не могу не предполагать, что по сближеніи къ Варшавѣ съ обѣихъ сторонъ войскъ Вашего Императорскаго Величества, предстанетъ затрудненіе какъ въ доставленіи провіанта, такъ и въ продовольствованіи лошадей подножнымъ кормомъ. Почему не благоволите-ли, Всемилостивѣйшая Государыня, повелѣть часть войскъ подвигнуть отъ Варшавы къ Гродно и въ окрестныя тамошнія мѣста, гдѣ продовольствіе оныхъ будетъ гораздо удобнѣе.

При семъ имѣю счастіе поднести къ высочайшему Вашего Императорскаго Величества благоусмотрѣнію, продолженіе дневныхъ моихъ записокъ о движеніи войскъ до нынѣшняго дня.

№ 89.

Письмо М. Н. Кречетникова—П. А. Зубову.

16 іюля 1792 г. При р. Бугѣ.

Переправясь чрезъ Бугъ, получилъ отъ Якова Ивановича Булгакова съ нарочно присланнымъ ко мнѣ бѣлорусскимъ шляхтичемъ Юзефовичемъ извѣщеніе, о рѣшимости польскаго короля, и опричь письма присланный, какъ преданный намъ, увѣдомилъ о положеніяхъ дѣлъ. Я спѣшу отъ всей души васъ, милостивый государь, поздравить столь благоуспѣшнымъ происшествіемъ, какъ виновника и трудящагося въ сихъ содѣйствіяхъ. И какъ уже теперь военныя движенія пріемлютъ свой конецъ, то возсылая ко Всевышнему моленіе, что Онъ, при удрученномъ моемъ здоровьѣ, оставилъ столько силъ, дабы въ точности исполнить порученное отъ нашей великой Самодержицы дѣло, и чрезъ то удостоиться благоволительнаго воззрѣнія на мое служеніе,—не осмѣливаясь однакоже, не дошедъ до Варшавы, просить всемилостивѣйшаго дозволенія быть въ С.-Петербургъ, а предварительно беру смѣлость прибѣгнуть съ покорнымъ прошеніемъ къ вашему превосходительству, дабы при удобномъ случаѣ испросить мнѣ единственно сего вознагражденія, чтобъ скорѣе имѣть счастье повергнуть себя къ стопамъ Ея Величества. Оказаніемъ таковой милости довершите, милостивый государь, всѣ ваши благодѣтельныя мнѣ расположенія, которыя сохраню въ благодарной душѣ навѣкъ. Я исполнилъ вашего превосходительства приказанія и въ томъ, дабы ускорить приближеніемъ съ войсками предъ главною арміею; чрезъ четыре дня я буду подъ Варшавой, а Михаилъ Васильевичъ, надѣюсь, послѣ приблизится; радуюсь, что слѣдовалъ согласно вашему, милостивый государь, желанію.

Подносителя сего, дежурнаго при мнѣ бригадира Гудовича, осмѣливаюсь препоручить вашего превосходительства покровительству, бывъ со всесовершенною преданностію и глубочайшимъ почтеніемъ и проч.

№ 90.

Донесеніе М. Н. Кречетникова—Императрицѣ Екатеринѣ II.

19 іюля 1792 г. Венгровъ.

Отъ 16-го числа сего мѣсяца имѣлъ я счастіе доносить Вашему Императорскому Величеству о полученномъ мною отъ чрезвычайнаго

посланника Булгакова увѣдомленіи, что его польское величество приступаетъ съ войсками къ конфедераціи. Потомъ слѣдовалъ я къ Варшавѣ, расположивши передовому корпусу 19-го, а самому 20-го числа прибыть къ предмѣстію Прагѣ. Но пришедъ въ Венгровъ за 12 миль отъ Варшавы, получилъ отъ посланника Булгакова письмо, которымъ изъясняетъ желаніе его польскаго величества, чтобъ я съ войсками остановился дней на восемь въ томъ мѣстѣ, гдѣ оное письмо меня найдетъ, дабы симъ временемъ можно было распустить польскія войска, приближенныя къ Варшавѣ, и тѣмъ предотвратить всякія могущія встрѣтиться непріятности, а паче недостатокъ въ продовольствіи, который какъ по причинѣ великаго множества съѣхавшагося туда народу, такъ и по приближенію польскихъ войскъ, весьма уже примѣтенъ. Вслѣдствіе сего остановился я въ Венгровѣ, а между тѣмъ извѣстясь, что и главнокомандующій украинскою арміею генералъ Каховскій къ Варшавѣ уже приближается, отправилъ я къ сему съ представленіемъ о употребленіи надежныхъ мѣръ къ доставленію войскамъ продовольствія, которое при всемъ усильнѣйшемъ моемъ попеченіи становится крайне затруднительнымъ, поколику въ здѣшнихъ мѣстахъ, какъ имѣлъ уже я счастіе Вашему Императорскому Величеству донести, не только хлѣба сыскать, но и собрать подводъ для подвоза онаго изъ дальнѣйшихъ, позади оставшихся селеній, совсѣмъ не можно. Соображая сіе затрудненіе, и по склоненію дѣлъ къ благополучному окончанію судя, что всѣмъ войскамъ приближаться къ самой Варшавѣ уже не нужно, осмѣливаюсь всеподданнѣйше представить Вашему Императорскому Величеству, не благоугодно ли будетъ повелѣть изъ войскъ, мнѣ высочайше ввѣренныхъ, одинъ корпусъ при генералъ-поручикѣ князѣ Долгоруковѣ, яко старшемъ, придвинуть къ Варшавѣ, другой оставить въ Брестѣ-Литовскомъ, а прочія—разными лагерями расположить при Гродно и въ окрестности сего города, чѣмъ самымъ совершенно облегчится продовольствіе оныхъ; на что и буду ожидать всевысочайшаго отъ Вашего Императорскаго Величества повелѣнія.

№ 91.

Донесеніе М. Н. Кречетникова—Императрицѣ Екатеринѣ II.

19 іюля 1792 г. Венгровъ.

Имѣю счастіе всеподданнѣйше Вашему Императорскому Величеству донести, что въ Брестѣ-Литовскомъ, по вступленіи туда войскъ Вашего

Императорскаго Величества, конфедерація составлена, теперь ожидаю подобнаго донесенія изъ Пинска, куда отправленъ для того надежный человѣкъ; по открытіи же конфедераціи въ Пинскѣ, все княжество литовское будетъ сконфедеровано.

№ 92.

Рескриптъ Императрицы Екатерины II—М. Н. Кречетникову.

21 іюля 1792 г.

Михайло Никитичъ. Въ указѣ, данномъ вамъ отъ 16-го іюня, предназначено Нами соединеніе обѣихъ генеральныхъ конфедерацій: коронной и литовской, подъ прикрытіемъ соединеннаго корпуса генералъ-поручика барона Ферзена. Нынѣ полагая, что успѣхи побѣдоноснаго оружія Нашего, низлагающаго повсюду противную Намъ въ Польшѣ партію, вскорѣ ниспровергнутъ оную совершенно, и приведя ее въ повиновеніе законной конфедераціи, откроютъ полную свободу заниматься, подъ покровительствомъ Нашимъ, возстановленіемъ тамъ прежняго порядка и спокойствія, повелѣваемъ на сей конецъ предложить начальникамъ генеральной конфедераціи литовской о перенесеніи своего мѣстопребыванія въ Бржецкъ (Брестъ-Литовскъ?), куда предписали Мы препроводить и генеральную конфедерацію коронную, какъ то усмотрите вы изъ прилагаемой здѣсь копіи съ указа дѣйствительному статскому совѣтнику барону Бюллеру даннаго. Пребываемъ вамъ всегда благосклонны.

№ 93.

Рескриптъ Императрицы Екатерины II—М. Н. Кречетникову.

22 іюля 1792 г.

Михайло Никитичъ. Съ благоугодностію получили Мы донесеніе ваше о завладѣніи генералъ-поручикомъ барономъ Ферзеномъ Бреста-Литовскаго и о пораженіи генералъ-маіоромъ Денисовымъ партіи отъ войскъ противной факціи, при рѣкѣ Бугѣ. Изъявляя къ распоряженіямъ вашимъ Монаршее Наше благоволеніе, повелѣваемъ объявить оное какъ генералъ-поручику Ферзену и генералъ-маіору Денисову, такъ и всѣмъ бывшимъ съ ними въ помянутыхъ дѣлахъ. Пребываемъ вамъ впрочемъ благосклонны.

№ 94.

Рескриптъ Императрицы барону Бюллеру.

22 іюля 1792 г. № 52.

Monsieur le conseiller d'état actuel baron de Buhler! Les succès rapides de mes armées d'Ukraine et de Lithuanie et le découragement total du parti contraire me laissent entrevoir comme très-prochaine l'époque où la Pologne, délivrée de l'influence des factieux et soumise à la confédération, devra commencer à s'occuper sous ma protection du rétablissement de l'ordre et de la tranquillité. Voulant préparer d'avance le tout pour parvenir promptement à ce but, j'ai choisi la ville de Brzesc en Lithuanie pour la tenue de la future Diète; à cet effet j'ai ordonné aux généraux Kachowski et Kreczetnikow de détacher de leurs armées respectives deux corps qui, réunis à Brzesc sous les ordres du lieutenant-général baron de Fersen, puissent y former un corps central, capable d'assurer la tranquillité des provinces voisines et celle de la Diète qui devra s'y rassembler. La convocation de la Diète devant être precédée par la réunion des deux confédérations générales, j'envoie mes ordres au général Kreczetnikow, afin qu'il fasse passer immédiatement à Brzesc celle de Lithuanie, et je vous charge de faire vos démarches officielles auprès des chefs de la confédé-

---

(*Переводъ*).

Рескриптъ Императрицы барону Бюллеру.

22 іюля 1792 г. № 53.

Господинъ дѣйствительный статскій совѣтникъ баронъ Бюллеръ! Быстрые успѣхи моихъ армій, украинской и литовской, и полный упадокъ духа противной стороны даютъ мнѣ поводъ считать весьма близкимъ то время, когда Польша, освобожденная отъ вліянія мятежниковъ и подчиненная конфедераціи, должна будетъ, подъ Моимъ покровительствомъ, приступить къ возстановленію порядка и спокойствія. Желая заранѣе подготовить все къ тому, чтобы быстро достигнуть этой цѣли, Я избрала городъ Бржезъ, въ Литвѣ (Брестъ-Литовскъ?), мѣстомъ засѣданій будущаго сейма. Въ этихъ видахъ, Я повелѣла генераламъ Каховскому и Кречетникову отрядить отъ ихъ армій два корпуса, которые, будучи соединены въ Бржезѣ подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта барона Ферзена, могли бы составить тамъ центральный корпусъ, способный обезпечить спокойствіе сосѣднихъ провинцій и сейма, который тамъ соберется. Такъ какъ созыву сейма должно предшествовать собраніе обѣихъ главныхъ конфедерацій, то Я посылаю генералу Кречетникову повелѣніе немедленно перевести бржезскую конфедерацію въ Литву, а вамъ поручаю официально снестись съ начальниками коронной конфедераціи на счетъ также и ихъ переѣзда. Такъ какъ обѣ про-

ration de la couronne pour qu'ils s'y transportent de même. Les deux provinces étant réunies en une seule confédération, celle-ci devra étendre son autorité souveraine sur tout le royaume et procéder ensuite à la convocation d'une Diète légitime qui devra remettre le gouvernement de la République sur l'ancien pied. Destiné de ma part à veiller sur les opérations de la confédération de la couronne, vous l'accompagnerez à Brzesc, et vous continuerez à suivre la marche qui vous a été prescrite, en attendant mes ordres ultérieurs. Sur cela je prie Dieu, monsieur le conseiller d'état actuel baron de Buhler, qu'il vous ait en sa sainte et digne garde.

№ 95.

Рескриптъ Императрицы барону Бюллеру.

22 іюля 1792 г. № 53.

Monsieur le conseiller d'état actuel baron de Buhler. Le grand général Branicki vient de m'annoncer que les palatinats de Volhynie et de Czernichovie se sont confédérés par ses soins. Je fais joindre ici pour votre information la copie de la lettre qu'il m'a écrite à ce sujet, ainsi que celle de la réponse que je lui ai faite. L'une, comme vous le verrez, présente des idées d'extrémité dirigées contre le Roi et d'autre de persécution contre ses partisans ou les auteurs des abus commis par la dernière Diète de

---

винціи соединяются въ одну конфедерацію, то послѣдняя должна будетъ распространить свою верховную власть на все королевство и затѣмъ приступить къ созыву законнаго сейма, долженствующаго возстановить правительство республики на прежнихъ основаніяхъ. Вы, которому Я поручаю наблюдать за дѣйствіями коронной конфедераціи, проводите ее въ Бржезъ и, впредь дальнѣйшихъ Моихъ повелѣній, будете постоянно дѣйствовать согласно тому, какъ вамъ предписано. Затѣмъ, господинъ дѣйствительный статскій совѣтникъ баронъ Бюллеръ, молю Бога, да хранитъ онъ васъ Своею святой милостью.

(*Переводъ*).

Рескриптъ Императрицы барону Бюллеру.

22 іюля 1792 г. № 53.

Господинъ дѣйствительный статскій совѣтникъ баронъ Бюллеръ! Генералъ Браницкій доноситъ мнѣ, что его стараніями воеводства Волынское и Черниговское вступили между собою въ конфедерацію. Прилагаю, для вашего свѣдѣнія, копію написаннаго имъ Мнѣ объ этомъ письма, а также и копію Моего отвѣта ему. Въ первой, какъ вы увидите, излагаются крайнія идеи, направленныя противъ короля, и мысли о преслѣдованіи противъ его сторонниковъ или же виновниковъ злоупотребленій, со-

Varsovie; l'autre exprime ma façon de penser sur ces deux objets entièrement analogue à l'esprit et à la lettre des instructions, dont vous avez été muni à votre départ. Quoique ce ne soit pas encore le moment ni de débattre sérieusement ces matières, ni de les décider en dernier ressort, il n'est pas indifférent de s'y prendre de bonne heure, afin d'empêcher ces sortes d'idées de prendre racine dans les esprits. Vous tâcherez donc, conformément aux intentions que vous me connaissez à cet égard, de calmer et de combattre l'effervescence et l'animosité partout, où vous les verrez éclater avec trop de violence, en préchant au contraire la modération et la générosité comme des moyens qui non seulement me seront personnellement plus agréables, mais qui sont aussi les plus propres et les plus efficaces pour amener un dénouement, qui concilie à la fois tous les intérêts et remédie d'une manière solide aux maux présents et à venir. Sur ce, je prie Dieu qu'il vous ait, monsieur le conseiller d'état actuel baron de Buhler, en sa sainte garde.

№ 96.

Рескриптъ Императрицы графу Ржевскому.

22 іюля 1792 г. № 54.

Monsieur le général de camp des armées de la couronne Rzevusky. J'ai reçu votre lettre du 15 Jinllet № 11. L'évènnement, dont vous y faites

---

вершенныхъ послѣднимъ варшавскимъ сеймомъ; въ другой — выраженъ Мой образъ мыслей по этимъ двумъ предметамъ, вполнѣ сходный съ духомъ и буквою инструкцій, данныхъ вамъ при вашемъ отъѣздѣ. Хотя теперь еще не время серьезно говорить объ этихъ дѣлахъ или окончательно рѣшать ихъ, но небезполезно взяться за нихъ заблаговременно, чтобы не дать подобнымъ идеямъ укорениться въ умахъ. Поэтому вы постараетесь, примѣняясь къ извѣстнымъ вамъ Моимъ намѣреніямъ на этотъ счетъ, успокоить и побороть волненіе и вражду всюду, гдѣ бы они ни проявлялись съ чрезмѣрною силой, и будете, напротивъ, проповѣдывать умѣренность и великодушіе, какъ средства, которыя не только будутъ болѣе пріятны лично Мнѣ, но и являются самыми надлежащими и наиболѣе дѣйствительными для достиженія развязки, могущей примирить одновременно всѣ интересы и прочнымъ образомъ исцѣлить настоящіе и будущіе недуги. За симъ молю Бога, да хранитъ Онъ васъ, господинъ дѣйствительный статскій совѣтникъ баронъ Бюллеръ, Своей святою волей.

(Переводъ).

Рескриптъ Императрицы графу Ржевускому.

22 іюля 1792 г. № 54.

Господинъ генералъ коронныхъ армій Ржевускій! Я получила ваше письмо отъ 15-го іюля за № 11. Событіе, о которомъ вы въ немъ упоминаете, подробно изло-

mention, ayant été détaillé dans celle que le grand général Branicki m'a adressée au même temps, je lui ai fait connaître les sentiments avec lesquels j'ai appris l'heureuse réussite des confédérations formées dans les palatinats de Volhynie et de Czernichovie. J'espère qu'instruit de votre côté de l'accueil que je fais au zèle et à la bonne volonté, que la noblesse de ces deux palatinats me témoigne, vous vous appliquerez constamment à la maintenir dans ces bonnes dispositions et à la diriger à la future Diète dans les principes les plus analogues à ceux que vous me connaissez et qui tendent principalement au rétablissement de l'ordre et de la tranquillité en Pologne. Je serai au reste très-empressée de donner dans toutes les occasions des marques de mon affection et de ma bienveillance à toute la nation polonaise en général, ainsi qu'à vous en particulier, et sur ce je prie Dieu qu'il vous ait, monsieur le général de camp Rzevusky, en sa sainte et digne garde.

№ 97.

Донесеніе Кречетникова—Императрицѣ Екатеринѣ II.

23 іюля 1792 г. Венгровъ.

На представленіе мое къ командующему украинскою арміею генералу Каховскому относительно приближенія войскъ Вашего Императорскаго Величества къ Варшавѣ получилъ отъ него отзывъ, что изъ помянутой арміи назначаетъ онъ при себѣ придвинуть къ Варшавѣ шестнадцать баталіоновъ пѣхоты, двадцать эскадроновъ кавалеріи, семьсотъ донскихъ казаковъ и сорокъ орудій полевой артиллеріи, а прочія части, въ облегченіе затрудненій въ продовольствіи намѣряется распо-

---

жено было въ письмѣ, присланномъ Мнѣ одновременно генераломъ Браницкимъ, и Я увѣдомила его о томъ, съ какими чувствами Я узнала о счастливомъ успѣхѣ конфедерацій, сформировавшихся въ воеводствахъ Волынскомъ и Черниговскомъ. Надѣюсь, что вы, зная, какъ Я отношусь къ усердію и доброй волѣ, проявляемымъ передо Мною дворянствомъ этихъ воеводствъ, будете непрестанно стараться поддержать въ дворянствѣ эти добрыя намѣренія и будете направлять его на предстоящемъ сеймѣ въ принципахъ, наиболѣе сходныхъ съ тѣми, которыхъ, какъ вамъ извѣстно, держусь Я, и которые направлены главнымъ образомъ къ возстановленію порядка и спокойствія въ Польшѣ. Впрочемъ, во всѣхъ случаяхъ Я буду съ полною готовностью оказывать знаки любви и благоволенія ко всей польской націи вообще, а также и вамъ, въ частности, и молю Бога, да сохранитъ Онъ васъ, господинъ генералъ Ржевускій, Своей святою милостью.

ложить по Вислѣ, утверждая притомъ и мое представленіе, чтобъ, приближа къ Варшавѣ часть изъ высочайше ввѣренныхъ мнѣ войскъ, прочія расположить по Бугу. Вслѣдствіе сего бывшій впереди при генералъ-поручикѣ Косаковскомъ корпусъ, составленный изъ восьми баталіоновъ пѣхоты, двухъ кавалерійскихъ полковъ и ста пятидесяти донскихъ казаковъ съ восемью орудіями полевой артиллеріи отрядилъ я къ Варшавѣ и въ разсужденіи снабденія онаго провіантомъ относился къ чрезвычайному Вашего Императорскаго Величества посланнику Булгакову, который воспособилъ мнѣ въ пріисканіи поставщиковъ; но какъ сіи требуютъ весьма высокихъ и несоразмѣрныхъ цѣнъ, то приказавъ запасти провіантъ для отряженнаго къ Варшавѣ корпуса на одинъ только мѣсяцъ, отнесся я къ главнокомандующему украинскою арміею, дабы на дальнѣйшее время продовольствіе сего корпуса, яко состоящаго въ его командѣ, принялъ въ свое распоряженіе; я же съ прочими моей команды войсками въ ожиданіи высочайшаго разрѣшенія па всеподданнѣйшее отъ 19-го числа сего мѣсяца представленіе мое подвинусь къ Бугу и расположусь по сей рѣкѣ, гдѣ доставленіе онымъ продовольствія будетъ удобнѣе, предписавъ также генералъ-поручику барону Ферзену, находящемуся съ его корпусомъ у Бреста-Литовскаго, чтобъ старался сколько можно запасти тамъ провіантъ, о чемъ Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйше доношу.

№ 98.

Изъ донесенія М. В. Каховскаго—Императрицѣ Екатеринѣ II.

25 іюля 1792 г. Въ главномъ стану при селѣ Пулавѣ.

Всемилостивѣйшая Государыня! Сего мѣсяца 7-го числа поутру, обозрѣвая съ легкими войсками и Екатеринославскимъ егерскимъ корпусомъ непріятельскій лагерь въ $3^1/_2$ верстахъ отъ Дубенки, примѣтилъ я, что оный расположенъ въ двѣ линіи, въ боевомъ порядкѣ, на весьма выгодномъ мѣстѣ, имѣя предъ фронтомъ болото и укрѣпленъ притомъ множествомъ батарей; фланги же примкнуты правый къ деревнѣ Волѣ, лежащей въ лѣсу, близъ цесарской границы, а лѣвый къ деревнѣ Уханкѣ при Бугѣ, и которые заняты были пѣхотою и конными стрѣлками. Толь выгодное мѣстоположеніе непріятель укрѣпилъ со всевозможнымъ искусствомъ, для прикрытія другихъ его корпусовъ, препятствовавшихъ намъ въ переправахъ чрезъ Бугъ при Опалинѣ и Дороустѣ. Возвратясь въ Дубенку, учредилъ я мой планъ къ атакѣ непріятеля,

предписавъ генералъ-поручику Дунину, переправившемуся тогда чрезъ помянутую рѣку, о поспѣшеніи со ввѣренною ему частію войскъ, а самъ выступилъ пополудни въ 3 часа изъ лагеря подъ Дубенкою, съ передовымъ корпусомъ въ три колонны, которыя составлены были, правая изъ полковъ легкоконныхъ Харьковскаго и Ахтырскаго, Сѣверскаго карабинернаго и Воронежскаго гусарскаго; средняя,—4 баталіоновъ Екатеринославскихъ егерей съ 10 орудіями полевой артиллеріи и Кіевскаго гренадерскаго полка съ 10-жь орудіями полевой артиллеріи; лѣвая—Елисаветградскаго конно-егерскаго, Кіевскаго карабинернаго и Ольвіопольскаго гусарскаго. По прибытіи моемъ съ сими войсками на пушечный выстрѣлъ, непріятель открылъ канонаду. Я приказалъ тотчасъ генералъ-маіору Зубову отрядить изъ Екатеринославскаго егерскаго корпуса первый и второй баталіоны подъ командою полковника Салтыкова влѣво, къ деревнѣ Волѣ, для выбитія непріятеля, засѣвшаго предъ правымъ его флангомъ въ лѣсу, а третій и четвертый баталіоны, подъ командою подполковника Пустовалова, на правый флангъ противъ деревни Уханки. Генералъ-маіору же Орлову послать туда казачьи полки малороссійскій регулярный и донской Янова, и самому со всею бригадою донскихъ казаковъ, принимая влѣво, подкрѣплять полковника Салтыкова. Артиллеріи генералъ-маіору Бражникову устроить батареи изъ 20 орудій полевой артиллеріи, и для прикрытія ихъ генералъ-маіору Зубову поставить Кіевскій гренадерскій полкъ, за коимъ и всю кавалерію генералъ-маіору Моркову выстроить въ линію. По приближеніи части генералъ-поручика Дунина, отдѣленъ изъ оной Сибирскій гренадерскій полкъ съ 12 орудіями полевой артиллеріи, кои и составили особую батарею на правомъ флангѣ, въ линіи прежде устроенныхъ генералъ-маіоромъ Бражниковымъ, а полкъ вступилъ во вторую линію. Тутъ поручилъ я генералъ-маіору Милашевичу въ команду всю пѣхоту лѣваго нашего фланга, а генералъ-поручику Дунину съ полками Фанагорійскимъ гренадерскимъ, Черниговскимъ мушкетерскимъ, 24 орудіями полевой артиллеріи, Нѣжинскимъ карабинернымъ и Воронежскимъ гусарскимъ, слѣдовать вправо къ деревнѣ Уханкѣ и атаковать непріятельскій лѣвый флангъ. Въ семъ порядкѣ двинулись войска впередъ, открылась канонада противу всѣхъ непріятельскихъ батарей, изъ коихъ нѣкоторыя при жестокомъ сопротивленіи, отъ искуснаго дѣйствія нашей артиллеріи вскорѣ начали умолкать. Чтобъ воспользоваться толикимъ успѣхомъ, и видя сближеніе нашихъ войскъ къ непріятельскимъ батареямъ, генералъ-маіоръ Милашевичъ отдѣлилъ подъ командою секундъ-маіора Нечаева отъ Кіевскаго гренадерскаго полка въ находящійся съ

правой стороны въ лощинѣ лѣсъ, для выбитія скрывавшагося тамъ непріятеля и къ овладѣнію противу-лежащихъ окоповъ, съ подкрѣпленіемъ одной роты Сибирскаго полка. Сей отрядъ, пройдя съ трудомъ густой кустарникъ и болото, поражалъ непріятеля пушечными и ружейными выстрѣлами, и сбилъ онаго изъ трехъ укрѣпленій, по занятіи коихъ преслѣдовалъ далѣе, до самаго лѣса. Я, усмотря, что генералъ-поручикъ Дунинъ началъ одолѣвать лѣвый непріятельскій флангъ, и что отъ наступленія нашихъ войскъ съ обоихъ фланговъ и жестокаго дѣйствія артиллеріи непріятель ретируется, свозя съ поспѣшеніемъ съ близъ-лежащихъ укрѣпленій свою артиллерію, приказалъ въ то время преисполненному храбрости полковнику Пальменбаху съ Елисаветградскимъ конно-егерскимъ полкомъ атаковать батареи, прикрывавшія правый ихъ флангъ и ретираду, и подкрѣплять его прочимъ кавалерійскимъ полкамъ, отдавъ притомъ въ точное его распоряженіе съ особыми отрядами отъ кавалеріи и легкихъ войскъ, Воронежскаго гусарскаго полка премьеръ-маіора Ивана и штаба моего генеральсъ-адъютанта Петра Каховскихъ, находящихся при мнѣ въ конвоѣ. Означенный полковникъ, презрѣвъ всѣ опасности, ободря своимъ примѣромъ подчиненныхъ, съ отличнымъ рвеніемъ и усердіемъ исполнилъ порученное; взявъ тотчасъ двѣ батареи, приведя тѣмъ въ страхъ и трепетъ непріятеля, поражалъ его повсемѣстно, и хотя былъ уже раненъ, но съ равною неустрашимостію и жаромъ храбрости бросился на третью батарею, и тутъ, къ общему сожалѣнію, убитъ. Полкъ его разсыпавшись погнался за непріятелемъ, а упомянутые премьеръ-маіоръ и генеральсъ-адъютантъ Каховскіе, бывъ въ общемъ дѣйствіи полка сего, овладѣли четвертою батареею и увидя, что непріятель собравшись съ силами, сдѣлалъ великое сопротивленіе, подкрѣпили Елисаветградскій полкъ вмѣстѣ съ полковникомъ Боуромъ, подоспѣвшимъ съ тремя эскадронами Харьковскаго легкоконнаго полка. Секундъ-маіоръ Сандеръ, вступя послѣ полковника Пальменбаха въ командованіе того полка, обще съ секундъ-маіоромъ Павловскимъ, собравъ разсыпавшійся полкъ, атаковалъ непріятеля вторично, и при всѣхъ сильныхъ сопротивленіяхъ, оба участвовали въ одержаніи побѣды. Пѣхота между тѣмъ съ обоихъ фланговъ и изъ средины стремилась на непріятельскія батареи и поражая сопротивляющіяся силы, заняла наконецъ всѣ укрѣпленія и лагерь. Разбитый непріятель, имѣя къ спасенію своему позади лѣсъ, въ оный ретировался двумя дорогами къ мѣстечкамъ Красному Ставу и Хельму, и былъ преслѣдованъ по правой полковникомъ Лесли съ малороссійскимъ регулярнымъ и донскимъ Янова казачьими полками нѣсколько

верстъ до деревни Гусиной, а по лѣвой генералъ-маіоромъ Милашевичемъ съ казачьими полками бригады Орлова, пятью эскадронами кавалеріи, бывшими у меня въ конвоѣ, двумя баталіонами Екатеринославскихъ егерей и тремя Кіевскаго гренадерскаго полка, 12 верстъ за деревню Ростоки и поражаемъ съ немалымъ его урономъ, отчего онъ, разсыпавшись по лѣсу и пользуясь темнотою ночи, спасался бѣгствомъ, потерявъ притомъ 12-ти фунт. пушку. На подкрѣпленіе-жь сего отряда, генералъ-маіоръ Зубовъ, по приказанію моему, оставался съ пятью баталіонами гренадеръ въ лѣсу, на дорогѣ при деревнѣ Волѣ.

Все сраженіе продолжалось при безпрерывной кононадѣ и ружейномъ огнѣ съ 5 часовъ пополудня до самой ночи. Непріятель изъ всѣхъ укрѣпленій выбитъ и прогнанъ, и я расположился лагеремъ на мѣстѣ баталіи при деревнѣ Уханкѣ. Князь Понятовскій и Велегурскій, будучи у меня позади, опасаясь быть отрѣзанными, принуждены отъ Буга ретироваться, а чрезъ то генералъ-поручикъ Леванидовъ съ частію войскъ при Опалинѣ переправился безъ сопротивленія.

При семъ случаѣ уронъ непріятельскій состоитъ въ убитыхъ до 1,000 человѣкъ; взятыхъ въ плѣнъ 91 и разбѣжалось до 2,000 въ цесарскій кордонъ. Взято пушекъ двѣ 12, три 3-хъ-фунтовыя и одна полупудовая гаубица съ тремя ихъ ящиками.

Непріятеля было тутъ, по показанію плѣнныхъ, до 10,000 человѣкъ подъ командою генералъ-маіора Костюшки, при коемъ находились генералъ-маіоры-жь Заіончекъ и Чапскій.

Съ нашей стороны состоитъ уронъ: убиты полковники Елисаветградскаго конноегерскаго Пальменбахъ, Фанагорійскаго гренадерскаго Золотухинъ, Херсонскаго легкоконнаго секундъ-маіоръ графъ де-Ламбертъ. Сѣвскаго пѣхотнаго поручикъ Караценовъ, нижнихъ чиновъ безъ вѣсти пропавшими 85 человѣкъ, лошадей 467. Ранены: артиллеріи капитанъ Христоforъ Саковичъ, Глуховскаго карабинернаго поручикъ Алексѣй Волковъ, Елисаветградскаго конноегерскаго ротмистръ Григорій Лисаневичъ, адъютантъ Ѳедоръ Боровскій, корнетъ Иванъ Николаевъ, Кіевскаго гренадерскаго подпоручикъ Дмитрій Берна и Михайло Нахимовъ, войска Донскаго капитанъ Никита Ульяновъ, поручикъ Петръ Грековъ, нижнихъ чиновъ 190 человѣкъ, лошадей 174.

Того-жь числа и въ одно время вышеписанныхъ дѣйствій, первая часть войскъ подъ командою генералъ-маіора Тормасова имѣла съ непріятелемъ сраженіе при селѣ Дороустѣ на переправѣ чрезъ Бугъ, причемъ происходило слѣдующее:

По полуночи въ 3 часа выступили войска изъ лагеря при деревнѣ

Замлынѣ и не доходя до Дороуста 5 верстъ отъ деревни Бересцы отряженъ былъ полковникъ Владычинъ съ Смоленскимъ мушкетерскимъ полкомъ къ бродамъ, дабы чрезъ фальшивую переправу отвлечь непріятельскія силы отъ настоящей. По нѣкоторомъ отъ непріятельскихъ бекетовъ сопротивленіи, завладѣлъ онъ бродами, учредилъ тамъ свои посты и показывая видъ переправы вступилъ съ прибывшими отъ главнаго непріятельскаго поста при Дороустѣ нѣсколькими баталіонами пѣхоты съ пушками въ перестрѣлку. Въ то время генералъ-маіоръ Тормасовъ посредствомъ разъѣздовъ избравъ мѣсто къ переправѣ, пріуготовилъ понтоны и фашины и подъ закрытіемъ лѣсовъ и лощинъ повелъ колонны къ Дороусту слѣдующимъ порядкомъ. Впереди команда казаковъ открывала дорогу колоннамъ, въ правой слѣдовали полки казачій Себрякова и Глуховскій карабинерный; въ лѣвой 200 человѣкъ Екатеринославскаго гренадерскаго полка охотниковъ, за ними 100 человѣкъ піонеръ, Екатеринославскаго гренадерскаго полка первый баталіонъ, 12 орудій полевой артилеріи, 2, 3 и 4 (баталіоны) тогожь полка, 16 орудій полевой артилеріи, полкъ Днѣпровскій мушкетерскій, 12 орудій полевой артиллеріи и наконецъ Апшеронскій полкъ.

Подошедъ къ находившейся тамъ дефилеи, охотники Екатеринославскаго гренадерскаго полка тотчасъ оную пробѣжали и разсыпавшись половиннымъ числомъ, заняли лѣсъ съ правой стороны надъ рѣкою Бугомъ, лежащій подъ прикрытіемъ остальныхъ, а піонеры начали тутъ копать крутые берега для лучшаго прохода колонны.

Екатеринославскаго гренадерскаго полка полковыя 4 орудія съ прикрытіемъ поставлены были для способствованія командѣ при входѣ въ дефилею. Полки Глуховскій карабинерный подъ командою полковника Текутьева и казачій премiеръ-маіора Себрякова, посланные въ право къ деревнѣ Волченцамъ, остановясь противъ брода на рѣкѣ Бугѣ, гдѣ былъ сильный непріятельскій бекетъ, вступили съ охотниками въ перепалку.

Первый баталіонъ Екатеринославскаго гренадерскаго полка съ 12 орудіями полевой артилеріи подъ командою полковника Булгакова, пройдя поспѣшно дефилею, выстроился съ 8 орудіями противъ укрѣпленій непріятельскихъ, отдѣляя остальныя 4 орудія для прикрытія тѣхъ линій, кои должны были надъ р. Бугомъ выстроиваться. Непріятель вдругъ открылъ съ редута изъ 8 орудій, равно и изъ бывшихъ между лодокъ 5 пушекъ, жестокую канонаду, отрядя и часть своей пѣхоты съ пушками подползшей, посредствомъ кустовъ къ правому нашему флангу, которая, однакожь, картечными выстрѣлами полка Екатеринославскаго

*

4 орудій была разбита и прогнана. Между тѣмъ того-жь полка 2 баталіонъ подъ командою полковника Раевскаго, прибывъ съ 16 орудіями полевой артилеріи, выстроился съ 12 въ переднюю линію на лѣвый флангъ, присоединя достальныхъ 4 къ таковымъ же прежде оставленнымъ для прикрытія праваго фланга; 3 и 4 баталіоны того-жь полку составили вторую линію; обѣ сіи линіи подвинулись впередъ, и сильною канонадою, черезъ немалое время продолжавшуюся, подорвавъ два пороховые ящика съ непріятельской батареи, привели часть ихъ орудій въ молчаніе. Тутъ подоспѣли 12 орудій полевой артилеріи на лѣвый флангъ, и Днѣпровскій мушкетерскій полкъ выстроился въ третью линію.

Апшеронскаго мушкетерскаго полка баталіоны, первый, прикрывая батарею, состоящую изъ 8 орудій, защищалъ фланги нашей линіи, а второй, подкрѣпляя конницу, былъ при батареѣ, составленной изъ четырехъ полевыхъ орудій въ деревнѣ Волченцахъ.

Когда отъ сильныхъ дѣйствій нашихъ орудій, непріятельскія начали умолкать, то генералъ-маіоръ Тормасовъ приказалъ слѣдовать всѣмъ линіямъ съ понтонами впередъ, и по прибытіи къ переправѣ, подъ прикрытіемъ батарей наводить мостъ, къ воспрепятствованію чего непріятель, начавъ уже изъ лагеря ретироваться, открылъ еще въ двухъ мѣстахъ новыя батареи, но и тѣ, однакожь, четырьмя орудіями полевой артилеріи подъ прикрытіемъ Днѣпровскаго мушкатерскаго полка двухъ гренадерскихъ ротъ сбиты, и полкъ сей по пространству мѣста вступилъ тогда во вторую линію. Не смотря на сіе, непріятельская пѣхота, лежавшая во время всего дѣйствія за лодками и за старымъ валомъ, скрытно пройдя по кустарникамъ къ переправѣ, покусилась-было оружейными выстрѣлами дѣлать препону въ наведеніи моста, но прикрывающими переправу батареями принуждена была съ остальными въ ретраншементѣ ихъ пушками обратиться въ бѣгство съ великимъ урономъ. Непріятель при входѣ въ Дороустъ открылъ паки огонь изъ пушекъ, вновь поставленныхъ тамъ между строеніемъ, что примѣтя генералъ-маіоръ Тормасовъ приказалъ бросить бомбы, дѣйствіемъ коихъ то село зажжено и непріятель въ замѣшательствѣ изъ онаго побѣжалъ.

Въ то самое время, какъ непріятель въ совершенномъ смятеніи уходилъ, прибыло къ оному въ помощь немалое число кавалеріи изъ мѣстечка Свиржи, которая бросилась стремительно къ берегу, но скоро приведена была въ безпорядокъ отъ нашихъ пушечныхъ выстрѣловъ и принуждена раздѣлиться и разсыпаться по всему полю, сколько для

спасенія своего, столько и къ удержанію войскъ, находившихся при Дороустѣ и бѣжавшихъ къ мѣстечкамъ Хѣльму и Свирджи.

По наведеніи моста кавалерія съ подкрѣпленіемъ пѣхоты преслѣдовала бѣжавшаго непріятеля, котораго въ разсужденіи поздняго вечерняго времени захвачено только 5 человѣкъ въ плѣнъ. Послѣ сего войска расположились въ занятомъ тутъ мѣстѣ. Все сраженіе продолжалось въ жестокой канонадѣ съ 3 по 9 часъ. Непріятеля найдено убитаго въ одномъ ретраншементѣ до 200 человѣкъ, чиновники же и раненые изъ онаго увезены, но весь его уронъ состоитъ до 600 человѣкъ.

Съ нашей стороны ранены: 1-го канонирскаго полка штыкъ-юнкеръ Ивановъ и Екатеринославскаго гренадерскаго полка адьютантъ Кардашевскій, нижнихъ чиновъ 50 и убито 27 человѣкъ.

Непріятельскія войска, по показанію плѣнныхъ, состояли при Дороустѣ изъ 8,000 человѣкъ и были предводительствуемы генералами княземъ Понятовскимъ и Пуппартомъ; въ подкрѣпленіе же приходило изъ Свиржи подъ командою полковника Гроховскаго 12 эскадроновъ кавалеріи (Далѣе рекомендуетъ отличившихся офицеровъ).

№ 99.

Рескриптъ Императрицы Екатерины II—М. Н. Кречетникову.

27 іюля 1792 г. Царское Село.

Михайло Никитичъ! По благополучномъ окончаніи военныхъ дѣйствій, полагая, что войска украинской арміи къ Варшавѣ уже прибыли, дабы сближеніемъ ихъ съ вами не сдѣлать затрудненія въ продовольствіи всѣхъ войскъ Нашихъ, находимъ Мы нужнымъ по соображенію обстоятельствъ учинить новое онымъ назначеніе, а потому въ сходственность представленія вашего отъ 19-го іюля препровождаемъ при семъ росписаніе войскъ подъ командою вашею состоящихъ, по которому и имѣете вы расположить ихъ въ означенныхъ тамо провинціяхъ, избравъ мѣста удобныя, какъ ради продовольствія и выгоды людей, такъ и для содержанія въ тишинѣ и повиновеніи воеводствъ ими занимаемыхъ. Въ прежнихъ же повелѣніяхъ Нашихъ многіе важные пункты и лучшія позиціи вамъ уже замѣчены. Въ настоящемъ вашемъ мѣстопребываніи оставьте часть войскъ подъ командою генералъ-поручика князя Долгорукова до того токмо времени, какъ назна-

ченныя войска украинской арміи, по распоряженію генерала Каховскаго, придвинутся для занятія онаго.

Съ королемъ польскимъ приставшія войска къ конфедераціи должны быть подъ командою преданныхъ Намъ гетмановъ, а не тѣхъ, кои дерзнули нести оружіе противъ войскъ Нашихъ, покровительствующихъ Рѣчи Посполитой. Они раздѣлены и расположены быть должны по разнымъ воеводствамъ такъ, чтобы ни малѣйшаго покушенія сдѣлать не могли; литовскія должны возвратиться въ Литву, а коронныя—остаться въ Польшѣ. А дабы болѣе обезпечену быть въ спокойномъ ихъ тамъ пребываніи подъ предлогомъ внутренняго устройства и удобнѣйшаго пропитанія, держать ихъ раздѣленными и большаго числа въ одно мѣсто не сводить. Держась правилъ сихъ, надѣемся, что доставите вы спокойствіе, выгоды и удобнѣйшее пропитаніе войскамъ и какъ можно дешевѣйшее, а землѣ тишину и порядокъ, не допущая поляковъ до какихъ либо вредныхъ скопищъ или заговоровъ противъ покровительствуемой Нами конфедераціи и сохраняя надлежащую дисциплину въ отвращеніе всякихъ наглостей, обидъ или притѣсненій. Пребываемъ вамъ впрочемъ благосклоны.

Росписаніе войскъ, занявшихъ великое княжество Литовское подъ командою генерала Кречетникова.

Первая часть.

Командиры. Частные: генералъ-поручикъ баронъ Ферзенъ; бригадные: генералъ-маіоры Кнорринг, Ланской, Буксгевденъ, Берхманъ.

Войска. Конница: полки донскіе: Сарычова, Иловайскаго, полкъ, присоединенный отъ украинской арміи, С.-Петербургскій драгунскій; легкоконные: Изюмскій, Украинскій; мушкетерскіе: Низовскій, Азовскій, Тамбовскій, Муромскій, полкъ, присоединенный отъ украинской арміи; два баталіона Эстляндскаго егерскаго корпуса; полевой артиллеріи 28 орудій.

Сія часть возьметъ расположеніе свое въ Брженкѣ-Литовскомъ и въ воеводствахъ Брженкомъ, Новогродскомъ и Минскомъ.

Вторая часть.

Командиры. Частные: генералъ-поручикъ князь Долгорукій, генералъ-поручикъ Косаковскій; бригадные: генералъ-маіоры: Денисовъ, Хрущовъ, Раутенфельдъ, Арсеньевъ, Германъ, бригадиръ Гудовичъ.

Войска. Конница: полки донскіе: Иловайскаго, Кирѣева, Леонова; карабинерные: Ямбургскій, Ингерманландскій, Псковскій драгунскій съ гусарскими эскадронами; пѣхота: С.-Петербургскій гренадерскій; мушкетерскіе: Нарвскій, Ревельскій, Козловскій, Псковскій, Курскій; два баталіона Эстляндскаго егерскаго корпуса; полевой артиллеріи 32 орудія.

Сія часть имѣетъ расположиться въ воеводствахъ Трокскомъ, въ Жмудѣ, въ воеводствѣ Виленскомъ и Полоцкомъ.

№ 100.

Письмо П. А. Зубова—М. Н. Кречетникову.

27 іюля 1790 г.

При отправленіи сего курьера, который доставитъ къ вамъ указъ и росписаніе о расположеніи войскъ въ Литвѣ, достаточное число оныхъ совершенно обезпечиваетъ спокойствіе сихъ земель, но въ предосторожность вамъ долгомъ поставляю сообщить вашему высокопревосходительству, что по извѣстіямъ нашихъ выѣхавшихъ изъ Варшавы недовольные благополучнымъ дѣлъ оборотомъ, согласившись съ многими бывшими тамъ литовцами, имѣютъ намѣреніе взбунтовать Литву; но я увѣренъ, что вы примете столь благоразумныя мѣры и такъ хорошо расположите ввѣренныя вамъ войска, что нималѣйшей тревоги не произойдетъ. Въ числѣ сихъ недовольныхъ главные вамъ, конечно, извѣстны: маршалъ Малаховскій, Сапѣга, Потоцкій, Колонтай, Вейсенгофъ, Нѣмцевичъ, Солтанъ, Линовскій и якобинецъ Барцесъ. Главный межь партіею литовцевъ есть нѣкто Свентославскій, а второй, начальникъ ихъ, нѣкто Грабовскій, оба родомъ изъ Литвы. Они, конечно, не въ силахъ будутъ сдѣлать нималѣйшаго безпокойствія, но я почелъ нужнымъ вамъ ихъ замѣтить и васъ о томъ предувѣдомить.

По предварительному письму вашего высокопревосходительства о желаніи вашемъ пріѣхать въ Петербургъ я въ удобное время извѣщалъ Государыню, и вы можете формально о томъ просить Ея Величество, и конечно получите благоволительный отвѣтъ, когда расположите войска по предписанному и донесете всемилостивѣйшей Государынѣ подробно, въ какихъ именно мѣстахъ и какіе полки разставлены.

Отъ множества различныхъ дѣлъ скопились и представленія ваши о награжденіи отлично служившихъ, но надѣюсь въ скоромъ времени доставить вамъ знаки Монаршаго уваженія и къ рекомендаціямъ

вашимъ и къ усердной службѣ подчиненныхъ вамъ. Съ истиннымъ почтеніемъ навсегда пребыть честь имѣю.

№ 101.

Донесеніе М. Н. Кречетникова—Императрицѣ Екатеринѣ II.

28 іюля 1792 г. м. Гранно.

Отъ 23-го числа сего мѣсяца имѣлъ я счастіе донести Вашему Императорскому Величеству, что передовой корпусъ при генералъ-поручикѣ Косаковскомъ отрядилъ я къ Варшавѣ, а нынѣ получилъ отъ сего корпуснаго командира рапортъ, что пришедъ онъ туда 25-го числа расположился лагеремъ близъ предмѣстья Праги, и что данное отъ меня повелѣніе о удержаніи всевозможнаго порядка въ войскѣ, дабы не только жителямъ сей столицы никакихъ неудовольствій причиняемо не было, но и въ городъ безъ билетовъ входъ воспретить, въ точности исполняется. Между тѣмъ, предписалъ я помянутому генералъ-поручику, по прибытіи къ Варшавѣ главнокомандующаго украинскою арміею, состоять въ его командѣ. Съ прочими всевысочайше ввѣренными мнѣ войсками для удобнѣйшаго ихъ продовольствія отступилъ къ Бугу, и переправясь чрезъ сію рѣку, расположилъ въ разныхъ мѣстахъ по способности подвоза провіанта, который теперь до лучшаго распоряженія отъ генеральной конфедераціи собирается частію съ земли за установленную цѣну, а частію по трудному перваго отысканію и доставленію покупается по вольной продажѣ за умѣренную однакоже плату. О чемъ донеся всеподданнѣйше Вашему Императорскому Величеству, буду ожидать всевысочайшаго повелѣнія въ разсужденіи дальнѣйшаго распоряженія войскъ.

№ 102.

Письмо М. Н. Кречетникова—П. А. Зубову.

28 іюля 1792 г. при р. Бугѣ.

Милостивый государь Платонъ Александровичъ! О расположеніи корпуса, изъ ввѣренныхъ мнѣ войскъ при Варшавѣ, всеподданнѣйшее представленіе къ Ея Величеству вложа здѣсь, покорнѣйше ваше пре-

восходительство прошу о благовременномъ поднесеніи. Генералъ-поручикъ Косаковскій о вступленіи съ корпусомъ донесеніе свое прислалъ ко мнѣ съ подполковникомъ Дурасовымъ, который зрителемъ былъ варшавскаго удивленія о скоромъ прибытіи войскъ, и которое доставило въ тотъ же самый день нашему посланнику тѣхъ гостей, которые въ домѣ у него не бывали. Сего ко мнѣ присланнаго отправляю къ вамъ, милостивый государь, осмѣливаясь препоручить какъ ближняго моего покровительству вашего превосходительства, и какъ того, котораго пріуготовляю на дальнѣйшее нашей великой Самодержицѣ служеніе.

№ 103.

Донесеніе М. Каховскаго—Императрицѣ Екатеринѣ.

2 августа 1792 г. м. Гура.

Всемилостивѣйшая Государыня! По сообщенію моему къ тайному совѣтнику Булгакову о настояніи у его величества короля польскаго, чтобъ польскія войска удалены были отъ нашихъ, доколѣ генеральная конфедерація не прикажетъ имъ учинить присяги и не сдѣлаетъ надлежащаго имъ расположенія въ квартирахъ, и именно, чтобъ бывшіе подъ командою князя Понятовскаго войска подвинуть къ сторонѣ Сендомира, Кракова и Познани, а всѣ литовскія бывшія противу генерала Кречетникова за рѣку Наревъ. Польскимъ короннымъ и литовскимъ войскамъ росписаніе имѣю счастіе Вашему Императорскому Величеству при семъ представить.

РОСПИСАНІЕ КВАРТИРЪ ВОЙСКА КОРОННАГО.

ДИВИЗІИ.	Генер. - поручики и главныя квартиры.	Генералъ-маіоры.	Кавалерія.	Пѣхота.
Первая. Въ воеводствѣ Познанскомъ и землѣ Всховской, въ воеводствѣ Гнѣзненскомъ, Иновроцлавскомъ, Бржескомъ, Куявскомъ, не переходя по ту сторону Вислы.	Князь Іосифъ Понятовскій, въ Познани.	Велегурскій. Бродовскій. Князь Іосифъ Любомирскій.	Бригада Мадалинскаго. Бригада Бернацкаго. Полкъ князя Іосифа Любомирскаго.	Шефа Бродовскаго. Потоцкаго. Щержецкаго. Фузилеровъ.
Вторая. Въ воеводствѣ Калишскомъ, Ленчицкомъ, Равскомъ, повѣтѣ Черскомъ и Гроецкомъ.	Бышевскій, въ Пыздрахъ.	Пупартъ. Потоцкій. Щержецкій. Заіончекъ.	Бригада Гадѣвича. » Дзѣржка. Полкъ Заіончека.	Гуржинскаго. Рачинскаго. Баталіонъ Илинскаго. Полкъ булавы великой коронной.
Третья. Въ воеводствѣ Серадзкомъ и землѣ Велунской, займетъ также повѣтъ Опочинскій и Радомскій, воеводство Сендомирское даже до Вислы.	Костюшко, въ Радомѣ.	Ерличъ. Карвицкій. Макрановскій.	Бригада Ерлича. » князя Сангушки. Полкъ князя Виртембергскаго.	Малчевскаго. Имени Потоцкаго. Цихоцкаго.
Четвертая. Въ воеводствѣ Краковскомъ и въ остальной части воеводства Сендомирскаго, также примыкая до Вислы.	Любовицкій въ Сендомирѣ.	Віеліовейскій. Чапскій. Водзицкій.	Бригада Потоцкаго. » Свѣйковскаго. Полкъ булавы великой коронной. Казаки.	Водзицкаго. Чапскаго. Ординаціи. Острогскій.

РОСПИСАНІЕ КВАРТИРЪ ВОЙСКА ЛИТОВСКАГО.

Д И В И З І И.	Генер. - поручики и главныя квартиры.	Генералъ-маіоры.	Конница.	П ѣ х о т а.
Первая. Въ воеводствѣ Мазовецкомъ, занимая мѣста по ту сторону Наровы до границы Прусской, и растягиваясь отъ границы воеводства Подляскаго даже до рѣки Узгерки.	Симонъ Забѣлло, въ Праснишѣ.	Суфчинскій. Бѣлякъ.	Бригада Ковенская. Полки: Киркора. » Елинскаго. » Бѣляка.	Полки подъ №№ 1, 2, 3 и 4. Баталіонъ артиллеріи. Бригада инженеровъ. » егери.
Вторая. Начинаетъ свои квартиры отъ рѣчки Узгерки, растягивается по ту сторону Наровы и далѣе по Вислѣ даже до Торуня, занимаетъ округъ Торунскій и располагается даже до границы Прусской.	Михайло Забѣлло въ Плоцкѣ.	Трокинъ. Франковскій.	Бригада Пинская. Полки: Забѣллы. » Бышевскаго. » Азулевича. » Уланы.	Полки подъ №№ 5, 6, 7, 8. Баталіонъ артиллеріи. Бригада инженеровъ. Баталіонъ легкой пѣхоты.

№ 104

Рескриптъ Императрицы — барону Бюллеру.

3 августа № 57.

Monsieur le conseiller d'état actuel baron de Buhler. Vos dépêches du 21 et 25 du mois dernier ont passé sous mes yeux avec toutes leurs annexes. J'ai été parfaitement satisfaite de toutes les résolutions que la confédération de Torgowicza à adoptées à l'occasion de l'accession du Roi. La députation qu'elle envoie à Varsovie et les démarches qui lui sont prescrites ont non seulement reçu mon approbation plenière, mais j'ai donné les ordres les plus positifs au sieur Boulgakoff d'appuyer ces démarches de ses représentations les plus énergiques. Vous ferez part à M. le maréchal de la confédération générale ainsi qu'aux principaux membres de la généralité de toute la satisfaction que je ressens de leur conduite prudente, ferme et aussi analogue aux circonstances qu'à mes intentions. Je vous ai déjà manifesté celles que j'avais par rapport à l'endroit où le siége de cette confédération doit être établi et fixé. Le choix, que j'ai fait pour cet effet de Brzesc en Lithuanie de concert avec nos amis, était motivé par des considérations majeures et supérieures à tout évènement. Il n'aurait jamais dû

(*Переводъ*).

Рескриптъ Императрицы—барону Бюллеру.

3 августа 1792 г. № 57.

Господинъ дѣйствительный статскій совѣтникъ баронъ Бюллеръ! Я прочла ваши депеши отъ 21-го и 25-го чиселъ прошлаго мѣсяца, со всѣми къ нимъ приложеніями, и вполнѣ довольна всѣми резолюціями, принятыми торговицкою конфедераціей по случаю восшествія короля на престолъ. Я не только вполнѣ одобряю депутацію, которую она посылаетъ въ Варшаву, и предписанныя ей дѣйствія, но и дала г. Булгакову самое положительное приказаніе поддержать эти дѣйствія самыми энергическими представленіями. Вы сообщите г. маршалу главной конфедераціи и главнымъ членамъ генералитета, что Я очень довольна ихъ поведенію — благоразумному, твердому и согласному какъ съ обстоятельствами, такъ и съ Моими намѣреніями. Я уже извѣщала васъ о Моихъ намѣреніяхъ относительно мѣста, гдѣ должно быть опредѣлено нахожденіе этой конфедераціи. Выборъ для этого Бржезца, въ Литвѣ, по согласію съ нашими друзьями, былъ основанъ на высшихъ соображеніяхъ, превозносящихся надъ всякимъ событіемъ. Измѣнять его отнюдь не слѣдовало безъ особаго при-

être changé sans mes ordses exprès. J'ai vu cependant par vos rapports que vous avez proposé à la confédération de se traèsporter à Varsovie; mesure fausse et contraire à mes intentions et sur laquelle il faut nécessairement revenir, en retournant sur-le-champ au premier plan de se porter à Brzesc, où la Diète même doit être rassemblée. En général je vous recommande de vous tenir strictement et littéralement aux ordres qui vous sont adressés d'ici en mon nom et de n'en jamais dévier dans aucun cas sans une dispense expresse de ma part.

Comme l'époque où il s'agira de régler la forme du gouvernement de la Pologne est bien prochaine, il n'y a pas de temps à perdre pour rassembler les différentes idées qui ont été agitées sur ce sujet et pour en faire un plan qu'on puisse discuter et arrêter d'avance. Vous avez tous les matériaux nécessaires pour rédiger un pareil travail dans les instructions dont vous avez été muni à votre départ. En les prenant pour base essentielle de ce travail, dont vous prierez de se charger les personnes qui méritent le plus votre confiance par la supériorité de leurs lumières, le désintéressement et la justesse de leurs vues et le poids de leur influence sur l'opinion publique, votre tâche sera de veiller afin qu'il ne s'y glisse rien de préjudiciable et de nuisible à nos intérêts et que cet ouvrage soit pressé et accéléré autant qu'il est possible, vu l'importance dont il est de l'avoir de bonne heure sous nos yeux pour le bien peser et le bien apprécier avant de prononcer notre sentiment là-dessus et de lui donner notre aveu. Sur

---

казанія съ Моей стороны. Между тѣмъ, изъ вашихъ донесеній Я вижу, что вы предложили конфедераціи переѣхать въ Варшаву—мѣропріятіе ошибочное и противное Моимъ намѣреніямъ; его необходимо отмѣнить, немедленно возвратившись къ первоначальному плану переѣзда конфедераціи въ Бржезцъ, гдѣ долженъ собраться сеймъ. Вообще рекомендую вамъ строго и буквально держаться приказаній, посылаемыхъ вамъ отсюда отъ Моего имени, и ни въ какомъ случаѣ не отступать отъ нихъ безъ позволенія съ Моей стороны.

Такъ какъ время, когда нужно будетъ установить форму правленія въ Польшѣ, уже близко, то нельзя медлить составленіемъ свода различныхъ мыслей, высказывавшихся на этотъ счетъ и приготовленіемъ изъ нихъ плана, который могъ бы быть обсужденъ и выработанъ заранѣе. Всѣ необходимые матеріалы для составленія подобнаго труда вы имѣете въ инструкціяхъ, данныхъ вамъ при вашемъ отъѣздѣ. Принявъ ихъ за существенное основаніе этой работы, которую вы попросите принять на себя лицъ, заслуживающихъ наибольшаго вашего довѣрія по превосходству ума, по безпристрастію и правильности взглядовъ и по силѣ вліянія на общественное мнѣніе, вы будете имѣть задачею наблюдать, чтобы въ работу эту не проскользнуло ничего невыгоднаго и вреднаго для нашихъ интересовъ, и чтобы трудъ этотъ былъ на сколько возможно ускоренъ, въ виду важности имѣть его пораньше передъ глазами, чтобы можно было хорошо взвѣсить и оцѣнить его, прежде чѣмъ произносить о немъ наше

ce, je prie Dieu qu'il vous ait, monsieur le conceiller d'état actuel baron de Buhler, en sa sainte garde.

№ 105.

Рескриптъ Императрицы Екатерины II—М. В. Каховскому.

4 августа 1792 г. № 60.

Михайло Васильевичъ. Изъ донесенія вашего отъ 25-го іюля видѣли Мы, что происшедшее въ 18 день того-жь мѣсяца служитъ новымъ свидѣтельствомъ коварства и ненависти къ Намъ тѣхъ, коимъ до сего времени ввѣрено было начальство войскъ республики польской. Руководствуясь данными отъ Насъ ясными наставленіями, изображенными въ указахъ Нашихъ отъ 20-го апрѣля и 21-го іюня сего года, надлежало вамъ еще болѣе послѣ таковаго вѣроломнаго поступка, за коимъ нималѣйшая довѣренность мѣста имѣть не можетъ, не перепуская за Вислу польскихъ войскъ, подчинить ихъ законной власти гетмановъ при конфедераціи находящихся, чѣмъ и выполнено-бы было вамъ предписанное; нынѣ-же по поводу обстоятельствъ сихъ находимъ за нужное вновь предписать: *Первое.* По отзывамъ и сношенію пребывающаго въ Варшавѣ министра нашего, коему предписали Мы требовать отъ короля приведенія польскихъ войскъ въ начальство гетмановъ при конфедераціи находящихся, какъ то увидите вы изъ прилагаемой при семъ копіи съ указа ему даннаго, повелѣваемъ вамъ споспѣшествовать ему въ достиженіи сего предмета, необходимо нужнаго для спокойствія въ Польшѣ. *Второе.* Росписаніе и расположеніе по квартирамъ польскихъ войскъ сдѣлано быть долженствуетъ благонамѣренными намъ гетманами, по согласію и сношенію съ вами, но пріемля основаніемъ послѣдній указъ Нашъ, при коемъ и росписаніе о расположеніи войскъ Нашихъ къ вамъ препровождено. *Третье.* При отправленіи корпуса подъ командою генералъ-поручика Голенищева-Кутузова въ великую Польшу, предпишите ему, соблюдая надлежащую осторожность, имѣть неусыпное надзираніе надъ польскими войсками тамъ находящимися, а паче надъ тѣми изъ чиновниковъ, которые оказывали явное намъ недоброжелательство. Пребываемъ и проч.

сужденіе и одобрить его. За симъ, молю Бога, чтобы Онъ сохранилъ васъ Своею милостью.

№ 106.

Письмо М. Н. Кречетникова—П. А. Зубову.

9 августа 1792 г. Бѣльскъ.

Всепокорнѣйшее благодареніе вашему превосходительству приношу за милостивое изъявленіе мнѣ о пріемлемомъ участіи въ остатнихъ успѣхахъ оружія при Бугѣ. Я будучи ободренъ многими благодѣтельными оказанностями, осмѣливаюсь, милостивый государь, обременять моею просьбою: Василій Степановичъ Поповъ пишетъ ко мнѣ, что разглашаютъ о моей будто холодности къ г. Косаковскому, и что онъ по любви своей жалѣть будетъ, если оное дойдетъ до высочайшаго свѣдѣнія. Таковое неожидаемое извѣщеніе погружаетъ меня въ неописанную горесть, и въ такое еще время, когда я, преодолѣвая всѣ силы, употребляю стремленіе мое на исполненіе Ея Императорскаго Величества воли. Не буду я отягощать ваше превосходительство никаковымъ на несправедливость сего донесеніемъ, а единаго желаю, чтобъ благоволили находящагося нынѣ въ Петербургѣ бригадира Гудовича по чистой совѣсти вопросить, какъ зрителя ежедневнаго моего съ нимъ обращенія, и терпѣнія, которое оказывалъ не такъ какъ пришельцу, а единственно для того только, дабы по ввѣреннымъ дѣламъ не довесть до замѣшательства. Наконецъ, не изъясняя болѣе, смѣю сослаться на то, что при всѣхъ моихъ удачныхъ исполненіяхъ всевысочайшей воли, испрашиваю себѣ единой милости увольненія въ Петербургъ; посему, милостивый государь, судите и удостойте проницанія, какъ далеко простирается скорбь моя, и что я одно только средство избралъ ко удаленію могущихъ послѣдовать непріятностей, а паче и невинно навлечь гнѣвъ всемилостивѣйшей Государыни, такъ какъ я при долговременномъ служеніи съ намѣреніемъ виноватымъ не былъ, не есмь и не могу быть до конца жизни; изъясня сіе, покорнѣйше, милостивый государь, прошу вашего ходатайства и извлеченія изъ того унынія, въ каковомъ я есмь, сія милость пребудетъ навѣкъ въ благодарномъ сердцѣ.

P. S. Не могу не донесть вамъ, милостивый государь, воображая сумнительность дѣлъ въ Варшавѣ, и зная скорость, и паче нескромность г. Косаковскаго писалъ нынѣ къ его брату бискупу, совѣтовалъ и просилъ, чтобъ онъ поспѣшилъ въ Варшаву. Сіе нужно для

г. Булгакова, и полезно королю къ преподанію совѣтовъ; я нашелъ сего прелата благомысляща, проницательна и основательна во всѣхъ дѣлахъ, а потому пріѣздъ его удержитъ брата отъ многихъ ошибокъ, о множествѣ коихъ никогда я не доносилъ, а теперь благодареніе Всевышнему, что такъ кончилось, то и нѣтъ надобности распложать. Совѣтъ, каковой я сдѣлалъ бискупу, поводомъ была удостовѣряемая имъ ко мнѣ дружба, и что онъ обѣщался въ случаяхъ слѣдовать моимъ требованіямъ. Примите, милостивый государь, подвигъ мой къ сему единому усердію къ высокой Ея Величества службѣ.

№ 107.

Донесеніе М. Н. Кречетникова—Императрицѣ Екатеринѣ II.

10 августа 1792 г. Бѣльскъ.

Со дня благополучнаго царствованія Вашего Императорскаго Величества не отлучался по службѣ ни на каковое время отъ должности, а семнадцать тому уже лѣтъ, какъ по особенному избранію имѣю счастье подъ мудрымъ наставленіемъ и руководствомъ Вашимъ, Всемилостивѣйшая Государыня, исполнять всѣ поручаемыя дѣла, созная въ душѣ моей вездѣ и всегда не отступалъ отъ высочайше предписываемыхъ мнѣ правилъ и повелѣній ни на едину черту, и не очерня въ прохожденіи служенія ничѣмъ слѣдовъ моихъ. Такъ какъ и нынѣ при всемилостивѣйше ввѣренномъ начальствованіи войскъ, молилъ Всевышняго, дабы оставилъ мнѣ еще силъ на содѣяніе въ точности всевысочайшей вашей воли. Моленіе мое услышано, я исполнилъ все то, что благоугодно было Вашему Императорскому Величеству повелѣть: въ два мѣсяца военныя дѣйствія окончены. Польша ожидаетъ съ высоты престола вашего себѣ законовъ и своего жребія, чѣмъ къ возвеличенію безсмертной вашей славы приведены всѣ дѣла въ желаемое состояніе.

По исполненіи сего, и послѣднихъ Вашего Императорскаго Величества повелѣній, о назначеніи къ расположенію въ Литвѣ войскъ дерзаю, Всемилостивѣйшая Государыня, просить единой щедроты, дозволить мнѣ повергнуть себя и усерднѣйшее служеніе къ освященнѣйшимъ Вашего Императорскаго Величества стопамъ. Ожидая на сіе благоволительнаго разрѣшенія, есмь со всеглубочайшимъ благоговѣніемъ.

№ 108.

Письмо М. Н. Кречетникова—П. А. Зубову.

10 августа 1792 г. Бѣльскъ.

За милостивое обнадеживаніе о исходатайствованіи отличенія рекомендованнымъ мною, приношу вашему превосходительству нѣчувствительнѣйшее благодареніе; сія милость пребудетъ собственно мнѣ вознагражденіемъ.

Обращаюсь къ изъявленному въ почтеннѣйшемъ писаніи вашемъ, милостивый государь, о употребленіи осторожности въ Литвѣ, противу разглашеній выѣхавшихъ изъ Варшавы недоброхотствующихъ поляковъ, которые будто мечтаются навлечь новое безпокойство; на сіе увѣрительно донесть могу, не только что-либо дѣятельно произвели, ниже малой партіи теперь составить не въ состояніи, и по моему опытному замѣчанію лучшіе изъ нихъ и средственные люди, всю свою ненависть обратили къ прусакамъ и начинаютъ судить сами, что имъ ближе и усердственнѣе не къ кому быть, какъ къ нашей великой Самодержицѣ. По сей части утвердительно доношу, что можете, милостивый государь, быть спокойны, а притомъ изволите благоусмотрѣть изъ подносимой мною къ Ея Императорскому Величеству карты о назначеніи къ расположенію войскъ, которое, сколько мнѣ сдается, сдѣлано съ сохраненіемъ военнаго порядка, выгоды пространствомъ войску, и слѣдовательно, дешевле къ содержанію, а притомъ и вся почти Литва обнята. При таковомъ со всѣхъ сторонъ наблюденіи, конечно, не можетъ никаковое пронырство вкрасться, и паче сами польскія войска своимъ безпорядкомъ и грабительствомъ земли доставили въ полной мѣрѣ славу находящемуся нашему войску въ Литвѣ, пріобрѣтя болѣе отъ нихъ любви, нежели ненависти, такъ какъ о семъ имѣю отъ короля весьма лестные отзывы, и многихъ магнатовъ благодарныя письма; и какъ изъ знаемыхъ мною поляковъ бывали у меня, то и замѣтно, что они паки начинаютъ ощущать свою пользу. Я въ надѣяніи удостовѣренной ко мнѣ вашего превосходительства милости осмѣлюсь открыть предъ вами свою мысль: весьма-бы нужно предотвратить, чтобъ со стороны генеральной конфедераціи короля менѣе оскорбляли, ибо я извѣщаюсь, что онъ въ прегорестномъ отъ того положеніи и безпокойствѣ, и какъ слышу, что онъ всю надежду возлагаетъ на защищеніе всемилостивѣйшей Го-

сударыни, и другое разглашеніе, будто конфедерація намѣряется уничтожить знаки военные, и снять оные съ тѣхъ, которые въ нынѣшнемъ военномъ дѣйствіи получили. Сіе также достойно нѣкотораго вниманія и деликатнаго благоразсмотрѣнія. Примите, милостивый государь, чистосердечное мое донесеніе единственно рвенію и усердію къ высокой Ея Величества службѣ, и что дознавъ объ ономъ не могъ въ молчаніи оставить, предускоряя словесное о томъ объясненіе.

По сдѣланному уже отъ вашего превосходительства дозволенію влагаю здѣсь всеподданнѣйшее прошеніе на пріѣздъ мой въ Петербургъ, прося покорнѣйше о благовременномъ поднесеніи и испрошеніи отъ Ея Величества благоволительнаго разрѣшенія, въ обязательство того, который со всеискреннимъ почтеніемъ и нелицемѣрною преданностію есмь и быть не престанетъ.

№ 109.

Донесеніе М. Каховскаго—Императрицѣ Екатеринѣ II.

11 августа 1792 года, лагерь при Варшавѣ.

Всемилостивѣйшая Государыня! Сего августа 5-го прибывъ съ частію войскъ Вашего Императорскаго Величества къ Варшавѣ, расположился близъ оной лагеремъ. При вступленіи войскъ въ лагерь, между множествомъ знатнѣйшихъ, былъ и самъ его величество король польскій инкогнито зрителемъ.

8-го числа я былъ у короля. Его величество меня принялъ весьма учтиво.

Въ самой Варшавѣ и во всей Польшѣ, и гдѣ теперь расположены польскія войска, во всѣхъ мѣстахъ по сіе время спокойно, и не уповательно, чтобъ гдѣ либо и впредь какое могло открыться безпокойство.

№ 110.

Рескриптъ Императрицы Екатерины II—М. Н. Кречетникову.

29 августа 1792 г.

Михайло Никитичъ. Донесенія ваши отъ 11-го сего августа о расположеніи войскъ вамъ ввѣренныхъ въ великомъ княжествѣ литовскомъ, дошли до рукъ Нашихъ. По прошенію вашему позволяемъ вамъ пріѣхать въ столицу нашу, команду-же надъ войсками имѣете оста-

вить частнымъ командирамъ оныхъ подъ главнымъ начальствомъ генерала Каховскаго. Пребываемъ впрочемъ вамъ всегда благосклонны.

№ 111.

Рескриптъ Императрицы—барону Бюллеру.

3 сентября 1792 г. № 67.

Monsieur le conseiller d'état actuel baron de Buhler. Après avoir fait connaître à la confédération générale les raisons qui m'ont déterminée à lui proposer de renvoyer le Sr. Descorches, prétendu ministre de France, hors des terres de la domination de la République, je n'en ai pas moins à désirer qu'elle adoptât la même résolution à l'égard du nommé Genêt, qui, imbu des mêmes principes et du même esprit que le Sr. Descorches, ne manquerait pas de propager les principes et la doctrine détestable du parti, dont tous deux sont les sectateurs les plus fanatiques et les plus dangereux, si sa présence à Varsovie ou en quelqu'autre endroit de la Pologne était plus longtemps tolérée à quelque titre que ce fût. Vous direz de ma part à monsieur le maréchal-général, ainsi qu'aux principaux chefs de la confédération, que si ces deux brouillons ne se sont pas déjà éloignés de la capitale, on fera très-bien de hâter leur renvoi, en y employant, s'il le faut, les moyens d'autorité qui ne seraient que trop motivés par les évène-

---

(*Переводъ*).

Рескриптъ Императрицы—барону Бюллеру.

3 сентября 1792 г. № 67.

Господинъ дѣйствительный статскій совѣтникъ баронъ Бюллеръ! По доведеніи до свѣдѣнія главной конфедераціи о причинахъ, побудившихъ Меня предложить ей отпустить г. Декорша, состоящаго, будто бы, посланникомъ Франціи изъ предѣловъ владѣній республики, Я не менѣе того желаю, чтобы конфедерація приняла такое же рѣшеніе и относительно лица, носящаго фамилію Жене; лицо это, проникнутое тѣми же принципами и тѣмъ же духомъ какъ и г. Декоршъ, не замедлитъ заняться распространеніемъ принциповъ и отвратительнаго ученія партіи, которой оба они являются наиболѣе фанатическими и опасными сектантами, если присутствіе его, въ какомъ бы то ни было званіи, будетъ и впредь терпимо въ Варшавѣ или какомъ-нибудь другомъ мѣстѣ Польши. Вы скажете отъ Моего имени господину главному маршалу, равно какъ и главнымъ начальникамъ конфедераціи, что если эти оба смутьяна еще не удалились изъ столицы, то было бы хорошо поспѣшить ихъ высылкою, употребивъ, если окажется нужнымъ, принудительныя средства, которыя

*

ments récents arrivés à Paris et qui semblent imposer à toutes les nations le devoir de rompre toute liaison avec un peuple, qui à foulé aux pieds toutes les lois divines et humaines. En faisant cette observation, vous ajouterez qu'en général dans ces temps de troubles et de fermentations on ne saurait être trop attentif à tout ce qui a trait aux missions qu'on reçoit chez soi ou qu'on entretient au dehors; que par une suite naturelle de cette considération on ne saurait se dispenser de porter son attention sur l'ambassade polonaise, qui s'est établie à Constantinople sous les auspices et l'influence de la faction, qui quoiqu'abattue par les effort des patriotes et le secours de nos armes, n'en cherche pas moins à se relever par toutes les intrigues dont l'astuce et le manége peuvent s'aviser; que nous savons la source que le chef de cette ambassade, secondé du Sr. Chrzanovsky, à qui son long séjour auprès de la Porte facilite les menées dont ils ont besoin pour relever, s'il se peut, leur parti, ne neglige rien pour y sémer les soupçons et exciter le ministère turc à s'immiscer dans les affaires actuelles de la Pologne, et que par conséquent il est aussi indispensable qu'urgent de réformer sur-le-champ cette ambassade, comme inutile d'une part et dangereuse de l'autre, vu les circonstances, en rappelant incessamment le comte Potocki et le susdit Chrzanovsky et en leur enjoignant de quitter Constantinople dans un temps fixé et le plus court qu'il est possible et de se rendre dans leur patrie. Vous insisterez sur cette mesure comme sur une des plus importantes qu'exigent le bien public et l'avancement de la

---

вполнѣ оправдывались бы недавними событіями въ Парижѣ, налагающими, повидимому, на всѣ націи обязанность прервать всякія связи съ народомъ, поправшимъ всѣ законы божескіе и человѣческіе. Дѣлая это замѣчаніе, вы присовокупите, что вообще въ нынѣшнее время волненій и броженія нельзя не быть особенно внимательнымъ ко всему, что касается миссій, принимаемыхъ у себя и содержимыхъ за границею; что вслѣдствіе этого соображенія, нельзя, конечно, не обратить вниманіе конфедераціи на польское посольство, учредившееся въ Константинополѣ при содѣйствіи и подъ вліяніемъ партіи, которая хотя и низвергнута усиліями патріотовъ при помощи нашего оружія, однако старается подняться вновь всѣми интригами, какія только могутъ быть придуманы коварствомъ и ловкостью; что, какъ мы знаемъ, глава этого посольства, поддерживаемый г. Хржановскимъ, — которому долгое пребываніе при Портѣ облегчаетъ происки, въ коихъ они нуждаются, чтобы поднять, если возможно, свою партію,—не пренебрегаетъ ничѣмъ, стремясь посѣять подозрѣніе и побудить турецкое министерство къ вмѣшательству въ нынѣшнія дѣла Польши: и что поэтому настоятельно необходимо тотчасъ же перемѣнить означенное посольство, какъ безполезное съ одной стороны, а съ другой—въ виду нынѣшнихъ обстоятельствъ, опасное, немедленно отозвавъ графа Потоцкаго и помянутаго Хржановскаго, причемъ имъ должно быть предписано выѣхать въ назначенное возможно скорѣйшее время изъ Константинополя и отправиться въ свое отечество. Вы будете настаивать на этой мѣрѣ, какъ

bonne cause et vous en presserez l'exécution avec la plus grande activité. Sur ce, je prie Dieu qu'il vous ait, monsieur le conseiller d'état actuel, en sa sainte garde.

№ 112.

Донесеніе М. Н. Кречетникова—Императрицѣ Екатеринѣ II.

10 сентября 1792 г Полоцкъ.

Всемилостивѣйшая Государыня! Всемилостивѣйшее дозволеніе Вашего Императорскаго Величества на пріѣздъ мой въ Санктпетербургъ 4-го дня сего мѣсяца получить я счастіе имѣлъ. И въ исполненіе онаго тогда-же предписавъ частнымъ начальникамъ войскъ состоять въ командѣ генерала Каховскаго, извѣстя и его о семъ, 7-го числа поспѣшилъ въ путь предстать предъ Ваше Императорское Величество.

На пути къ Полоцку отъ генералъ-поручика барона Ферзена присланъ ко мнѣ рапортъ, что 31-го исшедшаго августа коронная и литовская конфедераціи въ Брестѣ соединились въ совершенномъ съ обѣихъ сторонъ согласіи. О чемъ и имѣю счастіе всеподданнѣйше донести.

№ 113.

Письмо М. Н. Кречетникова—П. А. Зубову.

10 сентября 1792 г. Полоцкъ.

Получа 4-го дня сего мѣсяца всемилостивѣйшее дозволеніе на пріѣздъ мой въ Санктпетербургъ и предписавъ частнымъ начальникамъ войскъ состоять въ командѣ господина генерала Каховскаго, 7-го числа изъ Вильны я выѣхалъ, и будучи въ пути къ Полоцку получилъ отъ господина генералъ-поручика барона Ферзена рапортъ, что коронная и литовская конфедераціи 31-го исшедшаго мѣсяца въ Брестѣ соединились, о чемъ поспѣшая препроводить всеподданнѣйшее Ея Императорскому Величеству донесеніе, покорнѣйше прошу ваше превосходительство обязать меня благовременнымъ онаго поднесеніемъ. На случай-же иногда вопрошенія всемилостивѣйшей Государыни имѣю честь

на одной изъ самыхъ важныхъ для общественнаго блага и успѣховъ добраго дѣла, и дѣятельно потребуете ея осуществленія. За симъ молю Бога, да сохранитъ Онъ васъ, г. дѣйствительный статскій совѣтникъ, подъ Своею святой охраной.

приложить у сего и описаніе, доставленное ко мнѣ отъ барона Ферзена, церемоніи, при изъясненномъ соединеніи конфедерацій бывшей; а вслѣдъ засимъ поспѣшу и самъ увидѣть, милостивый государь, васъ и удостовѣрить лично, что почитаніе мое есть искренно и преданность, въ совершенствѣ коими преисполненной, во всегда быть не престанетъ.

Описаніе церемоніи, послѣдовавшей при соединеніи генеральной конфедераціи коронной съ литовскою въ Брестѣ, въ главномъ костелѣ ксендзовъ Іезуитовъ въ 31-й день августа.

По собраніи всѣхъ польскихъ особъ къ главному маршалку коронной конфедераціи графу Потоцкому, въ одиннадцать часовъ поутру, шествіе было ихъ въ костелъ такимъ образомъ. Впереди бискупъ Косаковскій; за нимъ великій маршалокъ коронный графъ Потоцкій и маршалокъ литовскій князь Сапѣга, яко первые изъ всѣхъ особъ; предъ ними шли два дворные ихъ прислужники, имѣя въ рукахъ маршалковскіе листы, сдѣланные изъ дерева, дубовые, предъ графомъ Потоцкимъ, граненая, а предъ княземъ Сапѣгою гладкая, по препорціи длиною въ три аршина; при костелѣ былъ въ парадѣ поставленъ для почести и соблюденія порядка Херсонскаго легкоконнаго полка эскадронъ; по входѣ-жь въ костелъ, при гласѣ трубъ, котловая музыка заняла мѣста свои на приготовленныхъ палпитахъ.

Потомъ началось обыкновенное служеніе мши и по проговореніи бискупомъ краткой рѣчи, читано принадлежащее до совокупленія конфедераціи обоихъ народовъ, причемъ держали все польское шляхетство, поднявъ вверхъ, обнаженныя сабли; посемъ было начало великаго короннаго маршалка графа Потоцкаго съ кричаніемъ голоса дѣла и сказано было всѣми генерально и спѣваніе было: «Тебе Господи хвалимъ», при семъ выстрѣлено изъ полковыхъ орудій 51 зарядъ.

Посреди костела поставленъ былъ столъ, окрытый сукномъ, кругъ коего поставлены были стулья и скамьи, а по конецъ стола до алтаря двѣ большія на подобіе канапе; на столѣ поставленъ былъ крестъ и евангеліе, колокольчикъ и чернильница.

Во время сказанія дѣла ихъ конфедерація и при спѣваніи молитвы, маршалки въ мѣстахъ своихъ по конецъ стола на стульяхъ сидѣли, а подлѣ ихъ канцеляры, составляючи правую сторону коронные, а лѣвую литовскаго народа, по порядку урядовъ и воеводствъ; по

окончаніи молитвы, маршалки ударили по столу листами, бывшими у нихъ въ рукахъ, для тихости.

По семъ голосъ первый имѣлъ князь Сапѣга маршалокъ литовскій, поздравляя въ своемъ народѣ получа коронную конфедерацію; по голосѣ онаго, говорилъ коронной конфедераціи маршалокъ графъ Потоцкій, съ прошеніемъ голосовъ и съ порядку избранныхъ особъ двухъ отъ короны и двухъ отъ Литвы, которые бывъ избранными говорили рѣчи на польскомъ діалектѣ, и по окончаніи ихъ, дѣла обоихъ народовъ маршалки подписали.

А потомъ изъ костела выходъ былъ такимъ-же образомъ, какъ взошли и пошли къ коронному маршалку графу Потоцкому, который далъ обѣденный столъ; во время онаго было выстрѣловъ изъ полковыхъ орудій при питьѣ здоровья Ея Императорскаго Величества 51; польскаго короля и обѣихъ конфедерацій 31; за россійское войско 31, потомъ за королевское войско, графа Потоцкаго и князя Сапѣги и вообще всѣхъ.

№ 114.

Рескриптъ Императрицы—графу Потоцкому.

14 сентября 1792 г. № 68.

Monsieur le grand maître d'artillerie et maréchal général de la confédération de la couronne comte Potocki. J'ai reçu des mains du comte Wielhorski la lettre du 15 juillet dont vous l'avez chargé pour moi. Les sentiments que vous y exprimez au nom des Palatinats heureusement réunis par vos soins et ceux des autres patriotes qui vous secondent, m'ont été d'autant plus agréables qu'ils justifient de plus en plus la protection éclatante et efficace que j'accorde à la justice de votre cause. C'est avec une égale satisfaction que j'ai appris par votre lettre du 14 (3) septembre

---

(Переводъ).

Рескриптъ Императрицы—графу Потоцкому.

14 сентября 1792 г. № 68.

Господинъ главный начальникъ артиллеріи и великій маршалъ коронной конфедераціи, графъ Потоцкій! Я получила черезъ графа Вьельгорскаго письмо отъ 15-го іюля, которое вы поручили ему доставить Мнѣ. Чувства, выражаемыя въ немъ вами отъ имени воеводствъ, которыя соединены стараніями вашими и другихъ патріотовъ, вамъ содѣйствующихъ, были Мнѣ тѣмъ болѣе пріятны, что они все болѣе и болѣе оправдываютъ блестящее и дѣйствительное покровительство, оказываемое

la réunion des confédérations des deux provinces dans la ville de Brzesc et le contentement général qui a éclaté à l'occasion de cet évènement heureux. Aussi constante dans mes dispositions à favoriser jusqu'au bout vos efforts que vous le serez, sans doute, dans votre zèle patriotique pour concourir à mes intentions bienfaisantes, je vois avec plaisir approcher le moment où nous allons recueillir les fruits de notre sollicitude commune par le rétablissement de l'ancienne liberté de la République de Pologne et la consolidation de son bien-être jusqu'aux temps les plus reculés. En vous priant d'être auprès des illustres états confédérés l'interprète des sentiments et des voeux qu'ils m'inspirent, je prie Dieu qu'il vous ait, monsieur le grand maître d'artillerie et maréchal général de la confédération de la couronne, comte Potocki, en sa sainte et digne garde.

№ 115.

Рескриптъ Императрицы—барону Бюллеру.

24 сентября 1792 г, № 69.

Monsieur le conseiller d'état actuel baron de Buhler. Vos rapports faisant connaître que le local de Brzesc n'est nullement propre à la tenue de la Diète qui doit être convoquée à la suite de la réunion heureusement effectuée entre les deux confédérations générales de la couronne et de Lithu-

---

Мною вашему правому дѣлу. Съ равнымъ удовольствіемъ узнала Я изъ письма вашего отъ 14-го (3-го) сентября о собраніи конфедераціи обѣихъ провинцій въ городѣ Бржезе и о всеобщемъ удовольствіи, проявившемся по случаю этого счастливаго событія. Будучи столько же неизмѣнною въ Моихъ намѣреніяхъ покровительствовать до конца вашимъ усиліямъ. сколько и вы, безъ сомнѣнія, будете постоянны въ патріотическомъ усердіи содѣйствовать Моимъ благотворнымъ намѣреніямъ. Я съ удовольствіемъ вижу приближеніе минуты, когда мы воспользуемся плодами нашихъ совмѣстныхъ заботъ, т.-е. возстановленіемъ прежней свободы польской республики и упроченіемъ ея благополучія впредь до самыхъ отдаленныхъ временъ. Прося васъ быть передъ главными конфедеративными штатами выразителемъ внушаемыхъ ими Мнѣ чувствъ и пожеланій, молю Бога, да хранитъ Онъ васъ.

(*Переводъ*).

Рескриптъ Императрицы— барону Бюллеру.

24 сентября 1792 г. № 69.

Господинъ дѣйствительный статскій совѣтникъ баронъ Бюллеръ! Въ донесеніяхъ вашихъ вы сообщаете, что помѣщеніе въ Бржезе отнюдь непригодно для засѣданія сейма, который долженъ быть созванъ вслѣдствіе благополучно достигнутаго соединенія обѣихъ главныхъ конфедерацій—коронной и литовской: поэтому Я охотно согла-

anie, j'adhère volontiers à la proposition que font leurs principaux chefs de fixer cette assemblée soit à Lublin, soit à Grodno. Je préférerais toutefois cette dernière ville par la raison qu'ayant déjà servi autrefois à ces sortes d'assembleis, elle renferme dans son enceinte tous les emplacements nécessaires tant pour les séances publiques des Etats, que pour le logement individuel des nonces et des délégués qui doivent y assister. A cette considération s'en joint une autre, non moins importante, c'est que les communications entre Grodno et St.-Pétersbourg, établies et pratiquées depuis longtemps, sont plus rapprochées et plus régulières qu'elles ne le seraient entre ce dernier et Lublin. Ces motifs réunis, que vous aurez soin de faire valoir auprès des principaux chefs et membres des deux confédérations, vous fourniront des arguments suffisants pour déterminer leur choix conformément à mon opinion. Sur ce, je prie Dieu qu'il vous ait, M. le conseiller d'état actuel baron de Buhler, en sa sainte et digne garde.

№ 116.

Рескриптъ Императрицы — Валевскому.

24 сентября 1792 г. № 71.

Monsieur le maréchal du Palatinat de Cracovie Valewski. J'ai appris avec satisfaction et par les lettres du comte Branicki, et par celle que vous m'avez écrite le 18 du mois passé, les nouvelles preuves que vous avez

---

силась на предложеніе ихъ главныхъ начальниковъ назначить собраніе съѣзда либо въ Люблинѣ, либо въ Гродно. Этотъ послѣдній городъ Я, впрочемъ, предпочла бы по той причинѣ, что такъ какъ онъ уже служилъ нѣкогда для подобныхъ собраній, то въ немъ есть необходимыя помѣщенія, какъ для публичныхъ засѣданій штатовъ, такъ и для личнаго жилья нунціевъ и делегатовъ, которые должны присутствовать на сеймѣ. Къ этому соображенію присоединяется другое, не менѣе важное, а именно то, что издавна установленныя и практикуемыя сообщенія между Гродно и С.-Петербургомъ болѣе коротки и правильны, чѣмъ какими они были бы между С.-Петербургомъ и Люблиномъ. Всѣ эти соображенія, которыя вы выставите передъ главными начальниками и членами обѣихъ конфедерацій, доставятъ вамъ достаточно доводовъ, чтобы склонить ихъ выборъ на сторону Моего мнѣнія. За симъ, молю Бога, да хранитъ Онъ васъ, г. дѣйствительный статскій совѣтникъ баронъ Бюллеръ.

(Переводъ).

Рескриптъ Императрицы—Валевскому.

24 сентября 1792 г. № 71.

Господинъ маршалъ краковскаго воеводства Валевскій! Съ удовольствіемъ узнала Я изъ писемъ графа Браницкаго и вашего письма, писаннаго ко Мнѣ 18-го числа прошлаго мѣсяца, о данныхъ вами новыхъ доказательствахъ преданности вашей инте-

données de votre dévouement pour les intérêts de votre patrie et de votre attachement pour moi. Désirant sincèrement d'assurer le bien-être et la liberté de la République de Pologne, je vois toujours avec plaisir les efforts des bons citoyens qui entrent dans mes vues et qui secondent mes soins bienfaisants. La fidélité avec laquelle vous êtes toujours resté attaché à la bonne cause et le zèle avec lequel vous l'avez servie, doivent vous assurer la reconnaissance de votre patrie, comme ils vous ont acquis ma haute approbation. Sur cela, je prie Dieu qu'il vous ait, monsieur le maréchal du Palatinat le Cracovie Walewski, en sa sainte et digne garde.

№ 117.

Донесеніе М. В. Каховскаго—Императрицѣ Екатеринѣ II.

30 сентября 1792 г. Варшава.

По высочайшему Вашего Императорскаго Величества указу, послѣдовавшему ко мнѣ отъ 16-го августа, генеральная конфедерація опредѣлила находящагося въ Варшавѣ отъ такъ-называемаго нынѣ народнаго собранія французскаго въ качествѣ министра Декорша не признавать министромъ и выслать его изъ Польши. Почему онъ сего 30-го сентября отправился изъ Варшавы чрезъ Саксонію во Францію.

№ 118.

Рескриптъ Императрицы—графу Потоцкому.

16 октября 1792 г. № 73.

Monsieur le grand maître d'artillerie et maréchal de la confédération générale de la couronne comte Potocki. J'ai reçu votre lettre du 6 octobre

---

ресамъ вашего отечества и приверженности ко Мнѣ. Искренно желая обезпечить благополучіе и свободу польской республики, Я всегда съ удовольствіемъ взираю на усилія добрыхъ гражданъ, согласующіяся съ Моими взглядами и содѣйствующія Моимъ благотворнымъ заботамъ. Вѣрность, съ коею вы всегда оставались преданнымъ доброму дѣлу, и усердіе, съ коимъ вы оному служили, должны обезпечить вамъ признательность вашего отечества, подобно тому, какъ они доставили вамъ Мое высокое одобреніе. За симъ, г. маршалъ краковскаго воеводства Валевскій, молю Бога, да сохранитъ Онъ васъ Своею святой милостью.

(Переводъ).

Рескриптъ Императрицы—графу Потоцкому.

16 октября 1792 г. № 73.

Господинъ главный начальникъ артиллеріи и маршалъ общей коронной конфедераціи, графъ Потоцкій! Я получила ваше письмо отъ 6-го октября нов. ст. и вмѣ-

n. s. et en même temps on m'a présenté l'esquisse de votre travail sur la forme de gouvernement de la République de Pologne à proposer à la future Diète qui doit se rassembler sous les auspices de la confédération actuellement existante. L'importance de l'objet en lui-même, les réflexions mûres et sérieuses qu'il exige, le besoin de régler et de remplir différents articles qui ne sont qu'indiqués, ne me permettent pas de prononcer dès ce moment sur un projet dont il faut absolument voir l'ensemble pour juger de la cohérence de toutes les parties qui doivent le former; mais je ne veux tarder un instant de vous témoigner, monsieur le maréchal de la confédération générale, avec quelle satisfaction j'ai vu dans le développement de vos principes et de vos vues pour le bien de votre patrie la confirmation de l'opinion favorable que j'ai toujours eue de la droiture de vos intentions, de votre patriotisme et de votre grande capacité. Continuez à déployer toutes ces qualités par l'achèvement d'un ouvrage qui doit consolider et assurer le bonheur et la tranquillité de la République dont vous vous montrez si digne citoyen et soyez persuadé que je concourrai de la manière la plus efficace à un but aussi louable. Sur ce, je prie Dieu qu'il vous ait, monsieur le grand maître, en sa sainte garde.

стѣ съ тѣмъ Мнѣ представленъ планъ вашего труда о формѣ правленія въ польской республикѣ, предназначаемаго для предложенія будущему сейму, который долженъ собраться при нынѣ существующей конфедераціи. Важность предмета самаго по себѣ зрѣлое и серьезное обсужденіе, котораго онъ требуетъ, и необходимость привести въ порядокъ и пополнить различныя статьи, которыя лишь намѣчены, не позволяютъ Мнѣ высказать Мое въ настоящую минуту мнѣніе о проектѣ, который непремѣнно надо видѣть цѣликомъ, чтобы судить объ общей сообразности частей, изъ коихъ онъ долженъ быть составленъ; но Я не хочу медлить ни минуты, чтобы засвидѣтельствовать вамъ, господинъ маршалъ общей конфедераціи, съ какимъ удовольствіемъ Я увидѣла въ развитіи вашихъ принциповъ и взглядовъ, направленныхъ ко благу вашего отечества, подтвержденіе благопріятнаго мнѣнія, которое Я всегда имѣла о прямотѣ вашихъ намѣреній, о вашемъ патріотизмѣ и вашихъ большихъ дарованіяхъ. Продолжайте проявлять всѣ эти качества и оканчивайте трудъ, который долженъ упрочить и обезпечить счастіе и спокойствіе республики, коей вы являетесь столь достойнымъ гражданиномъ, и будьте увѣрены, что Я буду самымъ дѣйствительнымъ образомъ содѣйствовать столь похвальной цѣли. За симъ, молю Бога, да сохранитъ Онъ васъ.

№ 119.

Рескриптъ Императрицы—барону Бюллеру.

16 октября 1792 г. № 74.

Monsieur le conseiller d'état actuel baron de Buhler. Vos rapports du 19 et 23 du mois passé, accompagnés du projet des Pacta Conventa et du plan du futur gouvernement Polonais, me sont parvenus exactement. Je ne saurais encore m'expliquer ni sur l'un, ni sur l'autre de ces deux projets, parcequ'ils demandent un examen sérieux et réfléchi; mais je remets à faire connaître mon sentiment définitif au moment où l'ouvrage me sera présenté avec le complément des articles qui y manquent. C'est ce que j'annonce au maréchal de la confédération générale dans la lettre ci-jointe que je lui adresse et que vous aurez soin de lui remettre. Je vous en fais parvenir une copie pour votre information en vous enjoignant de régler votre langage sur son contenu. Au reste, la fixation de l'époque à laquelle la Diète doit se rassembler est telle qu'il n'y a aucun sujet de craindre que l'ouvrage qu'il s'agit de présenter à sa délibération et à sa sanction ne puisse être achevé à temps. En attendant, il est essentiel que la connaissance des idées proposées par le comte Potocki dans son plan de futur gouver-

(Переводъ).

Рескриптъ Императрицы — барону Бюллеру.

16 октября 1792 г. № 74.

Господинъ дѣйствительный статскій совѣтникъ баронъ Бюллеръ! Донесенія ваши отъ 19-го и 23-го чиселъ минувшаго мѣсяца, съ приложеніемъ проекта Pacta Conventa и плана будущаго управленія Польшей, доставлены Мнѣ въ точности. Я не могу еще высказать мнѣніе ни о томъ, ни о другомъ изъ этихъ двухъ проектовъ, такъ какъ они требуютъ серьезнаго просмотра и обсужденія; но отлагаю объявленіе Моего окончательнаго мнѣнія до тѣхъ поръ, когда трудъ будетъ представленъ Мнѣ съ дополненіемъ недостающихъ къ нему статей, о чемъ Я и извѣщаю маршала общей конфедераціи прилагаемымъ письмомъ къ нему, которое вы озаботитесь ему доставить. Для вашего свѣдѣнія посылаю вамъ копію, повелѣвая вамъ согласовать ваши слова съ его содержаніемъ. Впрочемъ, время, когда долженъ собраться сеймъ, назначено такое, что нѣтъ никакого основанія опасаться, чтобы трудъ, который подлежитъ представленію на сеймѣ и его утвержденію, не могъ быть оконченъ во-время. До тѣхъ поръ существенно важно, чтобы мысли, предлагаемыя графомъ Потоцкимъ въ его

nement soit resserrée dans le plus petit cercle de personnes qu'il sera possible, afin de ne pas enflammer les imaginations mal à propos, en supposant que quelques unes de ces idées ne cadrent pas trop avec l'ensemble du plan et des vues sur lesquelles il doit être calqué.

Dans sa lettre au général Zouboff, le maréchal Potocki témoigne l'envie de transporter dans l'intervalle de la Diète le siége de la confédération à Varsovie. Il fonde cette idée sur les facilités qui en resulteraient pour le travail dont il est occupé, attendu que toutes les chancelleries dans lesquelles on aura besoin de puiser des renseignements s'y trouvent. En second lieu il pense qu'on changerait beaucoup plus facilement l'opinion publique, en veillant de près sur les intrigues de ceux qui sèment encore des mensonges dans une ville qu'on a été accoutumé de regarder comme le centre des affaires.

La première de ces raisons paraît etre assez plausible; mais à mon avis il faudrait tâcher d'y suppléer en faisant transporter les archives indispensables à l'objet ci-dessus indiqué là où siégera la confédération; car Varsovie, *quelque* esprit que puisse y régner, sera suffisamment contenue par la présence de mes troupes, et les intrigues qu'on essayerait d'y faire jouer sauront bien moins affecter le dehors que quelques membres de la confédération même, qui, se trouvant plus à portée des séductions qu'on employerait pour les gagner, pourraient se laisser aller à des démarches capables de troubler la concorde et la bonne harmonie qui y règnent jusqu'à pré-

---

проектѣ будущаго управленія, оставались извѣстными, по возможности, лишь самому небольшому кружку людей, дабы не распалить некстати воображеніе, предполагая, что нѣкоторыя изъ этихъ мыслей не особенно соотвѣтствуютъ всей совокупности проекта и взглядовъ, на основаніи коихъ проектъ долженъ быть составленъ.

Въ письмѣ своемъ къ генералу Зубову маршалъ Потоцкій выражаетъ желаніе перевести, во время сейма, мѣстопребываніе конфедераціи въ Варшаву. Мысль эту онъ основываетъ на тѣхъ удобствахъ, которыя явились бы отъ этого для работы коею онъ занятъ, такъ какъ въ Варшавѣ находятся всѣ канцеляріи, откуда нужно будетъ почерпать свѣдѣнія. Затѣмъ, онъ думаетъ, что гораздо легче будетъ измѣнить общественное мнѣніе, слѣдя вблизи за интригами тѣхъ, кто еще посѣваетъ ложь въ городѣ, который привыкли считать центромъ дѣлъ.

Съ первою изъ этихъ причинъ, повидимому, можно согласиться; но, по Моему мнѣнію, нужно стараться замѣнить перемѣщеніе въ Варшаву перевозкою необходимыхъ для вышеупомянутаго дѣла архивовъ туда, гдѣ будетъ мѣстопребываніе конфедераціи, ибо Варшава, какой бы духъ въ ней ни господствовалъ, будетъ достаточно сдерживаема присутствіемъ Моихъ войскъ; интриги же, которыя тамъ стали бы пытаться привести въ дѣйствіе, гораздо менѣе повліяютъ на публику, чѣмъ на нѣсколькихъ членовъ самой конфедераціи, кои, находясь болѣе подъ рукою соблазна, употребляемаго къ тому, чтобы увлечь ихъ, могли бы склониться къ поступкамъ,

sent. Cette confédération me fait désirer que M. le maréchal Potocki revienne à l'ancien principe dont nous sommes convenus et qui est de tenir la confédération le plus éloignée qu'il est possible des influences malignes de la cour de Varsovie. Si cependant ses propres affaires ou quelque vue d'utilité publique l'y appellent pour sa personne, je n'y trouve aucun inconvénient, persuadé comme je suis que rien ne sera capable de le détourner du grand but qu'il poursuit avec un zèle si louable. Sur cela, je prie Dieu qu'il vous ait, monsieur le conseiller d'état actuell baron de Buhler, en sa sainte et digne garde.

№ 120.

Донесеніе М. В. Каховскаго—Императрицѣ Екатеринѣ II.

17 октября 1792 г. Варшава.

Всемилостивѣйшая Государыня! По дошедшимъ сюда извѣстіямъ о ретирадѣ союзныхъ армій, дѣйствующихъ во Франціи, изъ маловажныхъ здѣшнихъ дворянъ, а именно: адвокатъ Мандоржетскій, Свенторжетскій, Гробовскій, Карскій и Пепенженъ (сей послѣдній былъ писаремъ въ чрезвычайныхъ сеймовыхъ судахъ) начали открывать здѣсь себя нарушителями покоя разными разглашеніями о неудачѣ союзныхъ армій, объ авантажахъ французовъ. Я сего-жь дня писалъ къ дѣйствительному статскому совѣтнику барону Бюллеру требуя, чтобъ настоялъ онъ у генеральной конфедераціи о предпринятіи мѣръ къ пресѣченію симъ подобныхъ вредныхъ разглашеній. Какое-жь генеральная конфедерація сдѣлаетъ объ нихъ по тому свое опредѣленіе, о томъ не умедлю Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйше донесть, а между тѣмъ я имѣю надъ таковыми развратными мои примѣчанія.

способнымъ нарушить существующія донынѣ согласіе и гармонію. Это соображеніе заставляетъ Меня желать, чтобы г. маршалъ Потоцкій возвратился къ прежнему принципу, относительно котораго мы условились, и держалъ конфедерацію какъ можно далѣе отъ коварныхъ вліяній варшавскаго двора. Но если собственныя его дѣла или виды общественной пользы требуютъ личнаго его присутствія въ Варшавѣ, то Я не вижу къ тому никакого препятствія, такъ какъ увѣрена, что ничто не будетъ въ состояніи отвратить его отъ великой цѣли, преслѣдуемой имъ со столь похвальнымъ усердіемъ. За симъ, молю Бога, да сохранитъ Онъ васъ, Своею святой милостью.

№ 121.

Донесеніе М. В. Каховскаго—Императрицѣ Екатеринѣ II.

1 ноября 1792 г. Варшава.

Изъ Вѣны и Берлина доходящія сюда извѣстія ободряютъ единомыслящихъ здѣсь съ французами.

Всемилостивѣйшая Государыня! Я осмѣливаюсь всеподданнѣйше донесть, что въ разсужденіи теперешняго во всей Польшѣ войскъ Вашего Императорскаго Величества расположенія, ничего непріятнаго произойти не можетъ; а еслибъ что и случилось, то тотъ-же часъ будетъ потушено, но что къ пресѣченію впредь поселяющихся теперь въ польскихъ войскахъ, дворянствѣ и мѣщанствѣ развратныхъ умовъ, нужно предпринять здѣсь скорѣйшія мѣры къ возстановленію правленія такого, которое-бъ неусыпное имѣло попеченіе о удержаніи ко всеобщему благу въ народѣ спокойствія.

Октября 25-го пронесся слухъ между здѣшними жителями, что у нихъ сдѣланъ заговоръ напасть сего-жь 30-го октября ночью на войска наши, расположенныя въ Варшавѣ, отчего нѣкоторые пришли въ безпокойствіе. Я потому удвоя военную осторожность, обнадежилъ, чтобъ всѣ были спокойны, и что не допущу до безпорядка здѣсь и во всей Польшѣ, гдѣ наши войска расположены.

28-го король пригласилъ меня и тайнаго совѣтника Булгакова къ обѣденному столу. Между прочими разговорами спросилъ меня, правда-ли, что я еще больше теперешняго намѣренъ ввести войскъ въ Варшаву. Я отвѣчалъ, что по сіе время не нахожу въ томъ надобности, поелику сверхъ расположенныхъ въ Варшавѣ, окружаютъ оную болѣе десяти тысячъ воиновъ, которые въ случаѣ надобности со всѣхъ сторонъ чрезъ нѣсколько часовъ могутъ сюда сблизиться. Его Величество отвѣчалъ на то, что онъ не надѣется, чтобъ до того дошло, ибо спокойно въ воеводствахъ познанскомъ и калишскомъ, гдѣ и войскъ россійскихъ нѣтъ. Тутъ я просилъ его величество, чтобъ изволилъ принять съ своей стороны мѣры къ запрещенію вредныхъ въ народѣ разглашеній, а больше чтобъ воздержались нѣкоторые возмущать народъ противъ войскъ нашихъ и тѣмъ, будто-бы, оныя вымогаютъ излишнія для себя выгоды отъ обывателей и причиняютъ имъ обиды. Его величество, принявъ сіе во уваженіе, обѣщалъ

то исполнить. Между тѣмъ сказалъ, что и сегодня есть о томъ къ нему жалоба. Я просилъ, чтобъ изволилъ оную ко мнѣ прислать для изслѣдованія. Его величество сказалъ, что и проситель ко мнѣ будетъ присланъ; но такъ какъ сія жалоба была выдуманная, то и не бывалъ сей проситель, хотя я за нимъ два раза къ королевскому шимбелему посылалъ.

Генералъ-маіоръ Хрущовъ изъ Вильны отъ 25-го октября донесъ, что нѣкоторое маловажное дворянство, а также мѣщане и крестьяне начинаютъ противу нашихъ офицеровъ и солдатъ быть грубыми. Я писалъ о томъ къ дѣйствительному статскому совѣтнику барону Бюллеру, чтобъ настоялъ у генеральной конфедераціи о усмиреніи таковыхъ къ сохраненію чрезъ то добраго порядка въ землѣ.

Отъ 26-го октября баронъ Бюллеръ меня увѣдомилъ, что генеральная конфедерація отправитъ вскорѣ ко мнѣ генеральной конфедераціи совѣтника Загурскаго для постановленія цѣнъ провіанту и фуражу, по установленіи коихъ всеподданнѣйше донесу Вашему Императорскому Величеству.

№ 122.

Письмо М. В. Каховскаго—П. А. Зубову.

1 ноября 1792 г. Варшава

Октября 25-го пронесся слухъ между здѣшними жителями, что у нихъ сдѣланъ заговоръ напасть сего-жь 30-го октября ночью на войска наши, расположенныя въ Варшавѣ; я съ симъ-же курьеромъ донесъ Ея Величеству о томъ, и о взятыхъ мною на таковые случаи осторожностяхъ и о прочемъ. Извѣстія, доходящія сюда о французахъ, какъ и предъ симъ имѣлъ я честь васъ, милостиваго государя моего, увѣдомить, приводятъ многихъ здѣсь въ заблужденіе, съ коего не прежде они выведены быть могутъ, доколѣ не установится здѣсь правленіе.

Вѣдомости о суммахъ сочинены, я съ симъ-же курьеромъ препроводилъ ихъ къ его сіятельству графу Николаю Ивановичу.

Съ искреннимъ почтеніемъ и преданностію честь имѣю быть, проч.

№ 123.

Письмо П. А. Зубова—Якову Ефимовичу Сиверсу.

2 ноября 1792 г. № 66.

Всемилостивѣйшая Государыня, отдавая полную справедливость достоинствамъ и отличнымъ способностямъ вашимъ, полагаетъ несумнѣнную надежду, что вы употребите ихъ для споспѣшествованія неусыпнымъ попеченіямъ и благонамѣреннымъ видамъ Ея на пользу и славу Россійской имперіи. Для окончательнаго утвержденія дѣлъ въ Польшѣ нуженъ Ея Императорскому Величеству чрезвычайный и полномочный посолъ. Сей важный государственный постъ Ея Величество желаетъ препоручить вамъ, въ совершенномъ увѣреніи, что вы, руководствуя законоположеніемъ республики польской, возможете обратить ее къ истиннымъ пользамъ Россіи, къ собственному ея спокойствію и благоденствію, а притомъ сохранить и крайнія выгоды отечества своего. По симъ важнымъ причинамъ Всемилостивѣйшая Государыня препоручила мнѣ узнать отъ васъ, согласны-ли вы принять сіе званіе, о чемъ покорнѣйше прошу увѣдомить меня съ симъ нарочнымъ.

№ 124.

Донесеніе М. В. Каховскаго—Императрицѣ Екатеринѣ II.

8 ноября 1792 г.

Послѣ донесенія моего Вашему Императорскому Величеству отъ 1-го ноября, хотя не перестаютъ доходить сюда изъ Вѣны и Берлина о французахъ извѣстія; но чрезъ принятыя мѣры по предписанію генеральной конфедераціи великому коронному маршалу графу Мнишку, о строгомъ наблюденіи полицейскаго порядка въ Варшавѣ, перестали недоброжелатели наши и генеральной конфедераціи разглашать здѣсь явнымъ образомъ въ народѣ вредные слухи, а особливо зная, что повсюду войска Вашего Императорскаго Величества состоятъ на всякій случай готовы; о чемъ всеподданнѣйше донеся, повергаю себя къ освященнымъ Вашего Императорскаго Величества стопамъ.

№ 125.

Письмо барона фонъ-деръ-Палена—П. А. Зубову.

9 ноября 1792 г. Рига.

Милостивый Государь, Платонъ Александровичъ! Въ ожиданіи тѣхъ извѣстій, кои имѣетъ доставить ко мнѣ отправленный отъ меня повѣренный, имѣю долгъ вашему высокопревосходительству донести, что я изъ Курляндіи получилъ слѣдующее увѣдомленіе: «Мѣщане, въ городахъ и селахъ живущіе, оказываютъ радость свою не скрытнымъ образомъ о неудачномъ походѣ прусскихъ армій и объ успѣхахъ войскъ французскихъ. Всѣмъ извѣстно, съ какою наглостію старались они присвоить себѣ привилегіи, дворянству курляндскому принадлежащія. Однако вступленіе россійскихъ полковъ въ польскую землю, укрютя поляковъ, и здѣшнихъ мѣщанъ привело къ молчанію, а теперь безпокойные люди сіи опять принимаются за прежній непорядокъ. Нельзя ожидать, чтобы герцогъ сталъ имъ помогать, какъ онъ прежде думалъ. Съ другой стороны, покровительство Россіи совершенную для насъ составляетъ безопасность; преданность здѣшнихъ крестьянъ господамъ своимъ и отвращеніе ихъ къ мѣщанству, которое по большей части состоитъ изъ пришельцевъ, есть также для насъ обстоятельство весьма выгодное. И такъ въ настоящемъ дѣлъ положеніи для нашего спокойствія ничего опаснаго не усматривается».

Донося вашему превосходительству полученное изъ Курляндіи увѣдомленіе, съ совершеннымъ высокопочитаніемъ и истинною преданностію имѣю честь быть.

№ 126.

Рескриптъ Императрицы Екатерины II—М. В. Каховскому.

10 ноября 1792 г. № 75.

Михайло Васильевичъ! Согласно рескрипту, данному отъ Насъ дѣйствительному статскому совѣтнику Бюллеру, и при семъ въ копіи къ вамъ препровождаемому, за нужное находимъ и вамъ предписать: *Первое*. Неотмѣнно обязаны вы имѣть строгое примѣчаніе за благочиніемъ и порядкомъ въ Варшавѣ, и войдя въ сношеніе съ маршалами коронными Мнишкомъ и Рачинскимъ, или съ коммиссіею отъ генеральной конфедераціи для полицій учреждаемой, требовать отъ нихъ вѣрнаго ежедневно

извѣщенія о всемъ въ столицѣ происходящемъ; равнымъ образомъ прикажите всѣмъ частнымъ командирамъ войскъ вамъ ввѣренныхъ доставлять къ себѣ извѣстія о происшествіяхъ во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ расположены войска Наши, для чего и должны они войти въ сношеніе съ маршалами частныхъ конфедерацій въ тѣхъ воеводствахъ и повѣтахъ; и буде вы усмотрите какіе тамо-ли или въ столицѣ безпорядки, настоять отъ кого слѣдуетъ, дабы оные немедленно отвращены или исправлены, а начинщики неустройствъ и развратностей неминуемо наказаны были иманіемъ подъ стражу или высылкою за границу, когда нужда того потребуетъ, а въ случаѣ важномъ и не терпящемъ времени можете употребить для унятія зла и власть воинскую. *Второе.* Подъ опасеніемъ равномѣрнаго зачинщикамъ и поджигателямъ наказанія, ни подъ какимъ предлогомъ не терпѣть непозволительныхъ скопищъ, клубовъ и тому подобныхъ собраній, гдѣ что либо противное правленію или клонящееся къ нарушенію воинской дисциплины или общаго покоя, зараженные духомъ своевольства говорить или затѣвать осмѣлятся. *Третье.* Если генеральная конфедерація и находящійся при ней дѣйствительный статскій совѣтникъ баронъ Бюллеръ востребуютъ помощи отъ войскъ вамъ ввѣренныхъ, ради приведенія въ исполненіе повелѣній генеральной конфедераціи или для укрощенія строптивыхъ и вы самою пользою дѣла къ тому убѣждены будете, то имѣете вы поступить на точномъ основаніи данныхъ вамъ въ 22-й день апрѣля сего года предписаній Нашихъ. *Четвертое.* Предписать всѣмъ воинскимъ начальникамъ, чтобъ они содержали должную между подчиненными дисциплину, не допуская отнюдь прикасаться къ онымъ какому либо разврату и чтобы каждый изъ нихъ сохранялъ въ мѣстѣ своего пребыванія порядокъ и тишину, поколику сіе будетъ зависѣть отъ его званія. *Пятое.* Отъ польскихъ начальниковъ требовать, дабы они равномѣрное имѣли смотрѣніе за войсками имъ подчиненными, и всякое своевольство наказывали по строгости воинскихъ правъ. *Шестое.* Ни подъ какимъ видомъ не терпѣть поединковъ Нашихъ офицеровъ съ польскими и вызывателей и убійцъ; если русскій, то наказывать по всей строгости Нашихъ законовъ, а поляковъ предавать на судъ генеральной конфедераціи, которая и обязана дать вамъ полную сатисфакцію, примѣрнымъ наказаніемъ виновнаго. *Седьмое.* При наблюденіи съ Нашей стороны возможнаго порядка, самая справедливость взыскиваетъ, дабы и обыватели платили взаимною благопривѣтливостію и уваженіемъ къ званію офицерскому; а потому весьма странны дошедшіе сюда слухи, будто россійскіе офицеры пренебрегаются въ Варшавѣ. *Осьмое.* Впрочемъ Мы

надѣемся, что вы, яко главный начальникъ толь многочисленной арміи, не оставите ничего въ мѣстѣ пребыванія вашего безъ примѣчанія и гдѣ востребуется поправленіе или помощь, не упустите доставить то и другое съ должною осмотрительностію, поколику нужда и польза дѣлъ будутъ того взыскивать, сохраняя впрочемъ цѣлость и честь воинства вамъ ввѣреннаго. Пребываемъ вамъ всегда благосклонны.

№ 127.

Донесеніе М. В. Каховскаго—Императрицѣ Екатеринѣ II.

16 ноября 1792 г. Варшава.

Всемилостивѣйшая Государыня! Дошедшія сюда извѣстія о покореніи французами Монса и всей Фландріи хотя не произвели здѣсь у недоброжелателей нашихъ явнаго удовольствія, но оное однакожь въ нихъ весьма примѣтно.

Всемилостивѣйшая Государыня! Хотя нельзя надѣяться, чтобы въ Польшѣ между народомъ могъ каковой либо произойти безпорядокъ, но осторожность излишняя въ войскахъ не мѣшаетъ, которая повсюду теперь наблюдается, каковую нужно и впредь до нѣкотораго времени наблюдать, и имѣть ихъ на всякій случай на всѣ стороны готовыми, а потому и осмѣливаюсь всеподданнѣйше представить, не благоугодно-ли будетъ Вашему Императорскому Величеству повелѣть въ разныхъ мѣстахъ въ Польшѣ заготовить подрядчиками провіантскіе и фуражные магазины, поелику, не смотря на усердіе и преданность Вашему Императорскому Величеству генеральной конфедераціи, нельзя полагаться на нее, какъ то уже и оказывается, чтобъ она довольствовала войска провіантомъ и фуражомъ съ земли, по причинѣ многихъ ей недоброжелателей, которые разными образами въ томъ ей препятствуютъ, и потому опасается она устанавливать провіанту и фуражу умѣренныя цѣны, дабы чрезъ то не умножить и еще больше теперешняго непріятелей.

Всемилостивѣйшая Государыня! Я берегу ввѣренныя мнѣ войска и казну Вашего Императорскаго Величества, но гдѣ обстоятельства требуютъ, чтобъ войска на всякій случай во всѣ стороны могли быть готовы, тамъ неминуемо и для нихъ нужно имѣть все въ свое время готовымъ, хотя бы то стоило и излишней передачи денегъ; о чемъ всеподданнѣйше представя, повергаю себя къ освященнымъ Вашего Императорскаго Величества стопамъ.

№ 128.

Письмо М. В. Каховскаго—П. А. Зубову.

16 ноября 1792 г. Варшава.

Милостивый государь мой, Платонъ Александровичъ! Не перестаютъ доходить сюда частыя извѣстія, что французы побѣждаютъ цесарцевъ и пруссаковъ; я о томъ доношу Ея Величеству, и что единомыслящіе здѣсь съ французами хотя не оказывали въ томъ явнаго ихъ удовольствія, но весьма въ нихъ оно примѣтно; впрочемъ по сіе время во всей Польшѣ спокойно, и во всѣхъ войскахъ благополучно, о чемъ ваше превосходительство увѣдомя, честь имѣю быть съ искреннимъ почтеніемъ и преданностію.

№ 129.

Указъ Императрицы Екатерины II—Коллегіи иностранныхъ дѣлъ.

25 ноября 1792 г. № 77.

Дѣйствительнаго тайнаго совѣтника фонъ-Сиверса всемилостивѣйше повелѣваемъ отправить въ качествѣ Нашего чрезвычайнаго и полномочнаго посла къ королю и республикѣ польской, производя ему полное содержаніе, какое по штату Коллегіи иностранныхъ дѣлъ января 28-го 1779 года положено; и жалуя ему на проѣздъ до мѣста и на заведеніе дома пятнадцать тысячъ рублей. Находящагося нынѣ тамъ въ званіи чрезвычайнаго посланника и полномочнаго министра, тайнаго совѣтника Булгакова, отозвать для употребленія къ другимъ дѣламъ, по благоусмотрѣнію Нашему, доставя ему пожалованныя на выѣздъ оттуда три тысячи рублей, и предписавъ ему дождаться прибытія назначеннаго отъ Насъ посла.

№ 130.

Письмо барона фонъ-деръ-Палена—П. А. Зубову.

25 ноября 1792 г. Рига.

Милостивый государь, Платонъ Александровичъ! Представляя къ Ея Императорскому Величеству тѣ извѣстія, которыя ко мнѣ изъ Прус-

сіи присланы, долженъ донести вашему высокопревосходительству о нѣкоторыхъ обстоятельствахъ, до прусской арміи касающихся.

Итакъ, за нѣсколько времени отправились на Рейнъ по 10 человѣкъ съ эскадрона изъ полковъ, въ Пруссіи стоящихъ. Между тѣмъ слышно, что и въ прочихъ частяхъ прусскаго владѣнія, гдѣ кавалерійскіе полки находятся, по тому же числу людей съ каждаго эскадрона взято, которые всѣ туда же слѣдовать имѣютъ. Впрочемъ около Эльбинга стоящіе полки получили повелѣніе быть въ готовности, и въ самое то время, какъ повѣренный мой былъ въ Эльбингѣ, получено извѣстіе, что находящійся въ городѣ Альгантлицовъ (?) полкъ 7-го декабря дѣйствительно въ походъ выступитъ. О подлинномъ назначеніи сихъ войскъ никто не знаетъ, хотя и всѣ говорятъ, что выступятъ въ Польшу россійскимъ полкамъ на смѣну, и именно въ Познани, Гнѣзднѣ и Калишѣ займутъ постой. Между тѣмъ въ Бромбергѣ генерала Мейнендорфа ожидаютъ, который туда въ скоромъ времени прибудетъ; но для принятія ли команды надъ тамошнимъ корпусомъ, или только для инспекторскаго смотра,—неизвѣстно.

Въ разсужденіи возстановленія въ Польшѣ прежняго порядка, всѣ пруссаки вообще весьма довольны, и сію важную въ сосѣдствѣ своемъ перемѣну новымъ доказательствомъ почитаютъ, сколь далеко простирается прозорливость россійскаго правительства. Они не скрытно въ томъ признаются, что конституція отъ 3-го мая къ очевидному вреду всѣхъ съ Польшею порубежныхъ земель служила, и что Пруссія больше всѣхъ имѣла причины опасаться.

Наконецъ, что касается до расположенія умовъ, то, не смотря на великую охоту къ разсужденіямъ и разговорамъ, пруссаки уповательно не нарушаютъ того порядка, къ которому столь долговременную сдѣлали привычку. Въ войскахъ примѣчается великое желаніе къ походу на Рейнъ; и хотя есть люди, которые много труда и опасности въ семъ предпріятіи усматриваютъ, однако ихъ число весьма мало и никакого перевѣса въ общемъ цѣлаго народа мнѣніи сдѣлать не можетъ. Совсѣмъ тѣмъ въ прусской арміи, о совершенствѣ которой столь великая распространилась слава, открывается важный недостатокъ; онъ состоитъ въ слѣдующемъ: капитаны и ротные командиры, къ которому числу и оберъ-штабъ принадлежитъ, имѣютъ право давать своимъ подчиненнымъ отпуски на цѣлые мѣсяцы, а жалованье ихъ въ свою пользу обращаютъ; а понеже во время войны отпусковъ быть не можетъ, то и доходъ и выгоды ротныхъ командировъ до такой степени уменьшаются, что они въ два или три года должны придти въ разореніе.

Сіе примѣчаніе столь основано на истинѣ, что уже теперь всѣ ротные командиры миръ войнѣ предпочитаютъ. Всякій легко можетъ себѣ представить важныя слѣдствія, кои изъ сего неудобства необходимо проистекаютъ.

Съ совершеннымъ высокопочитаніемъ и истинною преданностію имѣю честь быть, и проч.

№ 131.

Рескриптъ Императрицы Екатерины II—М. Н. Кречетникову.

2 декабря 1792 г.

Михаилъ Никитичъ! Препоручивъ генералу барону Игельстрому два корпуса войскъ въ Польшѣ и Литвѣ расположенныхъ, въ препровождаемой при семъ копіи съ даннаго ему росписанія означенныхъ, начальство надъ прочими тамъ войсками по приложенному при семъ росписанію, повелѣваемъ принять вамъ въ нрежнее командованіе ваше. Снабжены вы были достаточными наставленіями, до званія вашего касающимися, коими и нынѣ имѣете руководствоваться до полученія отъ Насъ дальнѣйшихъ предписаній. По части, порученной отъ Насъ генералу Игельстрому, имѣете вы войти съ нимъ въ обоюдное сношеніе, стараясь взаимною связью и согласнымъ другъ другу во всемъ до службы касающемся содѣйствіемъ, соблюсти пользы Наши и достигнуть цѣли, Нами предположенной. Что принадлежитъ до произвожденія въ чинъ заслуживающихъ сіе награжденіе въ корпусахъ начальства вашего, военная коллегія снабдитъ васъ на сей случай преднисаніемъ на основаніи законовъ. На столъ имѣете вы получать попрежнему по тысячѣ рублей на мѣсяцъ, да на проѣздъ жалуемъ вамъ изъ Кабинета шесть тысячъ рублей, пребывая впрочемъ всегда вамъ благосконны.

№ 132.

Донесеніе М. В. Каховскаго—Императрицѣ Екатеринѣ II.

2 декабря 1792 г. Варшава.

Присланные ко мнѣ делегаты отъ генеральной конфедераціи въ поданной ими мнѣ нотѣ, между прочими пунктами изъяснили, что по поводу выводовъ нашими бѣглыхъ россійскихъ изъ воеводства брацлав-

скаго на вновь пріобрѣтенную область между Днѣстра и Буга, генеральная конфедерація предписала для пресѣченія впредь таковыхъ выводовъ изъ объявленнаго воеводства, протянуть кордонъ изъ польскихъ войскъ отъ Рыбницъ до Богополя въ линію. Я тотъ-же часъ писалъ къ дѣйствительному статскому совѣтнику барону Бюллеру, чтобъ онъ объявилъ генеральной конфедераціи, что тамъ расположены войска Вашего Императорскаго Величества, и что потому польскія войска не могутъ имѣть тамъ мѣста. Касательно до причиняемыхъ жителямъ тамошнимъ обидъ чрезъ таковые выводы бѣглыхъ россійскихъ, о томъ требую я отъ генералъ-поручика Дерфельдена объясненія.

№ 133.

Донесеніе М. В. Каховскаго—Императрицѣ Екатеринѣ II.

2 декабря 1792 г. Варшава.

Всемилостивѣйшая Государыня! Римско-императорской службы генералъ отъ кавалеріи графъ Вурмсеръ, командующій войсками въ Галиціи, увѣдомилъ, что бывшій въ польской службѣ генералъ Костюшко, находясь нѣкоторое время съ супругой, земель подольскихъ генерала князя Чарторижскаго въ Лембергѣ, отправился оттуда обратно съ нею въ Польшу, въ мѣстечко ей принадлежащее, Пулавы. Генералъ Вурмсеръ, подозрѣвая генерала Костюшку къ возмущенію склоннымъ, предостерегаетъ въ томъ меня письмомъ своимъ изъ Лемберга отъ 30-го ноября, которое въ оригиналѣ имѣю счастіе Вашему Императорскому Величеству при семъ представить [1]).

Всемилостивѣйшая Государыня! Что въ самомъ дѣлѣ въ Польшѣ есть много недоброжелателей нашихъ и генеральной конфедераціи, и что кроется въ нихъ постоянная къ намъ злоба, въ томъ нѣтъ сомнѣнія, и что еслибъ они хотя малые имѣли успѣхи, то конечно-бъ на все зло противу насъ покусились. Изъ представляемыхъ при семъ выписокъ и рапортовъ, ко мнѣ доходящихъ, Ваше Императорское Величество усмотрѣть изволите ихъ злые умыслы, кои однакожь не могутъ и не смѣютъ они произвесть въ дѣйство, зная, что всѣ Вашего Императорскаго Величества войска на всякій случай ежечасно готовы. О всѣхъ таковыхъ извѣстіяхъ даю я знать дѣйствительному статскому совѣтнику барону

[1]) Письма этого при дѣлѣ не оказалось.

Бюллеру съ тѣмъ, чтобъ увѣдомлялъ отъ себя генеральную конфедерацію для предпріятія мѣръ.

Я осмѣливаюсь всеподданнѣйше Ваше Императорское Величество просить, чтобъ войска не зависѣли въ продовольствіи провіантомъ и фуражомъ отъ генеральной конфедераціи, но повелѣть мнѣ самому заготовлять для нихъ оный. Какъ предъ симъ донесъ я Вашему Императорскому Величеству, такъ и теперь имѣю смѣлость представить, что генеральная конфедерація, по множеству ей недоброжелателей, провіанта и фуража для войскъ доставлять не можетъ, поелику многіе ей въ томъ препятствуютъ, и съ часу на часъ возвышаютъ цѣны, а между тѣмъ многія частныя конфедераціи и вовсе отказываются доставлять для войскъ провіантъ и фуражъ

№ 134.

Рескриптъ Императрицы Екатерины II—М. В. Каховскому.

8 декабря 1792 г. № 80.

Михаилъ Васильевичъ! Для вящшей пользы дѣлъ Нашихъ въ Польшѣ, за благо разсудили Мы раздѣлить войска Наши, тамъ находящіяся, на двѣ части, изъ которыхъ поручили первую генералу барону Игельстрому, а другую генералу Кречетникову. По сдачѣ первому денежныхъ суммъ и вообще всѣхъ бумагъ, до дѣлъ Нашихъ съ Польшею касающихся, сами имѣете пріѣхать сюда, ради употребленія васъ въ другомъ мѣстѣ, по званію вашему. Пребываемъ впрочемъ всегда вамъ благосклонны.

№ 135.

Указъ Императрицы Екатерины II—М. Н. Кречетникову.

8 декабря 1792 г.

Нѣтъ нужды упоминать здѣсь о причинахъ, понудившихъ Насъ присоединить къ имперіи Нашей отъ республики польской земли, издревле Россіи принадлежавшія, грады русскими князьями созданные и народы общаго съ россіянами происхожденія и Намъ единовѣрные, и о Нашихъ на то правахъ. Вы увидите ихъ изъ манифеста, который въ свое время напечатанъ и изданъ быть имѣетъ, гдѣ все сіе пространно

объяснено будетъ. Здѣсь же заблагоразсудили Мы предварительно наставить васъ для принятія заблаговременно тѣхъ нужныхъ мѣръ, кои взяты быть должны, дабы быть на все готовыми, и предписать вамъ правила, по коимъ вы поступать имѣете какъ при занятіи нижеозначенной части Польши, такъ и при начальномъ управленіи и устроеніи сихъ новыхъ пріобрѣтеній.

Опредѣливъ васъ исполнителемъ сей высочайшей Нашей воли, препоручаемъ въ начальство ваше подъ названіемъ обсерваціонныхъ корпусовъ, всѣ войска Наши, расположенныя въ воеводствахъ Кіевскомъ, Брацлавскомъ, Подольскомъ и Волынскомъ, а въ Литвѣ Брженкую часть. Какіе именно полки и кто генералы, сіе означено въ данномъ уже вамъ росписаніи, а въ какихъ именно мѣстахъ оныя расположены, такъ какъ и польскія войска, узнасте вы изъ карты при семъ препровождаемой. Прочія въ Польшѣ войска Наши ввѣрили Мы начальству генерала Игельстрома, коему и предписано какъ можно чаще сноситься и согласно поступать съ вами, а паче при учрежденіи вами кордона, который войсками команды его совершенно закрытъ и обезпеченъ быть имѣетъ, какъ то увидите вы изъ приложеннаго здѣсь списка съ данныхъ ему наставленій, послѣдуя чему имѣете вы право требовать для приведенія въ безопасность новыхъ предѣловъ Нашихъ, дабы онъ согласно и по сношенію съ вами располагалъ движеніемъ войскъ ему ввѣренныхъ. Поелику дѣла вамъ порученныя сами собою связаны съ дѣлами остальной Польши, то и имѣете вы немедленно вступить въ переписку съ посломъ Нашимъ, дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ Сиверсомъ, и помянутымъ генераломъ Игельстромомъ, отъ коихъ и будете имѣть всѣ пособія и точныя извѣщенія о всемъ въ ихъ вѣдомствѣ происходящемъ.

Въ прежде данныхъ вамъ указахъ Нашихъ достаточныя вы найдете свѣдѣнія и предписанія, касающіяся интересовъ Нашихъ по польскимъ дѣламъ; теперь же за нужное находимъ дополнить оное тѣмъ, что прусскій дворъ, вступя въ союзъ съ Нами и съ вѣнскимъ дворомъ, съ коимъ и составляетъ общее дѣло противу мятежниковъ французскихъ, по несчастному обороту послѣдней кампаніи и извѣстнымъ слѣдствіямъ оной прусскій король поставленъ въ невозможность продолжать войну безъ награжденія убытковъ, отчасти имъ уже понесенныхъ, а болѣе для того, дабы привести себя въ состояніе продолжать съ вящшимъ стремленіемъ и силою войну сію, содѣлавшуюся общею для всѣхъ государей и всѣхъ благоучрежденныхъ правленій, и обратить сей не-

обузданный народъ въ должные предѣлы повиновенія, воспретя сему духу безначалія распространяться въ Европѣ.

По симъ причинамъ императоръ и король прусскій предложили Намъ раздѣлъ Польши, яко средство, коимъ вышесказаннаго достигнуть могутъ, предоставляя Намъ соразмѣрно ихъ пріобрѣтенію удовлетворить себя для Насъ пристойнымъ; для чего прусскій король прислалъ и полномочія къ министру своему при Насъ акредитованному, съ коимъ вступя въ переговоры и постановлено запасное условіе, по коему берлинскій дворъ пріобрѣтаетъ Данцигъ и Торунъ и всю великую Польшу, кромѣ воеводства Мазовецкаго, протягивая линію свою отъ Ченстохова, на Раву, на Солданъ. Вѣнскій дворъ удовлетворенъ будетъ Баваріею, а Намъ слѣдуетъ занять и протянуть кордонъ Нашъ, начиная отъ угла границы Семигаліи, на поставы, на озера Спеталу и Шпахту на Велико при рѣкѣ Виліи, потомъ по рубежу воеводства Виленскаго до Столицы, отъ онаго перейдя рѣку Нѣманъ до Несвижа, потомъ до рѣки Припети на Пинскъ и оттуда на Куневъ прямѣйшей линіей до Вышгорода при границѣ Галиціи, а оттуда до Днѣстра, соединяясь нынѣшнею границей Польскою съ границею Цесарскою, а по Днѣстру съ Молдавіею. Всѣ земли входящія въ черту сію имѣютъ быть въ вѣчномъ владѣніи Нашемъ, и должны быть уступлены сеймомъ республики польской и утверждены взаимнымъ ручательствомъ союзныхъ Намъ державъ, австрійской и прусской.

Для удобнѣйшаго достиженія предмета сего, во ожиданіи рѣшительнаго согласія короля прусскаго, которое сюда незамедленно доставлено будетъ, имѣете вы съ надлежащимъ благоразуміемъ и осторожностію дѣлать всѣ нужныя приготовленія, какъ въ движеніяхъ войскъ, такъ и въ заготовленіи провіанта въ назначенныхъ мѣстахъ, не открывая никому истинныхъ видовъ, но всегда подъ предлогомъ или удобнѣйшаго пропитанія, или же движеніевъ отъ стороны турковъ и для должной отъ нихъ осторожности; такъ чтобы прежде условленнаго времени, о коемъ вамъ предписано будетъ, не встревожить безъ нужды земель Нами занимаемыхъ, да и не обратить на себя нареканія, что Мы произвольно начали сей раздѣлъ, на который принуждены Мы усильнымъ настояніемъ прусскаго короля, который и рѣшился ввести войска свои въ великую Польшу, занявъ вышесказанную черту подъ предлогомъ удержанія въ той землѣ спокойствія, не присоединяя оной къ своимъ владѣніямъ до утвердительнаго съ Нами о взаимныхъ чертахъ постановленія. Таковое вступленіе въ Польшу войскъ короля прусскаго, поставляетъ и Насъ въ необходимость съ Нашей стороны принять соотвѣтственныя къ тому мѣры для пользы Имперіи; тѣмъ паче, что побуждаетъ Насъ на то нынѣшнее положеніе

дѣлъ въ Европѣ, а особливо несогласіе и раздоръ внѣдрившіеся промежъ самихъ поляковъ, поджигаемыхъ происками французской якобинской факціи партизанами бывшей конституціи 3-го мая и недовольными конфедераціею торговицкою и явно возстать желающихъ на все. чтобы Мы ни постановили для спокойствія республики польской.—

Вслѣдствіе чего повелѣваемъ вамъ: *первое,* при занятіи сихъ земель назначить все пространство вышеобъявленной черты Нашей отъ одного до другого пункта прямыми линіями и живыми пріурочиваніями и утвердиться по оной въ разныхъ удобнѣйшихъ мѣстахъ отрядами, составя между ними надежныя связи, занявъ Несвижъ яко укрѣпленное мѣсто и Пинскъ, могущія быть впредь пограничными крѣпостями. *Второе.* Для сего употребить можете отъ угла Семигаліи до Пинска всѣ войска литовскаго корпуса, отдѣля онаго часть и оставя въ резервѣ при Минскѣ для подкрѣпленія въ случаѣ нужды угрожаемаго пункта и для сохраненія внутренняго порядка и спокойствія на кордонѣ. *Третье,* отъ Пинска до границъ Цесарскихъ употребите второй корпусъ подъ командою генералъ-поручика Леванидова, отдѣля въ резервъ также достаточный отрядъ, который и поставить въ окрестностяхъ Острога. *Четвертое,* главное вниманіе при самомъ объявленіи манифеста обратить должно къ Каменцу-Подольскому; для чего съ учрежденіемъ кордона единовременно и не теряя времени, третій корпусъ подъ командою генералъ-поручика Дерфельдена собраться имѣетъ въ окружностяхъ сей крѣпости, достигая къ ней разными путями и такъ оную обложить, чтобы ничего ни въ крѣпость ни изъ оной не выходило. Заперевъ такимъ образомъ всѣ проходы, дать знать командующему гарнизономъ и всѣмъ жителямъ оной объ изданномъ манифестѣ, требуя отъ нихъ, чтобы не медленно покорились и тѣмъ доказали бы усердіе къ Престолу Нашему, не допуская употреблять силу оружія, къ чему для устрашенія города и нужныя пріуготовленія дѣлать можете. Сей важный городъ необходимо надлежитъ имѣть въ рукахъ Нашихъ, и чѣмъ скорѣе то учинится, тѣмъ будетъ полезнѣе; ибо съ покореніемъ онаго все кончится и все пребудетъ спокойно. А потому и надобно употребить къ сему всѣ возможные способы, склоненіемъ начальника деньгами и обѣщаніемъ чиновъ и состоянія. Если же сими способами достигнуть невозможно будетъ, то доводить къ сдачѣ лишеніемъ жизненныхъ припасовъ, а въ случаѣ нужды и въ самой крайности по вашему благоусмотрѣнію страхомъ артиллеріи и силою оружія. *Пятое.* Войска польскія, расположенныя внутри занимаемаго Нами кордона, тѣ изъ нихъ, кои близки къ новой границѣ Нашей и кои составлены не изъ жителей занимаемыхъ Нами

земель, заблаговременно вывесть подъ предлогомъ лучшаго продовольствія внутрь Польши по сношенію съ ихъ начальникомъ; лишь бы число оныхъ не столь велико было, чтобы оное могло содѣлаться въ тягость не токмо остатку Польши, но и войскамъ Нашимъ тамо находящимся и не причинить затрудненія въ пропитаніи, тѣмъ паче, что всѣ войска польскія, въ великой Польшѣ расположенныя, вытѣснены будутъ войсками короля прусскаго. *Шестое*. Тѣ бригады и полки ихъ, кои расположены ближе къ границамъ Нашимъ и окружены войсками Нашими, могутъ быть склонены ко вступленію въ Наше подданство и повиновеніе, къ чему надѣемся съ пользою способствовать вамъ будетъ великій гетманъ ихъ графъ Браницкій. Для чего по условію съ нимъ и имѣете объявить вышесказаннымъ войскамъ, что Мы, присоединивъ паки къ Имперіи Россійской земли, издревле съ нею единую область составлявшія, всѣ войска польскія въ Нашихъ предѣлахъ находящіяся имѣютъ учинить присягу въ вѣрности; тѣмъ-же изъ нихъ, кои взяты были отъ семействъ своихъ и пожелаютъ возвратиться въ прежнее свое состояніе, по оставленіи оружія учинить то позволяется, распредѣляя изъ нихъ каждаго въ такой родъ жизни, какой сами изберутъ. Если-же нѣкоторыя бригады, полки или команды пожелаютъ на нынѣшнемъ основаніи ихъ вступить и въ службу Нашу, то ихъ въ томъ удовлетворить согласимся, оставляя при нихъ офицеровъ ихъ, коимъ тѣ-же чины и въ Нашей службѣ подтвердимъ. Когда-же бы, не взирая на всѣ сіи даруемыя выгоды и преимущества, нѣкоторые изъ нихъ постановляемому отъ Насъ противиться стали, то не допуская ихъ соединяться и распространять вредные замыслы, стараться утушать оные при самомъ началѣ, и преслѣдуя таковыхъ ловить и отсылать партіями къ командующему войсками, расположенными въ Екатеринославскомъ намѣстничествѣ и Тавридѣ генералу графу Суворову-Рымникскому, которому препоручимъ Мы обращать ихъ по усмотрѣнію на укомплектованіе полковъ Нашихъ, раздѣляя ихъ по всѣмъ ротамъ. Для сего назначили Мы войска, названныя въ росписаніи первымъ корпусомъ, при которомъ учредя главную квартиру вашу въ Полоннѣ и связавъ коммуникацію со вторымъ корпусомъ, кордонъ до Пинска составляющимъ, и съ частію литовскою, а равно и съ корпусомъ, обложившимъ Каменецъ-Подольскій, сею центральною позиціею не токмо обуздаете разсыпанныя войска польскія и землю приведете въ повиновеніе, но по благоусмотрѣнію своему обращаться можете во всѣ стороны и къ тѣмъ пунктамъ, куда обстоятельства, коихъ всѣхъ предвидѣть невозможно, того потребуютъ. *Седь-*

мое, при самомъ началѣ не оставьте захватить артиллерію польскую, поставленную въ Брацлавѣ, въ Краснѣ и близъ Каменца-Подольскаго, и тѣмъ лишить ихъ способовъ употреблять оную Намъ во вредъ. Сіе тѣмъ легче вамъ исполнить можно, что оная стоитъ безъ прикрытія промежду войскъ вамъ ввѣренныхъ. *Восьмое*. Когда все сіе къ исполненію изготовлено будетъ, то единовременно во всѣхъ мѣстахъ обнародуйте о присоединеніи сего края къ Россійской Имперіи чрезъ напечатанный манифестъ, коего достаточное количество экземпляровъ въ надлежащее время къ вамъ доставлено будетъ. Судопроизводство, доходы и пограничныя таможни, какъ съ цесарцами, а равно и съ турками по Днѣстру останутся до времени подробнаго во всѣхъ частяхъ распоряженія на прежнемъ положеніи, принявъ отъ стороны сихъ послѣднихъ наистрожайшія мѣры, чтобы язва или иныя прилипчивыя и смертоносныя болѣзни не внесены были внутрь предѣловъ Нашихъ.

Такимъ образомъ, приведя въ повиновеніе и увѣрясь въ тишинѣ, спокойствіи и порядкѣ сей новоприобрѣтенной области, обратите все вниманіе ваше къ начальному управленію оной. Поставивъ васъ главнымъ начальникомъ войскъ, учреждаемъ васъ тамъ и генералъ-губернаторомъ, дабы таковымъ соединеніемъ власти военной съ гражданскою дать вамъ совершенные способы исполнить предписуемое сходно съ высочайшею волею Нашею, къ вящшей пользѣ дѣлъ вамъ порученныхъ и къ доставленію полнаго спокойствія и благоденствія ново-вступающимъ въ подданство Наше.

Поелику порядокъ во всемъ есть душа правленія, того для за нужное находимъ по сей части предписать вамъ: *Первое*. По занятіи новоприобрѣтаемой области, и дабы лучше извѣстны сдѣлались тѣ мѣста, прикажите генеральнаго штаба чинамъ, находящимся при войскахъ вамъ ввѣренныхъ, сочинить вѣрную карту оной съ камеральнымъ описаніемъ. *Второе*. По сочиненіи карты и полученіи точнѣйшихъ о землѣ свѣдѣній приступить къ присоединенію повѣтовъ, прилегшихъ къ границамъ Нашимъ, къ Полоцкой, Могилевской, Черниговской, Кіевской и частію къ Екатеринославской губерніямъ, приписавъ къ нимъ изъ новыхъ тѣ уѣзды, повѣты, или инаго званія земли, кои по близости удобнѣе. Напримѣръ остатокъ воеводства Полоцкаго присоединенъ быть можетъ къ Полоцкому намѣстничеству. Отъ новой границы сего намѣстничества до рѣки Берещины всѣ земли могутъ быть приписаны къ Могилевскому. Мозырскій округъ и часть воеводства Кіевскаго присоединены быть могутъ къ Черниговской и Кіевской губерніямъ, а равно часть Кіевскаго и Брацлавскаго воеводства къ Екате-

ринославскому намѣстничеству. *Третье.* Всю прочую новоприобрѣтенную землю назначить къ раздѣленію на три губерніи. Напримѣръ, въ Литвѣ можно-бы учредить первую губернію въ Минскѣ. На Волынѣ вторую Изяславскую, въ называемомъ нынѣ городѣ Заславѣ, который впредь древнимъ именемъ своимъ Изяславомъ называться имѣетъ, или въ Константиновѣ, гдѣ по мѣстному усмотрѣнію то удобнѣе окажется, и третью въ Браславѣ изъ воеводства того-же имени, присоединя къ симъ двумъ послѣднимъ тѣ части воеводства Подольскаго, которое по удобности къ онымъ приписано быть имѣетъ. *Четвертое.* Для облегченія исполненія поручаемыхъ вамъ дѣлъ, предварительно назначаемъ въ сіи новыя три губерніи губернаторовъ: въ Минскую генералъ-маіора Неплюева, въ Изяславскую или Константиновскую генералъ-маіора Шереметева и въ Браславскую генералъ-маіора Берхмана, которые, состоя при войскѣ, по обнародованіи и занятіи края, вступить должны въ отправленіе порученнаго имъ начальства по объявленіи имъ вами высочайшей на то воли Нашей, не нарушая ни въ чемъ настоящаго правленія до времени подробнаго установленія. Къ нимъ въ помощь опредѣляемъ вице-губернаторовъ, коллежскихъ совѣтниковъ: въ губернію Минскую Михайлова, въ Изяславскую Вельяминова, въ Браславскую надворнаго совѣтника Грохольскаго. Сіи отправлены будутъ къ вамъ не прежде какъ все уже пріуготовлено будетъ къ исполненію, дабы рановременнымъ ихъ отправленіемъ и туда пріѣздомъ не подать сомнѣнія и не сдѣлать тревоги. Со дня вступленія ихъ производить имъ жалованья по окладамъ, а губернаторамъ столовыя деньги изъ экстраординарной суммы. *Пятое.* Ради наполненія отъ герольдіи всѣхъ чиновъ повелѣваемъ вамъ вступить въ сношеніе съ правящимъ должность генералъ-прокурора, дабы по представленіямъ вашимъ и его соображенію въ сіи новоучреждаемыя губерніи опредѣляемы были люди извѣстной способности и безкорыстія, о чемъ должны вы прилагать крайнее ваше попеченіе, не исключая изъ числа къ мѣстамъ опредѣляемыхъ и тѣхъ природныхъ тамошнихъ жителей, въ коихъ болѣе привязанности и усердія къ Имперіи Нашей усмотрѣно будетъ, для чего и позволяемъ вамъ производить включительно до титулярныхъ совѣтниковъ, давая знать о произведенныхъ вами Сенату съ приложеніемъ о службѣ ихъ списковъ и съ показаніемъ заслуги или отличія, за которыя награждены чинами, а о прочихъ отъ васъ ожидать будемъ вѣрныхъ въ свое время свидѣтельствъ. *Шестое.* Канцелярскихъ служителей заимствовать изъ малороссійскихъ, Тульской, Калужской и прочихъ губерній. *Седьмое.* Всѣмъ опредѣляемымъ въ вновопріобрѣтаемыя

губерніи мѣста жалуемъ въ уваженіе неближняго переѣзда третное жалованье не въ зачетъ по ихъ окладамъ; а вице-губернаторамъ на проѣздъ по двѣ тысячи рублей. О всемъ вышесказанномъ не оставимъ Мы дать въ свое время надлежащихъ куда слѣдуетъ повелѣній. *Восьмое.* По таковыхъ назначеніяхъ и распоряженіяхъ отправить надежныхъ людей подъ надзираніемъ губернаторовъ къ составленію ревизіи, кои и имѣютъ учинить перепись, какъ повѣтамъ, такъ и находящимся въ тѣхъ повѣтахъ помѣщичьимъ и монастырскимъ деревнямъ и въ оныхъ живущимъ людямъ и крестьянамъ, также каждой деревни доходамъ, записывая порознь, что помѣщичьяго и что короннаго въ нихъ собирается, сохраняя тотъ же порядокъ, какой и въ Бѣлоруссіи наблюдаемъ былъ. Сія перепись чинима быть должна по утвержденнымъ Нами формамъ. *Девятое.* Коронный доходъ польскій слѣдуетъ въ казну Нашу. Опредѣленные вице-губернаторы имѣютъ оный переписать, гдѣ и сколько какъ таможеннаго, такъ и прочихъ, какого бы званія ни были. Всѣ сіи сборы прикажите собирать въ казну Нашу до дальнѣйшаго о томъ опредѣленія. *Десятое.* Вы раздѣлите помѣщичьи деревни на два рода: 1) наслѣдственныя, 2) по смерть или заурядъ на чины данныя, какъ-то: староства и другія тому подобныя, какого бы званія ни были. *Первоенадесять.* Города оставьте на ихъ правахъ и привилегіяхъ на первый случай и каждому изъ нихъ не препятствуйте просить Насъ о подтвержденіи оныхъ. *Второенадесять.* О монастыряхъ вы сдѣлаете разсмотрѣніе: 1) тѣхъ монастырей, кои монахи не пожелаютъ Намъ присягать, а уйдутъ за границу и монастыри оставятъ пусты, деревни велѣть взять въ казенное управленіе; 2) то же учинить и съ деревнями монастырей лежащихъ за границею; 3) прочихъ оставьте въ управленіи ихъ имѣніями до дальнаго о семъ впредь опредѣленія; 4) піарскимъ монастырей школамъ и училищамъ прикажите сдѣлать особую перепись. За ними наипаче надзирать имѣете по причинѣ вреднаго ихъ ученія, основаннаго на буйственныхъ началахъ новѣйшаго французскаго суемудрія, разрушающаго всѣ связи благоучрежденныхъ обществъ и правленій. *Третьенадесять.* Вы прикажите собрать обстоятельное свѣдѣніе, на какомъ основаніи въ тѣхъ мѣстахъ винная продажа и по какой цѣнѣ; также откуда жители получаютъ соль и во что оная обходится въ народную продажу; и наконецъ, гдѣ по вашему усмотрѣнію полагаете удобнѣе учредить таможни по какой границѣ. *Четвертоенадесять.* Собравъ всѣ сіи свѣдѣнія, нужныя для управленія и учрежденія сей области, имѣете вы доставить оныя сюда съ мнѣніемъ вашимъ какъ скорѣе

можно будетъ. *Пятоенадесять.* По семъ слѣдуетъ раздѣленіе на округи и введеніе присутственныхъ мѣстъ на основаніи изданныхъ учрежденіи о управленіи губерній. *Шестоенадесять.* По устроеніи губерній пограничныя таможни перевесть въ удобныя мѣста на новую границу, кои тогда уже и назначены будутъ. *Седьмоенадесять.* Главное попеченіе ваше будетъ о сохраненіи тишины и спокойствія общаго и частнаго въ сихъ провинціяхъ, и для того наистрожайше надзирать надъ всѣми подчиненными вамъ, дабы ни малѣйшей обиды или притѣсненія обывателямъ отъ нихъ чинено не было. *Восьмоенадесять.* Вы всемѣрно стараться будете, чтобы со вступленіемъ новыхъ областей подъ скипетръ Нашъ, пресѣклись въ оныхъ всякія злоупотребленія, несправедливости, угнетенія, разбои, смертоубійства и тому подобные безпорядки, а въ изслѣдованіи дѣлъ мерзкія пытки, обвиняющія виноватаго, какъ и невиннаго и всякія суровыя казни. Однимъ словомъ, Мы желаемъ, чтобы сіи области не токмо силою оружія были Намъ покорены, но чтобы вы сердца людей въ оныхъ живущихъ добрымъ, порядочнымъ, правосуднымъ, снисходительнымъ, кроткимъ и человѣколюбивымъ управленіемъ Россійской Имперіи присвоили, дабы они сами причину имѣли почитать отторженіе свое отъ анархіи республики польской за первый шагъ къ ихъ благоденствію. *Девятоенадесять.* Мы уже постановили за правило единожды навсегда во всей Россійской Имперіи, «что въ толь великомъ государствѣ, распространяющемъ свое владѣніе надъ толь многими разными народами, весьма бы вредный для спокойствія и безопасности для своихъ гражданъ былъ порокъ запрещенія или недозволенія ихъ различныхъ вѣръ» (смотри 494, 495 и 496 статьи Наказа), вы во всей точности имѣете сохранить во ввѣренныхъ вамъ нынѣ областяхъ. Сіи статьи, яко коренныя, основаны на правилахъ православія, политики и здраваго разсудка. *Двадесятое.* Блаженство народное, бывъ предметомъ всякаго добраго правленія, и Мы, имѣвъ всегда предъ глазами споспѣшествованіе всѣми Намъ отъ Бога дарованными силами къ доставленію благоденствія всѣмъ тѣмъ народамъ, кои Намъ въ вѣрности присягу учинили, предписуемъ и нынѣ всѣхъ жителей какого бы званія ни были, кои въ тишинѣ и спокойствіи живутъ, и присягу въ вѣрности учинятъ и оную нелицемѣрно сохранять будутъ, не токмо оставить при всемъ томъ, что каждый законно имѣетъ, но всячески ихъ сохранять въ безопасности, какъ личной, такъ и имущественной. *Двадесять первое.* По обнародованіи манифеста, при торжественномъ въ должность вступленіи вашемъ и господъ губернаторовъ имѣете вы

всѣхъ привести къ присягѣ на вѣрность, какого бы кто ни былъ чина и званія, и дать во всенародное извѣстіе, чтобы всякъ остался спокойно во владѣніи настоящаго и отнюдь никакого насилія къ отысканію завладѣннаго употреблять не отваживался, а отыскивалъ бы оное судомъ, когда надлежащія для того мѣста въ дѣйствіе вступятъ, въ сіе время никому въ просрочку не ставить. *Двадесять второе.* Кто же изъ помѣщиковъ присягать не будетъ и пропуститъ положенный на то въ манифестѣ срокъ, тѣмъ всѣмъ выѣхать изъ Нашего владѣнія и оный чрезъ то теряетъ уже права, однимъ подданнымъ Нашимъ принадлежащія во владѣніи и наслѣдствѣ имѣнія.

Удостовѣрены Мы, впрочемъ, что все сіе препоручаемое вамъ по временамъ наилучшимъ образомъ исполнено будетъ и что опытность ваша, знаніе по симъ дѣламъ, а паче ваше къ Намъ усердіе и точное и скорое всегда исполненіе воли Нашей, и въ семъ важномъ подвигѣ на истинную пользу и славу Россійской Имперіи откроютъ вамъ удобнѣйшіе способы совершить все предписанное по желанію Нашему. Вы стараться будете отвращать вредъ по всѣмъ дѣламъ и Намъ дѣлать представленіе, гдѣ Наша помощь вамъ нужна будетъ, бывъ увѣрены, что всѣ примѣчанія ваши о приведеніи въ лучшее состояніе сихъ ввѣренныхъ вамъ губерній, приняты отъ Насъ будутъ съ благоволеніемъ. Пребываемъ впрочемъ Императорскою Нашею милостію всегда вамъ благосклонны.

№ 136

Донесеніе М. В. Каховскаго—Императрицѣ Екатеринѣ II.

31 декабря 1792 г. Варшава.

Послѣ крещенія отъ высочайшаго Вашего Императорскаго Величества имени новорожденнаго сына князя Четвертинскаго каштеляна Пржемышльскаго, сыскалъ я къ себѣ довѣренность и откровенность; узналъ и о привязанности его къ интересамъ Вашего Императорскаго Величества. 30-го декабря въ вечеру, бывъ у меня, сказалъ: хотя самъ онъ изъ первыхъ подпорою конфедераціи, но предостерегаетъ, чтобъ примѣчать за нею, дабы при случаѣ иногда перемѣнившихся обстоятельствъ, не соединилась она съ противною партіею. Притомъ открылъ мнѣ, будто бы примасъ 28-го числа изъяснялся своимъ пріятелямъ: 1) чтобъ они съ акцесами и рецесами къ генеральной конфедераціи не спѣшили; 2) что война навѣрно будетъ съ турками у Россіи; 3) что войска

россійскія не могутъ долго оставаться въ Польшѣ; 4) чтобъ всѣ старались сколько можно больше собирать денегъ. Не знаю, правда-ли сіе, но по поведенію примаса, который столько за насъ страдалъ и столько намъ преданъ, трудно всему сему повѣрить.

Всемилостивѣйшая Государыня! Хотя и не смѣю я сомнѣваться о генеральной конфедераціи; но такъ какъ она не дѣлала во время маршей и при расположеніи въ зимовыя квартиры ни малѣйшаго распоряженія и пособія къ продовольствію войскъ провіантомъ и фуражомъ, не помышляла и о выгодахъ ихъ въ квартирахъ и о умѣренныхъ цѣнахъ за провіантъ и фуражъ, и наконецъ утверждая послѣднія, поданныя мнѣ чрезъ присланныхъ ею делегатовъ высокія цѣны, требовала, чтобъ я взносилъ по онымъ за прежде забранный и впредь забираемый провіантъ и фуражъ деньги въ варшавскую и гродненскую скарбовыя коммиссіи, дабы симъ способомъ имѣть ей въ своемъ распоряженіи всю таковую немалую сумму—все сіе подаетъ поводъ имѣть теперь за нею примѣчаніе, о которомъ князь Четвертинскій выше объявилъ. А какъ онъ обѣщался мнѣ впредь обо всемъ предостерегать, а находясь почти въ бѣдности, то я далъ ему три тысячи червонныхъ. Письмо отъ него къ Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйше при семъ представляю.

АЗБУЧНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ЛИЧНЫХЪ ИМЕНЪ.

Абдулъ-паша, бывшій сераксиръ; его расточительность. 197.

Абдулъ-Резакъ, рейсъ-эфенди; упом. 9, 157; о подаркѣ ему за торговый трактатъ. 67.

Абды-паша; запрещеніе его вывозить въ Константинополь хлѣбъ изъ дунайскихъ провинцій 83; упом. 124, 153.

Аботъ, англійскій купецъ. 176.

Августъ III, король польскій. 303, 305.

Агаси, татаринъ; упом. 51.

Адемаръ, графъ; французскій посолъ въ Лондонѣ. 96.

Азамъ, визирь; упомин. 193, 194.

Аксаковъ, секундъ-маіоръ; раненъ. 389.

Аксанъ, посолъ сеймовый-волынскій. 273.

Алениинъ, подполковникъ; посылка его съ командою для открытія конфедераціи въ Лидѣ. 420.

Али-бекъ, братъ Сулеймана-паши ахалцыхскаго; упомин. 194.

Али-паша. Отправленіе его въ Суджукъ. 33.

Альтенгофъ, цесарскій подданный; подозрѣвался въ перепискѣ, вредной Польшѣ. 350.

Аренсъ, купецъ. 175.

Арсеньевъ, бригадиръ. 244, 267.

Арсеньевъ, генералъ-маіоръ, 266; порученіе заготовить и доставить провіантъ въ Гродно 413; упомин. 438.

Архаровъ, генералъ-поручикъ, тверской и новгородскій генералъ-губернаторъ. Объ отсылкѣ въ его распоряженіе польскихъ плѣнныхъ. 385.

Астаховъ, премьеръ-маіоръ. 379.

Ахметъ III, султанъ; низверженіе его. 22, 37.

Ахметъ-эфенди, кадіаскеръ анатольскій, подписавшій актъ присоединенія Крыма къ Россіи. 101, 103.

Бальменъ-де, графъ, генералъ; упомин. 52, 85, 86.

Бани, ассесоръ при русской миссіи въ Константинополѣ. Ходатайство о наградѣ его. 224.

Бардо, ливорнскій еврей. 174.

Бароци, упомин. 217, 219.

Баталъ-паша. Сборъ въ Эрзерумѣ войскъ подъ его начальствомъ. 165.

Безбородко А. А., впослѣдствіи графъ, а потомъ князь; письма къ нему. 1, 2, 3, 7, 10, 11, 12, 18, 19, 22, 23, 29, 30, 31, 37, 40, 42, 47, 53, 61, 67, 80, 102, 107, 111, 112, 113, 116, 119, 121, 122, 125, 127, 136, 202, 206, 215, 216, 218, 219, 220, 221, 222, 223, 225, 236, 301.

Безбородко, Илья, графъ, генералъ-маіоръ. 243, 267.

Безбородовъ, поручикъ, раненъ. 389.
Беклешовъ, полковникъ. Занятіе имъ Вильны. 372, 373.
Бекевени, докторъ русской миссіи въ Константинополѣ. 4.
Бенигсенъ, баронъ, бригадиръ; дѣйствія его отряда. 398, 409, 410.
Берпа, Дмитрій, подпоручикъ, раненъ. 434.
Бернацкій, кастеланъ серадзскій. 273.
Бернсдорфъ, 222.
Берхманъ, Ѳедоръ, генералъ-маіоръ. 266, 438; предназначеніе его губернаторомъ въ Брацлавскую губернію. 479.
Бецкій, И. И.; упомин. 24.
Бибиковъ, губернаторъ. 318.
Блей, оберъ-лейтенантъ. 417.
Богатырь-Гирей, султанъ. Избраніе его крымскими татарами ханомъ. 35.
Болини, испанскій комиссаръ, его дѣятельность въ Константинополѣ 5, 15, 41; ложныя его сообщенія Портѣ 17; попытки заключить миръ съ Портою 161.
Бонневаль, французъ; путешествіе его по Кандіи и Морећ. 124.
Борнеманъ, датскій повѣренный въ дѣлахъ; упомин. 64, 222.
Боровской, Ѳедоръ, адъютантъ, раненъ. 434.
Боскампъ. 157.
Босовичъ, командиръ корабля, на которомъ Булгаковъ выѣхалъ изъ Константинополя. 209, 213.
Боуръ, полковникъ. 333.
Бражниковъ, генералъ-маіоръ. 243, 267, 406, 432.
Браницкая, Ал. В., графиня. Содѣйствіе ея нашему послу въ Варшавѣ 223; упомин. 225.
Браницкій, графъ, гетманъ коронный; назначеніе его начальникомъ части польскихъ войскъ 232; упомин. 235, 271, 316, 368, 414, 417; благодарность императрицы за содѣйствіе открытію конфедерацій въ воеводствахъ черниговскомъ и волынскомъ 428, 430; упомин. 477.
Брижиди, генералъ-губернаторъ Тріеста. 210.
Бродовскій генералъ польскихъ войскъ. 442.
Брюсъ, графъ; упоминается 107.
Будбергъ, подполковникъ. 421.
Буксгевденъ, генералъ-маіоръ, 266; дѣйствія его отряда. 418, 438.
Булгаковъ, полковникъ; дѣйствія его отряда. 435.
Булгаковъ, Яковъ Ивановичъ; о пожалованіи ему имѣнія 1; отъѣздъ въ Турцію 1; просить за отца 2; пріѣздъ въ Константинополь 3, 4; донесенія о дѣятельности испанскаго эмиссара 5; венеціанскаго посла 7; состоянія Турціи 8, 10; конференція по торговому трактату 11, 12; подкупъ рейсъ-эфенди 13, 14; характеристика чиновъ русскаго посольства 18; слухъ о раздѣлѣ турецкой Имперіи 21; учрежденіе заграничной почты 22, 32, 42; упом. 23, 24; сообщеніе о своей болѣзни 29; переговоры съ рейсъ-эфенди о разсѣеваемыхъ слухахъ 29, 30; сообщеніе о домѣ, купленномъ для посольства, 30, 59; просить о наградѣ чиновъ посольства 31, 32; рескриптъ ему по дѣламъ Крымскимъ 33, 35; положеніе дѣлъ въ Константинополѣ 37, 44, 49, 50, 55, 58, 60, 65, 79, 93, 97, 106, 107, 117, 119; заключеніе торговаго трактата 41, 43, 48, 53, 56, 57, 65, 67, 68, 80; рескриптъ ему по дѣламъ крымскимъ 43, 44; просьба о пожалованіи мундировъ чинамъ посольства 57; о замѣщеніи должности датскаго повѣреннаго въ дѣлахъ 63, 64; о наградѣ лицъ, принимавшихъ участіе въ заключеніи торговаго трактата 66; выписка изъ книги

Агафангелосъ, содержащей въ себѣ пророчества, 69; благодаритъ за награду 80; донесеніе о крымскихъ дѣлахъ 82. Рескриптъ императрицы по дѣламъ крымскимъ 90; наставленіе князя Потемкина 92; рескриптъ императрицы о Бессарабіи 96; донесеніе объ окончаніи вопроса по присоединенію Крыма къ Россіи 98, 99—101; просьба о наградѣ лицъ, участвовавшихъ въ этомъ дѣлѣ, 102; просьба о зятѣ 107; рескриптъ императрицы о наградахъ участникамъ въ присоединеніи Крыма и Кубани 108; о назначеніи консуловъ въ Кандіи и Мореѣ 111; благодарность за награду 111, 112; вѣдомость вещамъ и подаркамъ 113—115; представленіе о назначеніи консуловъ 116. Рескриптъ императрицы съ препровожденіемъ медалей, выбитыхъ въ память присоединенія Крыма и Кубани, 121; денежные счеты 122; дѣятельность посольствъ въ Константинополѣ 123; благодаритъ за медали 124; просьба объ увеличеніи содержанія 125; мнѣніе о консулахъ 127; записка о состояніи дѣлъ въ Турціи 129, 133, 134, 136, 138; интриги Франціи противъ Россіи 129; происшествіе въ Синопѣ 133, 137, 138; дѣятельность иностранныхъ миссій въ Константинополѣ 140, 146, 147, 151, 152; о поддержкѣ интернунція 141; рѣшеніе вопроса о соли изъ пограничныхъ озеръ 142; указъ императрицы по дѣламъ кавказскимъ 143; о смѣнѣ ахалцихскаго паши 154; донесеніе о дѣятельности французскаго посольства 155; пожалованіе столовыхъ денегъ 160; положеніе дѣлъ въ Константинополѣ 161—164; на кавказской границѣ 164; указъ по дѣламъ закубанскимъ и нашимъ ахалцыхскаго 168—173; по поводу поступковъ господаря Валахіи съ нашимъ консуломъ 173; донесеніе по дѣламъ Грузіи 184, 189; наставленія Потемкина по дѣламъ Грузіи 191, 192, 194; представляетъ письмо султана визирю о состояніи дѣлъ въ Турціи 195; попытки турокъ свергнуть султана 198; интриги пословъ 199, 200; порученіе императрицы настоять, чтобы всѣ требованія наши были удовлетворены Портою 202; донесенія о натянутости отношеній съ Портою и положеніи, близкомъ къ разрыву 204; наставленіе кн. Потемкина 204, 205; заключеніе въ Едикулѣ 206; подробности освобожденія 206; приказаніе отправиться въ Яссы 215; заявленіе о заслугахъ подчиненныхъ 216, 217, 219; назначеніе чрезвычайнымъ посланникомъ и полномочнымъ министромъ при Республикѣ Польской 218; пожалованіе имѣнія 219; отчетъ въ израсходованныхъ деньгахъ 220, 221; прибытіе въ Варшаву 222; заявленіе о недостаткѣ суммъ на содержаніе 225, 226; политическое положеніе дѣлъ въ Варшавѣ 227, 228, 229. Сообщеніе о пораженіи польскихъ войскъ русскими 228, 229. Письмо императрицы съ програмою для дѣйствій въ Польшѣ 233; представленіе перстня, рѣдкаго по древности 236; просьба о прибавкѣ содержанія 236; доставленный имъ списокъ благонамѣреннымъ полякамъ 270, 271; декларація, изданная имъ въ Варшавѣ, 279—285; о поддержаніи сношеній съ барономъ Бюллеромъ 306; сообщеніе Кречетникову о рѣшимости польскаго короля присоединиться съ войсками къ конфедераціи 422, 423, 424, 425; просьба Кречетни-

кова озаботиться о заготовленіи продовольствія для его войскъ, слѣдующихъ къ Варшавѣ 431; требованіе, чтобы польскія войска были удалены отъ русскихъ 441; о поддержаніи въ Варшавѣ депутаціи, присланной отъ генеральной конфедераціи, 444; обѣдъ у короля 463; отозваніе его изъ Варшавы 469.

Бурдоба, курьеръ; освобожденіе его изъ заключенія. 209, 211, 213.

Бышевскій, генералъ польскихъ войскъ. 442.

Бѣлякъ, польскій генералъ; дѣйствія его отряда 289, 290, 328, 363, 422, 443.

Бюллеръ, баронъ, уполномоченный Россіи при маршалѣ генеральной конфедераціи; упомин. 228, 253, 263, 276; инструкція ему 292 — 310; упомин. 360. Рескриптъ императрицы о необходимости обнародовать отъ имени генеральной конфедераціи декларацію противъ защитниковъ конституціи 3-го мая 383, 384; нездоровье его 391; рескриптъ императрицы о перенесеніи мѣстопребыванія генеральной литовской конфедераціи въ Брестъ 427; порученіе объявить графу Браницкому благодарность за вступленіе въ конфедерацію воеводствъ волынскаго и черниговскаго и водворить спокойствіе въ краѣ 429; рескриптъ императрицы, съ изложеніемъ взгляда на установленіе въ будущемъ формы правленія въ Польшѣ 444 — 446; рескриптъ императрицы, съ требованіемъ высылки изъ Польши французовъ Декорша и Жене 451; порученіе ему же настоять, чтобы графъ Потоцкій и Хржановскій были вызваны изъ Константинополя 452; рескриптъ императрицы, разрѣшающій открыть сеймъ или въ Люблинѣ или Гродно 456; наставленія императрицы, по поводу представленнаго графомъ Потоцкимъ плана будущаго правленія въ Польской Республикѣ и относительно перенесенія конфедераціи въ Варшаву 460; требованіе генерала Каховскаго, чтобы настоять у генеральной конфедеренціи о принятіи мѣръ къ пресѣченію разглашеній о неудачахъ союзныхъ армій противъ французовъ 462, 464, порученіе имѣть строгое примѣчаніе за порядкомъ въ Варшавѣ и въ случаѣ надобности требовать содѣйствія отъ командующаго войсками 466, 467; порученіе настоять, чтобы польскія войска были удалены отъ русскихъ 472; сообщеніе ему свѣдѣній о непріязненныхъ намѣреніяхъ поляковъ 473.

Валамаки, Данило, шкиперъ. 90.

Валевскій, воевода серадскій 271, 301; рескриптъ ему съ одобреніемъ дѣйствій. 457.

Валевскій, посолъ сеймовый краковскій. 272.

Валевскій, посолъ сеймовый серадскій. 272.

Варуха, русскій консулъ въ Тріестѣ. 210, 215; содѣйствіе, оказанное Булгакову. 217.

Василевскій, поручикъ, раненъ. 389.

Велегурскій, генералъ-маіоръ польскихъ войскъ. 389, 434, 442.

Вельгорскій; назначеніе начальникомъ отряда польскихъ войскъ. 359, 369,

Вельяминовъ, коллежскій совѣтникъ; предназначеніе его вице-губернаторомъ въ Изяславскую или Константиновскую губернію. 479.

Веранъ, французъ; упомин. 79.

Вержень, графъ; упом. 130, 141, 145. 147, 148, 164, 169, 172.

Вейсенгофъ; извѣстенъ какъ противникъ Россіи. 439.

Виллисъ, англійскій купецъ; желаніе его быть датскимъ повѣреннымъ въ дѣлахъ. 64.

Виртембергскій, принцъ; упомин. 85; движеніе его съ польскими войсками изъ Варшавы къ Вильнѣ 320; донесеніе польскому королю о печальномъ положеніи войскъ, находящихся подъ его командой и ничтожности средствъ обороны 326, 334, 340, 342, 345, 348; упомин. 350, 351; донесеніе его о состояніи обороны края 356; просьба объ увольненіи къ минеральнымъ водамъ. 366; поступленіе въ прусскую службу 390.

Віеліовейскій, генералъ польскихъ войскъ. 442.

Віельгорскій, Георгъ, графъ, староста въ Литвѣ. 316, 455.

Владычинъ, подполковникъ; дѣйствія его отряда. 435.

Водзицкій, генералъ-маіоръ польскихъ войскъ; посылка его въ Минскъ для инспектированія войскъ. 346, 442.

Водицкій, генералъ-маіоръ польскихъ войскъ. 357.

Возотовскій, совѣтникъ помѣстный; участіе его въ составленіи конфедераціи въ Бреславлѣ. 356.

Волковъ. Алѣксей, поручикъ, раненъ. 434.

Волконскій, Николай, князь, генералъ-маіоръ. 243, 267, 386.

Войновичъ, графъ, генеральный консулъ; полезная его дѣятельность. 50, 54; упомин. 57, 61.

Всеволодскій, поручикъ конной гвардіи. 388.

Вурмсеръ, графъ, генерелъ австрійскій. 417, 442.

Выбраковскій, посолъ сеймовый любельскій. 272.

Вяземскій, А. А., князь, генералъ-прокуроръ; упомин. 81.

Гаджи-Мустафа-эфенди, канцлеръ, подписавшій актъ присоединенія Крыма къ Россіи. 101.

Газинели, венеціанскій генералъ-поручикъ. 210.

Гарсони, венеціанскій посолъ въ Константинополѣ; зависимость его отъ французск. посольства. 15.

Гассанъ-паша, визирь, подписавшій актъ присоединенія Крыма къ Россіи. 100.

Гассанъ эфенди, терсана-эминій. 83.

Гафронъ, прусскій повѣренный въ дѣлахъ въ Константинополѣ; малое его значеніе 16, 17; заявленіе его французскому послу о соединеніи русскаго посла съ австрійскимъ интернунціемъ 46, 49; примиреніе его съ молдавскимъ господаремъ 49; интриги его 51, 59, 65; увѣренія Порты, что Россія и Римская Имперія имѣютъ непріязненные виды противъ Турціи 78, 79, 94, 95; попытка составить союзъ противъ Россіи 117; упомин. 147, 152, 183, 184.

Гедройцъ, епископъ жмудскій. 271.

Гельфридъ, маіоръ, посланный въ Турцію курьеромъ; освобожденіе изъ заключенія. 209, 211, 213.

Гендештамъ, шведскій повѣренный въ дѣлахъ; совѣтъ его рейсъ-эфенди согласиться на всѣ требованія Россіи 46, 49; требованіе удовлетворенія у Порты за дерзкій поступокъ съ драгоманомъ. 131, 132.

Гербертъ, римско-императорскій королевскій интернунцій; мнѣніе о своевременности изгнанія турокъ изъ Европы 50; содѣйствіе его русскому послу 79, 80, 98; награда ему 108; пожалованіе медали на присоединеніе Крыма 121; упомин. 202; сообщаетъ о заключеніи нашего посла въ Семибашенный замокъ. 206.

Германъ, генералъ-маіоръ. 438.
Гибшъ, баронъ; упомин. 177; содѣйствіе въ освобожденіи Булгакова 208, 222; ходатайство о наградѣ его. 224.
Гидеръ-Али; упомин. 62.
Глембоцкій, посолъ сеймовый краковскій. 272.
Голицынъ, князь, посолъ въ Вѣнѣ. Предложеніе. сдѣланное черезъ него венеціанцами, о заключеніи торговаго трактата съ Россіею 6; упомин. 97, 206, 207, 215.
Гольцъ, прусскій посолъ въ Парижѣ; упомин. 16.
Голѣвскій, поручикъ народовой кавалеріи. 359.
Гонфрисъ, англичанинъ. О назначеніи его датскимъ повѣреннымъ въ дѣлахъ 64, 67, 80, 94; поднесеніе императрицѣ трехъ вазъ 128; содѣйствіе въ постройкѣ дома русскаго посольства 139; упомин. 222; ходатайство о наградѣ его. 224.
Грабовскій, генералъ польскихъ войскъ. 326, 330.
Грабовскій, предводитель партіи недовольныхъ въ Литвѣ. 439.
Граніе, шкиперъ. 90.
Графенъ, секундъ-маіоръ. 381.
Грековъ, подполковникъ. 381.
Грековъ, премьеръ-маіоръ. 381.
Грековъ Петръ, поручикъ, раненъ. 434.
Грессеръ, поручикъ. 381.
Григоровичъ, Н. И.; авторъ біографіи «Канцлеръ князь А. А. Безбородко»; упом. 1.
Гриневецкій, воевода любенскій. 272.
Грохольскій; упомин. 234.
Грохольскій, надворный совѣтникъ; отправленіе его въ Петербургъ съ донесеніемъ 396; предположеніе о назначеніи его вице-губернаторомъ въ Брацлавскую губернію. 479.
Гудовичъ, Г. П.; упомин. 128.
Гудовичъ, бригадиръ; посылка его въ Петербургъ съ донесеніями. 423, 424, 438, 447.
Гулевичъ, писарь, посолъ сеймовый волынскій. 272.
Гулевичъ, хорунжій, посолъ сеймовый волынскій. 272.
Гуржинскій, польскій генералъ. 330.
Гурко, рижскій губернскій прокуроръ. Просьба о командированіи его для употребленія на сеймахъ. 288.

Дандрія, Іосифъ, драгоманъ. 211, 212, 213.
Дандрія, консулъ. 213.
Дегтяревъ, подполковникъ. 388.
Декаше; упом. 229.
Декоршъ, французскій министръ при польскомъ дворѣ; сближеніе его съ Потоцкимъ 227; высылка его изъ Польши. 451, 458.
Денисовъ, генералъ-маіоръ, 266; дѣйствія его отряда 352, 371, 373, 405, 421, 426, 438.
Денисовъ, полковникъ. 359.
Денисовъ, премьеръ-маіоръ. 381.
Держекъ, генералъ польскихъ войскъ. 359.
Дерфельденъ, генералъ-поручикъ, 244, 268; порученіе содѣйствовать составленію конфедераціи 276, 297; дѣйствія его отряда 322, 360, 367, 368, 399, 472, 476.
Джаныкли-Али-паша, стараніе перевести его въ Египетъ 45; сношенія его съ русскимъ посломъ 51, 52; упомин. 57, 60, 86; назначеніе сераскиромъ 82, 83; упомин. 135, 165.
Джерзенъ, генералъ польскихъ войскъ; дѣйствія его отряда. 331.
Дикеръ, графъ, бригадиръ. 243, 267.
Дицъ, прусскій повѣренный въ дѣлахъ; упомин. 141, 147; увѣряетъ Порту, что Франція будетъ противиться всѣмъ замысламъ Россіи 147, 148, 149, 150, 151; его интриги

у Порты 152, 155, 156, 177; упомин. 182, 183.

Длусскій, подкоморжій посолъ сеймовый. 272.

Долгоруковъ, князь, генералъ-поручикъ, 266; дѣйствія его отряда 333, 353, 354, 356, 363, 364, 373, 374, 375, 410, 425, 437, 438.

Домбскій, воевода бржескій-куявскій. 272.

Домбскій, посолъ сеймовый бржескій-куявскій. 273.

Драко, волошскій господарь. 88.

Древновскій, посолъ сеймовый ломжинскій. 273.

Дука, поручикъ, раненъ. 389.

Дунинъ, Иванъ, генералъ-поручикъ. 243, 267; дѣйствія его отряда 322, 332, 379, 381, 386, 404, 405, 406, 407, 432, 433.

Дурасовъ, подполковникъ. 355, 373, 421, 441.

Дури-Заде, муфтій. 147.

Дузъ-Оглу, алмазный мастеръ. 147.

Екатерина II, императрица; донесенія ей 9, 38, 48, 50, 55, 60, 61, 63, 65, 79, 80, 93, 94, 97, 98, 99 — 101, 106, 117, 124, 137, 138, 146, 152, 160, 162, 184, 195, 198, 204; рескриптъ Я. И. Булгакову о ложныхъ слухахъ относительно видовъ Россіи 19; по дѣламъ Крымскимъ 33; наставленія послу Булгакову по дѣламъ крымскимъ 43, 44, 90; по дѣламъ кавказскимъ 57, 96; указъ Я. И. Булгакову о наградѣ участниковъ въ присоединеніи Крыма къ Россіи 108; о назначеніи въ Кандію и Морею консуловъ 111; рескриптъ Я. И. Булгакову съ препровожденіемъ медалей, выбитыхъ по случаю присоединенія Крыма къ Россіи 121; о поддержкѣ интернунція 141; рѣшеніе вопроса о соли изъ пограничныхъ озеръ 142; наставленіе Булгакову по дѣламъ кавказскимъ 143; о смѣнѣ ахалцихскаго паши 154, 168—173; указъ Булгакову по поводу непріятныхъ поступковъ господаря Валахіи 173; порученіе послу настоять, чтобы всѣ претензіи наши были удовлетворены Портою 202; сожалѣніе, выраженное Булгакову по поводу заключенія его 206; порученіе ему отправиться въ Яссы 215; пожалованіе имѣнія Булгакову 219; рескриптъ Булгакову о порученіи начальства надъ польскими войсками благонамѣреннымъ къ Россіи гетманамъ 232; письмо Булгакову съ программою для дѣйствій его въ Польшѣ 233; рескриптъ Каховскому о приближеніи русскихъ войскъ къ польскимъ границамъ 241; о причинахъ, побудившихъ ввести русскія войска въ Польшу 245, 256; порученіе командующимъ войсками имѣть взаимныя сношенія 268; рескриптъ Кречетникову объ обезпеченіи войскъ продовольствіемъ 269; указаніе мѣръ къ скорѣйшему составленію конфедераціи въ Литвѣ 270; списокъ преданныхъ намъ поляковъ 271; донесенія ей по дѣламъ Польши 273, 287, 317, 318, 319, 321, 322, 323, 332, 352, 353, 358, 367, 374, 376, 379, 382, 385, 391, 394, 402, 403, 404, 405, 408—411, 413—417, 419, 422, 424, 425, 430, 431, 440, 441, 450, 453, 458, 462, 463, 466, 468, 471, 472, 482; рескриптъ Кречетникову о мѣрахъ къ обезпеченію войскъ продовольствіемъ 274; рескриптъ Каховскому о подписаніи благонамѣренными поляками акта конфедераціи 275; рескриптъ Каховскому о содѣйствіи къ скорѣйшему открытію конфедерацій 276, 277; рескриптъ Кречетникову о ско-

рѣйшемъ вступленіи войскъ въ Польшу 278; рескриптъ съ препровожденіемъ декларації нашего посла въ Варшавѣ 278, 279—285; рескриптъ Кречетникову съ препровожденіемъ инструкціи барону Бюллеру 292; просьба поляковъ 310—317; рескриптъ Кречетникову съ одобреніемъ его дѣйствій 330; рескриптъ Кречетникову поспѣшить движеніемъ войскъ, дабы отстранить интриги партіи противной Россіи 348; одобреніе дѣйствій Кречетникова 352, 361; рескриптъ Каховскому, что графъ Потоцкій желаетъ сформировать три полка 372; рескриптъ Кречетникову, Каховскому и Бюллеру объ обнародованіи генеральною конфедераціею декларації противъ защитниковъ конституціи 3-го мая 383, 384; объ отсылкѣ польскихъ плѣнныхъ въ Тверь 385; рескрипты Кречетникову и Каховскому о скорѣйшемъ соединеніи и учрежденіи взаимной связи 398, 399; рескриптъ генералу Каховскому о незаключеніи перемирія съ польскими войсками 400; рескриптъ Кречетникову о захваченномъ оружіи, прекращеніи побѣговъ и о плѣнныхъ полякахъ 419; рескриптъ Кречетникову о перенесеніи мѣстопребыванія генеральной Литовской конфедераціи въ Брестъ 426, 427; изъявленіе благоволенія генераламъ Ферзену и Денисову за ихъ дѣйствія 426; рескриптъ Кречетникову съ препровожденіемъ новаго росписанія войскъ 437; рескриптъ Бюллеру съ изложеніемъ взгляда на установленіе въ будущемъ формы правленія въ Польшѣ 444—446; о подчиненіи польскихъ войскъ гетманамъ конфедераціи 446; рескриптъ Кречетникову съ дозволеніемъ пріѣхать въ Петербургъ и сдать начальство надъ войсками генералу Каховскому 450; рескриптъ барону Бюллеру съ повелѣніемъ требовать высылки изъ Польши французовъ Декорша и Жене 451; порученіе ему же настоять, чтобы графъ Потоцкій и Хржановскій были вызваны изъ Константинополя 452; рескриптъ Потоцкому съ выраженіемъ благодарности по поводу соединенія конфедерацій въ Брестѣ и выраженныхъ чувствъ поляками 455; рескриптъ барону Бюллеру, разрѣшающій открыть сеймъ или въ Люблинѣ или въ Гродно 456; рескриптъ Валевскому съ одобреніемъ его дѣйствій 457; отвѣтъ графу Потоцкому на представленный имъ планъ будущей формы правленія Польской Республики 458, 459 — 461; рескриптъ барону Бюллеру по поводу представленнаго графомъ Потоцкимъ плана будущаго управленія въ польской республикѣ и относительно перенесенія конфедерації въ Варшаву 460; рескриптъ Каховскому о содѣйствіи барону Бюллеру и строгомъ примѣчаніи за благочиніемъ и порядкомъ въ Варшавѣ 466; указъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ объ отозваніи Булгакова и о назначеніи Сиверса чрезвычайнымъ и полномочнымъ посломъ въ Польшу 469; рескриптъ Кречетникову о назначеніи генерала барона Игельстрома командующимъ войсками въ Польшѣ и Литвѣ 471; рескриптъ Каховскому о раздѣленіи войскъ вновь на двѣ арміи и о порученіи Литовской генералу Кречетникову 473; указъ Кречетникову о назначеніи его генералъ-губернаторомъ той части польской территоріи, которая присоединяется къ Россіи и инструкція для управленія ею. 473.

Енгенштромъ, шведскій министръ при польскомъ дворѣ; упомин. 235.
Ерделій, ротмистръ, раненъ. 389.
Ерличъ, генералъ польскихъ войскъ. 442.
Ермоловъ, гвардіи сержантъ. 82.
Ефремовъ, прапорщикъ, раненъ. 389.

Жаба, воевода полоцкій, становится во главѣ конфедераціи 291; упомин. 350; участіе въ составленіи конфедераціи въ Бреславлѣ. 356.
Жене, французъ; требованіе русскаго правительства о высылкѣ его изъ Польши. 451.

Забѣлло, ловчій; посолъ сеймовый литовско-жмудскій. 272.
Забѣло, кастеланъ Минскій. 273.
Забѣло Михаилъ, польскій генералъ; дѣйствія его отряда. 329, 357, 374, 443.
Забѣло Симонъ, генералъ польскихъ войскъ; дѣйствія его отряда. 357, 443.
Завадовскій, П. В.; упомин. 122.
Завадовскій, вице-губернаторъ. 318.
Загорскій, Янъ. 317.
Загорскій, совѣтникъ помѣстный; участіе въ составленіи конфедераціи въ Бреславлѣ. 356.
Загурскій, посолъ сеймовый, волынскій. 272.
Загурскій, совѣтникъ генеральной конфедераціи; порученіе ему установить цѣны на провіантъ и фуражъ. 464.
Заіончекъ, генералъ-маіоръ польскихъ войскъ. 389, 434, 442.
Закревскій, посолъ сеймовый, куявскій. 272.
Зелинскій, кастеланъ бецкій. 273.
Зиновичъ, бѣлорусскій шляхтичъ; посылка его въ Вильну для скорѣйшаго составленія конфедераціи. 375.
Злотницкій, посолъ сеймовый, подольскій. 272.
Злотницкій, староста; посылка его въ брацлавское воеводство для составленія конфедераціи 275, 276; его дѣятельность 297, 317, 332, 360.
Золотухинъ, полковникъ. 434.
Зубовъ В. А. бригадиръ; потомъ генералъ-маіоръ. 243, 267, 379, 387, 388, 389, 415, 432, 434.
Зубовъ, подполковникъ. 418.
Зубовъ, Платонъ Александровичъ; письма къ нему. 324, 325, 355, 357, 364, 377, 392, 400, 401, 412, 417, 420, 421, 424, 439, 441, 447, 449, 453, 454, 464, 465, 469.
Зыбинъ, секундъ-маіоръ. 381.
Зюсмилькъ, полковникъ. 329.

Ивановъ, кадетъ, раненъ. 389.
Ивановъ, штыкъ-юнкеръ, раненъ. 437
Игельстромъ, баронъ, генералъ; назначеніе его командующимъ войсками въ Польшѣ и Литвѣ 471; раздѣленіе войскъ на двѣ арміи и порученіе находящейся въ Литвѣ генералу Кречетникову 473, 474.
Ильгестромъ, маіоръ. 417.
Измаилъ-паша. 89.
Ираклій II, царь Грузіи; непріязненныя отношенія съ ахалцихскимъ пашою 164; мѣры къ защитѣ его владѣній 172, 185, 186, 205; примиреніе съ пашою ахалцихскимъ 191, 193, 194.
Исакъ-бей 155.
Исакъ-бей, турокъ; посылка его во Францію съ предложеніемъ свергнуть султана. 198.

Іегенъ-Мехмедъ-паша, управляющій Каиромъ. 190.
Іозефовичъ, посолъ сеймовый, оршанскій. 272.
Іорданъ, посолъ сеймовый, краковскій 272.

Калерги, шкиперъ. 90.
Калига, Григорій, шкиперъ. 90.
Каменевъ, прапорщикъ. 381.
Караджа, волошскій господарь. 88.
Караценовъ, поручикъ убитъ. 434.
Карвицкій, генералъ польскихъ войскъ 442.
Кардашевскій, адъютантъ раненъ. 437,
Каховскій М. В., командующій украинскою арміею; повелѣніе приблизить войска къ польскимъ границамъ 241; рескриптъ о причинахъ, побудившихъ ввести русскія войска въ Польшу 245, 258, 260, 261, 265; упомин. 274, 352; рескриптъ о подписаніи благонамѣренными поляками акта конфедераціи 275; рескриптъ о содѣйствіи скорѣйшему открытію конфедерацій и о мѣрахъ, которыя необходимо принять противъ польскихъ войскъ, 276, 277; отправленіе въ его распоряженіе барона Бюллера съ особою инструкціею 295, 296, 297, 298, 299, 300; донесеніе о движеніи войскъ его арміи 322, 331; письмо Зубову о дѣйствіи отрядовъ 357; реляція о сраженіи при м. Мурафѣ 358; донесенія о движеніи и дѣйствіи его арміи 367, 379, 385—390; увѣдомленіе императрицы, что графъ Потоцкій желаетъ сформировать три полка 372; донесеніе о побѣдахъ при дер. Дервицѣ и при дер. Городищѣ 382; объ обнародованіи генеральною конфедераціею декларации противъ защитниковъ конституціи 3-го мая 383; донесеніе, что главнокомандующій польскими войсками проситъ о перемиріи 391, 400; увѣдомленіе его объ открытіи конфедераціи въ Вильнѣ 395; рескриптъ императрицы о скорѣйшемъ соединеніи и учрежденіи связи съ генераломъ Кречетниковымъ 398, 399, 404; донесеніе о дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ войскъ 406, 414—417, 431; доставленіе Кречетниковымъ свѣдѣній о числѣ и состояніи его корпуса 423, 425; подчиненіе ему войскъ расположенныхъ у Варшавы 438; требованіе, чтобы польскія войска были удалены отъ русскихъ 441; о подчиненіи польскихъ войскъ гетманамъ конфедераціи 446; донесеніе о прибытіи съ войсками къ Варшавѣ 450; повелѣніе императрицы принять общее начальство надъ войсками въ Польшѣ 450, 453; донесеніе о высылкѣ изъ Польши Декорша 458; донесеніе о состояніи Варшавы въ политическомъ отношеніи 462, 463; письмо Зубову о волненіяхъ въ Варшавѣ и намѣреніи поляковъ напасть ночью на наши войска 464; донесеніе о прекращеніи вредныхъ слуховъ 466; рескриптъ императрицы съ порученіемъ оказывать содѣйствіе барону Бюллеру и имѣть строгое примѣчаніе за благочиніемъ и порядкомъ въ Варшавѣ 466; донесеніе о сочувствіи поляковъ къ успѣхамъ французовъ, всегдашней готовности русскихъ войскъ и заготовленіи для нихъ продовольствія 468, 469; требованіе объ удаленіи польскихъ войскъ отъ русскихъ 471; рескриптъ императрицы о сдачѣ команды барону Игельстрому и о прибытіи въ Петербургъ 473; донесеніе императрицѣ о необходимости наблюдать за дѣйствіями генеральной конфедераціи. 482.
Каховскій, Иванъ, премьеръ-маіоръ 433.
Каховскій, адъютантъ. 381, 433.
Кауницъ, князь; упомин. 215.
Каштелинскій, подполковникъ. 381.
Квасневскій, поручикъ польскихъ войскъ, взятъ въ плѣнъ. 359.
Кекикъ-Абди-паша; назначеніе управляющимъ Каиромъ. 190.

Кёнигъ; ходатайство о назначеніи его прусскимъ консуломъ въ Молдавію. 182.

Киршбаумъ, надворный совѣтникъ, состоящій при Константинопольскомъ посольствѣ; упомин. 13, 14.

Кіаба-мулла. 83.

Клугинъ, премьеръ-маіоръ. 381.

Кнорринга, генералъ-маіоръ. 267, 353, 438.

Кобенцель; упомин. 56, 202.

Ковакъ, Николай, шкиперъ. 90.

Колонтай, вице-канцлеръ. 230; дѣйствія его противъ Россіи. 439.

Кольменъ, бывшій при генеральномъ консулѣ въ Морећ; о наградѣ его. 220.

Коморто, прусскій еврей. 148.

Кондратьевъ, секундъ-маіоръ. 381.

Корояни, Михайло, шкиперъ. 90.

Корсакъ, судья полоцкаго воеводства; избраніе его маршаломъ конфедераціи. 321, 333, 353, 354.

Косаковскій, воевода витебскій. 271.

Косаковскій, генералъ-поручикъ; назначеніе его начальникомъ части войскъ литовскихъ 232; назначеніе въ распоряженіе Кречетникова для составленія конфедерацій 261, 262, 263, 266; содѣйствіе продовольствію русскихъ войскъ 269; посылка въ Литву для составленія конфедераціи 270, 287, 288, 301; движеніе его съ отрядомъ и донесеніе о расположеніи польскихъ войскъ 288, 289; донесеніе о дѣятельности по составленію конфедерацій 291, 292: доставленіе ему копіи съ инструкціи барону Бюллеру 293; упомин. 316; собраніе подписокъ благонамѣренныхъ къ составленію конфедераціи 319; донесеніе о расположеніи польскихъ войскъ и успѣхахъ по составленію конфедерацій 319—321, 322, 323, 324, 332, 334, 340, 353, 354; одобреніе его дѣйствій императрицею 331; наставленіе его совѣтникамъ конфедераціи 335; одобреніе его дѣйствій 361; болѣзнь 365; просьба Кречетникова поспѣшить открытіемъ конфедераціи въ Вильнѣ 366, 371, 372, 374, 375; о пожалованіи императрицею двухъ отбитыхъ польскихъ пушекъ, для употребленія ихъ въ генеральной конфедераціи 385; объ открытіи конфедераціи въ Вильнѣ 392, 394, 395, 396, 397; изданіе универсала противъ защитниковъ конституціи 3-го мая 408; донесеніе о составленіи конфедераціи въ воеводствахъ минскомъ и трокскомъ, въ повѣтахъ ковненскомъ и упитскомъ 412; объ открытіи конфедераціи въ Пинскѣ и о дезертирахъ 420; порученіе составить конфедерацію въ Бѣлостокѣ и привести жителей къ присягѣ 421, 422; движеніе съ отрядомъ къ Варшавѣ. 423, 440, 441.

Косаковскій, епископъ инфляндскій; приглашеніе къ содѣйствію при составленіи конфедераціи 270, 271; дѣятельность его 301, 313, 320; открытіе имъ конфедераціи въ Вильнѣ 394, 395, 397; предложеніе ему отправиться въ Варшаву, для содѣйствія нашему послу и королю 448; участіе въ торжествѣ по поводу соединенія въ Брестѣ конфедераціи. 454.

Косаковскій, посолъ сеймовый, вилькомірскій. 272.

Косаковскій, посолъ сеймовый упитскій. 272.

Косовскій, великій подскарбій коронный. 273.

Костюшко, генералъ польскихъ войскъ; дѣйствія его отряда 331; упомин. 350, 370, 389, 422, 434, 442, 472.

Коція, подполковникъ. См. Османъ-бей.

Красильниковъ, капитанъ. 381.

Красновъ, секундъ-маіоръ, раненъ. 359.

Кречетниковъ, М. Н., начальникъ войскъ литовтскаго корпуса 250, 251; респриптъ императрицы о причинахъ, побудившихъ ввести русскія войска въ Польшу 256; росписаніе войскъ подъ его командою 266; установленіе сношеній съ командующимъ украинскою арміею 268; указаніе мѣръ къ скорѣйшему составленію конфедераціи 270; донесеніе объ отъѣздѣ къ арміи 273 проситъ увѣдомленія отъ Каховскаго, какія сдѣланы имъ распоряженія 274; мѣры къ обезпеченію войскъ продовольствіемъ 274; повелѣніе императрицы о скорѣйшемъ вступленіи русскихъ войскъ въ Польшу 278; рескриптъ, съ препровожденіемъ декларації нашего посла въ Варшавѣ 278, 279—285; плакатъ Кречетникова, объявленный при вступленіи русскихъ войскъ въ Литву, 285; первоначальные распоряженія передъ вступленіемъ въ Польшу 287; просьба командировать въ его распоряженіе рижскаго прокурора 288; письмо Косаковскаго о движеніи его съ отрядомъ, расположеніи польскихъ войскъ и дѣятельности по составленію конфедераціи 288, 289, 291; рескриптъ императрицы съ препровожденіемъ инструкціи барону Бюллеру 292; распространеніе декларації 317; собраніе подписокъ благонамѣренныхъ къ составленію конфедераціи 319; донесеніе объ успѣхѣ по составленію въ разныхъ мѣстахъ конфедерацій 321, 323, 324, 362, 364; упомин. 322, 352; одобреніе его дѣйствій императрицею 330; донесенія объ успѣхѣ дѣйствій войскъ 332, 340, 352; повелѣніе императрицы поспѣшить движеніемъ впередъ войскъ, дабы отстранить интриги партіи, противной Россіи 348; донесеніе объ открытіи конфедераціи въ Бреславлѣ 354, 355; одобреніе императрицею его дѣйствій 361; письмо Косаковскому съ просьбою поспѣшить открытіемъ конфедераціи въ Вильнѣ 366; письмо Зубову о приближеніи войскъ къ Вильнѣ 371, 374; донесеніе о побѣдѣ при м. Мирѣ 376; письмо Зубову о томъ же 377; объ обнародованіи генеральною конфедераціею декларації противъ защитниковъ конституціи 3-го мая 383; рескриптъ императрицы объ отсылкѣ польскихъ плѣнныхъ въ Тверь 385; донесеніе объ успѣшномъ дѣйствіи войскъ 392; объ отрытіи конфедераціи въ Вильнѣ 392, 394, 396, 397; рескриптъ императрицы о скорѣйшемъ соединеніи и учрежденіи взаимной связи съ генераломъ Каховскимъ 398, 399, 404, 413; донесеніе объ изданіи универсала противъ защитниковъ конституціи 3-го мая 408; донесеніе о дѣйствіяхъ войскъ 408; занятіе Гродно 410, 417; составленіе конфедерацій въ воеводствахъ минскомъ и трокскомъ, повѣтахъ ковненскомъ и упитскомъ 411, 412; рескриптъ императрицы о захваченномъ оружіи, о прекращеніи побѣговъ и о плѣнныхъ полякахъ 419; открытіе конфедераціи въ Новогродкѣ 419; въ Лидѣ 420; занятіе Бѣлостока 421; донесеніе о рѣшимости польскаго короля присоединиться съ войсками къ конфедераціи 422, 423; доставленіе Каховскому свѣдѣній о числѣ и состояніи литовскаго корпуса 423, 425; просьба о дозволеніи пріѣхать въ Петербургъ 424; донесеніе объ открытіи конфедераціи въ Брестъ-

Литовскѣ 425; рескриптъ императрицы о перенесеніи мѣстопребыванія генеральной литовской конфедераціи въ Брестъ 426; просьба поручить нашему посланнику озаботиться заготовленіемъ продовольствія для войскъ, приближающихся къ Варшавѣ, 431; рескриптъ императрицы съ препровожденіемъ новаго росписанія войскъ 437; письмо Зубова о принятіи мѣръ противъ неблагонамѣренныхъ намъ поляковъ 439; донесеніе о прибытіи отряда въ предмѣстье Праги 440, 441; опроверженіе слуховъ о дурныхъ отношеніяхъ и холодности съ Косаковскимъ 447; просьба о дозволеніи пріѣхать въ Петербургъ 447, 448; политическое положеніе Литвы 449; разрѣшеніе императрицы пріѣхать въ Петербургъ и сдать начальство надъ войсками генералу Каховскому 450, 453; донесеніе о соединеніи въ Брестѣ коронной и литовской конфедерацій 453, 454; рескриптъ императрицы о назначеніи барона Игельстрома командующимъ войсками въ Польшѣ и Литвѣ 471; раздѣленіе войскъ вновь на двѣ арміи и порученіе ему арміи Литовской 473; указъ императрицы о назначеніи его генералъ-губернаторомъ части польской территоріи, присоединенной къ Россіи и инструкція для управленія ею 473.

Кроунъ, Василій, корнетъ, убитъ. 389.

Крузъ, драгоманъ; упомин. 227.

Крута, драгоманъ. 176.

Кутузовъ (Голенищевъ), М., генералъ-поручикъ. 242, 267; дѣйствія его отряда 322, 359, 360, 381, 417.

Ламбертъ, графъ, секундъ-маіоръ, убитъ. 434.

Ланской, бригадиръ. 244, 268.

Ланской, генералъ-маіоръ. 267, 438.

Лафитъ, французъ, присланный въ Турцію для укрѣпленія береговъ Чернаго моря. 120.

Лашкаревъ, генеральный консулъ; упомин. 9, 10, 16, 85, 152, 166.

Лебо, секретарь французскаго посольства; его тайныя сношенія съ поваромъ крымскаго хана 54; упомин. 130.

Леванидовъ, генералъ-поручикъ. 244, 268; приготовленіе къ вступленію съ отрядомъ въ Польшу 274; дѣйствія его отряда 322, 360, 381, 386, 405, 406, 407, 413, 414, 417, 434, 476.

Левенштернъ, секундъ-маіоръ, убитъ. 389.

Легокъ, секретарь французскаго посольства. 130, 150; отъѣздъ его во Францію. 177.

Лесли, полковникъ. 433.

Лесо, поваръ Шагинъ-Гирей-хана; его тайныя сношенія съ французск. посольствомъ. 54.

Лешертъ, премьеръ-маіоръ. 388,

Лещинскій, посолъ сеймовый, иноврацлавскій. 272.

Ливенъ; письмо его о состояніи Курляндіи. 401, 402.

Лизакевичъ; упомин. 234.

Линардаки, Георгій, шкиперъ. 90.

Линовскій; извѣстенъ какъ противникъ Россіи. 439.

Лисаневичъ, Григорій, ротмистръ, раненъ. 434.

Лобановъ-Ростовскій, князь, подполковникъ. 381.

Лопухинъ; упомин. 107.

Лубенскій, посолъ сеймовый серадзскій. 273.

Лукезини, упомин. 227, 229.

Любовицкій, генералъ польск. войскъ. 442.

Любомирскій, князь, генералъ-маіоръ польскихъ войскъ. 389, 416, 442.

Людольфъ, графъ неаполитанскій, посланникъ въ Константинополѣ; сообщеніе ему слуховъ о наступательномъ союзѣ Россіи противъ Турціи. 21.

Мавроени, волошскій господарь; подарокъ его султану 156; упомин. 163; непріязненныя поступки съ русскимъ генеральнымъ консуломъ 173, 174; подарокъ англійскому послу. 175, 176.

Магометъ, ханъ астрабатскій; ищетъ дружбы съ Россіею. 193.

Макрановскій, генералъ польскихъ войскъ. 442.

Макуцкій, графъ, посолъ сеймовый брацлавскій. 272.

Малаховскій, великій канцлеръ коронный. 271, 301.

Малаховскій, посолъ сеймовый краковскій. 273.

Малаховскій воевода краковскій. 272.

Малаховскій, воевода мазовецкій. 271.

Малаховскій, маршалъ сейма. 230.

Малаховскій, маршалъ; извѣстный въ числѣ противниковъ Россіи. 439.

Манузій, графъ; содѣйствіе его къ открытію конфедераціи въ Бреславлѣ. 354, 356, 361.

Марангопуловъ, Егоръ, шкиперъ. 90.

Марковъ, канцеляріи совѣтникъ; упомин. 19.

Маруцій, маркизъ, венеціанскій посолъ; устраненіе его отъ переговоровъ по заключенію торговаго трактата съ Россіею. 7.

Масальскій, князь, епископъ виленскій; приглашеніе къ содѣйствію при составленіи конфедераціи 270, 272; его дѣятельность. 301.

Массей, флорентинецъ, бывшій польскимъ повѣреннымъ въ дѣлахъ въ Парижѣ. 227.

Матюшкинъ, чиновникъ посольства. 135.

Махмудъ-паша; упомин. 147, 153.

Мегмедъ-Гирей-бей, сторонникъ Порты по возмущенію крымскихъ татаръ. 33.

Мелекъ-Мегмедъ, паша. 89.

Мелжинскій, воевода познанскій. 272.

Мелжинскій, посолъ сеймовый познанскій. 273.

Меллинъ, графъ, генералъ-поручикъ 266; дѣйствія его отряда. 352, 354, 363, 364, 376, 377, 378, 393, 398, 402, 409, 417, 418.

Мелисино, подполковникъ. 373.

Мельниковъ, ассесоръ и канцлеръ купеческихъ дѣлъ; о наградѣ его 105, 108; назначеніе консуломъ 116, 135; о наградѣ. 224.

Мемо, венеціанскій посолъ; попытки его заключить съ Россіею торговый трактатъ 6, 7; упомин. 13, 15, 20, 22; просьба о пожертвованіи Императрицею суммы на постановку статуи въ Падуѣ. 23, 24, 25.

Менженскій, посолъ сеймовый сендомирскій. 272.

Мержевскій, посолъ сеймовый подольскій. 273.

Микуловскій, посолъ сеймовый сендомирскій. 273.

Милашевичъ, генералъ-маіоръ. 243, 432, 434.

Милковичъ, капитанъ; упомин. 127.

Миллеръ, полковникъ; занятіе имъ Вильны. 372, 373.

Миллеръ, капитанъ артиллеріи; упомин. 128.

Миноша, бѣлорусскій дворянинъ, при польской миссіи въ Константинополѣ; ходатайство о наградѣ его. 224.

Мироновъ, капитанъ. 418.

Мирскій, подкоморій; посылка его изъ Варшавы въ повѣтъ брацлавскій для возбужденія населенія противъ русскихъ. 324.

Мирскій, совѣтникъ помѣстный; уча-

стіе его въ составленіи конфедераціи въ Бреславлѣ. 356.
Михаловскій, посолъ сеймовый краковскій. 273.
Михайловъ, коллежскій совѣтникъ; предназначеніе его вице-губернаторомъ въ Минскую губернію. 479.
Мнишекъ, графъ, великій коронный маршалъ; порученіе ему о строгомъ наблюденіи полицейскаго порядка въ Варшавѣ. 466.
Морковъ, генералъ-маіоръ. 242, 267, дѣйствія его отряда. 360, 381, 387; 388, 389, 406, 432.
Мотъ Пике, французъ, сопровождающій Сенъ-Жени. 63.
Мошинскій, секретарь коронный. 272,
Мощинскій, посолъ сеймовый познанскій. 272.
Мощинскій, графъ, маршалъ брацлавскаго воеводства. 368.
Мощинскій, хорунжій; посылка его въ брацлавское воеводство для составленія конфедераціи. 276, 316.
Мунтиновъ, почталіонъ. 89.
Мурадъ-мулла, кади-аскеръ. 157, 158.
Мурадъ-мулла, рейсъ-эфенди; упомин. 9.
Муратъ, драгоманъ шведскаго посольства; упомин. 131, 132.
Мурузи, драгоманъ. 158.
Мурузи, молдавскій господарь; слухи, сообщаемые имъ Портѣ 17; примиреніе его съ прусскимъ повѣреннымъ въ дѣлахъ. 49.
Муса-ага, чегодарь Джаныкли-паши. 51.
Мустафа, кумбараджи-баша. 89.
Мустафа, паша. 153.
Мыгырдичъ, армянинъ, довѣренный Джаныкли-паши; упомин. 86.
Мясковскій, кастеланъ гнѣзненскій. 271.

Нарбутъ, хорунжій; порученіе ему составить конфедерацію въ Лидѣ. 420.
Нахимовъ, Михайло, подпоручикъ, раненъ. 434.
Нащокинъ, генералъ-поручикъ; назначеніе командующимъ войсками въ Малороссіи. 274.
Немеричъ, посолъ сеймовый сендомирскій. 272.
Неплюевъ, генералъ-маіоръ, 244, 268; предназначеніе его губернаторомъ въ Минскую губернію. 479.
Неселовскій, воевода бржескій-литовскій. 272.
Нечаевъ, секундъ-маіоръ. 432.
Нечинскій, подпоручикъ, убитъ. 389.
Никифоровъ, курьеръ-почталіонъ; упомин. 80.
Николаевъ, Иванъ, корнетъ, раненъ. 434.
Ноаль. 97, 141.
Новиковъ, бригадиръ. 244, 267.
Нѣмцевичъ, извѣстенъ какъ противникъ Россіи. 439.

Огурлу-Ахмедъ-паша. 87.
Ожаровскій, кастеланъ виницкій. 271, 301.
Ожаровскій, посолъ сеймовый краковскій. 272.
Окенскій, епископъ познанскій. 272.
Олсуфьевъ, Адамъ Васильевичъ; упомин. 2.
Омаръ, ханъ аварскій; ищетъ покровительства Россіи. 193.
Орловскій, посолъ сеймовый подольскій. 272.
Орловъ, А. Г., графъ; упомин. 67.
Орловъ, Василій, бригадиръ, потомъ генералъ-маіоръ, походный атаманъ 242, 267; дѣйствія его отряда. 358, 359, 380, 381, 387, 415, 416, 422, 432, 434.
Османъ-бей, французскій ренегатъ; опредѣленіе его начальникомъ въ одномъ изъ янычарскихъ корпусовъ 140; совѣтъ его относительно мѣръ защиты противъ Россіи. 201.

*

Остелецкій, Исакъ, актуаріусъ; о наградѣ его. 220.
Османъ, эфенди. 87.
Отфиновскій, посолъ сеймовый краковскій. 273.

Павловскій, секундъ-маіоръ. 433.
Пакошь, подполковникъ польскихъ войскъ, убитъ. 416.
Паленъ, фонъ-деръ, баронъ; сообщеніе его о положеніи дѣлъ въ Курляндіи 325, 378, 401, 402, 465; доставленіе имъ свѣдѣній о прусской арміи. 469.
Пальменбахъ, полковникъ. 388, 433, 434.
Пангали; желаніе быть драгоманомъ при представителѣ Польши. 157, 158.
Панинъ, Н. И., графъ; упомин. 103.
Пассекъ, бѣлорусскій генералъ-губернаторъ; порученіе принять мѣры къ обезпеченію продовольствіемъ отряда Кречетникова. 275.
Патронъ, албанецъ, свергнувшій султана. 37.
Перекладовскій, маіоръ. 379.
Петерсонъ, русскій уполномоченный. 166.
Петровъ, прапорщикъ, курьеръ; упомин. 18, 54.
Петроній, тарапханали (второй членъ монетнаго двора). 148, 156.
Петръ III, Императоръ; упомин. 236.
Пизани, первый драгоманъ посольства; его заслуги и нравственныя достоинства 9; награда ему 14; переговоры съ рейсъ-эфендіемъ 55; ходатайство посла о награжденіи его 67, 105: пожалованіе ордена и дома 108, 112; пожалованіе медали въ память присоединенія Крыма и Кубани 124; упомин. 166, 189; освобожденіе изъ заключенія. 211, 213.
Пизани, драгоманъ англійскаго посла 105; награда ему 109; принятіе его дѣтей въ русскую службу. 112.
Пининскій, посолъ сеймовый волынскій. 273.
Пирусъ, ротмистръ; участіе его въ составленіи конфедераціи въ Лидѣ. 420.
Піатолій, сторонникъ революціоннаго движенія въ Польшѣ. 227.
Платеръ, графъ; содѣйствіе его къ открытію конфедераціи въ Бреславлѣ. 354, 355, 356, 361.
Платеръ, кастелянъ трокскій. 271.
Платовъ, Матвѣй, бригадиръ, походный атаманъ. 243. 267.
Подземба, Михаилъ, кобитецкій полковникъ. 317.
Поликуни, Антоній, венеціанскій офицеръ. 210.
Полиньякъ, дюшессса; упомин. 130.
Понипскій, князь; упомин. 237.
Понятовскій, Іосифъ, князь, генералъ-поручикъ; отступленіе съ корпусомъ къ Любару 229; дѣйствія его арміи 332, 334, 344, 351, 357, 358, 359, 367, 369, 379, 382, 389; просьба о перемиріи 391, 392, 400; дѣйствія его отряда. 404, 405, 414, 416, 417, 422, 434, 437, 441, 442.
Попаръ, генералъ-маіоръ польскихъ войскъ. 389.
Поповъ, Василій Степановичъ; упомин. 225, 228, 447.
Потаповъ, А. Л., напечаталъ «Дневные записки» дѣйствій отряда Кречетникова. 273.
Потемкинъ, Г. А., князь.; упомин. 36, 103, 142, 168, 173; доставленіе ему выписки изъ книги Агафангелосъ, содержащей въ себѣ пророчества 69; наставленіе его послу въ Константинополѣ 92, 191, 194, 203, 215, 218, 224, 225, 247, 258; упомин. 296.
Потоцкій, графъ, генералъ отъ артиллеріи; его дѣятельность въ пользу Россіи 234, 247, 252, 253, 258, 263, 272; распоряженія его, какъ гене-

ральнаго маршала коронной конфедераціи 275, 276, 277, 292, 295, 299; упомин. 313, 316, 320, 332, 358, 360 368; изъявляетъ желаніе сформировать одинъ кавалерійскій и два казачьихъ полка 372; проситъ объ усиленіи войскъ для прикрытія брацлавскаго, подольскаго и кіевскаго воеводствъ 385; сообщеніе ему объ открытіи конфедераціи въ Вильно 395; соединеніе въ Брестѣ коронной и литовской конфедерацій; церемонія по этому поводу 454, 455, 456; отвѣтъ Императрицы на представленный имъ планъ будущей формы правленія Польской Республики 458, 459, 460, 461; мнѣніе Императрицы по поводу предложенія о перенесеніи конфедераціи въ Варшаву. 460, 461, 462.

Потоцкій, генералъ-маіоръ польскихъ войскъ. 442.

Потоцкій, кіевскій староста; назначеніе его начальникомъ надъ казаками. 350.

Потоцкій, графъ, маршалъ; ищетъ войны съ Россіею 227, 230, 384, 439; о вызовѣ его изъ Константинополя. 452.

Потоцкій, Станиславъ; упомин. 227.

Потоцкій, Янъ; назначеніе начальникомъ надъ казаками. 350.

Приклонскій, Василій; совѣтникъ тверскаго намѣстническаго правленія. 107.

Присѣцкій, подкоморжій повѣта оршанскаго; избраніе его маршалкомъ конфедераціи. 321, 333, 354.

Прозоровскій, А. А., князь; упомин. 54, 220.

Прозоровскій, князь, генералъ-маіоръ. 244, 268.

Пршездецкій, подкоморій; основываетъ конфедерацію въ Оршанскомъ округѣ. 291.

Пузинъ, маіоръ. 328.

Пулхожицъ, Фридрихъ-Іосифъ. 317.

Пупартъ, генералъ польскихъ войскъ. 437, 442.

Пустоваловъ, подполковникъ. 381, 432.

Радзивилъ, князь, воевода виленскій. 272, 328.

Радзицкій, посолъ сеймовый закрочимскій. 273.

Радзишевскій; посылка его изъ Варшавы въ полоцкое воеводство для захвата канцелярій земскихъ судовъ. 350.

Раевскій, полковникъ. 381, 436.

Разумовскій, А. К., графъ; упомин. 228, 229.

Разумовскій, графъ, генералъ-маіоръ. 244, 268.

Ракетъ, гувернантка. 213.

Раутенфельдъ, генералъ-маіоръ. 266; дѣйствія его отряда. 353, 438.

Рахмановъ, бригадиръ. 243, 267, 406.

Рачинскій, генералъ-маіоръ, посолъ сеймовый, познанскій. 273.

Рачинскій, маршалъ коронный. 271, 301; порученіе ему о строгомъ наблюденіи полицейскаго порядка въ Варшавѣ. 466.

Рашевскій, кастеланъ любочевскій. 272.

Рено, шкиперъ; продажа имъ хлѣба въ Смирнѣ. 83.

Репнинъ, князь; упомин. 1, 226.

Ржевскій, генералъ-маіоръ. 266.

Ржевусскій, графъ, польный гетманъ; назначеніе его начальникомъ части войскъ польскихъ 232; дѣятельность въ пользу Россіи 234, 247, 252, 258, 263; упомин. 313, 316, 417; благодарность императрицы за содѣйствіе къ открытію конфедерацій въ воеводствахъ черниговскомъ и волынскомъ. 429.

Ржевускій, великій писарь коронный. 335.

Роганъ, Викторъ, князь, командиръ французскаго фрегата. 210.
Роганъ, кардиналъ. 210.
Рудницкій, староста; участіе въ составленіи конфедераціи въ Бреславлѣ. 354, 356. 361.
Румянцовъ, Михаилъ Петровичъ, графъ. 325.
Румянцовъ, П. А., графъ; упомин. 19; увѣдомленіе его о торговомъ трактатѣ. 67, 68.
Рыбинскій, епископъ куявскій. 272.

Сагатовскій, подпоручикъ польскихъ войскъ, взятъ въ плѣнъ. 359.
Саковичъ, Христофоръ, капитанъ, раненъ. 434.
Салдернъ, посолъ въ Польшѣ; упомин. 8.
Салтыковъ, графъ, предсѣдательствующій въ военной коллегіи; упомин. 242, 259, 317, 363, 378.
Салтыковъ, подполковникъ. 381.
Салтыковъ, полковникъ; его дѣйствія. 388, 405, 415, 416, 432.
Самаринъ, ротмистръ, раненъ. 389.
Сандеръ, секундъ-маіоръ. 433.
Сангушко, князь, воевода волынскій. 272.
Сапѣга, князь, великій канцлеръ литовскій, маршалъ конфедераціи 230; предположеніе, что онъ будетъ маршаломъ литовской конфедераціи 263; содѣйствіе продовольствію русскихъ войскъ 269; содѣйствіе къ составленію конфедераціи 270, 287, 291, 301, 320, 321, 334; сообщеніе ему объ открытіи конфедераціи въ Вильнѣ 395; участіе въ церемоніи по поводу соединенія въ Брестѣ конфедераціи 454, 455.
Сапѣга; извѣстный въ числѣ противниковъ Россіи. 439.
Сосновскій, прапорщикъ, раненъ. 389.
Свентославскій, посолъ сеймовый, волынскій. 273.
Свентославскій, предводитель партіи недовольныхъ въ Литвѣ. 439.
Свѣшниковъ, корнетъ, убитъ. 389.
Себряковъ, премьеръ-маіоръ. 381, 435.
Северинъ, генеральный консулъ; упомин. 57, 138, 170, 173.
Сегюръ, графъ, французскій посолъ; упомин. 145, 169, 199, 202.
Сексингъ, капитанъ, адъютантъ принца Виртембергскаго. 327.
Селимъ; попытки Франціи возвести его на тронъ 21; желаніе турокъ видѣть его на престолѣ. 136.
Селимъ, курьеръ крымскаго хана. 60.
Семеновъ, поручикъ, курьеръ. 56, 57.
Сенъ-Жени, французскій офицеръ, присланный въ Ниццу для закупки разныхъ вещей для флота. 62, 63.
Сенъ-Пріестъ, графъ, французскій посланникъ въ Константинополѣ; его отозваніе 92; упомин. 98; пожалованіе табакерки 109; пожалованіе медали въ память присоединенія Крыма 122; отъѣздъ его изъ Константинополя 128; привязанность къ мѣстоположенію Константинополя 129; упомин. 130, 131, 139, 152.
Сераковскій, инженерный полковникъ; посылка его въ Владаву для выбора мѣста подъ лагерь польскихъ войскъ. 350.
Серопей, армянинъ. 147.
Серпосъ, Томасъ, армянинъ. 147, 150, 151.
Сибергъ, воевода бржескій-литовскій. 272.
Сиверсъ, Яковъ Ефимовичъ; предложеніе ему быть назначеннымъ посломъ въ Польшу 465; назначеніе чрезвычайнымъ и полномочнымъ посломъ въ Польшу 469, 474.
Сивицкій, посолъ сеймовый трокскій. 272.
Симолинъ, тайный совѣтникъ, посланникъ въ Парижѣ. 172, 202.

Скорковскій, посолъ сеймовый сендомирскій. 272.
Снарскій, предсѣдатель полоцкой гражданской палаты; посылка его съ письмомъ къ кн. Сапѣгѣ 287; его содѣйствіе къ составленію конфедераціи 291, 320.
Соколовскій, посолъ сеймовый иновращлавскій. 272.
Соломонъ, царь имеретинскій. 124.
Солтанъ, маршалъ двора 230; извѣстенъ какъ противникъ Россіи 439.
Спалати, Егоръ, шкиперъ. 90.
Стакельбергъ, чрезвычайный и полномочный посолъ при королѣ и республикѣ польской; отозваніе его 217; упомин. 225, 236.
Стахіевъ, посланникъ въ Константинополѣ; упомин. 4, 19, 127, 158, 166, 226.
Столь, королевскій докторъ; посылка его въ Берлинъ для приглашенія докторовъ въ польскую службу. 350.
Суворовъ Рымникскій, графъ; упомин. 85, 477.
Сукинъ, гвардіи сержантъ. 82.
Суковкинъ, подпоручикъ 381:
Сулейманъ-паша ахалцихскій; подстрекательство горцевъ производить грабежи въ Грузіи 164; требованіе объ его удаленіи 165, 166, 167; повелѣніе ему султана относительно Грузіи 186; примиреніе съ царемъ Грузіи 191, 193, 194.
Сулейманъ, сынъ султана. 153.
Сулейманъ, эфенди, бывшій рейсъ-эфенди. 152.
Сулистровскій, начальникъ первой бригады; свиданіе съ Косаковскимъ. 291.
Сулковскій, князь, воевода калишскій. 272.
Сурникъ, квартермистръ, раненъ. 389.
Суфчинскій, посолъ сеймовый любельскій 272, 443.
Суходольскій, капитанъ. 418.
Сухоржевскій, посолъ сеймовый калишскій 272; оскорбленіе его сеймомъ 281, 312, 317.
Сфуартъ, шведъ. 132.

Текутьевъ, полковникъ. 435.
Теста, драгоманъ интернунція 105, 109; неумѣніе вести дѣла. 135.
Тизенгаузенъ-фонъ ротмистръ, раненъ. 389.
Тимовскій, посолъ сеймовый серадзскій. 273.
Тинжиръ-оглу, армянинъ. 147, 148.
Титовъ, подпоручикъ раненъ. 389.
Тищевъ, генералъ-маіоръ. 244, 267.
Толстой, графъ, полковникъ; дѣйствіе его отряда при занятіи Гродно. 386, 411.
Томажанъ, неаполитанскій драгоманъ; моровая язва въ его домѣ. 90.
Томашевскій, 313.
Тормасовъ, генералъ-маіоръ, 242, 267; дѣйствія его отряда. 359, 380, 415, 434, 435, 436.
Требуховскій, посолъ сеймовый иновращлавскій. 273.
Трокинъ, генералъ польскихъ войскъ 443.
Тугариновъ, почталіонъ. 82.
Тугутъ, 147.
Турскій, поручикъ, раненъ. 389.
Туссенъ, французскій корабельный плотникъ. 88.
Тутолминъ, генералъ; упомин. 107.
Тюргетъ, французъ, посланный въ Каиръ; упомин. 140.

Ульяновъ Никита, капитанъ, раненъ. 434.

Фалѣевъ, маіоръ. 90.
Ферзенъ, баронъ, генералъ-поручикъ 267; дѣйствія его отряда 333, 349, 357, 364, 365, 371, 376, 377, 392, 398, 399, 410, 414, 417, 421, 422, 426, 427, 438, 453.

Ферріери, генеральный консулъ. 54, 61, 116, 122, 123, 127, 135; его пронырства 174, 175, 176, 177.
Ферьеръ, графъ, французъ, посланный въ Испагань. 145, 164.
Фетъ, али-ханъ дербентскій; ищетъ покровительства Россіи. 193.
Фейзи-Сулейманъ, вызовъ его въ Константинополь. 87.
Фига, 148,
Финокети, неаполитанскій министръ; упомин. 21.
Фонтонъ, драгоманъ 105; награда ему. 109; упомин. 130, 187.
Форсманъ, назначеніе его консуломъ въ Синопъ, 116; благотворная его дѣятельность 133; происшествіе съ нимъ въ Синопѣ 137.
Франгопуло, драгоманъ прусскаго повѣреннаго въ дѣлахъ. Упомин. 49, 148, 149, 151, 156.
Франковскій, полковникъ 330, 347, 443.
Фридрихсъ, капитанъ артиллеріи; упомин. 128.
Фризъ, банкиръ въ Вѣнѣ 152.
Фризъ, подполковникъ 388.
Фродингъ, русскій купецъ въ Константинополѣ 102; упомин. 125,
Фродничъ Иванъ, о назначеніи его канцлеромъ купечества 116, 127.

Хаджи-Измаилъ-паша комендантъ крѣпости Очакова; подарокъ ему отъ султана 197.
Халанджи-оглу, капитанъ корабля 89.
Халиль-паша, 184.
Халиль-Хамидъ, казненный визирь 152.
Хвостовъ, полковникъ 404.
Хемницеръ. Упом. 116,
Хенкалъ-Оглу, мулла, призванный Портою на совѣтъ. 53.
Хмара, воевода минскій. 273.
Хаджасаръ, Абрагамъ, армянинъ. 147, 148.
Холоневскій, посолъ сеймовый брацлавскій. 272.
Хоментовскій, адъютантъ. 405.
Хоминскій, воевода мстиславскій. 271 320.
Хоминскій, посолъ сеймовый ошмянскій. 272.
Хржановскій, повѣренный въ дѣлахъ Польши. 158, 177, 224; объ отозваніи его изъ Константинополя 452.
Хрущовъ, генералъ-маіоръ; посылка его съ отрядомъ въ Ковно для составленія конфедераціи 375; дѣйствія его отряда 409, 438, 464.

Цвѣтковичъ, ротмистръ, раненъ. 389.
Цихоцкій, генералъ польскихъ войскъ; упомин. 348.
Цыганковъ, прапорщикъ, раненъ. 389.

Чапанъ-оглу-паша; упомин. 52, 87.
Чапскій, генералъ-маіоръ польскихъ войскъ. 434, 442.
Чарполовскій, посолъ сеймовый черниговскій. 273.
Чарторыжскій, князь (стольникъ литовскій), посолъ сеймовый волынскій. 273. 472.
Чарторыжскій, князь, начальникъ милиціи. 320.
Чевкинъ, подполковникъ; посылка его въ Петербургъ съ донесеніемъ. 392.
Чернявскій, хорунжій польскихъ войскъ, взятъ въ плѣнъ. 359.
Четвертинскій, Антоній, князь, кастеланъ премышльскій. 272, 316; императрица воспріемница при крещеніи его сына. 482, 483.

Шагинъ-Гирей-ханъ; желаніе Порты свергнуть его съ ханства 33, 34, 35; отказъ крымскихъ татаръ повиноваться ему и признавать своимъ ханомъ 35, 36; Порта ожидаетъ отъ него магзары 49; упомин. 51, 52, 54, 60, 85, 86, 145, 181.
Швейковскій, посолъ сеймовый брацлавскій. 272.

Швейковскій, воевода подольскій. 272, 317.
Шембекъ, бригадиръ. 243, 267.
Шепелевъ, генералъ-поручикъ; дѣйствія отряда подъ его начальствомъ. 363.
Шереметевъ, генералъ-маіоръ 244, 268; дѣйствія его отряда 404, 413, 414, 422; предназначеніе его губернаторомъ. 479.
Шейхъ-Мансуръ, пророкъ въ горахъ кавказскихъ 143, 145; онъ не природный горецъ. 179, 180, 181.
Шимановскій, посолъ сеймовый сохачевскій. 272.
Шкляревичъ, подпоручикъ, раненъ. 389.
Шоазель-Гуффье, графъ, французскій посланникъ въ Константинополѣ 92; его первая дѣятельность 130, 131; дружба съ шведскимъ посломъ 132; упомин. 147, 148; интриги противъ Россіи 155, 169, 172; упомин. 177; содѣйствіе освобожденію Булгакова. 208, 209, 211.
Шуваловъ, Ив. Ив.; упомин. 24.

Щержецкій, генералъ польскихъ войскъ. 442.

Эмо, венеціанскій адмиралъ. 210.
Энсли, англійскій посолъ въ Константинополѣ; сообщеніе русскому послу о намѣреніяхъ французскаго двора 61, 62; торговые интересы 95; желаніе имѣть преимущество передъ французскимъ посломъ 98; пожалованіе табакерки 109; пожалованіе медали въ память присоединенія Крыма 122; упомин. 156.
Этингаузенъ, адъютантъ австрійскаго генерала; назначеніе его состоять при генералѣ Каховскомъ. 417.

Юдицкій, польскій генералъ-поручикъ; пораженіе его русскими войсками подъ Миромъ 229; противодѣйствіе видамъ Россіи 262; дѣйствія его отряда. 289, 290, 327, 328, 329, 342, 376, 377.
Юзефовичъ, бѣлорусскій шляхтичъ. 424.
Юсуфъ-паша, визирь. 153, 208.

Яковлевъ, Иванъ, переводчикъ; просьба посла о производствѣ его въ слѣдующій чинъ 32; пожалованіе медали въ память присоединенія Крыма и Кубани 124; освобожденіе его изъ заключенія 211, 213; свидѣтельство о заслугахъ его. 216.
Ярыженскій, поручикъ. 416.
Ясенскій, посолъ сеймовый сендомирскій. 272.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

Стр.	Строка сверху.	Напечатано.	Должно быть.
37	7	5 (26) августа	5 (16) августа
47	33	Гейдештамъ	Гендештамъ
49	20		
95	19	Энелія	Энслія
98	14		
157	31	Албувpезака	Абдулъ-Резака
174	20	1 (22) сентября	1 (12) сентября
291	31	Сапега	Сапѣга
429	16	Ржеускому	Ржевускому

СОДЕРЖАНІЕ

ПЕРВЫХЪ СОРОКА-ШЕСТИ ТОМОВЪ СБОРНИКА

Императорскаго Русскаго Историческаго Общества.

Томъ I. Уставъ Русскаго историческаго Общества.—Рескрипты и письма им. Екатерины II на имя графа А. Г. Орлова. Сообщ. кн. Н. А. Орловымъ и изд. подъ наблюденіемъ А. Ѳ. Бычкова.—Бумаги изъ дѣла о самозванкѣ Таракановой. Сообщ. изъ Государственнаго Архива К. К. Злобинымъ.—О мемуарахъ герцога Карла Фридриха, отца им. Петра III. Барона М. А. Корфа.—Письма им. Екатерины II къ принцу Нассау-Зигенъ. Сообщ. княземъ П. А. Вяземскимъ.—Бумаги изъ дѣла о генералъ-прокурорѣ Глѣбовѣ и о сибирскомъ слѣдователѣ Крыловѣ.—Письма им. Екатерины II къ г-жѣ Жоффренъ. Сообщ. А. Ѳ. Гамбургеромъ.—Переписка по дѣлу объ открытіи въ Бѣлоруссіи Іезуитскаго новиціата. Князя М. А. Оболенскаго и пр. Цѣна 2 руб.

Томъ II. Дипломатическія сношенія между Россіею и Швеціею въ первые годы царствованія имп. Александра I. Статья К. К. Злобина.—Новые документы по дѣлу Новикова. Сообщены А. Н. Поповымъ.—Записка графа Поццо-ди-Борго о немъ самомъ. Сообщено К. К. Злобинымъ.—Депеши графа Литты, посланника мальтійскаго ордена въ С.-Петербургѣ. Сообщены А. Ѳ. Бычковымъ; примѣчанія князя П. П. Вяземскаго.—Выписки о государственныхъ учрежденіяхъ, основанныхъ им. Екатериною II съ 1762 по 1769 годъ. Сообщ. графомъ А. С. Уваровымъ.—Извлеченіе изъ бумагъ графа Г. Г. Орлова. Сообщ. княземъ Н. А. Орловымъ.—Записка барона Т. Димсделя, о пребываніи его въ Россіи и пр. . . . . Цѣна 2 р.

Томъ III. Записка Дмитрія Прокофьевича Трощинскаго о министерствахъ. Сообщена А. Н. Поповымъ.—Записка графа І. Каподистріа о его служебной дѣятельности. Сообщ. изъ Государственнаго архива въ С.-Петербургѣ.—Отвѣтное письмо графа І. Каподистріа Петро-Бею, вождю Спартанцевъ.—Инструкція, данная им. Екатериною II фонъ-Ребиндеру. Сообщ. А. Х. Бекомъ.—Письма имп. Александра I къ княгинѣ З. А. Волконской. Сообщ. княземъ А. Н. Волконскимъ.—Дипломатическіе документы, относящіеся къ исторіи Россіи въ XVIII ст. Сообщено изъ дѣлъ саксонскаго государственнаго архива, въ Дрезденѣ, профессоромъ Э. Германомъ. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXIII. Письма имп. Екатерины II барону Мельхіору Гримму. Сообщ. изъ Госуд. архива мин. ин. дѣлъ въ С.-Петербургѣ. Изд. академик. Я. К. Гротомъ. Ц. 3 р.

Томъ XXIV. Донесенія нидерландскихъ посланниковъ о ихъ посольствѣ въ Швецію и Россію въ 1615 и 1616 гг. Сообщ. изъ Нидерландскаго Государственнаго архива. Изданы А. Х. Бекомъ . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXV. Переписка и бумаги гр. Бориса Петровича Шереметева (1704—1722 гг.). Съ портретомъ имп. Петра Великаго. Изданы гр. С. Д. Шереметевымъ. Ц. 3 р.

Томъ XXVI. Канцлеръ кн. Александръ Андреевичъ Безбородко въ связи съ событіями его времени. Н. И. Григоровича. Съ гравюрою и снимками почерковъ. 1747—1787 гг. Томъ I. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXVII. Бумаги имп. Екатерины II, хранящ. въ Госуд. архивѣ мин. иностр. дѣлъ, съ 1774 по 1788 г. Собраны академ. Я. К. Гротомъ и напеч. подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Часть IV. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXVIII. Финансовые документы царствованія импер. Екатерины II. Собраны и изданы А. Н. Куломзинымъ. Т. I . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXIX. Канцлеръ князь Александръ Андреевичъ Безбородко въ связи съ событіями его времени. Н. И. Григоровича. Съ 2-мя гравюрами и планомъ. 1788—1799 гг. Т. II. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXX. Годы ученія Его Импер. Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича. Т. I . . . . . Цѣна 4 р.

Томъ XXXI. Годы ученія Его Импер. Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича. Т. II. . . . . Цѣна 4 р.

Томъ XXXII. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Коммиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія. Собраны и напеч. подъ наблюд. проф. В. И. Сергѣевича. Ц. 3 р.

Томъ XXXIII. 1) Письма барона Мельхіора Гримма къ импер. Екатеринѣ II, съ приложеніями. 2) Письма Эрнеста-Іоганна Бирона посланнику Герману Кейзерлингу. 3) Письма Дидро къ импер. Екатеринѣ II, съ примѣчаніями, напеч. подъ наблюденіемъ Я. К. Грота и Г. Ѳ. Штендмана. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXXIV. Донесенія французскихъ посланниковъ и повѣренныхъ въ дѣлахъ при Русскомъ дворѣ и отчеты о пребываніи русскихъ пословъ, посланниковъ и дипломатическихъ агентовъ во Франціи, съ 1681 по 1718 годъ. Сообщено изъ архива мин. иностр. дѣлъ въ Парижѣ. Напеч. подъ наблюд. А. А. Половцова, А. Ѳ. Бычкова и Г. Ѳ. Штендмана. Часть I. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXXV. Памятники дипломатическихъ сношеній древней Россіи съ Польшею въ царствованіе Вел. Кн. Ивана Васильевича, съ 1487 года. Напеч. подъ наблюд. Г. Ѳ. Карпова. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXXVI. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Коммиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія. Собраны и напечатаны подъ наблюденіемъ проф. В. И. Сергѣевича. Часть V . . . . . Цѣна 2 р.

Томъ XXXVII. Дипломатическая переписка прусскаго короля Фридриха II съ гр. Сольмсомъ, посланникомъ при Русскомъ дворѣ. Сообщено изъ Берлинскаго Государственнаго архива. Издано подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Часть II. Цѣна 3 р.

Томъ XXXVIII. Документы, касающіеся сношеній Россіи съ Англіею съ 1581 по 1601 г. Документы эти получены изъ Московскаго Архива Мин. Инос. Дѣлъ Ю. В.

Толстовымъ и начаты печатаніемъ подъ его надзоромъ; послѣ же его смерти изданіе окончено проф. Бестужевымъ-Рюминымъ. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXXIX. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при Русскомъ дворѣ, съ 1704—1708 г. Сообщено изъ Англійскаго госуд. архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Часть III . . . . . Цѣна 3 р.

Къ каждому тому Сборника приложенъ азбучный указатель именъ.

Томъ XL. Донесенія французскаго консула въ Петербургѣ Лави и полномочнаго министра при русскомъ дворѣ Кампредона съ 1719 по 1722 г., изданы подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XLI. Памятники дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ Крымскою и Нагайскою ордами и съ Турціей. Т. I (съ 1487 по 1533 г.). Напеч. подъ наблюд. Г. Ѳ. Карпова . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XLII. Бумаги имп. Екатерины II, хранящ. въ Госуд. архивѣ мин. иностр. дѣлъ, съ 1788 по 1796 г. Собраны академ. Я. К. Гротомъ и напеч. подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Часть V . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XLIII. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Коммиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія. Собраны и напечатаны подъ наблюденіемъ проф. В. И. Сергѣевича. Часть VI. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XLIV. Письма барона Мельхіора Гримма къ имп. Екатеринѣ II. Напечат. подъ наблюденіемъ члена совѣта Я. К. Грота . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XLV. Финансовые документы царствованія имп. Екатерины II, императоровъ Павла I и Александра I. Собраны и изданы А. Н. Куломзинымъ. Т. II. Ц. 3 р.

Томъ XLVI. Донесенія графа Мерси д'Аржанто императрицѣ Маріи-Терезіи и государственному канцлеру, графу Кауницу-Ритбергу. Изданы Г. Ѳ. Штендманомъ. Часть II . . . . . Цѣна 3 р.